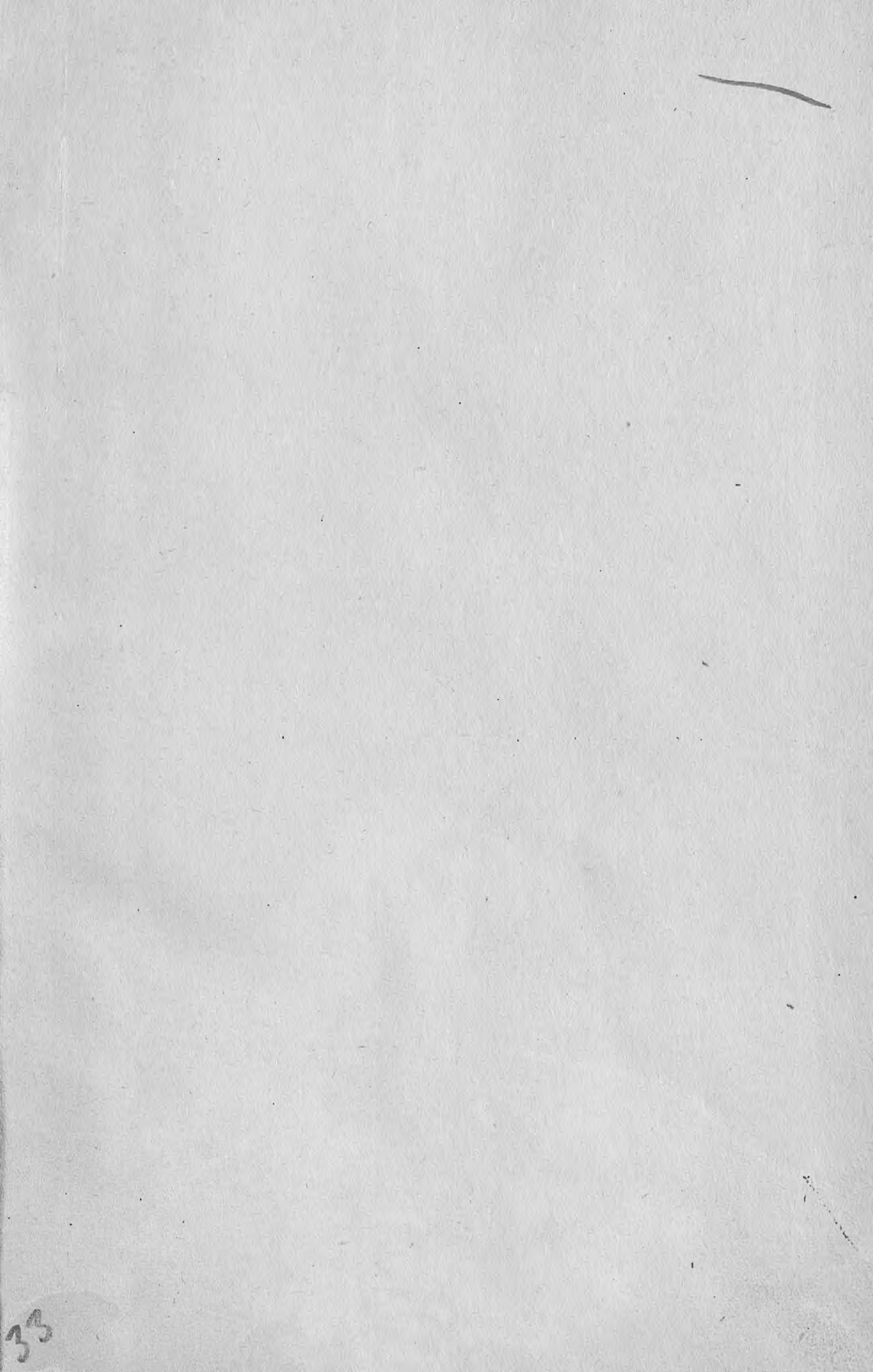


А. И. ГОЗУЛОВ

МОРФОЛОГИЯ НАСЕЛЕНИЯ

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ СТРОЕНИЯ ОСНОВНЫХ СВОЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ СЕВ.-КАВ. КРАЯ ПО ДАННЫМ ТРЕХ НАРОДНЫХ ПЕРЕПИСЕЙ—1926, 1920 и 1897 г.г.

A. I. GOZULOFF

Die Morphologie der Bevölkerung

Ein Versuch der Erforschung über die Struktur der Grundeigenschaften der Bevölkerung des Nordkaukasischen Gebietes auf Grund der drei Volkszählungen in den Iahren 1926, 1920 und 1897.

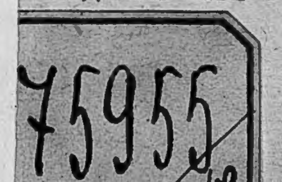
A. I. GOZULOFF

The morphology of population

Essay on the study of the structure of the fundamental properties of the population of the North—Caucasian District based on the three censuses of 1926, 1920 and 1897.

ИЗДАНИЕ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО КРАЕВОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ростов на Дону.
1929 г.



А. И. ГОЗУЛОВ

МОРФОЛОГИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Опыт изучения строения основных свойств населения Сев.-Кав. Края по данным трех народных переписей—1926, 1920 и 1897 гг.

A. I. GOZULOFF

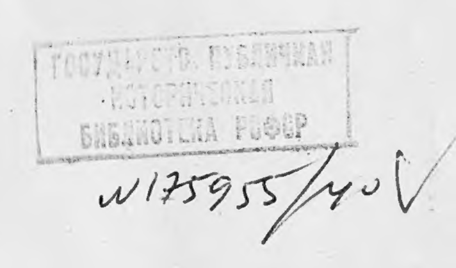
Die Morphologie der Bevölkerung

Ein Versuch der Erforschund über die Struktur der Grundeigenschaften der Bevölkerung des Nordkaukasischen Gebietes auf Grund der drei Volkszählungen in den lahren 1926, 1920 und 1897.

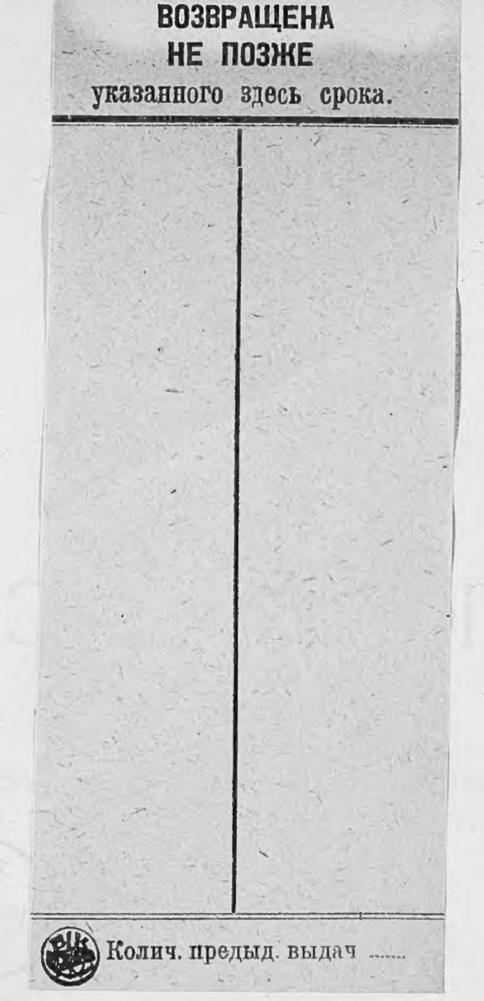
A. I. GOZULOFF

The morphology of population

Essay on the study of the structure of the fundamental properties of the population of the North—Caucasian District based on the three censuses of 1926, 1920 and 1897.



ИЗДАНИЕ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО КРАЕВОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
Ростов на Дону.
1929 г.



Гостипография им. Коминтерна Севкавполиграфтреста в Ростове на Дону.

Донокрлит 16/404. Заказ 268. Тираж 650.

СОДЕРЖАНИЕ.

Часть вторая.—Этно-демографические признаки.

Часть третья.—Социальные и биологические признаки.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В истории народных переписей вообще и русских демографических переписей—в частности, перепись населения 1926 г. займет почетное место. Это почетное место определено ей как качеством собранного материала, так и принятой системой разработки. Если анализ статистического материала есть необходимая предпосылка и вывод в отношении всякого статистического наблюдения, то приложение анализа к переписи 1926 г. является категорическим требованием. Надо сознаться, что в настоящее время, несмотря на идейно-высокую систему организации у нас государственной статистики, мы нередко встречаем материал качественно невысокого порядка. Этим невысоким качеством материала определяются и границы его анализа. В этом отношении материалы переписи 1926 г. представляют благодарное поле для исследования. Строгое единство организации, единая система разработки, наконец, совокупность признаков, не дающая возможности широкого применения погрешностей,—все это создало благоприятную систему данных для приложения анализа. Поэтому, анализ такого материала является научно-общественной обязанностью статистика, если он видит в своей работе выполнение известного общественного долга.

Вот круг тех идей, который руководил автором в инициативе постановки данной работы и в процессе ее оформления.

Статистико-социологический анализ населения может иметь тематически двоякую форму выражения: можно фиксировать внимание на определенной, строго замкнутой части признаков, характеризующих население, можно оперировать с обширной совокупностью признаков, вскрывающих общее строение основных свойств и особенностей населения. Первый метод мы считаем методом интенсивного порядка—им достигается более глубокое изучение узкого круга вопросов и признаков. Второй—методом экстенсивного порядка. Его приложением достигается исследование общих признаков и более широкое установление постоянства связей между ними за счет менее углубленного анализа отдельных признаков. Так как автор держался того принципиального убеждения, что приложение первого метода анализа немыслимо в отношении небольшого географического района, а должно охватывать данные по стране и даже целому ряду стран, то, оперируя с материалами по С.-К. Краю, он вполне естественно избрал второй метод своего анализа. Этим обусловливается то обстоятельство, что автор предпочел остановиться на характеристике общей морфологии населения.

Основным источником работы были данные переписи 1926 г. Поэтому и по об‘ему материала им отводится первое место. К двум другим народным переписям—переписи 1897 г. и переписи 1920 г.—автор прибегал лишь в тех признаках, которые допускали установление

связанного определения в изменении явлений, руководствуясь в этой части суждениями, высказанными в методологической части работы.

В порядке составления общих сводок, при обширных статистических операциях, обычно не предусматриваются аналитические таблицы, компактно изложенные и характеризующие основные признаки. Конструирование подобных таблиц составляет непосредственную задачу исследователя. Задача эта очень велика, в особенности в технической части ее, и выполнение подобной задачи одним лицом абсолютно невозможно. Поэтому, автор обращался к ряду лиц для проведения исчислительных работ. Всем этим лицам автор приносит свою благодарность. Особую признательность он выражает статистикам Д. К. Жаку, В. В. Костенко, Г. С. Мержанову, А. Г. Трояновской и М. И. Щербаковой,—за большую техническую помощь с их стороны.

А. И. Гозулов.

Новочеркасск—Ростов
22-I- 1928 г. — 25-I—1929 г.

Схематическая карта С.-К. Края в административном делении на 17/XII—1926 г.

Перечень округов и районов С.-К. Края на 1/XII—1926 г.

I. Донецкий округ. 1. Казанский район. 2. Вешенский район. 3. Мешковский район. 4. Л.-Калитвенский район. 5. М.-Полненский район. 6. Кашарский район. 7. Криворожский район. 8. Тарасовский район. II. Шахтинско-Донецкий округ. 9. Обливский район. 10. Морозовский район. 11. Тацинский район. 12. Константиновский район. 13. У.-Белокалитвенский район. 14. Каменский район. 15. Красно-Сулинский район. 16. Шахтинский район. III. Таганрогский округ. 17. Голодаевский район. 18. М.-Курганский район. 19. Федоровский район. 20. Николаевский район. 21. Советинский район. IV. Донской округ. 22. Новочеркасский район. 23. Аксайский район. 24. Мясниковский район. 25. Азовский район. 26. Ейский район. 27. Старо-Минской район. 28. Кущевский район. 29. Мечетинский район. 30. Батайский район. 31. Багаевский район. 32. Семикаракорский район. V. Сальский округ. 33. Романовский район. 34. Цымлянский район. 35. Дубовский район. 36. Заветинский район. 37. Ремонтинский район. 38. Зимовниковский район. 39. Пролетарский район. 40. Зап.-Коннозаводческий район. 41. Воронцово-Николаевский район. 42. Белоглинский район. VI. Кубанский округ. 43. Н.-Покровский район. 44. Павловский район. 45. Уманский район. 46. Каневский район. 47. Пр.-Ахтарский район. 48. Брюховецкий район. 49. Тихорецкий район. 50. Кореновский район. 51. Усть-Лабинский район. 52. Краснодарский район. 53. Медведовский район. 54. Поповичевский район. 55. Славянский район. 56. Темрюкский район. 57. Гор.-Ключевский район. 58. Северский район. 59. Абинский район. VII. Черноморский округ. 60. Анапский район. 61. Крымский район. 62. Новороссийский сельсовет. 63. Геленджикский район. 64. Туапсинский район. 65. Шапсугский район. 66. Сочинский район. VIII. Майкопский округ. 67. Мостовской район. 68. Майкопский район. 69. Армянский район. 70. Апшеронский район. 71. Белореченский район. 72. Дондуковский район. IX. Армавирский округ. 73. Петропавловский район. 74. Кропоткинский район. 75. Григориполисский район. 76. Н.-Александровский район. 77. Каменнобродский район. 78. Армавирский район. 79. Курганенский район. 80. Лабинский район. 81. Вознесенский район. 82. Отрадненский район. 83. Успенский район. 84. Невинномысский район. 85. Баталпашинский. X. Терский округ. 86. Суворовский район. 87. Ессентукский район. 88. Горячеводский район. 89. Минераловодский район. 90. Александрийский район. 91. Георгиевский район. 92. В.-Александровский район. 93. Прохладненский район. 94. Моздокский район. 95. Наурский район. 96. Степновский район. 97. Архангельский район. 98. Прикумский район. 99. Левокумский район. 100. Арзгирский район. XI. Ставропольский округ. 101. Туркменский район. 102. Дивенский район. 103. Виноделенский район. 104. Медвеженский район. 105. Московский район. 106. Петровский район. 107. Благодарненский район. 108. Александровский район. 109. Ставропольский район. 110. Курсавский район. XII. Адыгее-Черкесская авт. область. 111. Тахтамукаевский округ. 112. Джиджихабльский округ. 113. Преображенский округ. 114. Хакуринохабльский округ. 115. Натырбовский округ. XIII. Черкесский округ. 116. Ногайско-Абазинский район. 117. Эльбурганский район. XIV. Карачаевская авт. обл. 118. Хумаринский округ. 119. Учкуланский округ. 120. М.-Карачаевский округ. XV. Кабардино-Балкарская авт. обл. 121. Нагорный округ. 122. Баксанский округ. 123. Нальчикский округ. 124. Прималкинский округ. 125. Казачий округ. 126. М.-Кабардинский округ. 127. Урванский округ. 128. Балкарский округ. XVI. С.-Осетинская авт. обл. 129. Дигорский округ. 130. Алагиро-Ардонский округ. 131. Гизельдонский округ. 132. Казачий округ. 133. Правобережный округ. XVII. Ингушская авт. обл. 134. Пседахский округ. 135. Назрановский округ. 136. Владикавказский округ. 137. Галашкинский округ. XVIII. Сунженский округ. 138. Сунженский район. XIX. Чеченская авт. обл. 139. Надтеречный округ. 140. Ново-Чеченский округ. 141. Казачий округ. 142. Ачханбековский округ. 143. Шалинский округ. 144. Гудермесский округ. 145. Ножай-Юртский округ. 146. Веденский округ. 147. Шатоевский округ. 148. Урус-Мартанский округ. 149. Галанчожский округ. 150. Итум-Калинский округ. 151. Шароевский округ. 152. Чеберлоевский округ.

ВВЕДЕНИЕ.

Русская статистическая литература не отличалась особо высокой продуктивностью исследовательской мысли в области изучения строения населения вообще и отдельных районов и особых народностей в частности. Хотя первая Всероссийская перепись населения, произведенная на рубеже истекшего и нынешнего столетия, и давала достаточно материала для такого аналитического изучения морфологии населения и в особенности его географического веера, тем не менее синтетического анализа наша статистическая литература не знает. Отдельные фрагментарные исследования, касавшиеся того или иного вопроса, производились отдельными исследователями и статистическими организациями, но они не давали общей структуры строения населения и его внутренних особенностей. Перепись 1920 года, которая, казалось бы, тоже должна была стимулировать мысль статистика и социолога в деле изучения состава населения, еще в меньшей степени послужила об'ектом исследования, и ее данные, в некоторой части не совсем полные и доброкачественные, еще менее подверглись анализу и изучению.

Прошедшая в 1926 году Всесоюзная перепись населения, давшая достаточно высокий и однообразный материал по изучению населения, опять выдвигает старый вопрос о приложении анализа к этому материалу. Одновременно она выдвигает и другой вопрос: поскольку демографическая перепись фиксирует при своем производстве одни и те же признаки, постольку наличие материалов за прошлые годы дает основание не ограничиваться в своем анализе только статическим изучением морфологии населения, но привлекая материалы прошлых переписей, попытаться дать характеристику тех динамических процессов в строении основных признаков населения, которые подверглись изменению за последние десятилетия.

Изучение состава населения возможно с двух точек зрения: статистической и социологической. По существу своему анализ строения основных свойств населения является предметом социологического изучения. Статистическая наука, имея своим содержанием систему методов, при помощи которых обнаруживается внутренняя сущность случайных явлений, не может претендовать на анализ материальных признаков: это выходит за пределы собственно статистического изучения и становится предметом материальной науки. Такое разграничение между статистической, т. е. формально-методологической и предметной или материальной точками зрения определяет границы обоим анализам.

Но установление разграничения между системой формально-методологических оценок и совокупностью материальных признаков не позволяет говорить о их разрыве и логической несопряженности. Напротив, наивысшее интегрирование частей возможно только в порядке их последовательного предварительного дифференцирования. И действительно, морфология населения является предметом социологического рассмотрения, но сложение совокупностей, характеризую-

щих строение населения и точное определение признаков, образующих отдельные совокупности, является неот'емлемым предметом статистической науки. Совершенно очевидно, что изучение основных свойств населения без изучения методов обнаружения этих свойств так же будет отрывочным и отвлеченным, как рассмотрение обособленных методов образования совокупностей по признакам, характеризующим строение населения, без рассмотрения особенностей этих свойств. Исходя из наличия этой глубокой связи между методами образования совокупностей и предметной особенностью этих совокупностей, Meерварт писал, что без ознакомления со сложным процессом методов образования совокупностей нельзя по существу обосновать социологическую или экономическую релевантность их. Связанность статистического и социологического разрезов при изучении морфологии населения аргументируется наличием динамического процесса, или изменяемостью явлений по времени. Рассматривая строение населения по переписям 1897 и 1926 г.г., мы, естественно, прежде всего должны установить, как статистически определяются те признаки, образование совокупностей по которым характеризует строение населения. Следовательно, в предверии социологического изучения населения стоит проблема о статистической значимости признаков, о точном их понимании в наблюдениях переписей 1897 и 1926 г. г. Если формально одноименные признаки имели одно значение при переписи 1897 г. и другое при переписи 1926 г., то сама идея сравнимости признаков или чисто социологическое изучение изменяемости свойств населения сводится на-нет, ибо она противоречит элементарным требованиям сопоставления однородных понятий и признаков. Этим устанавливается не только связь статистического и социологического анализа, но и последовательность их: статистическое рассмотрение должно предшествовать социологическому анализу.

Отмеченными особенностями рассмотрения не исчерпываются задачи данной монографии. Автор долгое время находился в колебании перед поставленной альтернативой: дать в своем монографическом описании населения лишь исключительно анализ признаков и свойств населения, или, на ряду с ними, широко привлечь статистический материал не как справочно-служебный, но как имеющий самодовлеющую ценность для краеведов. Автора прельщала первая цель, так как он полностью солидаризировал идее Meерварта, полагавшего, что „попытка дать несколько общих статистических данных, снабдив их пояснительным текстом, привести несколько соображений о возможных причинах и следствиях и все это назвать „научной работой"—является в лучшем случае несерьезным делом"[1]).

Но, принимая во внимание тот факт, что систематический материал переписи 1926 года вряд ли будет опубликован местными статистическими организациями, автор считал возможным несколько отступить от принципа научной выдержанности и развернуть статистический материал и описания к нему, придав по возможности им компактную форму. Этим автор выводил свою монографию и предмет, трактуемый в ней, за пределы узкого круга специалистов, делая ее доступной широкому обществу краеведов.

Социологическое изучение свойств населения или экономический анализ народно-хозяйственной деятельности в значительной мере предрешается сочетанием тех признаков, которые были установлены

[1]) Р. Meерварт. Политическая экономия и экономическая статистика, стр. LX

программой статистической разработки. Но и при наличии этих строгих пределов социологического изучения автору все же предоставляется возможность избирать основное направление в своем анализе. Таким направлением настоящей работы автор считает приданный всей книге этнический разрез. Анализ морфологии населения дается, главным образом, под знаком специальной характеристики каждой более или менее значительной этнической группы. Поэтому, в значительной части настоящая работа является морфологией народностей нашего Края. Особое внимание автор уделил горским народностям, и при всех, даже самых сжатых характеристиках, он сохранил это основное членение на две категории населения: горское и негорское. Такое членение будет вполне понятным, если вспомнить, с одной стороны, об особенностях морфологического состава горского населения, а с другой—то значение, которое имеет горская проблема в системе народного хозяйства Края. Исчерпывающая характеристика краеугольного камня горского хозяйства—человека, поскольку она нашла отражение в прошедшей демографической переписи 1926 г. и в предыдущих переписях, является необходимой предпосылкой правильного разрешения горской проблемы.

Еще одно замечание. В основание аналитического опыта морфологии населения положены материалы переписей 1897 и 1926 г.г. и, следовательно, географическое изучение строения населения было всецело предрешено границами компановки материала. Перепись 1897 года была опубликована по уездам, отделам или округам бывших губерний и областей нашего Края. Перепись 1926 года велась по административным районам и округам. Давая в специальной главе форму разработки по сочетаемым признакам и их первичную сводку по территории, автор считает своим долгом указать, что географическое рассмотрение строения населения не соответствует точному содержанию этого понятия, а есть по существу своему изучение особенностей в пределах отдельных, официально установленных границ районов и округов. В связи с изменениями границ районов после момента производства переписи, некоторые из приводимых материалов потеряли свое значение. Однако, это нисколько не умаляет значения признаков, характеризуемых по различным отрезкам территорий, а свидетельствует о том, что всякого рода характеристики, связанные с тем или иным административным делением, носящим у нас перманентный характер, ни в коем случае не могут быть самодовляющими, ибо административно-географическая характеристика является по существу своему производной и, следовательно, носит на себе воздействие тех переплетающихся факторов, которые определяют строение изучаемого явления в его чистом виде.

Часть первая

Методологическая

Глава I.

О формальной и предметной связи признаков русских народных переписей.

Основное условие сравнения материала—выяснение понятий и признаков. Последовательная постановка этой проблемы. Архитектоника отличий. Отличия по характеру материальных признаков. Пол. Возраст. Имеет ли принципиальное значение постановка вопроса о возрасте? Народность. Социально-психологическое и генетическое понимание народности. Влияние этого понимания на образование статистических совокупностей. Фиксация иностранно-подданных на основании суб'ективных определений. Перманентный характер последнего критерия. Родной язык. Его различная нюансировка в русских народных переписях. Место рождения. Различие понимания понятия „здесь". Семейное состояние. Достаточная идентичность признаков этого вопроса. Грамотность и язык грамотности. Логически несовпадающие определения понятий общей грамотности и полная несопоставляемость понятия родной грамотности в переписях 1897 и 1926 г. г. Физические недостатки и психические болезни. Их достаточная для сравнения однородность. Занятия населения. Система регистрации и схемы классификации переписей 1897 и 1926 г. г. Различное основание членения. Прочие признаки.

В настоящее время, когда, надо надеяться, перепись 1926 г., блестяще проведенная в части разработки, создала условия для оживления исследовательской статистической мысли в области изучения морфологии населения, представляет глубокий интерес остановиться на общей, чисто методологической проблеме—на связи признаков русских народных переписей. По логической архитектонике своей и об'ему проблема эта распадается в нашем представлении на две части: на первоначальную связь признаков наблюдения и последующее сочетание этих признаков в разработке. Однако, подобная логическая структура и вытекающая из нее трактовка потребовала бы специальной и довольно обширной монографии. Наша задача значительно уже: мы стремимся ограничиться лишь изучением тех основных признаков, по узору которых скомпанована программа наблюдений русских народных переписей, формальной и предметной связью их и выяснением влияния различных интерпретаций на формирование динамических показателей.

Основным условием сравнения статистических совокупностей, на ряду с единым методом наблюдения, является однообразное понимание признаков, подлежащих наблюдению. Сохранение такого однообразия, строго говоря, довольно трудно и в отношении некоторых признаков прямо невозможно. Содержание признаков исторически подвижно и носит на себе воздействие той сложной социально-экономической ситуации, которой характеризуется та или иная эпоха. В этой подвижности раскрывается динамическая сущность жизни, переменчивой в об'ективных своих выражениях. Поскольку эта изменчивость является сущностью жизненного процесса, постольку трудно себе представить константный характер признаков по их содержанию. Отсюда, естественно, возникает проблема расчленения признаков по формальному и предметному их пониманию. Это расчленение есть первейшая задача статистического анализа.

Выдвигаемая проблема лежит в преддверии социологического или экономического анализа явлений. Образование статистических совокупностей имеет самодовлеющее значение, an und für sich, и оно не может быть полностью растворено в социологической или экономической релевантности статистических рядов и показателей. „Царство цифр" имеет свои специфические „законы управления" и исследователь, пытающийся игнорировать их, никогда не познает динамической сущности скрывающихся в них явлений. „Многие, весьма существенные различия цифровых данных,—пишет проф. К. Воблый,—об'ясняются не теми или иными изменениями в области социально-экономических отношений, но просто формально статистическими моментами" [1]). Эти формально статистические моменты или методы сложения совокупностей требуют, прежде всего, конфронтирования признаков и всестороннее изучение влияния их специфического понимания на тот или иной характер этой совокупности. Они требуют далее изучения приемов и способов констатирования признаков и влияние этих приемов, в особенности их индивидуальных уклонов, на изменение статистического ряда. Нельзя изучать явление, не зная его системы конкретных отличительных признаков (differentia specifica) и методов их обнаружения.

Итак, историко-сравнительный анализ должен, прежде всего, исходить из генезиса признаков. Какие же особенности в генезисе признаков русских народных переписей?

Различие трех русских народных переписей констатируется уже в количестве поставленных вопросов. Первая народная перепись 1897 г., регистрировавшая население не путем личных листков, а особой формой переписных листов, составляемых на хозяйство, имела 14 вопросов, представленных в виде граф внутренней стороны листа. Перепись 1920 г. содержала 18 вопросов и перепись 1926 г.—15 вопросов.

Различие в количестве анализируемых признаков еще более увеличивается, как скоро эти признаки вскрываются не только в порядке постановки самостоятельных вопросов, но в подвопросах и инструкционных раз'яснениях. Казалось бы, между признаками, поставленными в переписи 1926 г., и предыдущих переписей формально имеется только расхождение в количестве двух-трех вопросов. В действительности, перепись 1920 г., помимо инструкционных раз'яснений и оттененных нюансов признаков в подвопросах, имела пять самостоятельных вопросов, не повторенных в переписи 1926 г., а первая всенародная перепись 1897 г. имела шесть таких вопросов. Перепись 1920 г. имела следующие, неизвестные переписи 1926 г., вопросы: 1) образовательный ценз (вопрос 10), 2) участие в империалистических и гражданских войнах (вопрос 11), 3) перемена занятий в связи с войной и революцией (вопр. 13 д), 4) профессия (вопр. 14) и 5) способность к труду (вопр.16). Перепись 1897 г. имела: 1) отношение к главе хозяйства (вопр. 3), 2) сословное состояние или звание (вопр. 5), 3) место приписки (вопр. 8), 4) отметку об отсутствии или отлучке (вопр. 10), 5) образовательный ценз (вопр. 13 б) и 6) положение по воинской повинности (вопр. 14 б-2). С точки зрения распределения или последовательности вопросов тоже наблюдается достаточная пестрота, что видно из следующей небольшой справки:

---

[1]) Проф. К. Воблый. Третья профессионально-промысловая перепись в Германии. Т. I. 1911, стр. 6.

Переписи	Последовательность вопросов													
1926 г.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1920 г.	1	2	3	4а—5	4	6	7	8	9	17	18	12 и 13	13	15	15
1897 г.	1	2	4	—	12	7	9—10	5	13а	1	1	14	14	14	14

Все это—внешне формальные отличия, отличия в архитектонике признаков наблюдения, в строении составных частей. Эти формально внешние отличия не могут оказать влияния на различное понимание признаков, если вкладываемое в них содержание было идентичным на протяжении всех народных переписей. Но центральная проблема сравнительного анализа заключается в том, что признаки, включенные в изучение русскими народными переписями, отличаются не только формально-внешним отличием, но и глубоким внутренним разнопредметным содержанием, определяющим характер и качество динамических коэффициентов.

Первый вопрос, характеризующий связь признаков с определенным конкретным суб'ектом и фигурирующий обычно в народных переписях в порядке возможного осуществления контроля, во всех трех народных переписях имеет и формально идентичную постановку и одно и то же содержание. Некоторые отличия, которые здесь выявляются, относятся скорее к транскрипции вопроса: в переписи 1897 г. на ряду с фамилией, именем и отчеством этот вопрос включает „отметку о тех, кто окажется слепым на оба глаза, немым, глухонемым или умалишенным", проходящую в переписях 1920 г. и 1926 г. в качестве самостоятельных вопросов. Второй вопрос характеризует пол населения. Здесь самое содержание вопроса логически допускает совершенно определенную и единственно возможную формулировку и обнаружение отличий в нем по существу невозможно. Однако, и здесь, при сопоставлении инструкционных указаний сравниваемых переписей, вскрывается различный характер надписания ответов. Инструкционные указания переписи 1926 г. предлагают полностью, без сокращения, обозначать мужской или женский пол, в переписи 1920 г. о характере обозначения этого признака в регистрации нет указаний, а в переписи 1897 г., напротив, предлагалось обозначать пол сокращено, путем надписания „М" (большое) для мужчин, „ж" (маленькое) для женщин.

Третий вопрос—возраст. Во всех русских народных переписях он ставился в порядке определения полного количества прожитого времени, а не года рождения, как это принято в ряде западно-европейских переписей. Для нас та или иная постановка вопроса о возрасте не имеет принципиально-методологического значения, а определяется всецело прикладными конечными результатами: получением наиболее достоверных показаний о возрасте. Поэтому возможны не только две постановки вопроса о возрасте, но и третья, например, в некоторых районах с магометанским населением, исчисляющим возраст по совершенно иным основаниям. *Та постановка вопроса, которая гарантирует при данных условиях наибольшую достоверность показаний о возрасте, будет наиболее*

правильной. В условиях нашей действительности, где имеется огромный процент неграмотного населения и где трудно ожидать правильности показаний о годе и месяце рождения, постановка вопроса, изучающего возраст по количеству прожитых лет, является более целесообразной.

Содержание вопроса о возрасте идентично во всех русских народных переписях, хотя формальная постановка и требуемая транскрипция ответов несколько различны. Перепись 1926 г. формулировала этот вопрос так: „сколько минуло от роду . . лет, для детей моложе года . . месяцев“. Перепись 1920 г. не удовлетворялась постановкой вопроса о числе прожитых лет или, для детей моложе года, месяцев, но требовала для последней категории и число дней. Формулировка вопроса о возрасте имела в переписи 1897 г. еще менее расчлененный характер, нежели в переписи 1920 г. Она гласила: „сколько минуло лет или месяцев от роду“, не выделяя в самом вопросе, что фиксация признака о количестве прожитых месяцев относится к детям моложе года. Хотя логическое значение признака определялось с достаточной ясностью, но все же формулировка переписи 1897 г., видимо, не вполне была ясна и в инструкции поэтому были вставлены специальные указания, что „для детей моложе года нужно писать число месяцев“.

В транскрипции ответов инструкции переписей рекомендовали держаться различных систем обозначения. Так, перепись 1926 г. для детей моложе месяца рекомендовала проставлять „0“ месяцев, а перепись 1897 года рекомендовала для детей, которым меньше месяца, писать „менее 1-го месяца“. С точки зрения техники разработки, систему регистрации, принятую в переписи 1926 г., необходимо считать более целесообразной, так как она создавала условия более быстрой ориентировки при раскладке материала по возрастным группам—лиц, имеющих 1 м. и менее 1-го месяца, при обозначении возраста последней категории посредством „0“.

Четвертый вопрос—народность. Он ставился только в двух народных переписях — 1926 г. и 1920 г. Перепись 1897 г. стремилась изучить народность путем постановки вопроса о родном языке. Формальная однородность вопроса о народности в последних двух переписях не дает основания говорить об идентичности содержания, вкладываемого в этот вопрос. Перепись 1926 г. ставит „народность“, не расчленяя перед опрашиваемым вероятный характер его содержания, представляемый исследователем в этом понятии. В переписи 1920 г. вопрос формулировался с некоторой тенденцией к определению, а именно: „к какой народности себя относит“, хотя, как видно будет ниже, в этой тенденции также не вскрывались „основания“ отнесения.

Установление национального состава населения является одним из наиболее трудных вопросов народных переписей. *Однако, трудность этого вопроса заключается не в том, в чем, по традиции, хотят видеть все инструкционные указания переписей.* Обычно инструкционные указания подчеркивают, что „принадлежность по происхождению к той или иной народности нередко смешивается с подданством или гражданством того государства, на территории которого проживает опрашиваемое лицо“[1]). „Так как перепись,—говорит инструкция 1926 г.,—имеет целью определить племенной (этнографический) состав населения, то в ответах не следует

---

[1]) В. Г. *Михайловский.* Всесоюзная перепись 1926 г. Изд. ЦСУ СССР. Москва, 1926, стр. 19.

заменять народность религией, подданством, гражданством или признаком проживания на территории какой-либо республики". Более кратко, но по существу то же считает необходимым особо подчеркнуть и инструкция переписи 1920 г., указывая при определении народности, что „последняя не смешивается с гражданством (подданством)". Нельзя отрицать значения, устанавливаемого разграничением между национальностью и гражданством, но ошибки, происходящие от возможного смешения этих понятий, значительно менее проступают на социальной массе, нежели некоторые особенности в определении народности или национальности. Народность или национальность возможно определить с двух точек зрения: с точки зрения социально-психологической и с точки зрения генетической. При раскрытии первой точки зрения выделение этнической группы происходит на основании самосознания опрашиваемого. Признак суб'ективного сознания будет иметь решающее значение при изучении народности с этой точки зрения. Здесь племенное происхождение или генезис не будет играть никакой роли, в случае коллизии его с самосознанием опрашиваемого. Напротив, при чисто генетическом определении народности, решающим моментом будем иметь племенное происхождение, т.-е. не суб'ективное сознание, а об'ективный критерий связи с определенной этнической группой.

Это разграничение суб'ективных и об'ективных начал при определении народности, обособление самосознания опрашиваемого, как момента определяющего, от генетического установления народности, должно послужить тем критерием, на основании которого мы сможем приступить к оценке содержания признака народности в русских демографических переписях. Именно в этом разграничении надо искать глубокие сдвиги в национальных массивах, которые фиксируют народные переписи и для об'яснения которых нет общих факторов в укладе жизненного строя. В самом деле, чем мы можем об'яснить столь резкое изменение численности украинцев в Донецком округе на протяжении между переписями 1920 и 1926 г.г., как не изменением самих критериев регистрации признаков, когда удельный вес украинцев в 1920 г. был равен 2,5%, а в 1926 г., при тех же границах округа и при отсутствии массовых вселений, поднялся до 63,0%[1]).

Из каких же оснований исходили при выявлении народности в 1926 и в 1920 г.г. Перепись 1926 г. по вопросу о народности дает следующее пояснение: „здесь отмечается, к какой народности причисляет себя опрашиваемый". „Под национальностью", говорит инструкция к переписи 1920 г., „разумеется группа населения, об'единенная общностью национального самосознания". Та же идея оттенена и в самой постановке вопроса о национальности в переписи 1920 г., а именно: „к какой народности себя относит". Итак, и в переписи 1926 г. и в переписи 1920 г. основным критерием определения себя в отношении принадлежности к той или иной этнической группе является факт „отнесения", факт „причисления". Но „отнесение" или „причисление" опрашиваемого не есть основание определе-

[1]) По данным разработки переписи 1926 г. все передвинувшееся (а не только пришлое из-за пределов) в Донецком округе население в период с 1920 по 1926 г. составляет 30.207; из них украинцев 13.540 или 3,7% ко всему населению.

ления народности по какому-либо конкретному признаку. То, что я себя „отнес“ или то, что я себя „причислил“, говорит лишь о факте, который является в результате определенных, конкретных мотиваций, но на основании чего я „отнес“, по каким достаточным мотивам я причислил себя в ту или иную этническую группу, этого, конечно, в факте „отнесения“ не вскрывается и вскрыто, очевидно, не может быть. Другими словами, факт „отнесения“ или „причисления“ не есть еще основание определения народности. Для образования статистической совокупности по признаку народности это социологически индиферентный факт. Чтобы действительно определить мотивы отнесения себя к той или иной народности, необходимо, очевидно, вскрыть те основания, которые руководили опрашиваемым при причислении себя к определенной этнической группе. Мотивы такого причисления могут быть двух категорий: во-первых, опрашиваемый сроднился с определенной национальностью, он растворился в ней и социально-психологически не отделяет себя от этой народности, он пользуется языком, культурой, бытом. Очевидно, это сродство, эта социально-психологическая неотделяемость от определенной народности может быть только вскрыта на основании личного суб'ективного сознания опрашиваемого, об'ективных критериев здесь нет, во всяком случае, для статистического метода они не обнаружимы. Во-вторых, опрашиваемый может в факте „отнесения“ исходить не из мотивов социально-психологического порядка, т.-е. не по мотивам „родственного“ сознания относить себя в ту или иную народность, а на основании чисто об'ективных критериев, на основании своего происхождения. В противоположность первому, социально-психологическому определению, здесь он будет генетически определять свою народность. Итак, трудность определения национальности заключается в том, что характер содержания его не может быть заранее предрешен, что он определяется мотивами, лежащими в основании понимания этого признака, и в зависимости от этих мотивов этот признак, по логическому значению своему оставаясь неизменным, может подвергнуться широкому изменению от принятого толкования. „Хохол“ из Донецкого округа может в одном случае оказаться чисто „русским“, если он будет исходить из социально-психологических мотивов сродства языка и всего прочего, и в другом случае чисто „украинцем“, если двигающим, определяющим началом его „отнесения“ будет то, что он „из украинцев Черниговской губернии“.

В намечаемом разграничении социально-психологического и генетического основания определения народности нельзя не усмотреть одновременно и их полярности. По логической структуре своей определения эти допускают как полное совпадение, так и не менее полное противоположение. Армянин может считать себя и по социально-психологическому и по генетическому основанию армянином, но тот же армянин, при наличии иных условий, может считать себя и армянином и не армянином. Если в первом случае определяющим мотивом, лежащим в основании отнесения себя к той или иной народности, или установление критерия признака народности не имеет статистического значения, так как не оказывает влияния на образование статистической совокупности, то во втором случае характер определения признаков обусловливает всю природу статистической совокупности, а тем самым и все динамические коэффициенты, связанные с этой совокупностью.

Понятие народности двух сравниваемых демографических переписей построено на различных мотивационных основаниях. Перепись 1926 г. исходила из генетического определения народности, перепись 1920 года руководствовалась социально-психологическими мотивами определения. Это противоположение выявляется как в инструкционных указаниях по регистрации данного вопроса, так и по определениям, даваемым составителем программы производства переписей 1920 и 1926 г.г., покойным В. Г. Михайловским. „Ныне", пишет В. Г. Михайловский, противополагая определение 1926 г. определению 1920 г., „в личном листке вместо термина „национальность" употреблен термин „народность" именно с целью подчеркнуть, что здесь ожидается ответ на вопрос о племенном происхождении (курсив наш), т.-е. о принадлежности к той или иной этнической группе населения"[1]). Далее В. Г., говоря о родном языке и противопоставляя его народности, пишет: „в Грузии чистокровные (курсив наш) армяне в городах сплошь и рядом говорят по грузински"[2]). Здесь, как и в первой цитате, подчеркивается та же мысль, что генетическое определение народности является решающей мотивацией при переписи 1926 г. Правда, далее В. Г. стремится смягчить это довольно категорическое определение по генетическому признаку, дополняя, что установление принадлежности к той или иной народности представляется самоопределению опрашиваемого, и потому в „наставлении по заполнению личного листка" нет категорического требования непременно руководиться только происхождением опрашиваемого"[3]).

Это смягчение не изменяет существо и специфичность трактуемого вопроса и его генетического характера. Если в инструкционных указаниях категорических предложений о генетическом определении прямо найти нельзя, то общие раз'яснения и специальные конкретные примеры убеждают в довольно последовательном проведении именно генетических мотиваций в определении народности. Вскрывается это в том случае, когда отвечающий затрудняется ответить на вопрос о народности, то предпочтение отдается народности матери, т. е. тому же генетическому началу, и в особенности в самой постановке вопроса регистрации трех основных групп славянского населения (великороссов, украинцев и белоруссов). „При обозначении народности", говорится в дополнительных инструкционных указаниях, „по возможности избегать наименования „русский", стремясь дополнительными вопросами определить, точно-ли является опрашиваемый „великороссом", „малороссом" (украинцем) или „белоруссом". Это „является" в конкретном развертывании опроса неизбежно приводит к одному—к установлению происхождения.

В противоположность этой последовательно проводимой генетической точке зрения определения народности, перепись 1920 г. исходила из социально-психологических мотивов, из идеи общности национального самосознания, которая, прежде всего, характеризовалась в форме общности языково-культурного начала. Это необычайно рельефно выявляется в отношении регистрации трех основных групп славянского населения (великороссов, украинцев и белоруссов). Перепись 1920 г. широко допускала

[1]) Там же, стр. 19.
[2]) Там же, стр. 19.
[3]) Там же, стр. 20.

самостоятельную группу „русских“, которая не может быть образована на основании этно-генетических признаков, но которую можно мыслить с точки зрения социально-психологических мотивов и языково-культурного оформления. В. Г. Михайловский склонен считать широко применявшееся показание „русский“, напр., при регистрации в б. Кубано-Черноморской области нашего Края, как конкретное выражение смешения „народности“ и „гражданства“. Нам думается, что здесь меньше всего проявился принцип смешения в том его специфическом понимании замены „народности“ „гражданством“, о котором всегда особо подчеркивают инструкции. Подобные показания свидетельствуют, очевидно, о том, что в них определяющими мотивами были языково-культурные начала, т. е. социально-психологические, но отнюдь не генетические основания определения.

Результаты различного определения народности не могли не сказаться на образовании статистической совокупности по этому признаку. Там, где имелась возможность совместного участия социально-психологического и генетического начал определения народности, там в результате образовались формально одинаковые, но по существу разнопредметные признаки и, следовательно, получилась совокупность в первом случае по признаку социально-психологического определения, во втором—определения чисто генетического. Другими словами, для некоторых народностей, формально допускающих сравнение, получились совокупности, по существу не сравнимые. Со всей последовательностью это противоположение сказалось на украинцах. По переписи 1920 г. их насчитывалось в пределах С.-К. Края не более 11—12%, по переписи 1926 г. их стало 37,13%. И это увеличение по Краю носило территориально-повсеместный характер.

К вопросу о народности поставлено в качестве подвопроса: для иностранцев—какого государства подданный. Вопрос этот имелся и в переписи 1920 г., отметка об иностранно-подданных должна была производиться и при переписи 1897 г., хотя там самостоятельного вопроса и не имелось. Ни в одной из инструкций по переписи нет указаний, кого считать иностранно-подданными. Инструкции переписей 1926 г. и 1897 г. прямо обходят этот вопрос. Инструкция 1920 года стремится определить отрицательными признаками, т. е. построить определение путем исключения. „Граждане республик, входящих в состав РСФСР“, гласит инструкция, „иностранцами не считаются и на этот вопрос не отвечают“. Таким образом, все остальные как будто бы должны считаться иностранно-подданными. Но по какому признаку определять этих „всех остальных“? Фиксация всякого признака может носить двоякий характер: документальный и недокументальный. Как известно, при народных переписях не принято подтверждение показаний документальными данными. Некоторые народные переписи даже прямо указывают на воспрещение пользоваться документальными данными. С точки зрения принципиальных основ статистической методологии установленное положение не может внушать сомнений. Но это положение может оказывать и действительно оказывает большое влияние на различное содержание формально однородно понимаемого признака при различных социально-бытовых условиях. Оно может искусственно видоизменять об‘ем

статистической совокупности. В качестве примера мы можем взять греков и армян, проживающих в пределах С.-К. Края. По официальным или документальным данным и число армян и, в особенности, число греков иностранно-подданных значительно меньше числа армян и греков, показавших себя в переписи иностранно-подданными. Что это—ошибка регистрации или логическое следствие постановки вопроса? Несомненно, в значительной степени это есть результат последнего.

Пятый вопрос—родной язык. Он ставился во всех трех народных переписях, варьируясь в оттенках понимания. Под родным языком перепись 1926 г. признавала тот язык, „которым *опрашиваемый* (курсив наш) лучше всего владеет, или на котором обыкновенно говорит". Таким образом, ударение здесь делалось на опрашиваемом, на отдельном индивиде, при чем родной язык отождествлялся с разговорным языком опрашиваемого. Принципиально иное определение родного языка дает перепись 1920 г. По инструкции этой последней „под родным языком разумеется тот язык, на котором *говорит семья опрашиваемого*". Здесь также берется в качестве основания разговорный язык, но разговорный язык не отдельного индивида, не опрашиваемого, а целой семьи, органического коллектива. Вполне естественно, что при таком определении основанием фиксации всегда будет обще-семейный язык, и при коллизии родного языка опрашиваемого, в смысле понимания его в переписи 1926 г., с родным языком семьи, предпочтение будет оставаться на стороне последней. Частично коллизии эти были предусмотрены и в инструкции 1920 г., где отмечалось, что в многоязычных семьях родным языком должен быть признан родной язык матери. Наконец, перепись 1897 г. выдвигает совершенно самостоятельную позицию при определении родного языка, даже и частично не совпадающую с основанием определения 1926 и 1920 г.г. „Здесь вписывается", говорится в инструкции переписи 1897 г., „название того языка, который каждый *считает для себя родным*" (курсив наш). Следовательно, в противоположность. хотя и различным, но об'ективным критериям переписей 1926 и 1920 г.г., а именно — в первом случае, разговорного языка опрашиваемого, во втором—разговорного языка семьи, здесь, в переписи 1897 г., исходили из чисто суб'ективного критерия, из личного самосознания опрашиваемого.

Результатом различного понимания содержания родного языка является различное формирование статистических совокупностей. По переписи 1926 г. статистическая совокупность будет характеризовать разговорный язык опрашиваемого, по переписи 1920 г.—разговорный язык семьи и по переписи 1897 г.—язык, который опрашиваемый считает для себя родным. Вероятно, в огромном большинстве случаев показания, имеющие различное содержание понятия родного языка, совпадут, и разговорный язык опрашиваемого будет одновременно разговорным языком семьи и будет считаться для опрашиваемого родным, но там, где основания образования совокупностей или критерии определения не совпадут, там, при выведении динамических коэффициентов, будет трудно и зачастую невозможно решить, с чем по существу мы имеем дело: с процессами ассимиляции и коренизации, или с фактом изменяемости признаков, т. е. *во всей своей глубине встанет вопрос о том, имеем ли мы дело с динамикой признаков, как исключительно методологических моментов опреде-*

ления, или с динамикой самих явлений. Несомненно, в ряде случаев, имеющих статистическое значение, т. е. влияющих на образование статистических совокупностей, исследователь встретится с таким одновременным и причудливым сочетанием двух начал, что отделить влияние формально методологического момента и его воздействия на формирование динамических коэффициентов от изменяемости самих явлений, подлежащих изучению, представляется делом почти неразрешимым. В таких случаях чистота сравнительного анализа будет нарушена.

Вопрос шестой фиксирует место рождения опрашиваемого. Во всех русских народных переписях он имеет формально однообразную постановку и в начале не внушает никаких опасений относительно своей однородности. Однако, при текстуальном сличении содержания признаков, получаются далеко неидентичные основания для образования совокупностей. В переписи 1926 г. вопрос о месте рождения был поставлен так: где родился: здесь или нет . . . . . , если не здесь, то где: губерния . . . . . , уезд . . . . . , волость или город . . . . . Формально аналогичную постановку вопроса мы встречаем и в предыдущих русских народных переписях. При всех постановках этого вопроса центр разноречий лежит в определении родившихся здесь. Как же наши народные переписи определяют понятие „здесь“? Несмотря на формальную однородность, все переписи решают этот вопрос по разному. „*Родившиеся в том же населенном пункте*“ (курсив наш), гласит инструкция переписи 1926 г., „где их застала перепись, пишут в первой части вопроса „здесь“, родившиеся в других местностях—„нет“. Таким образом, инструкция переписи 1926 г. отождествляет понятие „здесь“ с населенным местом опроса, т. е. считает местным уроженцем лишь того, кто родился в данном населенном пункте, или в пункте нахождения во время производства переписи. Это—наиболее узкое определение местных уроженцев. Противоположную позицию занимает в этом вопросе перепись 1920 г. Она значительно расширяет понятие „здесь“, понимая в отношении сельских местностей под местными уроженцами всех родившихся в пределах данного уезда. „В сельских местностях“, гласит инструкция переписи 1920 г. по данному вопросу, „родившиеся *в том же уезде* (курсив наш), где и живут, считаются местными уроженцами, хотя бы они и родились в другой волости или деревне, но уроженцы города, живущие в деревне того же уезда, отмечают свой родной город“. Перепись 1897 г. в отношении определения понятия „здесь“ занимает среднее положение между определениями 1926 и 1920 г.г. „Если кто родился в пределах *той же волости* (курсив наш) или городского поселения, где он вносится в перепись, то нужно писать просто „здесь“.

Итак, в трех народных переписях мы имеем три самостоятельных и несовпадающих определения понятия „здесь“. В одной переписи (1926 г.) под родившимися „здесь“ разумеют родившихся в данном населенном пункте, в другой (1897)—в пределах данной волости и в третьей (1920)—в пределах данного уезда. В результате образования совокупности по признаку местных и неместных уроженцев отражают явления различного порядка[1]).

[1]) Это различное толкование имеет огромное значение для такого района, как наш Край, имеющий специфическую систему агломерации населения. Крупные станицы у нас

Седьмой вопрос переписи фиксирует характер и продолжительность пребывания жителей. Вопрос этот имеет однородную формулировку в переписях 1926 и 1920 г.г. и ставился в порядке определения связи населения с данной территорией. Поэтому в этих переписях он носит идентичную постановку: „сколько времени постоянно живет здесь . . . лет или . . . месяцев или временно . . . “. Несколько иные, более узкие цели выдвигала программа переписи 1897 г. в постановке этого вопроса. Она не интересовалась степенью связи населения с данной территорией, т. е. не интересовалась вопросом о продолжительности пребывания, а только о характере проживания. Поэтому, в порядке сравнительного анализа дореволюционной переписи с послереволюционными народными переписями, возможно сопоставление лишь общих количеств постоянного и временного населения, но не изучение в изменении продолжительности пребывания постоянного пришлого населения.

Таким образом, для сквозного сопоставления основным вопросом здесь является содержание понятий постоянного и пришлого населения. Анализ этих понятий не дает, однако, возможности подойти к решению этого вопроса с достаточной определенностью, так как ни одна из переписей по существу не дает определения того, что нужно понимать под постоянным или временным проживанием, но некоторые косвенные указания позволяют приблизиться к этим определениям. Стремясь натолкнуть на определение понятия „временного“, инструкция переписи 1926 г. указывает, что „опрашиваемый сам определяет, постоянно или временно он живет в данной местности“. „Ограничивать временное пребывание каким-либо сроком не следует“. Следовательно, всем опрашиваемым предоставлялось, по идее переписи 1926 г., решить на основании своих логических толкований понятия временного или невременного проживания—проживают они временно или постоянно. Другими словами, здесь основным мотивом была суб‘ективная оценка опрашиваемого. Мы не входим в суждение о том, возможно-ли на основании суб‘ективных оценок производить расчленение понятий, для нас важно отметить, имеются-ли основания совпадений или расхождений признаков при сравнительном анализе их. Перепись 1920 года, предоставляя определить характер проживания опрашиваемому, по существу стояла на той-же суб‘ективной точке зрения, но для некоторых категорий населения она допускает установление на ряду с суб‘ективными и об‘ективные критерии. Так, „пленные и беженцы“, указывает она, „причисляются к постоянному населению“. Другими словами, хотя бы все беженцы и пленные, на основании личных мотивов, считали-бы себя временно проживающими, они механически должны быть относимы к постоянному населению. Здесь, следовательно, на ряду с чисто суб‘ективными определениями, выдвигаются для некоторых категорий населения и критерии об‘ективного порядка, т. е. происходит эклектическое об‘единение по существу различных начал. Переписи 1897 года был чужд термин постоянного проживания. Вместо него мы встречаемся здесь с термином обыкновенного проживания. Под этим термином перепись 1897 года разумела проживающих „большую часть года в зависимости от своей службы или постоянных занятий, промыслов и т. д., не обращая

окружены, наподобие венца, сетью хуторов, образовавшихся в порядке естественной организации территорий. Как общее правило, родившиеся на подобных юртовых землях и переписью 1897 г. и переписью 1920 г. считались местными уроженцами, в переписи же 1926 г. они считаются постоянным пришлым населением.

внимания, где он может быть приписан". Таким образом, если опрашиваемый поселился недавно и относил себя по своим личным мотивам к временному населению, то, проживая большую часть года, он относился к постоянному населению. Следовательно, не суб'ективное толкование понятия „временного" и не об'ективные критерии в смысле выделения определенных категорий населения, а отрезок времени служит по переписи 1897 года основанием расчленения анализируемых понятий. Логически последовательно проводя конфронтирование признаков временного проживания, необходимо притти к заключению, что в русских народных переписях они имели различные fundamentum divisionis.

На ряду с конкретными определениями постоянного и временного проживания, мы встречаемся еще с различными оттенками в определении продолжительности пребывания. „При определении продолжительности пребывания в данном населенном пункте", говорит инструкция переписи 1926 г., „перерывы пребывания, продолжительностью каждый менее года, во внимание не принимаются. Если же кто отсутствовал из этого населенного пункта более года, продолжительность пребывания исчисляется со времени возвращения после этого перерыва". Иное основание исчисления продолжительности проживания населения дает перепись 1920 г. „В вопросе времени постоянного пребывания в месте жительства", говорит инструкция этого года переписи, „отмечается время, протекшее со дня последнего пребывания на постоянное жительство. Выезды из места постоянного жительства и командировки на срок менее полугода за перерывы пребывания не считаются". Сличение приведенных инструкций двух переписей выявляет различные основания исчисления продолжительности пребывания: в переписи 1926 г.—годичный срок, в переписи 1920—полугодичный срок. При образовании статистических совокупностей непосредственное значение различных сроков, не столь резко разнящихся между собою в степени продолжительности, вряд-ли было заметно, если-бы в результате этого различия не определялось бы самое время пребывания или продолжительности проживания, ибо это последнее и в первой и второй переписи исчислялось со „времени возвращения".

Вопрос восьмой личного листка переписи, характеризующий семейное состояние населения, встречает наименьшее количество затруднений при сравнительном анализе. Об'ективные критерии определения семейного состояния делали и делают этот признак достаточно четким в народных переписях. Изменения социального уклада жизни, однако, не могли не отразиться на некотором расширении этого признака, но это в данном случае есть результат жизненного процесса, но не понимания, т. е. именно того, что является целью аналитического изучения социолога при помощи применения статистического метода. Перепись 1897 года и перепись 1920 г. понимала под известным видом семейного состояния, как определенно юридически оформленное положение. Правда, на это нет прямых указаний ни в переписи 1897 года, ни в переписи 1920 г., но это вытекало с достаточной очевидностью из самого признака. В переписи 1926 года в результате изменения законодательства о браке и общего сдвига в семейном состоянии в некоторых случаях к юридическому состоянию приравнено фактическое положение. Так, инструкция 1926 г. отмечает, что „незарегистрированный брак приравнен к зарегистрированному, однако, разведенными считаются получившие надлежащий документ о разводе".

Вопрос девятый, изучавший одновременно и грамотность населения и язык грамотности, характеризуется значительными отличиями в русских переписях. Эти отличия относятся как к формальной технической постановке вопроса, так и к содержанию, вкладываемому в него. Перепись 1926 года так формулировала вопрос о грамотности: „на каких языках читает и пишет . . или только читает . . . . . или вовсе неграмотен". Основное правило статистической методологии заключается, как известно, в том, что ясность требуемого ответа определяет ясность вопроса. Тот вопрос считается ясным, который определяет ясность и строгую определенность ответа[1]).

Этой ясности в постановке вопроса о грамотности нет, что, очевидно, обусловило тот подсказ, который имеется в инструкционных указаниях. „Как общее правило", определяет инструкция, „здесь ожидается ответ только о грамотности на родном языке, и лишь незнающие родной грамоты отмечают грамотность на каком-либо другом языке". Что касается определения понятия грамотности, то в этом отношении перепись 1926 года устанавливает широкие пределы: „Умеющими читать, считаются разбирающие печатные слова хотя-бы по слогам; умеющими писать—кто может подписывать свою фамилию". Итак, двоякой особенностью отличается постановка вопроса о грамотности в переписи 1926 года. Во-первых, она широко фиксирует понятие грамотности, считая грамотными тех, кто по слогам разбирает печатные слова и умеет подписывать свою фамилию; во-вторых, она интересуется только одним видом национальной грамотности, а именно грамотностью на родном языке, которой всегда дается предпочтение в случае коллизии родной и неродной грамотности. В переписи 1920 года мы встречаемся уже с несколько иной постановкой вопроса, а именно: „грамотность: а) русская: читает и пишет или только читает? б) на другом языке (и на каком) читает и пишет или только читает и в) или вовсе неграмотен?" Таким образом, перепись 1920 года расчленила более детально вопрос о языке и грамотности. Она фиксировала русскую и параллельно ей грамотность на другом языке. Другой вопрос, гарантировалось ли подобной постановкой вопроса правильное изучение родной грамотности, но мы стремимся здесь лишь оттенить различие в понимании и толковании формально одного и того-же признака. Ясно из постановки вопроса, что идентичных ответов быть не может. При отсутствии инструкционных указаний логический смысл постановки вопроса предрешает характер ответа. В одном случае мы всегда и последовательно предпочитаем родную грамотность другой и любой, в другом случае мы фиксируем русскую грамотность и на ряду с ней любую (а не родную). Несколько иные позиции занимает перепись 1920 года и в самом понимании грамотности. Те скудные указания, которые по этому вопросу имеются в инструкциях переписи 1920 года („неумеющими писать считаются неумеющие воспроизвести текста"), при сравнении их с толкованиями переписи 1926 г., позволяют утверждать, что перепись 1920 года стремилась к более узкому толкованию по-

[1]) Это классическое положение статистической методологии очень удачно сформулировано Р. Меервартом: „Выработка постановки вопросов является особенно трудной и одновременно особенно привлекательной, благодаря тому, что при разрешении этой задачи необходимо предвосхитить психологическое состояние опрашиваемых лиц и так редактировать вопросы, чтобы можно было получить на них прямые и однозначащие ответы. При этом нередко особенно важно даже не столько логически правильно формулировать вопрос, сколько так поставить его, чтобы получить на него верный ответ". См. Ц. с., стр. LIX.

нятия грамотности, что, конечно, не замедлило сказаться на образовании совокупностей по этому признаку, обнаружив свое влияние на той частной совокупности, где эти различные толкования могут быть проявлены в наиболее заметных величинах. Та неувязка, которая получилась в результате разработки по грамотности с коэффициентами грамотности по старческим возрастам, несомненно, является следствием различного понимания грамотности в этих переписях.

Наконец, перепись 1897 года на совершенно иных, прямо противоположных основаниях, пыталась расчленить понятие родной и неродной грамотности. Прежде всего, вопрос 13а в переписи 1897 года носил в отношении национальной грамотности совершенно индиферентный характер. Он был облечен в самую общую форму, а именно: „умеет-ли читать?“. Очевидно, в этой формулировке не вскрывалось никакого, логически вытекающего из его постановки, ответа о национальной грамотности. Поэтому требовалось раз‘яснение, что мыслится в его содержании. Стремясь вскрыть это содержание, инструкция переписи 1897 года следующим образом определяет характер ответа: „здесь вписывается для тех, кто умеет читать по-русски, слово „да“; для тех, кто не умеет читать ни на каком языке—слово „нет“. Для тех, кто не умеет читать по-русски, а *только на другом каком-либо языке* (курсив наш), к слову „да“ должно быть прибавлено название другого языка, напр., „да, по-татарски и т. п.“ Из приведенных инструкционных указаний с исчерпывающей ясностью вытекает характер регистрации национальной грамотности в переписи 1897 года. *Национальная грамотность регистрировалась лишь тогда, когда опрашиваемый не владел русской грамотностью. При столкновении же русской грамотности с национальной, всегда и категорически отдавалось предпочтение русской грамотности. Таким образом, в регистрации национальной грамотности позиции, занимаемые переписями 1897 и 1926 г. г., были прямо противоположны.* Армянин, владеющий армянской грамотностью и русской, в переписи 1897 г. проходил, как владеющий только русской грамотностью, в переписи 1926 г.—как владеющий родной, т.-е. исключительно армянской грамотностью. В этих полярно занятых позициях необычайно ярко находят свое отражение две системы мировоззрения в отношении национального вопроса. *В переписи 1897 года великорусский шовинизм при столкновении русской и национальной грамотности фиксировал всегда русскую грамотность и только ее, при переписи 1926 года идея свободного культурно-национального самоопределения народов последовательно приводила к предпочтению родной грамотности, т.-е. именно того, что было социологически релевантно и адекватно самой проблеме.*

Вполне естественно, что такое совершенно разнообразное понимание признака в двух народных переписях в отношении некоторых народностей лишает возможности проведения сравнительного анализа производных величин или ослабляет показательный эффект сопоставления. Так, украинцев, владеющих родной грамотностью по переписи 1897 года, совершенно не было найдено в пределах С.-К. Края, по переписи-же 1926 года их удельный вес в общей грамотности был 5,7%. Другими словами, формально мы имеем колоссальнейшее возрастание степени распространения родной грамотности

среди украинского населения нашего Края, от 0 показателя до 5,7%. Но самое образование нулевого показателя в переписи 1897 г. произошло от того, что она совершенно не регистрировала украинской грамотности при коллизии ее с русской, а не от того, что данным признаком не владело украинское население. Не во всех динамических показателях мы наблюдаем столь резкое расхождение, как результат различного понимания признаков. Чем меньше логический об'ем коллизий, тем более однородны сравниваемые празнаки и, следовательно, тем меньше выявляется показательность расхождений. Но в различной степени проявляющиеся коллизии допустимы у целого ряда народностей. Они могут быть и у армян, грузин, греков, татар, евреев, немцев, очень мало у горских народов, за исключением осетин. У всех этих народов коэффициенты грамотности, взятые за основание изучения динамических показателей, будут искусственно, благодаря специфическому характеру толкования признака, понижены и, следовательно, тем самым искусственно повышены коэффициенты возрастания признака в последующих переписях. Этот характер динамических коэффициентов в вопросах национальной, а отчасти и общей грамотности, определяет природу их сравнительного анализа, природу, характер которой исследователь должен иметь перед собою при изучении социологического или этнографического аспекта проблемы.

Вопрос 10 и 11 характеризует физические недостатки и психические болезни. Этим вопросам переписи 1926 г. соответствует вопрос 17 и 18 переписи 1920 г. и вторая часть вопроса первого—переписи 1897 г. Не во всех переписях мы имеем вполне однородное понимание отдельных признаков физических недостатков и психических болезней и, главным образом, рода этих недостатков. Так, по переписи 1926 г., из физических недостатков и тяжких увечий отмечались: слепота на оба глаза, глухонемота, без одной руки, без обеих рук, без одной ноги, без обеих ног и паралич конечностей, лишающий возможности двигаться. Перепись 1920 года, помимо указанных физических недостатков и увечий, фиксировала хромоту, горб и из тяжких увечий—отсутствие челюстей. Правда, при разработке по роду увечий, подобный различный характер рода увечий может быть устранен в своем влиянии на сравнительный анализ. Из физических недостатков, отмечаемых в переписи 1897 г., упоминались: слепота на оба глаза, немота и глухонемота. Другими словами, перепись 1897 г. не рассматривала тяжкие увечья, а только наиболее крупные физические недостатки.

Изучение физических недостатков и тяжких увечий было поставлено в переписи 1926 г. в связи с констатированием причин, чего не ставилось в предыдущих переписях.

Психические болезни, хотя и отличались внешне различной формой детализации, тем не менее, по содержанию своему были достаточно однородны.

Вопрос 12 касается изучения труднейшего в смысле точности регистрации вопроса о занятии населения. В постановке этого вопроса перепись 1926 года стремилась изучить три основных проблемы социально-профессиональной морфологии населения: конкретный вид занятия населения, положение в занятии или принадлежность к тому или иному социальному классу и, наконец, размещение населения по отраслям труда. Эти три проблемы с различной степенью полноты и однородности вскрыты в русских народных переписях.

При изучении деятельности населения основной формой статистического членения является установление отношения к источникам средств существования. В отношении источников средств существования можно наметить три позиции. Первая позиция, когда источники средств существования получаются непосредственно от занятия. Это—категория так называемого активно-самодеятельного населения. Вторую позицию составляют лица, не имеющие своих занятий, но имеющие самостоятельные источники средств существования. Это та категория населения, которая имеет свои доходы или в результате в свое время приложенного труда, или опекаемые государством в целях использования их труда в будущем. Они составляют группу пассивно-самодеятельного населения. Наконец, третью позицию составляют лица, не имеющие ни самостоятельного занятия, ни своего дохода и живущие на средства других. Это—несамодеятельное население.

Приведенное тройное членение с теми или иными вариациями встречается во всех русских народных переписях, равно как во всех переписях достаточно однородно понимается и занятие населения. Под этим последним перепись 1926 г. разумела тот род работы, который приносит заработок или доход. Совершенно такое же определение занятия мы встречаем и в переписях 1920 и 1897 г. г. Это однородное понимание содержания признака занятия, однако, не исключает некоторых конфликтов при более детальном его расчленении. Конфликты эти, главным образом, намечаются между признаками членения переписи 1926 и 1897 г. г. Приведенное выше определение занятия давало лишь общее основание для расчленения населения на самодеятельное и несамодеятельное, т.-е. для расчленения населения, труд которых направлен на создание новых ценностей или обмен ими, и на население, труд которых используется в целях личного или семейного потребления. Самого характера выполняемой работы или конкретных видов занятий это общее определение не содержало в себе. Для этого необходимо было дальнейшее расчленение вопроса, которое было проведено переписями 1926 и 1897 г. г., но по несколько различным основаниям. Перепись 1926 года, прежде всего, интересовалась конкретным видом занятия, т.-е. известной формой специально выполняемой работы. Обобщенный характер занятий, построенный по типу профессиональной близости выполняемой работы или генетическому основанию, образует понятие групп занятий. Таким образом, группы занятий являются результатом логического расчленения занятий на их конкретные виды. На ряду с этим об'единением по чисто генетическому, профессиональному признаку, происходило об'единение занятий по производственному признаку, что давало основания размещать отдельные занятия и группы их по отраслям труда. Наконец, основанием верхнего членения было положение в занятии, по характеру которого слагалось представление об основных социальных классах населения.

По иным основаниям была построена система изучения социальных категорий населения в переписи 1897 г. В инструкционных указаниях этой переписи мы встречаем отметку о том, что против каждого лица следует показывать как род его занятия, так и положение, занимаемое им в упомянутом занятии. Однако, род занятий, которым также интересовалась перепись 1897 г., не был результатом классификационного обобщения определенных конкретных видов занятий, так как понятие вида занятий было чуждо переписи 1897 г. Это с достаточной четкостью следует из тех примеров, которые в изобилии

приводились в инструкциях переписи 1897 года. Так, говоря относительно лиц, занимающихся торговлей и промышленностью, и служащих в различных учреждениях, инструкция переписи 1897 г. указывает следующее сочетание рода предприятия и положения в занятии: „хозяин торгового дома мануфактурными товарами", „директор бумаго-прядильной фабрики", „конторщик в банкирской конторе". В этих примерах перепись 1897 г. идет дальше своих инструкционных требований фиксации только рода предприятия и положения в занятии, а отмечает конкретный вид выполняемой работы. Но на ряду с этим, в массе того социального класса, где расчленение дает наиболее яркую и интересную картину занятий населения, мы не встречаем подобного расчленения, что сводит совершенно на нет некоторые конкретные виды занятий. Так, в той же инструкции к вопросу 14 приведены следующие примеры точного обозначения: „рабочий в мясной лавке", „мастер на красильной фабрике", „рабочий на резиновой мануфактуре", „работница на табачной фабрике" и т. п. Но, как широко известно, в фиксации рабочего определяется только известный социальный класс, но не род выполняемой работы. Рабочий на „резиновой мануфактуре" может выполнять и действительно выполняет целый ряд конкретных видов работы, мастеров на „красильных фабриках" может быть множество и каждый из них имеет определенный строго конкретный вид работы. Очевидно, отсутствие в регистрации этих конкретных видов работы не дает возможности изучать занятия населения в тесном и непосредственном значении этого слова. Перепись 1897 года прошла мимо этого огромного народного хозяйственного вопроса, лишив тем самым и возможности сравнительного изучения населения в части распределения его по отдельным видам и группам занятий. Это с достаточной ясностью видно из той классификации так называемых „групп занятий", которые были приняты при разработке материалов переписи 1897 г., и которая по существу своему сводилась не к классификации занятий, а к своеобразному и довольно расчлененному об'единению отраслей производства. По меткому выражению проф. Мееварта, подобное об'единение можно назвать „собирательной профессией". [1])

В настоящей главе мы не хотели касаться изучения классификационных схем и методов сочетания признаков в разработке, ибо полагали, что выяснение этого имеет самостоятельное статистико-методологическое значение. Но в данном случае, при изучении признаков занятий населения, мы не можем пройти мимо классификационных систем разработок переписей 1897 и 1926 г. г.

Природа регистрации признаков занятий в переписи 1897 г., из которых были вытравлены их конкретные специализации, естественно, повлекла к тому, что перепись 1897 года пошла по пути построения классификационной системы не на основании профессионального расчленения занятий, а на основании их промысловой связанности. Принцип purely occupational classification, который является логическим следствием изучения конкретных видов занятий, по существу был чужд всей классификационный системе переписи 1897 г. Скопированная со схем профессионально-промысловых переписей Германии, классификация 1897 г.

---

[1]) Р. Мееварт Ц. с., стр. 75.

носит на себе все те пороки, которыми выделялись эти переписи, поскольку к ним были пред'явлены требования давать одновременно и характеристику занятий населения. Поэтому, здесь можно почти целиком повторить те заключения, которые в отношении германской классификации переписи 1885 и 1895 г. г. были сделаны проф. Меервартом. „Обозревая все приведенные виды профессий", говорит Меерварт по поводу германской классификации, „мы видим прежде всего, что большое количество этих видов профессий носит название не профессий, а промыслов (производств)". „Профессиональные виды", как горнозаводское дело, изготовление ламп, производство автомобилей и велосипедов, судостроение, производство роялей, производство калильных сеток, производство подземных и подводных кабелей, приводных шнуров и изоляционного материала, заведения для газовых установок и т. д.,—являются отнюдь не профессиональными признаками, а промысловыми видами".

„Более внимательное знакомство с профессиональной схемой подтверждает, что эта схема в своих основных чертах соответствует схеме производств (промыслов), примененной при промысловой переписи заведений. Промысловые группы повторяются как профессиональные группы, промысловые классы, а также и виды промыслов, как профессиональные виды, хотя в принципе промысловые виды нельзя без оговорок уподоблять профессиональным видам; надо всетаки отдавать себе отчет в том, что целый ряд профессий, в особенности те из них, которые относятся к ремеслу, обозначают одновременно как профессию, так и промысел (производство), как, например, медник, жестянник, строющий мельницы, корзинщик, каменщик, плотник и т. д." [1]).

Совершенно на других основаниях построена классификационная система переписи 1926 года. Если делать сравнительные экскурсы в системы классификаций западно-европейских или заокеанских стран, то она ближе всего подходит к английской системе классификаций 1921 г., где на ряду с расчленением по отраслям труда и признаком занятия, широко развернута фиксация конкретных видов занятий. Можно много сделать замечаний о степени точности метода классификации и соответствии его принципу „чистоты профессионального членения", но нельзя отрицать того кардинального отличия в его differentia specifica, которое лежит в об'единении конкретных видов занятий, а не отдельных групп производств.

Это глубокое коренное отличие классификационных систем, принятых в народных переписях 1897 и 1926 г., вместе с различными методами учета признаков и самой детализации признаков, делает почти невозможным сравнительное изучение изменений в народно-хозяйственной характеристике занятий населения.

Вопрос 13 харектеризует безработицу населения. В переписи 1926 года вопрос этот был поставлен самостоятельно и в расчленении, построенном по типу вопроса, изучающего занятия населения. В переписи 1920 года встречалась лишь отметка о том, имеет-ли опрашиваемый в момент переписи работу по этому занятию. Тот же характер отметки, как дополнение к характеристике занятий, встречается и в переписи 1897 г. Из сопоставления характеристики вопроса о безработице выявляется известная степень интереса статистической и

[1]) Р. Меерварт, Ц. с., стр. 70.

социологической мысли к его разработке. Перепись 1897 и 1920 г. г. ставила вопрос о безработице в качестве субсидиарного признака занятия, а не занималась самостоятельным изучением проблемы безработицы. Напротив, перепись 1926 г., к каковому моменту проблема безработицы получила общественно-актуальное значение в народнохозяйственной жизни страны, вполне естественно, расширила признаки регистрации, связанные с изучением безработицы. Не ограничиваясь только констатированием факта безработицы, она стремилась изучить продолжительность ее, прежнее занятие безработного и его положение в этом занятии.

Отмеченные расчленения указывают лишь на различный об'ем признаков, регистрируемых русскими народными переписями при изучении проблемы безработицы. Что касается самого факта констатирования безработицы, т. е. того признака, на основании специфического определения которого слагается представление о статистической совокупности, то он несколько различным образом интерпретировался народными переписями. По переписи 1926 года „безработными считаются только лица, в данное время вовсе не имеющие работы и ищущие таковую. Имеющие какой-либо заработок (хотя бы временный и не по своей профессии) считаются имеющими занятие". Таким образом, основными признаками, определяющими безработицу, являются: 1) полное отсутствие какой-либо работы во время переписи; 2) искание работы. Этим двум условиям, определяющим безработицу, далеко не соответствует содержание понятия безработицы в переписи 1897 г. По инструкции первой всенародной переписи „лица, временно оставшиеся без места, указывают то занятие, которым они обыкновенно занимаются, отмечая при этом, что они без места, напр., „кучер, без места" и т. д.". Здесь, как видно из приведенных указаний, не требуется в качестве обязательного признака определения безработицы ни того, что опрашиваемый должен быть без всякой, хотя бы случайной работы, а только без своего обычного занятия, равно как и не ставится обязательным условием наличие факта искания работы.

Вопрос 14 стремится выявить источники своих средств существования, за исключением занятий.

Из отмеченных выше трех позиций вопрос 14 стремится вскрыть вторую категорию населения, т. е. так называемое пассивно-самодеятельное население. В переписи 1926 г. он поставлен самостоятельно, независимо от изучения несамодеятельного населения, при чем сформулирован следующим образом: „если не имеет занятия и живет на свои средства, то на какие именно". В переписи 1920 г. он слит вместе с вопросом, изучающим несамодеятельное население: „если не имеет занятия, на какие или на чьи средства живет". Наконец, в переписи 1897 г. он самостоятельно не ставился, а связан был с заполнением граф о занятии населения. Содержание вопроса во всех переписях достаточно идентично.

Последний 15 вопрос переписи 1926 г. характеризует контингент несамодеятельного населения. Он отличается полным однообразием понимания „несамодеятельных" по всем переписям, хотя самое изучение несамодеятельного населения носит различную степень расчленения. В этом отношении, как и во всех вопросах нами проанализированных, по идее последовательного проведения дифференциации признаков, перепись 1926 г. вносит широкое прогрессирующее начало в историю русских народных переписей.

Итак, изучая текстуальное содержание признаков, вскрываемых

русскими народными переписями, мы замечаем, что зачастую под формально одноименными наименованиями вскрываются различные, иногда прямо противоположные по содержанию, явления, не только затрудняющие производство сравнительного анализа, но сигнализирующие о необходимости тщательного предварительного расчленения идентичных и неидентичных частей, а в иных случаях и отказа от возможности выведения динамических коэффициентов. Однако, все затруднения, возникающие на пути выведения динамических коэффициентов, не должны создавать у исследователя предубеждения о полной невозможности сравнительного анализа, а лишь то, что этот анализ должен быть предварен изучением изменяемости содержания признаков и выявлением их предметных отличий. Если подобный логический приус будет исследователем выполнен, анализ явлений, т. е. чисто социологическая задача по изучению строения населения будет в значительной степени облегчена и получит правильное освещение. Нельзя анализировать явления общественной жизни, т. е. область социологии, не зная основных изгибов и толкований признаков, при помощи которых вскрываются эти явления.

Прогресс научного знания лежит в путях от абстрактного к конкретному, от логических общих схем к многоликому жизненному оформлению, и наиболее полным, наиболее совершенным было бы то знание, которое преисполнено богатством конкретного содержания. С этой точки зрения нельзя отыскивать полной и абсолютной идентичности признаков. Но конкретное расчленение признаков, являющееся в результате прогресса науки и жизни, ничуть не умаляет значения основного методологического правила подвергать сопоставлению лишь явления, сравниваемые по существу своему, равно как и не отрицает в принципе необходимость логических схем в качестве форм познания. Релевантность статистического метода будет только тогда оправдана в области изучения социальных или экономических явлений, когда он, этот метод, даст точное представление о явлениях. Точное же представление о явлениях возможно исключительно на основании анализа признаков этих явлений, и конкретное содержание развивающейся жизни говорит не об отрицании этих схем, а о необходимости пересмотра прежних систем и создании новых логических границ об‘единения в полном соответствии с развитием интерпретируемых признаков.

Богатство конкретного содержания жизненного процесса, его зачастую неуловимая символизация требует создания новых методов регистрации признаков народных переписей и, быть может, полную реорганизацию тех оснований, по которым традиционно слагались у нас представления о признаках и понятиях в отношении обнаружения массовых явлений. Этот пересмотр должен начаться с признаков и понятий демографических переписей, как исторически наиболее развившихся, и перейти в область анализа признаков и понятий переписей хозяйственных. По нашему глубокому убеждению, в этом направлении исследовательской мысли заложен прогресс статистической науки.

Глава II.

О конструкции сочетания признаков переписи 1926 г.

Исходные моменты конструирования сочетания признаков при статистических разработках. Недостаточность принципа релевантного знания. Необходимость на ряду с ним утверждения адекватного познания явлений. Материал для суждения. Основная и дополнительная схемы разработки переписи 1926 года. Главные народности как основное членение. Неправильное выделение главных народностей. Принцип количества, как основание выделения, и его явная непригодность. Реальные результаты принятого принципа с точки зрения изучения морфологии малых народностей. Примеры. Недостаточная расчлененность классификации занятий. Иллюстрационный материал. Невключение ряда признаков в разработки. О сквозных признаках в классификации занятий.

Ограничив наше рассмотрение раскрытием формальной и предметной связи признаков русских народных переписей, как дающих позиции для сравнительного анализа, и не претендуя в специальной монографии, характеризующей морфологию населения, на установление генетической связи признаков разработки в наших народных переписях, мы, однако, не можем обойти молчанием конструкцию сочетания признаков переписи 1926 года. Изучение морфологии населения определяется не только возможностью применения сравнительного анализа однородных признаков, или динамическим становлением и модификацией их, но, прежде всего, той комбинацией элементов, в узоре которой находит свое выражение специфическое строение основных свойств населения. Конструкция сочетания признаков разработки предопределяет характер и границы изучения всякого явления, и природа последнего находит в статистических совокупностях различную степень полноты и специфичности. Поэтому основным вопросом изучения конструкции сочетания признаков разработки является их оправдание или обоснование с точки зрения полноты раскрытия природы этих явлений.

Образование статистической совокупности не имеет самодовлеющего значения [1]). Оно подчиняется задачам политика, социолога или экономиста. Подчинение это имеет целеполагательный или телеологический характер. Политик ищет „политически-релевантные" явления и процессы, т. е. явления и процессы, связанные с последствиями, имеющими политическое значение; социолог стремится отыскать „общественно-релевантные" явления и процессы, т. е. такие явления и процессы, которые либо сами по себе имеют социологическое значение, либо обусловливают ряд других явлений общественного порядка, либо, наконец, обусловливаются ими. Аналогично строит свой предмет исследований и экономист. Он пытается изучить явления и процессы „экономически-релевантные", т. е. явления и процессы, либо вызывающие явления экономические, либо сами являющиеся следствием этих явлений. Вполне естественно, что политик, социолог и экономист под-

---

[1]) Здесь необходимо подчеркнуть, что речь идет именно об образовании статистической совокупности, а не о методах образования. Последнее составляет, по нашему мнению, предмет статистической науки.

ходят по разному к этим определениям, соответствующим их руководящим целям. Но исчерпывается ли задачей релевантного знания основная, кардинальнейшая цель познания явлений в полноте их логических определений? Выдвинув, вслед за Максом Вебером[1]), вопрос о предметно-релевантном значении статистической совокупности, Меерварт не пошел дальше и не сделал логически необходимых выводов из этих посылок. А тем не менее, выводы напрашиваются сами по себе. Предметно-релевантное утверждение статистической совокупности приводит с неизбежностью к тому, что все эти аспекты рассмотрения, в отдельности взятые (политические, социологические, экономические), и оправдание характера сложения совокупностей, с точки зрения специальных задач исследования, раскрывают свое значение лишь в чистоте познания явления, т. е. в подлинном отражении его природы. Возможно строить, а практически это так иногда и бывает, целую систему „релевантных" различным целям исследования признаков, а исключить из об'екта изучения познание самого кардинального из основных свойств изучаемого явления. Поэтому аспектуальное рассмотрение статистической совокупности имеет прикладное значение и, в свою очередь, стоит в прямой зависимости от полноты логических определений об'екта наблюдения, от познания его признаков, действительно вскрывающих подлинную природу его. Следовательно, к значению статистической совокупности и, в первую очередь, к конструкции сочетания признаков разработки мы должны подходить не только с точки зрения „релевантного" знания, но, прежде всего, с точки зрения адекватного познания, т. е. полного соответствия сочетаемых признаков идее всестороннего познания природы явления. Возможно, что в большом количестве случаев задача адекватного познания будет совпадать с идеей релевантного знания, но там, где этого совпадения не будет, исследователь может утверждать аспектуальное значение признаков, а не познания явлений. Последнее в целом остается замкнутым для исследователя.

Именно с этими принципиальными позициями релевантного знания и адекватного познания явлений мы позволим приступить к обозрению конструкции сочетания признаков переписи 1926 г. В предверии этого обзора мы считаем необходимым сделать еще два замечания. Во-первых, мы не можем обозреть все комбинации признаков, как потому, что большинство их является бесспорными и трюистичными с точки зрения элементарных требований статистической методологии и „предметных наук", так и потому, что это выходит далеко за пределы нашей узкой задачи. Естественно, что мы должны будем остановиться на некоторых, наиболее существенных сочетаниях разработки, предусмотренных программой переписи 1926 г., при чем именно таких, которые не соответствуют или не в полной мере соответствуют изучению строения основных свойств населения. Опаленные „статистической жадностью", мы могли бы и в этих экскурсах зайти далеко. Границы нашего рассмотрения лежат в самой установке народных переписей. Отсюда возникает и второе наше замечание. Мы не забываем, что народные переписи, требующие огромных денежных затрат, являются не столько делом исследовательской мысли, сколько задачей государственного управления. Это до известной степени определяет характер тех требований, которые можно пред'явить к сочетанию признаков народных переписей вообще и переписи 1926 г. в частности.

[1]) Макс Вебер. Gesammelte Aufsätze zur Wirtschaftslehre, Тюбинген, 1922 г.

Выше мы назвали разработку переписи 1926 года блестящей операцией. Это замечание мы относим всецело к разработке, ибо в организации производства переписи был, по нашему мнению, ряд существенных недочетов. Блестящей мы именуем операцию разработки переписи по двум основаниям: по строгой системе раскрытия признаков, связанных между собою логической мыслью и техникой преемственности, и по идее последовательной дифференциации сочетающихся элементов, оставившей далеко позади разработки предыдущих русских народных переписей. В общем по архитектонике и глубине разработки, перепись 1926 года можно по справедливости назвать переписью „большого стиля“ [1]). И несмотря на это, конструкция сочетания признаков далеко не удовлетворяет тем требованиям, которые к ним пред‘являются изучением морфологии населения, или тех основных свойств в строении населения, которые интересуют не только отвлеченно настроенную исследовательскую мысль, но и в изучении которых заинтересован и государственный коллектив.

Те или иные замечания, возникающие в порядке сочетания признаков, естественно раскроются перед нами лишь после ознакомления с самой схемой разработки переписи 1926 года. Последняя дается ниже и построена в последовательности, принятой в разработке. Она распадается как бы на две части: на схему, запроектированную общесоюзной сводкой, и на дополнения к ней, проведенные местным С.-К. Отделом Переписи. Все особенности, допущенные местной программой, взяты в квадратные скобки, и, таким образом, имеется возможность отделить общесоюзную схему от дополнений к ней и осознать характер дополнений. Что касается разработки казачества— признака, включенного в программу переписи по особому постановлению ЦИК‘а СССР, то она не засчитана как дополнение, а отмечена в особых примечаниях по схеме.

Схема сочетания признаков в разработке личных листков переписи 1926 г.

№№ разработок	Наименования разработок	Территория разработок	Признаки, сочетающиеся в разработке
I-а	Население по полу и народности. Примечание. Параллельно основной разработке проведено по всем признакам казачество.	В сельских местностях районы. Каждое городское поселение в отдельности. С выделением: 1) пригородов, не входящих в утвержденную городскую черту, 2) частей городск. поселений, переписанных по городскому типу при переписи	По полу—две группы—мужчины и женщины. а) народность—по полному перечню—191 название (иностранно-подданные без разделения по народности, одной общей группой); б) иностранно-подданные по подданству—47 названий государств; в) иностранно-подданные по народности по полному перечню. Примечание. Разработка по п. „в“ была необязательна для разрабатывающих органов.

[1]) Н. Осинский. Положение и ближайшие задачи государственной статистики. Вестник Статистики, № 2. Кн. XXVI за 1927 г., стр. 30. Н. Осинский приписывает это выражение О. А. Квиткину.

№№ разработок	Наименования разработок	Территория разработок	Признаки, сочетающиеся в разработке
		1926 г., не вошедших в район переписи 1923 г. [В национальных областях районы (округа) расчленены на горы и плоскость —см. приложен. № 1].	
I-б	Население по полу, народности и родному языку. Примечание: Параллельно основной разработке проведено по всем признакам казачество.	Та же, что и в разработке I-а.	По полу—две группы—мужчины и женщины. Народность—по полному перечню—191 название (иностранно-подданные без расчленения по народности, одной общей группой). Родной язык—а) в 4-х группах: 1) язык своей народности, 2) русский язык, 3) прочие языки, 4) родной язык не указан. В национальных областях дополнительно выделена 5-я группа, 5) язык господствующей народности; б) по полному перечню языков—153 названия вне связи с народностью. [Примечание. В рабочих таблицах связь народности с языком по полному перечню языков сохранена].
II	Население по полу, народности и грамотности. Примечание: Параллельно основной разработке проведено по всем признакам казачество.	Та же, что и в разработке I-а.	По полу—две группы—мужчины и женщины. Народность—по полному перечню—191 название (иностранно-подданные без разделения по народности, одной общей группой). Грамотность—в 4-х группах: 1) грамотные на языке своей народности, 2) прочие грамотные, 3) неграмотные, 4) неуказавшие грамотности.

Приложение № 1. Расчленение национальных областей на горы и плоскость (предгорье).

I. Адыгее-Черкесская автономн. обл. . . . . к плоскостной полосе
II. Ингушская „ „
  1. Асиновский округ . . . . „ горной полосе
  2. Ачалуковский „ . . . . „ плоскостной полосе
  3. Назрановский „ . . . . „ „ „
  4. Пригородный—3 с/совета с населением 6167 ч. . . . „ горн. полосе
  6 „ „ 15627 ч. . . . „ плоск. полосе
III. Кабардино-Балкарская автономн. обл.
  1. Балкарский окр.—10 с/советов с насел. 25021 ч. . . „ горн. полосе
  5 „ „ 6908 ч. . . „ плоск. полосе
  2. Остальные округа . . . . „ плоск. полосе
IV. Карачаевская автономн. обл. . . . . „ горн. полосе
V. Черкесский округ . . . . „ плоск. полосе

№№ разработок	Наименования разработок	Территория разработок	Признаки, сочетающиеся в разработке
III.	Население по полу, главным народностям, возрасту и грамотности. Примечание: Параллельно основной разработке проведено казачество, но не по всем территориям и народностям, а только по тем из них, где сконцентрировано казачье население.	Та же, что и в разработке I-а, но в городских поселениях без выделения пригородов, находящихся вне городской черты и частей городск. поселений, не вошедших в районы переписи 1923 г.	По полу—две группы—мужчины и женщины. Народность—главные (численно преобладающие) для данной местности (общие, сквозные по округу) без иностранно-подданных той же народности [в рабочих таблицах иностранно-подданные греки разработаны вместе с греками—подданными СССР в Кубанском и Черноморском округах], с об'единением остальных народностей в сводную группу „прочие народности". Допускается дополнительное выделение численно-значительных народностей в мелких территориальных подразделениях (район, отдельное гор. поселение). Перечень главных народностей сквозных по округу и дополнительно выделенных см. приложение № 2.

VI. Северо-Осетинская авт. обл
1. Алагиро-Ардонский окр.—10 с/сов. с насел. 9930 ч. . к горн. полосе
10 „ „ 23467 ч. . „ плоск. полосе
2. Дигорский округ— 6 с/советов с насел. 6603 ч. . . . „ горн. полосе
15 „ „ 32539 ч. . . . „ плоск. полосе
3. Дзауджикаусский —8 „ „ 4155 ч. . . . „ горн. полосе
10 „ „ 18964 ч. . . . „ плоск. полосе
4. Остальные округа . . . . „ „ „

VII. Чеченская автономная область:
1. Веденский . . . . „ горн. полосе
2. Галанчожский . . . . „ „ „
3. Итум-Калинский . . . . „ „ „
4. Ножай-Юртовский . . . . „ „ „
5. Чеберлоевский . . . . „ „ „
6. Шатоевский . . . . „ „ „
7. Шароевский . . . . „ „ „
8. Остальные округа . . . . „ плоск. полосе

Приложение № 2. Перечень главных народностей по разработке III.

Сквозные по округу—в русских округах: русские, украинцы; в Донском и Черноморском округах—армяне: в Сунженском округе, Владикавказе и Грозном—только русские; в Адыгее-Черкесской а. о. и в Черкесском округе—кабардинцы, абазинцы, черкесы вместе; в Ингушской а. о.—ингуши; в Карачаевской а. о.—карачаи; в Кабардино-Балкарской а. о.—кабардинцы, балкары—вместе; в Сев.-Осетинской а. о. и Владикавказе—осетины; в Чеченской а. о.—чеченцы.

Народности, выделенные в отдельных районах и городских поселениях.

Русские—в районах: Натырбовском, Понежукаевском, Преображенском, Хакурино-Хабльском, Казачьем, Притеречном, Петропавловском; в городских поселениях: Нальчике, Беслане, Гудермесе.

Украинцы—в районах: Натырбовском, Преображенском, Понежукаевском, Хакурино-Хабльском, Баксанском, Казачьем, Прималкинском, Притеречном; в городских поселениях: Нальчике, Гудермесе.

Немцы—в районах: Армавирском, Кропоткинском, Невинномысском, Успенском, Ейском, Кущевском, Старо-Минском, Криворожском, М.-Полненском, Тарасовском, Медведовском, У.-Лабинском, Белоглинском, Пролетарском, Романовском, Дзауджикаусском,

№№ разработок	Наименования разработок	Территория разработок	Признаки, сочетающиеся в разработке
			Грамотность—в 2-х группах: 1) грамотные, 2) неграмотные (неграмотные плюс неуказавшие грамотности). Возраст—107 групп (дети в возрасте до 1-го года в группах: до 1 м-ца, 1, 2, 3-5, 6-11, число месяцев неизвестно; от 1 года до 99 лет по одногодичным возрастным группам; 100 лет и более, возраст не указан.
IV.	В разработку входит все население старше 10 лет.		По полу—две группы—мужчины и женщины. По народности—главные народности, сквозные по округу, без дополнительного выделения народностей в мелких территориальных подразделениях [в разработке Отделом выделялись дополнительно главные народности в мелких территориальных подразделениях]. Перечень главных народностей сквозных по округам и дополнительно выделенных см. приложение № 3.

Благодарненском, Виноделенском, Ставропольском, Голодаевском, М.-Курганском, Советинском, Федоровском, Архангельском, Горячеводском, Минераловодском, Прохладненском, Степновском.

Молдаване—в Крымском районе.

Греки—в районах: Абинском, Горяче-Ключевском, Северском, Темрюкском, Белореченском, Хадыженском, Курсавском, Анапском, Геленджикском, Крымском, Сочинском, Туапсинском; в гор. поселениях—Новороссийске, Адлере, Анапе, Кр. Поляне, Сочи, Хоста.

Примечание. Греки разработаны вместе—подданные СССР и иностранно-подданные.

Евреи—в Ростове и Нахичевани.

Татары—в районе Туркменском, в г. Грозном с нефтепромыслами.

Ногайцы—в районе: Успенском, Минераловодском, Абазино-Ногайском.

Калмыки—в районах: Воронцово-Николаевском, Дубовском, Зимовниковском, Заветинском, Зап.-Коннозаводческом, Пролетарском, Ремонтинском, Романовском, Цымлянском.

Грузины—в г. Владикавказе.

Черкесы—в районах: Успенском, Шапсугском, Эльбурганском.

Абазинцы—в районах: М.-Карачаевском, Эльбурганском.

Чеченцы—в г. Грозном с нефтепромыслами.

Армяне—в районах: Армянском, Степновском; в гор. поселениях: Армавире, Владикавказе, Грозном с нефтепромыслами, Краснодаре, и во всех гор. поселениях Терского округа.

Осетины—в районах: Хумаринском, Урванском, Моздокском, Прохладненском и в г. Владикавказе.

Кумыки—в районах: М.-Кабардинском и Асламбековском.

Туркмены—в районе Туркменском.

Кабардинцы—в г. Нальчике, Натырбовском, Эльбурганском и Абазино-Ногайском районах.

Балкары—в г. Нальчике.

Абазинцы и черкесы—вместе в Абазино-Ногайском р-не.

Приложение № 3. Перечень главных народностей по разработке IV.

Сквозные народности по округу.

Русские, украинцы—в русских округах, за исключением Сунженского и автономных городов.

№№ разработок	Наименования разработок	Территория разработок	Признаки, сочетающиеся в разработке
	Население по полу, возрасту,	Район—с разделением по категориям поселений: а) сельские местности, и б) городские поселения, с выделением городов, имеющих свыше 100000 жителей. [В национальных областях].	По возрасту—18 групп: 1) 10-14, 2) 15, 3) 16-17, 4) 18-19, 5) 20, 6) 21, 7) 22-24, 8-16) по пятилеткам до 65-69 включительно, 17) 70 и более, 18) возраст не известен. По грамотности — две группы: 1) грамотные, 2) неграмотные. По главным занятиям—самодеятельные по полной классификации ЦСУ (см. вып. III „Программы и пособия к Всесоюзной переписи населения 1926 г.)—10 групп по положению в занятии, 9 отраслей труда, группы занятий, 377 видов занятий—всего 1208 позиций. [Отделом проведено дополнительное расчленение вида занятий № 300—прочие сельские хозяева]. Примечание: класс „И"—безработные расчленяются на 4

Армяне—в Донском и Черноморском.
Русские—в Сунженском округе, г. Владикавказе и г. Грозном.
Ингуши—в Ингушской автономной области.
Кабардинцы, балкары вместе—в Кабардино-Балкарской а. о.
Карачаи—в Карачаевской а. о.
Осетины—в Северной Осетии.
Чеченцы—в Чеченской а. о.
Черкесы, кабардинцы, абазинцы вместе—в Адыгее-Черкесской а. о. и в Черкесском округе.

Народности, выделенные в отдельных районах и городских поселениях.

Немцы—в Армавирском, Кропоткинском, Невинномысском, Успенском—Армавирского округа; Ейском, Старо-Минском, Кущевском—Донского округа; Усть-Лабинском—Кубанского округа, Пролетарском—Сальского округа, Винодельненском—Ставропольского округа, Степновском, Прохладненском, Минераловодском, Архангельском—Терского окр.

Кроме того, немцы составляют свыше 90% в группе „прочих" народностей: в Благодарненском р-не—Армавир. округа, Горячеводском р-не—Терского округа, в Голодаевском, М.-Курганском, Советинском, Федоровском р-нах—Таганрогского округа, Криворожском, М.-Полненском, Тарасовском р-нах—Донецкого округа.

Молдаване—в Крымском—Черноморского округа.

Греки—в Абинском, Горяче-Ключевском, Северском—Кубанского округа, в Хадыженском—Майкопского окр., Курсавском—Ставропольского окр., Анапском Геленджикском, Крымском, Сочинском, Туапсинском, и в городах: Новороссийске, Анапе, Сочи, Хоста, Адлер, Красная Поляна—Черноморского округа.

Примечание. Греки разработаны вместе—подданные СССР и иностранно-подданные.

Евреи—в г. Ростове и Нахичевани.

Татары—в г. Грозном и Нефтепромыслах.

Ногайцы — в Минераловодском—Терского окр., Абазино-Ногайском — Черкесского окр.

Калмыки—в Воронцово-Николаевском, Дубовском, Зимовниковском, Заветинском, Западно-Коннозаводческом, Пролетарском, Ремонтинском, Романовском, Цымлянском—Сальского окр.

Грузины—в г. Владикавказе.

Черкесы—в Эльбурганском районе—Черкесского окр., Шапсугском—Черноморского окр.

№№ разработок	Наименования разработок	Территория разработок	Признаки, сочетающиеся в разработке
	грамотности, главным народностям и занятиям. Примечание: Параллельно основной разработке проведено казачество, но не по всем территориям и народностям, а только по тем из них, где сконцентрировано казачье население. В сравнении с III разработкой казачество выделено по меньшему количеству народностей, уменьшено и количество районов и гор. поселений, в которых выделялось казачество.	сохранено дополнительное расчленение на горы и плоскость].	группы по категориям безработицы, 2) несамодеятельные старше 10 лет разрабатываются как одна группа по полу, народности, возрасту и грамотности. Побочные занятия—3 группы: 1) неимеющие побочных занятий, 2) имеющие побочное с.-х. занятие, 3) имеющие побочное не с.-х. занятие. Примечания. 1) класс „З", лица, не имеющие или не указавшие занятий, класс „И", класс „К" военнослуж. и несамодеятельные по побочным занятиям не разрабатываются, 2) побочные занятия с признаком „грамотность" не сочетаются, с признаком „возраст" сочетаются только в рабочих таблицах. Дополнительные разработки: 1) личная прислуга, помогающие в сельском хозяйстве и деклассированное население в возрасте 10-14 лет развертываются по полу, по видам занятий, по одногодичным возрастным группам (ф. В-3), 2) по округу, по категориям поселений, по полу из группы служащих выборка данных о числе лиц руководящего персонала культурно-просветительных, лечебно-санитарных учреждений по обслуживанию сельского хоз-ва — всего по XVIII категориям учреждений.
V.	1. Самодеятельное население по полу, побочным занятиям и по положению и отрасли труда в главном занятии.	1. Та же, что и в разработке IV. [Отделом разработки проведена не по районам, а по округам, с разделением по кате-	Разработка производится по счетным карточкам на побочные занятия (ф. В-4). По полу—2 группы—мужчины и женщины. Побочные занятия—по полной классификации ЦСУ. Примечания. 1) класс „З", лица, не имеющие или не указавшие занятий, имеет только одну позицию № 375—лица, не точно указавшие занятия, 2) класс

Абазинцы—в М.-Карачаевском р-не—Карачаевской а. о., Эльбурганском р-не—Черкесского окр.

Армяне—в г. Армавире, г. Краснодаре, г. Пятигорске, в г. Прикумске и в Армянском р-не—Майкопского окр.

Осетины—в Прохладненском, Моздокском р-не.—Терского окр., Хумаринском округе Карачаевской а. о. и в г. Владикавказе.

Кумыки—в М.-Кабардинском—Кабардино-Балкарской а. о., Асламбековском окр.—Чеченской а. о.

Туркмены—в Туркменском р-не—Ставропольского окр.

Черкесы и абазинцы вместе—в Абазино-Ногайском—Черкесского окр.

Кабардинцы—в Натырбовском окр.—Адыгее-Черкесской а. о., Эльбурганском и Абазино-Ногайском р-не—Черкесского окр.

№№ разработок	Наименования разработок	Территория разработок	Признаки, сочетающиеся в разработке
	Разработка делится на 2 части: 1) самодеятельное население по полу, побочным занятиям и положению в главном занятии для лиц с главным с.-х. занятием. 2. Самодеятельное население по полу, положен. и отрасли труда в побочном и главном занятии. Примечание. В порядке инструкцион. указаний ЦСУ разработка V была проведена после разработки VII.	гориям поселен. с выделением городов свыше 100000 жителей. Расчленение нац. областей на горы и плоскости не проведено]. 2. Округ с разделением по категориям поселений и выделением из городских поселений городов, имеющих свыше 100000 жителей.	„И" — безработные, и „К" — военнослужащие опущены. Главные занятия—2 основных группы: 1) имеющих главное занятие сельско-хозяйственное, 2) имеющих главное занятие не сельско-хозяйственное. Группа имеющих главным занятием сельско-хозяйственное расчленяется на 6 подгрупп по положению в главном занятии. Пол — две группы — мужчины и женщины. Побочные занятия — группы по положению и отрасли труда в побочном занятии—всего 53 группы. Главные занятия—группы по положению и отрасли труда в главном занятии—всего 52 группы (на 1 группу меньше, чем в побочных занятиях, т. к. класс „З"—может быть в побочном занятии (№ 375) и не встречается в главном занятии (в сочетании с побочным).
VI.	Несамодеятел. население по полу, возрасту, грамотности, главным народностям и по главным занятиям кормильцев.	Округ с разделением по категориям поселений и выделением из городских поселений городов, имеющих свыше 100000 жителей.	По полу—две группы—мужчины и женщины. По народности — главные народности (сквозные по округу), принятые в разработке IV (см. приложение № 3). По возрасту—20 групп: 1) 0-4 лет, 2) 5-9, 3—20)—те же 18 групп, что и в разработке IV. Грамотность—2 группы: 1) грамотные, 2) неграмотные. Главные занятия кормильцев—по сокращенной классификации ЦСУ. Положение в занятии и отрасли труда те же, что в полной классификации; выпадает класс „Ж"—помогающие члены семьи, т. к. помогающие члены семьи не считаются кормильцами несамодеятельных; для возрастов 0-9 введена дополнительная группа: „лица до 10-тилетнего возраста, имеющие самостоятельные источники средств существования". Всего 236 позиций.
VII	Население по полу, возрасту, главным народностям, главным занятиям и семейному состоянию.	Та же, что и в разработке VI.	В разработку входит все население от 15 лет и старше, в нац. областях от 10 лет и старше. По полу—две группы—мужчины и женщины. По народности—главные народности (сквозные по округу), принятые в разработке IV(см. приложение №3).

№№ разработок	Наименования разработок	Территория разработок	Признаки, сочетающиеся в разработке
			По самодеятельности — 2 группы: 1) самодеятельные, 2) несамодеятельные. По возрасту—для русских округов 25 возрастных групп: от 15 до 29 лет по одногодичным возрастным группам, от 30 до 69 лет по пятилеткам, 70 и более, возраст неизвестен. В национальных областях 30 возрастных групп, добавляется 10-14 лет по одногодичным группам. Главные занятия—положение в занятии, отрасли труда и главные занятия самодеятельных, главные занятия кормильцев для несамодеятельных по „краткой классификации занятий ЦСУ"—всего 242 группы. Семейное состояние — 5 групп: 1) холост, девица, 2) женат, замужем, 3) вдов (а), 4) разведен (а), 5) не указано.
VIII.	Население по полу, возрасту, отрасли труда и положению в занятии, по месту рождения и по продолжительности пребывания пришлого населения.	Та же, что и в разработке VI, VII.	По полу—две группы—мужчины и женщины. По народности—главные народности (сквозные по округу), принятые в разработке IV (см. приложение № 3). По возрасту—11 групп: 1) 0-4, 2) 5-9, 3) 10-14 л., 4) 15-19 л., 5) 20-29 л., 6) 30-39 л., 7) 40-49 л., 8) 50-59 л., 9) 60-69 л., 10) 70 л. и более и 11) возраст неизвестен. По положению в занятии и отрасли труда—55 групп: А—рабочие 10 гр. (отрасли труда), Б—служащие—9 гр., В—свободные профессии—1 гр., Г—хозяева с наемными рабочими—7 гр., Д—хозяева, работающие с членами семьи, и члены артелей, Е—одиночки, Ж—помогающие члены семьи по 6 групп, З—лица, не имеющие или не указавшие занятий—4 группы, И—безработные—4 группы, К—военнослужащие—1 гр., несамодеятельные—1 группа. По семейному состоянию—2 группы: 1) женатые (замужние), 2) прочие. По характеру проживания—2 группы: 1) проживающие постоянно, 2) проживающие временно. По месту рождения—7 групп: 1) местные уроженцы. Родившиеся в границах СССР без Бессарабии, 2) в городах, 3) в сельских местностях, 4) не установлено (в городах или сельских местностях СССР), 5) в Бес-

№№ разработок	Наименования разработок	Территория разработок	Признаки, сочетающиеся в разработке
			сарабии, 6) за границей, 7) место рождения не указано. Продолжительность проживания пришлого постоянного населения—10 гр.: 1) менее 1 года, 2) 1 г., 3) 2 г., 4) 3-5 л., 5) 6-9 л., 6) 10-12 л., 7) 13-19 л., 8) 20-29 лет, 9) 30 лет и более, 10) не установлено. Примечание. К пришлому постоянному населению относятся: из группы проживающих постоянно 2, 3, 4, 5, 6 группы по месту рождения.
IX.	Пришлое постоянное население по полу, положению в занятии и отрасли труда и месту рождения.	Территория разработки та же, что и в разработках VI, VII, VIII.	По полу—две группы—мужчины и женщины. По положению в занятии и отрасли труда—55 групп, те же группы, что и в разработке VIII. По месту рождения—197 округов и губерний в современных административных границах, с об'единением этих 197 округов и губерний в 24 крупных административно-территориальных района, 199) Бессарабия, 198) родившиеся за границей (за пределами б. Российской империи), 198а) за границей (в пределах б. Росс. империи), 200) не указавшие места рождения—всего 201 группа.
	Специальная разработка вопроса о безработице. 1) Безработн. по полу и прежним занятиям по полной классификации. 2) Безработн. по полу, возрасту, прежним занятиям, продолжительности безработицы, семейному состоянию, месту рождения и продолжительности проживания.	1—2. По округам, по категориям поселений, с выделением из городских поселений: 1) окружн. центров и 2) городов, имеющих св. 1000 зарегистрированных переписью безработных.	В разработку входят копии личных листков безработных. 1. По полу—две группы—мужчины и женщины. По прежним занятиям — по полной классификации ЦСУ (см. выпуск III „Программы и пособия к Всесоюзной переписи населения 1926 г.) со следующими изменениями: 1) класс „3"—лица, не имеющие или не указавшие занятий, имеет только одну позицию № 375—лица, не точно указавшие прежнее занятие, 2) добавлена позиция „Безработные, ищущие работы впервые". 2. По полу—две группы—мужчины и женщины. По прежним занятиям—прежние занятия по краткой классификации ЦСУ (242 группы). По продолжительности безработицы—5 групп: 1) до 3-х м-цев, 2) 3-5 м., 3) 5-11 м-цев, 4) 1 г. и более, 5) продолжительность неизвестна.

№№ разработок	Наименования разработок	Территория разработок	Признаки, сочетающиеся в разработке
	Примечание. В порядке инструкционных указаний ЦСУ, специальная разработка безработных была проведена после разработки V.		Примечание. Приведенные выше признаки являются комбинационными и входят в сочетание со всеми признаками разработки; признаки, перечисленные ниже, в сочетание друг с другом не входят. Семейное состояние—2 группы: 1) женатые, 2) прочие. Возраст—9 групп: 1) до 16 лет, 2) 16-17 л., 3) 18-19 л., 4) 20-24 года, 5) 25-29 л., 6) 30-39 л., 7) 40-49 лет, 8) 50 и более, 9) возраст неизвестен. Характер проживания—2 группы: 1) проживающие постоянно, 2) проживающие временно. Место рождения—7 групп: 1) местные уроженцы, родившиеся в границах СССР без Бессарабии, 2) в городах, 3) в сельских местностях, 4) не установлено, 5) в Бессарабии, 6) за границей, 7) место рождения не указано. Продолжительность проживания пришлых безработных (постоянно проживающих)—5 групп: 1) до 1 г., 2) 1-5 л., 3) 6-9 л., 4) 10 л. и более, 5) продолжительность не установлена.
	Специальная разработка данных об увечных и психических больных. 1. Увечные и психические больные по полу и месту пребывания.	1. Район, с разделением по категориям поселений.	По полу—две группы: мужчины и женщины. По роду увечья—10 групп: 1) слепые врожденные, 2) слепые, ослепшие впоследствии, 3) психически-больные врожденные, 4) психически заболевшие впоследствии, 5) глухонемые, 6) паралич конечностей, 7) без одной руки (в том числе особо выделяются „безрукие"), 8) без обеих рук, 9) без одной ноги, 10) без обеих ног (в том числе особо выделяются „безногие").
	2. Народность и пол увечных и психических больных.	2–7. Округ с разделением по категориям поселений с выделением из городск. поселений городов, имеющих св. 100000 жит.	По полу—две группы: мужчины и женщины. По роду увечья—10 групп (перечень см. разработку 1-ю). По народности—все народности, согласно перечня их, принятого в разработке 1 -191 группа.
	3. Причины увечья, пол, возраст, грамотн. и семейное состояние.		По полу-две группы: мужчины и женщины. По роду увечья—10 групп (перечень см. разработку 1-ю).

№№ разработок	Наименования разработок	Территория разработок	Признаки, сочетающиеся в разработке
			Возраст—21 группа: 1) моложе 3-х м., 2) 3-5 м-цев, 3) 6-11 м-цев, 4) 1-4 лет, 5) до 19 л. по пятилеткам, 20) 80 лет и более, 21) возраст не указан. Примечание. Приведенные выше признаки являются комбинационными и входят в сочетание со всеми признаками разработки; признаки, перечисленные ниже, в сочетание друг с другом не входят. Причины увечья — 5 групп: 1) врожденные, 2) полученные на войне, 3) на работе по найму, 4) прочие причины, 5) причины не указаны. Грамотность—2 группы: 1) грамотные, 2) неграмотные. Семейное состояние—2 группы: 1) женатые (замужние), 2) прочие.
	4. Причины увечья, самодеятел. и положение в занятии.		По полу—две группы—мужчины и женщины. По роду увечья—10 групп (перечень см. разработку 1-ю). Причины увечья—5 групп (перечень см. разработку 3-ю). По самодеятельности — 2 группы: 1) самодеятельные, 2) несамодеятельные. Положение в занятии (несамодеятельные по главному занятию их кормильца)—24 позиции: „А"—рабочие—1 позиция, „Б" служащие—2 позиции: 1) всего, 2) в том числе низшие служащие и личная прислуга, „В"—лица свободных профессий—1 позиция, „Г", „Д", „Е", „Ж"—хозяева, одиночки и помогающие члены семьи по 2 позиции, 1) в сельском хозяйстве, 2) в прочих отраслях; „З"—лица, не имеющие или не указавшие занятий—10 позиций; живущие на нетрудовые доходы—1 позиция, остальные виды класса „З" по полной классификации ЦСУ каждый самостоятельной позицией; „И"—безработные и „К" военнослужащие—по одной позиции.
	5. Занятия и источники средств существования самодеятельных.		По полу—две группы: мужчины и женщины. По роду увечья—10 групп (перечень см. разработку 1-ю).

№№ разработок	Наименования разработок	Территория разработок	Признаки, сочетающиеся в разработке
			Занятия и источники средств существования—по полной классификации ЦСУ.
	6. Распределение увечных и психических больных на местных и не местных, городских и сел. уроженцев.		По полу—две группы—мужчины и женщины. По роду увечья—10 групп (перечень см. разработку 1-ю). По месту рождения—5 групп: 1) местные уроженцы, родившиеся в городах, 2) местные уроженцы, родившиеся в сельских местностях, 3) не местные уроженцы, родившиеся в городах, 4) не местные уроженцы, родившиеся в сельских местностях, 5) не указавшие места рождения.
	7. Место рождения не местных уроженцев.		По полу—две группы: мужчины и женщины. По роду увечья—10 групп (перечень см. разработку 1-ю). По характеру проживания—2 группы: 1) проживающие постоянно, 2) проживающие временно. По месту рождения—те же 201 группа, что и в разработке IX личных листков.

Никто не станет отрицать, что основным членением, с которым конструктивно связан широкий круг элементов и признаков, характеризующих морфологические особенности населения, является принадлежность к определенной этнической группе. Осознание этого находит свое отражение в программе разработки. Этнический признак принят ею в качестве одного из главных членений и выдержан на протяжении всей системы разработки. Но принцип выделения народностей, принятый в переписи 1926 г., не совпадает с идеей раскрытия морфологических особенностей населения, а в некоторых конструкциях вступает с нею в прямую коллизию.

Развернуть систему сочетания признаков таким образом, чтобы все или почти все удовлетворяющие определенному цензу народности были бы приняты в качестве основных элементов членения, значит, организационно и технически значительно осложнить программу разработки со всеми вытекающими из этого осложнения последствиями, хотя, очевидно, что с точки зрения раскрытия морфологических особенностей населения, т.-е. с точки зрения социологически релевантного и адекватного познания, подобное раскрытие является основным требованием. Вполне естественно, что возникающее противоборство между фактом осложнения и необходимостью познания должно быть разрешено

в направлении, соответствующем познавательным целям и ограничению технических осложнений. Одностороннее решение в том направлении, что должны быть совершенно игнорированы организационно-технические осложнения в угоду познавательным или чисто познавательные цели в угоду ограничения технических осложнений, при отмеченном выше характере народных переписей, не должно иметь места. Синтез двух противоборствующих начал должен быть положен в основание конструкции сочетания признаков.

Видимо, от этого синтеза совершенно отказалась конструкция сочетания признаков переписи 1926 года в части выделения этнических групп. По предложенной программе разработки в качестве главных народностей для Северо-Кавказского Края выделялись: в русских округах—великороссы и украинцы и дополнительно в Донском округе—армяне, в Черноморском—армяне и греки. В автономных национальных областях выделялись: в Чеченской области—чеченцы, в Кабардино-Балкарской области—кабардинцы и балкарцы вместе, в Адыгейской области—кабардинцы, абазинцы, черкесы вместе, в Черкесском округе—черкесы, в Ингушской области—ингуши. Подобное незначительное число народностей, выделенных программой разработки в качестве главных для изучения самых кардинальных вопросов их морфологии (возраст, грамотность, занятия и семейный состав) в Крае, в котором достаточно компактно представлены и другие народности, не удовлетворяло ни познавательным, ни практическим целям. Здесь программой сочетания признаков была допущена двоякая серия ошибок: первая серия ошибок лежит в неправильном географическом принципе выделения главных народностей, вторая серия—в принципе отбора самих народностей. Программа разработки переписи 1926 г. устанавливала главные народности в пределах округов и областей С.-К. Края. Следовательно, целый ряд народностей, имеющих большой удельный вес в районе и достаточное основание для выделения в нем в качестве главной народности, в совокупности населения по округу или по области, терял свое значение, растворяясь в общей массе других преобладающих народностей. Поскольку же сочетания признаков, функционально связанных с народностью, производились в порайонном делении, постольку, очевидно, были все основания к тому, чтобы и определение главных народностей устанавливалось в пределах этих районов, а не округов и областей. Методологическая правильность отбора главных народностей в пределах районов и отдельных городов может быть аргументирована следующим примером. Согласно программы разработки, в Донском округе в качестве главной народности должны быть выделены армяне, составляющие в этом округе 44504 человека или 39,3% к общему количеству армянского населения в Крае. При проведении тех же разработок по Ростову с Нахичеванью не были выделены евреи, составляющие в этих городах 26323 человека или 61,9% всего еврейского населения С.-К. Края. То же можно сказать относительно ряда районов, где народности, имеющие свыше 10% численного своего состава в общей массе населения, не выделялись, вследствие неправильности самого основания выделения. Другой особенностью разработки по главным народностям, в связи с возрастными группами и грамотностью, группами и видами занятий и др., было то, что этому признаку, с точки зрения охвата массы, было придано двоякое значение. С одной стороны, программа разработки не устанавливала ни одной главной народности для С.-К. Края, которая бы фигурировала в качестве сквозного признака. Это

совершенно правильная методологическая предпосылка в данном случае, так как она покоилась на том основании, что для изучения морфологии возрастного состава населения той или иной народности или структуры его занятий совершенно не нужно получение исчерпывающего представления о всей совокупности, а достаточно было иметь надежного представителя ее. Однако, от этой правильной методологической предпосылки программа разработки в отношении округов отказалась, считая сквозными дополнительно выделенные народности по ряду округов. Так, например, разработка возраста в связи с грамотностью, сочетаемому к тому же с главными народностями, согласно принятых позиций, велась в порайонных итогах и по всем городам и поселениям городского типа в отдельности. Стремление провести этот признак сквозным или дать исчерпывающее представление о массе в пределах округа, когда от этого программа отказалась в отношении Края, приводило к методологически неоправдываемым и технически излишним операциям. В качестве конкретного примера можно указать на разработку армян в Донском округе, в некоторых районах которого они составляли сотые доли процента ко всем армянам округа, а абсолютно были представлены двумя-тремя единицами.

Итак, методологически неправильный принцип выделения приводил к тому, что в одном случае программа разработки, очевидно, для полноты национального букета, стремилась уловить двух-трех представителей данной национальности, не имеющих абсолютно никакого значения для раскрытия познавательных целей, а с другой, упускала такие народности, которые имеют совершенно специфическую природу своего морфологического состава, и смешанные с другими народностями теряют все свои отличительные черты и нивелируются в общих признаках. Достаточно указать, что в пределах Края не были выделены немцы, евреи, греки, татары, грузины, армяне, туркмены, не говоря о том, что ряд горских племен, различных по своей этнографической этиологии, слиты в одну „главную“ народность.

Что касается второй серии ошибок, то они лежат в неправильном принципе отбора отдельных народностей в качестве главных. В основание этого отбора, видимо, положены были мотивы, которые вообще часто сбивают статистическую мысль. Это—количество представителей. Положено думать, что количество или, так сказать, об‘ем массы является надежным основанием для самостоятельных позиций разработки. В верности этого принципа приходится вообще сомневаться, в данном случае при построении главных народностей он является совершенно непригодным. Существо дела ведь заключается не в том, чтобы выделить главные народности, количественно наиболее представленные, а в том, чтобы охарактеризовать строение тех народностей, которые имеют достаточно компактную массу своих представителей. Если подходить с этой точки зрения к отбору отдельных народностей, то необходимо избрать путь, совершенно противоположный тому, по которому пошла программа разработки переписи 1926 года. Необходимо производить выделение не народностей, представленных в наибольшем числе, а народностей, представленных в небольших количествах, но компактно расположенных и вызывающих интерес с точки зрения особенностей своего морфологического состава. Подобным принципом выделения будут достигнуты две цели: отобраны и охарактеризованы основные народности, так называемые „главные“, и в полной мере найдет свое отражение и архитектоника малых на-

родностей. Другими словами, выделению должны подвергнуться не главные, а второстепенные народности, и в результате этого выделения главные народности сами по себе найдут свое отражение.

Статистически не представляет никакой трудности доказательство этого положения. Возьмем в качестве примера район А., где имеется население в 20000 д. об. пола, из которых две тысячи составляют немцы, три тысячи греки и три тысячи армяне. Остальные 11 т. приходятся на великороссов и 1 т. на группу „прочие народности". Выделяя в этом районе великороссов в качестве главных, руководствуясь общим принципом количества, мы тем самым об'единяем в другую группу армян, греков, немцев и прочих, т. е. создаем настолько неоднородную, конгломеративную массу, что в ней нивелируются все особенности отдельных народностей. Путь, диктуемый к избранию основной познавательной целью—изучение морфологических особенностей населения в зависимости от этнического членения, лежит в ином направлении, в ином конструктивном отборе. В данном примере мы должны выделить в качестве основных народностей армян, немцев и греков и отнести к прочим великороссов, на которых сколько-нибудь заметного влияния не может оказать группа прочих, составляющая менее 10% к массе великорусского населения. Примеров можно было бы умножить до бесконечности, дав их в различных вариациях. Но нам думается, что и приведенного достаточно для того, чтобы вывести вполне конкретное представление о неправильности принципа отбора главных народностей, запроектированного программой разработки переписи 1926 года. В результате этого неправильного отбора мы имеем очень ограниченный контингент народностей, морфологию которых мы можем изучить в чистом виде. Это относится как к анализу вопросов грамотности в связи с возрастом, так и социальных категорий, особенностей народно-хозяйственной деятельности населения и семейному состоянию. Обзор этих вопросов, имеющих глубокое познавательное значение вообще и достаточно актуальное значение для современности, к сожалению, должен выпасть из об'ектов нашего анализа [1]).

Что этническое членение является действительно одним из основных факторов, определяющим и структуру народно-хозяйственной деятельности населения и особенности его семейного состояния, видно из тех попыток расчленения населения в этом направлении, которые имели место в пределах Края, как дополнение к основной общесоюзной разработке. Для этого достаточно указать на несколько коэффициентов самого общего порядка, чтобы усмотреть за ними глубокие особенности в строении народно-хозяйственной деятельности населения отдельных этнических групп. Так, на 100 душ сельского самодеятельно-способного населения мужского пола приходится рабочих: у великороссов—7,44, у украинцев—4,63, у горских народностей—1,14, и у прочих—12,12 при среднем весе рабочих-мужчин в 5,94%. Это огромное отклонение веса рабочих группы „прочих" должно необычайно сильно интриговать статистическую мысль, и не напрасно. Рас-

[1]) Делая приведенные замечания, я чувствую, что меня могут упрекнуть в том, что они делаются главным образом на основании опыта разработки переписи только одного района Союза—С.-К. Края, хотя и представляющего достаточный массив населения, но составляющего всего только 1/16 часть нашего Союза. Приводя эти замечания, полагаю, что их можно в целом считать общими, так как принцип выделения был единым и общим, и если он обнаружил свои недостатки в условиях нашей действительности, то не меньшие недостатки он будет обнаруживать и в других местах. Дело не в месте, а в принципе. А. Г.

крывая этот коэффициент, мы видим, что он подвергается еще более резким колебаниям, поскольку мы стремимся связать его с представителями отдельных народностей.

Так, при среднем коэффициенте городских рабочих-мужчин в 23,1% великороссы дают 24,2%, евреи—12,5%, татары—58,1%, и при среднем коэффициенте сельских рабочих в 5,94% черкесы дают 0,76%, а ногаи—10,3%, чечены—0,48%, а кумыки—9,5%, великороссы—7,4%, а калмыки—33,0%, молдаване—2,5%, а рядом с ними живущие греки—8,3%. Нельзя выражать никакого сомнения, что последовательное раскрытие классов на группы и виды занятий подтвердит глубокие, коренные отличия в народно-хозяйственной деятельности населения отдельных этнических групп. Не меньшие отличия отпочкуются и в семейном состоянии населения, в тех признаках, которые стоят в прямой зависимости от этнической принадлежности населения. На них, как на симптоматических признаках морфологии населения, мы остановимся в соответствующих главах.

Сводя все наши замечания по двум сериям воедино, необходимо отметить, что конструкция выделения главных народностей не отвечает началам познания явлений в полноте их логических определений тем, что нарушила принцип отбора народностей, установила самый отбор не на первичной стадии сводки (район), а на одной из промежуточной и что, наконец, проводила отбор сквозным признаком, чего совершенно не требовалось ни теоретико-познательными задачами, ни технической конструкцией разработки признака.

Замечания относительно принципов выделения главных народностей имеют общий характер, ибо главные народности являются основным членением всей разработки переписи 1926 г. Не менее общее значение имеют и некоторые погрешности классификации занятий. Здесь можно было сделать ряд существенных замечаний относительно принципов построения социально-демографических классов и отраслей труда, в частности выделения в качестве самостоятельного класса „Ж", выделения строительства, как самостоятельной отрасли труда и т. п. Но эти замечания не столько будут относиться к конструкции сочетания признаков переписи 1926 г., сколько к общему пересмотру основания классификационных схем народно-хозяйственной деятельности населения. Тот факт, что целый ряд исследователей [1]) занятий населения приходит постепенно к категорическому решению о необходимости самостоятельного изучения народно-хозяйственной деятельности населения в форме особой переписи, не связанной с народными переписями, говорит за то, что в первую очередь должны быть подвергнуты изменению признаки, вскрывающие хозяйственную деятельность населения, а в связи с ними и схемы и конструкции разработки. В известной части эта мысль, хотя и не полностью, но находит свое определенное отражение в проектировании изучения промышленного пролетариата в переписи 1930 г. Этот опыт перехода на метод учета несомненно повлечет за собой пересмотр классификации.

Вопросы, непосредственно связанные с программой разработки переписи 1926 года в части занятий, прежде всего, касаются степени расчлененности отдельных конкретных видов занятий. Как известно,

---

[1]) См. Г. Полляк. К вопросу о численности несельско-хозяйственного пролетариата СССР. Статистическое обозрение за 1928 г., кн. II, стр. 47.

одним из основных постулатов статистической методологии является настолько последовательное проведение расчленения признака в порядке сложения частных совокупностей, чтобы им исчерпывалась вся основная масса генеральной или более общей совокупности. Этому постулату не отвечает в некоторых своих частях классификация занятий переписи 1926 года. Достаточно указать на группу сельско-хозяйственных рабочих в хозяйствах крестьянского типа, где этот дефект классификации проступает в наиболее наглядной форме. По инструкции регистрации о лицах, показывающих своим занятием сельское хозяйство, требовалось обязательно обозначать специальность в сельском хозяйстве в случае, если хозяйство обычно посвящает себя определенной отрасли, напр., виноградарству, табаководству, огородничеству и др. „Особенно обращать внимание на специальные отрасли сельского хозяйства там, где эти отрасли развиты, стремясь в каждом отдельном случае выяснить это постановкой соответствующих вопросов. Для наемных рабочих в сельском хозяйстве необходимо обозначать род их работы — пастух, конюх, скотник и т. п.“ Таким образом, форма регистрации обеспечивала возможность расчленения сельско-хозяйственных рабочих на конкретные виды занятий. В классификационной схеме это совершенно не нашло отражения. Из 100126 с.-х. рабочих в хозяйствах крестьянского типа на долю группы „прочие с.-х. рабочие“ приходится 99761 или 99,8%. Такое огромное количество в группе „прочих“ было отмечено не потому, что мы имеем дело по существу с мало дифференцированным характером занятий, а потому, что классификация предусматривала выделение только трактористов, прочих квалифицированных рабочих специалистов, охотников, рыболовов, пастухов и подпасков и прочих с.-х. рабочих, т. е. выделяла ряд тех конкретных видов занятий, которые не имеют существенного значения для данного класса и группы занятий, и влила в общую массу рабочих тех, которые как раз характеризуют особенности в строении занятий данной группы [1]).

Другими словами, основная масса сельхозрабочих осталась в переписи не расчлененной. Если даже исходить из количественного ценза в качестве основания выделения, что было сделано в переписи 1926 года, когда выделялись занятия, имевшие, как явствует из пояснений к классификации, сделанных Г. Полляком, до 5000 представителей, и тогда сельхозрабочие должны были подвергнуться дальнейшей дифференциации, и, вероятно, очень последовательной. Единственным об‘ясняющим мотивом отказа от последовательного расчленения являются некоторые сомнения в получении достоверных показаний о конкретных видах занятий ряда с.-х. рабочих. Но эти мотивы не есть мотивы специального порядка, они присущи всей системе регистрации народнохозяйственной деятельности населения при методе всеобщих народных переписей.

Не менее четким иллюстрационным материалом может служить знаменитый номер 300 классификации, где смешаны и завуалированы противоположные и имеющие мало общего друг с другом занятия.

---

[1]) Мы понимаем, что выделение, например, трактористов представляет глубокий интерес, хотя бы с точки зрения изучения степени и формы машинизации сельского хозяйства, но выделение рыболовов и охотников, при полном игнорировании скотников, конюхов и других широко распространенных видов занятий, совершенно не оправдано. А. Г.

Как известно, в этот номер включены и табаководы, и пчеловоды, и виноделы, и хозяева молотилок и прочие виды хозяев, при чем все они проходят под элиминированной группой „прочих“. Вполне естественно, что никакого представления ни о характере промысла, ни о его географической локализации подобная конгломеративная группа дать не может. Если к этому прибавить, что аналогичное смешение проходит по всем хозяйствующим классам (класс „Г“, „Д“, „Е“, „Ж“), то, следовательно, не представляется возможным произвести не только расчленение по видам занятий внутри классов, но и выявление структуры занятий отдельных классов. Так, из 1.433 мужчин класса „Г“ 300-го номера приходится табаководов 1155 или 80,4%, а в классе „Е“ из 872 показаний на долю табаководов мужчин приходится только 161 или 18,3%. Напротив, в классе „Г“ пчеловоды среди мужчин составляют 46 из 1433 или 3,2%, а в классе „Е“ 351 из 872 или 40,2%. Еще большие особенности в строении конкретных видов занятий, искусственно об'единенных 300-тым номером, выявляются по отдельным географическим районам. Так, в Армавирском округе, из 85 лиц с 300-м номером класса „Г“, на долю хозяев молотилок приходится 55 или 64,7%, а в Майкопском округе в том же классе из 328 лиц на долю хозяев молотилок приходится 18 или 5,4%, а на табаководов 277 или 84,4%. Можно было бы значительно увеличить число примеров, но и приведенных достаточно для того, чтобы с совершенной очевидностью говорить о серьезном основании и необходимости расчленения 300-го номера, искусственно об'единившего в одну группу „прочих хозяев“ представителей совершенно самостоятельных видов занятий, рисующих иногда основные черты промысловой деятельности населения. И в самом деле, не звучит ли это глубочайшим диссонансом, что, например, в Черноморском, Майкопском и Кубанском округах С.-К. Края, округах, широко культивирующих табаководство, не окажется, если следовать строгим схемам классификации переписи 1926 года, ни одного хозяина-табаковода, а в Армавирском округе с его развитым пчеловодством—ни одного хозяина-пчеловода.

Подобные диссонансы, граничащие с абсурдом, есть прямой и непосредственный результат недостаточной расчлененности классификационной системы. Возможно, что эти, случайно взятые, примеры иллюстрируют лишь недостаточную расчлененность с точки зрения особенностей народно-хозяйственной деятельности населения нашего Края и, таким образом, наши замечания имеют только узко-местное значение, а не обще-принципиальное. Но мы смеем думать, что в отношении тех или иных групп занятий вопрос этот, или вопрос аналогичный этому, будет подниматься всюду и иметь свои достаточные основания для иного конструирования. Этим самым, нам кажется, доказывается недостаточная гибкость классификационной схемы, недостаточная дифференцированность ее, не дающая возможности изучения иногда интереснейших особенностей в строении занятий населения, а иногда, как это видно из приведенного примера, смешением занятий прямо уничтожающая представителей существенных промыслов. При подобных системах географическому изучению промысловой деятельности населения ставятся значительные затруднения.

К категории недостаточной расчлененности сочетающихся признаков надо отнести невключение в комбинационные сочетания таких признаков, которые представляют огромный интерес с точки зрения изучения проблемы, вскрываемой разработкой. Это можно сказать

относительно разработок VIII и IX. Первая из них ставила изучение продолжительности проживания пришлого постоянного населения. Так как под пришлым населением разумелось все население, родившееся не здесь, т. е. не в данном населенном пункте, то, по существу, мы изучаем продолжительность проживания всего передвинувшегося с места своего рождения населения. Не отрицая значение коэффициента, полученного в результате подобного расчленения, мы, однако, считаем, что он будет недостаточно показателен. Общий процесс передвижения населения слагается, очевидно, из целого ряда самостоятельных миграционных русел, обусловленных в своем движении факторами специфического порядка. Одни факторы определяют передвижение внутри волости или района, переход из хутора в станицу или из станицы в хутор, другие факторы определяют передвижение из района в район и из округа в округ и, наконец, третий род факторов обусловливает передвижение из отдельных районов Союза в Край и уход из территории Края. Представлять себе все эти отдельные и резко отличные между собою миграционные процессы, как единый поток переселения, значит, недостаточно учитывать особенности географического устремления населения. Общий учет передвинувшегося населения этого не дает. Тем самым умаляется значение признака, характеризующего продолжительность проживания. Значение этого признака получило бы надлежащее оправдание, если бы в разработке IX, где проведено пришлое население в связи с территорией выхода (точнее—места рождения), было бы установлено расчленение по продолжительности пребывания. Тогда возможно было бы не только отделить внутренние процессы передвижения от внешних по отдельным отрезкам времени, но и проследить изменения последних во времени. Теперь, благодаря отсутствию этого признака, отдельные географические отрезки территории Союза лишены возможности изучить географические русла исторического заселения их территорий. А так как на протяжении времени эти русла изменяются, и особенно изменчивый характер носили в последнее десятилетие, то невключение признака о продолжительности проживания в разработку IX лишает возможности исследовать самый интереснейший вопрос по истории зональной колонизации. Обесценив разработку IX своим отсутствием, этот признак мало дает и разработке VIII.

К категории ошибок, основанных на невключении признаков, надо отнести разработку по родному языку, не давшую комбинации возраста и родного языка. Для изучения вопроса ассимиляции или коренизации признак возраста, позволяющий подвергнуть анализу степень распространения родного языка в отдельных поколениях, имеет огромное значение. Простое сопоставление данных о родном языке переписи 1926 года с данными о родном языке переписи 1897 года, благодаря своеобразному пониманию родного языка в этой последней переписи, не совпадающему с содержанием соответствующего признака переписи 1926 года, не дает возможности изучить этот вопрос с достаточной для определенных заключений точностью. Даже при условии полной идентичности признаков двух сравниваемых переписей с целью изучения вопросов ассимиляции и коренизации невозможно было проследить процесс распространения родного языка в послереволюционный период, т. е. в период новой национальной культуры. Для целого ряда народностей вопрос этот приобрел актуальное значение, как вопрос новой культуры и формирующейся национальной государственности. Невключение его надо рассматривать как регресс

статистической мысли, предусмотревшей это расчленение тридцать лет назад при разработке переписи 1897 года[1]). Тем более этот вопрос имеет значение в настоящий момент при образовании самостоятельных национальных республик и автономных областей.

Последний вопрос, на котором хотелось бы остановиться, касается характера признаков при расчленении групп занятий внутри классов различных отраслей труда. Профессиональная спецификация, поскольку она раскрывается перед нами в системе конкретных видов занятий, для своего географического или аналитического изучения, очевидно, требует такой компановки признаков, при которой допускалась бы возможность их об'единения, т. е. образования на основании частных более общих или генеральных совокупностей. Подобное об'единение мыслимо лишь при условии однородного типа расчленения занятий или, другими словами, наличие сквозных признаков. Эта однородность не была выдержана в классификационной схеме переписи 1926 года, построенной на принципе самостоятельного выделения количества и характера конкретных видов занятий в пределах отдельных социальных классов. Подобный принцип имеет известные положительные черты, но он одновременно затрудняет изучение сравнительного значения представителей конкретных видов занятий внутри классов и возможность конфронтированного анализа занятий между классами. Разрешение возникающих затруднений лежит в переходе сравнительного рассмотрения от конкретных видов занятий к разрядам в тех классах, где имеется соответствующее членение, и к группам занятий во всех прочих классах. Такой вынужденый переход к высшим членениям есть по существу ограничение анализа.

---

[1]) В переписи 1897 г. родной язык прошел в десятилетних возрастных группах. См. соответствующие сводки по б. Империи и губерниям.

Глава III.

Частота ошибок переписи 1926 года в материалах по С.-К. Краю.

Теоретическая и практическая необходимость изучения ошибок переписей. Двоякий характер ошибок: ошибки конструктивно-методологические и опытно-конструктивные. Изучение последних в нашем очерке. Расчленение ошибок по влиянию на образование статистической совокупности: ошибки индиферентные и неиндиферентные для статистической совокупности. Как изучались ошибки. Вес отбора. Частота ошибок. Соотношение между частотами ошибок в городском и сельском материале. Ошибки, оказывающие влияние на образование статистической совокупности. Группы и виды ошибок этой категории. Ошибки, не оказывающие влияния на образование статистической совокупности. Их вес и характер. Ошибки, не относящиеся к личным листкам.

Вопрос о частоте ошибок переписей должен был бы занимать научно-исследовательскую статистическую мысль. Знать, как часто встречаются те или иные ошибки, знать природу этих ошибок, значит, составить себе аналитическое понятие о качестве статистического материала. Никто не станет отрицать, что качество статистического материала определялось в предварительной стадии на основании непосредственного опыта работников, имевших соприкосновение с самим материалом, при чем эти оценки укладывались обычно в определения нестатистического порядка. Тот принцип оценки явлений, к которому так настойчиво стремилась человеческая мысль—изобразить в форме меры, веса и числа—был совершенно чужд обычно практикующемуся суждению о надежности самой статистической массы. „Перепись хороша", „перепись удалась", „перепись в общем и целом удовлетворительна"—таковы положительные оценки переписных материалов. Соответственно строились и отрицательные оценки переписей. В последующей стадии, при анализе отдельных элементов, статистическая мысль подходила к более точному определению качества материала, устанавливая его на основании морфологического состава этих элементов. Таким образом, в этой второй стадии, хотя и косвенно, происходила оценка статистического материала в элементах, окончательно сложившихся. Другими словами, здесь происходила оценка собственно не переписного материала, а того материала, который прошел через лабораторию контроля. При такой оценке происходила оценка качества проконтролированного материала, испытавшего весь процесс корректуры. Качество и состояние материала до исправления, т.-е. качество собственно переписного материала ускользало в этой второй стадии оценки.

Хотя с точки зрения статистической методологии оценка качества материала есть одна из форм репрезентативности материала, тем не менее, наблюдению над частотой и природой ошибок, встречающихся в переписях, наша статистическая мысль уделяла мало внимания. Если даже считать мало доказанной теоретическую важность этой проблемы, то чисто прикладные, практические задачи учета то-

го, что является предметом контроля, оправдывает постановку и изучение самого вопроса. И тем не менее, ни наша статистическая мысль, ни наша практическая статистическая деятельность не включали в об‘ект своего исследовательского анализа проблему частот встречающихся ошибок. Правда, наша земская статистическая практика знала постановку учета различного рода работ, но эта постановка ограничивалась по преимуществу задачей составления норм, связанных со сметно-финансовыми требованиями и расчетами.

Подвергая анализу ошибки, мы, очевидно, вначале должны установить, о каких ошибках идет речь. По нашему мнению, можно наметить две категории ошибок, резко различных по своему специфическому предмету. Первую категорию ошибок можно назвать конструктивно-методологическими. Они возникают всякий раз в процессе конструирования программы производства и разработки массовых об‘ектов наблюдения. Сюда можно отнести такие ошибки, как неправильная и неясная формулировка вопроса, неточность инструкционных указаний и т. п. К категории конструктивно-методологических ошибок необходимо отнести и такие ошибки, которые не могут оказать влияния на неверное представление об исследуемой совокупности, но которые, с точки зрения экономических или социологических задач изучаемых явлений, ей не релевантны или, по существу, вскрывают признаки, мало характерные для данного явления.

Но есть вторая категория ошибок, в общем более значительная, нежели первая. Она проистекает не от неправильного конструирования наблюдения об‘ектов статистической совокупности, не от неточности методологических предпосылок изучения явлений, а от неправильного, зачастую прямо ложного, толкования статистической конструкции, от неточного понимания признаков, вскрывающих явления. Ошибки этого порядка мы могли бы назвать опытно-конструктивными, ибо мы на опыте пытаемся применить те методологические конструкции, которые были заложены в понимание признаков и их сочетании. Психологически ошибки эти диктуются целым рядом мотивов: неправильным изложением, плохой организацией, а иногда суб‘ективным характером толкования, кажущимся, с точки зрения личного сознания, более адекватным явлению, нежели это намечают конструктивно-методологические схемы программы. Но какие бы мотивы не определяли эти ошибки, последние оказывают огромное влияние на статистическую операцию в целом, а зачастую и на об‘ем и чистоту статистической совокупности.

Основным требованием статистической методологии является такое соотношение между об‘ектом наблюдения и наблюдающим суб‘ектом, при котором роль последнего уподобляется как-бы фотографу, призванному со всеми деталями воспроизвести действительное состояние об‘екта. Эту роль в наиболее совершенной форме могла бы выполнять машина, устраняющая всякий суб‘ективизм и свободная от уклонов индивидуального порядка. Поскольку этого нет, постольку необходимо приближение наблюдающего суб‘екта к машинному производству наблюдения. Это машинное производство наблюдения мы мыслим не в форме механической фиксации ответов, а в порядке устранения всякого суб‘ективизма и личного перевоплощения состояния и особенностей об‘екта наблюдения. Первое приближение к этому машинному производству есть точное следование по конструктивно-методологическим схемам наблюдения. Таким образом, изучая ошибки второй категории, мы изучаем несовершенство того аппарата, который призван быть суб‘ектом наблюдения.

До известной степени эти две категории ошибок связаны между собою, и ошибки первой категории создают более благоприятные предпосылки для увеличения ошибок второй категории. Но огромное большинство признаков наблюдения имеет совершенно безупречное конструктивно-методологическое выражение, и, тем не менее, поражают частотой встречающихся в процессе опытного выполнения ошибок.

В нашу задачу входит изучение ошибок второго порядка, ошибок опытно-конструктивных, при чем мы мыслим ее лишь как скромный опыт, далеко несовершенный, страдающий и неполнотой и неточностью. Но и с этими дефектами нам кажется возможным привести основные выводы наблюдения над ошибками, наблюдения, которые, быть может, послужат основанием для более широкого изучения данного вопроса.

Опыт изучения частоты ошибок переписи 1926 г. обусловливался в своей постановке и теоретическими и практическими моментами, т.-е. как желанием произвести оценку качества переписного материала, так и учетом самой производимой работы. Первая задача превалирует над второй, и теоретико-познавательное значение ошибок определяло методы их учета при разработке переписи 1926 г. в пределах Северного Кавказа.

Технически представлялось весьма затруднительным произвести сплошной учет ошибок всего материала. Это значило организационно так поставить работу, чтобы каждый сотрудник, контролирующий материал, одновременно учитывал бы и характер всех встретившихся ошибок. Подобный учет был бы слишком громоздким и с точки зрения результатов вряд ли внес что-либо новое к выборочному учету. Поэтому в путях практического решения вопроса необходимо было выполнить два условия: во-первых, учет ошибок должен быть настолько массовым, чтобы величиной массы определялась бы достаточная степень репрезентативности материала; во-вторых, учет ошибок должен быть построен на общей характеристике материала, а не специальной части его. Это гарантировалось механическим отбором материала при контроле: один счетчик в каждом инструкторском участке наблюдал над ошибками той с л у ч а й н о й пачки, которая ему в порядке очереди производства операции предназначалась. При подобном отборе устранялся всякий суб'ективизм и возможность влияния определенных тенденций.

Учет частоты ошибок производился в порядке развертывания контроля, поэтому его можно рассматривать как одну из стадий процесса общего контроля. Последний, согласно принятых положений р а з р а б о т к и, распадался на две стадии: на контроль лицевой стороны или этно-демографических признаков и контроль оборотной стороны личного листка, главным образом, социально-производственных признаков. Кроме того, контроль в городских поселениях носил свои специфические особенности, что давало основание и наблюдение вести самостоятельно от сельских местностей. В результате получились наблюдения над частотой ошибок по следующим категорям: 1) ошибки в сельских местностях: а) по первому контролю, б) по второму контролю; 2) ошибки в городах: а) по первому контролю, б) по второму контролю.

Первый вопрос, который возникает в порядке анализа частот ошибок, относится к самому факту репрезентативности материала. О способе отбора мы говорили выше. Здесь приведем справку о самой

отобранной массе, в отношении которой велся полный учет ошибок, и долю этой массы в общем количестве проконтролированного материала. Она характеризуется следующими показателями:

1-й контроль в сельских местностях.

Всего списков домохозяев	Из них вошедших в учет	%% вошедших
15673	1575	10,05
Всего хозяйств		
1395520	97631	6,9
Всего личных листк.		
6708367	459226	6,8

В городах.

Всего семейных карт.		
484498	17967	3,7
Всего личных листк.		
1655124	57124	3,4

Таков удельный вес отобранного материала для наблюдения над учетом частот встречающихся ошибок; но так как в действительности не все округа и области и не все города вошли в об'ект наблюдения путем механического отбора, а только некоторые, то удельный вес отобранного материала в той массе, из которой он отобран, еще повысится. Так, в сельских местностях был опущен Сунженский округ, из 66 городов и поселений городского типа учет контроля был поставлен в 19, в том числе в двух крупных—в Ростове и Краснодаре. В отношении только этих поселений удельный вес отобранного материала повысится. Размер отобранного материала по второму контролю и его вес показан ниже в справке.

2-й контроль в сельск. местностях (шифровка занятий)

Всего личных листк.	Из них вошедших в учет	%% вошедших
6708367	253604	3,8

В городах.

Всего личных листков		
1655125	72977	4,4

Географическая характеристика отобранного материала для учета частоты ошибок и вес его в общем материале характеризуется следующими величинами:

Округа и области	Всего личных листков	Из них: Отобрано для 1 контроля	%%	Отобрано для 2 контроля	%%
1. Армавирский	773729	27777	3,6	13535	1,8
2. Донецкий	359639	18384	5,1	6818	1,9
3. Донской	681487	35894	5,3	14557	2,1
4. Кубанский	1278134	84694	6,6	81331	6,4
5. Майкопский	274251	35959	13,1	11530	4,2
6. Сальский	464988	38707	8,4	14385	3,1
7. Ставропольский	667148	76042	11,4	37348	5,6
8. Сунженский	34888	—	—	—	—

Округа и области	Всего личных листков	Из них			
		Отобрано для 1 контроля	⁰/₀⁰/₀	Отобрано для 2 контроля	⁰/₀⁰/₀
9. Таганрогский	181950	20855	11,5	4976	2,7
10. Терский	458653	26757	5,8	1476	0,3
11. Черноморский	178970	13551	7,6	19683	11,0
12. Шахт.-Донецкий	416766	16810	4,0	13544	3,3
13. Адыгее-Черкесская	113481	10340	9,1	3252	2,9
14. Ингушская	73860	6250	8,5	—	–
15. Кабардино-Балкарская	191113	8437	4,4	6368	3,3
16. Карачаевская	64613	4315	6,7	—	—
17. Северо-Осетинская	150817	15157	10,1	6656	4,4
18. Черкесский	36996	2384	6,5	2136	5,8
19. Чеченская	306884	16913	5,5	16009	5,2
Всего по Краю	6708367	459226	6,8	253604	3,8

Географическая характеристика отобранного материала представляет различную степень репрезентативности в отношении первого и второго контроля. По первому контролю отобранная масса во всех округах достаточно значительна и не дает резких отклонений от средне - взвешенного процента выборки по Краю; по второму контролю наблюдается большая пестрота по округам, но все же большая часть округов представлены и абсолютно значительными величинами и относительно заметными весами. В виду оперирования с достаточно большой массой, процент выборки может быть ограничен 1-2⁰/₀, и этот процент был бы совершенно надежным представителем массы ошибок в целом. У нас взят значительно больший процент, что совершенно страхует при общих оценках и заключениях от возможных неточностей. В поокружном рассмотрении такой страховки мы не всегда находим, поэтому здесь мы должны быть более осторожны, или, еще лучше, в своих заключениях отказаться от географической оценки качества материала.

При анализе частот ошибок прежде всего необходимо разрешить чисто методологический вопрос о том, что считать за ошибку в переписях. Здесь возможно наметить двоякого рода решение. Всякое отступление от принятой системы производства статистической операции, поскольку она получила определенную константную форму в принятых признаках и их толковании, будет ли оно носить организационно-прикладное или технико-методологическое значение, необходимо признать за ошибку. В таком обширном определении для нас одинаково будет считаться ошибкой и неправильная раскладка материала или пропуск в наименовании округа или района и совершенно несоответствующая принятой классификации характеристика занятий населения. Однако, такое по существу правильное определение статистических ошибок должно быть ограничено в порядке установления степени значимости этих ошибок на образование статистической совокупности. С точки зрения этой последней общее определение ошибок должно быть подвергнуто дальнейшему расчленению на ошибки исправимые и неисправимые. Я назвал бы их индиферентными и неиндиферентными ошибками. *Под индиферентными ошибками мы разумеем такие ошибки, которые не оказывают влияния на естественную форму образования сово-*

купностей и которые в порядке контроля могут быть совершенно устранены. Их наличие безразлично для статистической массы, и они отражаются только на об'еме технических работ контроля. Под неиндиферентными ошибками мы разумеем, напротив, такие ошибки, которые могут оказывать и действительно оказывают влияние, видоизменяя естественное формирование статистической совокупности. К первой категории ошибок могут быть отнесены такие, как неправильная раскладка материала, пропуск в адресной части и т. п. Ко второй—большинство ошибок, характеризующих признаки изучения об'екта. Степень значения этих двух категорий ошибок, конечно, различна, но нельзя не признать, что с точки зрения статистической операции в целом обе категории ошибок имеют право на самостоятельное детальное изучение.

Мы сперва вскроем общее количество ошибок, потом расчленим их по отдельным операциям и вопросам. Общее количество ошибок, встретившихся в порядке контроля материала, абсолютно огромно, оно поражает своей величиной, и неискушенного в технике статистических операций оно отпугнет от статистического материала. Общее количество ошибок по личным листкам, выявленное при выборочных записях в процессе контроля, составляет в сельских местностях по первому контролю 114770, по второму контролю 16067, и в городах в том же порядке 7405 и 7733. Из этого общего количества ошибок встретилось не оказывающих влияния на образование статистической совокупности по первому контролю в материалах сельских местностей 82766 или 72,1%, в материалах городских поселений 1210 или 16,4%. Ошибки этой категории, как видно будет из нижеизлагаемого, совершенно исключались из перечня ошибок второго контроля.

Распространяя по проценту выборки число ошибок на весь материал, получим абсолютное число ошибок в 2,5 мил. Два с половиной миллиона ошибок и ошибок только по личным листкам! Стоило ли при таком огромном количестве ошибок производить разработку переписи? Не опорачивается ли этим весь материал? И при таком абсолютно огромном количестве ошибок мы склонны утверждать, что качество материалов переписи удовлетворительно, даже стоит на грани между удовлетворительным и хорошим состоянием материала. Прежде всего, отмеченное абсолютное количество ошибок следующим образом распадается на группы по их качеству:

	Гор.	Сел. м.	Всего
1-я категория (ошибки, оказывающие влияние на стат. совокупность)	357955	893463	1251418
2-я категория (ошибки, не оказывающие влияния на стат. совокупность)	35588	1217147	1252735
1+2 (ошибки обеих категорий)	393543	2110610	2504153

Частоты обеих категорий ошибок видны из следующих отношений:

На 100 л. л. приходится:			На 100 ответов приходится:		
Гор.	Сел.	Всего	Гор.	Сел.	Всего
23,77	31,45	29,92	1,92	2,93	2,73

Большую часть общего числа ошибок составляют ошибки, не оказывающие влияния на статистическую совокупность или ошибки индиферентного порядка. Абсолютно они составляют 1252735 или 50,3% к общему числу ошибок по личным листкам. Почти ту же часть ошибок

составляют ошибки, оказывающие влияние на изменение и образование статистической совокупности или ошибки неиндиферентного характера. Абсолютно в отношении всей массы личных листков их было 1251418 или 49,7%. Данные об общем числе ошибок позволяют установить частоту их в материале. Последнее мы будем устанавливать только в отношении ошибок, оказывающих влияние на образование статистической совокупности. Метод определения частот ошибок может быть двояким. Можно исчислять число ошибок, т. е., как часто они встречаются в отношении единиц личных листков. Этот метод очень ясный и достаточно показательный, но он не дает характеристики отдельных категорий ошибок в общей их структуре. Поэтому в дополнение к нему должны быть исчислены частоты в отношении общей массы ответов. Этими двумя методами исчисления мы пользовались выше при общей характеристике числа ошибок. Изберем их и при расчленении характера ошибок. Тогда получаем следующие величины частот ошибок.

На 100 л. листков встречается неиндиферентных ошибок:

	Города	Сел. мест.	Всего
I контроль	11,01	7,01	7,80
II контроль	10,61	6,30	7,15
Всего . .	21,62	13,31	14,95

Между первым и вторым контролем относительное значение ошибок или их частоты распределяется равномерно. Это происходит не оттого, что мы имеем равную степень ошибок первого и второго контроля, а оттого, что мы имеем различные веса ответов по первому и второму контролю. Определить значение весов можно исчислением частот не на число личных листков, а на число ответов. Но как определить это последнее? Для этой цели нами была отобрана масса в 5000 личных листков и в ней подсчитаны все ответы. Результаты записаны в нижеследующей таблице.

Возрастн. группы	Мужчины			Женщины		
	Количест. лич. лист.	Ответы	Среднее	Количество личн. лист.	Ответы	Среднее
0— 4	387	5025	12,9	373	4819	12,9
5— 9	253	3279	12,9	224	2908	12,9
10—14	332	4302	12,9	310	4022	12,9
15—19	347	4156	11,9	334	4001	11,9
20—29	436	5670	13,0	459	5509	12,0
30—39	281	3668	13,0	292	3521	12,0
40—49	220	2922	13,2	213	2553	11,9
50—59	111	1444	13,0	140	1814	12,9
60—69	101	1316	13,0	118	1493	12,6
70—79	32	414	12,6	37	455	12,3
Итого .	2500	32196	12,87	2500	31095	12,43

Общее среднее 12,65

В городе и сельских местностях перепись проведена с различным качеством. В сельских местностях на 100 личных листков мы встре-

чаем 13,31 ошибок, в городах 21,62 ошибки. Если, таким образом, для изучения относительного значения качества городского и сельского материала переписи принять за 100 коэффициент частот ошибок в сельских местностях, то коэффициент частот ошибок в городах будет равен 183, т. е. в городах мы будем иметь почти вдвое (на 83%) качественно низкое состояние материала.

Найденное средне-взвешенное число ответов на один личный листок должно быть расчленено на среднее число ответов по первому контролю или по лицевой стороне личного листка и на среднее число ответов по второму контролю или оборотной стороны личного листка. Расчленение на основании опытного подсчета установило среднее число ответов по I контролю—9,65, по II контролю—3,0. Принимая это соотношение за основание исчисления, получим следующие взвешенные совокупностью ответов частоты ошибок:

На 100 ответов приходится ошибок:

	Города	Сел. мест.	Всего
I категория	1,14	0,72	0,81
II категория	3,54	2,10	2,38
Всего .	1,70	1,05	1,18

Соотношение между частотами ошибок городского и сельского материала переписи не изменилось, но зато резкому изменению подверглось соотношение ошибок между I и II контролем, а также между ошибками, встречающимися среди этно-демографических и биологических признаков (2—10), и ошибок, характеризующих социально-производственную морфологию населения. Частоты ошибок, встречающихся в вопросах 12, 13, 14 и 15 личного листка, почти в три раза выражены интенсивнее, нежели частоты ошибок, встречающихся в вопросах 2—10. Это подтверждает не только á priori сложившиеся представления о трудности заполнения вопросов о занятии населения и связанных с ними расчленений, но и во весь рост выдвигает вопрос о необходимости отыскания каких-то новых методов улавливания социально-производственных особенностей населения. Не надо забывать, что ошибки, констатируемые нами, обнаружились только в результате формального контроля.

Содержание ошибок первого контроля, оказывающих влияние на образование статистической совокупности, довольно обширно. Укладывая их в 15 групп, получаем следующее распределение абсолютного количества в отобранном материале ошибок и вес каждой группы к общей массе (см. табл. на стр. 57).

Содержание приведенного перечня ошибок первого контроля показывает, что ошибки имеют различную степень вероятного влияния на изменение статистической совокупности. Методология этого вопроса совершенно не разработана и нуждается в очень тщательной статистической классификации ошибок. То, что мы имеем дело с различной вероятностью влияния отдельных ответов на формирование статистической совокупности, не подлежит ни малейшему сомнению. Так, ошибки, не соответствующие ответом графам вопроса, имеют очень малую степень вероятного влияния этих ошибок на статистическую совокупность; бо̀льшую степень вероятности имеют ошибки, являющиеся в результате отсутствия ответа о народности, но и этот ответ в значительной части может быть исправлен в порядке формального контроля. Наконец, прямой порочностью материала составляет отсут-

Наименования ошибок	Число их					
	В сел. мест.		В городах		В гор. и сел. м.	
	Абсол.	%	Абсол.	%	Абсол.	% к итогу
1. Утеря личного листка	134	0,4	—	—	134	0,4
2. Ответы, данные не в той графе	11399	35,6	—	—	11399	29,8
3. Неразборчиво или неправильно записано, или пропущена отметка о поле	3410	10,7	4315	69,7	7742	20,3
4. Отсутствие ответа о народности	909	2,8	395	5,2	1602	4,2
5. Пропуск и неполный ответ на вопр. 15	8835	27,6	—	—	8835	23,1
6. Отсутствие указания о занятии и источнике средств существования	1631	5,1	—	—	1631	4,3
7. Отсутствие вопроса о роде производства	50	0,2	—	—	50	0,1
8. Пропуск ответа о родном языке	368	1,1	—	—	Включ. в	4 группу
9. Пропуск ответа о месте рождения	333	1,0	39	0,6	372	1,0
10. Пропуск ответа о времени проживания	238	0,8	1	0,0	239	0,6
11. Пропуск и неправильный ответ о семейном состоянии	1617	5,1	1137	18,4	2754	7,2
12. Пропуск и неправильный ответ о грамотности	1877	5,9	378	6,1	2255	5,9
13. Подчеркивание ответа о грамотности	1100	3,5	—	—	1100	2,9
14. Неправильный ответ о физических недостатках	86	0,2	—	—	86	0.2
15. Пропуск на вопрос о возрасте	17	0,0	—	—	Включ. в	3 группу
Итого . .	32004	100	6195	100	38199	100

ствие указания о занятии или источниках средств существования. Эту различную степень вероятного влияния ошибок на качество материала необходимо всегда иметь в виду при предварительной оценке, чтобы абсолютное выражение ошибок или их относительный вес не предопределили бы сами по себе суждения о материале.

Среди неисправимых ошибок главную массу составляют ошибки с ответами, не соответствующими графам вопроса. Подобных ошибок более одной трети (35,6%). Главнейшие отступления здесь от правил регистрации заключены в том, что происходило слияние ответов на подвопросы—национальность, подданство и грамотность. Вероятность основания отнесения этих ошибок к ошибкам неисправимым очень мала, но все же не исключена. Поэтому, хотя и с малой долей вероятности, мы склонны их отнести к ошибкам второй категории, т. е. к ошибкам, оказывающим влияние на образование совокупности. Второе место по весу занимают ошибки, характеризующие пропуски и неполноту ответов вопроса 15. Ошибки эти зарегистрированы только в сельских местностях, так как инструкция по контролю прямо не предусматривала сверку соответствующего вопроса в городах. Так, в инструкции к контролю переписных бланков сельских местностей, мы находим следующее указание: „исправление ответов на вопросы 12—15 в данной стадии работы (т. е. в той стадии работы, которую

мы выше именовали I контролем) не производится, и лишь в том случае, если в вопросе 15 „личного листка" ответ пропущен или сделан недостаточно полно (то-есть отсутствуют указания на занятие или источники дохода кормильцев, или на положение в занятии, или на род производства, где служит), то следует выправить его на основании ответов в вопросах 12—14 личного листка кормильца". Подобных указаний не было дано по контролю переписных бланков в городских поселениях. Поэтому наблюдение над этими ошибками и выпало из общей системы.

Огромное большинство ошибок по данному вопросу, как видно будет ниже, исправлено. Легкость исправления заключалась в том, что по существу пришлось переносить ответ вопроса 12, 13, 14 личного листка кормильца на вопрос 15 несамодеятельных членов. Главная часть ошибок касалась детского населения, где регистраторам психологически представлялся ясным самый факт пропуска ответов на вопрос 15-й личного листка.

Следующую по величине группу ошибок составляют неразборчивые записи пола, неправильное надписание его или пропуск. На долю этих ошибок приходится 10,7% общего количества ошибок, оказывающих влияние на образование статистической массы. С абсолютной достоверностью или со степенью вероятности, граничащей с достоверностью, группировка по полу была произведена, а тем самым определен и эффект исправления. Исправление производилось главным образом по имени, отчеству и фамилии, по семейному состоянию и в особо редких случаях по занятию, если в обозначении последнего не было никаких сомнений.

Значительными по величине ошибками являются далее три группы, представленные почти в равных весах: пропуски и неправильности ответов о грамотности (5,9%), отсутствие указания о занятиях и неточное указание о средствах существования (5,1%) и пропуск и неправильность ответа о семейном состоянии (5,1%).

Если рассмотренные выше ошибки имеют большое значение на качество материала не потому, что они не могли быть подвергнуты исправлению, а потому, что точность исправления в значительном числе случаев была сомнительна, то пропуск ответов о грамотности и о семейном состоянии тоже в значительной мере опорачивает материал. Хотя в порядке корректуры степень правильности восстановления здесь большая, зато имеется меньшее число признаков, могущих дать основание для правильного восстановления. Вполне естественно, что и правильность контроля во всех трех группах вопросов различная. В связи с общими ошибками по вопросу о грамотности стоит и специфическая ошибка, связанная с подчеркиванием. Вес подобных ошибок довольно высок и составляет 3,5%. Инструкция ясно отмечает, что подчеркивание ни в коем случае не может служить формой ответа. Тем не менее, в отношении грамотности нарушение этого положения получило особо широкое распространение. Можно ли считать эту ошибку оказывающей влияние на статистическую совокупность? Если есть безусловная уверенность, что подчеркивание произведено правильно, то, пожалуй, эту категорию ошибок можно было бы исключить из ошибок, оказывающих влияние. Но самое предубеждение к подчеркиванию, как форме ответа, не дает основания утверждать безошибочность этого способа отметки. Напротив, опыт показывает как раз противоположное.

Довольно внушительное количество ошибок составляют отсут-

ствие ответа о народности (2,8%), пропуск ответа о родном языке (1,1%), отсутствие указания о месте рождения (1,0%) и времени проживания (0,89%). Отсутствие ответа о народности может быть восполнено с совершенной точностью, если встречается у детей. Значительно сложнее оно восполняется у взрослых. Здесь лишь с известной долей вероятности можно сказать, что народность, к которой причисляют себя все члены данной семьи, является и искомой народностью. Но такое толкование недопустимо с точки зрения самого существа статистической методологии. Поэтому, все подобные случаи в результате являлись пороками материала. То же самое надо сказать и относительно родного языка. Вопрос о месте рождения и времени проживания расчленялся на несколько подвопросов, что давало возможность определить географическую локализацию пришлого населения по месту рождения. К сожалению, учет в этой части ошибок, по нашему мнению, был поставлен недостаточно полно. Мы фиксировали лишь полностью пропуск всего ответа, тогда как пропуск в какой-либо части уже определял порочность ответа. Это позволяет нам утверждать, что в этой части мы имеем значительно большее число ошибок, нежели это отмечено в нашем опытном наблюдении.

Остальные вопросы первого контроля имеют малый удельный вес. Из них нам хотелось бы остановиться на утере личных листков. Факт утери личных листков был бы довольно труден, если бы не была установлена, правда, в несколько иных целях, связующая нумерация членов семьи, зарегистрированных на личных листках в пределах хозяйства в сельских местностях и в пределах семьи в городах. Это с достаточной точностью позволило установить размеры утери. Что касается восстановления личных листков, то количественно почти все личные листки были восстановлены, за исключением отдельных единиц. Качественное восстановление личных листков, вероятно, было не столь успешно.

Наблюдение над частотой ошибок в городах рисует несколько иную картину веса отдельных видов ошибок. Обусловливается это не только особым характером ошибок городского материала переписи, но и принятой системой контроля. Необходимо отметить, что по мысли ЦСУ Союза, весь контроль должен быть разбит на две самостоятельные операции, что вряд ли вяжется с идеей общего согласования признаков между собою, каковая идея должна быть доминирующей при построении системы контроля. В свою очередь, в порядке дальнейшего расчленения об'ема контролируемых вопросов, ЦСУ Союза исключало целый ряд признаков из об'екта контроля, при чем, по не совсем понятным мотивам, эту точку зрения особенно последовательно проводило в отношении контроля городского материала. Так как наши наблюдения над частотой ошибок были связаны с системой принятого контроля и обусловливались суммой вопросов, включаемых в контроль, то в результате по городскому материалу мы имеем иное размещение ошибок и иной их вес.

По нашему мнению, это еще не свидетельствует о том, что те виды ошибок, которые лишены числового выражения в городском материале, не были совершенно представлены в действительности, а лишь то, что они выпали в порядке применения принятой системы контроля. При применении той системы, которая практиковалась в сельских местностях, вероятное число ошибок по городскому материалу несколько возросло бы, и некоторые выпадающие виды ошибок были бы заме-

щены, а тем самым, хотя и незначительно, но все же оказали бы влияние и на веса представленных ошибок.

В городском материале, как видно из приведенной таблицы, более или менее значительными весами представлены следующие группы ошибок: неразборчивые и неправильные записи о поле (69,7%), пропуски и неправильные ответы о семейном состоянии (18,4%), пропуск ответа о грамотности (6,1%) и отсутствие ответа о народности (5,2%). Совершенно не представлены ошибки по вопросу 15, хотя в действительности они встречались в материале, но не вошли в об'ект учета в виду совершенно определенно выраженных указаний инструкции по контролю.

Ошибки по второму контролю абсолютно менее значительны, но по характеру своему и по вероятности исправления они оказывали большое влияние на качество материала. Перечень ошибок второго контроля довольно обширен. Поэтому для лучшего обозрения об'единим их в основные группы и исчислим доли каждой группы к общей массе этой категории ошибок. Тогда получим:

Группы ошибок	Количество			% к итогу		
	Всего	Сельск.	Город.	Всего	Сельск.	Город.
Нет ответа на п. „а" воп. 12	1849	1223	626	7,8	7,6	8,1
Прочие ошибки п. „а"	596	382	214	2,5	2,4	2,8
Всего по группе	2445	1605	840	10,3	10,0	10,9
Нет ответа о положении в занятии	1526	491	1035	6,4	3,1	13,4
Прочие ошибки положения в занятии	5279	4104	1175	22,2	25,6	15,2
Всего по группе	6805	4595	2210	28,6	28,7	28,6
Нет ответа о месте работы	4577	2661	1916	19,2	16,5	24,8
Прочие ошибки о месте работы	1355	274	1081	5,7	1,7	14,0
Всего по группе	5932	2935	2997	24,9	18,2	38,8
Ошибки вопроса 13	1605	303	1302	6,8	1,9	16,8
„ „ 14	246	181	65	1,0	1,1	0,8
„ „ 15	6767	6448	319	28,4	40,1	4,1
Всего	23800	16067	7733	100	100	100

Первую группу ошибок составляет отсутствие ответа на п. „а" вопроса 12. Веса этой группы ошибок почти одинаковы в городском и сельском материале. Отсутствие ответа на п. „а" вопроса 12 „личного листка" обусловливает значительную порочность материала одного из важнейшего вопроса переписи, в случаях невозможности реконструкции ответа. Задачей контроля и является именно эта реконструкция, при чем она выполнена тем лучше, чем с большей вероятностью есть основание полагать о точности реконструирования ответа.

Опыт показывает, что значительная часть ошибок была исправлена на основании других данных, меньшая часть оставлена без изменения и отнесена к неизвестным. Из общего количества случаев от-

сутствия ответов в 1849 исправлено по другим данным 1279 или 69,2%. Оставлено без изменения 570 или 30,8%. Как общее правило, в виду большей дифференциации занятий городского населения, материал городов в значительно меньшей степени подвергался реконструкции, нежели материал сельских местностей. Так, из 1223 случаев отсутствия показаний в п. „а" вопроса 12 в сельских местностях исправлено 1133 случая или 92,7%, отнесено к неизвестным 90 или 7,3%, в городах же из 626 случаев удалось восстановить только 146 или 23,4%, остальные 480 или 76,6% отнесены к неизвестным. Это как-будто бы позволяет сделать заключение, что, чем больше дифференцированы признаки наблюдения, тем меньшая возможность их реконструкции в порядке формального контроля.

Непосредственно примыкают к этой группе ошибок так называемые прочие неправильности п. „а" вопроса 12. Главную массу этих ошибок составляют местные или неправильные обозначения занятий, не имеющиеся в словаре занятий. Из 596 ошибок данной группы 352 или 59,1% приходится на местные обозначения. Эти местные обозначения в равной мере развиты как в городе, так и в деревне. Так, из 382 случаев неправильностей в сельских местностях 209 или 54,8% приходится на местные обозначения, в городах из 214—143 или 66,9%. Не всегда эти местные или неправильные обозначения занятий представлялась возможность реконструировать. Так, в сельских местностях из 209 случаев приравнено к другим занятиям 162 или 77,6%, отнесено к неизвестным 47 или 22,4%. В городах, как уже отмечалось, реконструкция давала меньший эффект: из 143 случаев приравнено к другим занятиям 85 или 59,5%, отнесено к неизвестным—58 или 40,5%. В этой группе отмечаются те же тенденции в реконструкции ответов городского материала, что и в п. „а" вопроса 12.

Следующую обширную группу ошибок составляют ответы, характеризующие положение в занятии. В нашей сводной классификации она разбита на две группы: на отсутствие ответов о положении в занятии и на прочие ошибки положения в занятии. По весу первая группа ошибок характеризуется различно в отношении городского и сельского материала. В последнем она составляет только 3,1% ошибок второго контроля, в городском материале вес этой группы ошибок возрастает до 13,4%. Прочие ошибки данной категории, составляющие небольшую группу в сельских местностях и третью по величине в городском материале, обнимают довольно обширный цикл неправильностей и коллизий. Сюда относятся, прежде всего, те случаи, когда положение в занятии указано неполно, например, „хозяин". Таких случаев было зарегистрировано в отобранной массе 1899, из которых 1285 случаев в сельском материале и 614 случаев в городском. В общей массе „прочих по положению в занятии" неполнота отметок составляет в городском материале 52,3%, в сельском 31,3%. По совокупности признаков, могущих служить основанием расчленения, вся эта группа разнесена: большая часть—в количестве 1224 или 64.5% случаев—к одиночкам, 643 случая или 35,4%—к хозяевам с помогающими членами семьи. Для городского и сельского материала расчленение в порядке контроля имело несколько иное соотношение. Из 1285 случаев неполного обозначения занятий в сельских местностях 803 или 35,5% случаев отнесены к одиночкам и 479 или 37,5% случаев к хозяевам с помогающими членами семьи. Из аналогичных 614 случаев в городах в том же порядке расчленены 421 или 68,6%

к одиночкам, 164 к хозяевам с помогающими членами семьи. Казалось бы, при такой исчерпывающей абсолютные величины случаев разноске, самая проблема ошибок данной подгруппы отпадает, поскольку ею не был опорочен материал группой неизвестных. Но самым основанием разноски служила лишь большая или меньшая степень вероятности, но не достоверность. С точки зрения оценки последней, вероятно, было не мало случаев прямо неверных расчленений.

Вторую подгруппу ошибок положения в занятии составляли ошибки, в которых положение в занятии главы не соответствовало показаниям других членов семьи. В отобранном материале таких случаев было установлено 2027, из которых на долю сельского материала приходилось 1750 или 86,3% и городского 277 случаев или 13,7%. Коллизии подобного случая разрешались в форме предпочтения одного из видов показаний. Почти в 75% случаев отдавалось предпочтение показаниям главы семьи. Так, из общего числа случаев 398 или 19,5% было исправлено положение в занятии главы семьи на основании данных других членов семьи, и 1470 или 72,5% случаев, напротив, положение в занятии некоторых групп самодеятельных и положение в занятии кормильцев несамодеятельных членов семьи исправлено на основании положения главы. В городском и сельском материале предпочтение при коллизии измерялось различными весами: в сельских местностях глава определял решение в 1333 случаях из 1750 или 76,2%, в городах в 137 случаях из 277 или 49,5%. На ряду со случаями, могущими с теми или иными основаниями вероятности быть исправленными на основании контрольных показаний, отмечается ряд случаев, когда расхождение между положением в занятии главы и членов семьи не могло быть выправлено. Таких случаев насчитали 145, учитывая эти случаи лишь в отношении населения от десятилетнего возраста. Главная масса приходилась на сельские местности—125 или 86,2%.

Самостоятельную подгруппу ошибок составляют изменения положения в занятии при отсутствии указания о месте работы. Это прямо предусматривалось при разметке ответов о положении в занятии инструкцией № 3. „Допускается“, говорит инструкция в примечании п. II, „замена ответа „рабочий“ ответом „одиночка“, если занятие данного лица может быть выполняемо без чьей-либо помощи у себя на дому или на дому у заказчиков, и в данной местности не осуществляется обычно по найму, если при этом нет указания о месте работы ни в вопр. 12 их „личного листка“, ни в „семейной карте“, ни в „личных листках“ других членов семьи; напр., прачка—рабочая, без указания места работы, при отсутствии в данной местности прачечных заведений—считается одиночкой“. Подобных ошибок зарегистрировано 309, из которых 278 или 90,0% падает на городской материал. Последнюю подгруппу составляют прочие неправильности п. „б“ и „в“ вопроса 12 „личного листка“. Они встречались почти исключительно в сельских местностях и относились, главным образом, к отметкам в несоответствующих графах.

Третью группу ошибок составляют ошибки, характеризующие отрасль труда. Вес этой группы ошибок значителен, в особенности в городском материале, где он достигает 38,8%. Главную массу ошибок этой группы составляют отсутствие ответа о месте работы. Из 5932 ошибок, приходящихся на группу, 4577 или 77,2% приходится на отсутствие ответов. Наиболее частое отсутствие ответов встречается в сельских местностях — 90,7%, в городах — 63,9%. Ошибки

этой подгруппы довольно трудно поддавались исправлению, и в результате их контроля из 4577 случаев 3492 случая или 76,3% мы вынуждены были отнести к IX отрасли труда, т. е. признать невозможным выяснение определенной отрасли труда. Отнесение к IX отрасли труда почти в равных долях произведено в городском и сельском материале. В городах из 1916 случаев пришлось отнести 1398 случаев или 73,0%, в сельских местностях из 2661 случая — 2094 или 78,7%. Таким образом, контроль здесь имел довольно ограниченное значение. Вторую подгруппу этой категории ошибок составляют такие показания, которые имеют сокращенное наименование места работы. Несмотря на прямое запрещение инструкции о сокращении наименований, в особенности при заполнении различных литер вопроса 12, все же встречалось довольно большое число случаев сокращенных наименований, зачастую во всех ответах. В частности, по рассматриваемому п. „г“ вопроса 12 установлено 895 случаев или свыше 12% ошибок. Вполне естественно, что главная масса этих ошибок приходится на городской материал—827 случаев или 92,4%. В отношении сельского материала по п. „г“ подобные ошибки составляют около 30%. Исправление этих сокращенных надписаний проходило достаточно успешно, в особенности в городах. Из 827 случаев, встретившихся в городском материале, 55 или 6,7% пришлось отнести к IX отрасли труда. Менее успешно шла расшифровка сокращенных обозначений в сельских местностях. Здесь из 68 случаев пришлось 47 или 69,2% отнести к IX отрасли труда. Однако, как видно было, в сельских местностях вес этой категории ошибок невысок.

При классификации по отраслям труда предполагалось использование местных списков цензовых предприятий с целью расчленения лиц между второй и третьей отраслями труда. Подобное использование возможно было при совпадающих наименованиях предприятий. Но был ряд случаев, при которых не было полностью поименовано предприятие. Подобных ошибок было насчитано 258, из которых большая часть—182 или 70,6%—было отнесено к третьей отрасли труда, 76 или 29,4%—ко второй. Разноска по отраслям труда носила различный характер, в зависимости от нахождения промпредприятия. В сельских местностях из 171 случая 156 или 91,3% засчитано было за третьей отраслью труда, в городах из 87 случаев за третьей отраслью труда засчитано было только 26 или 29,6%. Остальные 61 случай отнесены ко второй отрасли труда.

Остальные ошибки, встретившиеся при разноске признаков по отраслям труда, касались, главным образом, таких обозначений, когда отмечался не характер или род производства, а зачастую орган, его возглавляющий, напр., коммунальный отдел. Подобных ошибок насчитано было 202, при чем главная масса их была сконцентрирована в городском материале—167 или 82,7%.

Следующую группу составляют ошибки вопроса 13 „личного листка“. Их установлено было в отобранном материале 1605 или 6,8% общего числа ошибок второго контроля. Вес этой группы ошибок был различен в отношении городского и сельского материала. В первом он составлял 16,8%, во втором 1,9%. Столь резкие веса обусловливаются не столько качеством материала городских и сельских местностей, сколько различным весом об‘ектов наблюдения. В городах на 1000 душ населения зарегистрировано 33,5 безработных, в сельских местностях 1,6 человека. Большинство ошибок этой группы составляют коллизии между вопросами 13—14 и 13—12. Число кол-

лизий между вопросами 13 и 14 определено в 865 случаев или более 50% всех ошибок вопроса 13. Эти коллизии разрешены, главным образом, в сторону отнесения к классу „И“—798 случаев или 92,4%. Остальная небольшая группа отнесена к классу „З“. В сельских местностях отнесения к классу „З“ составляют почти 50% случаев (39 из 82), в городском материале из зарегистрированых 783 случаев отнесено к классу „З“ только 28 или 3,6% случаев. Коллизии между вопросами 12 и 13 наблюдались в 186 случаях, из которых отнесено к классу „И“, т. е. засчитаны как безработные, 112 или 60,3%, и отнесено к вопросу 12 74 или 39,7%. Предпочтение при отнесении к классу „И“ в большей степени оказывалось в отношении материала сельских местностей (80 из 127 или 63%), нежели в городах (32 из 59 или 55%). Прочие ошибки, входящие в эту группу, слагались из случаев отсутствия ответа о прежнем месте работы (369 или 23,3% данной группы) и отсутствия ответа о прежнем занятии (139 или 8,7%). 90% этих ошибок встречались в городском материале.

Ошибки вопроса 14 имеют наименьший вес в общей системе ошибок второго контроля. Относительно они составляли 1,0%, не подвергаясь особенно заметным колебаниям между городским и сельским материалом. Большинство ошибок приходится на ответы в ненадлежащих графах—133 из 246 или 54,1%. Встречаются здесь и указания на занятия (73 случая) и прочие ошибки (40). Вопрос 15 изобиловал ошибками. Из общего количества ошибок второго контроля 28,4% ошибок приходится на вопрос 15. Особенно увеличивается вес этой категории ошибок в сельских местностях, достигая 40,1%. Несмотря на легкость заполнения этого вопроса, который по существу своему содержит повторение литер вопроса 12 личного листка кормильца, в большинстве случаев регистраторы игнорировали ответом этот вопрос. Корректура этого вопроса не вызывала особых затруднений в том случае, если имелся личный листок кормильца и в последнем достаточно полно были отмечены соответствующие литеры вопроса 12. В подобных случаях мы регистрировали лишь факт ошибки. Этих ошибок оказалось 5882 из 6767 или 86,9%. При отсутствии же личного листка кормильца одновременно с фактом ошибки фиксировался и самый дефект. Так, из 885 случаев, совпавших с отсутствием личных листков кормильцев, не было указано или неточно указано его занятие в 168 случаях или 19,0%, положение в занятии в 278 или 31,4% и место работы в 439 случаях или 49,6%.

Вторую категорию ошибок составляют ошибки, не оказывающие влияния на образование статистической совокупности. Подобных ошибок зафиксировано 82766, а в отношении всего материала около 1250 т. Если ошибки первой категории в некоторой части можно об'яснить трудностями усвоения технической операции заполнения, то ошибки второй категории необходимо всецело отнести за счет нашей традиционной небрежности и игнорирования самых элементарных требований инструкции. Исправление этого одного миллиона двухсот пятидесяти тысяч ошибок по существу даром затраченное время, так как в результате его затраты получилась та система материала, которая мыслилась как окончание производства статистической операции по собиранию материала. Подобное количество ошибок, которое могло быть сведено к нулю лишь при самом минимальном уважении к труду и системе, свидетельствует о том, что культурное отношение к работе еще далеко не достигнуто в такой огромной важности статистической операции, как перепись. В самом деле, 34200 ошибок

или 41,3% приходится на неправильную раскладку материала. Казалось бы, чего проще в статистической работе следовать определенной технической системе: подобрать материал в пределах населенного пункта в порядке расположения списка домохозяев, а внутри личные листки в порядке их нумерации. Следующей по весу ошибкой являются пропуски номера поселенной ведомости в личных листках. Таких ошибок установленно 19490 или 23,5% ошибок, не оказывающих влияния на статистическую совокупность. Далее следуют пропуски в адресной части (8250 или 10,0%), пропуски населенного пункта в адресной части (7156 или 8,7%), пропуски порядкового номера личных листков (1852 или 2,2%) и остальное количество составляют прочие ошибки, не раскрытые по их видам (13,3%). Это, главным образом, дефекты в адресной части, не позволяющие точно связать „личные листки" с поселенными ведомостями, со строительным кварталом и т. п. Сюда также относились неточность и неполнота надписаний в адресной части. Вообще, как было заметно и во всех предыдущих переписях, адресная часть и принятые системы связи отдельных формуляров в наибольшей степени игнорируются регистраторским персоналом. Это ошибки исключительно небрежности, ложного суб'ективного убеждения в том, что адресная часть и система раскладки материала не имеют статистического значения.

Выше мы установили две категории ошибок: ошибки неиндиферентные для статистической совокупности или оказывающие на нее влияние, и ошибки индиферентные для образования массы или не оказывающие на нее влияния. Характер и размеры тех и других мы рассмотрели. Но на ряду с этими двумя основными категориями ошибок, есть категория ошибок, не имеющих непосредственного отношения к личным листкам или к циклу вопросов, подлежащих контролю по личным листкам. Подобных ошибок было зарегистрировано 22168 в отобранном материале. Между отдельными видами они распределялись следующим образом: отсутствие показания о казачестве (10041 или 45,3%), пропуск порядкового номера в списках домохозяев (4253 или 19,2%), неправильная запись в списке домохозяев (2633 или 11,9%), неправильная запись народности (1680 или 7,6%), неполное обозначение народности (2901 или 13,1%) и прочие ошибки 652 или 2,9%. Все перечисленные признаки за исключением одного—отметки о казачестве—относятся к ошибкам, не оказывающим влияния на статистическую совокупность, и связаны всецело со списками домохозяев. По существу, они должны быть засчитаны как ошибки этих списков.

Несколько особняком стоят ошибки с пропуском ответов о казачестве. В виду того, что регистрация казачьего населения не предусматривалась системой общесоюзных признаков, а ставилась в порядке местной инициативы, мы сочли необходимым исключить эти ошибки из сводки ошибок по личным листкам, хотя по характеру своему они должны быть отнесены к ним, и в частности, к той категории ошибок, которые оказывают влияние на статистическую совокупность, так как в значительном числе случаев трудно было отнести к казачеству при соответствующих пропусках ответов по вопросу 4 личного листка. Во всех подобных случаях мы всегда склонялись к противоположному решению, т. е. к отнесению не к казачьему населению[1]).

Последний вопрос, который встает перед нами в процессе анализа ошибок по личным листкам, это вопрос об эффективности контроля,

[1]) Об основаниях отнесения в группу казачьего населения см. последнюю главу настоящей работы. А. Г.

о значении этой статистической профилактики на исправление ошибок. Мы не затрагиваем здесь вопроса о точности исправления, хотя им, вероятно, и следовало бы заняться в порядке специального и более детального изучения ошибок. Поскольку материал в порядке контроля исправлен, поскольку проведена его классификация, постольку мы допускаем в качестве условия то предположение, что он исправлен с достаточным к тому основанием. А отсюда с логической последовательностью вытекает и последующий вопрос, нами выдвигаемый, вопрос о степени устранения ошибок при помощи контроля.

В известной части этот вопрос уже освещался при рассмотрении отдельных видов ошибок. Но полное и исчерпывающее решение этого вопроса возможно было бы установить путем сопоставления распространенного числа ошибок с группой „неизвестных" по данному признаку. Результат этого сопоставления определит эффектность контроля.

К сожалению, это сопоставление мы не сможем провести полностью, т. е. по всем признакам, допускающим сравнение, и по городскому и сельскому материалу, так как у нас нет убеждения в исчерпывающей полноте среди ошибок по городскому материалу и всех без исключения признаков, допускающих конфронтирование. Поэтому мы избираем некоторые, наиболее надежные для сопоставления признаки только сельского материала, представленного в большем весе и характеризующим почти полностью географическую локализацию ошибок. В результате получаем следующую таблицу:

Коэффициенты эффективности контроля.

Виды ошибок	Число их в отобран. материале	% выборки	Вероятное число во всем материал.	Группа неизвестных	% неизвестных	Эффективность контроля
Отсутствие ответа о народности	909	6,8	13367	2978	22,3	77,7
О семейном состоянии . . .	1617	„	23779	10724	45,1	54,9
О грамотности	1877	„	27602	8248	29,9	70,1
О занятии и средствах существования	2854	„	41971	3791	9,0	91,0
Неполнота ответа на вопрос 15 .	9420	„	138529	1722	1,3	98,7

Таблица в достаточной степени определяет значение контроля. Эффективность контроля колеблется в выписанных вопросах от 54% до 98%. Поэтому, совершенно не преувеличивая значения контроля, можно с осторожностью сказать, что в среднем около 75% ошибок, оказывающих влияние на образование статистической совокупности, снимаются или разрешаются в порядке контроля. Эффективность контроля налицо. Теперь, если мы попытаемся ввести этот снятый коэффициент ошибок в отмеченные выше частоты ошибок, то увидим, что на 100 ответов приходится 0,295 сохранившихся ошибок. Такой процент ошибок позволяет произвести ту оценку переписного материала, которая была сделана выше.

Эффективность контроля может быть оценена и несколько иным методом, путем исчисления доли группы неизвестных по данному признаку к общему количественному выражению этого признака массы личных листков, т. е. ко всему населению и к общей массе, вошедшей в разработку по данному вопросу. Производя соответствующие исчисления, получаем:

Коэффициенты эффективности контроля.

Виды ошибок	Число личных листков			На 1000 л. л. всего насел. приходится неизв.			На 1000 л. л. массы, вошедш. в разработку по данному вопросу, неизв.			Примечание
	Гор.	Сел. мест.	Всего	Гор.	Сел. мест.	Всего	Гор.	Сел. мест.	Всего	
Народность неизвестн.	2074	2978	5052	1,2	0,4	0,6	1,2	0,4	0,6	Все насел.
Родной язык неизв. .	4098	10027	14125	2,4	1,5	1,7	2,4	1,5	1,7	"
Грамотность неизв. .	4589	8248	12837	2,7	1,2	1,5	2,7	1,2	1,5	"
Семейное сост. неизв.	3238	10724	13962	1,9	1,6	1,7	2,7	2,5	2,6	Подверг. разр. по сем. сост.
Неизвестно занят. (189 и 291) самодеятельн.	6163	3739	9902	3,6	0,6	1,1	8,5	0,8	2,0	Самодеят.
несамодеятельн.	7455	4382	11837	4,5	0,7	1,4	7,9	1,7	3,3	Несамодеят.
Неизвестен источник средств существов. 375-3 самодеятел. .	3287	3791	7078	1,9	0,6	0,8	4,5	0,9	1,4	Самодеят.
несамодеят. .	3660	1722	4382	2,2	0,2	0,7	3,9	0,6	1,5	Несамодеят.
Место рожден. неизв.	4153	13297	17450	2,5	2,0	2,1	2,5	2,0	2,1	Все населен.
Продолжительн. проживания неизвестна.	7503	21536	58999	22,6	3,2	7,1	46,4	14,4	25,7	Все пришл.
Место рождения не установлено	53674	48586	102260	33,0	7,2	12,2	74,4	34,2	47,8	Пришл. в пред. СССР.
Всего	129854	129030	258884	78,5	19,2	30,9	10,2	2,7	4,3	Средн. взвешенная.

Всего мы имеем оставшимися в материале 258 т. или 25% в общей численности обнаруженных ошибок, оказывающих влияние на образование статистической совокупности. Следовательно, эффективность контроля подтверждается тем же показателем, выведенным в ином порядке. Одновременно приведенная таблица характеризует степень порочности того или иного признака, обнаруживаемой в величине веса группы неизвестных. Наименьшая порочность материала наблюдается в фиксации народности, источников средств существования самодеятельного и несамодеятельного населения, грамотности и родного языка. Наибольшую порочность дают вопросы о продолжительности проживания и месте рождения. Исчисляя взвешенные коэффициенты неизвестных на 1000 л. листков, получаем в городах 10,2%, в сельских местностях 2,7%, а по обеим категориям поселений 4,3%, что в переводе на число ответов даст следующие коэффициенты—для всего материала 0,334%, для городского 0,816% и для сельского 0,216%. Этими коэффициентами устанавливается не только частота сохранившихся ошибок в городском и сельском материале, но одновременно конфронтируется степень точности учета ошибок, сделанных предлагаемым методом контроля материала. Выше мы видели, что в результате нашего анализа частота сохранившихся ошибок была равна 0,295%. В действительности же, при методе взвешивания их по числу неизвестных, коэффициент частоты сохранившихся ошибок равен 0,334%. Следовательно, погрешность нашего учета выражена в 11,3%. Другими словами, в порядке исчисления предварительных частот ошибок, мы имеем только 88,7% ошибок или почти 9/10 учтенного по группе неизвестных количества их. Столь значительный процент ошибок, включенных в об'ект анализа по категориям и видам их, позволяет поставить вопрос о частотах ошибок в переписи 1926 г. перед исследовательской статистической мыслью.

Глава IV.

Укладка материалов переписи 1897 года в границы переписи 1926 г.

Необходимость приведения материалов народных переписей к единым границам. Невозможность подобной укладки для материалов переписи 1920 г. Укладка переписи 1897 г. в границы 1926 г. Методы укладки общей численности населения. Отступления от этих методов. Укладка общей численности населения по округам и областям Края. Определение численности основных национальных массивов. Методы нахождения совокупностей по прочим признакам (возраст, занятие, семейное состояние и пр.).

Основным требованием сравнимости статистических данных, в целях выявления динамических процессов, происходящих в об'екте наблюдения, является установление одинакового уровня сравниваемых масс. Поэтому логической предпосылкой изучения динамического строения населения является необходимость укладки в единые поселенно-территориальные границы данных переписей 1897 и 1926 г.г. Приведение материала переписи 1897 г. к современным границам является делом чрезвычайно трудным и в методологическом и техническом отношении. Трудность заключается в том, что мы располагаем данными переписи 1897 г., разработанными и опубликованными лишь в областных и отдельских итогах, т. е. в губернских и уездных. С момента же переписи 1897 года внутренние и внешние границы так перекроились, что прежние административные деления, в пределах которых происходило об'единение материала, потеряли всякое значение. Перекройка административных границ не ограничивалась присоединением или исключением отдельных отделов или округов, а зачастую спускалась ниже, перебрасывая из одних границ в другие отдельные волости, части волостей и даже отдельные селения. Особые затруднения возникают при укладке материала по современным округам и областям Края, т. е. внутреннее районирование материала переписи 1897 г. Хотя при внутренних границах, как и внешних, мы в конечном счете располагаем одними и теми же источниками и применяем одни и те же методы, тем не менее, здесь мы наталкиваемся на возможность больших погрешностей, так как имеем дело с более мелкими территориями и меньшей массой населения. Поэтому при укладке материала в границы переписи 1926 г. и по Краю в целом и по отдельным округам, при наличии тех источников, которыми мы располагаем, говорить о строгой точности и единстве границ вряд ли возможно. Мы ставим своей целью наметить вероятные границы и определить вероятное население в 1897 г. в пределах современных границ Края, и приняв это вероятное население за предел отправления, произвести сравнение данных переписей.

В наш анализ входит и сравнительная характеристика данных переписи 1920 г. К сожалению, выполнение этого анализа становится зачастую невозможным, так как ни местные статистические организации, ни, видимо, ЦСУ Союза, не имеют систематизированных сводок мате-

риалов переписи 1920 г. по Краю. Так, при публикации данных по Союзу о погодном распределении населения выпали все материалы по бывшим губерниям Северо-Кавказского Края. Систематические данные о занятии совершенно не публиковались или публиковались по некоторым бывшим областям и губерниям. К тому же, по части территории, входившей в б. Донецкую губернию, насколько нам известно, материалы были совершенно потеряны. Поэтому реконструировать данные переписи 1920 г., хотя бы в приближенном виде, по некоторым элементам, представляется совершенно невозможным. Естественно, что и обращение к этому году делается нами лишь в том случае, когда имеются относительно достаточные материалы и даже в этом случае мы всегда оперируем с производными величинами, на которых в меньшей степени отражаются погрешности материала.

Работы по связи довоенной территории с современной уже проделаны ЦСУ Союза[1]). Там же дано и методологическое обоснование расчетов по увязке старых и новых границ территорий. Желающих ознакомиться отсылаю к статье В. Ефремова[2]). По исчислениям последнего, площадь С.-К. Края определяется в 293033 кв. километра или 257499 кв. верст. Приблизительно та же площадь территории определена и нами, хотя абсолютного совпадения с исчислениями В. Ефремова у нас нет. Исчисляемая территория складывается: целиком из территории б. Кубанской области, имевшей, согласно данных публикации переписи 1897 г., площадь в 81216,5 кв. верст[3]), части Терского округа без Хасав-Юртского округа и 2133 кв. верст Кизлярского округа, с общей площадью, оставшейся в пределах Края, в 41633 кв. версты[4]), части Ставропольской губернии, без 2% Медвеженского округа и 44,8% территории кочующих народов, с территорией в 42367 кв. верст, части Астраханской губернии, присоединенной к территории Края в размере 5400 кв. верст, Черноморской губернии без 31% площади Сочинского округа, отошедшей к Абхазии, с оставшейся территорией в 5236 кв. верст и части территории области Войска Донского, без 62% Таганрогского округа, без 84% 2-го Донского округа, без 7% Донецкого округа, без 93% Усть-Медведицкого округа и целиком без Хоперского округа, с общей площадью в 80986 кв. верст.

Определение территории и увязка прежних площадей с современными позволяет перейти к исчислению населения. Последнее устанавливалось как для отошедших территорий, так и присоединенных по общей плотности сельского населения тех административных единиц, которые подвергались дроблению. Население городов, могущее оказать сильное влияние на колебание коэффициента плотности населения, исключалось, и, после исчисления разности населения нескольких территорий, присоединялось к полученной сумме, если данное городское поселение оставалось в пределах Края. Отступление от этого принципа было сделано только в отношении той части Терской области, которая отошла к Дагестанской республике. Исходя из современной плотности отошедших частей и оставшихся, порознь взятых, можно притти к заключению, что плотность их и в 1897 г. была различной и приблизительно имела отношение как 1 : 2. Так как плот-

[1]) Административно-территориальный состав СССР на 1 июля 1925 г. и на 1 июля 1926 г. Издан. ЦСУ Союза, Москва, 1926 г.

[2]) Там же, стр. III—XXVIII.

[3]) См. погубернские публикации переписи 1897 г., том LXV, стр. 1.

[4]) Там же, том LXVIII, стр. 1.

ность Кизлярского округа в 1897 году определялась в целом в 6,1 ч. на кв. версту, то, определяя раздельно плотность населения в зависимости от размера, получим для оставшейся территории плотность в 10,2 чел. на кв. версту—в 1897 году, а для отошедшей 5,1 на кв. версту. Пропорционально этой плотности распределится и население Кизлярского округа. Все, конечно, исчисления сделаны без г. Кизляра.

В результате этих исчислений мы получили следующие численности населения: по Кубанской области население вошло в Край целиком в количестве по переписи 1897 г., т. е. 1918881 д. об. пола. Но так как численность карачаевского населения явно недоучтена в Баталпашинском отделе Кубанской области, что обнаруживается из соотношения полового состава (12652 м. на 14215 ж.), совершенно невероятного для горского населения, то численность карачаевцев пришлось выравнить по нормальному соотношению полов, установленному для горцев на основании данных 1897 г. Увеличение выразилось в 2381 д., отразившись на увеличении общей массы населения Кубанской области до 1921262 д. об. пола. По Черноморской губ. без части Сочинского округа, отошедшей к Абхазии, 53707 д. об. п.; по Терской области, принимая во внимание вышеотмеченные изменения, 781984, по Ставропольской губ. 842268 д. об. п. и по Донской обл. 1614108 д. об. п. Кроме того, на присоединенной от Астраханской г. территории к Сальскому округу проживало 34777 д. об. п. Эта масса населения исчислена на основании прироста населения по двум восточным округам Края и современной плотности присоединенных районов. Учтено было также присоединение небольших площадей Дагестана и Тифлисской губ. в размере 38 кв. верст, исходя из современной плотности, население же исчислено по данным населения Чечни 1897 г. и плотности Хасав-Юртского округа и определено в количестве 574 д. об. п. Таким образом можно установить общую численность населения Северо-Кавказского Края 1897 г. в границах производства переписи 1926 года—в 5248680 д. об. п. Найденная величина послужит нам той исходной массой, от которой мы будем отправляться при всех наших сравнительных экскурсах с целью выявления динамических процессов в морфологических особенностях населения.

Пользуясь тем же методом и опираясь на исчисления, произведенные В. Ефремовым в административно-территориальных сопоставлениях довоенных и современных, приступим к распределению найденного количества населения между округами и национальными областями. Коэффициенты распределения территории и старых административных делений по современным, предложенные в цитированной выше работе Ефремова, нам кажутся убедительными, хотя общая площадь, исчисленная нами по переписи 1897 года, и общая площадь, полученная Ефремовым, не совпадают, давая расхождение в 0,2%. Эти несовпадения надо главным образом отнести за счет небольших территориальных изменений, происшедших между переписью 1897 года, и действительным территориальным распределением площадей 1917 г., о чем говорит и сам составитель, и вносимыми некоторыми поправками в размеры площадей, опубликованных в официальных изданиях ЦСУ. Дополнения, которые вносятся нами, касаются лишь позднейших территориальных изменений, которые не были учтены исчислениями Ефремова, произведенными в первой половине 1926 г. и приуроченными к 1-му июля этого года. Наши дополнения касаются исключительно разделения Карачаево-Черкесской авт. области и отхода части территории этой области с русским населением к Армавирскому округу.

Довольно последовательно проводимый принцип исчисления населения по средней плотности пришлось несколько видоизменить в отношении определения массы населения горских национальных областей, где рельеф местности определяет характер расселения населения, и выведенные средние не дают действительной картины агломерации населения, а самое определение средних плотностей в высшей степени затруднено благодаря размежеванию территорий с резко различными плотностями. Поэтому пришлось исчислить массу населения национальных областей на основании коэффициента роста отдельных этнических групп, главным образом, горского населения. Полученная разница в численности населения по сравнению с массой, определенной по методу средней плотности, засчитывалась за теми плоскостными округами, с которыми размежевывалось данное население.

Статистические основания укладки материала переписи 1897 г. в границы округов и областей Края, сформировавшихся к моменту переписи 1926 г., представляются нам в следующем виде: Армавирский округ образовался из 37% Баталпашинского отдела с г. Баталпашинском, 24% Кавказского отдела, вместе со станицей Кавказской, ныне г. Кропоткиным, полностью из Лабинского отдела, 7% Майкопского округа, не учитывая г. Майкопа, оставшегося в пределах нынешнего Майкопского округа. Плотность отошедшей территории взята более повышенной (29 ч. на кв. версту) сравнительно со средней плотностью оставшейся части, в виду значительного расхождения средних плотностей современных районов, как результата резкого влияния предгорных территорий на формирование средней плотности. Кроме того, засчитано за Армавирским округом 13870 д. об. п., отошедших от размежевания с Карачаевской областью[1]). В результате сделанных расчетов общая численность населения Армавирского округа определяется в 546869 д. об. п. Донецкий округ образовался из 63% Донецкого округа области Войска Донского (не учитывая г. Каменска), и вероятный численный состав населения его в 1897 г. определяется в 279486 д. об. п. Население Донского округа образовалось из четырех отрезков территорий: 15% 1-го Донского округа, не считая при средней плотности ст. Константиновскую, отошедшую к Шахтинско-Донецкому округу, целиком Ростовского округа, 63% Черкасского округа, включая г. Новочеркасск и не замежевывая при средней плотности г. Александро-Грушевский, 52% Ейского отдела Кубанской области с г. Ейском. При таком исчислении общая численность населения определяется в 730488 д. об. п. Кубанский округ также был образован из четырех отрезков: 48% Ейского отдела, не считая г. Ейска, 88% Екатеринодарского отдела, включая и г. Екатеринодар (Краснодар), 72% Кавказского отдела, не считая ст. Кавказской (гор. Кропоткин), засчитанной в Армавирском округе, и 87% Темрюкского отдела с г. Темрюком, но без г. Анапы. Количество населения определяется в 807434 д. об. пола. Майкопский округ образован исключительно из 82% Майкопского отдела Кубанской области, при плотности, определенной для оставшейся части, в виду отмеченных специфических условий округа (см. исчисления по Армавирскому округу) в 14,5 ч. на кв. версту. Общая численность населения определяется в 206.789 д. об. пола. Сальский округ образовался из 39% 1-го Донского

---

[1]) Всего при размещении населения Карачаевской области, исчисленной по росту этнических групп, с плоскостными округами образовалась разность в 27777 д. об. пола, которая распределена между Армавирским, Терским округами и Кабардино-Балкарской авт. областью.

округа, за вычетом территории, отошедшей к Калмыцкой автономной области, б. Сальского округа, определяемой в 1326 кв. верст[1]) и 65% Медвеженского уезда Ставропольской губернии, присоединенного к современному Сальскому округу. Общее население определяется в 337731 д. об. п. Ставропольский округ был сформирован из 58% Александровского и Новогригорьевского уездов, не считая города Святой Крест (Прикумск), отошедшего к территории Терского округа, 33% Медвеженского уезда и целиком Ставропольского уезда. Что касается территорий кочующих народов, то 4035 кв. в. этой территории отошло к Калмыцкой авт. области, что и было засчитано при установлении численности населения по переписи 1897 г. Общая численность его в размере этих исчислений определяется в 518368 д. об. пола. Таганрогский округ образовался из г. Таганрога целиком и из 38% сельской территории Таганрогского округа — области войска Донского. Численность населения определена в 188829 д. об. пола. Терский округ образовался из 6% Баталпашинского отдела Кубанской области, не считая г. Баталпашинска, из 42% территории Александровского и Новогригорьевского уездов, 4341 кв. верст, присоединенных от территории кочующих народов Ставропольской губернии, и 1326 кв. верст от Кизлярского округа Терской губернии и 91% Пятигорского отдела. Общая численность населения определена в 410396 д. об. пола. Кроме того, засчитано, как результат размежевания с Карачаевской областью, за Терским округом 11944 д. об. пола.

Черноморский округ сформирован из Черноморской губ., не включая части, отшедшей к Абхазии, и присоединенных 13% территории Темрюкского отдела Кубанской области. Общая численность населения определяется в 102420 д. об. пола. Шахтинско-Донецкий округ образован из 46% 1-го Донского округа, из 16% 2-го Донского окр., из 30% Донецкого округа, включая г. Каменск, 7% Усть-Медведицкого округа и 33% Черкасского округа, без Новочеркасска. Численность населения определена в 403148 д. об. пола. Адыгейская автономная область организовалась из 12% Екатеринодарского отдела, не включая г. Екатеринодар, и 11% Майкопского отдела, без г. Майкопа. Общая численность определена в 68209 д. об. пола. Население Ингушской авт. области исчислено по коэффициенту роста этнических групп и определено в 48669 д. об. пола. Кабардино-Балкарская область образовалась из 98% Нальчикского округа и 7% Сунженского округа, с населением в 128076 д. об. пола. Кроме того, вследствие различных плотностей, в Кабарду засчитано, как результат размежеваний с Ингушской авт. областью, 17092 д. об. пола. Карачаевская авт. обл. исчислена по этническому составу и определена в 36343 д. об. пола. Северо-Осетинская авт. область образовалась из 98% территории Владикавказского округа, без г. Владикавказа, и 9% Сунженского округа Терской области. Население определено в 101590 д. об. пола. Чеченская авт. область образовалась из Грозненского округа, за исключением 56 кв. верст, составивших территорию Грозного с промыслами, из 593 кв. верст Кизлярского отдела, 5% Сунженского отдела и территории, отошедшей от Дагестана и Тифлисской губернии в размере 38 кв. верст. Общая численность населения определена в 220430 д. об.

---

[1]) Здесь у нас имеются расхождения с исчислениями, произведенными П. Ефремовым. По данным П. Ефремова, Сальский округ Донской обл. вошел в С.-К. Край в количестве 100% территории. По данным местных статистических организаций, от территории быв. Сальского округа была отрезана часть в количестве 1326 кв. верст, что и принято во внимание при исчислении населения этого округа.

пола. Население Черкесского авт. округа исчислено по коэффициенту роста этнических групп и определено в 28799 д. об. пола. Сунженский округ образовался из 22% Сунженского округа с населением в 25382 д. об. пола.

Г. г. Владикавказ и Грозный взяты целиком по материалам переписи 1897 года.

В результате всего этого, и принимая во внимание половое соотношение в пределах различных отрезков территорий, получим численный состав населения переписи 1897 г. в границах районирования момента производства переписи 1926 г.

Население по переписи 1897 г. в границах 1926 г.

Округа и области	Население		
	Мужчин	Женщин	Об. пола
1. Армавирский	276094	270775	546869
2. Донецкий	138645	140841	279486
3. Донской	372745	357743	730488
4. Кубанский	411289	396145	807434
5. Майкопский	105052	101737	206789
6. Сальский	171299	166432	337731
7. Ставропольский	263127	255241	518368
8. Сунженский	12870	12512	25382
9. Таганрогский	98245	90584	188829
10. Терский	210361	199955	410316
11. Черноморский	57089	45331	102420
12. Шахтинский	201414	201734	403148
13. Владикавказ	24328	19412	43740
14. Г. Грозный	8911	6653	15564
15. Адыгея	34757	33452	68209
16. Ингушетия	24377	24292	48669
17. Кабардино-Балкарская	66268	61808	128076
18. Карачай	18675	17668	36343
19. Сев. Осетия	51451	50139	101590
20. Черкесский	14907	13892	28799
21. Чечня	114061	106369	220430
Итого по Краю	2675965	2572715	5248680

Так как все наши дальнейшие изложения связаны с характеристикой основных этнических групп, то мы не могли ограничиться замыканием в границах 1926 г. материалов первой всенародной переписи лишь по полу и административным категориям. В частности нам необходимо было определить национальный состав населения 1897 года, уложив его в современные границы. Последний определялся по дробным отрезкам территорий, сложенным внутри Края.

В Кубанской области не возникает никаких особых затруднений, так как Кубанская область целиком со всеми своими народностями вошла в пределы С.-К. Края. В Черноморской губ., как мы видели выше, территория Сочинского округа в размере 31% отошла к Абхазии. Общая численность населения округа по переписи 1897 года определялась в 13519 человек. Нет никаких оснований утверждать, что какая-нибудь народность, проживающая в округе крупным массивом, отошла в Абхазию, с другой стороны, по национальному строению Сочинский

округ не представлен значительными национальными массивами, кроме русских и греков. Поэтому, надо полагать, что отошедшее население относительно пропорционально распределилось между основными этническими группами, не считая тех национальностей, которые представлены отдельными единицами.

От Терской губернии отошла вся территория Хасав-Юртского района, вместе с народностями его заселявшими, и часть Кизлярского округа, с количеством населения в 73870 д. об. пола. В последнюю величину засчитаны, как целиком ушедшие—калмыки в количестве 1415 человек, туркмены 1029 чел., ногаи 31453 чел., татары 624 чел., грузины 866 чел., армяне 1158 чел., а также и все мелкие народности, в виду отхода большей части населения округа. Вес этих мелких народностей незначителен и составляет доли процентов. Вся остальная часть ушедшего населения показана по группе русских. Засчитаны, как оставшиеся целиком, чечены в количестве 846 чел., административно замкнутые в Чеченскую авт. область. Некоторые сомнения при исчислении вызывали калмыки. Основанием сомнения служили сравнительные данные между оставшейся частью калмыцкого населения в Терском округе и современным количеством калмыцкого населения в этом округе. Однако, территориальная разобщенность прежнего и нынешнего размещения калмыцкого населения как будто бы говорят за то, что здесь могли иметь место лишь переселения на протяжении тридцати лет, которые и об'ясняют некоторую неувязку данных. В 1897 году калмыки значились в Терской области только в Кизлярском округе, т. е. в самой восточной части области, теперь они значатся в Минераловодском районе, т. е. территории не смежной, а несколько отодвинутой на северо-запад. Это наводит на мысль, что могли быть некоторые перемещения калмыцкого населения. Сомнения в точности исчислений и значительные переселения калмыцкого населения за пределы Края, строго говоря, лишают возможности изучения динамических процессов в строении этой народности, и ниже делаемое сопоставление по существу своему констатирует лишь факт изменения общей численности калмыцкого населения в пределах Края по двум предельным срокам—1897 г. и 1926 г.

В Ставропольской губернии отошло к территории кочующих народов 26375 чел. и в Медвеженском уезде 4658 чел. В первой из них засчитано отошедшими целиком калмыки в количестве 9491 чел. и ногаи в количестве 15910 человек, остальные 974 чел. по группе русских. Во втором, в виду однородности национального массива, отошедшими засчитаны только русские в количестве 4658 человек. В Донской области, за исключением Сальского округа, округа отошедшие целиком, засчитаны с особенностями своего национального состава, округа, отошедшие частью, в виду отсутствия этнического принципа выделения, засчитаны в пропорциональном соотношении к тем этническим группам, которые имели место на территории, подвергшейся делению. Таким образом, здесь был целиком применен принцип пропорционального выделения. В Сальском же округе, часть населения которого отошла к Калмыцкой области, отошедшими засчитаны калмыки, в количестве 4426 чел.

На ряду с отторжением частей территории и населения, в связи с генеральным районированием Края, мы одновременно имеем и присоединения к нему территорий и населения. Такие присоединения имели место в Чечне—от Тифлисской губ. и Дагестанской области, в количестве 594 чел. Все они засчитаны как чеченцы. Кроме того, к

Сальскому округу было присоединено 34777 душ населения Астраханской губернии. Так как сведений о национальном составе присоединенного населения у нас не имелось, то оно было распределено по народностям в той пропорции, которая существует в современных районах—Заветинском и Ремонтинском, образовавшихся из населения, присоединенного от Астраханской губернии.

В результате произведенных расчетов мы получаем следующий национальный состав населения нашего Края в современных границах.

Наименования народностей	Мужчин	Женщин	Об. пола
1. Великороссы	1303678	1276965	2580643
2. Украинцы	908616	882780	1791396
3. Белоруссы	12075	10049	22124
4. Поляки	7955	3434	11390
5. Латыши	787	576	1363
6. Немцы	29108	27953	57061
7. Молдаване	3515	2977	6492
8. Греки	17238	13072	30310
9. Евреи	12300	11556	23866
10. Татары	8083	3922	12005
11. Ногаи	5676	4872	10548
12. Калмыки	14693	14332	30025
13. Грузины	4313	2343	6656
14. Черкесы, абхазы и бескесек-абаза	28965	26414	55379
15. Кабардинцы	50700	47720	98420
16. Чеченцы	105633	100139	205826
17. Ингуши	23746	23415	47161
18. Армяне	31267	27632	58629
19. Осетины	50327	48260	98587
20. Карачаевцы	15214	14255	29469
21. Балкарцы	11902	11282	23184
22. Туркмены	8619	6232	14851
Итого по выделенным народностям	2655420	2559965	5215385
Всего по Краю	2675965	2572715	5248680

Приведенные расчеты не претендуют на абсолютную точность, однако, в целом и для большинства народов дают уверенность в возможность, исходя из выраженных величин, делать заключение о динамических процессах изменения численности населения отдельных национальных массивов. Надо отметить, что определение этнического состава всюду сделано по родному языку, т. е. тому признаку, на основании которого фиксировалась национальная принадлежность в переписи 1897 г.

Параллельно отмеченным признакам переписи 1897 г. с укладкой их в границы 1926 г. необходимо было развернуть и целый ряд других признаков, дав характеристику возрастного состава населения вне народностей, возрастного строения отдельных этнических групп, занятий населения, особенностей его семейного состояния и количества лиц, имеющих физические недостатки и психические болезни. Это все те элементы, которые послужат нам основанием сравнения с данными переписи 1926 г. Здесь мы не будем касаться отбора самих признаков и реконструкции систем образования совокупностей. Об этом речь будет в соответствующих главах. Остановимся лишь на общих прин-

ципах укладки материала, которые бы позволили нам судить о точности основания сравнения.

Определение общей численности населения и в особенности географическая локализация этой численности требуют точных статистических методов. Здесь отклонения и неправильности резко отражаются на образовании массы. Меньшие требования, с точки зрения статистической профилактики, пред'являют те статистические массы, подавляющая часть которых уже определена по известным признакам. Поэтому для исчисления строения населения по возрастным группам, занятиям и другим вышеперечисленным признакам мы исходили из более грубых оснований. Для нахождения соотношения всех вышеотмеченных признаков метод был один: мы отбрасывали целиком округа Усть-Медведицкий, Хоперский, Второй Донской, Хасав-Юртский и Кизлярский, хотя эти округа и не целиком отошли от Края и небольшое количество населения их и было замежевано в численный массив Края. Так, Усть-Медведицкий округ отошел на 93%, Хоперский целиком, Второй Донской на 84%, целиком Хасав-Юртский и на 87,2% Кизлярский округ. Тем не менее, мы полагали, что отбрасываемые незначительные численности не окажут особого влияния на строение изучаемых признаков и анализируемых явлений. Далее, отбросив пять округов, мы выравнивали численный состав по контрольным цифрам всего населения, выше исчисленным, и по относительному значению признаков (напр., возрастных групп и т. п.) определяли их абсолютные величины. Допускаемая здесь погрешность настолько ничтожна, что оказать какого-либо влияния на строение составных частей она вряд ли может.

В результате приложения этого метода получились данные переписи 1897 г., уложенные в границы переписи 1926 г., по возрастам, занятиям, семейному состоянию и пр. Этим еще не предрешается вопрос о характере сопоставления. Последнее составит содержание специальных глав.

Часть вторая

Этно-демографические признаки

Глава I.

Размещение населения по территории.

Понятие населенного пункта. Трудность практического выражения установленного понятия Классификация населенных мест. Три показателя размещения населенных пунктов. Характеристика по среднему числу жителей. Построение групповой таблицы распределения. Связь плотности с формой расселения. Показатель близости (proximity). Построение групповой таблицы по показателю близости. Показатель количественного ценза населенных мест. Таблица группировки населенных мест по числу жителей. Троякое расчленение этой таблицы: по географическим зонам, по рельефу местности и по характеру преобладания основного деления населения (казаки, крестьяне, горцы).

Характер размещения населения по территории в форме группировки данных по роду и величине населенных пунктов или в виде отношения массы населения к занимаемой территории имеет большое значение для статистического констатирования условий агломерации и плотности населения.

В порядке статистического изучения агломерации и плотности населения необходимо выяснить ряд условий, обеспечивающих правильность исчислений. Во-первых, следует, прежде всего, определить понятие населенного пункта. Под населенным пунктом считают обычно такое поселение, которое имеет особое географическое название. Но уже Георг Майр замечал, что такое определение наталкивается на серьезные затруднения. „В большинстве случаев", говорит он, „обыкновенно не встречается сомнений, для меньшего же количества, напротив, бывает не вполне легко разрешить вопрос, следует ли считать отдельное человеческое поселение или даже известную совокупность их особым населенным местом, или только составной частью какого-либо другого населенного места" [1]). Георг Майр отмечает три случая из наиболее часто встречающихся отступлений: когда разбросанность дворов достигает чрезвычайной степени, вследствие чего становится невозможным произвести разграничение между географическим и топографическим наименованием селения; когда при фактической изолированности имеется общее самостоятельное наименование; когда селения были бесспорно самостоятельными, но вследствие развития соседних населенных мест потеряли свою самостоятельность. Из трех приведенных случаев последний нельзя считать имеющим значение для статистической методологии. Поскольку проверка населенных пунктов составляет одно из звеньев переписи, постольку историческое развитие населенного пункта не имеет особого значения и принимается уже как факт последнего момента.

В практике С.-К. Края встречались все три случая, приведенные Г. Майром. Наряду с ними возникали и такие, которые не предусмотрены выше. К числу таких случаев относятся временные населенные места, возникающие ad hoc и не имеющие стационарного значения. К этим типам населенных пунктов следует отнести временные бараки,

---

[1]) Георг Майр. Статистика и обществоведение, т. II, стр. 31.

ставки кочующих народов, коши скотоводов. Последние две категории поселений по существу даже нельзя связать с какой-либо географической точкой, ибо эти поселения находятся почти в беспрерывном движении. Поэтому поселения, прежде всего, надо разделить на стационарные и временные. Последние, при условии их постоянного передвижения, нельзя считать самостоятельными населенными пунктами, и население, находящееся в них, необходимо проводить по тому селению, из которого оно вышло.

Однако, как бы точно ни было определено понятие населенного пункта и как бы ни были подвергнуты предварительной классификации возможные случаи, обеспечение правильности лежит в составлении полного и исчерпывающего списка перед сплошным статистическим наблюдением. Насколько такая проверка имеет большое значение, можно судить по примеру нашего Края. По данным сельсоветов, полученным в 1924 году, общее количество населенных пунктов определилось в 8424, по переписи 1926 года—в 15672 населенных пункта. Такое большое расхождение данных за небольшой промежуток времени обусловливается главным образом различным содержанием понятия „населенного пункта“ и понятием „самостоятельного жилого места“. Несомненно, железнодорожные будки, временные бараки, расположенные в степи, и т. п. населенные места, не стоящие в связи с другими местами, с точки зрения сельсоветов, не являлись населенными пунктами, с точки же зрения статистической методологии, стремящейся по возможности сблизить выражение размещения населенных пунктов с их действительной разбросанностью, они должны быть понимаемы как отдельные населенные места.

Статистическое изучение фактического размещения по территории возможно путем классификации населенных мест. Эту классификацию обычно проводят по количественным и качественным признакам. Классификация по количественным признакам устанавливается либо путем группировок числа дворов, приходящихся на каждый населенный пункт, либо путем группировок числа жителей. И та и другая группировки, при однообразном составе крестьянского двора, удовлетворяют выявлению основной идеи агломерации населения. На ряду с количественными признаками, как основанием классификации, широко практикуется классификация по качественным признакам селений, в соответствии социальной или публично-правовой природе их. В этом случае мы имеем разграничение селений на две категории—города и деревни. Дальнейшее расчленение возможно было построить, исходя из значения отдельных селений в административной или хозяйственной жизни. Напр., выделение районных центров, сельсоветских центров, пунктов экономического тяготения и др. На принципах этого деления остановимся ниже, здесь же охарактеризуем принятые в переписи 1926 года группировки по количественным признакам.

В качестве показателей размещения населенных пунктов и агломерации населения сельских местностей, можно остановиться на трех, рисующих состояние этого размещения. Первый показатель определяется путем установления среднего количества населения, приходящегося на одно населенное место. Если такое размещение произвести в пределах наших районов и на основании средних построить групповую таблицу распределения, то этим выясним существование господствующего типа размещения. Второй показатель мыслится нам в форме установления среднего количества кв. километров или площади территории, приходящейся на одно населенное место. Этим

показателем будет характеризоваться степень разбросанности и изолированности населенных мест. Наконец, третий показатель может быть найден в результате группировок населенных мест по числу жителей и определения доли количества жителей в различных группах населения. Предложенные показатели мы и установим в отношении, имеющегося материала.

Всего в пределах С.-К. Края, по данным переписи 1926 года значилось 15673 сельских населенных пункта и 67 городов и поселений городского типа. Распределение сельских населенных пунктов по округам и областям характеризуется следующими величинами:

Распределение сельских населенных пунктов по округам и областям Края и средний размер жителей на один населенный пункт.

Округа и области	Число населенных пунктов	В них жителей об. пола	На 1 населенный пункт приходится жителей
1. Армавирский	1117	773729	692
2. Донецкий	1579	359639	228
3. Донской	1126	681487	605
4. Кубанский	2674	1278134	478
5. Майкопский	670	274251	409
6. Сальский	1322	464988	352
7. Ставропольский	1027	667148	650
8. Сунженский	24	34888	1454
9. Таганрогский	713	181950	255
10. Терский	1010	458653	454
11. Черноморский	722	178970	248
12. Шахтинский	1112	416766	375
Всего по русским окр.	13096	5770603	441
13. Адыгее-Черкесская обл.	334	113481	340
14. Ингушская обл.	206	73860	358
15. Кабардино-Балкарская обл.	247	191113	777
16. Карачаевская обл.	62	64613	1042
17. Сев.-Осетинская обл.	288	150817	523
18. Чеченская обл.	1389	306884	221
19. Черкесский окр.	51	36996	725
Всего по нац. областям	2576	937764	364
Всего по русским округам и национ. областям	15673	6708367	428

Размещение населенных мест по территории и степень агломерации населения, как результат этого размещения, в пределах нашего Края обусловливается тремя факторами: географией местности, топографией ее и историческим характером образования селений. Взаимодействие этих факторов настолько причудливо, что в показателях по среднему числу жителей на один населенный пункт, найденных в пределах окружных или областных делений, значение этих факторов обнаруживается в самых общих тенденциях. Так, наименьший средний размер чеченских поселений обусловливается в значительной мере топографией местности этой области, расположенной большей частью своего территориального массива в горной полосе Края. Низкий средний размер селений Сальского округа обусловливается, главным обра-

зом, глубоким внедрением этого округа в восточные степи Края и по преимуществу крестьянским характером его заселения. Низкий средний размер Таганрогского (западной части Края) и Донецкого (с.-восточной его части) обусловливается исключительно наличием крестьянского пришлого населения, в противоположность поселениям казаков, которых для северных округов Края можно считать аборигенами.

Характер агломерации населения обрисуется с достаточной детальностью, если мы определим средний размер жителей одного населенного пункта по районам Края, и на основании полученных данных составим групповую таблицу распределения. Тогда первоначальная форма таблицы примет следующий вид:

Распределение районов по среднему числу жителей на один населенный пункт.

Интервалы групп по ср. велич. нас. обоего пола на 1 нас. п.	Районы	Колич. населенных пунктов	В них жителей об. пола	Заним. территория в кв. килом.	Приход. жителей на 1 нас. пункт
I. 50–150	1. Галанчожский	112	6421	595	57
	2. Итум-Калинский	282	16535	802	58
	3. Ремонтинский	367	32387	5651	88
	4. Чеберлоевский	145	13053	504	90
	5. Шароевский	91	8451	317	92
	6. Асиновский	84	8202	1172	97
	7. Армянский	702	8146	1286	116
	8. Шатоевский	142	17163	723	120
	9. Прим.-Ахтарский	231	29064	2050	125
	10. Туапсинский	134	17390	1777	129
	11. Арзгирский	157	22052	4260	140
	12. Гор.-Ключевский	188	27429	1994	145
	Всего	2003	206293	21131	103
II. 150—300	1. Леоно-Калитвенский	265	41290	1772	155
	2. Мальчевск.-Полненский	375	65389	2621	174
	3. Туркменский	65	11653	3665	179
	4. Тахтамукаевский	113	20659	698	182
	5. Матвеево-Курганский	217	40634	1369	187
	6. Кашарский	218	41132	1912	188
	7. Западно-Коннозавод.	185	35153	3711	190
	8. Шапсугский	28	5469	371	195
	9. Новороссийский	28	6195	272	221
	10. Сочинский	178	40189	2851	225
	11. Минераловодский	85	19228	707	226
	12. Алагиро-Ардонский	141	33397	2013	236
	13. Тарасовский	224	53115	2402	237
	14. Моздокский	111	26875	2363	242
	15. Хадыженский	126	30928	1228	245
	16. Наурский	103	25372	3234	246
	17. Криворожский	208	51525	1782	247
	18. Советинский	111	28930	1024	250
	19. Дубовский	86	22045	3301	256
	20. Веденский	114	30732	945	269
	21. Анапский	145	40596	1127	279
	22. Понежукаевский	63	17926	559	284
	23. Тацинский	174	49671	2511	285
	24. Зимовниковский	152	43592	4908	286
	25. Сулинский	77	22209	1163	288
	26. Голодаевский	86	24927	786	289
	27. Абинский	202	58946	1846	291

Интервалы групп по ср. велич. нас. обоего пола на 1 нас. п.	Районы	Колич. населенных пунктов	В них жителей об. пола	Заним. территория в кв. килом.	Приход. жителей на 1 нас. пункт
	28. Федоровский	117	34086	1008	291
	29. Морозовский	247	72350	5299	292
	30. Николаевский	182	53373	797	293
	Всего	4425	1047586	58245	237
III. 300—450	1. Геленджикский	39	12182	1104	312
	2. Балкарский	101	31929	5004	316
	3. Северский	209	66452	1884	317
	4. Шалинский	132	42424	777	321
	5. Казанский	64	20779	1743	324
	6. Каменский	190	62967	3196	331
	7. Крымский	170	56949	1221	334
	8. Обливский	131	45170	3613	344
	9. Горячеводский	71	24600	1063	346
	10. Ножай-Юртский	79	27462	596	347
	11. Пригородный	62	21794	821	351
	12. Вешенский	150	52725	2951	351
	13. Прималкинский	40	14227	476	355
	14. Гудермесский	84	29985	958	356
	15. Пролетарский	144	52795	5654	366
	16. Преображенский	74	27438	558	370
	17. Заветинский	66	24979	3254	378
	18. Цымлянский	89	33795	3012	379
	19. Майкопский	189	71878	5505	380
	20. Темрюкский	133	50719	1890	381
	21. Дзауджикаусский	58	23119	1280	393
	22. Ейский	249	100563	3626	403
	23. Курсавский	182	73501	2824	403
	24. Брюховецкий	196	82594	2192	421
	25. Виноделенский	163	70919	3822	435
	26. Мечетинский	179	78432	3808	438
	27. Ачалуковский	30	13203	598	440
	28. Новочеркасский	78	34428	2155	441
	29. Мешковский	76	33684	2356	443
	30. Хакуринохабльский	63	28041	723	445
	Всего	3491	1309733	68664	375
IV. 450—600	1. Ставропольский	123	56257	2096	457
	2. Прохладненский	85	38866	1855	457
	3. Ессентукский	25	11523	792	460
	4. Романовский	88	40961	2393	465
	5. Белореченский	130	61571	1364	473
	6. Поповичевский	163	78245	2046	480
	7. Урус-Мартанский	92	45001	1025	489
	8. Степновский	54	26893	1515	498
	9. Кропоткинский	210	105858	2772	505
	10. Успенский	119	61821	1723	519
	11. Шахтинский	130	68231	2618	524
	12. Усть-Белокалитвенск.	79	42559	1802	538
	13. Надтеречный	40	21825	953	545
	14. Славянский	239	130991	3801	548

Интервалы групп по ср. велич. нас. обоего пола на 1 нас п.	Районы	Колич. населенных пунктов	В них жителей об. пола	Заним. территория в кв. килом.	Приход жителей на 1 нас. пункт
	15. Дондуковский . . .	78	43322	679	555
	16. Кущевский	157	87590	87590	557
	17. Павловский	130	72962	2186	561
	18. Тихорецкий	200	113209	3281	566
	19. Медведовский . . .	123	70474	1214	572
	20. Григориполисский . .	68	39030	892	573
	21. Ново-Чеченский . . .	37	21700	805	586
	22. Невинномысский . . .	145	85228	2480	587
	23. Абазино-Ногайский . .	32	18945	899	592
	24. Уманский	70	41742	1168	596
	25. Вознесенский	91	54465	1347	598
	Всего . .	2708	1439269	44857	551
V. 600—750	1. Воронцово-Александров.	91	55565	1887	610
	2. Архангельский	66	40900	1756	619
	3. Георгиевский . . .	50	31473	1479	629
	4. Асламбековский . . .	33	20787	752	629
	5. Константиновский . . .	84	53609	3000	638
	6. Краснодарский	190	123027	2033	647
	7. Каменнобродский . . .	56	38232	1440	682
	8. Каневский	79	54413	1759	688
	9 Азовский	124	87170	2123	702
	10. Армавирский	99	71392	1813	721
	11. Петровский	147	106556	3770	724
	12. Батайский	99	72337	2586	730
	13. Ново-Покровский . . .	98	72393	2820	738
	14. Багаевский	54	40011	1940	740
	15. Благодарненский . .	80	59519	2813	743
	Всего . .	1350	927384	31971	686
VI. 750—900	1. Дигорский	52	39142	1953	752
	2. Мостовской	77	58406	4610	758
	3. Баталпашинский . . .	54	41631	2081	770
	4. Курганский	62	48627	804	784
	5. Александрийский . .	42	33512	1904	797
	6. Мало-Кабардинский . .	34	27542	968	810
	7. Семикаракорский . . .	41	33420	2491	815
	8. Мало-Карачаевский . .	17	14139	752	831
	9. Ст.-Минской	92	77718	2068	844
	10. Хумаринский	36	30131	4527	861
	11. Кореновский	132	117326	2222	888
	12. Петропавловский . . .	6	5345	264	890
	Всего . .	645	527839	24644	819
VII. 900—1050	1. Дивенский	41	37075	2674	904
	2. Натырбовский	21	19417	477	924
	3. Казачий	10	9355	308	935

Интервалы групп по ср. велич. нас. обоего пола на 1 нас. п.	Районы	Колич. населенных пунктов	В них жителей об. пола	Заним. территория в кв. килом.	Приход. жителей на 1 нас. пункт
	4. Эльбурганский . . .	19	18051	504	950
	5. Ново-Александровск.	52	49457	1559	951
	6. Усть-Лабинский . . .	91	88148	1422	968
	7. Александровский . . .	79	76574	3426	969
	8. Лабинский	47	47094	1169	1002
	9. Назрановский . . .	30	30661	602	1022
	Всего . .	390	375832	12141	963
VIII. 1050—1200	1. Отрадненский	74	78534	2342	1061
	2. Нагорный	17	19292	2186	1134
	3. Аксайский	38	11775	994	1178
	4. Медвеженский	70	82806	2692	1182
	5. Белоглинский	76	90943	2516	1196
	6. Московский . . .	77	92288	2678	1198
	Всего . .	352	408638	13408	1161
IX. 1200—1350	1. Правобережный . . .	29	35921	750	1238
	2. Воронцово-Николаевск.	69	88338	2480	1280
	3. Петропавловский . .	40	52360	1069	1309
	Всего . .	138	176619	4299	1279
X. 1350 и б.	1. Левокумский	29	40629	2556	1401
	2. Прикумский	22	31327	1575	1423
	3. Сунженский	24	34888	1187	1453
	4. Суворовский	19	29838	1169	1570
	5. Нальчикский	14	22903	691	1635
	6. Мясниковский	15	25043	764	1669
	7. Урванский	15	28974	955	1931
	8. Учкуланский	9	19443	2863	2160
	9. Баксанский	16	36891	948	2305
	10. Притеречный	8	19238	310	2404
	Всего . .	171	289174	13081	1601
	Всего по Краю .	15673	6708367	292378	428

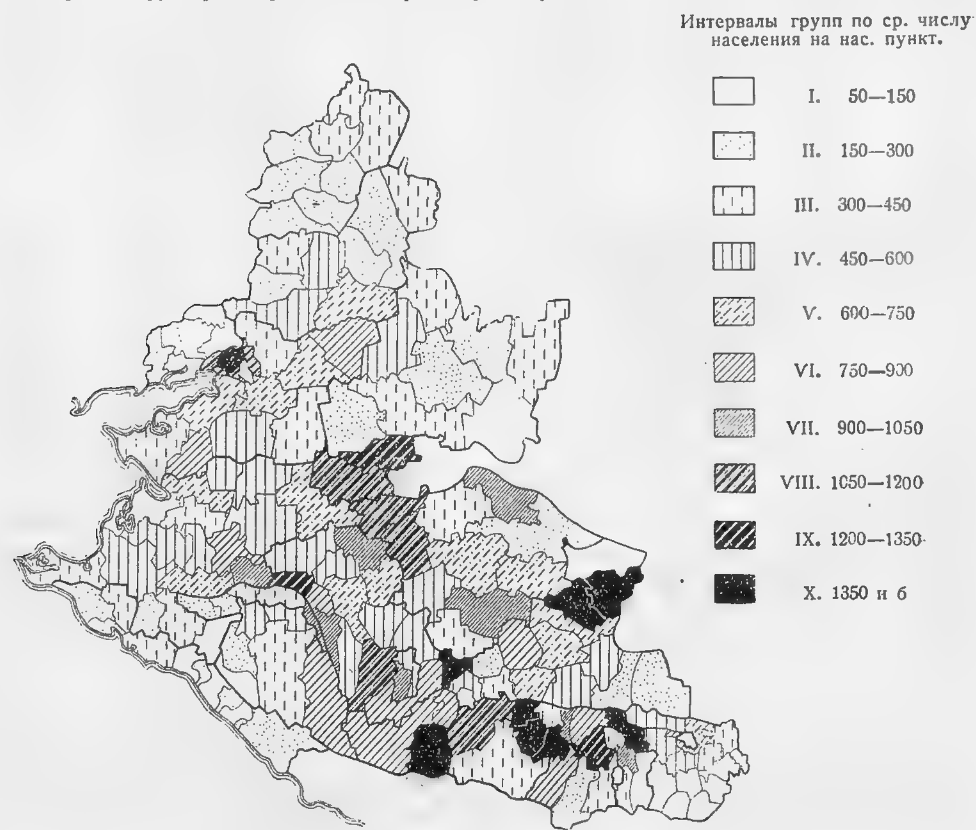
Преобразовывая первоначальную таблицу и получая группы селений по среднему числу жителей в пределах районов, будем иметь следующую характеристику агломерации населения по первому показателю:

Распределение населенных пунктов по среднему числу жителей на один населенный пункт в пределах района.

№№ по пор.	Интервалы групп по средней населения на 1 нас. пункт	Количество районов	Количество населенных пунктов	В них жителей обоего пола	Занимаемая территория в кв. клм.	% к общему кол. насел.	% к общему размеру территории	Количество жителей на 1 нас. пункт	Количество жителей на 1 кв. клм.
1	50— 150 . .	12	2003	206293	21131	3,1	7,2	103	9
2	150— 300 . .	30	4425	1047586	58245	15,6	19,9	237	18
3	300— 450 . .	30	3491	1309733	68664	19,5	23,5	375	19
4	450— 600 . .	25	2708	1439269	44857	21,5	15,3	551	32
5	600— 750 . .	15	1350	927384	31971	13,8	10,9	686	29
6	750— 900 . .	12	645	527839	24644	7,9	8,4	819	21
7	900—1050 . .	9	390	375832	12141	5,6	4,2	963	31
8	1050—1200 . .	6	352	408638	13408	6,1	4,6	1161	31
9	1200—1350 . .	3	138	176619	4299	2,6	1,5	1279	41
10	1350 и б. . .	10	171	289174	13018	4,3	4,5	1691	22
		152	15673	6708367	292378	100	100	428	23

Из таблицы видно, как по среднему числу жителей на населенный пункт размещаются наши районы, т. е. те или иные географические отрезки территории. Наиболее мелкими населенными пунктами

Картограмма группировки районов по среднему числу жителей на один населенный пункт.



выделяются 12 районов. Все они находятся либо в горной, либо в предгорной полосе Края. Главный массив этих мелкопоселенных районов находится в Чеченской автономной области. Мелкопоселенные районы занимают 7,2% площади территории Края, размещают 3,1% населения его и отличаются наинизшей физической плотностью. В следующие группы по размеру среднего числа жителей на один населенный пункт входит 30 районов. Эту группу можно считать тоже формой мелкопоселенного расселения. Она охватывает 15,6% населения и 19,9% площади территории. Не занимаясь пересказом характеризуемых таблицей признаков, здесь уместна постановка одного вопроса, влияет ли форма расселения на изменение плотности населения. Просматривая первоначальную таблицу распределения районов по среднему количеству населения на один населенный пункт и связывая ее с соответствующей плотностью населения, исчисленной по методу обычного отношения, трудно сказать о наличии такой связи. Для этого недостаточно ограничиться простым сопоставлением, но необходимо попытаться дать математическое выражение этой связи по методу корреляции. Установление корреляционной связи проведем по известной формуле, предложенной К. Пирсоном, где коэффициент корреляции (r) имеет следующее выражение:

$$r = \frac{\Sigma (xy)}{\sqrt{\Sigma (x^2) \Sigma (y^2)}}$$

Производя соответствующие исчисления, получим:

$$r = +0,67$$

Пределы возможного колебания коэффициентов установим опять таки по известной формуле, выражающей среднюю ошибку коэффициента корреляции $Sr = \sqrt{\frac{1-r^2}{n}}$; она будет равна $\pm 0,12$

Если взять за основание группировки степени интенсивности коэффициента корреляции, предложенные H. Chaddock'a[1]), при которых малая степень корреляционной связи устанавливается коэффициентом до 0,3, средняя степень от 0,3 до 0,5, интенсивно выраженная от 0,5 до 0,7 и высокая степень связи от 0,7 до 0,9, то в нашем влиянии форм размещения населенных мест на физическую плотность населения обнаруживается почти высокая степень такой зависимости.

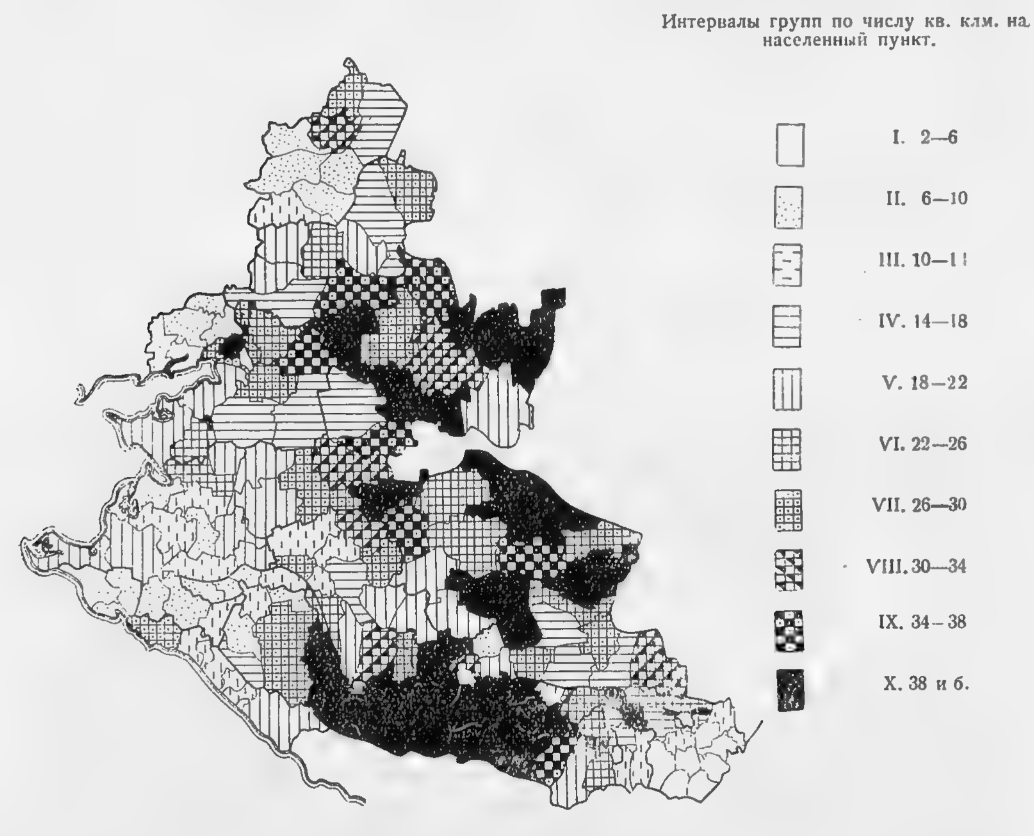
По существу своему, приведенный выше показатель характеризует структуру расселения населения с точки зрения проживания его мелкими хуторами и аулами или большими станицами и деревнями. Этот факт имеет сам по себе большое значение, ибо преобладающие размеры населенных мест по числу жителей создают известные предпосылки экономического и культурного развития. Но для изучения агломерации населения он не является вполне достаточным. Для экономического и культурного развития имеет значение как преобладающий размер населенных пунктов, или степень оптимальности населенных пунктов, так и степень разбросанности их по территории. Ясно само по себе, что экономическая и культурная жизнь будет

---

[1]) Robert Emmet Chaddock. Principles and methods of statistics. См. Interputation of the coefficient of corralation, стр. 303—304.

продвигаться в своем развитии тем интенсивнее, чем теснее и прочнее связи взаимодействия между отдельными селениями. Предпосылкой этой связи является, очевидно, расстояние между селениями. Показатель этой связи статистически может быть установлен путем исчисления количества площади, приходящейся на один населенный пункт. Это будет один из видов показателей „близости“ (proximity), получивший широкое развитие в английских статистических исследованиях. В основание исчисления этого показателя положено условие равномерного размещения населенных мест по территории, условие, конечно, страдающее своей фиктивностью или, как выражается Г. Майр, извращением нормального течения представлений[1]), но все же не обесценивающее известного относительного значения самого показателя. Это равномерное размещение мыслится в форме распределения населенных мест в центре квадрата, так что исчисление среднего числа площади на один населенный пункт еще не является коэффициентом близости размещения населенных мест в пространстве.

Картограмма группировки районов по коэффициенту близости.



Для получения последнего необходимо еще извлечь квадратный корень из среднего числа километров, приходящихся на один населенный пункт. Отдельные районы этим коэффициентом характеризуются следующими величинами, расположенными в порядке возрастания коэффициента близости.

[1]) См. Георг Майр. Статистика и обществоведение, том II. Статистика населения, стр. 67 et passim.

Распределение районов в порядке возрастания коэффициента близости населенных мест.

Группы по числу кв. клм. на 1 нас. пункт	Районы	Количество населенных пунктов	В них жителей обоего пола	Территория в кв. клм.	Приходится на 1 нас. п. клм.	Коэффициент близости
I. 2—6	1. Итум-Калинский . .	282	16535	802	2	1,41
	2. Чеберлоевский . . .	145	13053	504	3	1,73
	3. Шароевский	91	8451	317	3	1,73
	4. Николаевский . . .	182	53373	797	4	2,00
	5. Галанчожский . . .	112	6421	595	5	2,24
	6. Шалинский . .	132	42424	777	5	2,24
	7. Шатоевский	142	17163	723	5	2,24
	Всего . .	1086	157420	4515	4	2,00
II. 6—10	1. Северский	209	66452	1884	6	2,45
	2. Матв.-Курганский .	217	40634	1369	6	2,45
	3. Тахтамукаевский . .	113	20659	698	6	2,45
	4. Леоно-Калитвенский	265	41290	1772	7	2,65
	5. Мальчев.-Полненский	374	65389	2621	7	2,66
	6. Анапский	145	40596	1127	7	2,65
	7. Крымский	170	56949	1221	7	2,65
	8. Преображенский . .	74	27438	558	7	2,65
	9. Ножай-Юртский . .	79	27462	596	7	2,65
	10. Криворожский . . .	208	51525	1782	8	2,83
	11. Дондуковский . . .	78	43322	679	8	2,83
	12. Прим.-Ахтарский . .	231	29064	2050	8	2,83
	13. Федоровский . . .	117	34086	1008	8	2,83
	14. Минераловодский .	85	19228	707	8	2,83
	15. Понежукаевский . .	63	17926	559	8	2,83
	16. Веденский	114	30732	945	8	2,83
	17. Кашарский	218	41132	1912	9	3,00
	18. Абинский	202	58946	1846	9	3,00
	19. Медведовский . . .	123	70474	1214	9	3,00
	20. Хадыженский . . .	126	30928	1228	9	3,00
	21. Голодаевский . . .	86	24927	786	9	3,00
	22. Советинский . . .	111	28930	1024	9	3,00
	23. Новороссийский .	28	6195	272	9	3,00
	Всего . .	3436	874284	27858	8	2,83
III. 10—14	1. Белореченский . .	130	61571	1364	10	3,17
	2. Тарасовский . . .	224	53115	2402	11	3,32
	3. Брюховецкий . . .	196	82594	2192	11	3,32
	4. Гор.-Ключевский .	188	27429	1994	11	3,32
	5. Краснодарский . .	190	123027	2033	11	3,32
	6. Хакуринохабльский	63	28041	723	11	3,32
	7. Прималкинский .	40	14227	476	11	3,32
	8. Гудермесский . . .	84	29985	958	11	3,32
	9. Урус-Мартанский	92	45001	1025	11	3,32
	10. Поповичевский . .	163	78245	2046	12	3,46
	11. Кропоткинский . .	210	105858	2772	13	3,61
	12. Курганский	62	48627	804	13	3,61

Группы по числу кв. клм. на 1 нас. пункт	Районы	Количество населенных пунктов	В них жителей обоего пола	Территория в кв. клм.	Приходится на 1 нас. п. клм.	Коэффициент близости
	13. Григориполисский	68	39030	892	13	3,61
	14. Туапсинский	134	17390	1777	13	3,61
	15. Шапсугский	28	5469	371	13	3,61
	16. Асиновский	84	8202	1172	13	3,61
	17. Пригородный	62	21794	821	13	3,61
	Всего	2018	789605	23822	12	3,46
IV. 14—18	1. Успенский	119	61821	1723	14	3,74
	2. Ейский	249	100563	3626	14	3,74
	3. Темрюкский	133	50719	1890	14	3,74
	4. Горячеводский	71	24600	1063	14	3,74
	5. Тацинский	174	49671	2511	14	3,74
	6. Алагиро-Ардонский	141	33397	2013	14	3,74
	7. Вознесенский	91	54465	1347	15	3,87
	8. Усть-Лабинский	91	88148	1422	15	3,87
	9. Ремонтинский	367	32387	5651	15	3,89
	10. Курсавский	182	73501	2824	15	3,87
	11. Сулинский	77	22209	1163	15	3,87
	12. Кореновский	132	117326	2222	16	4,00
	13. Славянский	239	130991	3801	16	4,00
	14. Сочинский	178	40189	2851	16	4,00
	15. Каменский	190	62967	3196	16	4,00
	16. Невинномысский	145	85228	2480	17	4,12
	17. Азовский	124	87170	2123	17	4,12
	18. Павловский	130	72962	2186	17	4,12
	19. Тихорецкий	200	113209	3281	17	4,12
	20. Уманский	70	41742	1168	17	4,12
	21. Ставропольский	123	56257	2096	17	4,12
	Всего	3226	1399522	50637	17	4,12
V. 18—22	1. Армавирский	99	71392	1813	18	4,24
	2. Армянский	70	8146	1286	18	4,24
	3. Вешенский	150	52725	2951	19	4,36
	4. Ачалуковский	30	13203	598	19	4,36
	5. Кущевский	157	87590	3151	20	4,48
	6. Зап.-Коннозаводческ.	185	35153	3711	20	4,48
	7. Вор.-Александровск.	91	55565	1887	20	4,48
	8. Шахтинский	130	68231	2618	20	4,48
	9. Назрановский	30	30661	602	20	4,48
	10. Мечетинский	179	78432	3808	21	4,58
	11. Моздокский	111	26875	2363	21	4,58
	12. Прохладненский	85	38866	1855	21	4,58
	13. Морозовский	247	72350	5299	21	4,58
	14. Ново-Чеченский	37	21700	805	21	4,58
	Всего	1601	660889	32747	20	4,48

Группы по числу кв. клм. на 1 нас. пункт	Районы	Количество населенных пунктов	В них жителей обоего пола	Территория в кв. клм.	Приходится на 1 нас. п. клм.	Коэффициент близости
VI. 22—26	1. Старо-Минской	92	77718	2068	22	4,69
	2. Каневский	79	54413	1759	22	4,69
	3. Усть-Белокалитвенск.	79	42559	1802	22	4,69
	4. Натырбовский	21	19417	477	22	4,69
	5. Дзауджикаусский	58	23119	1280	22	4,69
	6. Асламбековский	33	20787	752	22	4,69
	7. Виноделенский	163	70919	3822	23	4,79
	8. Надтеречный	40	21825	953	23	4,79
	9. Лабинский	47	47094	1169	25	5,00
	10. Петровский	147	106556	3770	25	5,00
	11. Правобережный	29	35921	750	25	5.00
	Всего	788	520328	18602	24	4,90
VII. 26—30	1. Каменнобродский	56	38232	1440	26	5,09
	2. Аксайский	38	44775	994	26	5,09
	3. Батайский	99	72337	2586	26	5,09
	4. Архангельский	66	40900	1756	26	5,09
	5. Эльбурганский	19	18051	504	26	5,09
	6. Петропавловский	40	52360	1069	27	5,20
	7. Казанский	64	20779	1743	27	5,20
	8. Романовский	88	40961	2393	27	5,20
	9. Арзгирский	157	22052	4260	27	5,20
	10. Обливский	131	45170	3613	27	5,20
	11. Новочеркасский	78	34428	2155	28	5,29
	12. Ново-Покровский	98	72393	2820	28	5,29
	13. Степновский	54	26893	1515	28	5,29
	14. Геленджикский	39	12182	1104	28	5,29
	15. Мало-Кабардинский	34	27542	968	28	5,29
	16. Абазино-Ногайский	32	18945	899	28	5,29
	17. Майкопский	189	71878	5505	29	5,39
	18. Георгиевский	50	31473	1479	29	5,39
	Всего	1332	691351	36803	28	5,29
VIII. 30—34	1. Ново-Александровск.	52	49457	1559	30	5,48
	2. Казачий	10	9355	308	30	5,48
	3. Мешковский	76	33684	2356	31	5,57
	4. Ессентукский	25	11523	792	31	5,57
	5. Наурский	103	25372	3234	31	5,57
	6. Зимовниковский	152	43592	4908	32	5,66
	7. Отрадненский	74	78534	2342	32	5,66
	8. Белоглинский	76	90943	2516	33	5,74
	Всего	568	342460	18015	32	5,66
IX. 34—38	1. Цымлянский	89	33795	3012	34	5,83
	2. Московский	77	92288	2678	34	5.83
	3. Воронцово-Николаев.	69	88338	2480	35	5,92

Группы по числу кв. клм. на 1 нас. пункт	Районы	Количество населенных пунктов	В них жителей обоего пола	Территория в кв. клм.	Приходится на 1 нас. п. клм.	Коэффициент близости
	4. Благодарненский	80	59519	2813	35	5,92
	5. Константиновский	84	53609	3000	35	5,92
	6 Багаевский	54	40011	1940	36	6,00
	7. Дигорский	52	39142	1953	37	6,08
	Всего	505	406702	17876	35	5,92
X. 38 и б.	1. Баталпашинский	54	41631	2081	38	6,16
	2. Дубовский	86	22045	3301	38	6,16
	3. Притеречный	8	19238	310	38	6,16
	4. Пролетарский	144	52795	5654	39	6,25
	5. Медвеженский	70	82806	2602	39	6,25
	6. Александровский	79	76574	3426	43	6,56
	7. Мало-Карачаевский	17	14139	752	44	6,63
	8. Петропавловский	6	5345	264	44	6,63
	9. Александрийский	42	33512	1904	45	6,71
	10. Заветинский	66	24979	3254	49	7,00
	11. Сунженский	24	34888	1187	49	7,00
	12. Балкарский	101	31929	5004	49	7,00
	13. Нальчикский	14	22903	691	49	7,00
	14. Мясниковский	15	25043	764	51	7,14
	15. Туркменский	65	11653	3665	56	7,48
	16. Баксанский	16	36891	946	59	7,68
	17. Мостовской	77	58406	4610	60	7,74
	18. Семикаракорский	41	33420	2491	61	7,81
	19. Суворовский	19	29838	1169	61	7,81
	20. Урванский	15	28974	955	64	8,00
	21. Дивенский	41	37075	1674	65	8,00
	22. Прикумский	22	31327	1575	71	8,43
	23. Левокумский	29	40629	2556	88	9,38
	24. Хумаринский	36	41031	4527	125	11,18
	25. Нагорный	17	19292	2186	128	11,31
	26. Учкуланский	9	19443	2863	318	17,43
	Всего	1113	865806	61503	55	7,42
	Всего по Краю	15673	6708367	292378	19	4,36

Замыкая эти коэффициенты территориально в округа и автономные области, будем иметь следующие величины:

Округа и области	Число населенных пунктов	Размер территории в кв. клм.	На 1 нас. п приход кв. клм.	Коэффиц. близости (средн. расстоян. между селен. в клм.)
1. Армавирский	1117	21491	19	4,36
2. Донецкий	1579	17539	11	3,32
3. Донской	1126	25706	23	4,80
4. Кубанский	2674	35808	13	3,61

Округа и области	Число населенных пунктов	Размер территории в кв. клм.	На 1 нас. п. приход. кв. клм.	Коэффиц. близости (средн. расстоян. между селен. в клм.)
5. Майкопский	670	14672	22	4,69
6. Сальский	1322	86880	26	5,09
7. Ставропольский	1027	30460	30	5,47
8. Сунженский	24	1187	49	7,00
9. Таганрогский	713	4984	7	2,65
10. Терский	1010	28115	28	5,29
11. Черноморский	722	8723	12	3,46
12. Шахтинский	1112	23202	21	4,58
Всего по русск. окр.	13096	248767	19	4,36
13. Адыгее-Черкесская	334	3015	9	3,00
14. Ингушская	206	3193	15	3,87
15. Кабардино-Балкарская	247	11536	47	6,86
16. Карачаевская	62	8142	131	11,0
17. Северо-Осетинская	288	6306	22	4,69
18. Чеченская	1389	10016	7	2,65
19. Черкесский авт. окр.	51	1403	27	5,20
Всего по нац. обл.	2576	43611	17	4,37
Всего по русским окр. и нац. обл.	15673	292378	19	4,36

В общем в Крае, через каждые 4,36 клм. в среднем, мы имеем населенное место, при чем по округам и областям этот коэффициент близости имеет довольно значительные колебания. Наименьший коэффициент близости в Чеченской автономной области и в округах Таганрогском и Донецком, т. е. в тех территориальных отрезках Края, где имеются по преимуществу мелкие поселения. Напротив, территории, отличающиеся наибольшим или средним размером населенных мест, характеризуются и наибольшей степенью разрывности связи, поскольку это констатируется более повышенным коэффициентом „близости“. Внутри районов наблюдаются значительно более далеко идущие расхождения в коэффициенте близости населенных мест. Наименьшим коэффициентом близости и, следовательно, наиболее благоприятными условиями связи (при всех прочих равных условиях) является Итум-Калинский район, коэффициент близости населенных мест которого равен 1,41 клм. Наибольшим коэффициентом близости и, следовательно, наиболее неблагоприятными условиями связи является Учкуланский район, внутри которого коэффициент близости равен 17,43 клм. Конечно, коэффициент близости был бы сравнительно точным показателем благоприятных связей, если-бы имелась достаточная однородность физико-географических условий. Различие этих последних значительно ослабляет сравнительное значение коэффициентов близости, а тем самым и понижает показательное значение этого коэффициента.

При изучении проблемы агломерации населения, с точки зрения близости размещения населенных мест, встает опять вопрос о степени и форме связи между средним размером населенных мест и ко-

эффициентом близости. Как и в предыдущих наших изысканиях, он может быть исчислен по методу корреляционной зависимости. Проделывая соответствующие вычисления, получаем коэффициент корреляции для этих двух признаков. Он будет равен: r = 0,57.

Третий показатель агломерации населения обнаруживается в порядке распределения населенных мест по числу жителей и исчислении веса каждой группы в общей массе населенных пунктов и жителей. Он дает следующую характеристику размещения сельского населения по Краю в целом:

Группы сельских населенных мест по числу жителей	Населенных мест		Жителей	
	абс.	%	абс.	%
1— 9	3168	20,22	16454	0,25
10— 19	1336	8,52	18493	0,28
20— 49	2209	14,10	73946	1,10
50— 99	2129	13,58	153035	2,28
100— 199	2162	13,79	310915	4,63
200— 499	2459	15,69	777026	11,58
500— 999	969	6,18	673943	10,05
1000—1999	540	3,45	745467	11,11
2000—4999	409	2,61	1277246	19,04
5000—9999	187	1,10	1292588	19,27
10000 и б.	105	0,67	1369258	20,40
Во всех группах	15673	100,0	6708367	100,0

Если приведенное число групп свести к трем, приняв первую группу в пределах 1—99, как мелкие населенные пункты, вторую в пределах 100—999, как средние и третью, имеющих свыше 1000 жителей, как крупные, тогда получим следующее отношение населенных мест и жителей сельских местностей нашего Края:

Группы	Населенных мест		Жителей	
	абс.	%	абс.	%
I. Мелкие	8842	56,42	261928	3,90
II. Средние	5590	35,66	1761884	26,27
III. Крупные	1241	7,92	4684555	69,83

Таким образом, по характеру населенных мест в Крае довольно резко преобладают мелкие населенные пункты, на долю которых приходится 56,42% общего числа их. Однако, по весу жителей они имеют малое значение и в них сосредоточено всего 3,9% населения. Решающее значение в этом отношении принадлежит крупным населенным местам Края, численный вес которых невелик, но в которых сосредоточивается почти 70% сельского населения Края.

Географическая агломерация населенных мест обусловливается целым рядом переплетающихся факторов и изучить воздействие степени влияния каждого из них на специфические особенности размещения представляется невозможным по тем административным подсчетам, которые были приняты в переписи 1926 г. На это размещение оказывали влияние факторы естественного порядка (климат, почва, расти-

тельность), этнические и бытовые, экономические (характер прежнего землевладения) и в особенности сословные, определившее некогда в казачьих областях формы размещения населения. Изоляция этих факторов является предметом очень тонкого статистического анализа и требует обширного материала и строго выдержанной научной классификации. Ни этого материала общего порядка (микрозоны климатических особенностей, поясов растительности и др.), ни связанной с этой классификацией распределения населенных мест мы не находим. Поэтому, по существу, географическая агломерация населения должна остаться вне пределов нашего анализа или подчиниться принятой компановке материала.

Однако, некоторые грубые схемы, некоторые ориентировочные тенденции могут быть обнаружены и в том несовершенном порайонно-административном подсчете, который имеется в нашем распоряжении. Необходимой изоляции признаков размещения и должной связи их мы не достигаем, но некоторые особенности размещения констатируются и с осторожностью могут быть использованы. Не подвергая никакой классификации, ниже мы даем распределение населенных мест и жителей по административным районам Края, подразделяя их на три принятых выше группы—мелких, средних и крупных.

Группировка населенных пунктов по % жителей.

Районы	Число насел. пункт.	В том числе населен. пунктов в %					
		Мелких		Средних		Крупных	
		Пункт	Насел.	Пункт	Насел.	Пункт	Насел.
1. Армавирский	99	51,51	1,43	36,36	18,39	12,13	80,18
2. Баталпашинский	54	51,84	1,77	37,04	9,37	11,12	88,86
3. Вознесенский	91	37,36	1,72	53,84	23,34	8,8	74,94
4. Григориполисский	68	50,00	1,68	42,65	22,80	7,35	75,52
5. Каменнобродский	56	53,57	2,55	30,35	12,84	16,08	84,61
6. Курганенский	62	38,7	1,49	56,46	15,73	4,84	82,78
7. Кропоткинский	210	40,48	2,61	52,37	33,68	7,15	63,71
8. Лабинский	47	46,80	1,56	40,43	11,53	12,77	86,91
9. Ново-Александровский	52	55,77	1,29	26,92	11,56	17,31	87,15
10. Невинномысский	145	53,78	2,03	36,56	17,95	9,66	80,02
11. Отрадненский	74	27,01	1,42	56,77	15,60	16,22	82,98
12. Петропавловский	40	12,50	0,55	65,00	20,02	22,50	79,43
13. Успенский	119	45,38	3,72	42, 02	24,50	12,60	71,78
Итого по Армавир. округу	1117	44,23	1,88	44,77	19,54	11,00	78,59
14. Вешенский	150	10,00	1,41	88.00	89,89	2,00	8,70
15. Казанский	64	21,87	3,50	76,57	87,56	1,56	8,94
16. Криворожский	208	54,32	11,24	40,39	48,41	5,29	40,35
17. Кашарский	218	55,97	14,58	41,28	57,34	2,75	28,08
18. Леоно-Калитвенский	265	69,43	19,12	28,30	45,06	2,27	35,82
19. Мешковский	76	44,73	4,04	39,47	41,72	15,80	54.24
20. Мальчевско-Полненский	374	66,05	13,99	29,94	48,14	4,01	37,87
21. Тарасовский	224	59,64	8,31	36,33	62,50	4.03	29,19
Итого по Донецк. округу	1579	54,65	10,03	41,36	58,80	3,99	31,17
22. Азовский	124	41.13	1.80	41,13	23,34	17,74	74,86
23. Аксайский	38	18,42	0,73	55,26	17,51	26,32	81,76

Районы	Число насел. пункт.	В том числе населен. пунктов в % Мелких		Средних		Крупных	
		Пункт	Насел.	Пункт	Насел.	Пункт	Насел.
24. Батайский	99	23,23	1,78	65,66	31,09	11,11	67,14
25. Багаевский	54	16,66	1,74	57,41	27,03	25,93	71,23
26. Ейский	249	80,73	3,57	13,65	9,67	5,62	86,76
27. Кущевский	157	43,31	2,34	45,87	33,58	10,82	64,08
28. Мечетинский	179	19,54	2,26	72,63	56,12	7,83	41,62
29. Мясниковский	15	46,66	1,17	20,01	3,86	33,33	94,97
30. Новочеркасский	78	47,43	2,29	39,74	24,76	12,83	72,95
31. Семикаракорский	41	7,32	0,66	68,30	38,20	24,38	61,14
32. Старо-Минской	92	60.87	1,78	29,35	8,67	9,78	89,55
Итого по Донскому округу	1126	44,13	2,06	43,78	25,48	12,09	72,46
33. Абинский	202	83,15	4,94	13,37	12,83	3,48	82,23
34. Брюховецкий	196	69,90	3,22	25,00	18,97	5,10	77,81
35. Каневский	79	56,96	2,06	35,45	13,33	7,59	84,61
36. Кореновский	132	60,60	1,87	26,52	12,09	12,88	86,01
37. Краснодарский	190	82,10	2,09	12,64	6,12	5,26	91,79
38. Медведовский	123	60,98	2,76	34,96	15,56	4,06	81,68
39. Новопокровский	98	66,33	3,41	26,53	8,08	7,14	88,51
40. Поповичевский	163	73,00	2,14	18,42	11,06	8,58	86,80
41. Приморско-Ахтарский	231	89,60	14,22	8,66	17,10	1,74	68,68
42. Северский	209	76.08	5,38	17,22	18,22	6,70	76,40
43. Славянский	239	56,89	1,86	35 15	24,60	7,96	73,54
44. Темрюкский	133	69,92	4,41	24,06	17,09	6,02	78,50
45. Тихорецкий	200	60,50	2,90	32,50	17,33	7,00	79,77
46. Усть-Лабинский	91	39,56	1.01	47,26	17,98	13,18	81,01
47. Уманский	70	81,43	4,33	11,42	3,72	7,15	91,95
48. Горяче-Ключевский	188	84,57	14,33	11,17	17,86	4,26	67,81
49. Павловский	130	63,07	2,90	28,46	11,89	8,47	85,21
Итого по Кубанск. округу	2674	70,86	3,28	22,74	14,57	6,40	82,15
50. Армянский	70	58,58	25,83	41,42	74,17	—	—
51. Белореченский	130	52,31	3,91	39,99	19,31	7,70	76,78
52. Дондуковский	78	37,18	3,36	57,70	24,30	5,12	72,34
53. Майкопский	189	75,66	4,48	15,88	12,18	8,46	83,34
54. Мостовской	77	57,13	1,71	24,68	8,90	18,19	89,39
55. Хадыженский	126	79,37	8,10	11,90	12,86	8,73	79,04
Итого по Майкоп. округу	670	63,43	4,60	28,36	16,94	8,21	78,46
56. Белоглинский	76	46,04	1,14	40,79	5,94	13,17	92,92
57. Воронцово-Николаевский	69	47,83	1,17	28,99	6,32	23,18	92,51
58. Дубовский	86	41,86	7,15	52,33	58.46	5,81	34,39
59. Зимовниковский	152	29,60	3,88	67,10	75,73	3,30	20,39
60. Заветинский	66	53,05	5,43	37,86	32,68	9,09	61,89
61. Западно-Коннозаводческий	185	41,09	6,01	57,83	74,05	1,08	19,94
62. Пролетарский	144	38,88	3,10	56,25	53,70	4,87	43,20
63. Ремонтинский	367	89.09	6,09	9,00	34,73	1,91	59,18
64. Романовский	88	34,09	3,84	53,41	50,31	12,50	45,85
65. Цымлянский	89	34,84	2,36	57,30	66,58	7,86	31,01
Итого по Сальск. округу	1322	53,24	3,17	41,00	37,38	5,76	59,45
66. Александровский	79	51,89	1,68	34,17	9,29	13,94	89,03
67. Благодарненский	80	66,25	2,49	20,00	5,71	13,75	91,80

Районы	Число насел. пункт.	В том числе населен. пунктов в %					
		Мелких		Средних		Крупных	
		Пункт	Насел.	Пункт	Насел.	Пункт	Насел.
68. Виноделенский	163	70,55	2,71	22,70	17,63	6,75	79,66
69. Дивенский	41	68,28	1,99	14,64	4,78	17,08	93,23
70. Курсавский	182	41,20	2,86	51,65	37,96	7,15	59,18
71. Медвеженский	70	28,57	0,96	55,72	11,74	15,71	87,30
72. Московский	77	41,55	2,01	41,55	10,16	16,90	87,83
73. Петровский	147	68,72	3,13	19,04	6,60	12,24	90,27
74. Ставропольский	123	69,11	3,56	24,39	16,34	6,50	80,10
75. Туркменский	65	60,01	9,69	39,99	90,31	—	—
Итого по Ставроп. округу	1027	57,36	2,50	32,62	14,78	10,02	82,72
76. Сунженский авт. округ	24	33,33	0,77	33,34	5,18	33,33	94,05
77. Голодаевский	86	41,87	7,59	52,31	49,30	5,82	43,11
78. Матвеево-Курганский	217	70,07	13,86	25,79	39,41	4,14	46,73
79. Николаевский	182	57,14	5,72	46,81	35,71	6,05	58,57
80. Советинский	111	44,14	8,14	53,16	66,06	2,70	25,80
81. Федоровский	117	60,68	7,63	31,63	35,87	7,69	56,50
Итого по Таганрог. округу	713	57,79	8,53	37,03	43,26	5,18	48,21
82. Александровский	42	66,67	2,05	21,43	7,27	11,90	90,68
83. Архангельский	66	57,57	2,25	30,30	14,24	12,13	83,51
84. Арзгирский	157	93,62	3,84	4,46	12,23	1,92	83,93
85. Воронцово-Александровский	91	67,02	3,29	26,38	11,90	6,60	84,81
86. Георгиевский	50	56,00	3,55	30,00	13,94	14,00	82,51
87. Горячеводский	71	71,84	5,34	21,12	21,38	7,04	73,28
88. Ессентукский	25	68,00	2,53	28,00	24,01	4,00	73,46
89. Кисловодский	—	—	—	—	—	—	—
90. Левокумский	29	34,48	1,38	37,94	5,85	27,58	92,77
91. Минераловодский	85	55,29	6,35	37,65	39,81	7,06	53,84
92. Моздокский	111	60,36	8,24	36,04	44,73	3,60	47,03
93. Наурский	103	80,59	10,60	13,59	9,38	5,82	80,02
94. Прикумский	22	59,07	1,61	22,74	4,54	18,19	93,85
95. Прохладненский	85	68,24	4,98	22,35	12,25	9,41	82,77
96. Степновский	54	27,78	1,84	64,82	38,21	7,40	59,95
97. Суворовский	19	21,06	0,72	63,15	13,04	15,79	86,24
Итого по Терскому округу	1010	66,03	3,67	26,24	16,31	7,73	80,02
98. Анапский	145	65,52	8,61	28,27	25,28	6,21	66,11
99. Геленджикский	39	43,59	8,10	48,72	52,44	7,69	39,46
100. Крымский	170	47,64	5,24	46,48	37,76	5,88	57,00
101. Новороссийский	28	35,70	7,86	60,73	74,77	3,57	17,37
102. Сочинский	178	34,27	7,59	64,71	82,77	1,12	9,64
103. Туапсинский	134	72,38	16,48	25,38	51,41	2,24	32,11
104. Шапсугский	28	42,85	8,85	57,15	91,15	—	—
Итого по Черном. округу	722	51,66	8,02	44,45	50,28	3,89	41,70
105. Каменский	190	42,63	3,50	48,95	62,18	8,42	34,32
106. Константиновский	84	20,24	0,84	58,33	41,81	21,43	57,35
107. Морозовский	247	20,24	3,97	76,12	80,32	3,64	15,71
108. Обливский	131	20,62	2,42	75,57	78,22	3,61	19,36
109. Сулинский	77	53,24	5,90	38,97	52,42	7,79	41,68
110. Туапсинский	174	40,80	6,04	55,17	70,58	4,03	23,38

Районы	Число насел. пункт.	В том числе населен. пунктов в %					
		Мелких		Средних		Крупных	
		Пункт	Насел.	Пункт	Насел.	Пункт	Насел.
111. Усть-Белокалитвенский . . .	79	37,97	2,09	43,04	38,16	18,99	59,75
112. Шахтинский	130	39,24	3,04	43,84	29,49	16,92	67,47
Итого по Шахтин.-Донецкому окр.	1112	33,08	3,33	58,10	57,12	8,82	39,55
113. Натырбовский	21	14,28	0,34	61,91	25,42	23,81	74,24
114. Понежукаевский	63	41,26	5,68	53,98	66,27	4,76	28,05
115. Преображенский	74	28,38	3,12	62,16	55,53	9,46	41,35
116. Тахтамукаевский	113	77,00	7,97	15,04	25,60	7,96	66,43
117. Хакуринохабльский	63	41,27	3,54	41,27	26,24	17,46	70,22
Итого по Адыгее-Черкесской авт. обл.	334	48,81	4,03	40,72	39,39	10,47	56,58
118. Ачалуковский	30	56,67	4,04	23,33	9,19	20,00	86,77
119. Асиновский	84	80,96	18,88	17,85	58,93	1,19	22,19
120. Назрановский	30	60,00	1,22	6,67	0,95	33,33	97,83
121. Пригородный	62	69,35	5,59	22,58	22,98	8,07	71,43
Итого по Ингуш. авт. обл.	206	70,85	4,97	18,45	15,36	10,70	79,67
122. Баксанский	16	—	—	25,00	1,97	75,00	98,03
123. Балкарский	101	35,64	5,37	60,40	68,81	3,96	25,82
124. Казачий	10	40,00	2,47	20,00	4,30	40,00	93,23
125. Мало-Кабардинский	34	29,41	1,04	38,24	15,15	32,35	83,81
126. Нальчикский	14	14,28	0,20	14,28	4,50	71,44	95,30
127. Нагорный	17	23,54	0,09	52,94	21,82	23,52	78,09
128. Прималкинский	40	25,00	4,82	67,50	48,69	7,50	46,49
129. Урванский	15	—	—	26,67	4,39	73,33	95,61
Итого по Кабардино-Балкарской авт. обл.	247	26,71	1,54	49,40	21,30	23,89	77,16
130. Мало-Карачаевский	17	29,40	1,85	41,19	21,08	29,41	77,06
131. Учкуланский	9	33,33	0,15	11,11	2,30	55,56	97,55
132. Хумаринский	36	30,55	1,39	41,67	23,26	27,78	75,35
Итого по Карачаевской авт. обл.	62	30,64	1,11	37,11	16,48	32,25	82,41
133. Абазино-Ногайский	32	34,38	2,11	40,63	24,02	24,99	73,87
134. Эльбурганский	19	21,05	0,78	36,84	25,09	42,11	74,13
Итого по Черкесскому авт. окр.	51	29,40	1,46	39,22	24,54	31,38	74,00
135. Алагиро-Ардонский	141	69,50	10,06	24,82	23,39	5,68	66,55
136. Дзауджикаусский	58	58,62	5,75	29,31	19,63	12,07	74,62
137. Дигорский	52	21,16	1,18	61,52	26,85	17,32	71,97
138. Правобережный	29	31,04	0,28	17,25	5,11	51,71	94,61
139. Притеречный	8	25,00	0,35	25,00	5,28	50,00	94,37
Итого по Северо-Осетинской авт. обл.	288	53,47	3,53	31,60	17,05	14,93	79,42

Районы	Число нас. пункт.	В том числе населен. пунктов в %					
		Мелких		Средних		Крупных	
		Пункт	Насел.	Пункт	Насел.	Пункт	Насел.
140. Асламбековский	33	72,73	1,76	3,03	0,65	24,24	97,59
141. Веденский	114	57,02	7,72	35,09	51,70	7,89	40,58
142. Галанчожский	112	82,14	57,41	17,86	42,59	—	—
143. Гудермесский	84	73,82	5,10	13,09	19,47	13,09	75,43
144. Итум-Калинский	282	83,33	52,11	16,67	47,89	—	—
145. Надтеречный	40	50,00	2,80	27,50	12,30	22,50	84,90
146. Ново-Чеченский	37	56,76	3,34	27,03	15,65	16,21	81,01
147. Ножай-Юртский	79	29,12	3,29	63,28	67,13	7,60	29,58
148. Петропавловский	6	33,33	1,29	33,34	24,94	33,33	73,77
149. Урус-Мартанский	92	68,48	4,12	23,92	16,18	7,60	79,70
150. Чеберлоевский	145	65,52	31,53	34,48	68,47	—	—
151. Шароевский	91	73,68	29,98	26,38	70,02	—	—
152. Шалинский	132	87,11	3,69	5,30	7,49	7,59	88,82
153. Шатоевский	142	70,42	20,47	28,17	66,28	1,41	12,25
Итого по Чеченской авт. обл.	1389	70,83	10,58	24,13	31,03	5,04	58,39
Итого по Краю	15673	56,42	3,91	35,66	26,26	7,92	69,83

Перед нами таблицы—полуфабрикат. Попытаемся проделать некоторые об'единения для определения особенностей агломерации. Нам представляется возможным построение об'единения на основании трех признаков: географического нахождения, рельефа местности и сословно-национальной принадлежности населения. По каждому из указанных признаков можно установить три группы: по географическому нахождению наметить районы: восточные, центральные и западные. По рельефу местности—плоскостные, предгорные и горные и по сословно-национальной принадлежности населения—районы с преобладающим горским населением, районы с преобладающим казачьим населением и районы с преобладающим неказачьим населением. Вся классификация носит условный характер, так как покоится на принципе преобладающей особенности, но все же и при подобной несовершенной классификации, определяемой самой компановкой материала, вскрываются характерные формы агломерации, связанные с основанием классификационной схемы.

Размещение населенных пунктов по географическому месту нахождения построено в зависимости от градусов долготы. Все, что лежит в пределах 9—11° долготы принято на центральную часть Края, населенные места, лежащие к востоку от этого предела, засчитаны, как расположенные в восточной зоне, к западу—в западной. В результате этого размещения в западной зоне нашего Края сосредоточилось 22,49% всех населенных пунктов с 18,75% жителей, в центральной зоне—37,41% населенных мест с 40,09% жителей и в восточной—40,1% населенных мест с 41,76% жителей. Мы говорим только о распределении сельских населенных пунктов. Если к ним присоединить города и поселения городского типа, то размещение примет совершенно иной характер, что видно из следующего:

Распределение населенных пунктов и населения по географическим зонам.

Наименования зон	Всего населен. пунктов	В том числе городск. поселен.	Всего населения	В том числе городск.	% гор. пос.
Западная зона	3535	10	1671199	413573	24,7
Центральная зона	5897	34	3452561	763143	22,1
Восточная зона	6307	22	3240122	478799	14,8

Таблица рисует интересное отношение городского и сельского населения по географическим зонам: чем далее мы продвигаемся от запада к востоку, тем процент городского населения систематически убывает. Если высота коэффициента городского населения есть показатель наиболее интенсивных форм хозяйства, то зональные разрезы территории рисуют нам одновременно и размещение типов хозяйств по этим зонам, во всяком случае, интригует исследователя к зональному изучению хозяйственной деятельности населения Края.

Группировка сельских населенных пунктов по зонам рисуется нам в следующем виде: (см. табл. на стр. 101).

Группировка населенных мест по рельефу местности устанавливалась на основании проживания значительной массы населения в условиях данного рельефа, хотя бы это население и не составляло большинства населения данного района. Основанием расчленения самих районов послужили данные с мест, следовательно, данные, установленные не на основании точного представления в средних изогибсах районов, а на основании классификации местных сторожил. Хотя мы считаем, что подобная классификация и не достаточно научна, мы вынуждены ею пользоваться, за отсутствием у местных географов чисто научного расчленения наших районов по средним размерам высоты над уровнем моря. Принятая классификация предусматривала деление территории нашего Края на три зоны по рельефу: горы, предгорья и степь. К горам отнесены следующие местности: все районы Карачаевской автономной области, Балкарский округ Кабардино-Балкарской автономной области. Асиновский и Пригородный округа Ингушской автономной области, Веденский, Галанчожский, Итум-Калинский, Ножай-Юртский, Чеберлоевский, Шатоевский и Шароевский округа Чеченской автономной области и Алагиро-Ардонский, Дзауджикаусский и Дигорский округа Северо-Осетинской области. В этой зоне гор было сосредоточено 9,73% населенных мест и 5,1% жителей сельских местностей Края. Вторая зона—предгорье. Она охватывала целиком Черкесский округ, Тахтамукаевский и Натырбовский округа Адыгее-Черкесской автономной области, все округа Кабардино-Балкарской области, за исключением Балкарского, все остальные округа Северной Осетии, Ингушетии и Чечни, за исключением отошедших к зоне гор, Абинский, Северский и Горяче-Ключевский районы Кубанского округа, целиком Черноморский округ, за выделением районов Анапского и Крымского, отнесенных к плоскостной зоне, целиком Майкопского округа, за исключением Дондуковского и Белореченского районов, Баталпашинский, Вознесенский и Отрадненский районы Армавирского округа, Минераловодский, Суворовский, Ессентукский и Горячеводский районы Терского округа и полностью Сунженский округ. В этой зоне сосредоточивалось 17,13% населенных пунктов и 18,1%

Группы населенных мест по числу жителей	Западная зона				Центральная зона				Восточная зона			
	Населенных мест		Жителей		Населенных мест		Жителей		Населенных мест		Жителей	
	Абсол.	В %	Абсол.	В %	Абсол.	В %	Абсол.	В %	Абсол.	В %	Абсол.	В %
1—9	1105	31,35	5813	0,47	800	13,65	4442	0,17	1263	20,10	6199	0,23
10—19	362	10,27	4975	0,39	392	6,69	5474	0,20	582	9,26	8044	0,29
20—49	568	16,11	18465	1,47	794	13,54	27476	1,02	847	13,48	28005	1,02
50—99	426	12,09	30556	2,43	882	15,04	63055	2,35	821	13,06	59424	2,15
100—199	386	10,95	54564	4,34	939	16,01	134788	5,00	837	13,32	121563	4,40
200—499	354	10,04	111138	8,83	1100	18,77	351023	13,05	1005	15,99	314865	11,40
500—999	127	3,60	87741	6,98	459	7,83	324939	12,09	383	6,09	261263	9,47
1000—2000 . . .	79	2,24	104961	8,34	250	4,26	348383	12,95	211	3,36	292123	10,58
2000—5000 . . .	55	1,56	163618	13,01	147	2,50	451470	16,79	207	3,29	662158	23,98
5000—10000 . . .	30	0,85	221908	17,65	56	0,96	404173	15,03	101	1,61	666507	24,13
10000 и более . .	33	0,94	453887	36,09	44	0,75	574195	21,35	28	0,44	341172	12,35
Итого . .	3525	100	1257626	100	5863	100	2689418	100	6285	100	2761323	100

жителей. Наконец, к третьей зоне—плоскостной—были отнесены все прочие районы и округа Края. В пределах этой последней зоны разместилось 72,64% населенных мест и 76,7% жителей.

Удельный вес городского населения по этим зонам также подвергается сильному колебанию. Так, в первой, горной зоне, мы не

встречаем совершенно городского населения, во второй зоне, предгорной, оно составляет 23,3%, в третьей, степной, 20,0%.

Условия агломерации населения этих зон, поскольку они вскрываются в форме распределения населенных мест по числу жителей, выявляются в нижеследующей таблице:

Группы населенных мест по числу жителей	Горы				Предгорье				Плоскость			
	Населенных мест		Жителей		Населенных мест		Жителей		Населенных мест		Жителей	
	Абсол.	В %%	Абсол.	В %%	Абсол.	В %%	Абсол.	В %%	Абсол.	В %%	Абсол.	В %%
1—9	140	9,19	815	0,24	721	26,09	3669	0,30	2307	20,27	11970	0,23
10—19	187	12,26	2697	0,78	274	9,92	3835	0,32	875	7,68	11961	0,23
20—49	377	24,72	12519	3,66	368	13,31	12384	1,02	1464	12,86	49043	0,96
50—99	282	18,49	20074	5,87	345	12,49	24650	2,02	1502	13,19	108311	2,11
100—199	213	13,97	30165	8,82	337	12,20	48395	3,96	1612	14,16	232355	4,52
200—499	182	11,93	55451	16,22	303	10,97	94516	7,74	1974	17,34	627059	12,18
500—999	73	4,79	51081	14,93	114	4,13	80306	6,58	782	6,87	542556	10,54
1000—2000	42	2,75	54827	16,03	118	4,27	176345	14,45	380	3,33	514295	9,99
2000—5000	21	1,38	64742	18,93	137	4,95	415303	34,02	251	2,21	797201	15,50
5000—10000	8	0,52	49642	14,52	38	1,38	264851	21,70	141	1,24	978095	19,01
10000 и более	—	—	—	—	8	0,29	96409	7,89	97	0,85	1272845	24,73
Итого	1525	100	342013	100	2763	100	1220663	100	11385	100	5145691	100

Значительный интерес представляет классификация районов по третьему признаку: по отдельным районам были исчислены коэффициенты горского, казачьего и неказачьего населения и по преобладающему весу отнесены в ту или иную группу. В результате получим следующую таблицу:

Группировка населенных мест по числу жителей	Горское население				Казачье население				Крестьянское население			
	Населенных мест		Жителей		Населенных мест		Жителей		Населенных мест		Жителей	
	Абсол.	В %	Абсол.	В %	Абсол.	В %	Абсол.	В %	Абсол.	В %	Абсол.	В %
1—9	362	14,97	1862	0,22	1194	25,47	6432	0,27	1974	17,97	10022	0,23
10—19	277	11,46	3969	0,47	408	8,70	5597	0,24	928	8,45	12896	0,30
20—49	498	20,60	16582	1,97	590	12,59	19210	0,82	1619	14,74	54736	1,25
50—99	368	15,22	25900	3,07	548	11,69	39412	1,68	1581	14,39	113623	2,60
100—199	294	12,16	41538	4,93	517	11,03	75025	3,20	1645	14,97	235890	5,40
200—499	255	10,54	77722	9,22	721	15,38	236685	10,10	1738	15,82	540341	12,38
500—999	124	5,13	88289	10,48	310	6,61	214504	9,16	659	6,00	459439	10,52
1000—1999	118	4,88	167831	19,91	172	3,67	228066	9,74	368	3,35	517401	11,85
2000—4999	106	4,38	311099	36,92	113	2,41	353692	15,10	296	2,69	923554	21,15
5000—9999	14	0,58	83211	9,87	60	1,28	431177	18,41	127	1,16	861411	19,73
10000 и более	2	0,08	24741	2,94	55	1,17	732638	31,28	50	0,46	636616	14,59
Итого	2418	100	842744	100	4688	100	2342438	100	10985	100	4365929	100

Районы с преобладающим казачьим населением выделяются двумя особенностями—наибольшим весом мелких селений (25,4%) и ничтожным количеством проживающего в них населения и, на ряду с этим, большим весом очень крупных селений, имеющих свыше 5000 населения. В этих послед их в казачьих поселениях прож ивает около 50% всего населения, в то время как в соответствующих группах селений неказачьих проживало 34% населения, а горского только 12%. Огромный вес крупных населенных мест по численному составу населения среди казачьих районов определил и средний размер населенных пунктов этих районов. Он является наибольшим среди всех рассматриваемых категорий и имеет 499,6 д. об. п., в то время как средний размер селений с преобладанием казачьего населения имеет 397,4 д. об. п.,а средний размер селений с преобладающим горским населением 348,5 д. об. п.

В группировках населенных пунктов по числу дворов или жителей не вскрываются еще полностью условия агломерации населения в их конкретном многообразии. Это видно из сопоставления средних величин. О чем они нам говорят? О том лишь, что казачьи селения в среднем больше, нежели крестьянские, что последние больше, нежели горские. А как связаны между собой крупные и мелкие селения внутри этих отдельных категорий, подобное распределение не дает, Тем не менее, для С.-К. Края, с его практиковавшимся раньше юртовым расселением, где станица выделяла из себя отрезки, венцом располагавшиеся вокруг родившего их поселения, связь между станичным поселением и хуторским представляет огромный интерес.

Особый интерес это изучение представляет сейчас, когда проводится сплошное землеустройство, которое в результате должно видоизменить существующую агломерацию населения и наметить новые формы расселения. Тогда старая юртовая форма организации расселения уступит новой и, естественно, говорить об ее преимуществах мы сможем, лишь зная условия предыдущего расселения. К сожалению, подобного, чрезвычайно интересного соотношения группировка населенных пунктов, принятая в переписи 1926 года, не дает, и мы вынуждены определять свой анализ принятой формой компановки материала.

Глава II.

Плотность населения.

Понятие средней плотности. Концепция плотности проф. Е. Слуцкого. Три категории плотности: простая физическая плотность, взвешенная физическая плотность, социальная плотность. Опыт построения таблиц сложной физической и социальной плотности по Сев.-Кав. Краю.

Плотность населения есть одна из форм размещения населения по территории. Поэтому основной задачей здесь является изыскание таких методов исчисления размещения населения, которые бы обеспечивали фактическое изображение этого размещения. Плотность населения определялась в порядке установления отношения между пространством земной поверхности и величиною находящегося на нем населения. При вычислении этого отношения мыслились два случая: равномерное распределение населения по площади и неравномерное распределение его. В первом случае исчисление давало плотность населения, во втором так называемую среднюю плотность. Полученная в результате средняя, поскольку она широко распространена и связана с очень простыми статистическими исчислениями, имеет определенный raison d'être. Но такая средняя, при сколько-нибудь значительных неравномерностях, несомненно, обнаруживала не совсем правильную характеристику условий жизни населения. Отсюда вполне естественно возникал вопрос о нахождении такого метода исчисления истинной средней плотности населения, который бы гарантировал правильное действительное размещение населения при колебаниях величины средней плотности. Этот метод и был предложен Е. Слуцким в его статье „О новом коэффициенте средней плотности населения“ [1]). Свою мысль о неправильности обычной средней плотности, принятой в статистической методологии, проф. Е. Слуцкий аргументирует следующим фиктивным примером „Пусть мы имеем страну“, пишет он, „состоящую из двух областей; в первой пусть живет 10 миллионов человек на площади в 100 тыс. кв. километров, а во второй всего лишь 99 тысяч человек, но на площади 9900000 кв. километров. Плотность в первой области будет 100 чел. на кв. километр., а во второй—0,01 чел. на кв. километр. Средняя плотность на всей территории окажется при этом равной $\frac{10099000 \text{ чел.}}{10000000 \text{ кв. кл.}} = 1{,}0099 \frac{\text{чел.}}{\text{кв. кл.}}$ Ясно, что при всех сравнениях данной страны с другими, более равномерно заселенными, это число будет только вво-

[1]) „Вестник статистики“. Книга XIV. 1923 г., стр. 5—19. Необходимость поправок к методу общего исчисления физической плотности населения ощущалось и ранее научно-исследовательской мыслью, главным образом среди физиков-географов. См. по этому вопросу цитированную выше работу Георга Майра— „Статистика и обществоведение“, т. II. Статистика населения. Спб. 1901 г., стр. 66 и сл.

дить в заблуждение. Ибо это ведь несомненно, что почти ровно 99% всего населения, иначе говоря, почти все жители данной страны живут, в общем, при тех же условиях плотности, как жители других стран с плотностью в 100 чел. на кв. километр" [1]). Аргументируя далее свою мысль, проф. Е. Слуцкий приходит к следующему выводу относительно обычно допускаемой ошибки. „Обычно допускаемая логическая ошибка" пишет он, „состоит в том, что вычисляется средняя плотность первого рода, т. е. средняя арифметическая величина плотности, как признака территории, и употребляется для характеристики населения и его жизненных условий, между тем как для этой цели нужно было бы взять среднюю арифметическую величину плотности, как признака самого населения" [2]). Тогда первая величина может быть названа средней физической плотностью, вторая—средней социальной. Проф. Е. Слуцкий предлагает следующую формулу для вычисления физической плотности

$$\bar{c} = \frac{N}{S}$$

т. е. физическая плотность (c) есть частное от деления всего населения (N) на территорию (S).

Для социальной—

$$\bar{\gamma} = \frac{m_2\ (c)}{\bar{c}}$$

т. е. социальная плотность населения равна среднему квадрату плотностей (взвешенных площадями), деленному на среднюю физическую плотность.

Ошибки исчисления обычной средней плотности обусловливаются тем обстоятельством, по мнению проф. Слуцкого, что понятию плотности придано не адекватное значение. Поэтому это понятие должно подвергнуться логическому преобразованию. Эту свою мысль проф. Е. Слуцкий развивает следующим образом: „когда обычным способом вычисляют плотность населения, то с отдельными индивидами обращаются, как с какими то совершенно абстрактными единицами, совершенно не принимая во внимание никаких отношений лица к территории: отношений работы, передвижения, владения и т. д. Одно только отношение принимается в расчет, а именно то, что данный индивид находится внутри границ данной территории. При этом, если территория разделена на части несколькими системами последовательных делений: губернии, уезды, волости и т. п., то каждый раз принимается во внимание только нахождение индивида в границах наименьшего из этих подразделений так, как если бы между ним, как обитателем, скажем, данной волости и территории, вне этой последней не существовало уже больше никаких отношений. При нахождении средней (физической) плотности эта концепция не наталкивается на явные нелепости, хотя все же причиняет некоторые затруднения: например, если лицо живет в одном административном подразделении, а работает в другом, то спрашивается, где считать его в составе населения; затем, как быть с ненаселенными или очень слабо населенными пространствами: лесами, горными пастбищами, различными пустошами и т. п., вкрапленными среди густо заселенных местностей; все затруднения хорошо известны в географической литературе.

Концепция средней социальной плотности страдает гораздо сильнее от недостаточности своего логического базиса. В самом деле, при

[1]) и [2]) Там же, стр. 6.

нахождении средней физической плотности, перемещение индивида из одного подразделения территории в другое, равно как и изменение границ между ними отражаются только на средних плотностях соответствующих участков, величина же средней плотности всей территории остается без изменения; между тем, при нахождении средней социальной плотности при всяком передвижении границ получается для нее, вообще говоря, всякий раз иное значение. Так как внутренние подразделения произвольны, то и социальная средняя плотность лишается этим об'ективного смысла [1])".

Концепции исчисления плотности населения, предложенные проф. Е. Слуцким, заслуживают самого серьезного внимания. В особенности для нашего С.-К. Края, где встречаются песчаные, безводные и почти незаселенные пространства (восточные районы Сальского округа, Шахтинско-Донецкого и Терского), крупные лесные массивы, на территории которых плотность достигает минимальных величин (Черноморский, Майкопский), огромные территории совершенно необитаемых плавней (Кубанский округ и др.) и, наконец, резкое колебание плотности между районами, исчисленной обоими методами,—все это создает необходимость, на ряду с общепринятым определением плотности населения, отыскать среднюю плотность и по методу, предлагаемому проф. Е. Слуцким. К сожалению, развернуть этот метод практически представляется чрезвычайно трудным, почти за полным отсутствием материала, необходимого для исчисления средних плотностей. По идее проф. Е. Слуцкого, в качестве необходимой предпосылки исчисления, лежит презумция знания мелких территорий и прикрепленного к ней населения. Если в отношении численности населения здесь не возникает никаких затруднений, в виду наличия поселенного подсчета населения, то в отношении территории дело обстоит катастрофически плохо. Мы не знаем не только территории отдельных селений или земельных обществ, но даже территории сельсоветов. Наименьшей территориальной величиной, о которой имеется, хотя и весьма сомнительные, но ориентировочно приемлемые данные о величине площади, является административный район, но на нем уже обнаруживаются все пороки вычисления средней плотности, так как в основание этого вычисления, сделанного по общему методу, положено отношение общего населения к общей территории. Поэтому предлагаемый метод исчисления средней плотности может быть использован лишь частично, а именно для нахождения средней плотности по округу или Краю, пользуясь отдельными порайонными данными и при вычислении общей плотности, предварительно расчлененной на плотность городского и сельского населения.

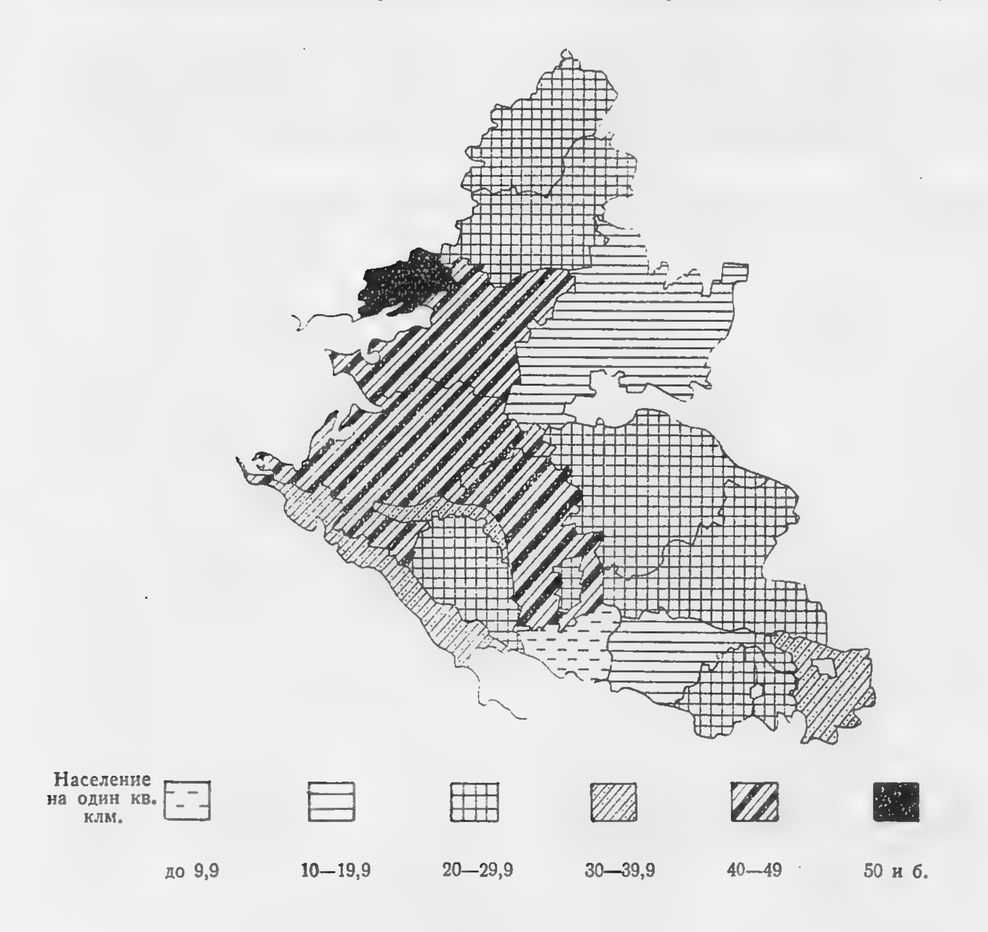
Наше рассмотрение плотности населения Сев. Кавказа начнем с метода, обычно практикующегося в экономической и статистической литературе. Для этого нам необходимо иметь два элемента:—численный состав населения и величину территории. Общая численность населения Края определяется в 8363491 душу обоего пола. Общая площадь территории в 293855 кв. километров. Следовательно, средняя плотность населения будет равна $\frac{8363491}{293855} = 28{,}5$ чел. Исчисленная общая плотность населения колебалась при расчленении населения по категориям поселений: средняя плотность сельского населения равнялась 23,4, средняя плотность городского населения равнялась 3777. По

[1]) Там-же, стр. 10.

округам и областям средняя общая плотность населения и средняя плотность городского и сельского населения в отдельности подверглась следующим видоизменениям:

Округа и области	Средняя общая плотность	Средняя плотность населения	
		Городов	Сельских местностей и пос. гортипа
1. Армавирский	44,1	4411	37,3
2. Донецкий	21,4	750	20,6
3. Донской	43,9	6479	27,4
4. Кубанский	41,5	2096	36,0
5. Майкопский	22,4	2424	18,9
6. Сальский	12,8	9203	12,3
7. Ставропольский	23,8	1626	21,9
8. Сунженский	29,4	—	29,4
9. Таганрогский	53,4	6250	36,7
10. Терский	22,5	2976	16,2
11. Черноморский	33,3	4096	21,0
12. Шахтинско-Донецкий	23,2	6035	20,4
13. Владикавказ	6049,8	5719	—
14. Грозный	316,3	5869	89,0
15. Адыгее-Черкесская авт. обл.	37,9	—	37,9
16. Ингушская авт. обл.	23,5	—	23,5
17. Кабар.-Балкарск.	17,7	2631	16,5
18. Карачаевская авт. обл	7,9	—	7,9
19. Черкесский авт. окр.	26,4	—	26,4
20. Сев.-Осетинская	24,2	—	24,2
21. Чеченская авт. обл.	30,9	—	30,9
По Краю	28,5	3643	23,4

Картограмма простой физической плотности по округам и областям С.-К. Края.



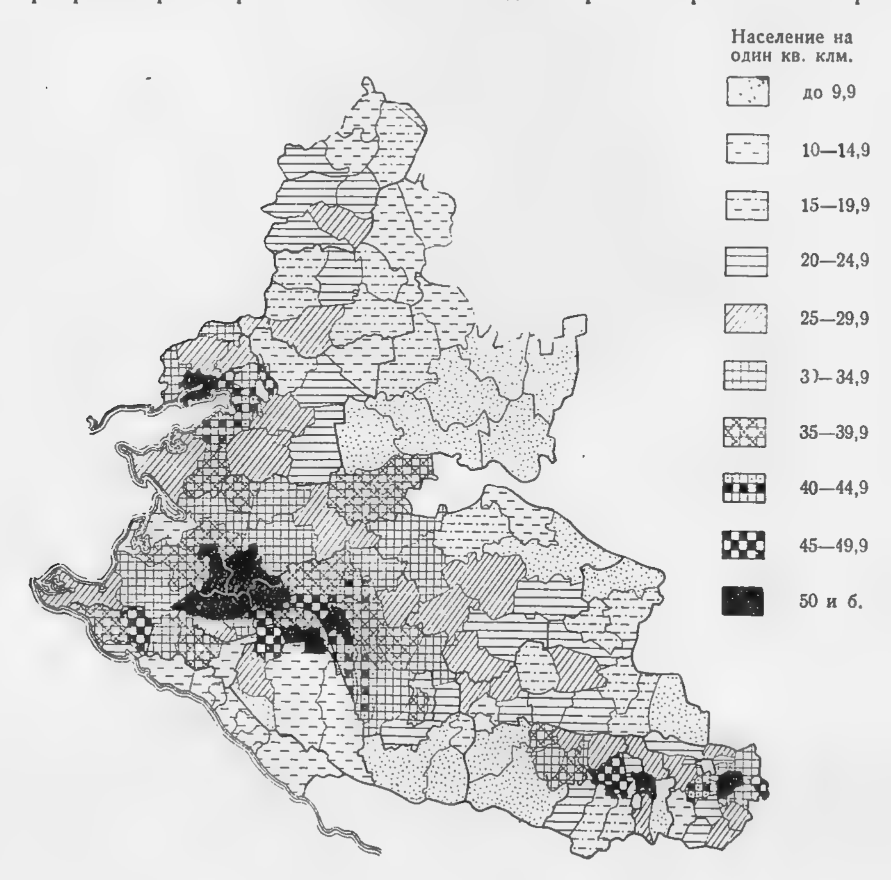
Полученная средняя плотность есть средняя физическая плотность населения. Для нахождения средней социальной плотности воспользуемся методом проф. Е. Слуцкого. Исходным моментом возьмем расчленение городского и сельского населения. Общая площадь, на которой проживает городское население, равна 392,95 кв. клм.; на этой площади проживает 1484212 д. об. пола. Следовательно, плотность его равна 3777. Общая площадь сельских местностей равна 293463 кв. клм., на ней проживает 6881279 д. об. пола. Следовательно, плотность его равна 23,4. Допуская далее условно, что в пределах отдельных городских поселений население относительно равномерно распределилось на площади, и что такое же относительно равномерное распределение внутри сельских местностей, получаем среднюю социальную плотность для Края. Она будет равна 1444 человекам на 1 кв. километр.

Мы сделали самые грубые расчеты по определению средней социальной плотности, но они показывают резкое различие коэффициентов и, следовательно, резкое различие между действительными условиями проживания и в частности—степенью и формой агломерации населения и изображения этих условий в порядке определения средней физической плотности. Для получения более точных показателей перейдем к рассмотрению порайонных плотностей. Для последней мы дадим следующее исчисление: простую физическую плот-

ность, взвешенную физическую плотность и социальную плотность, определяемую по методу проф. Е. Слуцкого.

Исчисление простой физической плотности не встречает особых затруднений, если не считать до сих пор точно не установленных размеров территории наших городских поселений и районов. Мы здесь определяем плотность путем установления обычной координации.

Картограмма простой физической плотности по административным районам С.-К. Края.



Трудности возникают при определении сложной физической плотности и, прежде всего, в установлении площадей, жильем не освоенных и не допускающих, без радикальных изменений их, развития на них хозяйственной деятельности населения. Во-первых, является спорным установление тех категорий земель, которые должны войти в группу хозяйств, но не освоенных. Проф. Е. Слуцкий сюда относит леса, горные пастбища, пески, болота. Мы исключаем из нашего перечня горные пастбища, но зато включаем плавни и совершенно непригодные для заселения пески и солончаки, по системе расчленений, принятых в Краевом Земельном Управлении. Включение горных пастбищ покоится на том основании, что физически их нельзя считать неосвоенными, а лишь редко заселенными. К тому же данных о территории горных пастбищ, которые позволили бы внутри их наметить категории и отнести их в ту или другую группу, не имеется в наших земельных органах. Во-вторых, является не менее спорным вопрос о включении целиком неосвоенных жильем терри-

торий, и только территорий, имеющих определенный ценз площади. Для всех категорий земель мы склонны были включать целиком неосвоенные площади, за исключением лесов, в отношении которых площадь в 1 тысячу и менее десятин в пределах районов совершенно исключалась из расчетов. В результате мы получили новую площадь территории нашего Края, т. е. основание наших исчислений.

В процессе этих исчислений наиболее трудным вопросом считается определение площадей, занимаемых городами и поселениями городского типа. Имеющиеся неполные официальные данные страдают значительными дефектами. Во-первых, далеко не во всех городских поселениях имеются сведения о городских территориях, во-вторых, в понятие городских территорий вкладывалось различное содержание. Одни определяли городскую территорию только как территорию, тесно замкнутую селитебной чертой, другие включали городские земли, а так как размер последних в различных городах различен и обусловливается иногда факторами чисто случайного порядка, то плотность населения зачастую обусловливалась произвольным включением различного размера городских земель. Поэтому для статистических целей такое определение размера территорий не может быть признано правильным. Речь идет о таком определении территории, которое давало бы правильное представление о хозяйственно-культурном использовании. Поэтому наиболее правильным методом надо признать такой метод, при котором устанавливается лишь размер усадьб, улиц, парков и других земель, тесно связанных с городом и используемых городским населением, но ни в коем случае не числящейся за городом земли.

Определение этой тесной границы городских поселений не встречало бы трудностей, если бы мы располагали соответствующими данными. К сожалению, в нашем распоряжении имеются только карты наших городов с точным нанесением всех строительных кварталов и данные о количестве усадебных участков и их территорий. Эти материалы позволяют лишь ориентировочно определить размер городских территорий, но зато настолько однообразно, что это до известной степени гарантирует правильность дальнейших исчислений.

Метод исчисления заключался в следующем: в основу были положены данные о размерах усадебных владений по материалам переписи 1926 г. и сопоставлены с данными по 20 городам, имеющим точные размеры площади в селитебной черте. Выявленное соотношение было принято для всех городов нашего Края (за исключением городских поселений, засчитанных в сельские местности) и на основании его была исчислена селитебная площадь городов, о которых не было точных сведений. Наконец, размеры площадей поселений городского типа и вероятных селитебных площадей районных центров были установлены на основании данных о площадях городских поселений по владенным ведомостям, со включением поправок на площади улиц, переулков, площадей и других хозяйственно-используемых территорий. Затем размер этих площадей был исчислен на одного жителя, и на основании его определены абсолютные величины площадей всех районных центров.

В результате допущенных условий выделения территорий для исчисления сложной физической плотности и способов определения территории городов, городских поселений и районных центров получились следующие ряды плотности населения:

Плотность населения административных районов С.-К. Края.

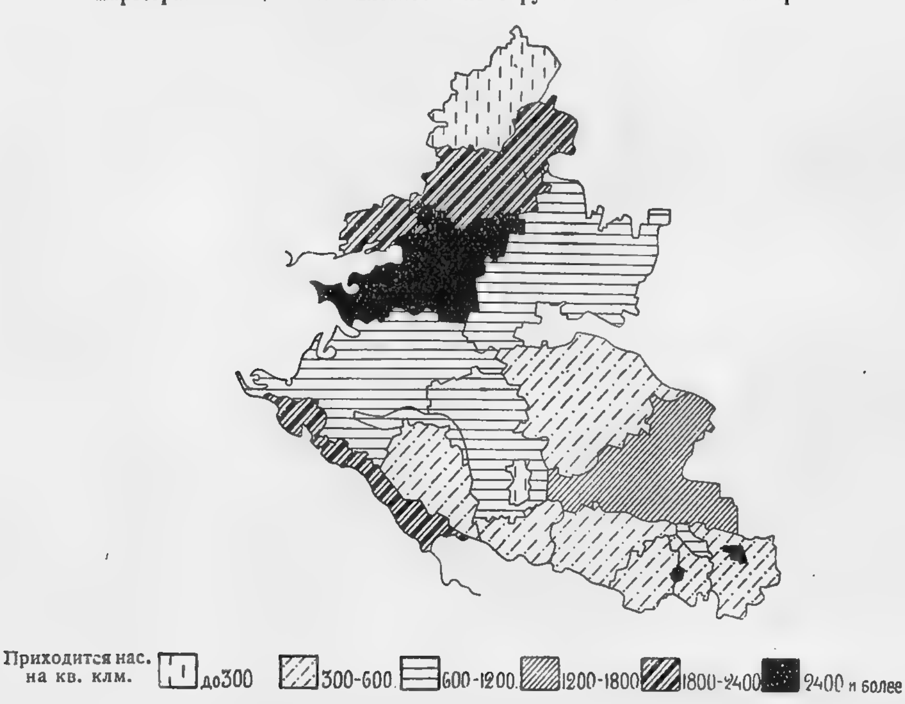
Округа и районы	Приходится на 1 кв. клм. при		
	Прост. физ. плотн.	Взвеш. физ. плотн.	Социальная плотн.
Армавирский.	44	47	1138
Армавирский	79	81	2347
Баталпашинский	29	35	930
Вознесенский	40	53	849
Григорипольсский	44	48	1145
Каменнобродский	27	30	904
Курганенский	60	62	973
Кропоткинский	49	51	1374
Лабинский	65	68	1051
Ново-Александровск.	32	32	736
Невинномысский	34	37	667
Отрадненский	33	39	562
Петропавловский	49	50	908
Успенский	36	40	502
Донецкий.	21	26	266
Вешенский	18	27	161
Криворожский	29	34	291
Кашарский	21	34	182
Казанский	12	15	242
Леоно-Калитвенский	25	28	745
Мальчевско-Полненск.	30	33	213
Мешковский	14	19	278
Тарасовский	22	25	193
Донской.	44	47	3016
Азовский	49	52	611
Аксайский	296	348	7334
Батайский	37	38	644
Багаевский	21	27	590
Ейский	38	47	824
Кущевский	28	28	481
Мечетинский	21	21	333
Мясниковский	33	33	1256
Новочеркасский	45	46	3810
Семикаракорский	13	15	504
Старо-Минской	38	40	990
Кубанский.	41	54	749
Абинский	32	62	800
Брюховецкий	38	41	533
Горяче-Ключевский	15	76	420
Краснодарский	136	145	1166
Кореновский	53	54	483
Каневской	31	37	1074
Медведовский	58	60	892
Ново-Покровский	26	26	810
Павловский	33	34	580
Поповичевский	38	51	495
Приморско-Ахтарский	20	45	437
Славянский	34	61	522
Северский	35	74	458
Темрюкский	35	59	431
Тихорецкий	40	41	844
Уманский	36	37	173
Усть-Лабинский	62	66	780
Майкопский.	22	122	478
Армянский	6		По район. свед. о террит. хов. пригод. нет
Белореченский	45		
Дондуковский	64		
Майкопский	22		
Мостовской	13		
Хадыженский	27		
Сальский.	13	13	630
Белоглинский	36	37	804
Воронцово-Николаевск.	38	39	1178
Дубовский	7	7	267
Зимовниковский	9	9	229
Заветинский	8	8	755
Западно-Коннозавод.	9	10	219
Пролетарский	9	10	707
Ремонтинский	6	6	571
Романовский	17	18	274
Цымлянский	11	15	320
Ставропольский.	24	25	546
Александровский	22	23	595
Благодарненский	21	21	698
Виноделенский	19	19	479
Дивенский	14	15	652
Курсавский	26	27	140
Медвеженский	31	31	573
Московский	35	36	398
Петровский	28	30	484
Ставропольский	51	57	844
Туркменский	3	3	244
Сунженский.	29	33	749
Таганрогский.	53	55	2307
Голодаевский	32	33	763
Матвеево-Курганский	30	31	273
Николаевский	166	167	4103
Советинский	28	29	139
Федоровский	34	35	350
Терский.	22	26	1341
Александровский	18	18	737
Архангельский	23	24	891

Округа и районы	Приходится на 1 кв. клм. при		
	Прост. физ. плотн.	Взвеш. физ. плотн.	Социальной плотн.
Арзгирский	5	5	1923
Воронцово-Александр.	29	30	759
Георгиевский	37	38	1053
Горячеводский	72	81	1819
Ессентукский	44	56	1340
Кисловодский	82	82	3410
Левокумский	16	19	524
Минераловодский	55	59	2495
Моздокский	17	20	2194
Наурский	8	22	626
Прикумский	30	32	1345
Прохладненский	23	23	340
Степновский	18	18	939
Суворовский	25	28	1168
Черноморский.	33	175	2366
Анапский	48	84	877
Геленджикский	45	139	435
Крымский	17	114	908
Новороссийский	237	758	7180
Сочинский	19	499	929
Туапсинский }	16	179	688
Шапсугский }			
Шахт.-Донецкий.	23	26	2319
Константиновский	20	22	151
Каменский	28	35	1977
Морозовский	16	17	449
Обливский	12	14	305
Сулинский	33	39	1627
Тацинский	20	22	290
Усть-Белокалитвенск.	26	29	8255
Шахтинский	47	52	6263
Адыгее-Черкесская а. обл.	38		
Натырбовский	41	}	
Понежукаевский	32	} 50	449
Преображенский	49	}	
Тахтамукаевский	30	}	
Хакуринохабльский	39	}	
Ингушская авт. обл.	23	39	325
Ачалуковский	22	25	473
Асиновский	7	19	752
Назрановский	53	63	341
Пригородный	26	52	52
Кабардино-Балкарск. а. о.	18	23	308
Баксанский	39	42	181
Балкарский	6	12	12
Казачий	30	30	303
Мало-Кабардинский	28	30	205
Нальчикский	51	63	974
Нагорный	9	9	9
Прималкинский	30	30	30
Урванский	38	53	374
Карачаевская авт. обл.	8	13	438
Мало-Карачаевский	19	—	—
Учкуланский	7	—	—
Хумаринский	7	—	—
Черкесский окр.	26	39	272
Абазино-Ногайский	21	39	490
Эльбурганский	36	38	43
Северо-Осетинская обл.	24	25	430
Алагиро-Ардонский	17	17	432
Дзауджикаусский	18	19	19
Дигорский	20	21	828
Правобережный	50	51	165
Притеречный	62	62	624
Чеченская авт. обл.	31	38	503
Асламбековский	28	28	631
Гудермесский	34	40	382
Надтеречный	23	26	525
Ново-Чеченский	27	29	440
Петропавловский	20	25	1427
Урус-Мартанский	44	51	992
Шалинский	55	68	937
Веденский	32	}	
Ножай-Юртский	46	}	
Галанчожский	11	}	
Итум-Калинский	21	} 37	143
Чеберлоевский	26	}	
Шароевский	27	}	
Шатоевский	24	}	
Грозненский.	316	—	11283
Владикавказ.	890	890	5191
По Краю.	28	35	1444

По методу, предложенному проф. Е. Слуцким и использованному нами в качестве основания для определения сложной или взвешенной физической плотности и нахождения социальной плотности, необходимо сделать несколько замечаний, выявляемых соотношением мате-

риалов. Изменения в величине показателя простой и сложной физической плотности выявляются всякий раз, когда налицо имеется изменение территории вследствие включения площадей, не охваченных жильем. В общем по Краю, при исчислении по методу нахождения сложной физической плотности, последняя определяется в 34 чел. на один квадратный километр, или на 25,5% больше простой физической плотности. Увеличение происходит главным образом в тех отрезках территории, где имелись выключения хозяйственно-неосвоенных земель. Это с особенной резкостью сказалось на Черноморском округе, где обычная плотность населения равна 33 чел. на один кв. километр, а взвешенная физическая—175 чел. То же наблюдается и по Майкопскому округу. При сопоставлении показателей двух плотностей обнаруживается более точное изображение типа народно-хозяйственной деятельности населения при показателе взвешенной плотности. Экономиста-географа нашего Края всегда поражала неувязка между типом хозяйства Черноморского округа, насыщенного высоко-интенсивными и трудоемкими культурами, обычно мыслимыми, по существующим экономическим схемам, при высокой плотности населения и почти средней плотностью населения этого округа. Исчисление сложной физической плотности устраняет эту неувязку—Черноморский округ имеет самую высокую сложно-физическую плотность населения. Из отдельных районов повышены главным образом показатели плотности тех районов, в которых включались расположенные на их территории города. Так, резко увеличивает плотность Аксайский район, куда включен город Ростов с Нахичеванью, Краснодарский район, включивший Краснодар, Николаевский район, включивший город Таганрог и другие.

Картограмма социальной плотности по округам и областям С.-К. Края.



По методу проф. Е. Слуцкого, при исчислении социальной плотности принимается во внимание концентрация городского населения.

Последовательное развитие этой идеи приводит к необходимости принимать во внимание не только формы скопления населения в виде образования городских поселений, но и более общие формы агломерации населения. В противном случае, т. е. при условии включения в исчисления только городского населения, особенности агломерации населения сельского не будут приняты во внимание, а эти условия имеют огромное значение на образование показателя плотности. По существу эту идею развертывает и утверждает и сам проф. Е. Слуцкий, поскольку он предлагает изучать социальную плотность по возможности сжатым микрорайонам. Насколько условия агломерации имеют большое значение на образование показателя плотности, можно заключить из следующих данных. Георгиевский район Терского округа или Тихорецкий район Кубанского округа значительно видоизменяют свои показатели социальной плотности при включении городов, в первом—Георгиевска, во втором—Тихорецка. Сложно-физическая и социальная плотность Усть-Лабинского района будет одной и той же, если не принимать во внимание самой районной станицы, в то время, когда по численному составу населения Усть-Лабинская станица не меньше в отдельности взятых Тихорецка и Георгиевска. Очевидно, подобное расхождение происходит не от особенностей действительной агломерации населения, а от того, что плотность на территории города засчитывается особо, а на территории станицы вовсе не засчитывается. Это дает основание выделить возможные особенности агломерации и в первую очередь засчитать, на ряду с городами и поселками городского типа, и крупные районные центры, где скопление населения, несомненно, определяет и условия его плотности. Логически развивая этот принцип, необходимо было бы принять и исчисление территории сельсоветов и условий размещения населения в них, но полное отсутствие данных о площадях в пределах сельсоветов, невозможность, даже применением самых грубых прикладок, подойти к изображению действительных условий агломерации, определяет границы исчисления только пределами районов. Но они дают возможность представить ту степень плотности, при которой живет большинство населения Края.

Приведенная таблица—только первое приближение к изображению сложной физической и социальной плотности населения нашего Края. Уточнение данных о неосвоенных землях, территориях городов и городских поселений и районных центров, равно как более достоверные данные о площадях районов и сельсоветов, позволят изучить вопрос о плотности населения нашего Края более детально, чем это было здесь в форме эскизного наброска.

Глава III.

Городское и сельское население.

Отсутствие однообразной системы классификации категорий поселений. Основания классификации в переписях 1897, 1920 и 1926 г.г. Размещение городского и сельского населения по округам и национальным областям. Рост городского и сельского населения Края за тридцать лет. Рост отдельных городов.

Под городским населением мы разумеем население, проживающее в городах и поселениях городского типа, под сельским—проживающее в сельских местностях. Казалось бы, в таком ясном, на первый взгляд, разграничении не должно быть никаких сомнений относительно размещения населения по категориям поселений. И тем не менее, надо констатировать, что в этом вопросе нет достаточной определенности, и различные государства по совершенно различным основаниям относят те или иные группы поселений к категории городских и сельских. Однообразного критерия для классификации городского и сельского населения не существует. Одни государства, как например, С.-А. С. Ш. считают, что все поселения, имеющие 6 т. населения и выше, относятся к городским поселениям; другие, как например, Англия, еще более снижают количественный ценз, доводя его до 2-х тысяч населения.

В России, по переписи 1897 года, городским населением было признано то население, которое проживало в поселениях, официально, в административном порядке, признанных городами. При производстве переписи 1920 года, согласно принятых положений, к городским поселениям относились: 1) все губернские и уездные города и все поселения, имеющие городские и поселковые советы, а также и прочие поселения, признанные городами в законном порядке, в пределах их селитебной черты; 2) пригороды, не включенные в состав городской территории, но примыкающие к черте города и связанные с ним тесными экономическими узами; 3) поселки при фабриках и заводах, железнодорожных станциях и речных пристанях и в полосе отчуждения железных дорог, не находящиеся в пределах селитебной черты других поселений, если население их составляет не менее 500 душ; 4) дачные поселки и курорты, не находящиеся в черте других поселений и имеющие не менее 500 жителей и 5) в исключительных случаях прочие населенные места, хотя бы находящиеся в ведении сельских советов, если население их достигает не менее 2-х тысяч душ и при том занимается преимущественно не сельским хозяйством, а торговлей и промышленностью[1]).

Те же основания для отнесения к городским поселениям были даны в „Инструкции о производстве всесоюзной городской переписи

[1]) Общий организационный план переписи 1920 г. Инструкция о производстве переписи 1920 г. Москва, 1920 г., стр. 12.

1923 года"[1]). Эти же основания в общем сохранены и при переписи 1926 года. Однако, нельзя сказать, что в отношении С.-К. Края, при классификации местностей, указанные основания были выдержаны. Можно назвать целый ряд населенных пунктов, в которых перепись прошла по типу сельских местностей, но которые имеют все признаки для отнесения их к категории городских поселений. Не располагая всей совокупностью данных, мы остановимся только на двух признаках, характеризующих населенные места и позволяющих отнести их к категории городских местностей. Как видно было уже из характеристики населенных пунктов, С.-К. Край имеет в своих пределах 105 населенных пунктов, имеющих в каждом свыше 10 тысяч населения. По экономическому и административному значению эти селения зачастую соответствуют уездным городам центральной полосы России. Численный состав населения позволяет их отнести к поселениям городского типа, ибо они имеют пятикратный размер количественного ценза.

Чем же занимается его население? Этот вопрос в высшей степени труден, не по методологической значимости его, а вследствие отсутствия соответствующего территориального расчленения разработки по занятиям. Главным образом эта причина и оказала влияние на неправильный отбор городских поселений статистическими организациями. Перепись 1920 года, на материалах которой можно было строить представление о занятии населения, в части, касающейся занятий населения, была разработана только в окружном или отдельском разрезе. Более дробных территориальных данных не было, и, следовательно, судить непосредственно о занятиях отдельных сельских населенных пунктов, хотя бы весьма крупных, не представлялось возможным. Программа разработки данных о занятиях по переписи 1926 года построена с учетом особенностей районов, и основная разработка по занятиям дана в районном разрезе. Но и районная разработка не позволяет судить о характере занятий отдельных сельских населенных пунктов, а следовательно, и здесь мы должны отыскивать другой критерий, позволяющий, хотя бы приблизительно, дать указания об основных уклонах занятий населения. Таким критерием может быть первоначальное расчленение хозяйств сельских местностей на два основных типа— крестьянских и некрестьянских хозяйств. Под крестьянским хозяйством мы разумели совокупность лиц, об'единенных единством приходо-расходного бюджета и занятых сельско-хозяйственным промыслом, дающим основной источник средств к существованию. Под некрестьянским типом—все прочие хозяйства. Таким образом, можно считать, что категория прочих хозяйств составится из лиц, занятых торговлей, промышленностью, службой и другими категориями городских занятий. Отсюда, как-будто бы, есть основание утверждать, что поселения, имеющие свыше 50% лиц, занятых в прочих хозяйствах, отвечают вышеустановленному цензу для отнесения их к поселениям городского типа. Просматривая материалы переписи 1926 г. и исходя из означенного критерия, мы могли бы отнести к поселениям городского типа следующие поселения: станицу Невинномысскую, имеющую 4106 х-ств и 16327 душ населения. Хозяйств крестьянского типа в станице 1120, прочих 2986. Следовательно, на долю крестьянских хозяйств приходится 27,3%, прочих—72,7%. Станицу Аксайскую Донского округа, имеющую

[1]) См. Инструкцию о производстве переписи. Москва, 1923 г., стр. 2.

2785 хозяйств, распределяющихся на крестьянские—181 или 6,5% и прочие—2604 или 93,5%; станицу Усть-Лабинскую Кубанского округа, имеющую 4704 хозяйства, из которых на долю крестьянских хозяйств приходится 2332 или 49,6% и прочих—2372 или 50,4%; станицу Белореченскую с 3997 хозяйствами, из которых на долю крестьянских приходится 1865 или 46,5% и прочих 2152 или 53,5%, и с. Воронцово-Александровское Терского округа, имеющее 2793 хозяйства и состоящее из 1228 или 43,9% крестьянских и 1566 или 56,1% прочих. Мы просмотрели ряд селений, имеющих свыше 10 т. населения каждое. Но преобладание хозяйств некрестьянского типа возможно найти в довольно значительном числе селений, имеющих меньший численный состав населения, но укладывающихся в пределы количественного ценза. Напротив, ряд поселений, отнесенных по переписи 1926 года к поселениям городского типа, можно бы с достаточными основаниями исключить из состава городских поселений: например, хут. Красный Донского округа, поселок при ст. Чертково Донецкого округа и др. Все вышеприведенные примеры аргументируют то положение, что деление на категории поселений городского и сельского типа, недостаточно однообразное в международной статистической практике и не совсем выдержанное и при переписи 1926 года, имеет весьма условное и относительное значение и лишь в общих чертах характеризует размещение населения. Это выдвигает на очередь вопрос о пересмотре населенных мест в порядке их классификации на городские и сельские, если не в настоящее время, то во всяком случае для ближайшей народной переписи.

Тем не менее, нам приходится пользоваться этим делением и на основании его характеризовать как общее различие численных соотношений населения, так и морфологические особенности населения этих двух категорий поселений.

В момент производства переписи в Крае насчитывалось 33 города и 34 поселения городского типа. К городам были отнесены все те поселения, которые получили соответствующее утверждение в постановлениях ВЦИК'а, а именно: Ростов вместе с Нахичеванью, Азов, Анапа, Армавир, Баталпашинск, Владикавказ, Геленджик, Георгиевск, Грозный, Ейск, Ессентуки, Железноводск, Кропоткин, Краснодар, Майкоп, Миллерово, Минеральные Воды, Моздок, Нальчик, Новороссийск, Новочеркасск, Прикумск, Пятигорск, Сальск, Сочи, Ставрополь, Сулин, Таганрог, Темрюк, Тихорецк, Туапсе и Шахты. К городским поселениям, в общем руководствуясь вышеотмеченным цензом, но, видимо, не имея все же достаточного критерия, благодаря отсутствию статистических данных о вновь сформированных поселениях, были отнесены: Адлер, Артемовский рудник, Батайск, Беслан, Рудник Воровского, Глубокая, Горячий Ключ, Гудермес, Зверево, Изобильно-Тищенское, Рудник III Интернационала, Каменск, Константиновская, Красный Поселок, Красная Поляна, Лабинская, Рудник имени Ленина, Лихая, Майнефтепромысла, Мировая Коммуна, Назрань, Н.-Нефтепромысла, Рудник имени Октябрьской Революции, Петровский р-к, Приморско-Ахтарская, Рудник Пролетарской Диктатуры, Прохладная, Старые Нефтепромысла, Форштадт, Хоста, Чертково, Шахта № 1 и Шахта № 2.

В результате этого расчленения мы имеем следующее размещение населения С.-К. Края на городское и сельское по округам и автономным областям:

Городское и сельское население по переписи 1926 г.

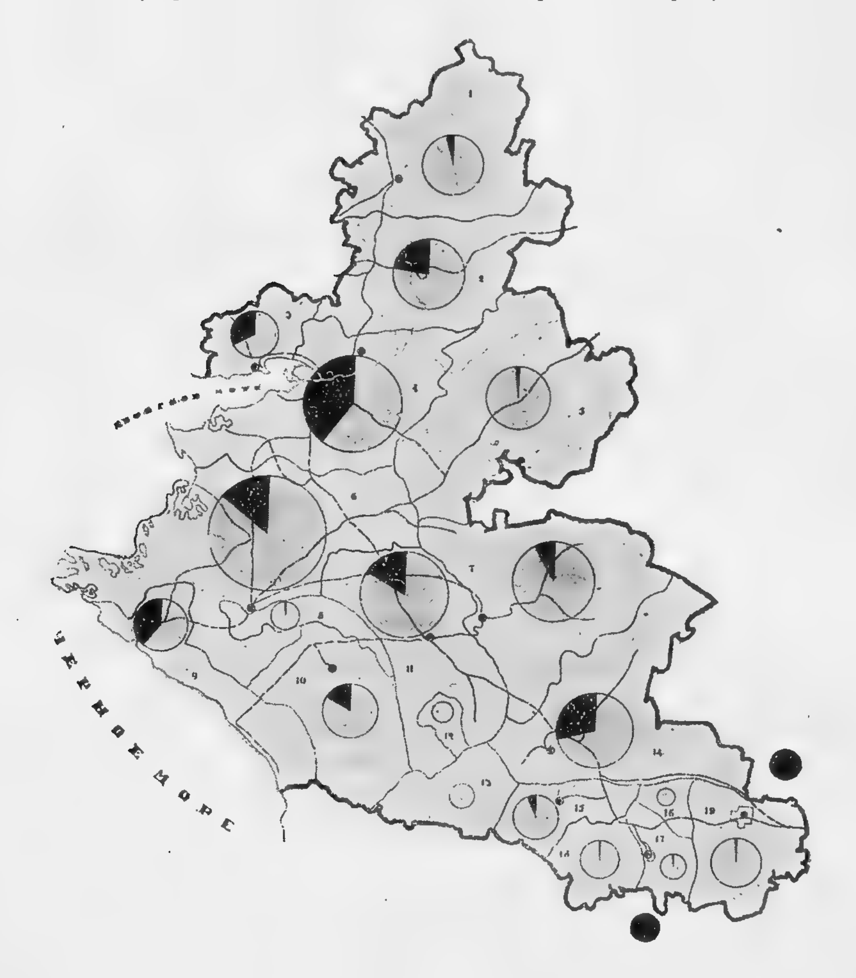
Округа и области	Всего населения об. пола	В том числе		% насел. в окр.	
		Городск.	Сельск.	Городск.	Сельск.
Армавирский	927392	153663	773729	16,6	83,4
Владикавказ	78346	78346	—	100,0	—
Грозненский	97087	97087	—	100,0	—
Донской	1132270	450783	681487	39,8	60,2
Донецкий	344710	15071	359639	4,0	86,0
Кубанский	1489088	210954	1278134	14,1	85,9
Майкопский	330135	55884	274251	16,9	83,1
Сальский	471890	6902	464988	1,5	98,5
Ставропольский	727585	60437	667148	8,3	91,7
Сунженский	34888	—	34888	—	100,0
Таганрогский	268394	86444	181950	32,2	67,8
Терский	643369	184716	458653	28,7	71,3
Черноморский	291437	112467	178970	38,6	61,4
Шахтинско-Донецкий	540376	123610	416766	22,9	77,1
Итого по русским окр.	7406967	1636364	5770603	22,1	77,9
Адыгее-Черкесская	113481	—	113481	—	100,0
Ингушская	75133	1273	73860	1,7	98,3
Карачаевская	64613	—	64613	-	100,0
Кабардино-Балкарская	204006	12893	191113	6,3	93,7
Северо-Осетинская	152435	1618	150817	1,1	98,9
Чеченская	309860	2976	306884	1,0	99,0
Черкесский окр.	36996	—	36996	—	100,0
Итого по национальным областям	956524	18760	937764	2,0	98,0
Всего по С.-К. Краю	8363491	1655124	6708367	19,8	80,2

Как видно из таблицы, городское население составляет 1/5 часть всего населения Края. Процент более высокий, нежели процент городского населения ко всему Союзу. Однако, нет сомнения, что он несколько искусственно понижен, благодаря невключению ряда поселений, имеющих достаточное основание для отнесения к категории поселений городского типа. Если включить эти отмеченные поселения и просмотреть с точки зрения ценза селения от 5 до 10 т. населения, то общая численность городского населения возрастет, а тем самым, увеличится и доля его в общей массе населения (приблизительно до 23—24%). Внутри Края кладется резкое разграничение между русскими округами и национальными областями. В то время, как в первых процент городского населения повышается до 22,1%, национальные области Края почти совершенно лишены городского населения. Единственный только город—Нальчик, который определяет удельный вес городского населения этих областей, остальная же масса городского населения слагается из населения пристанционных поселков, не имеющих особого значения ни экономического, ни административного. Между русскими округами тоже замечается сильное колебание удельного веса городского населения. В этом отношении округа Края можно разделить на три зоны, отличающиеся и определенными типами хозяйств: прибрежную зону, отличающуюся наибо-

лее высоким составом городского населения. В эту зону входят округа—Таганрогский, Донской и Черноморский. Центральную зону, в которую входят округа—Шахтинско-Донецкий, Кубанский, Армавирский, Майкопский и Терский. Все остальные округа можно отнести к восточной зоне, имеющей наименьший процент городского населения.

Карто-диаграмма веса городского и сельского населения по переписи 1926 г.

(Городское население показано черным сектором).



Соотношение между городским и сельским населением не есть нечто твердо установившееся. Оно постепенно и непрерывно видоизменяется в зависимости от устремления народно-хозяйственной жизни страны. Урбанизация населения, т. е. процесс сосредоточения населения в городах, есть как бы внешнее отражение тех внутренних хозяйственных процессов, которые происходят в районе. Развитие населения Края и городского населения в частности носило высокоинтенсивный, бурный характер. Не останавливаясь на допереписном периоде, о котором имеются отрывочные и неполные статистические материалы, достаточно указать, что с момента переписи 1897 г., определившей общую численность населения в 5248680 д. об. пола, го-

родское население Края увеличилось с 726150 до 1655124 или на 127,9%, сельское население с 4522530 до 6708367 или на 48,3%.

Степень роста численного состава населения городов и сельских местностей отдельных зон можно проследить лишь путем сравнения данных переписи 1897 г. и 1926 г., увязанных в соответствующие границы. Поэтому вначале приведем данные переписи 1897 г., а затем построим сравнительную таблицу роста городского и сельского населения. Численный состав населения по переписи 1897 года с расчленением на городское и сельское представится нам в следующем виде:

Городское и сельское население по переписи 1897 г.

Округа и области	Всего населения об. пола	В том числе		% насел. в окр.	
		Городск.	Сельск.	Городск.	Сельск.
Армавирский	546869	37879	508990	6,9	93,1
Владикавказский	43740	43740	—	100,0	—
Грозненский	15564	15564	—	100,0	—
Донской	730488	246417	484071	33,7	66,3
Донецкий	279486	—	279486	—	100,0
Кубанский	807434	95507	711927	11,8	88,2
Майкопский	206789	34327	172462	16,6	83,4
Сальский	337731	5583	332148	1,7	98,3
Ставропольский	518368	76442	441926	14,8	85,2
Сунженский	25382	3456	21926	13,6	86,4
Таганрогский	188829	51437	137392	27,2	72,8
Терский	410316	46468	363848	11,3	88,7
Черноморский	102420	26585	75835	26,0	74,0
Шахтинско-Донецкий	403148	37936	365212	9,4	90,6
Итого по русским окр.	4616564	721341	3895223	15,6	84,4
Адыгее-Черкесская	68209	—	68209	—	100,0
Ингушская	48669	—	48669	—	100,0
Карачаевская	36343	—	36343	—	100,0
Кабардино-Балкарская	128076	4809	123267	3,8	86,2
Северо-Осетинская	101590	—	101590	—	100,0
Чеченская	220430	—	220430	—	100,0
Черкесский окр.	28799	—	28799	—	100,0
Итого по национальным областям	632116	4809	627307	0,8	99,2
Всего по С.-К. Краю	5248680	726150	4522530	13,8	86,2

Прежде всего, о принципе выделения масс для сравнения. Можно проводить сравнения в форме троякого порядка. Во-первых, брать в качестве основания сравнения все городские поселения, признанные таковыми в переписи 1897 г., и сравнивать их с городскими поселениями, выделенными в переписи 1926 г. Хотя основание выделения городских поселений в двух сравниваемых переписях различно, но подобное сравнение допустимо в порядке сравнения одних и тех-же категорий поселений. Во-вторых, возможно подвергать сравнению те городские поселения, которые выделены в переписи 1897 г., и сопоставлять их с соответствующими поселениями 1926 г. При подобном

сравнении часть городских поселений, вновь возникших в процессе дифференциации занятий населения, не войдут в об'ект сравнения и, следовательно, мы не уловим действительного расширения городского населения, хотя с точки зрения чистоты и однооб'емности сравниваемых масс этот метод является более удовлетворительным. Наконец, в третьих, основанием сравнения может служить определение городских поселений не в 1897 г., а в 1926 году, но здесь, помимо методологических, возникают и технические трудности, так как поселения, перешедшие в разряд городских, либо совершенно не существовали в момент переписи 1897 г., либо, если и существовали, то слиты в общей массе сельских поселений и, следовательно, не могут дать данных, необходимых для сравнения.

Значение того или иного принципа выделения не может носить самодовлеющего характера, а определяется всецело целями исследования. Основной целью исследования при сравнении является изучение роста городского и сельского населения. Понятие городского населения берется и трактуется, как понятие определенной эпохи. Эпоха же, перестраивая свои народно-хозяйственные особенности, естественно, перестраивает и соотношения населения между категориями поселений. Это соотношение не есть нечто неподвижное, а печать неподвижности обнаруживается всякий раз при сравнении одних и тех же выделенных поселений. Подобными условиями допускаются только изменения внутреннего органического порядка, но не те сдвиги, которые имелись в результате изменения народно-хозяйственного строения. Нельзя мыслить один только восходящий процесс городского населения, только один процесс урбанизации; в противоположность ему идет—и в определенных точках довольно широкий — процесс реурбанизации населения, процесс перехода городов на положение сельских местностей. Отмеченное обстоятельство указывает на то, что наиболее правильным, с точки зрения изучения урбанизации населения, является сопоставление, хотя и несколько различно понимаемых в различных переписях, поселений, но все же выделенных, именно, как городские поселения. В противном случае мы будем искусственно уменьшать действительный рост городского населения.

Что в действительности происходят процессы двоякого направления—урбанизации и реурбанизации—и в результате их сплетающихся воздействий образуется понятие о подлинной массе городского населения, видно из того, что на протяжении сравниваемого тридцатилетнего периода перешло, вследствие потери ценза и, следовательно, изменившейся оценки, из разряда городских поселений целых семь поселений с населением в 70195 д. об. пола. Этот переход в состав сельских местностей есть непосредственный результат процесса реурбанизации. Напротив, 41 поселение перешло из разряда сельских местностей в разряд городских поселений с общей численностью в 288938 д. об. пола. Отсюда можно вывести заключение о характере роста городского населения на протяжении сравниваемого периода. Всего по переписи 1897 г. в городских поселениях значилось 726150 д. об. пола, в 1926 г. оно определено в 1655114 д. об. пола. Таким образом, произошло увеличение на 127,9%.

За счет чего произошло это увеличение? Во-первых, за счет естественного роста (но не естественного прироста) тех городских поселений, которые на протяжении всего сравниваемого периода сохранили свой ценз; это увеличение определяется коэффициентом 108,3%. Коэффициент этот есть показатель динамического роста городского

населения в тесном смысле слова. Во-вторых, за счет превышения численного состава населения тех поселений, которые приобрели ценз, над теми поселениями, которые этот ценз утеряли. Утеряли ценз семь поселений с 70195 жителями, что составит по отношению к 726150, т. е. ко всей массе городского населения переписи 1897 г.—9,7%; приобрели ценз 41 городское поселение с 288938 жителей, или к той же массе—39,8%. В результате этого сложного процесса урбанизации и реурбанизации, явившегося, с одной стороны, следствием естественного роста городских поселений, а с другой—выходом новых поселений в разряд городских и уходом потерявших ценз, имеем сложный рост городского населения на 127,9%.

Сравнительная характеристика видоизменения населения по полу и категориям поселений дается в следующих величинах:

Рост населения С.-К. Края с 1897 г. по 1926 г.

Годы	Городск. поселения			Сельские местности			Все население		
	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п. [1])
1897 . .	378222	347928	726150	2297743	2224787	4522530	2675965	2572715	5248680
1926 . .	803545	851579	1655124	3223001	3485366	6708367	4026546	4336945	8363491
% роста, принимая 1897 за 100 .	212,5	244,8	227,9	140,3	156,7	148,3	150,5	168,6	159,3

В общем на протяжении сравниваемого периода общая численность населения Края увеличилась на 59,3%, что в среднем дает на год увеличение на 2,04%. Однако, этот средний рост подвергается довольно резким колебаниям по полу и категориям поселений: сельское население растет значительно медленнее, нежели городское, давая в среднем за год 1,62%, в то время как городское дает 4,26%. Женщины также в своем росте значительно обгоняют мужчин, что надо отнести не только за счет притягательной силы городов, но главным образом за счет потерь в мужском составе населения во время войн и пандемий.

Различный рост городского и сельского населения вполне естественно видоизменяет вес городского населения в общей массе населения Края. По переписи 1897 г. вес городского населения измерялся 13,8%, по переписи 1926 г. он возрос до 19,8%. Таким образом, история заселения Края не есть только процесс простого физического уплотнения населения, но есть одновременно и процесс интенсивно выраженной урбанизации Края, т. е. процесс народно-хозяйственной его реконструкции.

Скопление населения в пределах Края и урбанизация населения носили различную степень географического напряжения и, следовательно, различную степень влияния на реконструкцию народного хозяйства отдельных административно-хозяйственных отрезков краевой территории. До известной степени это можно проследить по росту городского и сельского населения округов и областей Края. Этот рост представится нам в следующем виде:

[1]) Городские поселения выделены по цензу, существовавшему в момент данной переписи.

Округа и области	Принимая населен. 1897 г. за 100, произошло увеличений	
	В городах	В сельск. мест.
1. Армавирский	405,7	152,0
2. Донецкий	—	128,7
3. Донской	182,9	140,8
4. Кубанский	220,9	179,5
5. Майкопский	162,8	159,0
6. Сальский	123,6	140,0
7. Ставропольский	79,1	151,0
8. Таганрогский	168,1	132,4
9. Терский	397,5	126,1
10. Черноморский	423,0	236,0
11. Шахтинско-Донецкий	325,8	114,1
12. Владикавказ	179,1	—
13. Грозный	623,8	—
14. Адыгее-Черкесская	—	166,4
15. Ингушская авт. обл.	—	151,8
16. Кабардино-Балкарская	268,1	155,0
17. Карачаевская	—	177,8
18. Северо-Осетинская	—	148,5
19. Сунженский окр.	—	159,1
20. Черкесский	—	128,5
21. Чеченская авт. обл.	—	139,2
Всего по Краю	227,9	148,3

Сельское население увеличилось на 48,3% в среднем по Краю, городское на 127,9%. Наибольшим увеличением сельского населения выделяются округа и области—Кубанский, Черноморский, Карачаевская и Адыгее-Черкесская, то есть отрезки территории с наибольшим количеством выпадающих осадков. Напротив, восточные округа Края, страдающие систематической засухой—Донецкий, Шахтинско-Донецкий, Терский, Сальский и отчасти Донской—дают наименьшее увеличение. Несколько необычайно возрастает сельское население Ставропольского округа, но это в некоторой части об'ясняется тем обстоятельством, что ряд поселений чисто сельского типа был засчитан в переписи 1897 г. в городские, что, естественно, уменьшило массу сельского населения на рубеже истекшего столетия, а тем самым отразилось на величине сравнительного коэффициента [1]). Городское население подверглось особенно бурному росту в Грозном, Черноморском округе, Шахтинско-Донецком, Армавирском и Терском.

Характеристика роста городских поселений, благодаря означенному выше процессу урбанизации и реурбанизации населения, не дает представления о естественном росте чисто городского населения. Последнее достигается путем сопоставления численностей населения отдельных поселений по двум переписям. В качестве сравнения мы берем только те поселения, которые проходят в переписи 1926 г. как города и которые были выделены при разработке в переписи 1897 г. Таких городов, в пределах нашего Края, оказалось 24. Тогда получим:

[1]) По переписи 1897 г. были засчитаны, как городские поселения, следующие поселения Ставропольского округа: Александровское, Медвежье и Благодатное. А. Г.

Рост городов с 1897 г. по 1926 г.

Названия городов	Население в 1897 г.	Население в 1926 г.	Коэффиц. прироста	Примечание
1. Армавир	18113	74523	411,4	
2. Анапа	6944	13379	192,7	
3. Баталпашинск	11473	19355	168,7	
4. Владикавказ	43740	78346	179,1	
5. Георгиевск	12115	22600	186,6	
6. Грозный	15564	97087	623,8	С промыслами
7. Ейск	35414	38083	107,5	
8. Каменск	12190	17114	140,4	
9. Кропоткин	8293	30954	373,3	
10. Краснодар	65606	162520	247,7	С хут. Яблоновским
11. Майкоп	34327	53033	154,5	
12. Моздок	9330	14032	150,4	
13. Нальчик	4809	12893	268,1	
14. Новороссийск	16897	67941	401,1	
15. Новочеркасск	51963	62278	119,9	
16. Прикумск	6583	15775	236,6	
17. Пятигорск	18440	54658	296,4	
18. Ростов-Нахичевань	147903	308113	208,3	
19. Ставрополь	41590	58640	141.0	
20. Сочи	1352	10433	771,7	
21. Таганрог	51437	86444	168,1	
22. Темрюк	14734	15860	107,6	
23. Туапсе	1392	12022	863,7	
24. Шахты	16479	32689	198,4	

Приведенные городские поселения в отношении степени интенсивности роста можно разбить на три группы. В первую группу входят города, в которых средний естественный прирост больше погодичного коэффициента роста населения этих городов или равен ему. Это—города, либо живущие и увеличивающиеся в своей численности за счет естественного прироста своего населения, либо даже отдающие часть своего населения, не покрывая его водворением. В процессе урбанизации населения Края эта группа городов имеет малое значение, она остановилась в своем росте. Сюда входят: Темрюк, Новочеркасск, Ейск, Каменск, Моздок и Ставрополь. Все они возросли в своем численном составе за тридцатилетний период менее, нежели на 50%. Следующую группу городов составляют города, растущие нормально. Увеличение численности населения их происходит как за счет естественного прироста, так и механического водворения, приблизительно в равных коэффициентах. Сюда мы относим все те города, которые увеличили свой численный состав от 50 до 100%. В группу эту входят: Майкоп, Баталпашинск, Владикавказ, Анапа, Георгиевск, Таганрог и Шахты. Все остальные города увеличились более, нежели вдвое. Особенно сильный рост заметен в увеличении населения Армавира, Грозного, Новороссийска, Сочи и Туапсе. Города эти растут американским темпом.

Глава IV.

Половой состав населения.

Половой состав населения по переписям 1897, 1920 и 1926 г.г. Различие между городом и деревней в половом строении населения. Факторы, определившие половое соотношение населения. Половой состав главных народностей. Процесс выравнивания полового состава отдельных этнических групп. Половой состав населения округов и областей Края. Изменение полового состава по возрастам. Данные переписей 1926, 1920 и 1897 г.г. Факторы, определившие выравнивание полового состава населения по возрастам.

Как мы уже видели из предыдущего изложения, общая численность населения Края определяется по переписи 1926 г. в 8363491 душ обоего пола, из которых на долю мужчин приходится 4026546 и женщин 4336945. Следовательно, на 1000 мужчин приходилось 1072 женщины. Это соотношение полового состава подвергается значительному изменению в зависимости от трех признаков членения: 1) этнической принадлежности населения, 2) категории поселения и 3) возраста. Хотя первоначальное образование пола определяется био-генетическим процессом организма, тем не менее, на последующее соотношение полового состава населения оказывают огромное влияние условия социально-экономической среды и ряд привходящих факторов, которые в своей совокупности определяют размер этого соотношения. Для Северного Кавказа процесс исторического членения социально-экономической среды и ряд пертурбационных причин имели исключительно сильное влияние на формирование определенного полового состава населения. Во-первых, Северный Кавказ сравнительно недавно стал об‘ектом заселения—всего 100—150 лет тому назад, срок сравнительно небольшой в историческом развитии народов. Во-вторых, вновь водворяющемуся населению, по преимуществу мужской части его, наиболее предприимчивой и выносливой, пришлось встретиться с местными жителями—аборигенами Края. Половое соотношение вновь водворившейся части населения и половое соотношение аборигенов Края было, конечно, совершенно различное. Этот факт сам по себе уже до известной степени определил и дальнейшее соотношение полов по отдельным народностям, главным образом, горским и негорским, на многие годы. Кроме того, наш Край, имевший до революции около 40% казачьего населения, весьма своеобразного по своей морфологии и в частности по строению полового состава, претерпел особо остро две демографические катастрофы—гражданскую войну и голод 1921 года. Наконец, процесс урбанизации в нашем Крае и реурбанизации в период сельско-хозяйственного кризиса также не могли не оказать влияния на формирование полового состава населения.

Все перечисленные факторы в своей совокупности и определили известное соотношение полов. Однако, эти факторы в отношении различных этнических групп носили различную степень интенсивности. Поэтому и половое соотношение этнических групп также оставалось

далеко неоднородным. Если в среднем по Краю, по всем народностям и по категориям поселений, вместе взятым, женский состав населения превосходил мужской на 72 чел., или относительно на 7,2%, то при расчленении на города и сельские местности получаем следующие соотношения:

На 1000 мужчин было по переписи 1926 г. женщин:
В городах—1059. В сельских местностях—1081.

Городское население более насыщено мужским составом населения, нежели сельские местности. Поэтому в городах и поселениях городского типа преобладание женского состава над мужским выражено в 5,9%, в сельских местностях в 8,1%. Явление это вполне понятно: город, являясь индустриальным центром, всегда привлекал к себе в большей степени мужской состав населения. Это с одной стороны. С другой—город представляет собою совершенно иной этнический конгломерат, нежели сельские местности. А так как половое соотношение различно в зависимости главным образом от этнической принадлежности, то город, с его менее преобладающим составом женской части, является лишь известной формой выражения этнических особенностей населения по полу. Поэтому в дальнейшем мы будем характеризовать строение полового состава населения, расчленяя материал по этим двум категориям поселений.

Охарактеризовать строение полового состава всех этнических групп вряд ли представляется целесообразным, так как некоторые народности представлены в Крае столь относительно ничтожным количеством, что незначительность массы может повлечь за собой и неправильные выводы. Поэтому остановимся только на таких народностях, которые представлены достаточно большим числом и которые имеют более или менее значительный вес в общей численности населения. Такие народности мы будем именовать главными народностями. Устанавливая низкий ценз для отнесения их к категории „главных народностей"—5000 ч. обоего пола, мы относим к этой группе 24 народности. Их половой состав рисуется в следующем виде:

На 1000 мужчин приходилось женщин по переписи 1926 года.

Народности	Городское			Сельское		
	Мужчин	Женщин	На 1000 мужчин женщин	Мужчин	Женщин	На 1000 мужчин женщин
1. Великороссы	481609	527733	1096	1330215	1501506	1129
2. Украинцы	169590	184201	1086	1319647	1433414	1086
3. Белоруссы	14685	14012	954	11663	10957	939
4. Поляки	6090	6498	1067	3096	2741	885
5. Немцы	6206	6528	1052	39361	41820	1062
6. Молдаване	232	214	922	4596	4504	980
7. Греки	5470	5655	1034	10569	10484	992
8. Евреи	19747	21322	1080	739	668	904
9. Татары	6491	4412	680	4274	3875	907

Народности	Городское			Сельское		
	Мужчин	Женщин	На 1000 мужчин женщин	Мужчин	Женщин	На 1000 мужчин женщин
10. Ногаи	40	17	425	5211	4680	898
11. Калмыки	237	110	465	5766	5599	971
12. Грузины	5704	4638	813	2485	1498	603
13. Черкесы	680	483	710	32242	30617	950
14. Абазинцы . . .	61	11	180	7064	6677	945
15. Кабардинцы . . .	1049	564	538	69825	68251	977
16. Чеченцы	1383	814	589	150551	143534	953
17. Ингуши	1481	965	652	34610	34987	1014
18. Армяне	44946	43608	970	38324	35308	921
19. Осетины	7135	6514	913	70476	71275	1011
20. Персы	1660	1011	609	561	217	387
21. Карачаи	917	791	863	26800	26560	991
22. Кумыки	328	156	476	3458	2578	746
23. Балкары	255	132	518	16865	16028	950
24. Туркмены	16	5	313	2468	2044	828
I. Горские	13329	10447	784	417102	405187	971
II. Негорские	762683	819947	1075	2773764	3054635	1101

Из таблицы видно, что в городах женщины преобладают над мужчинами у великороссов, украинцев, поляков, немцев, греков и евреев. Во всех прочих народностях наблюдается преобладание мужского состава над женским. В сельских местностях женщины преобладают у великороссов, украинцев, немцев, ингушей и осетин. Если мы обратимся к вопросу о степени преобладания, то увидим, что в городах наибольшее преобладание женской части населения над мужской встречается у великороссов—на 9,9%, затем идут украинцы—на 9,0%, евреи и поляки—на 7,7%, немцы—на 5,7% и греки—на 3,8%. В сельских местностях великороссы тоже занимают первое место по степени преобладания женского состава над мужским, достигая 12,8%, следующее место остается за украинцами—на 8,6%, затем идут немцы—на 5,9% и ингуши и осетины—на 1,1%.

Вскрытая переписью различная степень преобладания женского состава над мужским об'ясняется, очевидно, двумя причинами: во-первых, известным историческим воздействием образования полового состава и, во-вторых, различной степенью воздействия тех пертурбационных причин, которые имели место в период 1914—1922 г. г. В своем месте, при изучении изменения в строении возрастного состава населения, мы остановимся на размерах потерь, внесенными этим пертурбационным периодом, сейчас же, для сравнения полового состава с данными довоенными, приведем половое соотношение населения по переписи 1897 года:

На 1000 мужчин приходится женщин по переписи 1897 года.

Народности	Городское			Сельское		
	Мужчин	Женщин	На 1000 мужчин женщин	Мужчин	Женщин	На 1000 мужчин женщин
1. Великороссы	265772	255133	960	1037906	1021832	985
2. Украинцы	55982	51805	925	852634	830985	975
3. Белоруссы	1916	1452	759	10159	8597	486
4. Поляки	3254	2338	445	2701	1097	406
5. Немцы	3324	3160	951	26784	24793	926
6. Молдаване	192	57	297	3323	2920	578
7. Греки	3512	2208	629	13726	10864	791
8. Евреи	11224	10731	956	1086	825	760
9. Татары	2208	885	401	5875	3037	538
10. Ногаи	57	12	211	5619	4860	865
11. Калмыки	208	89	428	15485	14243	920
12. Грузины	2471	1460	591	1842	883	479
13. Черкесы	427	201	471	28538	26213	919
14. Кабардинцы	316	163	516	50384	47557	944
15. Чеченцы	431	191	443	105202	100002	951
16. Ингуши	327	84	257	23419	23331	996
17. Армяне	15498	14012	904	15769	13350	847
18. Осетины	2517	1632	648	47810	46628	975
19. Персы	1246	330	265	1544	1266	820
20. Карачаевцы	15	5	333	12640	14250	1123
21. Кумыки	236	81	343	2435	2032	834
22. Балкары	56	16	286	11846	11206	946
23. Туркмены	24	11	458	8595	6221	724
I. Горские	4382	2385	544	288071	276079	958
II. Негорские	368831	343671	932	1997429	1940903	972

Из приведенной таблицы видно, что на рубеже XX столетия (1897 г.) и по Северному Кавказу в целом и по отдельным народностям, проживавшим на его территории, преобладание оставалось на стороне мужской части населения. Выпадают из общего устойчивого соотношения лишь карачаевцы, которых, по данным переписи 1897 г., насчитывалось 12655 мужчин и 14255 женщин, т. е. на 1000 мужчин приходилось 1123 женщины [1]). Но, как уже показано выше, произошло это вследствие явного недоучета мужской части населения, видимо, в момент переписи, находившейся в кошах. Общее преобладание мужской части населения над женской об'ясняется, главным образом, тем, что Северный Кавказ, являясь одной из окраин России, в течение всего XIX в. служил об'ектом колонизационного устремления. Если бы мы располагали достаточно достоверными данными о половом составе населения в начале прошлого столетия, то, несомненно, эти данные показали нам еще более резкое преобладание мужского состава над женским [2]). Перепись 1897 г. рисует нам уже момент установившегося полового состава населения в пределах Края, когда главная волна переселенцев уже прошла, прочно осела, и когда половое соотношение населения стало в большей степени определяться естественным приростом, нежели процессами механического передвижения.

Начало XX столетия не внесло каких-либо существенных изменений в соотношение полового состава населения. Хотя колонизационное устремление несколько усилилось, главным образом, в районы

[1]) См. главу IV первой части настоящей работы.

[2]) Имеющиеся данные о половом составе первых партий поселенцев Черноморья (90-е годы XVIII ст.) показывают, что на 1000 мужчин тогда приходилось только 470,5 женщины. См. А. Гозулов— Колонизация и численный состав населения Ю.-В. Края.

Грозного, Терского и Сальского округов, но при наличии 6000000 населения, это заселение не оказывало почти никакого значения на формирование полового соотношения. Напротив, процесс размножения населения, подчиненный определенным биологическим законам, определял известные нормальные формы полового соотношения молодого поколения, что оказывало значительное влияние на соотношение полового состава всего населения. Поэтому, вероятнее допустить, что соотношение полового состава перед войной в Крае характеризуется еще преобладанием мужской части, однако, не столь значительной, как это показывает нам перепись 1897 г. Война резко нарушила стабилизировавшееся на известном пределе половое соотношение населения. К сожалению, мы не можем проследить, в какой степени отразились на нарушении полового соотношения населения общеевропейская и гражданская войны в отдельности, что было в высшей степени интересным в связи с дальнейшим исчислением и анализом вероятных потерь в этот период. Имеющиеся материалы переписи 1920 г. позволяют лишь констатировать те нарушения в половом составе населения, которые произошли за период 1914—1920 г. г. Однако, эти данные рисуют несколько не совсем „фактически-постоянное“ соотношение полового состава, так как довольно значительная мужская часть населения находилась в армии, ушла с территории Края и пр. По этим данным половой состав населения рисуется нам в следующем виде[1]):

На 1000 мужчин приходилось женщин по переписи 1920 года.

Народности	Городское			Сельское		
	Мужч.	Женщин	На 1000 мужчин женщин	Мужч.	Женщин	На 1000 мужчин женщин
1. Великороссы 2. Украинцы 3. Белоруссы	431921	535745	1240	1999494	2396348	1198
4. Поляки	7069	7661	1083	1743	1512	867
5. Немцы	4547	5062	1113	28414	29730	1046
6. Молдаване	271	163	601	2518	2403	954
7. Греки	12662	12280	969	26341	24589	933
8. Евреи	18716	20908	1117	806	814	1009
9. Татары	2881	2527	877	2831	2709	956
10. Ногаи	8	—	—	4721	4342	919
11. Калмыки	48	28	583	5191	6709	1292
12. Грузины	5255	4151	789	1487	1096	737
13. Черкесы	240	178	741	35634	32684	917
14. Кабардинцы	287	138	480	62243	60555	972
15. Чеченцы	145	132	910	93234	87746	941
16. Ингуши	376	358	952	29094	28632	987
17. Армяне	40695	39718	975	26075	25012	959
18. Осетины	4884	4959	1015	62794	62729	999
19. Персы	3704	2011	542	803	275	342
20. Карачаевцы	23	13	565	23705	22489	948
21. Кумыки	73	37	506	2523	2071	820
22. Балкары	32	44	1375	12213	11406	933
23. Туркмены	8	3	375	4257	3142	738
I. Горские	6068	5859	966	326041	312654	959
II. Негорские	527777	630257	1194	2099960	2494339	1188

[1]) Приводимое половое соотношение населения извлечено из справочника КСУ за 1925 год и относится к территории Края без Таганрогского округа и части Шахтинско-Донецкого. Сколько-нибудь заметного влияния на изменение полового соотношения эти отрезки вряд ли могли оказать.

По переписи 1920 года не все народности представлены в достаточно расчлененном виде. Так, великороссы слиты с украинцами и белоруссами. Это произошло оттого, что при регистрации национального состава населения, на ряду с обще-этническими определениями, допускались в качестве самостоятельной группы „русские“, как известно, не представляющие самостоятельной этнической группы[1]). Поэтому, чтобы произвести сравнение полового соотношения населения по этим трем народностям, нам придется произвести об'единение. Самый метод сравнения будет заключаться в следующем: примем за 100 соотношение полового состава населения переписи 1897 года. Тогда для отдельных народностей получим следующие отклонения:

Изменения в соотношении полового состава населения с 1897 г. по 1926 год.

Народности	В городах			В сельских местностях		
	1897 г.	1920 г.	1926 г.	1897 г.	1920 г.	1926 г.
1. Великороссы . . .	100	114,2	114,2	—	—	114,6
2. Украинцы	100	130,1	117,4	100	122,4	111,4
3. Белоруссы	100	—	125,7	—	—	111,0
4. Поляки	100	243,4	239,8	100	213,5	218,0
5. Немцы	100	117,0	110,6	100	113,0	114,7
6. Молдаване	100	202,4	310,4	100	165,1	169,6
7. Греки	100	154,2	164,4	100	118,0	126,4
8. Евреи	100	116,8	113,0	100	132,8	118,9
9. Татары	100	218,7	169,6	100	177,7	168,6
10. Ногаи	100	—	201,4	100	106,2	103,8
11. Калмыки	100	136,2	108,6	100	140,4	105,5
12. Грузины	100	133,5	137,6	109	153,9	125,9
13. Черкесы	100	157,3	150,7	100	99,8	103,4
14. Кабардинцы . . .	100	930,2	104,4	100	103,0	103,5
15. Чеченцы	100	205,4	133,0	100	99,0	100,2
16. Ингуши	100	370,4	253,7	100	99,1	101,8
17. Армяне	100	107,8	107,3	100	113,2	108,7
18. Осетины	100	156,6	140,9	100	102,5	103,7
19. Персы	100	204,5	229,8	100	441,7	49,2
20. Карачаевцы . . .	100	169,7	259,2	100	85,3	89,1
21. Кумыки	100	147,5	138,8	100	98,3	89,4
22. Балкары	100	480,8	181,1	100	98,6	100,4
23. Туркмены	100	81,9	68,3	100	101,9	114,4
I. Горские	100	177,6	144,1	100	101,1	101,4
II. Негорские	100	128,1	115,3	100	122,2	113,3

Сопоставление приведенных величин дает основание заключить, что в результате войны произошло резкое нарушение полового состава населения, при чем степень влияния войны на это нарушение довольно различна у различных народностей. В наибольшей степени это отразилось на великороссах и украинцах, в наименьшей степени на горских народах, некоторые из которых остались почти стабильными в своем половом соотношении на протяжении длительнаго ряда лет. Из отдельных горских народностей в наибольшей степени подверглись изменению в своем половом составе ингуши и осетины, у которых в результате всех причин последних тридцати лет преобладание осталось на стороне женской части населения. Одновременно с этим

[1]) Подробно об этом в главе о национальном составе населения.

фактором приведенные данные характеризуют и процесс выравнивания полового состава, резко нарушенного войнами. Данные переписи 1926 года рисуют уже меньшее преобладание женской части населения над мужской, нежели это было вскрыто переписью 1920 года. Однако, нельзя полагать, что процесс выравнивания полового состава, начавшийся, очевидно, после перелома в естественном движении населения, может привести к такому соотношению полового состава населения, которое существовало перед войной. Довоенное соотношение полового состава определялось целым процессом заселения Края, и даже при наличии известной тяги переселенцев в наш Край, вряд ли может быть восстановлено довоенное соотношение.

Изменения в соотношении полового состава между городом и деревней отличаются различной степенью подвижности, в особенности при дальнейшем расчленении на горские и негорские народности. Город, с его конгломеративным составом населения, в большей степени реагирует резким нарушением полового состава, деревня, хотя тоже подчиняется факторам, воздействующим на нарушение полового состава, но делает это с менее резкими колебаниями. Так, половое соотношение горского населения в деревне на протяжении почти тридцатилетнего периода осталось без особых колебаний, напротив, в городах, видимо, путем привлечения горянок к просвещению, соотношение между полами, существовавшими на рубеже истекшего столетия, сильно видоизменилось в направлении повышения веса женщин. В отношении негорского населения изменения в соотношении полового состава города и деревни за рассматриваемый период менее заметны, но все-же обнаруживаются в достаточной степени. По всей вероятности, мы здесь встречаемся с фактом отлива мужской части населения из города в деревню, зафиксированным моментом переписи 1920 г.

Процесс выравнивания полового состава населения происходит в двояком направлении: с одной стороны, сглаживается преобладание женской части над мужской, явившееся в результате войны и отмечаемое данными переписи 1920 г. Это выравнивание, построенное на возрастании мужской части населения, наблюдается у великороссов, украинцев, евреев, татар, калмыков, грузин, кабардинцев и армян. С другой стороны, наблюдается возрастание доли женской части населения в общей численности населения и, следовательно, по существу тот же процесс выравнивания, но построенный на возрастании женской части. Это заметно у поляков, немцев, молдаван, греков, ногаев, ингушей, осетин и туркмен.

Рассмотрение полового состава населения по этническому признаку и категориям поселений дает уже основание и для заключения о половом строении населения отдельных административных частей Края. Как скоро эти административные части будут представлены определенным национальным массивом, то и половое соотношение населения будет почти совершенно идентично половому соотношению данной этнической группы. Несколько иные соотношения будут встречаться там, где на одной и той-же территории об'единяются несколько этнических групп с разнящимся соотношением полового состава. Не малое значение на формирование полового соотношения в административном подразделении имеет и вес городского населения административной единицы. Кроме того, нельзя не признать, что административно-географическое распределение полового соотношения населения имеет и самодовлеющее значение: оно харак-

теризует до известной степени напряженность гражданской войны на этой территории и влияние голодных годов, отразившихся, как известно, в большей степени на убыли мужской части населения.

Строя таблицу полового соотношения по административным единицам Края, получим:

На 1000 мужчин приходится женщин по переписи 1926 г.

Округа и области	В городах			В сельских местностях			Всего		
	Мужчин	Женщин	На 1 т. м. п. ж.	Мужчин	Женщин	На 1 т. м. п. ж.	Мужчин	Женщин	На 1 т. м. п. ж.
1. Армавирский	73885	79778	1079	366755	406974	1109	440640	486752	1104
2. Адыгее-Черкесская обл.	—	—	—	55893	57588	1030	55893	57588	1030
3. Владикавказ	39667	38679	975	—	—	—	39667	38679	975
4. Грозненский	50358	46729	928	—	—	—	50358	46729	928
5. Донской	216322	234461	1083	326356	355131	1088	542678	589592	1086
6. Донецкий	7235	7836	1083	167947	191692	1141	175182	199528	1138
7. Ингушская обл.	693	580	837	36769	37091	1008	37462	37671	1005
8. Карачаевская „	—	—	—	32437	32176	991	32437	32176	991
9. Кабардино-Балкарская обл.	6422	6471	1007	96675	94438	976	103097	100909	978
10. Кубанский	102513	108441	1057	609039	669095	1098	711552	777536	1092
11. Майкопский	26824	29060	1044	131141	143110	1091	157965	172170	1089
12. Сальский	3295	3607	1094	221497	243491	1099	224792	247098	1099
13. Северо-Осетинская обл.	822	796	968	75018	75799	1010	75840	76595	1009
14. Ставропольский	28337	32100	1132	317855	349293	1098	346192	381393	1102
15. Сунженский окр.	—	—	—	16830	18058	1072	16830	18058	1072
16. Таганрогский	41241	45203	1096	87727	94223	1074	128968	139426	1081
17. Терский	87882	96834	1102	220557	238096	1079	308439	334930	1085
18. Черноморский	56682	55785	984	90196	88774	984	146878	144559	984
19. Чеченская обл.	1488	1488	1000	157735	149149	945	159223	150637	946
20. Черкесский окр.	—	—	—	18831	18165	964	18831	18165	964
21. Шахт.-Донецкий	59899	67731	1064	193743	223023	1151	253622	286754	1131
Всего по Краю	803545	851579	1059	3223001	3485366	1081	4026546	4336945	1077

Преобладание женской части над мужской особенно заметно выступает в северных округах Края—Донецком и Шахтинско-Донецком, лежавших в полосе гражданской войны и имеющих высокий процент казачьего населения.

Если для всего населения в результате всех пертурбационных причин преобладание осталось на стороне женской части населения, то для отдельных возрастных групп соотношение полового состава далеко отклонялось от исчислений в целом. Здесь необходимо отметить, что показания о возрасте страдают значительными погрешностями, о которых речь будет ниже, при чем эти погрешности в различной степени касаются мужской и женской части населения. Вполне естественно, что неодинаковая степень достоверности показаний у мужчин и женщин приводит к тому, что исчисленные половые соотношения по возрастам тоже будут носить следы неправильности показаний. Поэтому мы даем ниже соотношение полового состава населения по пятилетним возрастным группам в двух вариантах: при сохранении показаний о возрасте, как это было зафик-

сировано переписью 1926 года, т. е. без выравнивания возрастов, и другой вариант, в котором половое соотношение исчислено после выравнивания возрастов. Последнее проведем по формуле, предложенной проф. Б. С. Ястремским и имеющей, как известно, следующий вид для пятилетки:

$$\Sigma = \frac{1}{16}\left(-S_{-2} + 4S_{-1} + 10S_0 + 4S_1 - S_2\right)$$

Произведя необходимые действия, получим следующие два ряда выравненных и невыравненных возрастов, расположенных по пятилетним группам, и половой состав внутри этих возрастов:

На 1000 мужчин приходится женщин по переписи 1926 г.

Возрастные группы	Невыравненные пятилетки			Выравненные пятилетки		
	Города	Сельск. местн.	Городск. и сельск.	Города	Сельск. местн.	Городск. и сельск.
0— 4	971	983	981	971	983	—
5— 9	990	999	998	990	999	—
10—14	1033	974	984	1073	997	1009
15—19	1156	1071	1085	1061	1046	1049
20—24	907	1092	1052	1019	1118	1095
25—29	1249	1221	1228	1105	1207	1163
30—34	1019	1147	1115	1115	1189	1171
35—39	1069	1203	1169	1009	1171	1129
40—44	904	1118	1063	945	1136	1086
45—49	947	1111	1069	935	1115	1069
50—54	1060	1187	1158	1056	1041	1152
55—59	1215	1253	1244	1219	1394	1237
60—64	1415	1230	1178	1396	1239	1269
65—69	1499	1231	1286	1523	1240	1294
70—74	1673	1314	1379	1644	1279	1350
75—79	1789	1256	1354	1816	1325	1411
80 и б.	1959	1553	1567	1937	1437	1535

И в выравненных и в невыравненных рядах наблюдается одна и та же тенденция: с ростом возрастной группы увеличивается значение женской части населения в форме более резкого преобладания ее над мужской. Однако, эта тенденция имеет разрыв в возрасте 40—49 лет, среди котораго в городах даже наблюдается преобладание мужской части, а в сельских местностях пониженное преобладание женщин. Об'яснение этому факту надо искать в целом ряде причин, главным образом, в воздействии пертурбационных моментов. Войны прежде всего отразились на убыли мужского населения наиболее активных возрастных групп. Этот возраст надо считать для переписи 1920 года—группу 20—35 лет, для переписи 1926 года—группу 25—39 лет. И действительно, в этом возрасте мы наблюдаем более резкое преобладание женской части над мужской, как результат огромных потерь мужской части населения. Дальнейшее снижение преобладающего значения женской части не находит достаточного обоснования в об'яснении воздействующих факторов: возможно, что это снижение обусловливается широкой демобилизацией после лет гражданской войны или особо выраженными частотами смертности в период сельско-хозяйственного кризиса и пандемии, либо особо интенсивно выраженной формой водворения мужской части населения данных

возрастных групп. Уяснению этого до известной степени может содействовать половое соотношение населения по переписи 1920 г., которая учла воздействие двух факторов на нарушения полового состава населения—европейской и гражданской войн. По данным этой переписи половое соотношение представляется нам в следующем виде:

На 1000 мужчин приходится женщин по переписи 1920 г.

Возрастные группы	Все категории поселений		Возрастные группы	Все категории поселений	
	Невыравнен. пятилетки	Выравнен. пятилетки		Невыравнен. пятилетки	Выравнен. пятилетки
0—4	987	—	45—49	1016	1048
5—9	1012	—	50—54	1151	1095
10—14	993	1029	55—59	1058	1091
15—19	1320	1302	60—64	1082	1070
20—24	2108	1894	65—69	1107	1118
25—29	1754	1874	70—74	1193	1158
30—34	1259	1489	75—79	1080	1145
35—39	1275	1267	80 и б.	1228	1168
40—44	1113	1111			

Наибольшей степени преобладание женской части над мужской достигает в группе 20—24 годов, в которой на одного мужчину приходится более двух женщин. В последующих возрастных группах это преобладание держится на высоком уровне. Сопоставляя эти соотношения с приведенными выше соотношениями по переписи 1926 г., мы замечаем резкий процесс выравнивания, который должен быть об'яснен какими-то специфическими особенностями. Так, на 1000 мужчин в возрасте 20—24 года по переписи 1920 г. приходилось 2108 женщин, в группе же 25—29, т. е. приблизительно в той же группе, но передвинувшейся на пять лет (собственно говоря, передвижение надо было бы брать за шесть лет и почти три месяца—с 28-VIII 1920 года по 17-XII 1926 г.—даты переписей) 1228 женщин. Такой резкий процесс выравнивания ни в коем случае не может быть об'яснен передвижением возрастной группы, ибо вместе с мужской передвинулась и женская часть населения, и соотношение должно было бы остаться приблизительно на том же уровне. Очевидно, этот резкий процесс выравнивания полового состава есть прямое следствие той широкой демобилизации и возвращения в свои хозяйства мужской части населения, который произошел уже после переписи 1920 г. Не менее резко выражен процесс выравнивания в группе 25—29 лет при сопоставлении этой группы с группой 30—34 по переписи 1926 г. В дальнейших трех возрастных группах процесс выравнивания полового состава не имеет тех резких изменений, и определяется частью фактом демобилизации, частью естественным переходом группы. Наконец, сопоставления возрастов 45—49 и выше по переписи 1920 г. с соответствующими группами 50—54 и выше по переписи 1926 г. дают основание полагать, что помимо передвижения возрастов, здесь, главным образом, оказывали сильное воздействие факторы сельско-хозяйственного кризиса и пандемии, имевшие, как известно, большее влияние на потери мужской части населения нежели женской.

Итак, на различные поколения воздействовали различные факторы в отношении выравнивания полового состава населения. Активно-призывные группы выравняли половой состав свой, главным образом,

за счет демобилизаций; эти группы были составлены по преимуществу из населения в возрасте 20—29 лет. Возрастные группы 30—44 года выравнились как процессом передвижения возрастов, так и демобилизацией, при чем, по нашему мнению, последняя играла меньшую роль в определении выравнивания полового состава. Наконец, группы возрастов от 45 лет и выше свое половое соотношение сложили под сильным воздействием пандемии.

Спускаясь исторически еще ниже в нашем обозрении исчисления полового состава населения по пятилетним возрасным группам, как было выявлено первой всенародной переписью, получаем:

На 1000 мужчин приходилось женщин по переписи 1897 г.

Возрастные группы	Все категории поселений		Возрастные группы	Все категории поселений	
	Невыравненные пятилетки	Выравненные пятилетки		Невыравненные пятилетки	Выравненные пятилетки
0— 4	1002	—	45—49	874	903
5— 9	985	—	50—54	972	927
10—14	968	964	55—59	868	920
15—19	953	967	60—64	968	917
20—24	1016	996	65—69	863	938
25—29	973	979	70—74	1071	977
30—34	919	922	75—79	853	982
35—39	889	894	80 и б.	1101	1048
40—44	907	891			

Беря полученный ряд за основание, получаем следующее изменение полового соотношения населения по возрастным группам на протяжении последнего тридцатилетнего периода (по невыравненным пятилеткам).

Динамика полового состава населения.

Возрастные группы	1897 г.	1920 г.	1926 г.	Возрастные группы	1897 г.	1920 г.	1926 г.
0— 4	100	98,5	97,9	45—49	100	116,2	122,3
5— 9	100	102,7	101,3	50—54	100	118,4	119,1
10—14	100	102,6	101,7	55—59	100	121,9	143,4
15—19	100	138,5	113,9	60—64	100	111,7	121,7
20—24	100	207,5	103,5	65—69	100	128,3	149,0
25—29	100	180,3	126,2	70—74	100	111,4	128,8
30—34	100	137,0	121,3	75—79	100	126,6	159,7
35—39	100	143,4	131,5	80 и б.	100	111,5	142,3
40—44	100	122,7	117,2				

Допустим, что половые соотношения 1897 г. по возрастным группам являются „нормальными“ соотношениями. Тогда, сопоставляя ряды, мы можем проследить процесс отклонения от нормально выраженного предела. Первые три возрастных группы в общем держатся в пределах „нормы“. Группа 15—19 лет, значительно нарушив свое половое соотношение, выравнила его к 1926 г., однако, еще и в этом

году дает отклонение на 13,9% от принятой нормы. Возраста 20—24 и 25—29, резко нарушившие свое соотношение к 1920 г., не менее резко их выравнили к 1926 г., при чем первая возрастная группа выравнила настолько, что расхождение измеряется только 3,5%. Благодаря вышеуказанным причинам, половое соотношение этих возрастных групп выравнено искусственно[1]). Последующие три группы (30—34, 35—39, 40—44) имеют менее резкую, но неуклонную тенденцию к выравниванию. Начиная с группы 45—49 лет, мы находим не только отсутствие сглаживания полового соотношения, но дальнейшее нарушение полового соотношения, дальнейшее отклонение от „нормы". Обусловливается это тем обстоятельством, что 1897 г. изобразил соотношение полового состава этих возрастных групп, главным образом, под влиянием пришлого населения, заселившего Край. Это еще раз указывает на то обстоятельство, что перепись 1897 г. вряд ли может служить „нормой" полового соотношения и что к этой „норме" не вернется наш Край, слагающий сейчас половое соотношение своего населения не столько под воздействием полового соотношения пришлого населения, как раньше, сколько путем размножения, роста и перехода из поколения в поколение местных уроженцев. Нормы полового соотношения 1897 г. есть только исторический этап в изучении строения населения нашего Края.

Итак, половое соотношение населения слагалось в процессе сложного исторического воздействия. В первый период заселения Края было резкое преобладание мужской части населения над женской. С годами это соотношение постепенно сглаживалось, при чем определяющими факторами были начала, действовавшие в направлении взаимной нейтрализации, но совершенно не покрывавшие друг друга. Первое начало, действовавшее на выравнивание полового состава, определялось фактом систематической убыли мужской части населения в войнах. Этот факт для исторического выравнивания полового состава населения имел огромное значение для некогда основной людской массы—казаков. В качестве нейтрализующего начала выступал факт преобладания мужской части над женской в массе вновь водворяющегося населения.

Эти два начала имели определяющее значение лишь до момента возрастания той массы местных уроженцев, половой состав которых строился по общим законам биологического соотношения полов. Тогда этот фактор стал главным действующим началом, и половое соотношение населения стало слагаться под прямым и непосредственным значением этого фактора. Несмотря на большую силу воздействия этого фактора, необходим был длительный период, чтобы он нейтрализовал воздействие факторов, определивших перевес мужской части населения. Перепись 1897 года уже фиксирует воздействие этого фактора, хотя преобладание еще остается на стороне мужской части населения. Чем больше размножалось население Края, тем сильнее было воздействующее начало этого фактора, и есть все основания предполагать, что к моменту европейской войны произошло сближение полового состава населения.

[1]) Говоря о том, что выравнивание произошло искусственно, мы тем самым не хотим подчеркнуть какую-либо методологическую погрешность, а лишь факт того, что выравнивание произведено не за счет перехода младших возрастных групп в старшие, т. е. не на основании естественного течения возрастов, а путем факторов внешнего порядка, в данном случае демобилизации и возвращения в свои хозяйства той мужской части населения, которая искусственно отсутствовала в момент производства переписи.

Война резко нарушила наметившееся, приблизительно равное, соотношение полов в сторону преобладания женской части. Однако, перепись 1920 года, совпавшая с периодом отсутствия мужской части населения в хозяйстве, зафиксировала несколько искусственное соотношение полового состава. После демобилизаций армий и возвращения в свои хозяйства мужской части населения вновь возрождается процесс выравнивания, но происходит он в направлении, противоположном тому процессу выравнивания, который имел место перед войной: тогда выравнивание происходило за счет относительного сокращения мужской части, теперь за счет сокращения женской. Однако, общим воздействующим фактором остается тот же биологический закон размножения. Половое соотношение водворяющегося населения, в качестве воздействующего фактора, теряет свое значение. Отсюда естественно то узкое значение исторического этапа в соотношении полового состава, которое было зафиксировано переписью 1897 года. Нормативным выражением оно служить не может, и половое соотношение ближайших годов, при условии отсутствия демографических катастроф, будет слагаться почти исключительно под воздействием полового соотношения вновь нарождающихся контингентов. Мы идем в направлении дальнейшего выравнивания полового состава населения Края.

Глава V.

Возрастное строение населения.

Понятие и форма регистрации возраста в переписи 1926 г. Грамотность и показания о возрасте. Таблицы корреляционной связи грамотности и протуберанцевых ошибок. Показатели повозрастной скученности городского и сельского населения, горского и негорского. Степень улучшения показаний о возрасте. Возрастное строение населения по переписи 1926 г. Выравненные и невыравненные ряды. Ограничительное значение параболы для выравнивания. Возрастное строение населения города и деревни. Особенность в строении национального состава населения. Изменения в строении населения между 1897 и 1926 г.г. Расчленение этого изменения на два отрезка: 1897—1920 и 1920—1926 г.г. Вероятные потери первого и второго периода. Потери потенциальные и условно-реальные. Возрастное строение детей до 1-го года.

Одновременное существование нескольких различных поколений есть одна из специфических особенностей морфологии человеческого общества. Это существование различных поколений констатируется путем сложения совокупностей населения по признаку возраста и, следовательно, получается непосредственно из данных народных переписей. Возраст есть количество времени, прожитого индивидуумом с момента рождения. Определение этого факта возможно либо путем констатирования числа прожитых лет, либо путем фиксации времени рождения. В статистической литературе установилось довольно твердое убеждение, что непосредственное констатирование возраста, путем получения сведений о количестве прожитых лет, является методом менее совершенным. Поэтому, большинство западно-европейских переписей в программы своих наблюдений включали вопрос о времени рождения. Нельзя отрицать известных преимуществ принятой в западно-европейской практике постановки вопроса, однако, было бы тоже не совсем верным отвлеченно-последовательное проведение такого констатирования возраста при всех условиях. В качестве своей предпосылки, точная фиксация месяца и года рождения предполагает достаточно высокую культурность населения и, во всяком случае, техническую грамотность. Там, где этих предпосылок нет, где имеется высокий процент неграмотного населения, с точки зрения относительной достоверности показаний, надо признать преимущество за методом непосредственного констатирования возраста. Русские народные переписи в констатировании возраста стояли на этой последней точке зрения, и перепись 1926 года определяла возраст, как полное число прожитых лет от момента рождения, и ставило его в порядке фиксации числа полных лет, а не года рождения.

Методологическое расхождение в литературе о способах определения возраста не имеет такого существенного значения сравнительно с практической возможностью достоверной фиксации его. Поэтому нам думается, что центральный вопрос здесь должен сводиться не к тому, как сформулировать вопрос, а к тому, какие методы регистрации применять для получения достоверных показаний о возрасте. В самой постановке вопроса, независимо от его редакции,

нет гарантии такой достоверности. Следуя Лапласу, можно было бы установить четыре случая возможных ответов: когда опрашиваемый знает свой возраст, но дает умышленно неправильное показание в сторону уменьшения и в сторону увеличения. Когда опрашиваемый не знает свой возраст и дает тоже неправильное показание двоякого типа. Умышленно неправильные показания при знании возраста не имеют широкого распространения; напротив, ложные показания о возрасте, проистекающие от фактического незнания его, определяют по существу формы возрастной структуры населения. Обнаружение такой неправильности возможно путем констатирования веса возрастных показаний, оканчивающихся на 0 и 5 в общей массе возрастов и, как правильно замечает Г. Майр, размером этих протуберанцевых ошибок возможно пользоваться в качестве критерия достоверности показаний о возрасте вообще.[1])

На чем же покоятся незнание своего возраста и проистекающие от этого незнания ошибки? Можно констатировать, что они почти исключительно являются результатом некультурности населения и, прежде всего, отсутствия элементарной технической грамотности. Если первого рода ошибки, являющиеся в результате неправильного показания лиц, знающих свой возраст, относятся к ошибкам случайным, или статистическим ошибкам в тесном смысле, то ошибки второго порядка, слагающиеся в массе в результате некультурности населения, можно назвать социально-специфическими ошибками. Народы с высокой культурой не знают таких ошибок, они присущи тем народам, среди которого еще огромными процентами измеряется неграмотность. В частности, все русские народные переписи носят на себе глубокие следы этих ошибок.

Распространение технической грамотности не есть исчерпывающий показатель культурности народов, но он в достаточной степени может подтвердить наличие связи между высотой коэффициента грамотности и размером протуберанцевых ошибок[2]). Для этой цели вычислим вес суммы возрастов населения, оканчивающихся на 0, к общей массе населения определенной территориальной единицы и параллельно ему—процент грамотного населения по этим же территориям. И в том и в другом случае будем пользоваться данными переписи 1926 г. по С.-К. Краю. Полученные два ряда уложим в корреляционную таблицу, отыскивая зависимость отдельно для мужчин и женщин между высотой грамотности населения и степенью аккумуляции возрастных показаний на нуль. Данные развернем по административным районам С.-К. Края, считая содержанием выражения x—процент грамотных данного пола, исчисленный ко всему населению, а содержанием выражения y—процент лиц, показавших свой возраст с окончанием на нуль, (10, 20, 30, 40, 50, 60, 70, 80, 90, 100) ко всему населению того же пола изучаемого района. Тогда получим:

---

[1]) Геог Майр. Статистика и обществоведение, т. II. Статистика населения. Спб. 1902, стр. 104. Эту связь округленных показаний с грамотностью особенно подчеркивает также О. А. Квиткин, изучая возраст и грамотность народностей Закавказья и Прикаспийских федераций. См. Всесоюзная перепись населения. Краткие сводки. В VII. стр. 3—6.

[2]) В международной статистике этот метод был впервые применен Георгом Майром, в статье: Die Bevölkerung der Stadt München, ansgeschieden nach Alter und Civilstand; Zeitschrift des Kgl. bayer. statist Bureau 1896, стр. 77 et passim.

Выявление зависимости между грамотностью и наклонностью к округлению возраста на нуль у женщин по сельским местностям С.-К. Края.

Районы	x	y	x	y	x^2	y^2	x y +	x y —
1. Шароевский .	0,1	28,1	—24,44	+14,26	597,31	203,35	—	348,51
2. Галанчожский	0,2	17,5	—24,34	+ 3,66	592,44	13,39	—	89,08
3. Итум-Калинск.	0,2	26,7	—24,34	+12,86	592,44	165,38	—	313,01
4. Ножай-Юртск.	0,2	25,7	—24,34	+11,86	592,44	140,66	—	288,67
5. Чеберлоевск.	0,2	26,4	—24,34	+12,56	592,44	157,75	—	305,71
6. Веденский . .	0,4	24,6	—24,14	+10,76	582,74	115,78	—	259,75
7. Урус-Мартан.	0,4	23,7	—24,14	+ 9,86	582,74	97,22	—	238,02
8. Шалинский .	0,4	24,0	—24,14	+10,16	582,74	103,23	—	245,26
9. Шатоевский .	0,4	24,2	—24,14	+10,36	582,74	107,33	—	250,09
10. Асиновский .	0,6	21,0	—23,94	+ 7,16	573,12	51,26	—	171,41
11. Надтеречный.	0,6	23,1	—23,94	+ 9,26	573,12	85,75	—	221,68
12. Асламбековск.	0,9	21,2	—23,64	+ 7,36	558,85	54,17	—	174,00
13. Гудермесский	1,3	25,6	—23,24	+11,76	540,09	138,30	—	273,30
14. Ачалуковский	1,6	25,4	—22,94	+11,56	526,24	133,63	—	265,19
15. Пригородный	1,9	21,0	—22,64	+ 7,16	512,57	51,26	—	162,10
16. Ново-Чеченск.	2,2	17,3	—22,34	+ 3,46	499,07	11,97	—	77,30
17. Назрановский	2,4	24,4	—22,14	+10,56	490,18	111,51	—	233,80
18. Урванский . .	2,8	14,9	—21,74	+ 1,06	472,63	1,12	—	23,04
19. Мало-Карач. .	2,9	16,0	—21,64	+ 2,16	468,29	4,66	—	46,74
20. Балкарский .	3,3	15,0	—21,24	+ 1,16	451,14	1,34	—	24,64
21. Учкуланский.	3,9	22,6	—20,64	+ 8,76	426,01	76,74	—	180,81
22. Баксанский .	4,3	18,7	—20,24	+ 4,86	409,66	23,62	—	98,37
23. Эльбурганск.	4,9	21,1	—19,64	+ 7,26	385,73	52,71	—	142,59
24. Нальчикский.	5,0	16,4	—19,54	+ 2,56	381,81	6,55	—	50,02
25. Нагорный . .	5,1	13,1	—19,44	— 0,74	377,91	0,55	14,38	—
26. Абаз.-Ногайск.	7,1	17,9	—17,44	+ 4,06	304,15	16,48	—	70,81
27. Мало-Кабард.	7,7	10,9	—16,84	— 2,94	283,58	8,64	49,51	—
28. Ху马ринский.	8,9	19,0	—15,64	+ 5,16	244,61	26,62	—	80,70
29. Тахтамукаев.	9,6	15,3	—14,94	+ 1,46	223,20	2,13	—	21,81
30. Дигорский. .	10,8	16,7	—13,74	+ 2,86	188,79	8,18	—	39,30
31. Понежукаевск	10,9	16,4	—13,64	+ 2,56	186,05	6,55	—	34,92
32. Правобережн .	13,0	13,8	—11,54	— 0,04	133,17	0,0016	0,46	—
33. Армянский. .	14,5	14,1	—10,04	+ 0,26	100,80	0,07	—	2,61
34. Шапсугский .	14,7	15,1	— 9,84	+ 1,26	96,83	1,59	—	12,40
35. Дзауджикаусск.	16,6	10,2	— 7,94	— 3,64	63,04	13,25	28,90	—
36. Алагир.-Ардон.	16,7	16,3	— 7,84	+ 2,46	61,46	6,05	—	19,29
37. Хакуринохабл.	17,6	17,4	— 6,94	+ 3,56	48,16	12,67	—	24,71
38. Баталпашинск.	17,7	12,3	— 6,84	— 1,54	46,78	2,37	10,53	—
39. Отрадненский	18,3	13,6	— 6,24	— 0,24	38,94	0,06	1,50	—
40. Белоглинский	18,9	12,5	— 5,64	— 1,34	31,81	1,79	7,56	—
41. Воронц.-Никол	20,1	10,9	— 4,44	— 2,94	19,71	8,64	13,05	—
42. Натырбовский	20,3	12,5	— 4,24	— 1,34	17,98	1,79	5,68	—
43. Левокумский.	20,5	12,5	— 4,04	— 1,34	16,32	1,79	5,41	—
44. Московский .	20,5	12,1	— 4,04	— 1,74	16,32	3,03	7,03	—
45. Прималкинск.	20,6	12,6	— 3.94	— 1,24	15,52	1,54	4,88	—
46. Дивенский . .	21,2	12,3	— 3,34	— 1,54	11,15	2,37	5,14	—
47. Ново-Александ	21,2	12,0	— 3,34	— 1,84	11,15	3,38	6,14	—
48. Курсавский .	21,3	11,3	— 3,24	— 2,54	10,50	6,45	8,23	—
49. Арзгирский .	21,5	13,0	— 3,04	— 0,84	9,24	0,70	2,55	—
50. Мостовской .	21,6	12,8	— 2,94	— 1,04	8,64	1,08	3,06	—
51. Ново-Покров.	21,7	12,5	— 2,84	— 1,34	8,06	1,79	3,80	—
52. Моздокский .	22,2	13,1	— 2,34	— 0,74	5,47	0,55	1,73	—
53. Ессентукский.	23,4	12,0	— 1,14	— 1,84	1,30	3,38	2,10	—
54. Ремонтинский	23,9	10,9	— 0,64	— 2,94	0,41	8,64	1,88	—
55. Вознесенский	24,0	11,7	— 0,54	— 2,14	0,29	4,58	1,15	—
56. Наурский . .	24,0	12,9	— 0,54	— 0,94	0,29	0,88	0,51	—
57. Горяче-Ключ.	24,1	11,9	— 0,44	— 1,94	0,19	3,76	0,85	—

Районы	x	y	x	y	x^2	y^2	x y +	x y —
58. Медвеженский	24,2	12,2	—0,34	—1,64	0,11	2,69	0,56	—
59. Криворожский	24,3	12,4	—0,24	—1,44	0,06	2,07	0,34	—
60. Ставропольск.	24,3	12,5	—0,24	—1,34	0,06	1,79	0,32	—
61. Славянский .	24,5	11,4	—0,04	—2,44	0,0016	5,95	0,10	—
62. Александров.	25,2	12,1	+0,66	—1,74	0,43	3,03	—	1,15
63. Архангельский	25,6	11,6	+1,06	—2,24	1,12	5,02	—	2,37
64. Заветинский .	25,8	11,5	+1,26	—2,34	1,59	5,47	—	2,95
65. Туркменский.	25,9	13,4	+1,36	—0,44	1,85	0,19	—	0,60
66. Тихорецкий .	26,3	13,1	+1,76	—0,74	3,10	0,55	—	1,30
67. Петровский .	26,8	11,8	+2,26	—2,04	5,11	4,16	—	4,61
68. Белореченский	26,9	12,4	+2,36	—1,44	5,57	2,07	—	3,40
69. Крымский . .	26,9	12,2	+2,36	—1,64	5,57	2,69	—	3,87
70. Советинский .	26,9	11,5	+2,36	—2,34	5,57	5,47	—	5,52
71. Петропавлов.	27,1	13,6	+2,56	—0,24	6,55	0,06	—	0,61
72. Каменнобрpremium.	27,3	11,2	+2,76	—2,64	7,62	6,97	—	7,29
73. Воронц.-Алекс.	27,6	12,3	+3,06	—1,54	9,36	2,37	—	4,71
74. Николаевский	27,7	11,5	+3,16	—2,34	9,98	5,47	—	7,39
75. Зап.-Коннозав.	27,8	11,3	+3,26	—2,54	10,63	6,45	—	8,28
76. Прикумский .	28,0	12,3	+3,46	—1,54	11,97	2,37	—	5,33
77. Сунженский .	28,2	12,4	+3,66	—1,44	13,39	2,07	—	5,27
78. Поповичевский	28,4	11,0	+3,86	—2,84	14,90	8,06	—	10,96
79. Казачий . . .	28,6	12,1	+4,06	—1,74	16,48	3,03	—	7,06
80. Виноделенский	28,7	11,8	+4,16	—2,04	17,30	4,16	—	8,49
81. Кашарский. .	28,7	12,4	+4,16	—1,44	17,30	2,07	—	5,99
82. Кропоткинск.	29,2	12,7	+4,66	—1,14	21,71	1,30	—	5,31
83. Благодарненск.	29,3	12,1	+4,76	—1,74	22,66	3,03	—	8,28
84. Северский . .	29,4	12,3	+4,86	—1,54	23,62	2,37	—	7,48
85. Федоровский.	29,4	12,1	+4,86	—1,74	23,62	3,03	—	8,46
86. Леоно-Калитв.	29,6	11,9	+5,06	—1,94	25,60	3,76	—	9,82
87. Мешковский .	29,8	12,9	+5,26	—0,94	27,67	0,88	—	4,94
88. Зимовниковск.	29,8	11,0	+5,26	—2,84	27,67	8,06	—	14,94
89. Мальч.-Полн.	29,9	12,0	+5,36	—1,84	28,73	3,38	—	9,86
90. Преображенск.	29,9	12,0	+5,36	—1,84	28,73	3,38	—	9,86
91. Притеречный.	30,0	10,7	+5,46	—3,14	29,81	9,86	—	17,14
92. Майкопский .	30,2	12,4	+5,66	—1,44	32,03	2,07	—	8,15
93. Обливский . .	30,2	13,6	+5,66	—0,24	32,03	0,06	—	1,36
94. Прохладненск.	30,2	12,7	+5,66	—1,14	32,03	1,30	—	6,45
95. Лабинский .	30,4	12,8	+5,86	—1,04	34,34	1,08	—	6,09
96. Сочинский .	30,5	11,2	+5,96	—2,64	35,52	6,97	—	15,73
97. Каневский . .	30,6	11,9	+6,06	—1,94	36,72	3,76	—	11,76
98. Степновский	31,0	11,4	+6,46	—2,44	41,73	5,95	—	15,76
99. Абинский . .	31,1	12,1	+6,56	—1,74	43,03	3,03	—	11,41
100. Дубовский .	31,1	12,5	+6,56	—1,34	43,03	1,79	—	8,79
101. Морозовский.	31,1	12,9	+6,56	—0,94	43,03	0,88	—	6,17
102. Александрийск	31,2	11,6	+6,66	—2,24	44,35	5,02	—	14,92
103. Матв.-Курган.	31,2	11,4	+6,66	—2,44	44,35	5,95	—	16,25
104. Армавирский.	31,3	12,4	+6,76	—1,44	45,70	2,07	—	9,73
105. Прим.-Ахтар.	31,4	10,5	+6,86	—3,34	47,06	11,15	—	22,91
106. Курганенск. .	31,7	13,1	+7,16	—0,74	51,26	0,55	—	5,30
107. Темрюкский .	31,7	10,4	+7,16	—3,44	51,26	11,83	—	24,63
108. Павловский .	31,8	12,4	+7,26	—1,44	52,71	2,07	—	10,45
109. Дондуковский	32,1	12,6	+7,56	—1,24	57,15	1,54	—	9,37
110. Хадыженский.	32,2	12,1	+7,66	—1,74	58,67	3,03	—	13,33
111. Азовский . .	32,3	12,3	+7,76	—1,54	60,22	2,37	—	11,95
112. Вешенский. .	32,4	11,9	+7,86	—1,94	61,78	3,76	—	15,25
113. Казанский . .	32,6	12,9	+8,06	—0,94	64,96	0,88	—	7,58
114. Батайский .	32,8	12,3	+8,26	—1,54	68,23	2,37	—	12,72
115. Голодаевский.	33,1	11,7	+8,56	—2,14	73,27	4,58	—	18,32
116. Брюховецкий.	33,2	12,1	+8,66	—1,74	75,00	3,03	—	15,07
117. Медведовский	33,6	11,3	+9,06	—2,54	82,08	6,45	—	23,01

Районы	x	y	x	y	x^2	y^2	$x \cdot y$ +	$x \cdot y$ −
118. Успенский . .	33,7	12,1	— 9,16	—1,74	83,90	3,03	—	15,94
119. Невинномысск.	33,7	11,7	+ 9,16	—2,14	83,90	4,57	—	19,60
120. Мясниковский	33,9	11,1	+ 9,36	—2,74	87,61	7,51	—	25,65
121. Уманский . . .	33,9	12,0	+ 9,36	—1,84	87,61	3,38	—	17,22
122. Суворовский.	33,9	12,4	+ 9,36	—1,44	87,61	2,07	—	13,48
123. Петропавловск	34,0	12,2	+ 9,46	—1,64	89,49	2,69	—	15,51
124. Усть-Лабинск.	34,4	12,3	+ 9,86	—1,54	97,22	2,37	—	15,18
125. Новочеркасск.	34,6	11,8	+10,06	—2,04	101,20	4,16	—	20,52
126. Тацинский . .	34,9	13,4	+10,36	—0,44	107,33	0,19	—	4,56
127. Анапский . .	34,9	10,8	+10,36	—3,04	107,33	9,24	—	31,49
128. Ст.-Минской	35,1	11,6	+10,56	—2,24	111,51	5,02	—	23,65
129. Сулинский .	35,4	10,9	+10,86	—2,94	117,94	8,64	—	31,93
130. Кореновский.	35,5	12,2	+10,96	—1,64	120,12	2,69	—	17,97
131. Ейский . . .	35,7	11,1	+11,16	—2,74	124,54	7,51	—	30,58
132. Кущевский. .	35,7	11,4	+11,16	—2,44	124,54	5,95	—	27,23
133. Мечетинский.	36,0	12,2	+11,46	—1,64	131,33	2,69	—	18,79
134. Григориполис.	36,9	11,4	+12,36	—2,44	152,77	5,95	—	30,16
135. Туапсинский.	37,2	11,8	+12,66	—2,04	160,27	4,16	—	25,83
136. Пролетарский.	37,6	11,3	+13,06	—2,54	170,56	6,45	—	33,17
137. Усть-Белокал.	38,0	12,9	+13,46	—0,94	181,17	0,88	—	12,65
138. Шахтинский .	38,2	12,1	+13,66	—1,74	186,59	3,03	—	23,77
139. Краснодарский	38,6	11,0	+14,06	—2,84	197,68	8,06	—	39,93
140. Георгиевский.	38,7	11,4	+14,16	—2,44	200,50	5,95	—	34,55
141. Минераловод.	39.2	11,1	+14,66	—2,74	214,91	7,51	—	40,17
142. Романовский .	39,4	12,5	+14,86	—1,34	220,82	1,79	—	19,91
143. Горячеводский	40,2	10,9	+15,66	—2,94	245,24	8,64	—	46,04
144. Тарасовский	41,1	12,1	+16,56	—1,74	274,23	3,03	—	28,81
145. Багаевский. .	41,2	12,9	+16,66	—0,94	277,55	0,88	—	15,66
146. Каменский . .	41,4	12,3	+16,86	—1,54	284,26	2,37	—	25,96
147. Цымлянский .	42,4	13,1	+17,86	—0,74	318,98	0,55	—	13,22
148. Геленджикский	44,9	10,8	+20,36	—3,04	414,53	9,24	—	61,89
149. Константинов.	47,7	12,8	+23,16	—1,04	536,38	1,08	—	24,09
150. Семикаракор.	48,2	12,1	+23,66	—1,74	559,79	3,03	—	41,17
151. Аксайский . .	49,6	11,9	+25,06	—1,94	628,00	3,76	—	48,62
152. Новороссийск.	54,2	9,7	+29,66	—4,14	879,71	17,14	—	122,79
	Σ x = =3730,3	Σ y = =2103,7	+778,56 —778,34	+216,08 —216,06	24652,46	2452,06	187,35	6323,03

Результаты:

Σ x = 3730,3 M x = 24,54

Σ y = 2103,7 M y = 13,84 N = 152

1) Сумма квадратов отклонений $\begin{cases} \Sigma x^2 = 24652{,}46 \\ \Sigma y^2 = 2452{,}06 \end{cases}$

2) Средн. квадратич. отклонен. $\begin{cases} \delta x^2 = 162{,}19 \\ \delta y^2 = 16{,}13 \end{cases}$

3) Средн. квадратическ. ошибки $\begin{cases} \delta x = 12{,}74 \\ \delta y = 4{,}02 \end{cases}$

4) — 6323,03
+ 187,35
— 6135,68

5) Средняя из произв. отклонений x и y $\left\{ \frac{\Sigma xy}{N} = -\frac{6135{,}68}{152} = -40{,}37 \right.$

$$r = \frac{-40{,}37}{12{,}74 \times 4{,}02} = -0{,}79$$

$$Sr = \frac{1 - r^2}{\sqrt{N}} = \frac{1 - 0{,}61}{12{,}32} = 0{,}032.$$

Пределы колебаний при удвоенной средней ошибке: 0,726 до 0,854

Выявление зависимости между грамотностью и наклонностью к округлению возраста на нуль у мужчин по сельским местностям С.-К. Края.

Районы	x	y	x	y	x^2	y^2	x y +	x y —
1. Галанчожский	2,0	14,6	—43,92	+ 2,66	1928,96	7,08	—	116,83
2. Шароевский .	2,3	25,4	—43,62	+13,46	1902,70	181,17	—	587,13
3. Нож.-Юртск.	2,4	24,6	—43,52	+12,66	1893,99	160,28	—	550,96
4. Чемберлоевск.	2,4	24,5	—43,52	+12,56	1893,99	157,75	—	546,61
5. Итум-Калинск.	2,9	24,6	—43,02	+12,16	1850,72	160,28	—	544,63
6. Асиновский .	3,9	18,1	—42,02	+ 6,16	1765,68	37,95	—	258,84
7. Веденский . .	4,5	23,2	—41,42	+11,26	1715,62	126,79	—	466,39
8. Урус-Мартан.	5,0	19,9	—40,92	+ 7,96	1674,45	63,36	—	325,72
9. Шатоевский .	6,0	21,9	—39,92	+ 9,96	1593,61	99,20	—	397,60
10. Шалинский .	6,3	20,0	—39,62	+ 8,06	1569,74	64,96	—	340,73
11. Балкарский .	7,5	14,5	—38,42	+ 2,56	1476,10	6,55	—	98,36
12. Гудермесский	7,5	21,0	—38,42	+ 9,06	1476,10	82,08	—	348,08
13. Надтеречный	7,7	17,9	—38,22	+ 5,96	1460,77	35,52	—	227,79
14. Ново-Чеченск.	7,7	16,6	—38,22	+ 4,66	1460,77	21,72	—	178,11
15. Нальчикский	10,9	14,2	—35,02	+ 2,26	1226,40	5,11	—	79,15
16. Баксанский .	11,7	16,5	—34,22	+ 4,56	1171,01	20,79	—	156,04
17. Урванский . .	11,7	13,2	—34,22	+ 1,26	1171,01	1,59	—	43,12
18. Асламбековск.	11,8	15,9	—34,12	+ 3,96	1164,17	15,68	—	135,12
19. Ачалуковский	12,9	22,0	—33,02	+10,06	1090,32	101,20	—	332,18
20. Мало-Карач. .	14,3	13,7	—31,62	+ 1,76	999,82	3,10	—	55,65
21. Учкуланский .	14,8	19,7	—31,12	+ 7,76	968,45	60,22	—	241,49
22. Пригородный	15,2	19,7	—30,72	+ 7,76	943,72	60,22	—	238,39
23. Нагорный . .	15,8	12,3	—30,12	+ 0,36	907,21	0,13	—	10,84
24. Эльбурганск.	17,6	15,8	—28,32	+ 3,86	802,02	14,90	—	109,32
25. Мало-Кабард.	18,9	9,8	—27,02	— 2,14	730,08	4,58	57,82	—
26. Назрановский	18,9	20,0	—27,02	+ 8,06	730,08	64,96	—	217,78
27. Хумаринский	22,2	15,7	—23,72	+ 3,76	562,64	14,14	—	89,19
28. Абаз.-Ногайск.	24,1	14,8	—21,82	+ 2,86	476,11	8,18	—	62,41
29. Тахтамукаев.	25,8	11,3	—20,12	— 0,64	404,81	0,41	12,88	—
30. Понежукаев. .	31,1	12,2	—14,82	+ 0,26	234,45	0,07	—	3,85
31. Дигорский .	33,5	14,1	—12,42	+ 2,16	154,26	4,67	—	26,83
32. Дзауджикаус.	36,4	9,8	— 9,52	— 2,14	90,63	4,58	20,37	—
33. Прималкинск.	37,5	11,1	— 8,42	— 0,84	70,90	0,71	6,97	—
34. Правобережн.	37,6	11,6	— 8,32	— 0,34	69,22	0,12	2,41	—
35. Натырбовский	37,9	9,9	— 8,02	— 2,04	64,32	4,16	16,36	—
36. Хакуринохаб.	38,4	13,3	— 7,52	+ 1,36	56,55	1,85	—	10,23
37. Алаг.-Ардон. .	38,8	13,3	— 7,12	+ 1,36	50,69	1,85	—	9,68
38. Баталпашин. .	40,4	10,4	— 5,52	— 1,54	30,47	2,37	8,50	—
39. Отрадненский	41,1	11,1	— 4,82	— 0,84	23,23	0,71	4,05	—
40. Левокумский	43,3	10,8	— 2,62	— 1,14	6,86	1,30	2,99	—
41. Армянский .	43,7	10,7	— 2,22	— 1,24	4,93	1,54	2,75	—
42. Московский .	44,1	10,3	— 1,82	— 1,64	3,31	2,69	2,98	—
43. Дивенский .	44,9	10,8	— 1,02	— 1,14	1,04	1,30	1,16	—
44. Курсавский .	44,9	10,0	— 1,02	— 1,94	1,04	3,76	1,98	—
45. Моздокский .	45,3	11,7	— 0,62	— 0,24	0,38	0,06	0,15	—
46. Мостовской .	45,4	10,9	— 0,52	— 1,04	0,27	1,08	0,54	—
47. Ремонтинский	45,6	9,3	— 0,32	— 2,64	0,10	6,97	0,84	—
48. Ставропольск.	46,0	10,9	+ 0,08	— 1,04	0,006	1,08	—	0,08
49. Арзгирский .	46,2	10,4	+ 0,28	— 1,54	0,08	2,37	—	0,43
50. Ессентукский	46,2	9,3	+ 0,28	— 2,64	0,08	6,97	—	0,74
51. Заветинский .	47,0	9,8	+ 1,08	— 2,14	1,17	4,58	—	2,31
52. Туркменский	47,1	11,2	+ 1,18	— 0,74	1,39	0,55	—	0,87
53. Белоглинский	47,3	10,5	+ 1,38	— 1,44	1,90	2,07	—	1,99
54. Наурский . .	48,0	11,2	+ 2,08	— 0,74	4,33	0,55	—	1,54
55. Славянский .	48,8	9,9	+ 2,88	— 2,04	8,29	4,16	—	5,87
56. Александровск	48,8	10,7	+ 2,88	— 1,24	8,29	1,54	—	3,57
57. Прикумский .	49,0	10,5	+ 3,08	— 1,44	9,49	2,07	—	4,44
58. Воронц.-Ник.	49,0	9,3	+ 3,08	— 2,64	9,49	6,97	—	8,13
59. Архангельск.	49,1	10,1	+ 3,18	— 1,84	10,11	3,39	—	5,85

Районы	x	y	x	y	x^2	y^2	x y	
							+	—
60. Крымский . .	49,3	10,6	+ 3,38	—1,34	11,42	1,80	—	4,53
61. Вознесенский	49,5	10,2	+ 3,58	—1,74	12,82	3,03	—	6,23
62. Н.-Александр.	49,5	9,8	+ 3,58	—2.14	12,82	4,58	—	7,66
63. Вор.-Алексан.	50,2	11,1	+ 4,28	—0,84	18,32	0,71	—	3,59
64. Степновский .	50,3	10,0	+ 4,38	—1,94	19,18	3,76	—	8,49
65. Виноделенский	50,5	10,3	+ 4,58	—1,64	20,98	2,69	—	7,51
66. Петровский	50,5	10,6	+ 4,58	—1,34	20,98	1,80	—	6,14
67. Шапсугский .	50,9	11,4	+ 4,98	—0,54	24,80	0,29	—	3,19
68. Казачий . . .	51,2	10,2	+ 5,28	—1,74	27,88	3,03	—	9,19
69. Белореченский	51,2	10,2	+ 5,28	—1,74	27,88	3,03	—	9,19
70. Поповичевский	51,3	9,5	+ 5,38	—2,44	28,94	5,95	—	13,13
71. Горяч.-Ключев.	51,4	10,4	+ 5,48	—1,54	30,03	2,37	—	8,44
72. Медвеженский	51,5	10,2	+ 5,58	—1,74	31,14	3,03	—	9,71
73. Притеречный	51,7	9,6	+ 5,78	—2,34	33,41	5,48	—	13,53
74. Петроп. (Арм.)	51,8	10,6	+ 5,88	—1,34	34,57	1,80	—	7,88
75. Благодарненск.	51,8	10,2	+ 5,88	—1,74	34,57	3.03	—	10,23
76. Каменноброд.	52,0	9,5	+ 6,08	—2,44	36,97	5,95	—	14,84
77. Северский . .	52,1	10,1	+ 6,18	—1,84	38,19	3,39	—	11,37
78. Новопокровск.	52,3	10,4	+ 6,38	—1,54	40,70	2,37	—	9,83
79 Прохладненск.	52,4	10,4	+ 6,48	—1,54	41,99	2,37	—	9,98
80. Сунженский	52,8	10,9	+ 6,88	—1,04	47,33	1,08	—	7,15
81. Федоровский	53,4	10,2	+ 7,48	—1,74	55,95	3,03	—	13,02
82. Александрийск.	53 4	10,3	+ 7,48	—1,64	55,95	2,69	—	12,27
83. Каневский . .	53,9	10,3	+ 7,98	—1,64	63,68	2,69	—	13,09
84. Майкопский .	53,9	10,1	+ 7,98	—1,84	63,68	3,39	—	14,68
85. Сочинский	54,2	9,6	+ 8,28	—2,34	68,59	5,48	—	19,37
86. Преображенск.	54,4	10,4	+ 8,48	—1,54	71,91	2,37	—	13,06
87. Тихорецкий .	54,5	11,0	+ 8,58	—0,94	73,62	0,88	—	8,06
88. Анапский . .	54,7	10,0	+ 8,78	—1,94	77,09	3,76	—	17,03
89. Прим.-Ахтар.	54,7	9,5	+ 8,78	—2,44	77,09	5,95	—	21,42
90. Темрюкский .	54,8	9,7	+ 8,83	—2,24	78,85	5,02	—	19,89
91. Криворожский	54,8	10,4	+ 8,88	—1,54	78,85	2,37	—	13,67
92. Кропоткинский	54,9	10,7	+ 8,98	—1,24	80,64	1,54	—	11,14
93. Абинский .	55,0	10,3	+ 9,08	—1,64	82,45	2,69	—	14,89
94. Дондуковский	55,4	10,4	+ 9,48	—1,54	89,87	2,37	—	14,60
95 Советинский .	55,5	10,1	+ 9,58	—1,84	91,78	3,39	—	17,63
96. Лабинский	55,5	10,8	+ 9,58	—1,14	91,78	1,30	—	10,92
97. Медведовский	55,9	10,1	+ 9,98	—1,84	99,60	3,39	—	18,36
98. Зимовниковск.	56,1	9,8	+10,18	—2,14	103,63	4,58	—	21,79
99. Невинномысск.	56,2	10,3	+10,28	—1,64	105,68	2,69	—	16,86
100. Дубовский .	56,3	10,1	+10,38	—1,84	107,74	3,39	—	19,10
101. Курганенский	56,5	10,7	+10,58	—1,24	111,94	1,54	—	13,12
102. Брюховецкий	56.5	10,4	+10,58	—1,54	111,94	2,37	—	16,29
103. Армавирский	56,7	10,1	+10,78	—1.84	116,21	3,39	—	19,84
104. Суворовский	56,8	10,7	+10,88	—1,24	118,37	1,54	—	13,49
105. Николаевский	56,9	10,1	+10,98	—1,84	120,56	3,39	—	20,20
106. Ейский . . .	56,9	9,7	+10,98	—2,24	120,56	5,02	—	24,60
107. Минераловод.	57,1	10,1	+11,18	—1,84	124,99	3,39	—	20,57
108. Матв.-Курган.	57,2	10,2	+11,28	—1,74	127,01	3,03	—	19,63
109. Успенский .	57,2	10,0	+11,28	—1,94	127,01	3,76	—	21,88
110. Зап.-Коннозав.	57,4	9,9	+11,48	—2,04	131,79	4,16	—	24,42
111. Кашарский	57,7	10,4	+11,78	—1,54	138,77	2,37	—	18,14
112. Леоно-Калитв.	58,3	10,4	+12,38	—1,54	153,26	2,37	—	19,07
113. Усть-Лабинск.	58,3	10,4	+12,38	—1,54	153,26	2,37	—	19,07
114. Туапсинский .	58,3	10,3	+12,38	—1,64	153,26	2,69	—	20,30
115. Голодаевский	58,4	9,6	+12,48	—2,34	155,25	5,48	—	29,30
116. Азовский .	58,8	10,6	+12,88	—1,34	165,89	1,80	—	17,26
117. Павловский .	58,9	10,8	+12,98	—1,14	168,48	1,30	—	14,80
118. Горячеводский	58,9	10,0	+12,98	—1,94	168,48	3,76	—	25,18
119. Петроп.-(Чеч.)	58,9	19,8	+12,98	+7,86	168,48	61,78	102,02	—
120. Кореновский .	58.9	10,4	+12,98	—1,54	168,48	2,37	—	19,99
121. Сулинский .	59,1	16,4	+13,18	+4,46	173,71	19,89	58,78	—

Районы	x	y	x	y	x^2	y^2	xy +	xy —
122. Мясниковский	59,3	9,9	+13,38	— 2,04	179,02	4,16	—	27,30
123. Мальч.-Полнен.	59,5	10,3	+13,58	— 1,64	184,42	2,69	—	22,27
124. Хадыженский	59,7	10,2	+13,78	— 1,74	189,89	3,03	—	23,98
125. Мечетинский	59,8	9,6	+13,88	— 2,34	192,65	5,48	—	32,48
126. Краснодарский	59,9	9,8	+13,98	— 2,14	195,44	4,58	—	29,92
127. Морозовский	60,5	10,5	+14,58	— 1,44	212,58	2,07	—	21,00
128 Батайский	60,7	10,3	+14,78	— 1,64	218,45	2,69	—	24,24
129. Кущевский .	60,9	10,0	+14,98	— 1,94	224,40	3,76	—	29,06
130. Григориполиск.	61,0	9,8	+15,08	— 2,14	227,41	4,58	—	32,27
131. Уманский . .	61,1	10,1	+15,18	— 1,84	230,43	3,39	—	27,93
132. Георгиевский	61,1	10,2	+15,18	— 1,74	230,43	3,03	—	26,41
133. Геленджикск.	61,1	9,7	+15,18	— 2,24	230,43	5,02	—	34,00
134. Новочеркасск.	61,3	9,9	+15,38	— 2,04	236,54	4,16	—	31,38
135. Пролетарский	61,4	9,8	+15,48	— 2,14	239,63	4,58	—	33,13
136. Обливский .	61,6	11,2	+15,68	— 0,74	245,86	0,55	—	11,60
137. Старо-Минск.	62,0	9,7	+16,08	— 2,24	258,57	5,02	—	36 02
138. Шахтинский .	63,3	10,6	+17,38	— 1,34	302,06	1,80	—	23,29
139. Тарасовский .	64,6	10,0	+18,68	— 1,94	348,94	3,76	—	36,24
140. Тацинский . .	64,9	11,2	+18,98	— 0,74	360,24	0,55	—	14,05
141. Казанский . .	65,1	11,5	+19,18	— 0,44	367,87	0,19	—	8,44
142. Мешковский .	65,2	9,7	+19,28	— 2,24	371,72	5,02	—	43,19
143. Романовский .	65,4	10,4	+19,48	— 1,54	379,47	2,37	—	30,00
144. Багаевский .	65,7	9,8	+19,78	— 2,14	391,25	4,58	—	42,33
145. Вешенский .	66,1	9,8	+20,18	— 2,14	406,22	4,58	—	43,19
146. Каменский . .	66,9	10,1	+20,98	— 1,84	439,32	3,39	—	38,60
147. Аксайский . .	68,1	9,8	+22,18	— 2,14	491,51	4,58	—	47,37
148. Усть-Белокал.	68,9	10,1	+22,98	— 1,84	528,08	3,39	—	42,28
149. Семикаракор.	69,2	10,5	+23,28	— 1,44	541,96	2,07	—	33,52
150. Цымлянский .	69,4	10,6	+23,48	— 1,34	551,31	1,80	—	31,46
151. Константинов.	71,5	10,6	+25.58	— 1,34	654,34	1,80	—	34,28
152. Новороссийск.	72,2	10,7	+26,28	— 1,24	690,11	1,54	—	32.59
	213,1	31,9	+75,34	— 3,92	1895,76	5,14	—	—98,33
	Σx = =6979,9	Σy = =1814,2	—	—	53439,89	2018,38	+303,55	—8657,5
	—	—	—	—	—	—	—	—54,96

Результаты:

$\Sigma x = 6979{,}9$ $Mx = 45{,}92$

$\Sigma y = 1814{,}2$ $My = 11{,}94$ $N = 152$

1) Суммы квадрат. отклонений . $\begin{cases} \Sigma x^2 = 53439{,}89 \\ \Sigma y^2 = 2018{,}48 \end{cases}$

2) Средн. квадратич. отклонен. . $\begin{cases} \delta x^2 = 351{,}57 \\ \delta y^2 = 13{,}28 \end{cases}$

3) Средн. квадратич. ошибки . . $\begin{cases} \delta x = 18{,}75 \\ \delta y = 3{,}64 \end{cases}$

4) $\begin{array}{r} -8657{,}50 \\ +\ 303{,}55 \\ \hline -8353{,}95 \end{array}$

5) Средняя из произв. отклонений. x и y $\left\{ \frac{\Sigma xy}{N} = -\frac{8353{,}95}{152} = -54{,}96 \right.$

$$r = \frac{-54{,}96}{18{,}75 \times 3{,}64} = -0{,}81$$

$$Sr = \frac{1 - r^2}{\sqrt{N}} = \frac{1 - 0{,}66}{12{,}32} = 0{,}027.$$

Пределы колебаний при удвоенной средней ошибке: 0,756 до 0,864

Высокая корреляционная зависимость между степенью распространения грамотности и коэффициентом возрастной скученности показывает, что грамотность имеет огромное влияние на размер ошибок округления возрастов, при чем зависимость эта устанавливается в том отношении, что чем меньше коэффициент грамотности, тем больше в среднем процент случаев с показаниями на нуль в общей массе населения. Таким образом, рост коэффициента грамотности обратно-пропорционален размеру протуберанцевых ошибок. Почти те же коэффициенты корреляции мы получаем, устанавливая связь между грамотностью и возрастной скученностью не по отдельным административно-географическим отрезкам территории Края, а по выделенным народностям в порядке восхождения или снижения коэффициента грамотности.

Теснота связи между грамотностью и протуберанцевыми ошибками очень высока, но она не разрешает вопроса о степени влияния коэффициентов грамотности на уменьшение этих ошибок, хотя косвенным образом это возможно было бы представить путем установления этой связи по переписи 1897 г. в сравнении с данными 1926 г. Изучение ослабления протуберанцевых ошибок и, следовательно, увеличение достоверности показаний о возрасте возможно путем нахождения так называемых показателей возрастной скученности, принятых американским бюро цензов. По методу последнего, показатели повозрастной скученности определяются путем нахождения суммы чисел в возрастах, кратных пяти, в пределах от 23 лет до 62 лет. Таких чисел 8 (25, 30, 35, 40, 45, 50, 55, 60). После нахождения суммы, делят ее на пять и частное процентируют к населению по всем возрастным группам. Чем больше указанный показатель приближается к 100, тем степень точности показаний о возрасте большая.

Изучение показателя скученности представляет большой интерес не только с точки зрения общих показаний о возрасте, но и их специфичности. В этом отношении необходимо расчленить все население на городское и сельское, горское и негорское. При подобном расчленении показатели возрастной скученности будут характеризоваться следующими величинами:

Показатели возрастной скученности населения.

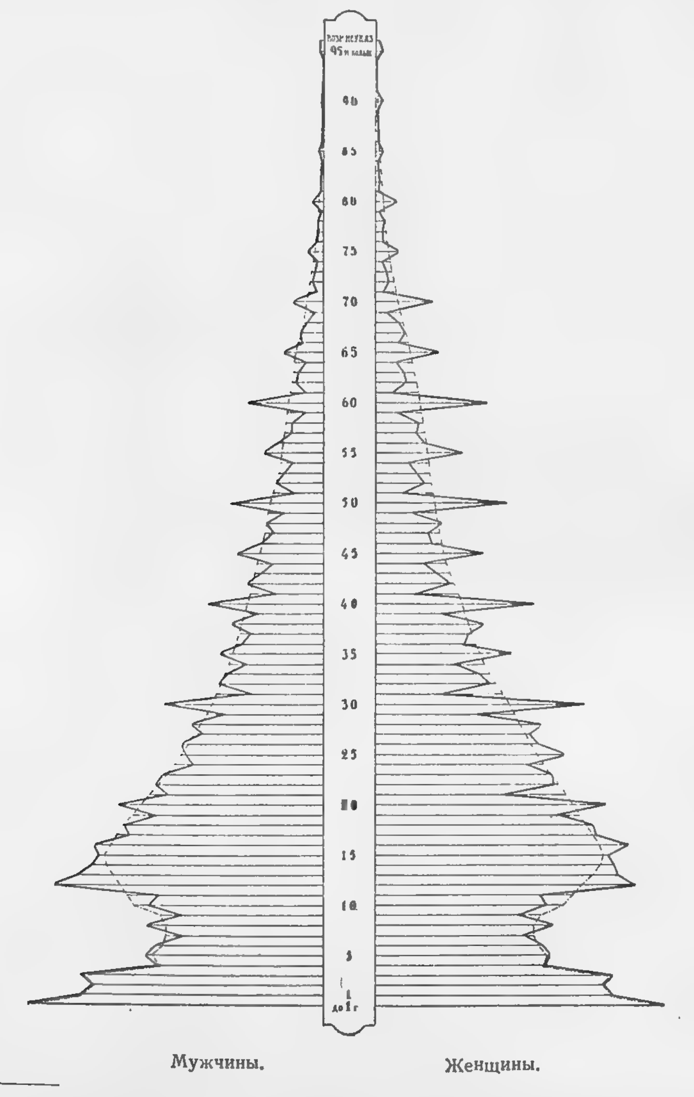
Территории	Перепись г. г.	Городское			Сельское			Городское и сельское		
		м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.
Русские округа	1897 г. 1926 г.	141 118	169 138	154 128	152 128	175 151	164 140	151 125	174 149	162 137
Националь-ные обл.	1897 г. 1926 г.	— —	— —	— —	253 236	292 268	272 252	253 236	292 268	272 252

Как и следовало ожидать, коэффициент повозрастной скученности выше в сельских местностях и ниже в городах, равно как он чрезвычайно высок у горских народностей, отличающихся большой недостоверностью показаний о возрасте. Интересно проследить степень исправления ошибок в показателях на протяжении сравниваемого тридцатилетнего периода. Если отклонения в 62 от 100 принять за ошибку в показаниях 1897 г. по русским округам, то разность между 62 и 37 будет ни чем иным, как исправлением ошибки. Исчисляя эту разность в отношении всей ошибки, получаем коэффициент улучше-

ния регистрации за тридцать лет на 40,3%. Совершенно другую картину дают национальные области. Коэффициент улучшения здесь на этот же период выражается всего в 11,6%. Если держаться той принципиальной точки зрения, что изучение возрастного состава населения возможно только после соответствующего выравнивания возрастных групп, то при отсутствии достаточно точных методов выравнивания и при незначительном улучшении регистрации, пожалуй, надо было склониться к мысли об отказе от выравнивания [1]). Во всяком случае, это с совершенной очевидностью выявляется в отношении национальных областей, где коэффициент улучшения совершенно незначителен и почти безэффектен. Для русских округов, пожалуй, более целесообразно производить сравнительный анализ после соответствующего

Возрастное строение населения в выравненных и невыравненных рядах.

(Пунктирная кривая—выравненные возраста).



[1]) Делая соответствующее утверждение, мы разумеем значение выравнивания для динамического изучения возрастной морфологии. При статическом характере изучения выравнивание имеет существенное значение.

выравнивания. Поэтому, в нижеприводимых возрастных группах мы даем выравненные и невыравненные возраста, сложенные по пятилеткам, и доли их в общей массе населения.

Выравнивание произведем по следующему выражению для нахождения истинной суммы, предложенному проф. Б. С. Ястремским[2]).

$$\Sigma = \frac{1}{16}\left(-S_{-2} + 4S_{-1} + 10S_0 + 4S_1 - S_2\right)$$

Предварительно дадим сравнительную таблицу пятилетних возрастных групп в невыравненных рядах. Она примет следующий вид:

Возрастной состав населения С.-К. Края по переписям 1897 и 1926 г.г. по пятилетним возрастным группам.

Возраст. группы	По переписи 1897 г.				По переписи 1926 г.				Прирост населен. с 1897 по 1926 г.			
	Абсолютное число		В %%		Абсолютное число		В %%		На 1000 ч.		В %% к средн. приросту	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж	М.	Ж.
0—4 . . .	454359	456569	16,9	17,7	598774	587517	14,9	13,5	317	287	62,7	41,8
5—9 . . .	329178	325109	12,3	12,6	409104	408324	10,3	9,4	243	256	48,1	37,3
10—14 . . .	285581	277135	10,7	10,8	549880	540916	13,6	12,5	925	952	183,2	138,8
15—19 . . .	260855	249617	9,8	9,7	511950	555616	12,7	12,8	961	1226	190,3	178,7
20—24 . . .	210594	213263	7,9	8,3	414249	433038	10,3	10,0	967	1031	191,5	150,3
25—29 . . .	214412	209264	8,0	8,1	318711	391440	7,9	9,0	485	871	96,0	127,0
30—34 . . .	174504	160789	6,5	6,3	257353	287018	6,4	6,6	475	785	94,1	114,0
35—39 . . .	169930	151549	6,4	4,9	210447	246090	5.2	5,7	238	624	47,1	91,0
40—44 . . .	139657	126764	5,2	4,9	179155	190336	4,4	4,4	283	502	56,0	73,3
45—49 . . .	112823	98567	4,2	3,8	149197	159477	3,7	3,7	322	618	63,8	90,1
50—54 . . .	91872	89241	3,4	3,5	120847	139924	3,0	3,2	315	568	62,3	82,8
55—59 . . .	73024	63122	2,8	2,5	96559	120159	2,4	2,8	322	883	63,8	128,7
60—64 . . .	63768	61437	2,4	2,4	82547	104326	2,1	2,4	295	698	58,4	101,7
65—69 . . .	37690	32246	1,4	1,3	57455	73883	1,4	1,7	524	1265	103,8	184,4
70—74 . . .	26903	28506	1,0	1,1	33139	45708	0,8	1,1	232	587	46,0	85,6
75—79 . . .	14662	12265	0,6	0,5	18020	24399	0,4	0,6	229	811	45,4	119,5
80 л. и более	15086	16216	0,5	0,6	17320	27138	0,4	0,6	148	674	29,3	98,3
Возр. неизв.	1067	1056	0,0	0,0	1839	1636	0,1	0,4	724	550	143,4	80,1
	2675965	2572715	100,0	100,0	4026546	4336945	100,0	100,0	505	686	100,0	100,0

Из приведенной таблицы с полной ясностью вытекают влияния общих и специфических факторов, определивших возрастную морфологию населения в 1926 году. Это влияние, прежде всего, заметно во вновь установившейся пропорции возрастов: сократилась в составе населения доля возрастной группы 0—4, 5—9, 35—39, 40—44, 45—49 и 50—54. Резко возросли 10—14 и 15—19. Сокращение доли детских возрастов есть следствие войн, пандемий и уменьшения рождаемости, сокращения в активно-возрастных группах, в особенности среди мужчин, есть непосредственный результат и европейской и, в особенности, гражданской войны.

Что касается прироста, то в пределах Края он носит специфический характер. Благодаря **большому** механическому притоку населения в Край на протяжении сравниваемого почти тридцатилетнего периода, численный состав мужчин возрос на 50,5%, женщин на 68,6%. По отдельным возрастным группам прирост дает резкие колебания.

[2]) Б. С. Ястремский, „Вестник Статистики“ № 5—8, 1920 г.

Наибольшее увеличение дают возраста у мужчин: 10—14, 15—19, 20—24, у женщин: 65—69, 15—19 и 20—24. Эти коэффициенты прироста определяют величину среднего прироста ко всему населению, которая дана в особых графах.

В вышеприведенных пятилетних возрастных группах, благодаря влиянию различных факторов, происходит некоторая нивелировка их. Поэтому в порядке сопоставления и исправления нивелирующих факторов, ниже приводим данные о возрастном составе населения в погодном распределении. Данные эти развернем в невыравненных рядах.

Возрастной состав населения С.-К. Края по переписям 1897 и 1926 г.г. по одногодичным возрастным группам.

Возраст. группы	По переписи 1897 г.				По переписи 1926 г.				Прирост населен. с 1897 по 1926 г.			
	Абсолютное число		В °/₀°/₀		Абсолютное число		В °/₀°/₀		На 1000 ч.		В °/₀°/₀ к средн. приросту	
	М.	Ж	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
До 1 года	100438	101080	3,75	3,93	151262	146158	3,76	3,37	506	445	100,4	65,0
1	88928	89309	3,32	3,47	123021	119915	3,06	2,77	383	342	76,0	50,0
2	91992	92008	3,44	3,58	117600	115905	2,92	2,67	278	259	55,2	37,9
3	90233	90314	3,37	3,51	123047	120110	3,06	2,77	363	329	72,1	48,1
4	82768	83858	3,09	3,26	83844	85429	2,08	1,97	13	18	2,6	2,7
5	74826	72936	2,80	2,8[illegible]	90531	88356	2,25	2,04	209	211	41,5	30,9
6	66644	65794	2,49	2,56	85040	83377	2,11	1,92	276	267	54,8	39,0
7	65567	65883	2,45	2,56	71482	74510	1,78	1.72	90	130	17,8	19,0
8	66686	65769	2,49	2,56	90292	90407	2,24	2,08	353	374	70,0	54,6
9	55455	54727	2,07	2,13	71759	71674	1,78	1,65	294	309	58,3	45,2
10	63094	59960	2,36	2,33	88835	86726	2,21	2,00	407	446	80,4	65,2
11	48011	46607	1,79	1,81	83732	82440	2,08	1,90	744	768	147,6	112,1
12	66835	64377	2,50	2,50	136781	130042	3,40	3,00	1046	1020	207,5	149,0
13	56777	55011	2,12	2,14	123862	121778	3,08	2,81	1181	1213	234,3	177,0
14	50864	51180	1,90	1,99	116670	119930	2,90	2,77	1293	1343	256,5	196,1
15	54542	52874	2,04	2,06	113388	117213	2,82	2,70	1078	1216	213,8	177,6
16	54156	55500	2,02	2,16	115812	127002	2,88	2,93	1138	1288	225,7	188,1
17	53483	54151	2,00	2,10	97787	110501	2,43	2,55	828	1040	164,2	151,9
18	53636	48422	2,00	1,88	100305	109548	2,49	2,53	870	1262	172,6	184,3
19	45038	38670	1,68	1,50	84658	91352	2,10	2,11	879	1362	174,4	198,9
20	55105	60065	2,06	2,34	104073	116065	2,58	2,68	888	932	176,1	136,1
21	41125	31139	1,54	1,21	78532	64285	1,95	1,48	909	1064	180,3	155,4
22	42564	43016	1,59	1,67	84805	88781	2,11	2,05	992	1063	198,8	155,3
23	39850	42751	1,49	1,66	81158	88617	2,02	2,04	1036	1072	205,5	156,5
24	31950	36292	1,19	1,41	65681	75290	1,63	1,74	1055	1074	209,3	156,8
25	45612	59669	1,70	2,32	69357	96646	1,72	2,23	520	619	103,1	90,3
26	41289	38224	1,54	1,49	71890	81890	1,79	1,89	741	1142	147,0	166,8
27	48065	43289	1,80	1,68	60947	76492	1,51	1,76	268	767	53,2	111,9
28	49522	45087	1,85	1,75	67144	83880	1,67	1,93	355	860	70,5	125,5
29	29924	22995	1,12	0,89	49373	52532	1,23	1,21	649	1284	128,7	187,5
30	64056	67931	2,39	2,64	80506	105957	2,00	2,44	256	559	50,7	81,6
31	21781	16646	0,82	0,65	36420	33190	0,90	0,77	672	993	133,3	144,9
32	33053	28790	1,25	1,12	53116	57340	1,32	1,32	606	992	120,2	144,8
33	31960	26570	1.19	1,04	48672	51565	1,21	1,19	522	940	103,5	137,2
34	23654	20852	0,88	0,82	38639	38966	0,95	0,90	633	868	125,5	126,7
35	46071	47365	1,72	1,84	52729	68107	1,31	1,57	144	437	28,5	63,7
36	31191	26454	1,17	1,04	41010	43875	1,02	1,01	314	658	62,3	96,0
37	34034	294[illegible]5	1,28	1,14	36624	45579	0,90	1,05	76	549	15,1	80,1
38	36588	31466	1,37	1,23	47065	55337	1,17	1,28	286	758	56,7	110,6
39	22046	16849	0,82	0,65	33019	33192	0,82	0,77	497	969	98,6	141,4
40	53696	60313	2,01	2,34	58616	79956	1,46	1,84	91	342	18,0	499,2
41	16522	11736	0,62	0,46	23796	20166	0,59	0,47	440	718	87,3	104,8
42	27836	21495	1,04	0,84	39609	36832	0,98	0,85	422	713	83,7	104,0
43	23003	18376	0,86	0,71	31746	29700	0,79	0,68	380	616	75,1	89,9
44	18600	14844	0,70	0,58	25388	23682	0,63	0,55	364	595	72,2	86,9

Возраст. группы	По переписи 1897 г.				По переписи 1926 г.				Прирост населен. с 1897 по 1926 г.			
	Абсолютное число		В 0/00/0		Абсолютное число		В 0/00/0		На 1000 ч.		В 0/00/0 к средн. приросту	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
45	37248	36250	1,40	1,41	43815	53991	1,09	1,25	176	489	34,9	71,3
46	20663	15224	0,78	0,59	31650	27509	0,79	0,63	531	806	105,3	117,6
47	19718	16854	0,74	0,66	25167	25819	0.63	0,60	276	531	54,7	77,5
48	22679	20394	0,85	0,79	29068	33519	0,72	0,77	281	643	55,7	93,8
49	12515	9845	0,47	0,38	19497	18639	0,48	0,43	557	893	110,5	130,3
50	43029	48408	1,61	1,88	46317	66333	1,15	1,53	76	370	15,0	54,0
51	9199	7116	0,34	0,28	14940	13373	0,37	0,31	624	879	123,8	128,3
52	16133	12756	0,60	0,50	24216	23796	0,60	0,55	501	865	99,4	126,2
53	13136	11422	0,49	0,44	19963	20094	0,50	0,46	519	759	102,9	110,8
54	10375	9539	0,39	0,37	15411	16328	0,38	0,38	485	711	96,2	103,7
55	26890	26207	0,01	1,02	31069	43579	0,77	1,00	155	662	30,7	96,6
56	15249	11450	0,57	0,45	23373	24490	0,58	0,54	532	1138	105,5	166,2
57	12517	10245	0,47	0,40	16504	20106	0,41	0,46	318	962	63,0	140,4
58	12140	10420	0,45	0,41	16315	21506	0,41	0,50	343	1063	68,0	155,2
59	6228	4800	0,23	0,19	9298	10478	0,23	0,24	492	1182	97,6	172,6
60	33971	39413	1,27	1,53	37827	56397	0,94	1,30	113	430	22,4	62,7
61	5748	3925	0,21	0,15	8798	8367	0,22	0,19	530	1131	105,1	165,2
62	9236	6985	0,35	0,27	13941	15149	0,35	0,35	509	1168	100,9	170,6
63	9019	6655	0,34	0,26	12937	14376	0,32	0,33	434	1160	86,1	169,4
64	5794	4459	0,22	0,17	9044	10037	0,22	0,23	560	1250	111,1	182,5
65	15525	15888	0,58	0,62	21625	32054	0,54	0,74	392	1017	77,7	148,5
66	6806	4425	0,25	0,17	10888	11171	0,27	0,26	599	1524	118,8	222,5
67	7702	5672	0,29	0,22	11999	14522	0,28	0,33	557	1560	110,5	227,8
68	5122	4198	0,19	0,16	8686	11239	0,22	0,26	695	1677	137,8	244,9
69	2535	2063	0,09	0,08	4257	4897	0,10	0,10	679	1373	134,7	200,5
70	16312	20560	0,61	0,80	17164	28876	0,43	0,67	52	404	10,3	58,9
71	2001	1158	0,07	0,06	3187	3041	0,09	0,07	592	1085	117,4	158,4
72	3607	2650	0,13	0,10	5474	6075	0,13	0,13	517	1292	102,5	188,7
73	2848	2228	0,11	0,09	4294	4724	0,10	0.10	507	1120	100,5	163,6
74	2135	1610	0,08	0,06	3020	2992	0,07	0,07	414	858	82,1	125,2
75	6784	6781	0,25	0,22	8122	12680	0,20	0,29	197	869	39,1	126,8
76	2449	1702	0,09	0,07	3356	3629	0,09	0,08	370	1132	73,4	165.3
77	2325	1481	0,09	0,06	2520	3099	0,06	0,07	83	1092	16,4	159,5
78	2249	1680	0,08	0,07	3005	3770	0,07	0,09	336	1244	66,6	181,7
79	855	621	0,03	0 02	1017	1221	0,03	0,03	189	966	37,5	141,0
80	6224	7851	0,23	0.31	5958	10878	0,15	0,25	—	385	—	56,2
81	629	416	0,02	0,02	717	845	0,02	0,02	139	1031	27,5	150,6
82	847	655	0,03	0,03	1044	1364	0,03	0,03	232	1082	46,0	158,0
83	621	452	0,02	0,02	853	1059	0,02	0,03	375	1342	74,4	196,0
84	610	442	0,02	0,02	662	747	0,02	0,02	85	690	16,8	100,7
85	1685	1804	0,06	0,07	2023	3349	0,05	0,08	200	856	39,6	124,9
86	487	344	0,02	0,01	678	769	0,02	0,02	392	1235	77,8	180,3
87	448	368	0,02	0,01	678	842	0,02	0,03	513	1288	101,7	188,1
88	377	281	0,01	0,01	550	726	0,01	0,02	458	1583	90.8	231,1
89	198	184	0,01	0,01	304	410	0,01	0,01	535	1228	106,1	179,3
90	1286	1725	0,05	0,07	1462	2717	0,04	0,06	136	575	26,9	83,9
91	89	76	—	—	123	158	0,00	0,00	382	1078	75,7	157,4
92	107	117	—	—	191	230	0,00	0,01	785	965	155,7	140,8
93	99	78	—	—	142	190	0,00	0,00	434	1435	86,1	209,5
94	73	62	—	—	96	134	0,00	0,00	315	1161	62,5	169,8
95	345	353	0,01	0,01	365	572	0,01	0,01	57	620	11,3	90,5
96	154	139	0,01	0,01	150	192	0,00	0,00	—	381	—	55,6
97	149	92	0,01	—	123	152	0,00	0,00	—	652	—	95,1
98	136	99	0,01	—	150	234	0,00	0,01	169	1363	33.5	199,3
99	57	61	—	—	84	101	0,00	0,00	473	655	93,8	95,6
100 и более	465	617	0,02	0,02	958	1469	0,02	0,04	1060	1380	210,4	201,8
Возр. не указ.	1067	1056	0,04	0,04	1839	1636	0,05	0,06	723	549	143,5	80,1
Всего . .	2675965	2572715	100,0	100,0	4026546	4336945	100,0	100,0	504	685	100,0	100,0

Таблица погодного возрастного распределения населения по переписи 1926 г.

Возраст	Всего. Невыравн.	Всего. Выравн.	% выравн. при невыравн.=100	Всего. Невыравн.	Всего. Выравн.	% выравн. при невыравн.=100
	Мужчины			Женщины		
До 1 г.	151262	151262	100	146158	146158	100
1	123021	123021	100	119915	119915	100
2	117600	117600	100	115905	115905	100
3	123047	123047	100	120110	120110	100
4	83844	83844	100	85429	85429	100
5	90531	87217	96,34	88356	86680	98,11
6	85040	82234	96,70	83377	81970	88,31
7	71482	79921	111,81	74510	79775	107,07
8	90292	80265	88,89	90407	80093	88,59
9	71759	83275	116,05	71674	82922	115,69
10	88835	95898	107,95	86726	94522	108,99
11	83732	99492	120,14	82440	99125	120,24
12	136781	103529	75,69	130042	103962	79,94
13	123862	106788	86,3	121778	108681	89,25
14	116670	109859	95,21	119930	112910	94,15
15	813388	110228	97,21	117213	114143	97,38
16	115812	107808	93,09	127002	112266	88,40
17	97787	104643	107,01	110501	109603	99,19
18	100305	100882	100,58	109548	106316	97,05
19	84658	96673	114,19	91352	102562	112,27
20	104073	92440	88,82	116065	98909	85,22
21	78532	88305	112,44	64285	95478	148,52
22	84805	84052	99,11	88781	91905	103,52
23	81158	79760	98,28	88617	88261	99,60
24	65681	75488	114,95	75290	84595	112,36
25	69357	71603	103,25	96646	81280	84,10
26	71890	68140	94,78	81890	78337	95,66
27	60947	64836	106,38	76492	75446	98,63
28	67144	61708	91,90	83880	72594	86,55
29	49373	58756	119,00	52532	69762	132,80
30	80506	56104	69,69	105957	66724	62,97
31	36420	53742	147,56	33190	63492	191,30
32	53116	51552	97,06	57340	60320	105,20
33	48672	49525	101,75	51565	57248	111,02
34	38639	47643	123,30	38966	54312	139,38
35	52729	45870	86,99	68107	51843	76,12
36	41010	44192	107,76	43875	49838	113,59
37	36624	42622	116,38	45579	47988	105,29
38	47065	41143	87,63	55337	46251	83,58
39	33019	39732	120,33	33192	44548	134,21
40	58616	38415	65,54	79956	42803	53,53
41	23796	37164	156,60	20166	40833	202,48
42	39609	35965	90,80	36832	38935	105,71
43	31746	34806	109,64	29700	37131	125,02
44	25388	33676	132,65	23682	35441	149,65
45	43815	32510	74,20	53991	34053	63,07
46	31650	31300	98,89	27509	32979	119,88
47	25167	30104	119,62	25819	32020	124,02
48	29068	28925	99,51	33519	31150	92,93
49	19497	27768	142,42	18639	30355	162,86
50	46317	26613	57,46	66333	29559	44,56
51	14940	25458	170,40	13373	28749	214,98
52	24216	24342	100,52	23796	27971	117,54
53	19963	23268	116,56	20094	27223	135,48
54	15411	22238	144,29	16328	26502	162,31
55	31069	21342	68,69	43579	25758	59,11
56	23373	20577	88,04	24490	25166	102,76
57	16504	19852	120,29	20106	24514	121,92

Возраст	Всего Невыравн.	Всего Выравн.	% выравн. при невыравн.=100	Всего Невыравн.	Всего Выравн.	% выравн. при невыравн.=100
	Мужчины			Женщины		
58	16315	19155	117,41	21506	23849	110 89
59	9298	18473	198,68	10478	23157	221,01
60	37827	17774	45,99	56397	22386	39,69
61	8798	17049	193,78	8367	21525	257,26
62	13941	16310	116,99	15149	20623	136,13
63	12937	15546	120.17	14376	19676	136,87
64	9044	14756	163,16	10037	18678	186,09
65	21625	13828	63,94	32054	17557	54,77
66	10888	12770	117,29	11171	16315	146,05
67	11999	11692	97,44	14522	15050	103,64
68	8686	10612	122,17	11239	13779	122,60
69	4257	9526	223.77	4897	12518	255,63
70	17164	8543	49,77	28876	11327	39,23
71	3187	7652	240,10	3041	10215	335,91
72	5474	6811	124,42	6075	9149	150,60
73	4294	6018	140,15	4724	8143	172,38
74	3020	5281	174,87	2992	7199	240,61
75	8122	4639	57,12	12680	6379	50,31
76	3356	4099	122,14	3629	5684	156,63
77	2520	3614	143,41	3099	5055	163,12
78	3005	3161	105,19	3770	4491	119,12
79	1017	2773	272,66	1221	3985	326,37
80	5958	2422	40.65	10878	3527	32,42
81	717	2105	293,58	845	3119	369,11
82	1044	1824	174,71	1364	2753	201,83
83	853	1578	184,99	1059	2426	229,08
84	662	1361	205,59	747	2136	285,94
85	2023	1168	57,74	3349	1851	55,27
86	678	994	146,76	769	1569	204,03
87	678	828	122,12	842	1320	156,77
88	550	702	127,64	726	1097	151,10
89	304	593	195,07	410	909	221,71
90	1462	517	35,36	2717	843	31,03
91	123	446	362,60	158	751	475,32
92	191	389	203,66	230	676	293,91
93	142	350	246,48	190	616	324,21
94	96	326	339,58	134	572	426,87
95 и б.	1839	1839	100	2720	2720	100,00
Возраст. не ук.	1839	—	—	1636	—	—
	4026546	4026546	—	4336945	4336945	—

Выравнивание возрастного состава населения произведено по третьей параболе в исчислениях, предлагаемых проф. Б. С. Ястремским. Возможно, что выравнивание эмпирического ряда в закономерный на основании третьей параболы наиболее целесообразно, но в основе подобной идеи выравнивания лежат определенные тенденции эмпирического ряда. Если эти тенденции эмпирического ряда нарушаются, вследствие факторов привходящего порядка, то идея выравнивания почти теряет свое значение. Достаточно остановиться на нескольких примерах, чтобы притти к заключению о значении парабо-

лической кривой. Как известно, возрастная аккумуляция выражена в форме значительного числа лиц, имеющих возрастный состав, оканчивающийся на 0 или на 5. Пользование параболической кривой в подобных случаях имеет целью сгладить эту аккумуляцию в форме плавного срезания возрастного нароста и замещения им соседних впадин. При обычном эмпирическом ряде, т. е. при таком ряде, на который не воздействуют случайные пертурбационные причины, применение параболической кривой достигает своей цели. Но достигает ли своей цели применение параболической кривой в тех случаях, когда мы встречаемся со случайными привходящими факторами? Рассмотрение величин возрастного состава населения выравненного и невыравненного ряда приводит к некоторым сомнениям. Так, исчисленный состав населения в 10 лет определен по переписи в 88835, выравненное его выражение равно 95898. Таким образом, вместо ожидаемого срезания возрастного нароста происходит его дальнейшее увеличение. Правда, вследствие более значительного замещения „впадин", кривая обнаруживает определенную тенденцию. Но разве пользование параболической кривой ограничивается определенной тенденцией? Для статистического анализа, во всяком случае, одной тенденции в распределении погодных возрастов недостаточно. В основании идеи выравнивания лежит, прежде всего, построение ряда, в наибольшей степени соответствующего фактическому распределению населения по возрастам. Не приходится сомневаться, что общая численность десятилетних, показанная в выравненных рядах, имеет большую степень отклонения от фактической численности десятилетних, нежели невыравненная. Поэтому нам думается, что в тех случаях, когда имеется ряд привходящих условий, определяющих особый характер возрастной морфологии, обычные выражения параболической кривой нуждаются в значительных коррективах.

Мы привели пример, в котором выравненная численность оказалась больше обнаруженной в регистрации. Возможно указать на пример противоположного характера, где выравненное выражение численности значительно меньше зарегистрированной и где нет предпосылок утверждать о сильной аккумуляции. Мы разумеем численный состав 12-тилетних. По данным регистрации, общая численность 12-тилетних равна 136781 д. м. пола. Выравненное выражение дает 103529 д. м. п. Исчисления, предпринимавшиеся рядом статистиков-математиков, неоднократно указывали, что двойка имеет определенную притягательную силу, но, чтобы притягательная сила двойки была настолько велика, как это вскрывается из сопоставления численных выражений, нам думается, этого никто не утверждает в статистической литературе. Очевидно, резкое снижение здесь происходит не от аккумуляции на двойку, чего, например, не наблюдается на других двойках (22, 32 и т. п.), а оттого, что двенадцатилетние являются той первой возрастной группой, на которой со всей силой обнаруживается влияние провала возраста 5—9 лет. Видимо, параболическая кривая, без существенного изменения своего выражения, не в состоянии внести исправления в этот эмпирический ряд, который подвергается воздействию причин пертурбационного порядка.

Своеобразное сложение возрастных групп позволяет с совершенной определенностью очертить тот вопрос, который до переписи 1926 года разрешался в порядке гипотетических предположений. Мы разумеем излом возрастной кривой, получившийся благодаря провалу населения в возрасте 4—11 лет. Гипотезы исследователей этого во-

проса строились в направлении определения силы интенсивности провала, степени восстановления его и влияния этого излома на изменения потенциальных запасов труда в перспективе ближайших лет. Развернутые погодные возрастные данные позволяют подойти к этим вопросам со значительно большей определенностью, допуская и проектируя возможные изменения не в качестве рабочей гипотезы, а в качестве эмпирически установленного соотношения.

Проблема эта может быть решена двояко: во-первых, в отношении эволюции детских возрастов и в части изменения потенциальных запасов труда, поскольку последнее определяется на основании данных о численном составе представителей отдельных возрастных групп. Как известно, школьно-возрастные группы слагаются из четырех возрастов— 8, 9, 10 и 11 лет. Переписью 1926 года эта возрастная группа зарегистрирована уже с пониженным количественным контингентом, т. е. контингентом, восприявшим воздействие демографической катастрофы. В переводе на годы рождения, получаем начало уменьшения нормальной рождаемости, начиная с 1915 г. Если судить по выравненным возрастам, то начало детского провала обнаруживается уже с 1914 г., так как пониженный контингент дают уже 12-тилетние. Но нам думается, что пользоваться выравненными показателями на стыке излома возрастных групп абсолютно невозможно, ибо, вместо действительного выравнивания, здесь получается смешение воздействующих сил. Итак, 1915 г. есть начальный год заметного уменьшения школьного контингента. Воздействие этого года начало обнаруживаться тогда, когда 11-тилетние по переписи 1926 г. были 8-милетними, т. е. начиная с 1923 года. Школьно-возрастный контингент этого года слагался из трех возрастов нормального размножения (9, 10 и 11 лет для 1923 г. или 12, 13 и 14 лет для 1926 г.) и одного года с пониженной рождаемостью. Следовательно, этот год не может служить основанием сравнения, так как он уже определил, хотя и слабо, начало демографических катастроф. Основанием сравнения может быть, очевидно, школьная возрастная группа (8—11 л.) 1922 г., т. е. та, которая в переписи 1926 г. встречается в возрастах 12—15 лет. Принимая ее за 100, получаем следующую кривую изменения школьно-возрастной группы:

Коэффициенты движения школьно-возрастной группы.

Годы исчисления	Обоего пола	%	Годы исчисления	Обоего пола	%
1922	979662	100	1929	673995	68,79
1923	915235	93,4	1930	662569	67,63
1924	854196	87,19	1931	759734	77,55
1925	751989	76,76	1932	824822	84,20
1926	665865	67,97	1933	888871	90,73
1927	645685	65,91	1934	978353	99,87
1928	638541	65,18			

В приведенной таблице мы игнорировали коэффициенты доживаемости, за исключением перехода из группы до 1-го года в группу годовиков, но если ввести изменения, определяющиеся коэффициентами доживаемости, то общая тенденция изменения школьно-возрастных групп останется той же.

Несколько позже значение уменьшения размножаемости начинает сказываться на изменении потенциальных запасов труда населения. Если считать началом рабочего возраста для мужчин 18 лет, а для женщин—16 лет, то уменьшение запасов труда начнет сказываться на мужчинах с 1933 г., на женщинах—с 1931 года. Как и в школьно-возрастных группах, факт уменьшения размножения или, точнее, факт провала будет сказываться не сразу на уменьшении потенциальных запасов труда, а постепенно, по мере вхождения возрастов с пониженной рождаемостью в общую массу рабочего населения. Очевидно, наибольшее уменьшение запасов труда наступит в тот период, когда вся возрастная группа, находившаяся под воздействием различного рода демографических катастроф, целиком разместится в пределах рабочего возраста. Этот период можно назвать периодом кризиса трудовых ресурсов. Он падает для мужчин на годы 1940—1948, а для женщин на период 1938—1946. Однако, влияние провала на потенциальные запасы труда будут в меньшей мере сказываться, нежели влияние этого провала на изменение контингента школьно-возрастных групп. Это об'ясняется значительностью самой рабочей группы (18—59 и 16—54), формирование которой будет происходить из контингентов различных поколений. Поэтому в изменении емкости потенциальных запасов труда мы не сможем наблюдать тех резких кривых, которые мы обнаруживали в изменении школьно-возрастной группы населения. Это в равной мере относится и к восстановлению запасов труда. Оно начнется с 1949 года для мужчин и с 1947 года для женщин и не будет носить такого бурного характера увеличения, какое обнаруживается в школьных возрастах, в известные периоды слагающихся исключительно из возрастов либо с „провалом", либо с нормальной размножаемостью.

Возрастная морфология обусловливается целым рядом факторов. Городское население имеет одно строение возрастов, сельское—другое, одна национальность характеризуется одними особенностями, другая—другими. К сожалению, проследить столь детальное изменение возрастной морфологии на протяжении тридцатилетнего периода не представляется возможным. Однако, статистическое изучение строения возрастов для отдельных категорий поселений и главных народностей Края мы считаем необходимым представить, поскольку это дается материалом переписи 1926 г.

Прежде всего рассмотрим строение возрастов городского и сельского населения. Это строение представится нам в следующем виде. (См. таблицу на следующей стр.).

Конфигурация возрастов города и деревни отличается своими специфическими особенностями. Деревня имеет высокий вес детского населения и старческих возрастных групп. Город же, напротив, выделяется значительным весом активно-возрастных групп, особенно группы 20—24, которая по мужчинам почти на 40% больше по весу, нежели в сельских местностях.

Веса возрастных групп города и деревни по переписи 1926 г.

Возрастные группы	Городское население				Сельское население				Городск. и сельское			
	Мужчины		Женщины		Мужчины		Женщины		Мужчины		Женщины	
	невыр.	вырав.	невыр.	вырав.	невыр.	вырав.	невыр.	вырав.	невыр.	вырав.	невыр.	вырав.
0—4	11,7	11,8	10,8	10,8	15,7	15,8	14,2	14,3	14,9	15,0	13,5	13,6
5—9	7,7	7,8	7,2	7,3	10,8	10,9	9,9	10,0	10,2	10,2	9,4	9,5
10—14	10,9	10,0	10,6	10,1	14,3	13,5	12,9	12,4	13,7	12,8	12,5	12,0
15—19	11,0	11,9	12,0	11,9	13 1	13,2	13,0	12,7	12,7	12,9	12,8	12,6
20—24	13,0	12,1	11,1	11,6	9,6	10,0	9,7	10,3	10,3	10,4	10,0	10,6
25—29	9,3	10,1	11,0	10,5	7,6	7,6	8,5	8,3	7,9	8,1	9,0	8,7
30—34	8,0	7,9	7,7	8,3	6,0	6,0	6,3	6,6	6,4	6,4	6,6	6,9
35—39	6,7	6,8	6,7	6,5	4,9	4,9	5,4	5,3	5,2	5,3	5,7	5,5
40—44	5,9	5,8	5,0	5,2	4,1	4,1	4,2	4,3	4,4	4,5	4,4	4,5
45—49	4,7	4,8	4,2	4,2	3,4	3,5	3,5	3,6	3,7	3,7	3,7	3,7
50—54	3,5	3,6	3,5	3,6	2,9	2,9	3,2	3,1	3,0	3,0	3,2	3,2
55—59	2,6	2,6	3,0	3,0	2,3	2,4	2,7	2,8	2,4	2,5	2,8	2,8
60—64	1,9	1,9	2,5	2,6	2,1	2,0	2,4	2,3	2,1	2,0	2,4	2,4
65—69	1,5	1,4	2,1	2,0	1,4	1,5	1,6	1,7	1,4	1,4	1,7	1,7
70—74	0,7	0,8	1,2	1,3	0,8	0,8	1,0	1.0	0,8	0,8	1,1	1,1
75—79	0,4	0,4	0,7	0,8	0,5	0,5	0,5	0,6	0,4	0,4	0,6	0,6
80—84	0,2	0,2	0,3	0,3	0,2	0,2	0,4	0,3	0,2	0,2	0,3	0,3
85—89	0,07	0,08	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0.2	0,1	0,1	0,1	0,2
90—94	0,02	0,03	0,07	0,07	0,06	0,05	0,08	0,07	0,05	0,05	0,08	0,07
95—99	0,01	—	0,03	—	0,02	—	0,03	—	0,02	—	0,03	—
100 л. и бол.	—	—	0,02	—	0,03	—	0,04	—	0,02	—	0,03	—
Возр. не указ.	0,05	—	0,02	—	0,04	—	0,04	—	0.04	—	0,04	—
	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Об'единяя представленные возраста в три основных группы для наглядного обозрения—детей до 14-ти лет включительно, полурабочий и рабочий возраст от 15 до 59 лет и старческий свыше 60-ти лет,—получаем следующее соотношение между ними в городе и деревне:

Возрастные группы	Город	Деревня	Вес коэффициента деревни к коэф. города
0—14	30,3	40,8	134
15—59	64,7	53,9	84,6
60 и б.	5,0	6,3	126

В возрасте детском и отроческом вес деревни на 34% превосходит соответствующий вес города, такая тенденция превышения наблюдается и в старческой группе 60 лет и более. Напротив, в активно-возрастных группах контингент полурабочего и рабочего населения в деревне сжат, сравнительно с городом, и измеряется относительно меньшим весом на 15,4%.

Городское производство, следовательно, более привлекает к себе население активно-возрастных групп, зачастую не имеющих семьи, а это в свою очередь оформляет отмеченные особенности в строении возрастов города и деревни.

Особенности строения возрастных групп населения отдельных национальностей даются в нижеследующей таблице, охватывающей шестнадцать народностей С.-К. Края.

Возрастное строение основ

Возрастные группы	1 Великороссы				2 Украинцы				3 Немцы				4 Гре	
	Муж.		Жен.		Муж.		Жен.		Муж.		Жен.		Муж.	
	невыр.	вырав.	невыр.	вырав.	невыр.	вырав.	невыр.	вырав.	невыр.	вырав.	невыр.	вырав.	невыр.	вырав.
0— 4	14,4	14,5	12,6	12,7	15,3	15,4	13,8	13,9	17,9	18,1	17,1	17,2	16,4	16,5
5— 9	8,9	9,0	8,2	8,2	10,4	10,5	9,7	9,7	10.7	10,8	10,3	10,4	11,7	11,8
10—14	13,8	12,6	12,4	11 7	14,1	13,3	13,0	12,5	13,8	13,0	12,6	12,1	13,6	12.9
15—19	13,2	13,5	13,1	12,9	13.3	13,4	13,3	13,0	13,4	13,3	13,2	13,0	11,3	11,2
20—24	11,4	11,4	10,6	11,2	10,1	10,4	9,9	10,5	9,9	10,3	10,6	11,0	7,3	8,0
25—29	8,4	8,7	9,5	9,5	7,4	7,6	8,6	8,3	7,6	7,7	8,7	8,7	7,2	6,9
30—34	6,5	6,6	6,8	7,2	6,0	6,0	6,3	6,7	6,3	6,2	6,6	6,6	6,3	6,5
35—39	5,2	5,3	5,8	5,7	4,9	4,9	5,5	5,3	4,9	5,1	5,0	5,1	5,9	5,9
40—44	4,5	4,6	4,6	4,7	4,1	4,1	4,1	4,3	4,1	4,1	4,0	3,9	5,3	5,4
45—49	3,7	3,7	3,9	3,9	3,5	3,5	3,6	3,5	3,2	3,3	3,1	3,2	4,6	4,5
50—54	2,9	2,9	3,3	3,3	2,9	2,9	3,1	3,1	2,6	2,6	2,7	2,8	3,3	3,4
55--59	2,4	2,4	2,9	2,9	2,5	2,5	2,8	2,8	2,2	2,1	2,4	2,3	2,5	2,5
60 64	1,9	1,9	2,4	2,4	2,1	2,1	2,3	2,4	1,5	1,6	1,6	1,6	1,9	1,9
65—69	1,4	1,4	1,8	1,8	1,6	1,6	1,8	1.8	1,0	1,0	1,1	1,1	1.2	1,2
70—74	0,7	0,8	1,0	1,0	0,9	0,9	1,1	1,1	0,5	0,5	0,5	0,6	0,6	0,7
75—79	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5	0,5	0,6	0,6	0,3	0,2	0,3	0,3	0,4	0,4
80—84	0,2	0,2	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,3	0,08	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2
85—89	0,08	0,07	0,1	0,05	0,1	0,1	0,1	0,1	0,05	0,03	0,02	0,03	0,1	0,04
90—94	0,02	0,03	0,06	0,05	0,04	0,05	0,07	0,07	0,01	0,01	0,02	0,01	0,03	0,03
95—99	0,01	—	0,02	—	0,02	—	0,03	—	—	—	0,03	—	—	—
100 л. и бол.	0,01	—	0,01	—	0,01	—	0,02	—	0,01	—	—	—	—	—
Возраст не указ.	0,04		0,03	—	0,03	—	0,03	—	0,03	—	0,05	—	0,1	—
В %%	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Возрастные группы	9 Кабардинцы				10 Чеченцы				11 Ингуши				12 Армя	
	Муж.		Жен.		Муж.		Жен.		Муж.		Жен.		Муж.	
	невыр.	вырав.	невыр.	вырав	невыр.	вырав.	невыр.	вырав.	невыр.	вырав.	невыр.	вырав.	невыр.	вырав.
0— 4	16,2	16,3	16,8	16,8	16,6	16,6	17,0	17,0	17,8	17,9	17,8	17,9	15,5	15,6
5— 9	14,8	14,9	15,5	15,5	15,4	15,4	14,7	14,7	17,2	17,3	15,6	15,7	11,0	11,1
10—14	12,9	12,9	12,5	12.8	13,2	13,3	11,1	11,7	14,2	14,4	12,4	12,7	12,6	12,0
15 19	10,2	10,2	10,5	10,0	10,3	10,2	10,2	9,6	10,5	10,2	9,6	9,1	10,9	10,6
20—24	7,7	8,0	7,1	7,7	7,0	7,3	7,5	8,1	5,9	6,6	5,6	6,5	6,8	7,5
25 - 29	7,0	6,7	7,2	6,8	7,2	6,9	7,9	7,8	5,8	5,5	7,1	6,6	6,9	6,7
30—34	5,5	5,7	6,0	6,0	6,7	6,5	7,5	7,1	5,2	5,4	6,8	6,7	7,0	6,8
35—39	5,3	5,1	4,7	4.9	5,2	5,5	5,0	5,7	5,0	4,8	5,0	5.4	5,9	6,2
40—44	4,2	4,2	4.4	4,0	4,9	4,5	5,6	4,7	3,6	3,6	4,5	4,0	6,0	5,9
45—49	3,4	3,7	2,8	3,3	3,0	3,6	2,7	3,5	2,6	2,9	2,2	3,0	5,2	5,1
50—54	3,8	3,3	3,4	2,8	3,7	3,0	3,4	2,6	3,2	2,7	3,3	2,5	3,3	3,7
55—59	2,1	2,7	1,7	2,4	1,7	2,4	1,4	2,2	1,6	2,3	1,3	2,2	3,0	2,8
60—64	2,9	2,4	3,1	2,4	2,7	2,0	2,9	2,1	2,8	1.9	3,0	2,1	2,2	2,3
65 - 69	1,4	1,7	1,2	1,7	0,6	1,2	0,7	1,3	1,0	1,6	1,0	1,7	1,8	1,7
70—74	1,0	0,9	1,0	0,8	0,8	0,5	1,0	0,6	1,5	1,0	1,7	1.2	0,9	1,0
75—79	0,5	0,6	0,5	0,7	0,2	0.4	0,2	0,5	0,5	0,8	0,5	1,0	0,5	0,5
80—84	0,5	0,4	0,9	0,7	0,4	0,3	0,6	0,4	0,7	0,5	1,2	0,8	0,2	0,3
85—89	0,2	0,2	0,2	0.5	0,07	0,2	0,1	0,3	0,2	0,4	0,3	0,6	0,1	0,1
90 - 94	0,1	0,08	0,2	0,1	0,1	0,07	0,2	0,08	0,4	0,2	0,5	0,3	0,05	0,06
95—99	0,06	—	0,08	—	0,03	—	0,03	—	0,08	—	0,1	—	0,03	—
100 л. и бол.	0,09	—	0,1	—	0,1	—	0,1	—	0,2	—	0,4	—	0,03	—
Возраст не указ.	0,03	—	0,09	—	0.02	—	0,04	—	0,02	—	0,0[illegible]	—		—
В %%	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	10[illegible]

ных национальностей С.-К. Края.

...ки		5 Евреи				6 Калмыки				7 Черкесы				8 Абазинцы			
Жен.		Муж.		Жен.		Муж.		Жен.		Муж.		Жен.		Муж.		Жен.	
невыр.	вырав.	невыр.	вырав.	невыр.	вырав.	невыр.	вырав.	невыр.	вырав.	невыр.	вырав	невыр.	вырав.	невыр.	вырав.	невыр.	вырав.
16,3	16,5	8,8	8,8	7,7	7,7	14,6	14,8	14,4	14,5	15,3	15,4	16,2	16,3	16,7	16,8	18,3	18,4
11,2	11,3	7,1	7,1	6,1	6,1	6,0	6,[illegible]	5,8	5,8	12,4	12,6	12,3	12,3	13,6	13,7	13,5	13,6
13,2	12,6	7,1	7,6	6,3	6,8	12,4	11,8	8,8	8,4	13,7	12,9	12,4	12,2	13,4	12,8	12,2	12,0
11,9	11,4	10,7	10,1	10,8	10,2	14,9	13,6	10,8	10,2	10,6	10,7	11,7	11,3	9,8	10,2	10,3	10 0
8,7	9,2	11,4	11,3	12,9	13,2	6,9	8,3	7,8	8,6	7,5	8,4	8,7	9,3	7,6	7,8	7,3	7,9
7,7	7,4	11,4	11,5	14,0	13,2	5,4	5,5	7,8	7,6	8,7	7,7	8,1	7,6	7,3	7,0	7,9	7,4
5,8	6,3	11,2	10,6	9,5	9,9	6,4	5,9	7,2	7,1	5,3	6,3	5,6	6,1	6,1	6,4	6,6	6,7
5,9	5,6	7,3	7,8	6,6	6,6	5.0	5,4	6,1	6,4	5,9	5,2	5,4	5,0	5,9	5,7	5,5	5,5
4,4	4,7	5,9	5,9	5,4	5,3	5,6	5,8	6,3	6,1	4,1	4,6	3,7	3,9	4,4	4,5	4,4	4,2
3,9	3,8	5,3	5,2	4,7	4,7	6,8	6,4	5,9	6,1	4,4	4,1	2,9	3,0	3,5	3,6	2,3	2,8
2,7	3,0	4,3	4,3	4,3	4,3	5,2	5,6	5,8	5,7	3,1	3,3	3,0	2,8	3,4	3,2	2,9	2,4
2,6	2,5	3,6	3,5	3,9	3,9	4.8	4,5	4,6	4,8	2,6	2,5	2,3	2,5	2,4	2,7	1,6	2,1
1,9	2,0	2,5	2,6	3,0	3,1	2,9	3,2	3,9	3.9	2,0	1,9	2,2	2,0	2,3	2,1	2,2	1,8
1,6	1,5	1,8	1,8	2,3	2,7	1,9	1,8	2,9	2,8	1,3	1,4	1,3	1,6	1,0	1,3	1,3	1,6
1,0	1,0	1,1	1,1	1,3	1,3	0.6	0,7	1,0	1,2	1,1	1,1	1,5	1,4	0,9	0,8	1,4	1,2
0,6	0,6	0,5	0,5	0,7	0,7	0,3	0,2	0,5	0,5	0,8	0,8	0,9	1,3	0,5	0,6	0,7	0,9
0,3	0 3	0,2	0,2	0,3	0,1	0,09	0,09	0,2	0,2	0,5	0,5	0,8	0,7	0,5	0,4	0,9	0,7
0,1	0,2	0,05	0,06	0,2	0,1	0,02	0,02	0,07	0,07	0,3	0,3	0,3	0,4	0,2	0,2	0,3	0,5
0,06	0,07	0,02	0,01	0,01	0,03	—	—	—	—	0,2	0,2	0,3	0,2	0,2	0,1	0,3	0,2
0,03	—	—	—	0,01	—	—	—	0,02	—	0,1	—	0,1	—	0,1	–	0,07	—
0,04	—	—	—	—	—	—	—	-	—	0,1	—	0,1	—	0,1	—	0,1	—
0,1	—	—	—	—	—	0,1	–	0,1	—	—	—	0,01	—	0,01	—	0,01	—
100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

...не		13 Осетины				14 Карачаевцы				15 Балкары				16 Туркмены			
Жен.		Муж.		Жен.		Муж.		Жен.		Муж.		Жен.		Муж.		Жен.	
невыр.	вырав.	невыр	вырав.	невыр.	вырав	невыр	вырав.	невыр.	вырав	невыр.	вырав.	невыр.	вырав.	невыр.	вырав.	невыр.	вырав.
15,2	15,3	16,3	16,4	16,2	16,2	17,6	18,2	17,4	17,5	16.6	16,7	17,4	17,5	13,4	13,7	15,3	15,5
10,7	10,7	14,7	14,7	13,9	14,0	17,4	18,1	16,7	16,7	14,7	14,7	14,5	14,5	7,5	7,6	10,1	10,2
11,6	11,2	13,9	13,6	12,7	12,9	14,2	14,5	12,7	13,1	10,2	10,8	10,1	10,9	13.4	11,7	10,2	10,1
10,5	10,4	11,0	11,3	11,4	11,0	9,2	9,8	9,8	9,6	8,9	8,6	9,9	9,2	9,3	9,6	10,2	10,0
8,6	9,1	8,6	8,7	7,8	8,5	6,6	6,9	6,7	7,0	7,4	7,7	7,3	7,9	4,5	5,7	8,4	9,0
8,5	8,2	6,8	6,8	7,7	7,3	5,8	2,5	6,1	6,0	7,2	6,9	7,1	6,8	6,5	5,7	8,7	8,1
6,5	7,0	5,4	5,6	5,9	6,2	5.5	5,2	5,6	5,5	5,7	5,9	5,6	5,7	5,9	6,3	6,4	7,7
6,2	5,9	5.0	4,7	5,2	5,0	4,3	4,6	4,5	4,8	5,1	5,3	4,6	5,0	6,5	6,6	8,9	7,6
4,4	4,7	3,6	3,8	3,8	3,9	4,1	3,9	4,6	4,0	4,8	4,6	5,1	4,6	7.1	7,3	4,8	5,8
3,9	3.9	3,2	3,1	2,9	3,1	2,5	3,2	2,3	3,0	3,5	3,7	3,0	3,5	7,3	7,0	4,7	4,2
3,2	3,2	2,7	2,7	2,9	2,7	3,5	3,0	3,1	2,4	3,1	2,9	3,1	2,7	5,1	5,8	3,2	3,5
3,0	2,9	2,2	2,4	2,2	2,4	2,0	2,8	1,6	2,4	2,2	2,7	1,8	2,5	5,5	5,1	3,0	2,9
2,6	2.7	2,3	2,1	2,5	2,2	3,1	2,5	3,5	2,6	3,5	2,9	3,7	2 9	3,9	4,1	2,5	2,5
2,2	2,1	1,2	1,4	1,2	1,5	1,3	1,8	1,1	1,8	1,8	2,2	1,5	2,0	2,6	2,6	1,8	1,8
1.2	1,3	1,1	1,0	1,3	1,0	1,2	1.0	1,4	1,0	1,4	1,2	1,3	1,1	1,1	1,2	0,9	1,1
0,8	0,7	0,7	0,7	0,7	0,9	0,5	0,8	0,6	0,9	0,8	1,1	0,8	1,1	0,4	—	0,7	—
0,4	0,4	0,6	0,5	0,8	0,6	1,0	0,7	1,4	1,0	1,5	1,1	1,6	1,2	0,04	—	0,1	—
0,2	0,2	0,2	0,3	0,2	0,3	0,2	0,4	0,3	0,5	0,4	0,7	0,5	0,7	—	—	—	—
0,1	0,09	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,01	0,3	0,2	0,4	0,3	0,5	0,3	—	—	—	—
0,04	—	0,1	—	0,1	—	0,1	—	0,08	—	0,2	—	0,2	—	—	—	—	—
0,04	—	0,2	—	0,2	—	0,08	—	0,2	—	0,5	—	0,4	—	—	—	—	—
0,01	—	0,05	—	0,1	—	0,06	—	0,05	—	0,01	—	0,04	—	-	—	—	—
100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

В выравненных и невыравненных возрастах отдельных национальностей наблюдаются резкие колебания веса отдельных возрастных групп. Причины, обусловливающие значительность колебаний, отчасти лежат в том, что отдельные этнические группы в различных массивах распределялись по категориям поселений, а так как влияние агломерации, как видно было из только что приведенного обзора, на возрастную морфологию довольно велико, то она продолжает оказывать воздействие на сравниваемые доли возрастных группы по национальностям. Другая часть причин лежит, несомненно, в специфичности возрастного строения самой национальной группы. Но каковы бы ни были причины особенностей возрастной морфологии, строение возрастных групп отдельных народностей носит отпечаток определенно выраженной индивидуальности.

Сравнительное изучение этих особенностей возможно путем принятия за единицу сопоставления основной массы населения, например, великороссов, и исчисления в отношении к ней изменения долей возрастных групп. Рассмотрим отдельные возрастные группы. Возрастная группа 0—4 года. Наивысший коэффициент доли этой возрастной группы приходится на немцев, абазинцев, ингушей и карачаевцев. Вес детей до 4-хлетнего возраста у этих народностей имеет наибольшее выражение. Резко пониженный вес этой группы у евреев и несколько понижен у туркмен и калмыков. О чем говорят эти кривые? Пока ни о чем. Они свидетельствуют только о факте, но не о причине. Возможно, что пониженные веса детей среди еврейского населения об‘ясняются не фактом понижения рождаемости, а слишком значительным заполнением средних групп за счет пришлого населения. Во всяком случае, это вопрос, который подлежит особому изучению. Группа 5—9 лет. Наивысшее выражение имеет у большинства горских народностей. Особо низкими долями эта группа представлена у евреев и калмыков. Приблизительно те же соотношения дает группа 10—14 лет, за исключением калмыков, приближающихся к средним выражениям долей. С возрастной группы 15—19 лет наблюдаются уже иные тенденции—сильно возрастает группа калмыков, давшие сильную подвижность вниз евреи—увеличиваются в своем весе. Тенденции кривой горских народностей отклоняются в долях в отношении основной группы—великороссов—в сторону повышения веса и в этой группе образуют перелом и идут на снижение. Снижение это заметно и в последующих возрастных группах: 20—24 и 25—29. Напротив, в этих группах выделяются веса еврейского населения и дают снижение карачаевцы и туркмены. Евреи продолжают держаться на некоторой высоте в возрастах 30—34 и 35—39, хотя в последней группе обнаруживается и у них стремление в снижению. Следующие возраста—40—44 и 45—49 не дают особо резких изгибов в долях, за исключением калмыков и туркмен, веса которых в отношении других народностей представлены повышенным выражением. Эти тенденции у отмеченных народов заметны и в возрастных группах 50—54, 55—59 и 60—64. В группе 65—69 они сглаживаются, и коэффициенты не имеют значительных колебаний. Группы 70 и б. отличаются высокими весами возрастных пятилетних групп у всех горских народностей. Это, вероятно, об‘ясняется действительно несколько большим весом этих возрастов у горцев и стремлением горского населения к преувеличению числа прожитых лет.

Выше мы остановились на конфронтировании возрастного строения населения в сравнительных данных двух народных переписей—1897

и 1926 г.г. В этом конфронтировании вскрылись нарушения в возрастной морфологии в результате ряда пертурбационных причин последнего десятилетия. Но в подобном сравнении об'единялись факторы разнородного порядка—войны, пандемия и даже период нормальной размножаемости. Поэтому расчленим сравниваемый период на два отрезка: от 1897 г. до 1920 г. и от 1920 г. до 1926 г. Первый период сравнения характеризуется следующими величинами:

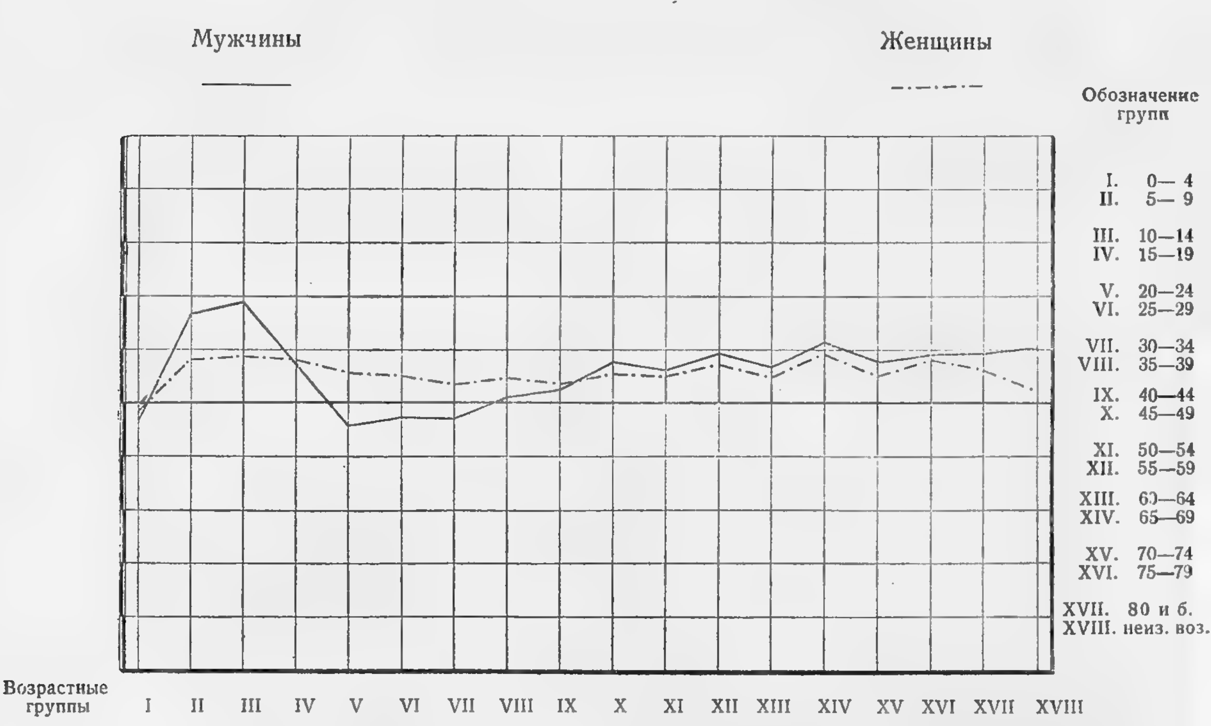
Возрастной состав населения С.-К. Края по переписям 1897 и 1920 г.г.

Возрастные группы	По переписи 1897 г.				По переписи 1920 г.				Прирост населения с 1897 г. по 1920 г.			
	Абсолютное число		В %%		Абсолютное число		В %%		На 1000 ч.		В %% к средн. прир.	
	Муж	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
0—4	454359	456569	16,9	17,7	382929	377889	11,5	9,5	—157	—172	—63,6	—31,7
5—9	329178	325109	12,3	12,6	599090	605066	17,9	15,3	820	861	331,9	158,9
10—14	285581	277135	10,7	10,8	554623	550537	16,6	13,9	942	987	381,4	182,1
15—19	260855	249617	9,8	9,7	353876	467122	10,6	11,8	357	871	144,5	160,7
20—24	210594	213263	7,9	8,3	165641	349151	5,0	8,8	—213	637	—86,2	117,5
25—29	214412	209264	8,0	8,1	186915	327996	5,6	8,3	—128	567	—51,8	104,6
30—34	174504	160789	6,5	6,3	150955	224458	4,5	5,6	—135	396	—54,7	73,1
35—39	169930	151549	6,4	5,9	178256	227340	5,3	5,7	49	500	19,8	92,3
40—44	139657	126764	5,2	4,9	156440	174086	4,7	4,4	120	373	48,6	68,8
45—49	112823	98567	4,2	3,8	155686	158245	4,7	4,0	380	603	153,8	111,6
50—54	91872	89241	3,4	3,5	119822	137919	3,6	3,5	304	545	123,1	100,6
55—59	73024	63122	2,8	2,5	107675	113869	3,2	2,9	475	804	192,3	148,3
60—64	63768	61437	2,4	2,4	85424	92452	2,6	2,3	340	505	137,7	93,2
65—69	37690	32246	1,4	1,3	58838	65158	1,8	1,6	561	1021	227,1	188,4
70—74	26903	28506	1,0	1,1	37083	44244	1,1	1,1	378	522	153,0	101,8
75—79	14662	12265	0,6	0,5	21307	23016	0,6	0,6	453	877	183,4	161,8
80 л. и более	15086	16216	0,5	0,6	22030	27057	0,7	0,7	460	669	186,2	123,4
Возр. неизв.	1067	1056	0,0	0,0	1602	1290	0,0	0,0	501	222	202,8	41,0
Всего	2675965	2572715	100,0	100,0	3338192	3966895	100,0	100,0	247	542	100,0	100,0

На протяжении сравниваемого периода, приблизительно за двадцать три года, население С.-К. Края увеличилось — мужское на 24,7%, женское на 54,2%. В этой различной степени увеличения вскрываются факторы, определившие его. Пониженный рост мужской части населения идет, главным образом, за счет уменьшения населения активно-возрастных групп: 20—24, 25—29 и 30—34. Первая дает уменьшение на 21,3%, вторая на 12,8%, третья на 13,5%. Последующие две группы не дают абсолютного уменьшения, но возрастание их численности столь незначительно, в особенности сравнительно с возрастанием женщин, что на них также обрушилась сила военных потерь. Все эти уменьшения есть непосредственный результат войн, или, как принято выражаться в литературе, реальные потери населения. Насколько эти потери фактически оказались реальными, трудно сказать, во всяком случае, при дальнейшем конфронтировании 1920 г. с 1926 г. выявляется их преувеличенная реальность. Поэтому, рассматривая эти потери изолировано, только по переписи 1920 г., мы склонны их именовать условно-реальными потерями. Итак, условно-

реальные потери есть главным образом, если не исключительно, потери в результате войн. Но помимо уменьшения прироста активно-возрастных групп населения, мы наблюдаем не менее резкое сокращение контингента детей в возрасте 0—4 года. Это—потери вследствие нарушения нормальной рождаемости или потенциальные потери населения.

Изменение возрастных групп с 1897 г. по 1920 г.



Данные условия позволяют подойти непосредственно к исчислению условно-реальных и потенциальных потерь населения нашего Края. К этим исчислениям мы можем подойти двумя вариантами, не считая их, однако, совершенно точными, но с известными тенденциями, дающими ориентировочный набросок условно-реальных и потенциальных потерь. Первый вариант покоится на том предположении, что женщины имели только потенциальные потери, а мужчины и потенциальные и условно-реальные потери. Увеличение женщин на 54,2% произошло, очевидно, вследствие того, что они, так же, как и мужчины, имели потери вследствие нарушения нормальной рождаемости. Если бы такого нарушения не было, женщины увеличили бы свой численный состав в возрасте 0—4 года в размере коэффициента увеличения возрастной группы 5—9 лет, не находящейся под непосредственным воздействием факторов отрыва мужской части населения от семьи, т. е. приблизительно на 86%. Тогда численность женщин в возрасте 0—4 года в 1920 г. была бы равной 848 т. В действительности же, их оказалось 377 т. Следовательно, женщины потеряли вследствие недорождаемости 471 т. или 11,8% своего состава 1920 г. Если бы эти потенциальные потери не произошли, то, очевидно, что общая численность женского населения Края установилась в размере 4437 т. человек, или дала бы увеличение в отношении к численному составу женщин 1897 г. на 72,5%. В этом, во всяком случае, не мень-

шем проценте возрастания должно было бы произойти увеличение численности состава и мужской части населения. Следовательно, к 1920 г. численный состав мужчин должен быть определен в размере 4601 т. чел. В действительности же, общая численность мужчин по переписи 1920 г. определилась в 3.338 т., следовательно, общие потери мужчин, т. е. их потенциальные и условно-реальные потери, измеряются в размере 1263 т. или 36,9% к 1920 г. Из этой суммы потерь на долю потенциальных потерь приходится 444 т., условно-реальных—819 т.

Предваряя несколько последовательность нашего изложения, мы остановимся на определении понятия условно-реальных потерь. Как известно, момент производства переписи 1920 г. совпал с периодом еще не закончившейся гражданской войны, когда значительная часть мужской части населения была отвлечена в армию и оторвана не только от своего хозяйства, но, что самое важное, от места своего обычного проживания. Поэтому перепись 1920 г., регистрируя наличное население, не охватила большую группу постоянного населения, лишь вследствие исключительных обстоятельств эпохи находившуюся не в пунктах своего постоянного местожительства. Вполне естественно, что этот недоучет или, лучше сказать, специфические условия учета в переписи 1920 г., отразились на численном составе мужской части населения. Последняя в этой переписи показана искусственно преуменьшенной. С полной очевидностью это не замедлила вскрыть перепись 1926 г. Сопоставляя данные 1920 и 1926 г.г., замечаем, что численный состав женщин возрос на 9,3%, численный состав мужчин на 20,6%. Если даже предположить, что на протяжении времени между данными двух переписей водворяющееся в Край население имело различный половой состав, каковое заключение

мы не имеем права делать,[1]) то даже и тогда столь резкое увеличение мужчин, сравнительно с женской частью населения, не может быть об'яснено различным половым составом пришлого за этот небольшой период населения. Несомненно, мы здесь встречаемся с фактом реэвакуации населения, с фактом возвращения в свои семьи постоянно проживавшего в Крае мужского населения. Следовательно, это население нельзя считать реально потерянным и увеличение его здесь должно быть засчитано в переписи 1920 г. Засчитывая как население Края, но лишь случайно, по обстоятельствам времени, вынужденное к отлучению, мы, тем самым, понижаем почти на 340 т. условно-реальные потери, делая их уже потерями чисто реальными. Тогда размер потенциальных потерь определится в 479 т. человек для мужской части населения, а общий размер потерь в 923 т. или 13% населения.

Приведенный вариант исчисления потерь отличается тем недостатком, что он не учитывает реальных потерь женской части населения. Несомненно одно, что последние имели место среди женского состава населения, в результате прямого или косвенного воздействия войн. Учесть эти потери возможно путем исчисления вероятного населения к моменту переписи и, сравнив его с населением наличным, определить размер реальных и потенциальных потерь. Подобное исчисление составит второй вариант. В основе своей он имеет также некоторые условности. Прежде всего, мы принимаем 2,1%, как средний естественный прирост населения нашего Края до 1914 г. включительно, и половину этого прироста, т. е. 1,05%, для периода 1915—1919 г.г. включительно. Размер первого коэффициента установлен за пентаду 1906—1910 г.г., по данным о естественном приросте нашего Края, опубликованным ЦСК, второго коэффициента — на основании сопоставления массы населения в возрасте 0—4 года по двум переписям, характеризующим степень понижения рождаемости. Во-вторых, с известной вероятностью определен размер механического водворения в Край за этот период. Коэффициент механического водворения в среднем за год равен в отношении к нормальному естественному приросту по всем категориям поселений 0,65%, а к пониженному 1,3%, что дает общий погодный прирост до 1914 г. 2,75%, а после—2,35%, и при сложном проценте прироста определяет увеличение населения за изучаемый промежуток времени на 73,35%. Следовательно, реальные потери женщин имели место, но в общем приросте они составляли всего 1,35% или абсолютно 34,8 т., что в отношении численного состава женщин 1920 г. дает менее одного процента. В свою очередь, прирост населения, исчисленный во втором варианте, показывает, что и среди мужской части населения реальные потери были несколько больше ранее исчисленных. Сближение коэффициента прироста, исчисленного в первом варианте (72%), со вторым (73,35%) подтверждает ориентировочную правильность наших расчетов.

Не менее интересные заключения получаются при сопоставлении изменений в строении возрастного состава населения переписей 1920 и 1926 г.г. Это дается следующими данными:

---

[1]) См. главу о постоянном и пришлом населении.

Возрастной состав населения С.-К. Края по переписям 1920 и 1926 г.г.

Возрастные группы	По переписи 1920 г.				По переписи 1926 г.				Прирост населения с 1920 г. по 1926 г.			
	Абсолютное число		В $^0/_0{}^0/_0$		Абсолютное число		В $^0/_0{}^0/_0$		На 1000 чел.		В $^0/_0{}^0/_0$ к средн. приросту	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
0— 4	382929	377889	11,5	9,5	598774	587517	14,9	13,5	564	555	273,8	596,8
5— 9	599090	605066	17,9	15,3	409104	408324	10,3	9,4	—317	—325	—153,9	—349,5
10—14	554623	550537	16,6	13,9	549880	540916	13,6	12,5	—9	—17	—4,4	—18,3
15—19	353876	467122	10,6	11,8	511950	555616	12,7	12,8	447	189	217,0	203,2
20—24	165641	349151	5,0	8,8	414249	433038	10,3	10,0	1501	240	728,6	258,1
25—29	186915	327996	5,6	8,3	318711	391440	7,9	9,0	705	193	342,2	207,5
30—34	150955	224458	4,5	5,6	257353	287018	6,4	6,6	705	279	342,2	300,0
35—39	178256	227340	5,3	5,7	210447	246090	5,2	5,7	181	82	87,9	88,2
40—44	156440	174086	4,7	4,4	179155	190336	4,4	4,4	145	93	70,4	100,0
45—49	155686	158245	4,7	4,0	149197	159477	3,7	3,7	—42	8	—20,4	8,6
50—54	119822	137919	3,6	3,5	120847	139924	3,0	3,2	9	14	4,4	15,1
55—59	107675	113869	3,2	2,9	96559	120159	2,4	2,8	—103	55	—50,0	59,1
60—64	85424	92452	2,6	2,3	82547	104326	2,1	2,4	—34	128	—16,5	137,6
65—69	58838	65158	1,8	1,6	57455	73883	1,4	1,7	—24	134	—11,7	144,1
70—74	37083	44244	1,1	1,1	33139	45708	0,8	1,1	—106	33	—51,5	35,5
75—79	21307	23016	0,6	0,6	18020	24399	0,4	0,6	- 154	60	—74,8	64,5
80 и б.	22030	27057	0,7	0,7	17320	27138	0,4	0,6	—214	3	—103,9	3,2
Возр. неизв.	1602	1290	0,0	0,0	1839	1636	0,1	0,0	148	268	71,8	288,2
Всего	3338192	3966895	100,0	100,0	4026546	4336945	100,0	100,0	206	93	100,0	100,0

Если из конфронтирования данных о возрастном составе населения 1897 и 1920 г. г. выявились размеры потерь, явившихся в результате войны и недорождаемости населения, то из сопоставления данных 1920 и 1926 г.г. можно делать вероятные предположения о потерях от с.-х. кризиса 1921-22 г. и связанных с ним пандемий. Здесь также надо иметь в виду, что сравнения эти лучше делать по женской части населения, нежели по мужской, вследствие отмеченного выше искусственного увеличения числа мужчин в 1926 г., благодаря демобилизации и реэвакуации. Сопоставление общих численностей показывает, что прирост мужской части населения дает 20,6%, женской—9,3%. Нам думается, что в действительности процент увеличения должен быть еще больше, вследствие демобилизации, и в показанном коэффициенте уже нашли свое отражение более частые потери среди мужской части населения. Это с совершенной очевидностью выявляется из сопоставления прироста отдельных возрастных групп населения. Возраст 0—4 года дает в общем высокий коэффициент прироста, так как он охватывает из пяти лет четыре года нормальной рождаемости (1923, 1924, 1925 и 1926) и один год с пониженной рождаемостью (1922). Последующие две пятилетки дают уменьшение прироста, вследствие передвижения возрастов, находившихся под влиянием сокращения рождаемости, при чем группа 5—9 лет уменьшилась на 31,7% у мужчин и на 32,5% у женщин, а группа 10—14 лет дает уменьшение у мужчин на 0,9% и у женщин на 1,7%, вероятно, как результат различной сопротивляемости мужского и женского организма в процессе доживания в период пандемий. Начиная

с группы 15—19 лет, получается значительный прирост населения вдвое более среднего, при чем первая пятилетка дает увеличение мужчин на 44,7%, женщин только на 18,9%. Столь значительное увеличение надо почти целиком отнести за счет перехода из одной возрастной группы в другую. Так, в возрасте 10—14 лет по переписи 1920 г. значилось 554 т. мужчин, перейдя к моменту переписи 1926 г. в группу 15—19 лет, их численный состав определился в 511 т. Следовательно, здесь трудно предположить, чтобы на увеличение его численности могло оказать влияние механическое водворение. Следующая группа 20—24 года дает увеличение у мужчин на 150,1%, у женщин на 24,0%. Сопоставляя абсолютную численность этой группы с предыдущей, из массы которой она образовалась, мы замечаем, что она больше своей первоначальной массы почти на 70 т. Если включить убыль на дожитие, то она еще больше будет разниться от своей первоначальной массы. Следовательно, увеличение этой группы произошло не за счет передвижений, а за счет, главным образом, водворения, т. е., в конечном итоге, за счет кадров демобилизованных и подвергшихся реэвакуации. Аналогичное надо сказать относительно возрастных групп 25—29 и 30—34. Начиная с группы 40—44 г., прямое воздействие факторов войны начинает ослабевать и, на ряду с ними, возрастает значение пандемий в уменьшении численности мужской части населения сравнительно с женской. Хотя в обще-демографических обследованиях, в форме народных переписей, влияние специфических факторов на изменение возрастного строения обнаружить трудно — это вскрывается обычно монографическими обследованиями—тем не менее, сопоставляемые ряды не оставляют вне раз'яснений факторы, их обусловливающие: уменьшение старческих возрастных групп в мужской части населения есть прямое следствие пандемий 1921 и 1922 г.г.

В порядке анализа, особый интерес вызывает к себе возрастная группа до 1-го года. Этот интерес вызывается как возможностью изучения аккумуляционных процессов в показаниях нулевого возраста грудных детей[1]), так и исследования вероятных частот рождений различных этнических групп населения. К сожалению, охватить полностью этот вопрос не представляется возможным, так как программа переписи 1926 г. не предусматривала расчленение грудных детей по месячному возрасту, как это было сделано при разработке переписи 1897 г. Изучение же аккумуляционных процессов в показаниях о возрасте грудных детей возможно только при помесячном их распределении[2]). Вместо помесячных группировок, перепись 1926 г. установила следующие группы возрастов, которые определяют и характер нашего рассмотрения: до 1 м-ца; 1 м-ц; 2 м-ца; 3—5 м-цев; 6—11 м-цев; воз. неизвестный,

---

[1]) Под нулевым возрастом детей перепись 1926 г. разумела массу детей, не достигших одного месяца.

[2]) В обоснование этого положения приведем следующее распределение грудных детей по месяцам по данным переписи 1897 г.:

Возрастные группы	Мужч.	Женщ.	Возрастные группы	Мужч.	Женщ.	Возрастные группы	Мужч.	Женщ.
До 1 м-ца . .	11770	11659	5 м-цев . . .	5732	5400	10 м-цев. . .	4866	4937
1 м-ц	1134,	11112	6 „ . . .	22528	24188	11 „ . . .	2297	2243
2 „ . . .	968	9874	7 „ . . .	4915	4698	Неизвестно .	289	287
3 „ . . .	9882	9883	8 „ . . .	5749	5555			
4 „ . . .	7125	7150	9 „ . . .	4254	4101	Итого .	100438	101 80

всего. По этим группам возрастное строение населения до 1-го года представится нам по переписям 1897 и 1926 г.г. в следующем виде:

Возрастные группы	1897 год					
	Мужчин		Женщин		Обоего пола	
	Абсол.	%	Абсол.	%	Абсол.	%
До 1 м-ца	11770	11,7	11659	11,6	23429	11,6
1 м-ц	11343	11,2	11112	11,0	22455	11,1
2 м-ца	9688	9,6	9874	9,8	19562	9,7
3—5 м-цев	22739	22,7	22433	22,2	45172	22,5
6—11 м-цев	44609	44,5	45715	45,2	90324	44,8
Неизв.	289	0,3	287	0,2	576	0,3
Всего	100438	100	10180	100	201518	100

Возрастные группы	1926 год					
	Мужчин		Женщин		Обоего пола	
	Абсол.	%	Абсол.	%	Абсол.	%
До 1 м-ца	14721	9,73	14089	9,64	28810	9,69
1 м-ц	14599	9,65	14085	9,64	28684	9,64
2 м-ца	15836	10,47	15332	10,49	31168	10,48
3—5 м-цев	36902	24,40	35405	24,22	72307	24,31
6—11 м-цев	68199	45,09	66258	45,33	134457	45,21
Неизв.	1005	0,66	989	0,68	1994	0,67
Всего	151262	100	146158	100	297420	100

Веса отдельных возрастных групп не разнятся между собою в данных двух сравниваемых переписях. Увеличение же численности по возрастным группам сильно колеблется. Так, до 1-го месяца количество детей по переписи 1897 г. равно 23429 д. об. пола, а по переписи 1926 г.—28810, т. е. дает увеличение на 22,8%. Группа же 3—5 месяцев, при сравнении численности детей, дает увеличение на 60%. Эта различная степень увеличения отдельных возрастных групп не может быть об'яснена только изменением в достоверности показаний. Если эти изменения и имеют место, то, во всяком случае, они не могут оказать столь значительного влияния, какое обнаруживается нашим сопоставлением. Очевидно, различные изменения численностей обусловливаются, главным образом, степенью доживаемости, резко изменившейся на протяжении тридцатилетнего периода: факт непосредственного воздействия новой культуры семьи.

Строение возрастов детей до 1-го года основных этнических групп—горского и негорского населения—сильно разнится между

собою, возбуждая интерес исследователя и требуя об'яснения. Это различие дается в следующей таблице:

Возрастные группы	Годы переписи								1926 г. к 1897 г. в %%	
	1897 г.				1926 г.					
	Горское		Негорское		Горское		Негорское			
	Аб.	%%	Аб.	%%	Аб.	%%	Аб.	%%	Горск.	Негорск.
Менее 1 м.	2565	12,5	18526	17,7	1505	5,8	27302	10,1	58,7	147,3
1 м.	2385	11,6	17657	11,2	1922	7,4	26758	9,9	80,6	152,1
2 м.	1941	9,5	15544	9,8	2311	8,8	28855	10,6	119,6	185,6
3—5 м.	4875	23,8	34543	21,9	6742	25,8	65557	24,2	138,3	189,8
6—11 м.	8662	42,3	71370	45,1	12834	49,2	121597	44,8	148,2	170,4
Неизв.	48	0,3	483	0,3	795	3,0	1193	0,4	1656,3	246,9
Всего	20476	100,0	158128	100,0	26109	100,0	271262	100,0	127,5	171,5

Мы имеем как резко различные веса возрастов внутри года горского и негорского населения С.-К. Края, так и различную степень увеличения отдельных возрастных групп на протяжении сравниваемого периода. Видимо, это различие обусловливается двумя факторами: во-первых, различной степенью аккумуляции возрастных показаний у горского и негорского населения и, во-вторых, характером образования детских контингентов. Как известно, на протяжении тридцатилетнего периода (1897—1926 г.г.) горцы не пополнялись пришлым извне населением, напротив, группа негорских народностей увеличилась в довольно значительной части своей за счет водворившегося населения. Во всяком случае, уменьшение детских контингентов в 1926 г. в возрасте до 1-го месяца и месячных не позволяет еще говорить о сокращении рождаемости среди горского населения. Напротив, нижеприводимые коэффициенты убеждают нас, что интенсивность размножения среди горцев, во-первых, не меньше, нежели у негорских народностей и, во-вторых, за последние годы интенсивность размножения у горцев выше, нежели это отмечалось раньше. Так, по переписи 1897 г. на 100 женщин, способных к деторождению, т. е. в возрасте 16—49 лет, приходилось детей до 1-го года у горцев—14,04 д. об. пола, у народов негорских—17,9 д. об. пола, а по данным переписи 1926 года те же показатели в той же последовательности дают 15,82 и 15,15. Следовательно, процент детей до 1-го года в отношении женщин, способных к деторождению, у горцев возрос, у негорского населения уменьшился. На ряду с прочими причинами уменьшение доли детей до 1-го года к способным к деторождению женщинам обусловливается и фактом повышения веса городского населения на протяжении сравниваемого периода.

Глава VI.

Национальный состав населения и родной язык.

Понимание народности в переписи 1926 г. Вес отдельных народностей в Крае. Распределение народностей по категориям поселений, по округам и районам. Родной язык. Позиции родного языка в переписи 1926 г. Связь народности с родным языком. Опыт построения сравнительных таблиц по народности. Изменения в численном составе отдельных этнических групп. Вероятные факторы изменений. Эволюция родного языка. Этнический состав иностранно-подданных.

Северный Кавказ необычайно разнообразен по национальному составу населения. По переписи 1926 г. на территории Края проживало свыше 100 народностей. Некоторые из них, правда, были представлены отдельными единицами или десятками, так что значение их в национальном секторе измеряется ничтожным весом. Незначительным числом были представлены латгальцы, албанцы, вепсы, ижоры, буряты, вогулы, кайбалы и др. Напротив, наиболее многочисленной группой были: великороссы, украинцы, белоруссы, поляки, немцы, армяне, евреи, греки, татары, черкесы, кабардинцы, чеченцы, ингуши, осетины, балкары и карачаевцы. Заметный вес имеют латыши, молдаване, цыгане, калмыки, грузины, абазинцы, персы, кумыки, туркмены и тавлинцы.

Национальный состав населения, как и прочие признаки, изучался по „личным листкам", где имелся соответствующий вопрос о народности. На ряду с этой фиксацией национального состава всего населения, перепись 1926 г. требовала в сельских местностях от домохозяина делать отметку о своей национальности. В результате получились совокупности по признаку национальности, построенные по двум источникам, имеющим различную статистическую ценность. Ниже мы будем характеризовать национальный состав населения исключительно по первому источнику, так как наличие второго источника диктовалось соображениями узко-прикладного характера[1]).

Под народностью перепись разумела тот этнический состав населения, к которому причислял себя опрашиваемый. Таким образом, основанием отнесения в ту или иную этническую группу было само-

---

[1]) Национальный состав населения, получаемый по личным листкам, разрабатывался только в пределах районов. Однако, потребность целого ряда государственных органов иметь поселенные данные о национальном составе населения наметила возможность использования отметки о принадлежности к той или иной национальности домохозяина. Таким образом, на основании этой отметки, устанавливался национальный состав сельского населения. В основании подобного образования совокупности лежало то условие, что, при однообразном этническом составе нашей крестьянской семьи, национальная принадлежность домохозяина достаточно точно охарактеризует национальный состав всей семьи, условие, не всегда соответствующее действительности, но создающее известные предпосылки для более или менее правильного представления о национальном массиве.

сознание опрашиваемого, самосознание, определявшееся, как было выяснено выше, не социально-психологическими мотивами, а мотивами генетического порядка. В тех случаях, когда отвечающий затруднялся отнести себя к какой-либо определенной народности, предпочтение отдавалось народности матери. В порядке контроля материала, при отсутствии записи о народности у взрослых, подобные личные листки относились к неизвестным; при отсутствии же записи у детей, родители которых принадлежали к одной народности, они относились к этой народности, а при принадлежности родителей к разным народностям—предпочтение отдавалось народности матери.

Исходя из этих оснований, происходило образование совокупностей по признаку народности. В результате общая масса населения была расчленена следующим образом, характеризуя этнический состав населения С.-К. Края.

Вес отдельных национальностей в общей численности населения С.-К. Края по переписи 1926 г.

Наименования народностей	Общая численность	% к итогу	Наименования народностей	Общая численность	% к итогу
Великороссы	3841230	45,93	Грузины	14401	0,17
Украинцы	3107022	37,15	Черкесы	64035	0,76
Белоруссы	51361	0,61	Кескесек-абаза	13813	0,17
Поляки	19041	0,23	Кабардинцы	139690	1,67
Чехи	1039	0,05	Чеченцы	296283	3,54
Латыши	4710	0.06	Ингуши	72043	0,86
Немцы	93301	1,14	Армяне	176853	2,11
Молдаване	9595	0,11	Осетины	155403	1.86
Греки	59997	0,72	Персы	7065	0,08
Ереи европ.	42540	0,51	Карачаевцы	55069	0,66
Евреи горские	3944	0,05	Кумыки	6520	0,08
Эсты	5289	0,06	Балкары	33280	0,40
Татары	19126	0,23	Туркмены	4533	0,05
Ногаи	9948	0 12	Тавлинцы	3747	0,04
Цыгане	6784	0,08	Прочие	29415	0,35
Калмыки	11712	0,14	Всего	8363491	100,0

Географическая локализация отдельных народностей далеко не одинакова, что дало основание на территории С.-К. Края выделить ряд автономных областей, национальных районов и сельсоветов. Одни народности представлены компактными массами на сравнительно больших территориях, другие вкраплены незначительными, но все же заметными оазисами, третьи распылены на обширной территории Края. К сожалению, изучение подлинной географической локализации народностей значительно затрудняется тем обстоятельством, что поселенный подсчет национального состава населения не был предусмотрен программой разработки переписи 1926 г. и, как некоторый корректив, было принято изображение в поселенном разрезе этнических групп населения на основании национальной принадлежности домохозяина. Последнее, как было отмечено, касалось только сельских местностей.

Прежде всего, национальный состав населения имеет различный удельный вес по каждой этнической группе в городах и сельских местностях, что видно из следующей таблицы:

Распределение основных национальностей С.-К Края по категориям поселений по переписи 1926 г.

Наименования народностей	Проживающие		% проживающих	
	В городах	В сел. м.	В городах	В сел. м.
Великороссы	1009454	2831776	26,3	73,7
Украинцы	353845	2753177	11,4	88,6
Белоруссы	28711	22650	55,9	44,1
Поляки	12997	6044	68,3	31,7
Чехи	1430	2609	35,4	64,6
Латыши	2685	2027	57,0	43,0
Немцы	13259	82042	13,9	86,1
Молдаване	462	9133	4,8	95,2
Греки	18975	41022	31,6	68,4
Евреи европейские	41131	1409	96,7	3,3
Евреи горские	3502	442	88,8	11,2
Эсты	995	4294	18,8	81,2
Татары	10963	8163	57,3	42,7
Ногаи	57	9891	0,6	99,4
Цыгане	869	5915	12,8	87,2
Калмыки	347	11365	3,0	97,0
Грузины	10397	4004	72,2	27,8
Черкесы	1167	62868	1,8	98,2
Бескесек-абаза	72	13741	0,5	99,5
Кабардинцы	1614	138076	1,2	98,8
Чеченцы	2197	294086	0,7	99,3
Ингуши	2446	69597	3,4	96,6
Армяне	100262	76591	56,7	43,3
Осетины	13651	141752	89,8	91,2
Персы	5538	1527	78,4	21,6
Карачаевцы	1709	53360	3,1	96,9
Кумыки	484	6036	7,4	92,6
Балкары	387	32893	1,2	98,8
Туркмены	21	4512	0,5	99,5
Тавлинцы	374	3073	10,8	89,2
Прочие	15123	12292	51,4	48,6

Городским населением по преимуществу являются: евреи, персы, грузины, поляки. Преобладающее значение городское население имеет у белоруссов, латышей, татар, армян. Среди остальных этнических групп основную массу составляет сельское население. Особо высокие коэффициенты сельского населения имеются у ногаев, абазинцев, чеченцев и туркмен, проживающих почти исключительно в сельских местностях Края. Этот характер расселения по категориям поселений определяет в значительной степени природу показателей морфологии отдельных этнических групп и создает необходимость последовательного расчленения по этому признаку в порядке сравнения особенностей строения отдельных национальных массивов.

Перейдем к рассмотрению отдельных народностей, по возможности, подробно отмечая их географическую локализацию и их удельный вес в первичном масштабе сводки—административном районе. Свое обозрение начнем в порядке расположения в таблице народностей.

Великороссы. Составляя основное ядро населения, великороссы распределились повсеместно в Крае. Однако, вес их в отдельных округах и национальных областях подвергается сильному колебанию. В Донецком округе великороссы составляют 159.063 д. обоего пола или 42,44% населения Донецкого округа. Здесь они занимают вто-

рое место, уступая по своей численности украинцам. По отдельным районам этого округа великороссы преобладают в районах: Вешенском (98,40), Казанском (98,26), Мешковском (96,01), Тарасовском (54,21) и в гор. Миллерово (50,33). Во всех остальных районах Донецкого округа преобладание остается на стороне украинцев. В Шахтинско-Донецком округе, напротив, основной массив населения составляют великороссы. Они преобладают во всех районах округа. Великоросское население является преобладающим и в Донском округе, однако, здесь преобладание построено, главным образом, на городском населении, в сельских же местностях великороссы уступают место украинцам. Составляя 519 т. или 45,86% всего населения округа, великороссы в сельских местностях снижают свой удельный вес до 37,17%. По отдельным районам великороссы преобладают в Аксайском, Багаевском, Семикаракорском и Новочеркасском. В остальных районах, за исключением Мясниковского, где компактно сосредоточено армянское население, составляющее большинство населения данного района, преобладает украинское население. В Сальском округе преобладают в целом также великороссы, составляя здесь 52,31% населения. Великороссы преобладают в районах — Белоглинском, Дубовском, Западно - Коннозаводческом, Пролетарском, Романовском и Цымлянском. Таганрогский, как и Донецкий, дает резкое преобладание украинского населения, снижая вес великоросского населения до 21,90%. В этом округе великоросское население во всех районах занимает второе, а иногда и третье место. Только город Таганрог дает преобладание великоросского населения. В Ставропольском округе великороссы занимают первое место, превосходя значительно украинцев. Они преобладают во всех районах, за исключением Курсавского, Дивенского и Виноделенского. В Кубанском округе великороссы составляют около 1/3 населения— 33,45%, уступая первое место украинцам. Великороссы преобладают здесь только в районах Тихорецком и Усть-Лабинском и в городах Краснодаре и Тихорецке. В Майкопском округе преобладают великороссы. По районам, за исключением Хадыженского, преобладание тоже остается на стороне великороссов. В Терском округе преобладают великороссы. В районах, за исключением Суворовского, Степновскаго, Левокумского, Ессентукского (если считать только сельские местности) и Арзгирского, преобладают также великороссы. В Черноморском округе великороссы занимают второе место, уступая украинцам. По районам преобладают только в Туапсинском. В Сунженском округе великороссы резко преобладают в общей массе населения. В г. Владикавказе великороссы дают тоже резкое преобладание, а в г. Грозном имеют значительное преобладание. В национальных областях великороссы имеют сравнительно небольшой процент. По отдельным областям наибольший вес имеют в Адыгее-Черкесской автономной области, составляя в ней 29102 д. об. пола или 25,64% населения. Здесь великороссы сосредоточены в районах Преображенском, Натырбовском и Хакуринохабльском. В национальном секторе Преображенского района они занимают первое место, составляя 60,96% населения этого района. В Чеченской автономной области великороссы составляют 2,94% населения и сосредоточены почти исключительно в Петропавловском районе и в поселке городского типа Гудермес. В остальных районах области они колеблются от нескольких десятков человек до нескольких сот. В Северо-Осетинской области великороссы составляют 6,60% и сосредоточены, главным образом, в При-

теречном районе и в поселке Беслан. В Ингушской автономной области великороссы составляют ничтожный процент (1,22) и рассеяны по всем районам области. В Кабардино-Балкарской области великороссы составляют 7,52% и разместились, главным образом, в Казачьем районе и в г. Нальчике. В Карачаевской области великороссы, как и в Ингушетии, составляют незначительный процент и проживают, главным образом, в Хумаринском районе. Таким образом, из 12 русских административных единиц, великороссы преобладают в восьми, в четырех уступают место украинцам. Что касается городов и горпоселений, то почти во всех городах и поселениях городского типа Края преобладание остается на стороне великорусского населения.

Украинцы. Как и великороссы, украинцы распределились по всей территории Края, но относительно наиболее многочислено они сосредоточены в округах—Донецком, Таганрогском, Кубанском и Черноморском, где им принадлежит первое место в национальном секторе. Преобладающее значение украинцы имеют и в сельских местностях Донского округа. В других округах Края, украинцы, хотя по округу в целом и уступают в численном составе своем другим национальностям, однако, в пределах районных делений имеют преобладающее значение. Так, в Сальском округе украинцы преобладают в районах—Воронцово-Николаевском, Заветинском, Зимовниковском и Ремонтинском; в Армавирском округе—в Баталпашинском, Невинномысском и Успенском; в Ставропольском округе—в Курсавском, Дивенском и Виноделенском; в Майкопском—в Хадыженском; в Терском—в Арзгирском, Левокумском, Степновском и Суворовском. В Шахтинско-Донецком округе и в Сунженском украинцы не имеют преобладающего значения ни в одном из районов. В национальных областях украинцы относительно компактными массами встречаются в тех же районах, где расположилось и великоросское население. В Адыгейской области они компактно представлены в Преображенском, Натырбовском и Хакуринохабльском районах, в Чеченской области только в Гудермесе, в остальных районах—десятками единиц; в Северо-Осетинской почти исключительно в Притеречном районе; в Ингушской автономной области украинское население насчитывается десятками; в Кабардино-Балкарской области оно проживает главным образом в районах—Баксанском, Казачьем и Прималкинском; встречается компактно также в Мало-Кабардинском. Наконец, в Карачаевской авт. области украинское население сосредоточено почти исключительно в Хумаринском районе.

Чеченцы. Третье место по численному составу населения принадлежит в Крае чеченцам. Они, главным образом, проживают в своей национальной области. Из 296.283 д. об. п. чеченцев—291.259 д. об. п. проживают на территории своей области, 2.609 д. об. п. на территории прочих национальных областей и 2.414 д. об. п. в русских округах Края. Во всех районах своей национальной области чеченцы являются преобладающей народностью. Из прочих национальных областей чеченцы почти исключительно проживают на территории Ингушетии. В Ингушетии находится 2.572 чеченца. Главная часть этой массы проживала в Ачалуковском районе (1944), где имеются чеченские аулы, и в Асиновском (396). Встречаются довольно компактно и в г. Назране (182). На территории ненациональных областей чеченцы более или менее значительными массивами встречаются в Грозном (1931) и в Сунженском округе (230).

Армяне. Следующее место по численному составу принадлежит армянам. Вместе с армянами иностранно-подданными их насчитывается 176.853 д. обоего пола. Армян, граждан СССР, зарегистрировано было 162.186 человек. Армяне географически широко распределились на территории Края, но главная масса армянского населения сосредоточена в округах Донском, Армавирском, Кубанском и Терском. В Донском округе армян насчитывается 44.504 д. об. п., без иностранно- подданных. Здесь они главным образом сосредоточены в Ростове и Нахичевани, в районах Мясниковском (Армянском) и в Мечетинском. В Армавирском округе армян насчитывается 19.198 д. об. п. Главная масса их сосредоточена в Армавире (13.768) и в г. Кропоткине (1.411), Лабинской (847) и Кропоткинском районе (703). В Черноморском округе армяне исчисляются в 27.729 д. обоего пола. Они сосредоточены в Новороссийске (4.122), в районах Анапском (1.861), Сочинском (18.094) и Туапсинском (2 613). В Кубанском округе армян насчитывается 21.017 д. обоего пола. Здесь они встречаются в г. Краснодаре (13.463), в районах—Абинском (417), Брюховецком (525), Горяче-Ключевском (1.165), Славянском (831), Тихорецком (492), Усть-Лабинском (1.224) и небольшими группами разбросаны почти по всем остальным районам. В Терском округе армяне составляют 21.423 д. об. п.; сосредоточиваются главным образом в Пятигорске (4.294), в Кисловодске (3.260), в районах—Георгиевском (1.293), Ессентукском (452), Моздокском (2.314), Прикумском (5.016) и Степновском (3.717). Значительное количество армян встречается в Майкопском округе (9.801), сосредоточиваясь, главным образом, в Армянском районе (6.218) и Белореченском. В остальных округах армяне значительными массивами встречаются в Ставропольском (2.237), Владикавказе (6.529) и Грозном (5.843).

Осетины. Следующее место занимают осетины. Их насчитывается в пределах Края 155.403 или 1,86% населения Края. Главная масса осетин проживает на территории своей национальной области—128.321 или 84,18% всего осетинского населения. Значительная часть осетин (7.778) проживает на территории прочих национальных областей и 19.291 д. об. п. на территории русских округов. В своей национальной области осетины являются во всех районах преобладающей народностью, за исключением Притеречного, где они занимают третье место по численному составу, уступая украинцам и великороссам. Из осетин, проживающих на территории национальных областей, главная масса их сосредоточена в Кабардино-Балкарской области (4.078). Живут здесь они, главным образом, в районах Урванском (1.974), Мало-Кабардинском (73), Нальчикском (600), Прималкинском (425) и Казачьем (315). Большим массивом осетины проживают в Карачае (3.088), почти исключительно в Хумаринском районе (3.049). В русских округах осетины проживают главным образом в Терском округе (7.375) и во Владикавказе (10.799). Главная масса осетин, проживающих в Терском округе, приходится на районы Моздокский (4.416) и Прохладненский (2.659).

Кабардинцы составляют 139.690 д. обоего пола или 1,67% населения Края. Подавляющая часть их — 122.402 — проживает в Кабардино-Балкарской области. Здесь они составляют главный массив населения районов—Баксанского, Мало-Кабардинского, Нагорного, Нальчикского и Урванского. На территории других национальных областей проживает 15.615 кабардинцев и на территории русских округов 1.672 ч. В национальных областях основной массив кабардинцев сосредоточен

в Черкесском автономном округе (12.314), внутри этого округа большая часть приходится на Эльбурганский район (9.946) и меньшая на Абазино-Ногайский район (2.368). Более или менее компактно представлены кабардинцы в Адыгейской области (1.466), сосредоточиваясь здесь почти исключительно в Натырбовском районе (1.399). В Карачаевской области (1.182) кабардинцы распределились почти поровну между районами Мало-Карачаевским (634) и Хумаринским (536). В Чеченской обл. (538) они локализируются в подавляющей массе своей в Гудермесском районе (528). В остальных национальных областях кабардинцы представлены совершенно малочисленными группами, географически распыленными по территории. В русских округах кабардинцы главным образом сосредоточены в Терском округе (1.422), а в последнем компактно представлены только в Моздокском районе (1.185).

Немцы. Как и армяне, немцы широко разбросались по территории Края. По данным переписи 1926 г. их насчитывалось 93.301 д. обоего пола. Они являются по преимуществу сельскохозяйствующим населением. Главная масса немцев сосредоточена в округах—Терском, Донском, Донецком, Армавирском, Ставропольском, Таганрогском и Кубанском. Значительными массивами немцы представлены в Черноморском, Шахтинско-Донецком, Сальском и в Кабардино-Балкарской автономной области.

В Терском округе немцев насчитывается 18.043 д. обоего пола. Сосредоточены они главным образом в районах—Степновском (4.354), Прохладненском (1705), Минераловодском (4.012), Горячеводском (4.373), Архангельском (1.640) и Пятигорском (596). Небольшими оазисами встречаются в Воронцово-Александровском (283) и Георгиевском (350). В Донском округе (8.216) немцы компактно встречаются в Ростове (1.982) и в районах—Старо-Минском (1.114), Кущевском (2.095), Ейском (1.639), и Багаевском (514). Небольшими группами проживают также в районах—Новочеркасском (273) и Азовском (355). В Донецком округе (7.256) немцы сосредоточены в трех районах: Криворожском (2.093), Мальчевско-Полненском 2.015) и Тарасовском (2.379). В Ставропольском округе (8.157) в районах—Благодарненском (3.181), Виноделенском (2.792), Ставропольском (989) и Курсавском (40). В Таганрогском округе (8.523) немцы сосредоточены основным своим массивом в районах—Федоровском (2.708), Матвеево-Курганском (2.585), Голодаевском (2.220) и Советинском (976). Наибольшее количество немецкого населения сосредоточено в Армавирском округе (21.856), на долю которого приходится свыше 20% немецкого населения Края. Здесь оно главным образом сосредоточено в районах—Кропоткинском (6.419), Невинномысском (4.805), Армавирском (3.434), Успенском (2.515) и в г. Армавире (2.913). В Кубанском округе (7.253) немцы проживают главным образом в Усть-Лабинском районе (4.015), в г. Краснодаре (1.105) и в Медведовском районе (709). В Сальском округе (3.544), в районах—Романовском (1008), Пролетарском (1643) и Белоглинском (464). В Черноморском округе (2.968) немцы разбросаны почти во всех районах, но наиболее компактно представлены в Анапском (1.731) и в г. Новороссийске (528). В Кабардино-Балкарской области немцы составляют 2.674 чел., из которых 1.509 сосредоточено в Нальчикском районе и 725 в Мало-Кабардинском, остальные в Нагорном и Прималкинском районах. Наконец, в Шахтинско-Донецком округе немецкое население исчисляется в 1.687 чел.; главная масса его приходится на районы: Шахтинский (731), Сулинский (511) и Каменский (293).

Ингуши. Ингушей насчитывается в Крае 72.043 или 0,86% населения Края. Ингушское население очень компактно расположилось на территории. Подавляющее большинство их—69.930 или 93,07%—сосредоточено на территории своей национальной области. Здесь оно является резко преобладающим во всех районах. Незначительная часть ингушского населения, в количестве 161, проживает на территории прочих национальных областей и 1.952 на территории русских округов. Из этих последних главная масса приходится на г. Владикавказ (1.517).

Черкесы. Собственно черкесов в Крае насчитывается 64.035 или 0,76% населения Края. Они менее компактно распределились по территории, нежели другие горские народности. Основная масса их расселилась по трем очагам: Адыгее-Черкесская область, Черкесский округ и Черноморский округ. В Адыгее-Черкесской области черкесы составляют 50.826 или 44,5% населения области. Здесь они преобладают в Тахтамукаевском (16.228), в Понежукаевском (10.534) и Хакуринохабльском (15.242) районах. В Черкесском округе, собственно черкессы, составляют 10.993 или 29,7% и остальная часть черкесского населения сосредоточена в Шапсугском районе (3.733) Черноморского округа.

Греки проживают более или менее компактными массами во всех русских округах Края, встречаясь главным образом в городах. Но в трех округах Края—Черноморском, Кубанском и Майкопском—греки являются сельскохозяйствующим населением и представлены крупными массивами. Из общего количества греков Края в 59.997 д. об. пола главная масса приходится на Черноморский округ (27.181), составляя в этом округе 9,3%. Здесь они сосредоточены в районах: Туапсинском (2.993), Сочинском (5.614), Новороссийском (2.977), Крымском (4.859), Геленджикском (1.311) и Анапском (1.779). Около 45% проживающих во всех городах округа—иностранно-подданные. В Кубанском округе греков насчитывается 15.664 д. об. п. Главная масса их иностранно-подданные, на долю не иностранно-подданных приходится только 5.747 д. об. п. Греки сосредоточиваются главным образом в районах: Абинском (5.545), Северском (4.161), Горяче-Ключевском (1.421) и Темрюкском (663), Кореновском (310).

В Майкопском округе греков об. пола числится 4.839 человек, из которых греков иностранно-подданных насчитывается 2.913 (60,1%). По районам, в которых значительно размещены греки, распределение произошло следующим образом: в Белореченском—1.317, в Хадыженском—1.838 и в Майкопском, включая г. Майкоп—1.298. Следующее место по величине греческого населения принадлежит Ставропольскому округу. В нем насчитывается 3.260 греков, главная масса которых сосредоточена в г. Ставрополе и в районах Курсавском и Московском.

Довольно значительный массив греческого населения расположен в Донском округе (1.147), главным образом в г. Ростове, а также во Владикавказе (1.519). Из других округов выделяются заметным численным составом греков округа—Таганрогский (919), Терский (1.157), Армавирский (844), Грозненский (646), Черкесский (585) и Адыгее-Черкесская авт. область (987).

Карачаевцы. Карачаевцев в Крае насчитывается 55.069 или 0,66%. Подавляющее большинство их (52.503) проживает на территории своей национальной области. Здесь они преобладают во всех районах. Наибольшее количество карачаевцев проживает в прочих национальных областях (474) главным образом в Черкесском округе (372).

Довольно значительный массив (2.091) встречается в русских округах, а из последних в округах—Терском и Армавирском (384). В первом из них они сосредоточены почти исключительно в г. Кисловодске (1.487), во-втором в Баталпашинском районе.

Белоруссы. Являясь наполовину городским населением, белоруссы рассеяны почти по всем значительным городам Края. Насчитывая 51.317 д. обоего пола, белоруссы распределились главным образом между Донским, Кубанским, Армавирским, Черноморским, Терским и Таганрогским округами. В Донском округе белорусса исчисляется 11.562 чел. Здесь они, по преимуществу, сосредоточены в городах (8.634), в особенности в Ростове (6.955). Более или менее компактно они встречаются в районах—Кущевском (1.204) и в Мечетинском (608). Незначительным количеством рассеяны по остальным районам округа. В Кубанском округе сосредоточено 8.442 белорусса. Проживают они в Краснодаре (2.948) и небольшим количеством разбросаны по районам—Тихорецкому, Брюховецкому, Усть-Лабинскому и др. В Армавирском округе, где имеется 5.029 белоруссов, они также нигде не представлены достаточно большим массивом, за исключением г. Армавира (1.423). В сельских—разбросаны почти по всем районам, в количестве от 400 до 600 д. в среднем на район. Та же картина широкого расселения белоруссов наблюдается и в Черноморском округе. Из 4.882 белоруссов главная масса (3.018) приходится на города и городские поселения этого округа, но значительная часть их сосредоточена в сельских местностях Сочинского района. Остальные распылились между сельскими местностями районов Геленджикского и Туапсинского. В прочих районах встречаются небольшими группами. В Терском округе (3.859) белоруссы главной массой приходятся также на города (2.459). В сельских местностях заметным количеством они встречаются в районах Суворовском (454) и Георгиевском (307). В Таганрогском округе (2.133) почти исключительно сосредоточены в г. Таганроге (1.929).

Евреи. Проживающие в Крае евреи распадаются на две этнические подгруппы: евреев европейских и евреев горских. Первых насчитывается в Крае 42.540 д. обоего пола. Это почти сплошь городское население. Являясь городским населением по преимуществу, еврейское население, вполне естественно, встречается в тех округах, где имеется наиболее высокий процент городского населения вообще. Однако, главная концентрация еврейского населения—Донской округ. Здесь сосредоточивается 27.196 д. об. пола или 64,2% еврейского населения Края. В Доноокруге оно по преимуществу сосредоточено в г. Ростове и Нахичевани, где евреев насчитывается 26.323 д. об. пола. Значительным массивом еврейское население встречается в Таганрогском округе (2.713), в частности в г. Таганроге (2.633), в Черноморском округе (2.374), в Терском (2.104) и в Кубанском (1.969). Здесь они почти исключительно сосредоточены в городах. Значительными количествами евреи представлены в других округах Края, имеющих крупные города (Грозный, Владикавказ, Ставрополь, Армавир). Очень незначительными группами они представлены в северных округах Края (Донецком, Шахтинско-Донецком) и национальных областях.

Что касается евреев горских, то, они, являясь аборигенами Дагестана, имеют незначительное количество своих представителей в Крае. Их насчитывается 3.944 ч. Проживают они более или менее компактно в двух районах: в горской еврейской колонии, являющейся пригородом г. Нальчика Кабардино-Балкарской авт. области (1.413), и в

г. Грозном (1.475). Кроме того, встречаются заметными группами в округах—Терском (432) и Армавирском (360). В последнем сосредоточены в Невинномысском районе (187).

Балкары проживают исключительно в Кабардино-Балкарской области Края. Из общего количества балкар в 33.280 д. об. п. на Кабардино-Балкарию приходится 33.157 или 99,9%. В пределах этой области балкары сосредоточены в Балкарском районе (31.328). Встречаются заметной группой в Нагорном районе (893) и в Урванском (390).

Татары. Татар в Крае насчитывается 19.126 д. об. пола. Они встречаются почти во всех городах Края, но главными массивами сосредоточены в округах: Донском, г. Грозном, Кубанском, Ставропольском, Шахтинско-Донецком, Армавирском и в Адыгее-Черкесской обл. В Донском округе татар насчитывается 3.147 д. об. пола, из которых 2.837 сосредоточено в городах этого округа. Остальная небольшая группа распылена по отдельным районам. Из городов подавляющее количество татар проживает в Ростове с Нахичеванью—2.678 чел. В Грозненском округе татар насчитывается 3.108 д. об. пола. Здесь они проживают в самом городе (1.538). В Кубанском округе татар 1.732 д. об. п., в большинстве своем они сосредоточены в сельских местностях (1.136) Однако, ни в одном районе они не представлены компактно, а рассеяны по несколько десятков человек по отдельным районам. В Ставропольском округе (1.752) татары сосредоточены главным образом в Туркменском районе (1.474) и небольшими группами встречаются в других районах и в г. Ставрополе (141). В Армавирском округе (1.297) они встречаются в городах (763). В сельских местностях сосредоточены только в Успенском районе (228), по остальным районам сильно разбросаны. В Адыгейской области татар насчитывается 1.325 д. об. пола. Все они проживают в сельских местностях области, концентрируясь главной массой в районах—Хакуринохабльском (734), Понежукаевском (228) и Тахтамукаевском (162).

Поляки. Хотя поляков в Крае насчитывается довольно значительно (19.047), однако, они небольшими массивами разбросаны по городам и районам Края. Наибольшая их концентрация наблюдается в округах: Донском, Кубанском, Черноморском, Терском и Армавирском. В Донском округе насчитывается 4.474 поляков. Они, главным образом, сосредоточены в городах этого округа и в особенности в Ростове, где количество поляков определяется в 3.317 чел. В сельских местностях этого округа поляков насчитыватся около 500 чел. В Кубанском округе поляки составляют 2.697 чел. Большая часть их (1.471) проживает в городах, по преимуществу в Краснодаре (1.316), меньшая часть—в сельских местностях, где они разбросаны небольшими группами по отдельным районам. В Черноморском округе поляки составляют 2.043 чел. Здесь они также по преимуществу городские жители (1.386). В сельских местностях районов встречаются небольшими группами, наиболее компактно представлены в районах—Геленджикском (138), Крымском (101) и Сочинском (111). В Терском округе насчитывается 1.988 поляков, из которых 1.461 проживает в городах. В сельских местностях округа они относительно компактно представлены только в Прохладненском районе (158). В Армавирском округе насчитывается 1.704 поляка. Сосредоточены они наполовину в городах, наполовину в сельских местностях. Из городов преобладают в г. Армавире (487), из сельских местностей в районах Кропоткинском (223) и Невинномыском (147). Кроме перечисленных мест, относительно заметными массивами

поляки встречаются в Майкопском округе (1.151), в Таганрогском (952), во Владикавказе (866) и Грозном (750).

Грузины. Грузин в Крае 14.401 д. об. пола. Они представлены значительными массивами в трех гнездах: Владикавказе и округах—Черноморском и Терском. Во Владикавказе грузин насчитывается 5.043 чел. или более 1/3 всего грузинского населения Края. В Черноморском округе численный состав грузин определяется в 2.906 д. об. пола. Здесь они в большей части своей проживают в сельских местностях (1.583), сосредоточиваясь по преимуществу в Сочинском районе (1.497). Если присоединить к ним грузин, проживающих в г. Сочи, то общая численность грузинского населения Сочинского района составит 2.190 или 70% всего грузинского населения Черноморского округа. В Терском округе грузин насчитывается 1.118 д. об. п. Здесь они сосредоточены главным образом в городах, из сельских местностей грузины относительно компактно представлены в Степновском районе (242) и в Моздокском (209). Заметными группами грузины встречаются в Грозном (714), в Кубанском округе (709), в Армавирском (603) и Северной Осетии (598)

Бескесек-абаза (абазинцы). Абазинцы в Крае составляют 13.813 д. об. пола. Они встречаются в двух гнездах: в Черкесском округе и и Карачаевской области. В первом из них абазинцев насчитывается 10.993 д. об. пола. Здесь они составляют 29,7% всего населения округа. Из двух районов этого округа они в большей своей части сосредоточены в Абазино-Ногайском районе (6.752) и в меньшей—в Эльбурганском (4.241). В Карачаевской авт. области абазинцев насчитывается 2.738 или 4,2% населения этой области. Подавляющее большинство их сосредоточено в Мало-Карачаевском районе (2.609), где удельный вес абазинцев поднимается до 18%. В других округах Края абазинцы либо совершенно не представлены, либо представлены отдельными единицами.

Калмыки. Калмыков, жителей восточных степей Края, насчитывается 11.712 д. об. п. Они сосредоточены в округах—Сальском и Терском и небольшими группами встречаются в Донском, Шахтинско-Донецком и Ставропольском. В Сальском округе проживает главная масса калмыцкого населения—8.400 или 71,7%. Они сосредоточены здесь во всех районах, но наиболее значительными массивами проживают в Дубовском (1.429), Заветинском (646), Зап.-Коннозаводческом (848), Зимовниковском (1.844), Пролетарском (605), Ремонтинском (1.315), и Романовском (1.191). В Донском округе калмыков не много—580 ч. Меньшая часть из них проживает в городах (161), большая в сельских местностях (419). В этих последних калмыки сосредоточены по преимуществу в районах Семикаракорском (143), Мечетинском (113) и Багаевском (88). В Терском округе насчитывается 1.649 калмыков. Они проживают главным образом в районах—Арзгирском (945), Наурском (269) и Левокумском (216). Из 548 калмыков, насчитывающихся в Шахтинско-Донецком округе, большинство сосредоточивается в восточных районах округа: Морозовском (187), Константиновском (95) и Обливском (157). Калмыки Стовропольского округа (308) сильно разбросаны по районам.

Ногаи. Некогда ногаи проживали в довольно значительном количестве в пределах тех губерний, которые вошли в С.-К. Край. Но при оформлении границ Края в восточной части, большая часть ногаев отошла к соседним селениям области и в пределах Края проживало лишь 9.948 д. об. пола. Сконцентрированы они в трех округах:

Черкесском, Терском и Армавирском. В первом из них ногаев насчитывается 6.206 или 16,8% населения этого округа. Здесь они сосредоточены главным образом в Абазино-Ногайском районе, составляя 5.705 ч. или около 29% населения этого района. Остальная часть их проживает в Эльбурганском районе (501). В Терском округе ногаев насчитывается 2.654 д. об. пола. Живут они главным образом в Минераловодском районе (2.401), встречаются также в Моздокском (315) и Наурском (81).

Молдаване сконцентрированы в двух округах Края: в Черноморском и Кубанском. Из общей численности молдаван в Крае в 9.595 д. об. пола 6.159 или 64,1% сосредоточено в первом из названных округов и 2.556 или 26,6% во втором. В Черноморском округе молдаване значительными массивами проживают в районах: Крымском (4.362), Сочинском (881) и Туапсинском (494). В Кубанском округе молдаване небольшими группами разбросаны почти по всем районам, наиболее же сконцентрированы в районах—Горяче-Ключевском (614), Поповичевском (301), Северском (602) и Усть-Лабинском (426).

Персы. В пределах Края персы по преимуществу—городское население. Из общего количества в 7.065 главная масса их сосредоточена в г.г. Владикавказе (1.830), Грозном (971) и в округах: Терском (988), Кубанском (711), Донском (611) и Черноморском (503).

Цыгане. Цыган в Крае 6.784 д. об. пола. Они сосредоточены в округах: Кубанском (1.383), Армавирском (935), Сальском (890), Донском (820), Шахтинско-Донецком (694) и Терском (455). В остальных округах цыгане небольшими группами сильно разбросаны по районам и только в Усть-Лабинском (140) и Славянском (183) они составляют более или менее значительные группы. То же самое надо сказать и относительно Армавирского округа. Здесь они только в одном районе (Успенском) достигают свыше ста человек (116). В Сальском округе цыгане проживают, главным образом, в районах—Белоглинском (187), Воронцово-Николаевском (145), Зимовниковском (188) и Ремонтинском (126). В Донском цыгане по преимуществу встречаются в районах—Мечетинском (234), Кущевском (147), Ейском (105) и Батайском (114). В Шахтинско-Донецком—главным образом в Морозовском (211) и Каменском (127). В Терском распылены по отдельным районам небольшими группами.

Кумыки. Кумыков в Крае 6.520 д. об. пола. Они сконцентрированы в двух национальных областях Края—в Кабардино-Балкарской (3.505) и Чеченской (2.130). Главная масса кумыков, проживающих в Кабардино-Балкарской области, сосредоточена в Мало-Кабардинском районе (3.047), составляя здесь около 11% населения. Небольшими группами встречаются и в других районах. В Чеченской области кумыки сосредоточены, главным образом, в двух районах: Асламбековском (1.252) и Гудермесском (767).

Эсты. Эстов в Крае 5.289 д. об. пола. Они компактно представлены в округах: Армавирском (1.197), Ставропольском (1.169) и Черноморском (1.803). В Черноморском округе они сосредоточены главной массой в Сочинском районе (1.582), в Армавирском—в Успенском (629) и Отрадненском (393), а в Ставропольском почти исключительно в Курсавском (1.123).

Туркмены. Туркмен небольшое количество в Крае—4.533 д. об. пола. Но они весьма компактно распределены и главная масса их сосредоточена в Ставропольском округе, в специально выделенном Туркменском районе (4.048). Здесь они составляют около 38% населения

и являются преобладающей народностью. Небольшая группа туркмен находится и в Терском округе (446), здесь они почти исключительно сконцентрированы в Арзгирском районе (437).

Латыши. Латышей насчитывается в Крае 4.712 д. об. пола. Главный массив их расположен в округах—Донском (1.825), Кубанском (958) и Черноморском (551). Встречаются заметными группами в Терском (307) и Армавирском (263). В Донском округе латыши большей частью сосредоточены в городах и в особенности в г. Ростове (735), в сельских местностях латыши наиболее компактно представлены в Кущевском районе (458). В Кубанском округе относительно компактно представлены только в Уманском районе (274), в Черноморском—в Новороссийском (202) и Сочинском (192).

Чехи. Из 4.039 чехов, проживающих на территории С.-К. Края, 2.731 или 67,6% приходится на Черноморский округ. По другим округам чехи сильно распылены и составляют главным образом городское население. В Черноморском же округе большинство чехов (1.996) проживает в сельских местностях, по преимуществу в районах: Туапсинском (382), Новороссийском (814), Геленджикском (245) и Анапском (510).

Тавлинцы. Тавлинцев в Крае 3.447 д. об. пола. Главная масса их проживает в Чеченской авт. области—2.793 или 81,0%. Здесь они сосредоточены в районах Гудермесском (732), Веденском (600), Ножай-Юртском (215), Шалинском (563), Урус-Мартанском (207) и и небольшими групами разбросаны в других районах. Кроме Чеченской авт. области, тавлинцы встречаются заметными группами в гор. Грозном (96) и в Ингушетии (229). В последней они разбросаны по районам.

Прочие народности. В группу „прочих" народностей вошло свыше 70 отдельных народностей. Многие из них представлены отдельными единицами и не вызывают особого интереса ни с точки зрения статистической, ни с точки зрения этнографической, так как являются случайными представителями народностей, компактно представленных в других географических районах Союза. Но ряд народностей имеет довольно значительное количество своих представителей. Сюда надо отнести болгар (2.798), литовцев (2.292), мордвин (2.281), лезгин (1.726), айсоров (1.577) и османских тюрков (1.102). Болгары главным образом сосредоточены в округах—Донском (487), Кубанском (545), Армавирском (509), Терском (206) и Черноморском (171). Литовцы в Донском (567) и Кубанском (931).

Рассмотрение национального состава населения еще далеко не предрешает вопроса о родном языке. Понятия народности и родного языка во многих случаях могут быть и действительно бывают несовпадающими понятиями.

Под родным языком перепись разумела тот язык, которым опрашиваемый лучше всего владеет или на котором обычно говорит. В порядке контроля материала никаких изменений в показаниях о родном языке не производилось, за исключением случаев отсутствия показания о родном языке у младенцев. В подобных случаях показания эти восполнялись на основании записей о родном языке матери. Разработка по языку для русских округов Края велась в следующих позициях: а) язык той народности, к которой отнесено данное лицо; б) русский язык; в) прочие языки; г) язык не указан.

Для национальных областей число групп по языку было дополнено: д) языком наиболее многочисленной народности для данной

области. Языком своей народности считался язык, сходный по названию с народностью. Для ряда этнических групп в понятие языка своей народности входил как язык той народности, так и другие языки. Такими групами в пределах Северного Кавказа были аджарцы, для которых родным языком считали также и грузинский, бескесек-абаза—черкесский, кабардинцы—черкесский, убыхи—черкесский, ингуши—чеченский, айсоры—новосирийский, евреи крымские—татарский и евреи горские—татский.

Точное определение понятие родного языка в переписи 1926 г. имеет важное значение еще и для сравнения материалов этой переписи с данными первой всенародной переписи 1897 года. Последняя, как уже указывалось, не включала в об'ект своего исследования вопроса о народности, а определяла этнический состав населения на основании родного языка. В понятие родного языка перепись 1897 г. вкладывала не совсем идентичное переписи 1926 г. содержание. Под родным языком она понимала тот язык, который опрашиваемый сам для себя считает таковым. Таким образом, принципом решения здесь было самосознание опрашиваемого. Как видно, это понятие далеко не тождественно понятию языка, которым лучше всего владеешь и на котором обычно говоришь, т. е. понятию, вложенному в содержание родного языка при переписи 1897 г. Поэтому ниже приводимые сравнения надо устанавливать только для таких национальных массивов, где понятие родного языка и национальности совпадают, где образуемые коллизии между содержанием понятия родного языка ереписи 1897 г. и содержанием понятия родного языка переписи 1926 года не могут оказать влияния на сравниваемые массы.

В порядке характеристики родного языка мы остановимся только на двух позициях разработки: на языке своей народности и русском языке. В эти позиции укладываются 98,3% показаний, и с точки зрения изучения поставленной проблемы они являются наиболее существенными. В пределах Края 80,8% населения говорит на своем родном языке и 17,5% населения считает своим разговорным языком не язык своей народности, а русский язык. В эту последнюю группу не включены великороссы, у которых родным языком язляется язык своей народности, т. е. русский. Как скоро мы присоединим его к этой группе, то увидим, что всего населения, считающего своим родным языком русский, в пределах С.-К. Края насчитывается абсолютно 5.253.034 д. об. пола или 61,6%.

Сохранение своего родного языка той или иной народностью, т. е. то, что немцы называют единством языка (sprachengemeinschaft), есть один из показателей культурной национальной целостности. Отход от своей национальной культуры выражается прежде всего в потере грамотности на родном языке, а затем и самого родного языка. Понятно, этот отход от своей народности и эта потеря родного языка происходят тем скорее, чем интенсивнее воздействуют факторы, ассимилирующие народность. Значение этих ассимилирующих факторов для небольших народностей далеко неодинаково в городе и деревне. Поэтому и изучение характеристики населения, с точки зрения владения своим языком, необходимо повести в отдельности для этих категорий поселений.

Выше мы видели, что на языке своей народности говорит 80,8% населения и на русском языке (не считая великороссов) 17,5% населения.

Между отдельными народностями степень распространения языка своей народности и русского языка, в качестве родного, видно из следующей таблицы:

Распространение родного и русского языка среди основных народностей С.-К. Края.

Наименования народностей	Всего населения	Считающие своим родным языком			
		Язык своей народн.		Русский язык	
		аб.	%	аб.	%
1. Великороссы	3841063	3787862	98,6	—	—
2. Украинцы	3106852	1766500	56,8	1331761	42,8
3. Белоруссы	51317	4439	8,6	45898	89,6
4. Поляки	18425	6654	36,1	10699	58,1
5. Чехи	3688	2900	78,6	715	19,3
6. Латыши	4575	3012	65,8	1466	32,0
7. Немцы	93915	87442	93,1	5958	6,3
8. Молдаване	9546	6887	72,2	1990	20,8
9. Греки	32178	26209	81,4	4052	12,5
10. Евреи	42476	13233	31,1	28875	67,9
11. Евреи горские	3944	3642	92,3	77	2,1
12. Эсты	5201	4583	88,1	567	10,9
13. Татары	19052	16821	88,2	1591	8,3
14. Ногаи	9948	9129	91,8	12	0,1
15. Цыгане	6760	4735	70,0	1725	25,5
16. Калмыки	11712	11310	96,5	347	2,9
17. Грузины	14325	11914	83,2	2181	15,2
18. Черкесы	64022	63244	98,7	462	0,7
19. Бескесек-абаза	13813	13046	94,4	3	0,0
20. Кабардинцы	139689	138750	99,3	94	0,1
21. Чеченцы	296282	295560	99,7	108	0,0
22. Ингуши	72043	71724	99,5	121	0,1
23. Армяне	162186	144445	88,7	15780	9,7
24. Осетины	155400	153784	98,9	1204	0,7
25. Персы	3449	2811	81,5	494	14,3
26. Карачаевцы	55068	54800	99,5	25	0,0
27. Кумыки	6520	2611	94,5	35	0,5
28. Балкары	33280	33168	99,6	—	—
29. Туркмены	4533	4483	98,8	18	0,4
30. Тавлинцы	3447	1794	52,1	47	1,3
31. Прочие	78782	10457	13,2	8867	11,3
Всего по Краю	8363491	6761501	80,8	1465172	17,5

Просматривая народности в отношении родного языка, их можно разбить на три группы. К первой группе надо отнести те народности, у которых почти исключительно родным языком является язык своей народности. Сюда можно отнести все те народности, среди которых язык своей народности охватывает более 90% населения этой народности. Ко второй группе нам представляется возможным отнести все те народности, среди которых свой родной язык распространен менее и охватывает от 60 до 90% населения этой народности. Это—те группы, в которых начался уже процесс ассимиляции и постепенная потеря своего родного языка. Наконец, в третью группу можно отнести всех, имеющих менее 60% своим родным языком язык своей народности. Это—группа, где ассимиляция приняла широкие размеры.

К первой из упомянутых групп, как видно из коэффициентов, относятся: великороссы, немцы, горские евреи, ногаи, калмыки, черкесы, абазинцы, кабардинцы, чеченцы, ингуши, осетины, карачаевцы, кумыки, балкары и туркмены. Ко второй группе относятся: чехи, латыши, молдаване, греки, эсты, татары, цыгане, грузины, армяне, персы. Это—народы по преимуществу городов нашего Края, и город,

с его интернациональным составом и большим воздействием культуры русской национальности, оказывает, конечно, сильнейшее влияние на растворение своей национальности, что, прежде всего, выражается в потере родного языка. Третья группа настолько ассимилировалась среди, главным образом, русского населения, что национальный состав ее можно определить только генетически. В пределах Края такими народностями являются: белоруссы, поляки, евреи и отчасти украинцы. Хотя еще большинство украинцев (56,8%) продолжают считать своим родным языком украинский язык, но не подлежит сомнению, что значительная часть из считающих своим родным языком украинский в действительности не владеет этим языком, как обычно разговорным. Та своеобразная смесь диалектов, на которых из'ясняется украинское население Края, вряд ли может быть причислена к украинскому языку, хотя, правда, среди крестьянского населения, вышедшего в большинстве своем из украинских губерний, известная связь с украинским языком сохранилась. Установление степени этой связи возможно путем констатирования числа населения, владеющего грамотностью на родном языке, и исчислением доли этого населения к общей массе украинского населения. Это будет сделано ниже, при анализе грамотности населения.

Если город оказывает сильное влияние на постепенный отход от своего родного языка, то это, очевидно, должно найти соответствующее выражение в коэффициенте населения, распределенного по родному языку и расчлененного по категориям поселений. Проделывая соответствующие операции, получаем искомую характеристику.

Различие коэффициентов констатируется самыми общими сопоставлениями: в то время, как по обеим категориям поселений 80,8% населения считают язык своей народности родным языком, для городов и городских поселений считают родным языком язык своей народности только 73,7%, а в сельских местностях—82,6%. Особенно понижается в городах процент лиц, считающих своим родным языком язык своей народности, таких этнических групп, как украинцев, белоруссов, чехов, латышей, молдаван, евреев, отчасти армян. Так, украинцев, живущих в городах и считающих своим языком язык украинский,—только 14,0%, белоруссы почти совершенно оторвались в городах от своего родного языка и контингент белорусского населения, владеющего своим родным языком, составляет здесь только 3,5%. То же самое надо сказать и о молдаванах. Несколько менее это заметно на остальных народностях, перечисленных выше, но они также понижают коэффициент лиц, владеющих своим родным языком. Напротив, есть ряд народностей, среди которых имеется большой процент лиц в городах, владеющих родным языком, и меньший—в сельских местностях. Сюда относятся поляки, персы. Об'ясняется это, очевидно, тем обстоятельством, что эти народности, концентрируясь преимущественно в городах, имеют более широкие предпосылки для регулярного языково-культурного общения между собою. В сельских же местностях они лишены этих благоприятных условий национального сплочения.

Мы рассмотрели этнический состав населения и географию его, поскольку это выявлялось из материалов переписи 1926 г. Это было статическое изображение этнических групп. Но, на ряду с ним, законным социологическим стремлением должно быть и изучение известных динамических процессов, происходивших в общей массе различных народностей. Основанием для таких исчислений может быть только перепись 1897 г. Данные переписи 1920 года непригодны для

Распространение родного и русского языка у отдельных народностей по категориям поселений.

Народности	Городское население						Сельское население					
	Язык своей народности %%			Русский язык %%			Язык своей народности %%			Русский язык %%		
	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.
1. Великорос.	99,8	99,9	99,8	—	—	—	98,3	98,1	98,2	—	—	—
2. Украинцы	14,7	13,4	14,0	84,8	86,1	85,5	62,1	62,6	62,4	37,6	37,2	37,4
3. Белоруссы	3,9	3,2	3,5	95,2	95,6	95,4	14,3	15,9	15,1	82,9	80,7	81,8
4. Поляки	37,8	39,7	38,8	60,9	59,0	59,9	31,5	28,8	30,2	53,4	54,7	54,0
5. Чехи	57,7	62,0	60,5	38,8	37,5	38,2	86,6	88,8	87,7	11,0	8,9	9,9
6. Латыши	53,7	58,1	55,5	44,2	39,8	42,4	77,5	81,1	79,2	20,7	16,2	18,6
7. Немцы	67,1	69,6	68,4	32,0	29,8	30,9	96,6	97,3	97,0	2,8	2,2	2,5
8. Молдаване	35,8	35,5	35,6	62,5	61,6	62,1	73,8	74,0	73,9	19,1	18,5	18,8
9. Греки	74,6	74,7	74,7	24,3	24,1	24,2	84,3	85,7	85,0	6,7	6,1	6,4
10. Евреи	30,3	30,5	30,4	68,9	68,6	68,7	50,9	54,6	52,7	46,3	43,0	44,7
11. Евреи гор.	94,4	96,3	95,5	2,1	0,9	1,5	67,9	67,8	67,9	5,3	5,2	5,2
12. Эсты	56,8	56,4	56,6	41,3	40,4	40,8	95,1	95,5	95,3	4,2	4,0	4,1
13. Татары	87,0	88,3	87,6	12,1	10,7	11,5	88,7	89,8	89,2	5,2	2,8	4,1
14. Ногаи	87,5	35,2	71,9	2,5	17,6	7,0	92,4	91,3	91,9	0,1	0,1	0,1
15. Цыгане	55,4	55,1	55,2	39,4	38,8	39,1	73,5	70,9	72,2	22,7	24,4	23,5
16. Калмыки	88,2	70,0	82,4	9,2	24,5	14,1	96,7	97,3	97,0	2,9	2,3	2,6
17. Грузины	82,0	81,8	81,9	16,9	17,2	17,1	87,9	83,8	86,4	9,3	12,3	10,4
18. Черкесы	77,6	70,1	74,5	19,2	22,7	20,7	99,1	99,4	99,2	0,5	0,2	0,4
19. Бескесек-абаза	85,2	63,6	81,9	3,2	—	3,2	94,4	94,2	94,5	—	—	—
20. Кабардинц.	94,5	91,3	93,4	3,8	6,0	4,5	99,5	99,3	99,4	0,0	—	—
21. Чеченцы	93,9	97,6	95,4	5,2	1,1	3,6	99,8	99,8	99,8	0,0	—	—
22. Ингуши	94,8	96,3	95,4	4,1	3,2	2,6	99,8	99,6	99,7	0,0	—	—
23. Армяне	83,2	82,5	82,9	15,0	15,5	15,2	96,1	82,6	96,5	3,3	2,8	3,0
24. Осетины	92,1	93,1	92,6	7,3	6,2	6,7	99,6	99,6	99,6	0,2	0,2	0,2
25. Персы	85,4	85,7	85,6	12,5	10,6	11,5	71,3	58,1	67,6	20,0	33,6	23,8
26. Карачаевцы	94,3	95,1	94,7	1,9	0,6	1,3	99,8	99,5	99,7	—	—	—
27. Кумыки	81,7	77,5	80,3	3,9	3,8	3,9	95,0	96,6	95,7	0,3	—	0,3
28. Балкары	97,6	97,7	97,4	—	—	—	99,7	99,7	99,7	—	—	—
29. Туркмены	81,2	20,0	66,6	12,5	80,0	28,5	98,9	99,2	99,0	0,3	0,2	0,2
30. Тавлинцы	84,2	81,8	83,9	5,1	15,9	6,5	52,2	41,9	48,2	0,7	0,8	0,7
31. Прочие[1]	13,9	10,1	12,3	11,6	13,3	12,3	16,5	11,2	14,2	9,1	11,5	10,1
	73,5	73,8	73,7	23,9	24,1	24,1	82,4	82,7	82,6	16,0	15,8	15,9

[1]) В „прочие“ входят также и иностранно-подданные.

установления динамических сопоставлений, так как в части регистрации отдельных народностей она прошла со значительными дефектами как в отношении полноты материала, так и точности определения этнических групп. Однако, и данные переписи 1897 года нуждаются в некоторых оговорках, прежде чем они могут быть положены в основание для сопоставления. Как известно, перепись 1897 года не регистрировала народность, как основной признак, так что формально у нас как будто нет основания для сопоставления. С другой стороны, сопоставление данных о народности по родному языку будет страдать еще большими неточностями, так как понятие родного языка в переписи

1897 г.[1]) было совершенно иное, нежели содержание, вложенное в понятие родного языка по переписи 1926 года. Таким образом, различие в признаках регистрации как будто бы отрицает самую возможность сопоставлений. Действительно, нельзя скрывать всех трудностей сопоставления. Однако, для целого ряда народностей эти трудности могут быт преодолены, для других воздействие их на колебание динамического коэффициента несколько сглажено. В наиболее благоприятном положении при установлении сопоставления находятся горские народности—осетины, чеченцы, черкесы, кабардинцы, тавлинцы, балкары и карачаевцы. Понятие родного языка почти адекватно здесь понятию народности, так как других народностей, относительно которых можно было бы с той или иной степенью вероятности утверждать, что родным языком их является один из горских языков, нельзя назвать в пределах Края или они совершенно ничтожны по своему удельному весу. Другими словами, сравнение горских народностей по двум переписям отвечает в наибольшей мере принципу сопоставления однооб'емных масс. Не возникает особых трудностей, с точки зрения определения национальности по родному языку, для ногаев, туркмен и калмыков, хотя среди первых владеющих родным языком насчитывается 91,8%. Для всех других народностей возникают серьезные затруднения, сущность которых сводится к следующему: выше, при рассмотрении родного языка, мы видели, что ряд народностей не владеет полностью своим родным языком, что процент лиц, владеющих родным языком, сильно колеблется. Так, мы видим, что украинцы только на 56,8% владеют своим родным языком, а остальная масса считает своим языком русский язык, что белоруссы только на 8,6% владеют своим языком, поляки на 36,1% и т. д. Следовательно, если мы для этих и им подобных национальностей будем выводить коэффициент увеличения, путем сопоставления населения, определенного по родному языку, с населением, определенным по национальному признаку, то мы будем вступать в коллизию с основным принципом сравнимости однооб'емных масс, и в одном случае будем брать только часть, в другом—целое. Следовательно, мы будем производить ошибку, известную в логике, как pars pro toto. Очевидно, чтобы избежать этой ошибки, мы должны в обоих случаях взять либо часть, либо целое. В отношении признака национальности родной язык составляет только часть, ибо понятие народности шире понятия родного языка. Следовательно, наше сопоставление возможно либо путем сопоставления народностей по родному языку, либо по народности на основании родного языка, с учетом коэффициента лиц, не владеющих родным языком. Первый коэффициент, полученный в результате сопоставления, будет скорее не столько коэффициентом роста населения данной этнической группы, сколько коэффициентом, свидетельствующим о степени ассимиляции данной народности; второй коэффициент, до известной степени точности, мог бы выразить изменение в составе населения данной этнической группы, если бы на образование его не воздействовала различная интенсивность процессов ассимиляции у различных народностей. Поскольку же мы переносим установившееся по переписи 1926 г. соотношение между народностью и родным языком на перепись 1897 г., постольку, очевидно, не учитываем степени ассимиляции у различных народностей или допускаем полную равноточность ее,

[1]) См. стр. 10 н. с. et passim.

что вряд ли соответствует действительному процессу изменяемости анализируемых явлений.

Прежде всего, не подлежит сомнению, что наиболее сопоставимыми, с точки зрения статистической профилактики, являются две дифференцированные группы населения—горское и негорское. Хотя такое расчленение не есть по существу расчленение этнического порядка, тем не менее, оно представляет большой интерес, так как определяет внутренние органические процессы этих двух категорий населения.

Изобразим это в следующих таблицах:

Категории населения	Всего населения по С.-К. Краю						Коэф. 1926 г., принимая 1897 г. за 100.		
	По переписи 1897 г.			По переписи 1926 г.					
	Муж.	Женщ.	Об. пола	Муж.	Женщ.	Об. пола	Муж.	Жен.	Об. п.
	I. При сравнениях по языку.								
Горское	224258	211997	436255	325616	313079	638695	145,2	147,7	146,4
Негорск.	2451707	2360718	4812425	3700930	4023866	7724796	150,9	170,4	160,5
Всего	2675965	2572715	5248680	4026546	4336945	8363491	150,5	168,6	159,3
	II. При сравнениях по народности.								
Горское	224258	211997	436255	326687	314267	640954	145,7	148,2	146,9
Негорск.	2451707	2360718	4812425	3699859	4022678	7722537	150,9	170,4	160,5
Всего	2675965	2572715	5248680	4026546	4336945	8363491	150,5	168,6	159,3

В итоге сопоставления получается совершенно ничтожное расхождение в коэффицентах возрастания, что свидетельствует о том, что чистота принципа сравнения для горских народов почти не нарушается при подобном методе. Самое же конфронтирование абсолютных величин показывает различный рост этих двух этнически обособленных групп населения: горские народности на протяжении тридцатилетнего периода увеличились в численном составе своем на 46,4%, народности негорские—на 60,5%. О чем говорят нам эти коэффициенты? Было бы большой ошибкой полагать, что различная степень увеличения численностей горских и негорских народностей свидетельствует о различной силе размножения этих двух групп населения. Подобное предположение было бы в основе не верно, так как сложение негорской массы на протяжении последних 30-ти лет проходило под большим воздействием пришлого населения из-за пределов Края. Механическое водворение в Край, как увидим мы из дальнейшего изложения, было очень велико на протяжении первой четверти нынешнего столетия. К сожалению, мы не можем выявить, благодаря узости программы разработки в этой части, национальный состав водворившихся, но не подлежит сомнению, что горское население не могло притекать значительными массами в Край. Только два очага

могли быть резервуарами, подающими горское население в Край—это Дагестанская АССР и Южная Осетия. Но приток населения из этих местностей совершенно ничтожен. Поэтому, не делая большой ошибки, можно сказать, что водворившееся на протяжении последних 30-ти лет население было негорским населением, и значительное возрастание этого населения об'ясняется не столько резким различием в естественном приросте, сколько в различной степени притоком извне. Правда, почти аналогичное можно сказать и относительно населения, уходившего из Края—это также было по преимуществу негорское население. Так как до опубликования центральных сводок о постоянно-пришлом населении размеры последнего установить невозможно, то мы пока лишены возможности произвести расчленение для определения характера прироста, т. е. установить, произошло то или иное увеличение за счет естественного прироста населения или за счет механического водворения.

Значительно труднее произвести сравнение отдельных национальных массивов, так как здесь мы встречаемся как с изменением самих признаков, так и с очень сложным и причудливым изменением явлений. Наше сравнение поведем в двух вариантах: в первом варианте проведем сравнение по языку данных двух переписей—1897 и 1926 г. г., во втором варианте—национальную принадлежность 1897 г., определенную по языку, а в переписи 1926 г.—по народности. Для краткости обозначим: в первом случае—язык-язык, во втором—язык-народность. Тогда получим:

I. Язык-язык.

Народности	По переписи 1897 г.			По переписи 1926 г.			Изменения в 1926 г., принимая 1897 г. за 100		
	Муж.	Женщ.	Об. п.	Муж.	Женщ.	Об. п.	М.	Ж.	О.п.
Всего населения по С.-К. Краю	2675965	2572715	5248680	4026546	4336945	8363491	150,5	168,6	159,3
в том числе									
1. Великороссы	1303678	1276965	2580643	2496572	2756462	5253034	191,5	215,8	203,5
2. Украинцы	882780	908616	1791396	844678	921822	1766500	95,7	101,5	98,6
3. Белоруссы	12075	10049	22124	2244	2195	4439	18,5	21,8	20,1
4. Поляки	7955	3435	11390	3283	3371	6654	41,3	98,1	58,5
5. Латыши	787	576	1363	1631	1381	3012	207,2	239,7	220,9
6. Немцы	29108	27953	57061	42192	45250	87442	144,9	161,8	153,2
7. Молдаване	3515	2977	6492	3476	3411	6887	98,8	114,5	106,1
8. Греки	17238	13072	30310	12993	13216	26209	75,3	101,1	86,4
9. Евреи	12310	11556	23866	6355	6878	13233	51,6	59,5	55,4
10. Татары	8083	3922	12005	9440	7381	16821	116,8	188 1	140,1
11. Ногаи	5676	4872	10548	4850	4279	9129	85,4	87,8	86,5
12. Калмыки	15693	14332	30025	5783	5527	11310	36,8	38,6	37,7
13. Грузины	4313	2343	6656	6862	5052	11914	159,1	215,6	178,9
14. Черкесы, абхазы и бескесек-абаза	28965	26414	55379	40058	37803	77861	138,2	143,1	140,5
15. Кабардинцы	50700	47720	98420	70460	68290	138750	138,9	143,1	140,9
16. Чеченцы	105633	100193	205826	151553	144007	295560	143,4	143,7	143,6
17. Ингуши	23746	23415	47161	35934	35790	71724	150,6	152,8	152,1
18. Армяне	31267	27362	58629	74265	70180	144445	237,5	255,4	246,3
19. Осетины	50327	48260	98587	76736	77048	153784	152,4	159,6	155,9
20. Карачаевцы	15214	14255	29469	27611	27189	54800	181,5	190,7	186,0
21. Балкары	11902	11282	23184	17065	16103	33168	143,3	142,7	143,1
22. Туркмены	8619	6232	14851	2455	2028	4483	28,4	32,5	30,1

II. Язык-народность

Народности	По переписи 1897 г.			По переписи 1926 г.			Изменения в 1926 г., принимая 1897 г. за 100		
	Муж.	Женщ.	Об. п.	Муж.	Женщ.	Об. п.	М.	Ж.	О. п.
Всего населения по С.-К. Краю	2675965	2572715	5248680	4026546	4336945	8363491	150,5	168,6	159,3
в том числе									
1. Великороссы	1303678	1276965	2580643	1811824	2029239	3841063	138,9	158,9	148,8
2. Украинцы	882780	908616	1791396	1489237	1617615	3106852	168,6	178,1	173,4
3. Белоруссы	12075	10049	22124	26348	24969	51317	218,2	248,5	231,9
4. Поляки	7955	3435	11390	9186	9239	18425	115,5	268,9	161,8
5. Латыши	787	576	1363	2572	2003	4575	326,8	347,7	335,6
6. Немцы	29108	27953	57061	44567	48348	93915	156,5	172,9	164,6
7. Молдаване	3515	2977	6492	4828	4718	9546	137,3	158,5	147,0
8. Греки	17238	13072	30310	16039	16139	32178	93,0	123,5	106,2
9. Евреи	12310	11556	23866	20486	21990	42476	166,4	190,3	178,0
10. Татары	8083	3922	12005	10765	8287	19052	133,2	211,3	158,7
11. Ногаи	5676	4872	10548	6251	4697	9948	92,5	96,4	94,3
12. Калмыки	15693	14332	30025	6003	5709	11712	38,2	39,8	39,0
13. Грузины	4313	2343	6656	8189	6136	14325	189,9	261,9	215,2
14. Черкесы, абхазы и бескесек-абаза	28965	26414	55379	40071	37801	77872	138,3	143,1	140,6
15. Кабардинцы	50700	47720	98420	17874	68815	139689	139,8	144,2	144,9
16. Чеченцы	105633	100193	205826	151934	144348	296282	143,8	144,1	143,9
17. Ингуши	23746	23415	47161	36091	35952	72043	152,0	153,5	152,8
18. Армяне	31267	27362	58629	83270	78916	162186	266,3	288,4	276,6
19. Осетины	50327	48260	98587	77611	77789	155400	154,2	161,2	157,6
20. Карачаевцы	15214	14255	29469	27717	28351	55068	182,2	192,6	186,9
21. Балкары	11902	11282	23184	17120	16160	33280	143,8	143,2	143,5
22. Туркмены	8619	6232	14851	2484	2409	4533	28,8	32,9	30,5

Мы видим резко скачущие коэффициенты, как результат сопоставления неоднооб'емных величин. Так, если принять численный состав великороссов, определенных в переписи 1897 г. по языку, за 100 и сопоставить его с численным составом великороссов переписи 1926 г., определенным по народности, то получим возрастание великоросского населения на 48,8%. Если же сопоставим по первому варианту, т. е. язык-язык, то получим увеличение на 103,5%. Для великоросской национальности с известной долей погрешности все же можно утверждать, что понятие родного языка очень близко к понятию народности, в этом отношении сопоставление по второму варианту характеризует нам подлинное изменение численностей в данной этнографической группе. Совершенно другую картину получаем мы при сравнениях по языку. Она рисует нам распространение великоросского языка. Как видно из таблицы, всего лиц, считающих родным языком русский, зарегистрировано 5253034 д. об. пола, а великороссов по национальности только 3841063. Следовательно, на первый взгляд можно было сделать то заключение, что 5253034—3841063 или 1411971 чел. оторвались от своей национальности на протяжении сравниваемого периода. Но это заключение было бы верным лишь в том случае, если Край представлял бы из себя изолированное государство, если бы на протяжении прошлого столетия и первой четверти нынешнего он не принимал бы волн переселенцев, среди которых значительная часть считала своим родным языком великоросский язык. И все же, несмотря на это обстоятельство, несколько

понижающее степень ассимиляции, сопоставление вскрывает, хотя и в приблизительном виде, размер ассимиляционных процессов.

Иное соотношение при конфронтировании дают нам украинцы. При сопоставлении язык-язык численность украинцев уменьшилась на 1,4%, при сопоставлении язык-народность—увеличилась на 73,4%. По существу, второго сопоставления нельзя проводить, не нарушая основных требований статистической методологии. Поэтому приведенный коэффициент лишь утверждает степень ошибки. Сравнение язык-язык дает весьма интересную картину. Оно демонстрирует перед нами тот огромный отрыв от своей народности, который наблюдается среди украинского населения. По переписи 1897 г. украинцев, определенных по родному языку, значилось 1.791.396 д. об. пола. Если предположить, что процесс их роста шел параллельно и в равных размерах роста великоросского населения, и ни один человек из украинцев не оторвался от своей народности, то можно было бы полагать, что их численный состав, определенный по тому же признаку, т.-е. по языку, должен быть бы равен (1.791 т. +48,8%=2.665 т.) 2.655 т. В действительности же, украинцев по родному языку оказалось в 1926 г. только 1.766 тыс., т. е. лишь 65%. Остальные 35% отошли от своего родного языка, ассимилировались среди великоросской народности. И это не принимая во внимание водворение лиц, владеющих украинским родным языком. Если прибавить еще и их (а для точного определения у нас нет данных), то, несомненно, процесс ассимиляции будет еще более значительным.

Еще более интенсивно происходит процесс ассимиляции среди белорусского населения. По переписи 1897 г. белоруссов насчитывалось 22 т. в пределах Края. Если принять за норму их прироста коэффициент возрастания великороссов (48,8%), то их численность должна будет определиться в 1926 г. в 32,7 т., в действительности же мы имеем только 4.439 д. об. пола. Очевидно, остальные около 28 т. растворились по преимуществу среди великоросской народности. И это несмотря на то, что за сравниваемый период, несомненно, был приток белорусского населения, считающего своим родным языком белорусский.

Мы не будем останавливаться на изменении в численном составе всех народностей, исчисленных по первому и второму вариантам. Таблица говорит лучше слов. Отметим лишь, что изменения в численном составе отдельных этнических групп не могут быть об'яснены только процессом ассимиляции. В качестве факторов, определяющих те или иные изменения в численном составе, несомненно, огромное влияние оказывают и миграционные процессы (уход за пределы Края, приход в Край) и различная степень интенсивности воздействия войн и пандемий и др. Так, изменение в греческом составе населения надо, главным образом, отнести за счет греческих миграций, изменения в численном составе туркмен и калмыков— за счет потерь во время войн и голода, евреев—за счет, главным образом, ассимиляционных процессов. При статистическом анализе все эти вероятные предположения—предположения, которые не могут претендовать на обнаружение всех факторов и их значимости в изменении численности. Более подробное изучение можно было произвести в том случае, если бы программа разработки переписи предусматривала характеристику пришлого населения из-за пределов Края по основным национальным массивам. Но этого не было предусмотрено программой разработки, что лишает нас возможности, на основании контрольных цифр по

миграциям отдельных этнических групп, точно определить изменения в численном составе национальностей и выявить факторы, вызывавшие эти изменения.

Последний вопрос, стоящий несколько особняком, это—характеристика нациального состава иностранно-подданных.

Определение иностранного подданства происходило в переписи 1926 года на основании широко примененного принципа самоопределения. Этот принцип, получивший широкое развитие в народных переписях, пожалуй, нигде не вскрывает свою столь далеко идущую относительность, как в регистрации подданства. Если бы мы попытались сопоставить численность какой-либо народности, достаточно компактно представленную на территории Края, полученную в результате опроса населения, т. е. по чисто суб'ективному критерию, с численным составом, полученным от органов, призванных вести документальную регистрацию иностранно-подданных, т. е. оперирующих с об'ективным критерием, то различие получилось бы довольно значительное. Поэтому, по нашему мнению, приводимые ниже данные о численности иностранно-подданных не дают совершенно точного и исчерпывающего представления об иностранно-подданных, а лишь ту массу населения, которая считает себя, по основаниям для нас не всегда известным, иностранными подданными. Это есть прямой и непосредственный вывод из суб'ективного критерия.

Численный состав лиц, причисляющих себя к иностранному подданству, был определен переписью 1926 г. в 55.557 д. об. пола. По отдельным народностям он распределялся следующим образом:

Распределение иностранно-подданных по народностям, категориям поселений и полу.

Народности	Городские поселения		Сельские местности		Городские и сельские			В %% к	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	Об. п.	общ. числу	отд. народности
1. Поляки	245	164	153	54	398	218	616	1,1	3,23
2. Чехи	147	48	100	56	247	104	351	0,6	8,69
3. Сербы	55	17	45	6	100	23	123	0,2	30,75
4. Болгары	246	82	518	139	764	221	985	1,8	26,54
5. Латыши	65	38	24	10	89	48	137	0,2	2,91
6. Немцы	335	190	594	267	929	457	1386	2,5	1,45
7. Итальянцы	68	42	19	10	87	52	139	0,3	31,10
8. Румыны	37	20	135	17	172	37	209	0,4	27,11
9. Греки	4247	3603	10528	9441	14775	13044	27819	50,1	46,37
10. Мадьяры	76	12	157	7	233	19	252	0,4	35,05
11. Армяне	6326	5382	1705	1254	8031	6636	14667	26,4	8,29
12. Айсоры	1282	1180	177	139	1459	1319	2778	5,0	63,80
13. Персы	1927	940	631	118	2558	1058	3116	6,5	51,18
14. Тюрки османские	254	17	462	90	716	107	823	1,5	42,75
15. Проч. народн.	553	356	488	259	1041	615	1656	3,0	0,02
Итого по Краю	15863	12091	15736	11867	31599	23958	55557	100,0	0,66

Главный контингент иностранно-подданных составляют греки и армяне. В значительном весе представлены также персы, айсоры и немцы. Несколько иное соотношение дают веса иностранно-подданных в общей массе этнических групп, проживающих в пределах Края. Первое место здесь принадлежит айсорам, 63,8% которых

являются иностранно-подданными. Затем следуют персы, греки, османские тюрки и др.

Территориальная локализация иностранно-подданных рисуется нам в следующей таблице, в которой выделены только те иностранно-подданные, которые имеют более или менее значительный вес.

Распределение иностранно-подданных по округам С.-К. Края.

Округа и области	Народности								
	Поляки	Болгары	Немцы	Греки	Армяне	Айсоры	Персы	Прочие	Всего
1. Армавирский	72	157	147	380	2151	1111	287	358	4663
2. Владикавказский	7	1	21	655	1254	134	912	87	3071
3. Грозненский	24	20	16	153	153	11	435	49	861
4. Донецкий	11	3	14	7	11	67	5	27	145
5. Донской	188	308	381	418	2629	576	376	740	5616
6. Кубанский	88	174	193	9917	4805	251	431	681	16510
7. Майкопский	20	25	29	2913	812	311	84	190	4384
8. Сальский	22	55	31	24	23	1	39	128	323
9. Ставропольский	17	16	102	229	414	37	44	152	1011
10. Сунженский	1	1	1	—	1	—	6	3	13
11. Таганрогский	38	18	227	218	94	64	40	210	909
12. Терский	40	43	89	272	834	32	306	196	1812
13. Черноморский	23	33	48	12047	1221	66	350	386	14174
14. Шах.-Донец.	44	36	61	160	95	109	62	140	707
Итого по русск. округам	595	890	1360	27393	14497	2770	3377	3347	54229
15. Адыгее-Черкесск.	5	46	8	377	111	—	30	137	714
16. Ингушская	—	—	—	6	—	—	17	28	51
17. Кабард.-Балкар.	6	—	3	17	11	2	87	104	230
18. Карачаевская	—	—	1	—	1	—	3	29	34
19. Сев.-Осетинская	8	—	8	1	46	6	85	27	181
20. Чеченская	1	—	6	21	—	—	15	30	73
21. Черкесск. авт. окр.	1	—	—	4	—	—	2	38	45
Итого по национальн. обл.	21	46	26	426	169	8	239	393	1328
Всего по Краю	616	936	1386	27819	14666	2778	3616	3740	55557

К сожалению, перепись 1926 года не дает возможности представить расчленение иностранно-подданных по национальности в связи с подданством, что для ряда народностей представило бы интересную картину их выхода.

Что касается изменения в численном составе иностранно-подданных, то здесь единственным сравнительным материалом является перепись 1897 года. Но в период от переписи 1897 г. до войны в численном составе иностранно-подданных произошли столь значительные изменения, что 1897 год не может быть взят за основание выведения динамических коэффициентов.

Глава VII.

Грамотность населения.

Определение понятия грамотности. Статика грамотности. Вычисление общих коэффициентов грамотности. Влияние „привеска" 0—4 года на это вычисление. Общие коэффициенты грамотности населения города и деревни. Возраст и грамотность. Сближение коэффициентов грамотности в молодых поколениях. Грамотность и народность. Индексные расхождения грамотности по полу у отдельных этнических групп. Некоторые расчеты о введении всеобщего обязательного обучения в связи с показателями грамотности. Грамотность и родной язык. Грамотность отдельных социальных классов. Связь коэффициента грамотности с квалификацией. Грамотность рабочих и служащих. География грамотности. Динамика грамотности. Рост грамотности с 1897 г. по 1920 г. и с 1920 по 1926 г. Рост грамотности по отдельным поколениям и основным этническим группам. Рост общей и национальной грамотности.

Содержание понятия грамотности в переписи 1926 года было определено вопросом 9-м личного листка, который был сформулирован следующим образом: „На каких языках читает и пишет... или только читает... или вовсе неграмотен". Таким образом, постановка вопроса различала три позиции в отношении грамотности: а) полную грамотность при положительном ответе на первый подвопрос, б) полуграмотность при положительном ответе на второй подвопрос и в) неграмотность при положительном ответе на третий подвопрос. В порядке компановки программы разработки, составители, вместо трех самостоятельных позиций, установили две позиции—грамотных и неграмотных. К первой позиции были отнесены все те лица, которые имели положительный ответ на первые два подвопроса, т. е., как обладавшие полной технической грамотностью, так и те, которые умели только читать и, по принятой на статистическом конгрессе классификации, должны быть отнесены к самостоятельной позиции. В результате этого расширения ценза грамотности получился, как это мы увидим ниже, несколько искусственно построенный коэффициент грамотности в старческих возрастных группах. Уменьшение ценза грамотности было определено ограничительным толкованием понятия „читать и писать". Под лицами, умеющими читать, считались те лица, которые разбирают печатные слова, хотя-бы по слогам, под лицами, умеющими писать—те, которые могли подписывать свою фамилию. Однако, этому последнему широкому толкованию были поставлены пределы в том отношении, что лица, лишь механически умеющие подписывать свою фамилию, т. е. фактически вырисовывающие ее, но не умеющие читать, должны быть отнесены к неграмотным.

На ряду с фактом констатирования технической грамотности, перепись стремилась определить язык грамотности. В этом отношении постановка вопроса и интерпретация ожидаемого ответа носили совершенно отличный характер в переписях 1897 и 1926 г. г. Анализ этих различий и влияния их на динамические коэффициенты грамотности будет дан ниже.

Образование совокупностей по признаку грамотности расчленило население на две группы: грамотного и неграмотного населения. Первых в пределах Края было установлено по переписи 1926 года 3613479 д. обоего пола, неграмотных 4750012 д. обоего пола. Следовательно, грамотные во всей массе населения Края составляли 43,2%. Однако, здесь возникает вопрос, насколько методологически допустимо исчислять в отношении всего населения доли такого признака, который не может быть принадлежностью всего населения. Хотя в статистической литературе подобное исчисление коэффициента грамотности имеет место, тем не менее, оно не может быть признано отвечающим самой идее сравнения. Дети до 4-хлетнего возраста включительно не могут быть грамотными и даже, если встречаются индивидуальные показания о грамотности в этом возрасте, они обычно трактуются, как неграмотные. Являясь огромным привеском при сравнении, контингент детей до 4-хлетнего возраста иногда в значительной мере определяет величину коэффициента грамотности и, тем самым, вводит в заблуждение оперирующего с ним. В странах, где имеется поголовная грамотность, этот коэффициент будет только вводить в заблуждение, определяя степень понижения его в зависимости от своего веса в общей массе населения. При динамических показателях он совершенно непригоден, в особенности в периоды демографических катастроф, когда уменьшение или увеличение веса детского населения до 4-х лет включительно совершенно видоизменяет величину коэффициента. Допустим, что перепись населения произведена в 1922 году в Союзе, когда „привесок" детского населения был ничтожен в общей массе. Влияние этого „привеска" будет таково, что коэффициент грамотности в общей массе населения сильно возрастет. Если мы такой коэффициент будем сравнивать с коэффициентом грамотности по переписи 1926 года, где „привесок" возрос, то, естественно, даже при действительном росте грамотности, мы будем иметь коэффициент либо ниже 1922 г., либо несколько повышенный, но по степени своего повышения совершенно не соответствующий действительному увеличению доли грамотных среди населения. Поэтому наиболее правильным исчислением мы считаем такое, при котором признак грамотности относится только к той массе, принадлежностью которой он может быть, т. е. коэффициент грамотности должен исчисляться только в отношении грамотоспособного населения.

На ряду с тем, чтобы показать, насколько „привесок" детского населения влияет на колебание коэффициента грамотности, мы, при наших сопоставлениях и изучении динамики грамотности, приводим и коэффициент грамотности, исчисленный в отношении всей массы населения.

Выше мы видели, что грамотные в общей массе населения составляют 43,2%. В отношении же только грамотоспособного населения, т. е. в отношении населения от 5-ти лет и старше, этот коэффициент повышается до 50,3%. Таким образом, в целом грамотным является половина населения Края. Однако, эти коэффициенты грамотности подвергаются сильным колебаниям в зависимости от целого ряда признаков: пола, возраста, национальности, категорий поселений, социального положения, занятия и ряда других признаков.

Прежде всего, значительное колебание коэффициента грамотности дает исчисление грамотности по полу, что видно из следующих данных:

Категории населения	Населения			Грамотных			На 100 д. населен. приход. грамотных		
	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.
Всего . . .	4026546	4336945	8363491	2183273	1430206	3613470	54,2	33,0	43,2
Грамотоспособное .	3427772	34749428	7177200				63,7	38,1	50,3

Если принять коэффициент женской грамотности за 100, то коэффициент мужской грамотности во всей массе населения будет равен 164,2, а в массе грамотоспособных 167,2. Не говоря уже о самом факте резкого расхождения между мужской и женской грамотностью, что видно из самих коэффициентов, интересно отметить, что сопоставление мужской и женской грамотности по коэффициенту грамотоспособного населения намечает различную степень расхождения, что свидетельствует о различном влиянии „привеска“ детского населения (0—4) на изменяемость коэффициента грамотности по полу.

Не меньшее колебание коэффициента грамотности наблюдается и при сопоставлении по категориям поселений. В деревне грамотные составляют только 38,1% среди всего населения и 44,8% среди грамотоспособного. В городах в той же последовательности коэффициенты эти равны 63,7% и 71,7%. При расчленении по полу в связи с категориями поселений коэффициент грамотности представится нам в следующем виде:

Категории поселений	Пол	Всего населения	Грамотоспособного	Всего грамотных	На 100 душ приходится грамотных	
					Ко всему населению	К грамотоспос. насел.
Город . .	м.	803545	709269	575609	71,6	81,2
	ж.	851579	759984	478714	56,2	63,0
	об. п.	1655124	1469253	1054323	63,7	71,7
Деревня .	м.	3223001	2719503	1607664	49,8	59,1
	ж.	3485366	2989444	951494	27,2	31,8
	об. п.	6708367	5707947	2559156	38,1	44,8

Из приведенных показателей грамотности по категориям поселений вытекает целый ряд особенностей. Прежде всего, грамотность городского населения, как общее правило, значительно выше сельской. Если принять за 100 коэффициент грамотности грамотоспособного населения в деревне, то коэффициент грамотности города даст 160,0 или 60% выше грамотности сельских местностей. Этот коэффициент расхождения между грамотностью города и деревни претерпевает значительные видоизменения, поскольку мы будем производить сравнения по полу. Для мужчин он будет равен 137,4, для женщин 198,1, т. е. диспропорция между городской и сельской грамотностью у женщин значительно более резка, нежели у мужчин. Следствием этого, конечно, является более сближенные коэффициенты мужской и женской грамотности в городе и, наоборот, более резкий раствор их в деревне. Определение степени раствора возможно путем принятия коэффициента женской грамотности за 100, тогда будем иметь для мужской грамотности в городах 128,8, в сельских местностях 185,8.

Грамотность не есть понятие константного порядка. Она видоизменяется в зависимости от воздействия целого ряда исторических условий. Динамический процесс этого изменения открывает очень интересные пути развития ее. Но уже в простых вычислениях коэффициентов грамотности по возрасту вскрываются интересные особенности. В следующей таблице даны эти коэффициенты:

Грамотность населения по возрастным группам и категориям поселений.

Возрастные группы	% грамотных всего населения			% грамотных город. населения			% грамотных сельского населения		
	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.	м.	ж.	об. п.
5—9	15,1	12,6	13,8	28,8	28,0	28,3	12,6	9,8	11,3
10—14	65,8	54,4	60,2	86,1	84,2	85,2	61,9	48,4	55,3
15—19	69,1	53,5	61,0	87,7	82,7	85,0	65,3	46,9	55,7
20—24	82,1	56,4	68,9	92,2	81,3	87,5	78,3	49,3	63,2
25—29	81,5	48,4	63,3	92,7	74,5	82,5	78,1	40,2	57,2
30—34	80,1	42,2	60,1	91,6	69,7	80,5	76,2	34,0	53,6
35—39	76,7	34,7	54,1	89,0	60,4	74,2	72,4	26,8	47,5
40—44	72,9	26,5	49,0	86,3	52,7	70,3	68,1	18,9	42,1
45—49	67,5	21,0	43,5	81,5	44,6	63,6	62,6	14,1	37,1
50—54	59,3	16,0	36,1	77,2	39,4	57,7	53,9	9,6	29,8
55—59	54,1	13,4	31,5	71,4	33,4	50,5	49,2	7,9	26,2
60—64	44,4	10,2	25,3	64,5	29,8	44,1	39,8	5,2	20,7
65—69	41,9	9,4	23,6	58,8	24,1	38,0	37,6	4,8	19,5
70—74	35,2	7,3	19,1	52,0	20,5	32,3	31,5	3,6	15,6
75—79	32,0	7,1	17,7	45,5	17,7	27,6	28,9	3,7	14,4
80—84	22,9	4,4	11,5	39,3	13,9	22,4	20,1	2,3	9,3
85—89	22,1	4,1	11,5	33,8	10,3	18,1	19,9	2,2	9,8
90—94	14,1	2,7	6,9	23,4	6,4	11,1	12,8	1,9	6,1
95—99	14,0	3,6	8,3	21,9	8,7	13,6	13,7	2,4	7,2
100 л. и более	6,2	1,3	3,2	16,3	5,7	8,3	5,6	0,7	2,7
Возраст неизвест.	60,5	28,8	45,6	60,9	4,6	55,7	60,2	27,0	42,9
% грамотных ко всему населению	54,2	33,0	43,2	71,6	56,2	63,7	49,8	27,2	38,1
% грамотных от 5 л. и старше	63,7	38,1	50,3	81,2	63,0	71,7	59,1	31,8	44,8

Нами приведены три таблицы, характеризующие доли населения в общей численности населения данной возрастной группы. В первой из них характеризуется высота грамотности по городам и сельским местностям, во второй—только по городам, в третьей—только по сельским местностям. Во всех таблицах наивысший коэффициент грамотности приходится на группу населения 20—24, хотя в городах в женской грамотности коэффициент грамотности и двух предыдущих возрастных групп несколько выше коэффициента грамотности возраста 20—24. Этот факт свидетельствует о том, что в городах влияние пола на приобретение начатков начального образования—технической грамотности—в младших возрастных группах сведено почти на нет. Мальчики и девочки в равной мере привлекаются в школы и, следовательно, имеют возможность одинаково быть обслуживаемыми школой.

Грамотность грамотоспособного городского населения, как видно было выше, в целом на 60% превосходит грамотность сельского на-

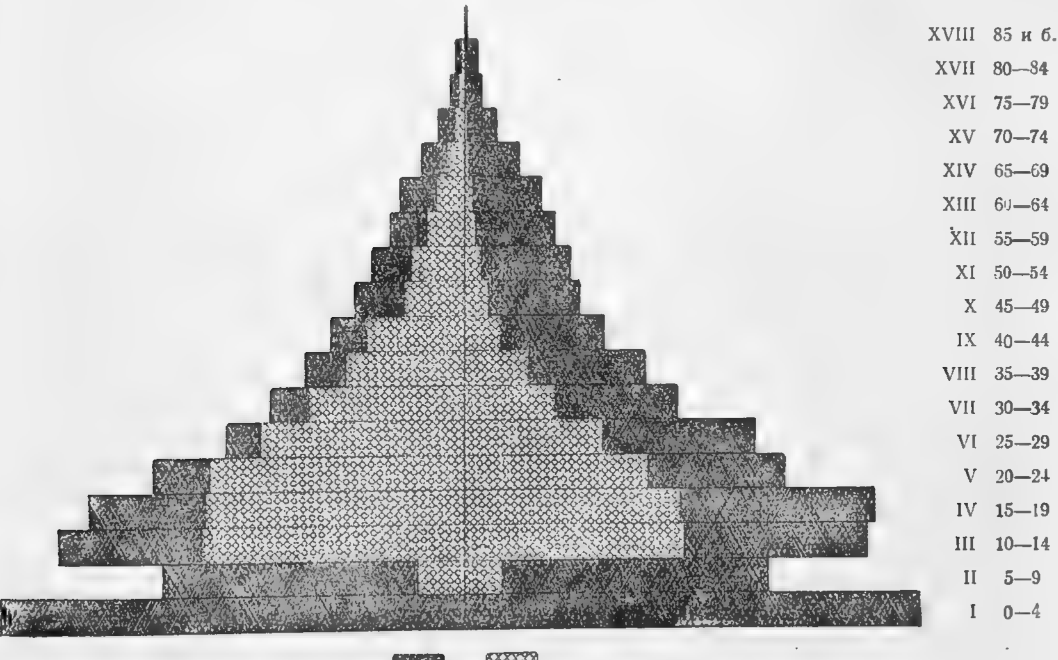
селения. Обозначив соотношение коэффициентов индексом по возрастной грамотности, будем иметь следующий индекс сельской грамотности:

Индексные отношения грамотности между городом и деревней.

Возрастн. группы	% грам. гор. нас, об. пола	% грам. сел. нас. об. пола	Индексное отношение	Возрастн. группы	% грам. гор. нас. об. пола	% грам. сел. нас. об. пола	Индексное отношение
5—9	28,3	11,3	2,50	65—69	38,0	19,5	1,94
10—14	85,2	55,3	1,54	70—74	32,3	15,6	2,07
15—19	85,0	55,7	1,52	75—79	27,6	14,4	1,91
20—24	87,5	63,2	1,38	80—84	22,4	9,3	2,41
25—29	82,5	57,2	1,44	85—89	18,1	9,8	1,84
30—34	80,5	53,6	1,50	90—94	11,1	6,1	1,81
35—39	74,2	47,5	1,56	95—99	13,6	7,2	1,88
40—44	70,3	42,1	1,66	100 л. и бол.	8,3	2,7	3,07
45—49	63,6	37,1	1,71	Возр. неизв.	55,7	42,9	1,29
50—54	57,7	29,8	1,93	Ко вс. нас.	63,7	38,1	1,67
55—59	50,5	26,2	1,92				
60—64	44,1	20,7	2,13	От 5 лет и старше	71,7	44,8	1,60

В общем колебании индекса по возрастным группам обнаруживается одна тенденция: с переходом от старческих групп к более молодым, величина индекса уменьшается, что свидетельствует о постепенно уменьшающихся расхождениях при переходе от старых к молодым поколениям между высотой городской и сельской грамотности. Выпадает только из линии общего направления первый индекс для возраста 5—9 лет, так как начальный возраст обучения детей в городе и в деревне далеко не одинаков. Отмеченная тенденция, однако, не выдер-

Диаграмма грамотности населения по полу и возрастным группам.



Мужчины. Возрастные группы. Грамотность. Женщины.

жана во всех возрастных группах и не имеет правильного прогрессирующего или регрессирующего направления, а идет иногда с разрывами, что все же не изменяет общего устремления тенденции. Аналогичные тенденции обнаруживаются при установлении половых индексов грамотности, что видно из нижеследующей таблицы:

Индексные отношения мужской и женской грамотности города и деревни.

Возрастные группы	% грам. всего населения			% грам. город. населения			% грам. сельск. населения		
	Муж.	Жен.	Индекс половой грам.	Муж.	Жен.	Индекс половой грам.	Муж.	Жен.	Индекс половой грам.
5—9	15,1	12,6	1,19	28,8	28,0	1,03	12,6	9,8	1,28
10—14	65,8	54,4	1,21	86,1	84,2	1,02	61,9	48,4	1,27
15—19	69,1	53,5	1,29	87,7	82,7	1,06	65,3	46,9	1,39
20—24	82,1	56,4	1,45	92,2	81,3	1,13	78,3	49,3	1,58
25—29	81,5	48,4	1,68	92,7	74,5	1,24	78,1	40,2	1,94
30—34	80,1	42,2	1,89	91,6	69,7	1,31	76,2	34,0	2,24
35—39	76,7	34,7	2,21	89,0	60,4	1,47	72,4	26,8	2,70
40—44	22,9	26,5	2,75	86,3	52,7	1,63	68,1	18,9	3,60
45—49	67,5	21,0	3,21	81,5	44,6	1,82	62,6	14,1	4,43
50—54	59,3	16,0	3,71	77,2	39,4	1,95	53,9	9,6	5,61
55—59	54,1	13,4	4,03	71,4	33,4	2,13	49,2	7,9	6,22
60—64	44,4	10,2	4,35	64,5	29,8	2,16	39,8	5,2	7,65
65—69	41,9	9,4	4,45	58,8	24,1	2,43	37,6	4,8	7,84
70—74	35,2	7,3	4,82	52,0	20,5	2,53	31,5	3,6	8,75
75—79	32,0	7,1	4,51	45,5	17,7	2,57	28,9	3,7	7,81
80—84	72,9	4,4	5,20	39,3	13,9	2,82	20,1	2,3	8,73
85—89	22,1	4,1	5,39	33,8	10,3	3,28	19,9	2,2	9,04
90—94	14,1	2,7	5,22	23,4	6,4	3,65	12,8	1,9	6,73
95—99	14,0	3,6	3,88	21,9	8,7	2,51	13,7	2,4	5,71
100 и более	6,2	1,3	4,76	16,3	5,7	2,85	5,6	0,7	8,00
Возр. неизв.	60,5	28,8	2,10	60,9	4,6	13,23	60,2	27,0	2,22
Ко всему населению	54,2	33,0	1,64	71,6	56,2	1,27	49,8	27,2	1,83
От 5 лет и старше	63,7	38,1	1,67	81,2	63,0	1,28	59,1	31,8	1,85

В возрасте 5—9 и 10—14 в городах нет почти расхождений между мужской и женской грамотностью. В этих возрастных группах город преодолел влияние пола на грамотность населения. Этого нельзя сказать относительно сельских местностей. Здесь, даже в этих возрастах, имеется значительное расхождение, постепенно увеличивающееся по возрастным группам. При построении индексных расхождений грамотности по полу наблюдается совершенно категорическая последовательность: растет возрастная группа—увеличиваются „ножницы“ мужской и женской грамотности. Правда, начиная с 90 лет коэффициенты дают зигзаги, но эти зигзаги являются как результатом расширенного толкования грамотности, так и следствием демографических катастроф.

Более резкий раствор „ножниц“, как и следовало ожидать, дают сельские местности. Если принять индексное расхождение грамотности по полу в возрасте 5—9 лет в городах за 100, то в возрасте 80—84 года индексное соотношение будет равно 317, в сельских же местностях—689.

Эвалирование коэффициента грамотности обусловливается, на ряду с отмеченными признаками, и этнической принадлежностью населения. Мозаика народностей Северного Кавказа накладывает свои специфические черты на все средние коэффициенты грамотности. Если в целом по Краю мы имели 43,2% грамотного населения, исчисленного ко всей массе, и 53,3% в отношении грамотоспособного, то в отношении отдельных этнических групп наблюдаются резкие амплитуды в колебании коэффициентов. На низком пределе амплитудного колебания стоят чеченцы, среди общей массы населения которых грамотные составляют 2,7%, на противоположном пределе колебания—латыши, насчитывающие к общей массе латышского населения 82,1% грамотных. Между этими предельными коэффициентами грамотности распределились все народности Края, что видно из нижеследующей таблицы:

Грамотность основных народностей С.-К. Края по переписи 1926 г.

Наименования народностей	% грамотных сельск. населения			% грамотных город. населения			% грамотных всего населения		
	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.
1. Великороссы	56,4	31,5	43,2	73,2	57,9	65,2	60,8	38,4	49,0
2. Украинцы	54,3	28,8	41,1	72,6	53,8	62,8	56,4	31,6	43,5
3. Белоруссы	63,5	34,9	49,7	77,6	59,7	68,9	71,4	48,8	60,4
4. Поляки	75,5	56,1	64,7	81,3	74,0	77,5	78,2	68,6	73,4
5. Чехи	75,2	65,1	70,0	83,1	72,8	78,1	77,9	67,5	72,7
6. Латыши	80,9	77,1	79,1	86,8	81,2	84,5	84,4	79,2	82,1
7. Немцы	58,7	55,1	56,8	71,4	65,8	68,6	60,4	56,6	58,4
8. Молдаване	33,2	13,5	23,5	70,2	53,7	62,3	34,9	15,3	25,2
9. Греки	53,8	28,7	41,3	67,9	51,8	59,7	58,6	36,8	47,6
10. Евреи европ.	74,9	61,2	68,4	84,4	79,4	82,0	84,4	79,3	81,5
11. Евреи горск.	55,5	16,3	34,8	39,2	17,4	27,9	41,0	17,3	28,7
12. Эсты	78,2	80,0	79,1	90,0	86,1	88,0	80,3	81,1	80,7
13. Татары	40,9	20,1	31,1	57.5	33,0	47,6	50,9	27,0	40,5
14. Ногаи	17,1	1,9	9,9	75,0	52,9	68,4	17,5	2,1	10,2
15. Цыгане	8,3	4,5	6,4	17,3	16,1	16,7	9,5	5,9	7,7
16. Калмыки	31,9	8,2	20,3	56,5	33,6	49,2	32,9	8,7	21,2
17. Грузины	53,0	32,4	45,2	59,7	45,2	53,2	57,7	42,1	51,0
18. Черкесы	24 5	5,7	15,3	71,3	47,6	61,4	25,4	6,4	16,2
19. Бескес.-абаза	15.8	2,1	9,2	80,3	12,1	70,8	16,3	2,2	9,5
20. Кабардинцы	10,2	1,8	6,1	71,2	38,4	59,7	11,2	2,1	6,6
21. Чеченцы	4,7	0,1	2,5	45,7	13,8	33,9	5,1	0,2	2,7
22. Ингуши	14,2	1,3	7,7	55,9	15,1	39,8	15,9	1,7	8,8
23. Армяне	49,6	24,9	37,8	60,1	47,1	53,7	55,9	37,1	46,4
24. Осетины	35,1	12,5	23,7	54,0	32,4	43,7	36,8	14,2	25,5
25. Персы	27,6	15,6	24,2	32,7	12,7	25,1	31,4	13,2	24,9
26. Карачаевцы	14,3	3,0	8,7	33,8	10,4	23,0	14,9	3,2	9,1
27. Кумыки	14,4	0,8	8,6	39,9	19,2	33,2	16,5	1,9	10,4
28. Балкары	6.8	2,5	4,7	52,5	22,7	42,3	7,5	2,6	5,1
29. Туркмены	33,7	11,2	23,5	81,2	60,0	76,1	34,0	11,3	23,7
30. Тавлинцы	7,4	0,7	4,8	86,3	9,1	41,9	13,3	1,0	8,8
31. Прочие	48,6	25,0	38,9	65,1	50,9	59,2	56,6	37,6	48,7
По С.-К. Краю	49,8	27,3	38,1	71,9	56,5	64,0	54,2	33,0	43,2

Среди отдельных народностей Северного Кавказа отмечается еще большая степень расхождения коэффициентов мужской и женской грамотности. Изображая это расхождение в виде индексных отношений, будем иметь:

Индексные отношения грамотности основных народностей С.-К. Края.

Наименования народностей	% гр. гор. населения	% гр. сел. населения	Индекс сел. грам. в отнош. город.	% грамотн. всего населения			% грамотн. городского населения			% грамотн. сельского населения		
	Об. п.	Об. п.		М.	Ж.	Индекс полов. грам.	М.	Ж.	Индекс полов. грам.	М.	Ж.	Индекс полов. грам.
1. Великороссы	65,2	43,2	1,51	60,8	38,4	1,58	73,2	57,9	1,26	56,4	31,5	1,79
2. Украинцы	62,8	41,1	1,52	56,4	31,6	1,78	72,6	53,8	1,34	34,3	28,8	1,88
3. Белоруссы	68,9	49,7	1,38	71,4	48,8	1,46	77,6	59,7	1,29	63,5	34,9	1,81
4. Поляки	77,5	64,7	1,19	78,2	68,6	1,13	81,3	74,0	1,09	75,5	56,1	1,34
5. Чехи	78,1	70,0	1,11	77,9	67,5	1,15	83,1	72,8	1,14	75,2	65,1	1,15
6. Латыши	84,5	79,1	1,06	84,4	79,2	1,06	86,8	81,2	1,06	80,9	77,1	1,04
7. Немцы	68,6	56,8	1,21	60,4	56,6	1,06	71,4	65,8	1,08	58,7	55,1	1,06
8. Молдаване	62,3	23,5	2,65	34,9	15,3	2,28	70,2	53,7	1.31	33,2	13,5	2,45
9. Греки	59,7	41,3	1,44	58,6	36,8	1,59	67,9	51,8	1,31	53,8	28,7	1,87
10. Евреи европ.	82,0	68,4	1,19	84,4	79,3	1,06	84,4	79,4	1,06	74,9	61.2	1,22
11. Евреи горск.	27,9	34,8	0,80	41,0	17,3	2,36	39,2	17,4	2,25	55,5	16,3	3,40
12. Эсты	88,0	79,1	1,11	80,3	81,1	0,99	90,0	86,1	1,04	78,2	80,0	0,97
13. Татары	47,6	31,1	1,53	50,9	27,0	1,88	57,5	33,0	1,74	40,9	20,1	2,03
14. Ногаи	68,4	9,9	6,91	17,5	2,1	8,33	75,0	52,9	1,41	17,1	1,9	9,00
15. Цыгане	16,7	6,4	2,61	9,5	5,9	1,61	17,3	16,1	1.07	8,3	4,5	1,84
16. Калмыки	49,2	20,3	2,42	32,9	8,7	3,78	56,5	33,6	1,68	31,9	8,2	3,88
17. Грузины	53,2	45,2	1,17	57,7	42,1	1.37	59,7	45,2	1,32	53,0	32,4	1,63
18. Черкесы	61,4	15,3	4,01	25,4	6,4	3,92	71,3	47,6	1,49	24,5	5,7	4,29
19. Бескесек-абаза	70,8	9,2	7,69	16,3	2,2	7,40	80,3	12,1	6,63	15,8	2,1	7,52
20. Кабардинцы	59,7	6,1	9,78	11,2	2,1	5,33	71,2	34,4	1,85	10,2	1,8	5,66
21. Чеченцы	33,9	2,5	13,56	5,1	0,2	25,50	45,7	13,8	3,31	4,7	0,1	47,00
22. Ингуши	39,8	7,7	5.16	15,9	1,7	9,35	55,9	15,1	3,70	14,2	1,3	11,83
23. Армяне	53,7	37,8	1,42	55,9	37,1	1,51	60,1	47,1	1,27	49,6	24,9	1,99
24. Осетины	43,7	23,7	1,84	86,8	14,2	2,59	54,0	32,4	1,66	35,1	12,5	2,81
25. Персы	25,1	24,2	1,03	31,4	13,2	2,37	32,7	12,7	2,57	27,6	15,6	1,76
26. Карачаевцы	23,0	8,7	2,64	14,9	3,2	4,65	33,8	10,4	3,25	14,3	3,0	4,76
27. Кумыки	33,2	8,6	3,86	16,5	1,9	8,68	89,9	19,2	2,07	14,4	0,8	18,00
28. Балкары	42,3	4,7	9,00	7,5	2,6	2,88	52,5	22,7	2,31	6,8	2,5	2,72
29. Туркмены	76,1	23,5	3,23	34,0	11,3	3,00	81,2	60,0	1,35	33,7	11,2	3,00
30. Тавлинцы	41,9	4,8	8,72	13,3	1,0	13,30	46,3	9,1	5,09	7,4	0,7	10,57
31. Прочие	59,2	38,9	1,52	56,6	37,6	1,51	64,1	50,9	1,27	48,6	25,0	1,94
По С.-К. Краю	64,0	38,1	1,67	54,2	33,0	1,64	71,9	56,5	1,08	49,8	27,3	1,82

Следовательно, чем выше грамотность населения, тем меньше индексное расхождение мужской и женской грамотности. Устанавливая тесноту связи этих показателей при помощи метода коррелирования, получим высокий коэффициент корреляции, который утверждает полную зависимость между показателем общей грамотности и степенью расхождения коэффициента мужской и женской грамотности, вскрывая одновременно те факторы бытового и экономического

порядка, которые являются предпосылкой культурного неравенства полов у различных этнических групп. Это неравенство особо выявляется на индексах мужской и женской грамотности, взятых по отдельным народностям и категориям поселений. Город уже преодолел среди ряда народностей это культурное неравенство, и коэффициенты грамотности его населения не дают тех резких индексных расхождений по полу, какие наблюдаются в сельских местностях. Деревня же, в общем и целом, еще носит на себе могущественное воздействие тех факторов, которые делают резко культурно неравными мужскую и женскую части населения. В особенности это надо сказать относительно горских областей и, в частности, чеченцев, тавлинцев, кумыков и ингушей, где расхождение мужской и женской грамотности принимает наивысшее индексное выражение.

Констатируемое переписью культурное неравенство полов есть ли только историческая данность, воздействие прошедших лет, или это есть одновременно и данность нашего момента, актуальнейшая проблема и нашего культурного преодоления? При изучении индексных отношений мужской и женской грамотности по возрастам, мы отмечали выше, что культурное неравенство, поскольку оно вскрывается признаком грамотности населения, становится тем большим, чем дальше мы продвигаемся от молодых к старческим группам. Эту тенденцию можно констатировать, принимая за основание возрастную группу 20—24 года. Группы 10—14 и 15—19 лет имеют более пониженную грамотность, отмечая тем самым силу того кризиса в школьной жизни, который имел место в 1918—1923 г.г. Одновременно коэффициенты грамотности выявляли и другой процесс—сближение показателей грамотности по полу в возрасте 10—14 и 15—19 лет. Таким образом, из общего рассмотрения надо констатировать, как современную культурную проблему, отрицательное влияние школьного кризиса на задержку естественного процесса повышения коэффициента грамотности в более младших возрастных группах и положительное влияние школьной жизни—в замечаемом нивелировании культурного неравенства между женской и мужской частями населения, в форме уменьшения индексного расхождения показателей грамотности.

Таковы общие тенденции показателей грамотности, исчисленные в отношении всего населения. Какие же видоизменения обнаруживаются у различных этнических групп и, в особенности, у горских народов, и какие, в связи с этим, возникают проблемы культурного строительства? Для этой цели мы должны будем развернуть коэффициенты грамотности по полу и возрасту главных народностей нашего Края. (См. табл. на стр. 202-203).

Просматривая показатели возрастной грамотности, исчисленные в отношении главных народностей Края, убеждаемся, что оптимальный коэффициент грамотности у различных народностей приходится на различные возрастные группы. Большинство народностей достигает оптимального коэффициента грамотности в возрасте 20—24 года. Но встречается группа народностей, где процесс приобщения к грамотности шел более нормально и где младшие, школьно-возрастные группы, дают наивысшую грамотность. Так, белоруссы в возрасте 10—14 лет имеют 94,2% грамотных, при чем этот коэффициент не только не разнится по полу в обычном направлении, к которому так привык исследователь русской грамотности, а, напротив, коэффициент женской грамотности достигает 94,5%, а мужской 93,8%. Оптимальный размер грамотности колеблется в этой возрастной группе

(10—14) у татар, ногайцев, черкесов, абазинцев, кабардинцев, армян, осетин и кумыков. К сожалению, у нас нет возрастной грамотности тех народов, среди которых, как мы видели выше, общая грамотность имела наибольшее распространение (латыши, эстонцы, литовцы), но если судить по грамотности еврейского населения школьного возраста, то с достаточной вероятностью надо признать, что эти народности фактически осуществили принцип всеобщего начального обучения. Значительно хуже дело обстоит как с двумя основными народностями Края—великороссами и украинцами, так, в особенности, с горскими народностями. Их оптимальный коэффициент грамотности, как видно из вышеприведенных показателей, далек от того предельного коэффициента, наличие которого позволяло бы говорить о вероятности осуществления в ближайшие годы всеобщего обязательного обучения.

В связи с приведенными показаниями, позволим произвести несколько грубых расчетов о возможности в ближайшие годы осуществления всеобщего начального обучения, оперируя исключительно с возрастными группами и абсолютными величинами грамотного населения. Всего по Краю в возрасте 10—14 лет имеется в круглых цифрах 1090 т. населения, среди которых грамотных насчитывается 656 т. человек. Значительная часть этого детского населения еще получит

Коэффициенты грамотности основных нацио-

Возрастные группы	Великороссы			Украинцы			Белоруссы			Немцы			Молдаване		
	°/°° о грамотн.			°/°°/о грамотн.			°/°°/о грамотн.			% % грамотн.			% % грамотн.		
	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п
0— 4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5— 9	18,4	16,1	17,2	14,3	11,7	13,0	32,6	32,5	32,6	16,9	16,1	16,4	2,8	2,1	2,4
10—14	71,6	60,2	65,9	69,1	56,0	62,8	93,8	94,5	94,2	71,7	71,3	71,5	31,4	12,1	22,1
15—19	74,2	59,1	66,2	72,3	54,1	62,8	92,1	91,3	91,7	74,3	72,6	73,4	30,3	10,4	20,2
20—24	87,6	62,1	74,7	86,0	56,0	70,4	97,1	89,7	94,0	81,5	76,4	78,8	44,4	6,9	24,7
25—29	88.2	54,9	69,5	87,6	46,5	64,7	100,0	75,7	87,4	85,2	79,1	81,8	46,4	8,5	26,2
30—34	87,6	49,6	67,2	86,7	39,5	61,4	96,2	57,8	80,2	88,5	78,4	83,2	43,8	5,5	24,2
35—39	84,6	41,0	60,4	83,1	30,8	54,3	91,6	47,8	72,6	85,2	77,2	81,1	43,5	3,4	22,6
40—44	80,9	32,0	54,9	79,2	22,2	49,6	94,7	30,7	68,7	83,8	73,2	78,4	43,0	1,2	23,5
45—49	74,1	24,8	47,5	71,9	15,6	42,3	90,0	33,3	63,1	82,5	68,4	75,2	32,0	2,5	17,5
50—54	67,7	19,6	40,6	63,1	10,7	35,1	83,3	41,6	66,6	89.6	66,5	72,4	9,2	1.3	4,7
55—59	60,5	16,1	34,7	54,1	7,7	28,4	62,9	25,0	48,8	79,4	64,1	71,1	11,1	1,5	5,8
60—64	52,5	13,1	29,4	45,8	5,7	23,9	100,0	37,5	66,7	78,9	64,5	71,4	24.5	0,0	14,8
65—69	47,9	11,5	26,5	39,6	4,7	20,4	50,0	9,9	26,3	82,4	66,9	73,7	12.5	0,0	5,4
70—74	43,0	9,6	22,5	34,2	3,8	17,1	66,7	20,0	45,4	79,7	64,2	71,3	5,8	0,0	2,8
75—79	38,6	9,1	20,8	29,8	3,3	15,0	100,0	0,0	33,3	72,4	65,1	68,3	—	—	—
80—84	34,4	6,5	16,2	24,4	2,2	11,0	—	—	—	88,0	67,3	74,0	—	—	—
85—89	28,7	5,1	13,6	20,9	2,2	10,3	—	—	—	86,6	57,1	77,2	—	—	—
90—94	26,4	4,4	10,8	16,1	2,2	7,4	—	—	—	50,0	71,4	66,6	—	—	—
95—99	28.7	4,7	13,2	14,0	3,8	8,2	—	—	—	—	27,3	27,3	—	—	—
100 л. и б.	14,5	3,1	6,1	13.4	1,4	6,1	—	—	—	50,0	—	50,0	—	—	—
Возраст. неизвестн.	69,2	39,5	56,7	65,9	28,6	48,1	—	—	—	90,0	47.1	62,9	—	—	—
Ко всему населению	60,8	38,4	48,9	56,4	31,7	43,5	77.5	58,7	68,8	58,5	55,1	56,7	25,3	5,3	15,2
К грамотоспособному населению	71,1	43,9	56,5	66,5	36,7	50,9	87,9	66,5	77,9	71,3	65,2	68,7	29,9	6,2	17,9

навыки технической грамотности, но не менее значительная часть пройдет мимо школы. Можно признать, что это число человеко-школьных мест в 656 т., т. е. в количестве, по данным переписи 1926 г., грамотного населения возраста 10—14 лет, останется на ближайшие годы. Тогда грамотность следующей группы, т. е. возрастной группы 5—9 лет, принимая ее естественную убыль, может быть доведена до 82%. Если даже допустить, что количество человеко-мест, путем оборота школьной деятельности, может быть несколько повышено, то и тогда к определенному сроку, т. е., следовательно, через 5 лет от начала переписи 1926 г., или в 1931 г., всеобщее начальное обучение в целом по Краю осуществлено быть не может. Однако, для отдельных народностей всеобщее начальное обучение станет вполне выполнимым стремлением. Какие же это народности? Помимо перечисленных выше народностей (евреев, латышей, эстонцев, литовцев), которые, собственно говоря, уже осуществили всеобщее начальное обучение, представляется реальным, оперируя коэффициентами грамотности, осуществление обязательного обучения для великороссов, с известной трудностью для украинцев, несколько сомнительно, как известной степенью вероятности, для немцев, для татар, с такой же, как и для немцев, вероятностью для армян. Для всех остальных народностей

нальностей С.-К. Края по переписи 1926 г.

Греки			Евреи			Татары			Ногаи			Калмыки			Грузины		
%% грамотн.			%% грамотн.			%% грамотн.			%% грамотн.			%% грамотн.			%% грамотн.		
Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
17,2	15,4	16,3	50,1	51,6	50,9	18,1	15,1	16,5	3,8	1,6	2,6	5,1	3,3	4,2	19,7	19,2	19,5
71,0	53,4	62,5	98,4	97,9	98,1	71,7	68,8	70,3	27,2	5,0	16,7	47,7	28,5	39,7	73,0	65,0	68,9
75,5	49,9	62,6	98,7	98,7	98,7	73,6	56,8	65,9	22,7	3,7	12,8	50,4	24,8	39,8	71,1	68,4	69,4
83,5	49,2	65,2	99,4	98,5	98,5	78,9	48,4	67.7	25,3	1,1	13,4	67.4	19,7	42,3	75.3	57,5	63,9
83,5	37,2	60,1	99,2	97,7	98,3	68,0	37,1	53,8	29,9	1,2	15,1	57,2	13,2	31,3	65,2	55,2	59,9
82,7	31,6	58,5	98,7	97,5	98,1	70.4	24,6	51,7	27,9	0,4	14,3	59,7	12,3	34.7	65,1	42,5	54,2
74.7	22,3	48,9	98,8	94,6	96,7	60,6	17,1	39,1	27,2	0,4	14,9	50,0	6,2	26,0	65,2	34,1	49,6
73,1	18,7	48,8	98,2	92,7	95,4	56,2	13,3	40,2	17,8	0,0	10,9	45,9	3,0	23,4	52,6	25,6	39,6
69,4	14,1	44,4	97,7	84,4	91,0	43,3	11,8	30,9	14,8	0,0	8,7	28,8	1,2	16,1	53,9	25,0	42,4
64,7	14,4	42,2	97,7	80.9	88,8	40,3	11,6	28,0	10,4	0,0	6,2	21,9	0,4	10,5	43,8	26,9	35,8
62,3	6,2	34,4	95,9	73,3	83,5	53,5	22,5	37,2	20.3	0,0	10,8	24,0	0,0	12,4	39,7	22,2	31,0
51,3	7,5	29,5	94,5	69,1	79,9	38,4	10,8	19,5	7,5	0,0	3,7	18,5	0,0	8,1	50,0	25,0	37,1
51,0	5.1	26,0	91,5	59.5	72,5	38,8	8,6	21,9	11,8	0,0	5,4	13,5	0,8	5,8	42,4	16,6	28,0
38,4	5,3	18,9	86,5	59,3	71,0	25,0	0,0	12,5	11,1	0,0	5,1	19,2	0,0	7.2	32,2	15,1	23,4
30,7	3.2	13,8	91,8	47,4	64,5	50,0	16,6	25,0	5,0	0,0	2,5	9,9	0,0	3,0	41,6	5,5	20,0
52,6	7,2	23,1	76,6	55,0	64,3	50,0	0,0	20,0	20,0	0,0	15,4	—	—	—	12,5	0,0	4,5
25,0	3,1	11,5	66,7	45,4	50.0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	28,5	0,0	16,6
14,3	7,2	9,5	66,7	0,0	50,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	11,1	11,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
68.0	16,0	42,0	—	—	—	75,0	0,0	50,0	—	—	—	40,0	0,0	18,1	100,0	0,0	25,0
54,8	27,2	41,2	86,1	82,0	83,9	55,1	29,3	43,3	17,1	1,5	9,5	35,6	9,5	22,6	48,5	37,8	43,1
65,6	32,5	49,3	94,3	88,8	91,4	64,4	35,5	51,5	20,6	1,8	11,5	41,7	11,1	26,5	56,3	43,6	49,8

Возрастные группы	Черкесы %% грамотн.			Бескес.-абаза %% грамотн.			Кабардинцы %% грамотн.			Чеченцы %% грамотн.			Ингуши %% грамотн.		
	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.
0— 4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5— 9	11,8	5,2	8,6	5,1	1,9	3,5	5,0	1,3	3,2	1,3	0,1	0,7	5,7	1,3	3,6
10—14	38,7	17,0	28,6	24,9	4,4	15,4	17,6	4,7	11,4	6,5	0,3	3,8	22,7	3,5	13,8
15—19	38,2	10,9	24,2	22,8	3,3	13,1	15,1	3,5	9,3	6,7	0,4	3,6	23,2	2,7	13,4
20—24	37,3	6,7	21,3	25,9	2,7	14,9	18,1	3,6	11,3	9,5	0,5	5,0	27,4	2,2	15,1
25—29	34,3	5,3	20,6	25,3	3,0	14,1	17,8	2,4	10,2	8,6	0,3	4,3	24,4	1,6	11,8
30—34	30,9	3,7	17,3	24.8	0,9	12,7	14,5	1,6	7,9	6,7	0,1	3,3	22,3	1,3	10,3
35—39	29,8	2,8	17,2	21,5	0,5	11,8	13,9	1,3	8,1	7,9	0,1	4,2	22,2	1,2	11,6
40—44	31,8	1,6	17,7	20,5	1,7	11,4	11,5	0,7	6.1	5,5	0,1	2,7	20,9	0,6	9,5
45—49	25,1	1,2	15,9	17,8	0,6	11,3	10,4	0,5	6,1	7,4	0,1	4,1	21,1	0,7	11,7
50—54	22,7	1,4	12,4	12,0	1,5	7,4	8,5	0,6	4,9	5,8	0,1	3,2	14,7	0,4	7,4
55—59	19,0	0,7	10,6	11,2	1,8	7,6	8,5	0,4	5,0	6,9	0,1	3,9	15,8	0,4	8,7
60—64	15,6	0,1	7,5	6,7	0,0	3,5	4,9	0,3	2,6	4,5	0,1	2,2	10,2	0,3	5,1
65—69	11,9	0,5	6,2	13,6	0.0	6,2	4,7	0,3	2,7	4,9	0,0	2,5	8,3	0,0	4,3
70—74	7.8	1,5	4,3	7,4	1,1	3,8	4,0	0,1	2,1	3,3	0,0	1.6	7,4	0,1	3,5
75—79	9,3	1,3	5,1	6,0	0,0	2,4	3,4	0,0	1,5	4,8	0,0	2,4	7,8	0,0	3,7
80—84	3,9	0,4	1,8	-	—	—	3,1	0,7	1,7	2,0	0,1	0,9	5,1	0,0	1,8
85—89	6,0	3,3	4,6	8,3	0,0	2,8	1,7	0,8	1,2	1,8	0.0	0,8	13,7	0,0	5,2
90—94	3,5	0,0	1,3	—	—	—	2,8	0,7	1,4	2,6	0,0	1,1	6.9	0,0	3,2
95—99	6,2	0,0	2,6	12,3	0,0	7,6	0,0	1,7	1,0	—	—	—	6,8	0,0	2,7
100 л. и б.	8,5	0,0	3,7	—	—	—	—	—	—	1,7	0,0	0,8	—	—	—
Возрастн. неизвестн.	—	—	—	—	—	—	47,3	1,5	11,7	9,1	29,6	22,6	10.0	3,2	4,8
Ко всему населению .	24,3	5,6	15,1	15,5	1,8	8,8	10,5	1,8	6,2	4,9	0,2	2,6	14,6	1,3	7,9
К грамотоспособному населению .	28,7	6,7	18,0	18,6	2,2	10,7	12,4	2,2	7,4	5,9	0,3	3,1	17,7	1,6	9,6

обязательное начальное обучение не может быть представленно, как реальная проблема в 1931 г.

Наши соображения относительно возможного введения обязательного обучения могут на первый взгляд показаться недостаточно обоснованными. В самом деле, у нас как-будто бы нет сомнений относительно возможного введения всеобщего обязательного обучения с 1931 г. для великороссов, коэффициент грамотности которых равен в общей массе населения 48,9%, и в то же время возникают сомнения относительно возможности осуществления всеобщего обучения в отношении немцев, грамотность среди которых составляет 86,7%. Такое внешне несколько противоречивое утверждение обусловливается тем, что мы имеем различный контингент будущих об'ектов школьной деятельности у различных национальностей, т. е. различный вес детей в возрасте 5—9 лет. Так, у великороссов численный состав детского населения в возрасте 5—9 составляет абсолютно 326 т., в то время как грамотных в возрасте 10—14 лет числится 329 т. Нужно полагать, что для будущих питомцев школьной деятельности имеются достаточные предпосылки поголовного привлечения. Среди же немецкой народности возраст 5—9 лет не дает такого резкого падения, и численный состав населения этой группы равен 7126 д. об. п., при 6406 грамотных возраста 10—14 лет.

Наши расчеты страдают некоторой „статистичностью“, т. е. не

Армяне			Осетины			Карачаевцы			Кумыки			Балкары			Туркмены		
%% грамотн.			%% грамотн.			%% грамотн.			%% грамотн.			%% грамотн.			%% грамотн.		
Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жеп.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж	Жеп.	Об. п.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
22,6	20,0	21,3	13,1	8,1	10,6	4,4	1,3	2,8	4,6	0,0	2,2	3,9	3,3	3,6	10,7	5,9	8,2
79,1	67,9	73,8	58,1	35,8	47,3	19,1	6,1	13,0	15,2	1,7	9,3	11,9	7,7	9,8	51,6	37.8	46,3
78,2	61,2	70,1	57,7	29,0	43,1	23.9	6,6	15.0	11,1	0,0	5,9	10,8	4,7	7,7	50,4	27.4	39,5
84,0	59,4	70,5	60.7	22,7	42.5	29,4	7,0	18,1	15,3	0,7	9.1	16,6	5,1	11,1	73,0	30,9	47,6
81,4	52.6	65,8	55,0	15.6	34,0	27.1	5,8	16,1	11,2	0,0	5,8	14,6	3,8	9,4	71,0	16,3	42,4
77,8	49,1	64,3	52,2	11,9	31.1	26,9	3,1	14,3	10,6	0,0	5.7	11,5	1,3	6,6	59,5	12,8	37,5
71,0	37,8	54,2	52.2	10,9	31,0	23,4	3,6	13,4	7,1	0,0	3,9	9,1	1,3	5,5	48,2	3,7	24,7
67,8	35,7	54,5	46,5	7,1	26,1	18,5	1,9	9,8	5,2	0,0	2,8	7,2	1,2	4,2	34,1	0,0	22,0
62,2	32,8	49,9	44,0	4,2	24,9	17,4	1,9	10,1	9,9	0,0	6,1	6,6	0,6	3,9	22,8	0,0	14,9
59,7	30.6	46,0	32,2	2,2	16,6	13,3	1,5	7,8	10,8	0,0	7,2	5,6	0,8	3,3	20.3	0,0	13,4
55,6	24,3	40,2	26,4	2,3	14,5	11,2	0,4	6,5	4,2	0,0	2,5	6,0	0,6	3,7	24,5	3,7	18,1
52,3	20,4	35,3	18,1	1,2	9,2	9,1	0,6	4,5	10,4	0,0	5,5	5,1	0,3	2,7	26,7	0,0	17,5
44,3	15,2	28,6	18,2	1,2	9,8	9,5	0,0	5,1	11,5	0,0	6,0	3,9	0,0	2,1	18,9	0,0	12,1
43,6	14,3	27,6	11,5	0,7	5,6	6,4	0,2	3,1	4,7	0,0	2,4	4,2	0,4	2,4	16,8	0,0	9,5
33,1	12,6	21,3	12,1	0,7	6,2	4,8	0,0	2,4	—	—	—	2,8	0,0	1,5	10,0	0,0	4,5
26,5	10,8	16,3	5,7	0,8	2,8	4,9	0,8	2,5	12,5	0,0	7,4	1,5	0,7	1,1	—	—	—
30,1	11,3	19,1	6,5	0,0	3,3	5,2	0,0	2,3	—	—	—	4,4	0,0	2,1	—	—	—
17,1	2,7	7,4	2,2	0,0	1,1	6,7	0,0	2,5	—	—	—	4,0	0,0	2,0	—	—	—
38,8	7,4	20.0	1,3	0,0	0,5	3,8	0,0	2,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
0,0	7,4	6,8	3,1	0,0	1,4	4,5	2,3	3,1	—	—	—	3,6	0,0	1,9	—	—	—
50,0	40,0	46,7	54,2	10,9	23.0	18,7	8,3	14,2	—	—	—	100,0	0,0	22,2	—	—	—
55,5	37,4	46,6	36,2	13,8	24,9	14,1	3,1	8,5	8,6	0,2	4,7	7,4	2,6	5,1	35,1	12,5	25,0
65,7	44,2	55,1	43,2	16,5	29,8	17,1	3,7	10,4	10,3	0,3	5,7	8,9	3,2	6,1	40,6	14,7	29,1

учитывают действительный, конкретной обстановки приобретения грамотности. Последняя, очевидно, будет иметь несколько иное направление в отношении отдельных народностей, которое можно назвать специфически индивидуальным, находящимся под воздействием постоянных причин. Другими словами, интенсивность приобщения к грамотности у различных народностей будет различной. Тогда этим различием будут по существу определять и сроки введения всеобщего обучения. При равном же темпе развертывания школьной сети в отношении отдельных народностей наши замечания целиком остаются в силе.

Отмеченные особенности освещают только один из аспектов проблемы повозрастной национальной грамотности, не разрешая вопроса о том, как преодолевается у отдельных народностей исчисленное расхождение коэффициента технической грамотности у мальчиков и девочек. Но это уже относится не к статическим, а к динамическим коэффициентам грамотности.

Общие тенденции мы отмечали. Равнение коэффициента и снижение величины индекса в молодых возрастах—явление общего порядка. Какие же специфические особенности носят в этом отношении отдельные народности? С целью обнаружения их построим аналогические индексные отношения женской и мужской грамотности по возрастным группам. Тогда получим:

Индексы половой грамотности отдельных народностей по возрастным группам.

Возрастн. группы	Великороссы	Украинцы	Белоруссы	Немцы	Молдаване	Греки	Евреи	Татары	Ногаи	Калмыки	Грузины	Черкесы	Бескесек-абаза	Кабардинцы	Чеченцы	Ингуши	Армяне	Осетины	Карачаевцы	Кумыки	Балкары	Туркмены
0—4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5—9	1,14	1,22	1,00	1,04	1,33	1,11	0,97	1,19	2,37	1,54	1,02	2,26	2,68	3,84	13,00	4,38	1,13	1,61	3,38	—	1,18	1,88
10—14	1,19	1,23	0,99	1,01	2,59	1,32	1,01	1,04	5,44	1,67	1,12	2,27	5,65	3,74	21,66	6,48	1,16	1,62	3,13	8,94	1,54	1,89
15—19	1,25	1,33	1,01	1,02	2,91	1,51	1,00	1,29	6,48	2,03	1,03	3,50	6,90	4,31	22,33	8.59	1,27	1,98	3,62	—	2,29	1,83
20—24	1,41	1,53	1,08	1,06	6,43	1,69	1,01	1,63	23,00	3,42	1,31	5,56	9,59	5,02	19,00	12,45	1,41	2,67	4,20	21,85	3,25	2,36
25—29	1,61	1,88	1,32	1,07	5,45	2,24	1,02	1,83	24,91	4,33	1,00	6,47	8,43	7,41	28,66	15,25	1,54	3,52	4,67	—	3,84	4,35
30—34	1,76	2,19	1,66	1,14	7,96	2,62	1,01	2,86	69,75	4,85	1,53	8,35	27,55	9,06	67,00	17.15	1,58	4,38	8,67	—	8,84	4,64
35—39	2,06	2,69	1,91	1,10	12,79	3,34	1,04	3,54	68,00	8,06	1,91	10,64	43,00	10,69	79,00	18,50	1,87	4,78	6,50	—	7,00	13,02
40—44	2,52	3,56	3,08	1,14	35,83	3,90	1,05	4,22	—	15,30	2,05	19,87	13,05	16,42	55,00	34,83	1,84	6,54	9,73	—	6,00	—
45—49	2,98	4,61	2,70	1,21	12,80	4,92	1,15	3,66	—	24,00	2,95	20,91	29,66	20,80	74,00	30,14	1,89	10,47	9,15	—	11,00	—
50—54	3,45	5,89	2,00	1,34	7,07	4,49	1,21	3,47	—	54,75	1,62	16,21	8,00	14,16	58,00	36,75	1,95	14,63	8,86	—	7,00	—
55—59	3,75	7,02	2,51	1,23	7,40	10,04	1,31	2,37	—	—	1,78	27,14	6,22	21,25	69,00	39,50	2,28	11,47	28,00	—	10,00	6,62
60—64	4,01	8,03	2,66	1,22	—	6,84	1,36	3,55	—	—	2,00	156,00	—	16,33	45,00	34,00	2,56	15,08	15,16	—	17,00	—
65—69	4,16	8,42	5,05	1,23	—	8,36	1,15	4,51	—	16,87	2,55	23,80	—	15,66	—	—	2,91	15,16	—	—	—	—
70—74	4,47	9,00	3,33	1,24	—	7,24	1,45	—	—	—	2,13	5,20	6,72	40,00	—	74,00	3,04	16,42	32,00	—	10,50	—
75—79	4,24	9,03	—	1,11	—	9,59	1,93	3,01	—	—	6,40	7,15	—	—	—	—	2,62	17,28	—	—	—	—
80—84	5,29	11,09	—	1,31	—	7,30	1,36	—	—	—	—	9,75	—	4,42	20,00	—	2,45	7,12	6,12	—	2,14	—
85—89	5,62	9,50	—	1,51	—	8,06	1,46	—	—	—	—	1,81	—	2,12	—	—	2,66	—	—	—	—	—
90—94	6,00	7,31	—	0,70	—	1,98	—	—	—	—	—	—	—	4,00	—	—	6,33	—	—	—	—	—
95—99	6,10	3,68	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5,24	—	—	—	—	—
100 л. и больше	4,67	9,57	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,95	—	—	—
Возраст неизвест.	1,75	2,30	—	1,91	—	4,25	—	—	—	—	—	—	—	31,53	0,31	3,12	1,25	4,97	2,25	—	—	—
Ко всему населен.	1,58	1,77	1,32	1,06	4,77	2,01	1,05	1,88	11,40	3,74	1,28	4,33	8,51	5,83	24,50	11,23	1,48	2,62	4,54	43,00	2,84	2,81
К грамотноспособ.	1,61	1,81	1,32	1,09	4,82	2,01	1,06	1,81	11,44	3,75	1,23	4,28	8,45	5,63	19,66	11,06	1,48	2,61	4,62	34,33	2,78	2,76

Вышеприведенные коэффициенты дают возможность изучения только общей грамотности той или иной национальности. Национальной грамотности, т. е. уменья читать и писать на своем родном языке, она не раскрывает. Однако, вопрос этот имеет особое значение и для национальной целостности той или иной этнической группы и ее способности и возможности в культурном национальном строительстве. Одновременно фиксация национальной грамотности дает возможность проследить процесс отрыва населения от своей народности и степень интенсивности воздействия факторов ассимиляции. Первая ступень отрыва от своей национальности—незнание своего языка, вторая ступень—незнание своей родной грамотности. Незнание родной грамотности, это значит—отсутствие возможности ознакомления со всем тем, что лежит в основании специфичности данной национальности. Знание родного языка без знания национальной грамотности лишено всякого национального и общественного смысла.

Изучение проблемы национальной грамотности ставилось в порядке определения общей грамотности и предусматривалось самой формулировкой вопроса девятого. Не затрагивая здесь того, насколько подобная постановка вопроса гарантировала правильность ответа, необходимо отметить, что она предусматривала отметку той народности, на языке которой опрашиваемый был грамотен. В порядке образования совокупностей по признаку национальной грамотности были установлены две основные группы: 1) грамотные на языке своей народности и 2) грамотные на прочих языках. При выделении грамотности на языке своей народности, язык своей народности понимался как язык этой народности, т. е. сходный по названию с народностью, так и другие языки. Последние случаи были редки. В пределах Края в эту группу были замежеваны аджарцы, для которых родным языком считался также и грузинский, бескесек-абаза—черкесский, кабардинцы—черкесский, убыхи—черкесский, ингуши—чеченский, айсоры—новосирийский, евреи крымские—татарский и евреи горские—татский. Поэтому производилось строгое разграничение между грамотностью на языке своей народности и грамотностью на родном языке. Так, например, для лица, показавшего себя по народности евреем, а по родному языку русским, грамотность на языке своей народности считалась еврейская, а не русская, и если в личном листке такого лица была отметка „грамотен на русском языке“, то такое лицо относилось не в группу „грамотных на языке своей народности“, а в группу „прочих грамотных“. Грамотность на языке своей народности, как общее правило, имела место только в отношении народностей, язык которых имеет письменность. Таким образом, ограничительное понятие языка своей народности создавало известные предпосылки правильности фиксации национальной грамотности.

В результате образования совокупностей по признаку грамотности на языке своей народности, мы имеем таблицу, построенную в трех расчленениях: для изучения степени распространения родной грамотности отдельных этнических групп в городах, в сельских местностях и по обеим категориям поселений вместе. Она представится нам в следующем виде:

Процент грамотных на языке своей народности по переписи 1926 г.

Наименования народностей	Городск. население			Сельск. население			Все население		
	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.
1. Великороссы	99,9	99,9	99,9	99,8	99,8	99,8	99,8	99,9	99,8
2. Украинцы	2,8	1,7	2.3	6,2	7,0	6,5	5,7	7,9	5,8
3. Белоруссы	1,6	1,1	1,3	2,2	1,6	2,0	1,8	1,2	1,6
4. Поляки	28,0	25,9	26.9	25,5	26,8	26,1	27,2	26,1	26,7
5. Чехи	34,8	34,1	34,1	44,9	51,2	47,9	41,2	45,2	43,0
6. Латыши	38,1	41,2	39,3	60,6	68.5	64,2	46,9	53,7	49,8
7. Немцы	47,5	51.2	49,3	90,2	93,7	91,9	83,3	87,5	85,2
8. Молдаване	15,9	4,8	11,5	16,3	8,1	13,9	16,2	7,7	13,7
9. Греки	48,5	42,2	45,8	54,1	51,7	53,2	51,9	48,7	50,0
10. Евреи	13,4	10,9	12,1	24,0	17,3	21,1	13,7	11,1	12,4
11. Евреи горск.	35.5	30,4	33,8	34,4	7,8	27,9	35,3	28,0	33,0
12. Эсты	43,5	45,2	44,3	92.5	92,3	93,4	82,4	84,6	83,5
13. Татары	62,7	59,5	61,8	59,4	70,5	62,8	61,6	63,3	62,1
14. Ногаи	33,3	11,1	28,2	21,8	30,1	20,4	19,8	28,4	20,7
15. Цыгане	5,1	1,4	3,4	1,2	2,2	1,5	2,1	2,0	2,1
16. Калмыки	16,4	8,1	14,6	7,3	2,8	6,4	7,9	3,1	7,0
17. Грузины	51.2	45,8	49,2	66,3	51,2	62,2	55,4	46,8	52,4
18. Черкесы	22,0	12,1	18,8	34,9	50,0	37,6	34,1	45,6	36,3
19. Бескесек-абаза	20,4	0,0	19,6	14,4	27,3	15,9	14,7	27,0	16,1
20. Кабардинцы	12,1	8,2	11,3	25,0	24,2	24,9	23,8	21,9	23,5
21. Чеченцы	42,6	38,0	41,9	31,7	23,8	31,4	32,6	28,4	32,4
22. Ингуши	30,0	10,9	27,1	12,1	5,8	11,6	14,7	7,0	13,9
23. Армяне	42,1	40,2	41,2	83,9	80,7	82,9	59,3	52,4	56,6
24. Осетины	28,4	23,7	26,7	38,6	45,6	40,4	37,2	41,4	38,4
25. Персы	55.8	36.4	52,1	38,1	5,8	32,2	51,9	30,0	47,7
26. Карачаевцы	45,4	36,1	43,5	38,5	59,1	42,1	39.0	57,1	42,1
27. Кумыки	41,9	26,7	39,1	20,5	8,6	20,0	25,0	18,9	24,5
28. Балкары	9,7	3,3	8,5	19,1	9,4	16,6	18,1	9,0	15,8
29. Туркмены	53,8	33,3	50,0	53,9	40,1	50,9	53,9	40,0	50,9
30. Тавлинцы	66,7	25,0	65,6	8,6	0,0	8,1	39,0	7,6	37,7
31. Прочие	25,4	17,1	22,4	28,2	14,3	24,5	26,6	16,1	21,4
По С.-К. Краю	67,7	68,7	68,2	53,7	57,1	54,9	54,8	60,9	58,8

Полученные коэффициенты исчислены в отношении всего грамотного населения. Последнего в пределах Края, как было установлено выше, значилось по переписи 3580955 д. об. пола. Следовательно, как показано в таблице, 58,8% населения из общего числа грамотных владеет именно национальной грамотностью, остальное грамотное население грамотно на других языках, в подавляющем большинстве на русском.

Просматривая самую таблицу, мы замечаем, что среди великороссов все владеют грамотностью на русском языке. На противоположном пределе находятся белоруссы, среди которых грамотные на языке своей народности составляют 1,6%. Этот коэффициент говорит о полной фактической ассимиляции белорусского населения. Такой же весьма низкий коэффициент национальной грамотности у украинцев. Из общего числа грамотных украинцев, только 5,8% грамотны на украинском языке. Остальная часть, т. е. почти 95% грамотного украинского населения, грамотна на русском языке. Из народов, отличающихся относительно высокой национальной грамотностью, выделяются, помимо

великороссов, немцы, эсты, татары, армяне и грузины. Горские народы имеют средний и низкий коэффициенты национальной грамотности.

Наше изучение грамотности шло в порядке связи этого признака с этно-демографическими особенностями населения. Связь социальных признаков с грамотностью является не менее интересной для изучения особенностей грамотности. Прежде всего, мы можем разделить грамотность самодеятельного и несамодеятельного населения, т. е. по основному критерию социального членения. Далее мы можем подвергнуть рассмотрению грамотность отдельных социальных классов, групп и разрядов занятий и, наконец, изучить грамотность населения, размещенного по различным отраслям труда.

Степень грамотности самодеятельного и несамодеятельного населения, расчлененного по категориям поселений, видна из следующих таблиц:

Самодеятельное население от 10 лет и старше.

Категории населения	Грамотные			Неграмотные			% грамотных		
	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.
1. Все городское	440275	140533	580808	69157	71123	140280	86,42	66,40	80,54
2. Сельск. насел.	1437524	706470	2143994	708953	1304736	2013689	66,97	35,13	51,56
Все население .	1877799	847003	2724802	778110	1375859	2153969	70,70	38,10	55,85

Несамодеятельное население от 10 лет и старше.

Категории населения	Грамотные			Неграмотные			% грамотных		
	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.
1. Все городское	117496	321044	438540	20338	165896	186234	85,24	65,93	70,19
2. Сельск. насел.	126267	210709	336976	98658	420593	519251	56,14	33,38	39,36
Все население .	243763	531753	775516	118996	586489	705485	67,19	47,55	52,36

В приведенных таблицах коэффициент грамотности исчислен по отношению к населению от 10 лет. Поэтому, чтобы иметь суждение о тех отклонениях, которые имеются у несамодеятельного населения по высоте коэффициента грамотности, необходимо сравнить с общими коэффициентами грамотности, исчисленными тоже от 10 лет и старше. Они будут равны:

Грамотность самодеятельного и несамодеятельного населения от 10 лет и старше.

Категории населения	Грамотные			Неграмотные			% грамотных		
	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.
1. Все городское .	57771	461577	1019348	89495	237019	326514	86,17	66,07	75,73
2. Сельское	1563791	917179	2480970	807611	1725329	2532940	65,94	34,71	49,48
Все население .	2121562	1378756	3500318	897106	1962348	2859454	70,28	41,24	55,03

Хотя в общем процент грамотных среди самодеятельного населения несколько выше, нежели среди несамодеятельного населения, тем не менее, этого нельзя сказать при рассмотрении коэффициентов грамотности по полу. Напротив, процент грамотных среди несамодеятельных женщин выше, благодаря большому весу грамотных несамодеятельных женщин по городам, который своей массой определяет направление общего коэффициента.

Грамотность самодеятельного населения, при дальнейшем расчленении по социальным классам, характеризуется следующими величинами:

Грамотность самодеятельного населения по социальным классам.

Социальные классы	Все городск.		Все сельск.		Все население	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
А. Рабочие	85,33	58,38	64,26	29,44	75,12	36,95
Б. Служащие	96,98	83,56	94,88	72,29	96,35	80,15
В. Лица свободных профес. . .	97,63	98,17	97,46	78,67	97,52	93,83
Г. Хозяева с наемн. рабоч. .	84,89	58,80	76,51	28,18	76,16	29,65
Д. Хозяева, работающ. только с членами семьи	73,89	31,97	64,18	19,32	64,64	19,78
Е. Одиночки	77,77	61,03	65,80	32,33	70,37	40,60
Ж. Члены семьи, помог. в занят.	79,87	50,82	67,85	36,33	68,24	36,75
З. Лица, не имеющие или не указав. занятий.	82,30	62,29	67,88	37,15	78,33	52,41
И. Безработные	90,18	86,21	85,85	69,43	89,39	83,94
К. Военнослужащие	96,54	91,30	97,38	100,00	96,61	91,67
Всего населения . .	86,42	66,40	66,97	35,13	70,70	38,10

Наиболее грамотным как среди женской, так и мужской части населения является население класса „В“, т. е. лица свободных профессий. Почти приближается к той-же высоте коэффициента грамотности класс „Б“ и класс „К“, т. е. служащие и военнослужащие. На противоположном пределе находится класс „Д“—хозяева, работающие только с членами своей семьи. Главная масса населения этого класса состоит из помогающих членов семьи в крестьянском хозяйстве, отличающихся низкой грамотностью. На ряду с отмеченными колебаниями коэффициентов грамотности по социальным классам, заметны в некоторых классах довольно резкие расхождения коэффициентов грамотности по полу. Среди лиц свободных профессий, военнослужащих и безработных почти нет различия в высоте коэффициента грамотности по полу.

Становится несколько заметным он у служащих, среди которых грамотных мужчин насчитывается 96,3%, женщин 80,1%, и резких индексных отношений это расхождение достигает в классе „Д“, где грамотные мужчины составляют 64,6%, грамотные женщины только 19,7%, т. е. грамотность первых более чем в три раза превосходит грамотность вторых.

Колебания коэффициентов грамотности различных социальных классов нельзя об'яснить только специфическими особенностями их или своеобразием экономической группы. Здесь, несомненно, в сильной степени оказывали воздействия возрастные особенности населения, отличительные черты возрастной морфологии, свойственные тому или другому классу. С целью изолирования влияния этой возрастной морфологии, необходимо специфические коэффициенты грамотности, т. е. те коэффициенты, которые свойственны тому или иному социальному классу, взвесить долевыми значениями каждой возрастной группы населения в возрастной группе всего населения, тогда сопоставление коэффициентов будет более показательным.

Какие же отрасли труда являются сосредоточием наиболее грамотного самодеятельного населения? Здесь нас интересуют главным образом два социальных класса—рабочие и служащие, ибо у остальных социальных классов размещение по отраслям труда не дает заметных колебаний грамотности. В частности, для рабочих, при общей грамотности в сельских местностях для мужчин в 64,26% и женщин в 29,44%, и в городских поселениях в той же последовательности—85,33% и 58,38%, мы имеем следующие величины коэффициента грамотности по отраслям труда:

Грамотность рабочих отдельных отраслей труда.

Отрасли труда	% грамотных			
	В городах		В сельск. местн.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
1. а) Рабочие в хозяйств. крест. типа	59,75	38.94	50,04	28,53
б) Рабочие в с.-х. предприятиях	84,49	69,10	80,16	49,84
2. Фабрично-завод. промышленность	88,13	79,93	85,67	66,36
3. Кустарно-ремесл. промышленность	86,66	86,25	81,86	67,07
4. Строительство	87,69	71,68	84,76	—
5. Ж.-д. транспорт	92,76	72,34	88,11	47,68
6. Прочие виды транспорта	84,59	66,48	78,90	54,33
7. Торговля и кредит	88,08	70,07	81,28	50,99
8. Учреждения	88,20	75,28	79,18	63,96
9. Прочие отрасли труда	67,82	46,02	60,15	28,00
Во всех отраслях труда.	85,33	58,38	64,26	29,44

Наивысшую грамотность в городах среди мужчин имеют рабочие железно-дорожного транспорта, наивысшую грамотность женщин дает кустарно-ремесленная промышленность. Второе место по высоте коэффициента грамотности занимают рабочие фабрично-заводской промышленности. Наиболее низкой грамотностью выделяются с.-х. рабочие, сосредоточенные в хозяйствах крестьянского типа. То же приблизительно соотношение мы наблюдаем и в сельских местностях.

Изучение эвалирования коэффициента грамотности внутри социальных классов по отраслям труда является известной формой ограничения признака грамотности, но здесь, в пределах отрасли труда, причудливо сочетаются в различных весах группы, разряды и виды занятий, и их совместным влиянием определяется высота коэффициента грамотности. Значительно „чище“ поэтому этот коэффициент представляется размещенным по группам занятий и, в особенности, по разрядам. При первом членении, т. е. членении класса рабочих по группам занятий, коэффициент грамотности видоизменяется следующим образом:

Грамотность рабочих по группам занятий.

Группы занятий	% грамотных			
	В городах		В сельск. местн.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
1. С.-х. рабочие в хоз. крестьянск. типа	59,75	38,94	50,04	28,53
2. С.-х. рабочие в с.-х. предприятиях . .	85,13	63,25	76,94	48,43
3. Рабочие лесного дела	81,01	—	82,77	37,50
4. Рабочие, занят. в рыбол. и охоте . .	76,03	70,00	77,78	80,00
5. Металлисты	94,23	87,42	92,42	80,00
6. Деревообделочники	93,76	87,28	85,56	60,61
7. Кожевники	90,13	90,84	77,65	60,23
8. Пищевики	83,97	80,75	84,84	66,95
9. Строители	84,79	73,12	79,28	38,89
10. Местнотранспортники	78,13	74,73	76,42	60,09
11. Горнорабочие	82,04	57,47	79,37	58,46
12. Писчебумажники	89,68	89,66	94,74	82,61
13. Печатники	98,84	94,94	96,70	93,55
14. Текстильщики	90,64	87,50	77,95	49,07
15. Швейники	95,19	90,90	87,04	85,25
16. Табачники	90,85	80,74	60,00	68,89
17. Химики	89,23	90,29	85,71	71,43
18. Минеральщики	83,94	77,46	80,99	55,93
19. Рабочие силовых установок	89,98	85,71	91,82	64,71
20. Железно-дорожники	95,37	73,93	89,46	48,10
21. Водники	94,81	—	94,94	—
22. Прочие рабочие	75,57	—	62,32	—
По всем группам . .	85,33	58,38	64,26	29,44

При сопоставлении коэффициентов грамотности рабочих по группам занятий особенно резких расхождений между процентом грамотных в городах и сельских местностях не замечается. Общая тенденция одна и та же: в городах в одной и той же группе занятий процент грамотных больше, нежели в соответствующей группе в сельских местностях, при чем грамотность по полу тем менее разнится, чем выше коэффициент грамотности. Здесь также повторяются те же характерные тенденции. Однако, общая грамотность по классу „А", т. е. по всем группам занятий рабочих дает значительно более резкое расхождение коэффициентов. Это обусловливается тем, что в образовании среднего коэффициента по классу различное определяющее значение имеют веса групп занятий в городах и сельских местностях. В городах определяющими весами являются металлисты, составляющие 20,75% всего рабочих мужчин, прочие рабочие—25,16% мужчин и 68,97% женщин, местнотранспортники—8,93% и горнорабочие—7,45%, т. е. группы, за исключением категории „прочих", дающие наивысшую грамотность. Напротив, в сельских местностях основными категориями рабочих являются с.-х. рабочие в хозяйствах крестьянского типа, составляющие для мужчин 38,22% и для женщин 46,30%. Они отличаются наинизшей грамотностью и своим массивом определяют обще-социальный коэффициент грамотности.

Дальнейшее членение групп занятий приводит последовательно к отдельным видам занятий. Они могут быть представлены в отношении характеристики грамотности лиц, имеющих ту или иную специальность, или в форме своей индивидуальной замкнутости, или могут быть изучены и в некоторой степени об'единения по разрядам. Основанием такого об'единения по разрядам является отношение к квалификации. Расчленений такого порядка можно установить четыре разряда: 1) квалифицированные, 2) полуквалифицированные, 3) неквалифицированные, 4) находящиеся вне квалификации.

Сообразно этому членению, коэффициент грамотности рабочих по каждому разряду будет выражаться в следующих величинах:

Грамотность рабочих по квалификации.

Группы по квалификации	Пол	% грамотных рабочих		
		В городе	В сельск. местност.	Всего
Квалифицированные	Муж.	92,30	88,32	91,36
	Жен.	85,24	68,70	82,20
Полуквалифицированные	Муж.	86,82	83,58	85,95
	Жен.	82,98	55,86	78,62
Неквалифицированные	Муж.	73,54	57,05	62,14
	Жен.	49,15	28,75	32,92
Вне квалификации (прочие)	Муж.	85,27	78,21	82,35
	Жен.	64,25	40,29	54,64
Всего	Муж.	85,33	64,26	75,12
	Жен.	58,38	29,44	36,94

Вряд ли стоит интерпретировать приведенные коэффициенты. Они с достаточной ясностью вскрывают постоянное соотношение между квалификацией и высотой коэффициента грамотности.

Выше, при изучении обще-повозрастной грамотности, мы констатировали резкое различие коэффициентов грамотности как по отдельным рассмотренным пятилеткам, так и внутри их, между грамотностью женской и мужской части населения. Какие же в этом отношении специфические особенности имеет грамотность у рабочих? Это позволяет установить следующая таблица:

Грамотность рабочих по возрастным группам.

Возрастные группы	% грамотных рабочих					
	Всего		В сел. мест.		В городах	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
10—14	40,50	29,42	38,80	17,88	68,92	52,79
15—19	67,29	44,05	56,88	37,37	88,75	77,44
20—24	84,01	49,98	75,92	39,71	92,13	79,90
25—29	85,22	41,81	78,10	31,31	90,75	69,62
30—34	84,48	37,38	76,22	26,58	89,83	61,34
35—39	80,86	32,05	71,90	21,34	86,34	54,68
40—44	77,76	25,90	67,53	15,64	83,40	43,09
45—49	71,56	19,44	60,22	11,71	77,99	31,98
50—54	64,93	13,95	51,33	9,15	72,95	27,83
55—59	57,99	13,14	44,70	8,09	66,50	22,51
60—64	48,17	10,73	36,25	6,02	58,48	20,79
65—69	43,10	9,03	35,27	5,93	51,92	16,51
70 и б.	30,30	6,74	24,14	4,63	39,97	12,82
Возраст не указан	67,25	31,03	65,49	29,41	75,86	42,86
Все возраст. группы	75,12	36,95	64,26	29,44	85,33	58,38

В общем наблюдаются те же тенденции: глубокое различие между мужской и женской грамотностью, увеличивающееся при переходе от младших возрастных групп к старшим, и не менее существенное различие грамотности городских и сельских рабочих. При сопоставлении по возрастам коэффициентов грамотности рабочих с коэффициентами грамотности всего населения, замечаем несколько более повышенный коэффициент у рабочих, что, однако, еще не дает основания говорить о большей грамотности рабочего населения, так как в образовании этого коэффициента имеет существенное значение этнический признак. Горское население, как это будет показано ниже, представлено незначительным весом рабочих.

Если возрастная морфология оказывает влияние на определение коэффициента грамотности социального класса, то это влияние еще в большей степени выявляется по отдельным видам занятий.

Коэффициенты грамотности, выведенные для характеристики рабочего класса, построим в аналогичных позициях и для изучения особенностей грамотности служащих. В соответствии с группами занятий рабочих, развернем группы занятий служащих.

Грамотность служащих по группам занятий.

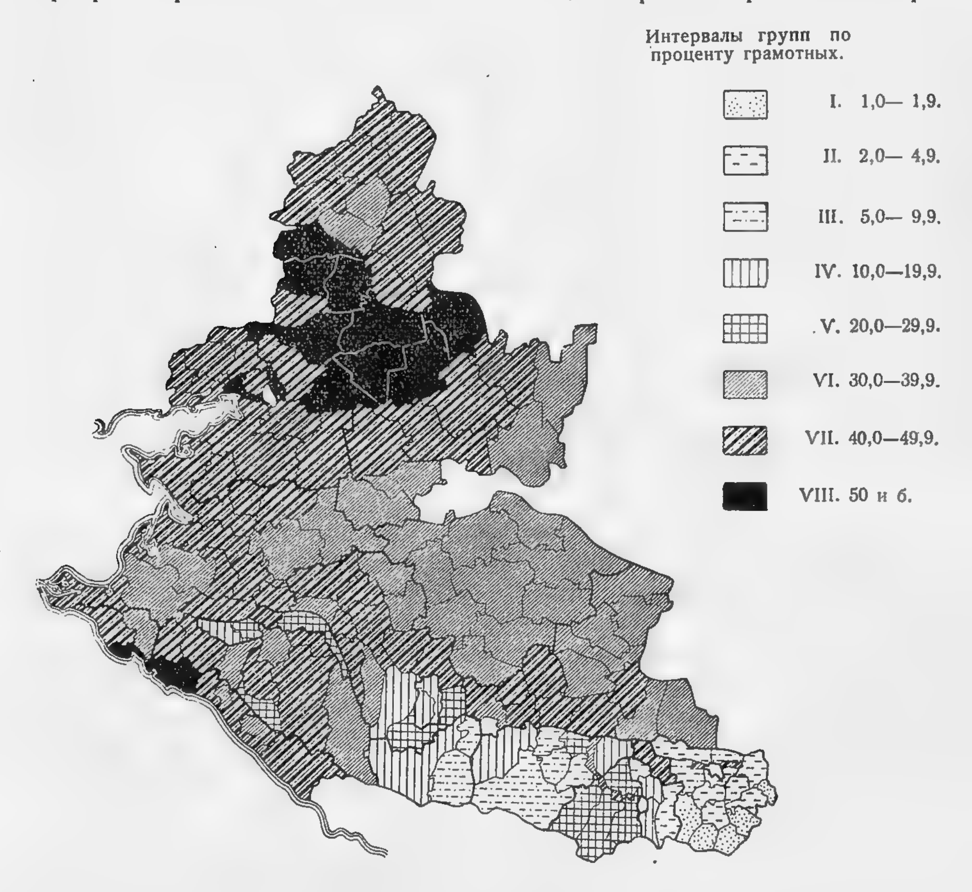
Группы занятий служащих	% грамотных	
	Мужчин	Женщин
Руководящий персонал	99,72	99,78
Юридический „	100,0	100,0
Технический „	98,95	98,74
Хозяйственный „	99,25	95,14
Торговый и хозяйственный персонал	98,06	96,31
Учетно-контрольно-инструкторский персонал	99,95	99,28
Делопроизводственный персонал	99,98	99,98
Работники гигиены	92,54	61,98
Работники связи	99,95	100,0
Охрана безопасности	94,69	96,49
Медико-санитарный персонал	98,69	92,62
Культурно-просветительный персонал	100,0	100,0
Работники искусства	98,68	98,97
Младший обслуживающий персонал	78,64	69,52
Личная прислуга	76,0	53,11
Прочие служащие	97,36	89,38
По всем группам	96,35	80,15

За исключением пяти групп занятий, где коэффициент грамотности колеблется от 50 до 95%, мы можем говорить почти о полной грамотности служащих. Понижение коэффициента грамотности у работников гигиены и медико-санитарн., младшего обслуживающего персонала, личной прислуги и служащих охраны безопасности, главным образом, идет за счет того особого малоквалифицированного контингента лиц, которые в этих группах встречаются. Так, в группе медико-санитарного персонала главный контингент безграмотных, влияющий на понижение коэффициента грамотности данной группы,— санитарки и сиделки.

Мы подвергали рассмотрению состояние грамотного населения по основным этно-демографическим и социальным особенностям. Такое рассмотрение имеет научно-статистическое значение, так как оно устанавливает известное постоянство и связь признаков. Гораздо меньшее значение, с точки зрения теоретико-познавательной, имеет характеристика грамотности населения по административным районам. Здесь переплетается такое количество воздействующих на определение коэффициента грамотности факторов, что наши констатирования указывают лишь на факт, но не на значение явлений, обусловливающих этот факт. Правда, и при административно-территориальной

характеристике мы можем распознать специфические особенности явления, подвергая факт, установленный нами, дальнейшему расчленению, но по существу мы должны будем тогда перейти к той же характеристике, которую проделали выше, но в условиях отдельных административных делений. Такое дробное членение вряд ли что-нибудь добавит к общей связи признаков и обнаруженных тенденций, больше того, оно может, пожалуй, даже нарушить констатирование постоянства, поскольку представленная масса распылится по отдельным признакам. Поэтому мы приводим далее только коэффициент общей грамотности по административным делениям, не подвергая внутри административного целого дальнейшему расчленению состояние грамотности по изолированным признакам. На приводимые ниже коэффициенты, как и на все коэффициенты, связанные с административным членением, надо смотреть, как на коэффициенты чисто справочного порядка.

Картограмма грамотности сельского населения по административным районам С.-К. Края.



Ниже даются три таблицы: в первых двух исчислена грамотность по городам и сельским местностям в пределах округов как в отношении общего количества населения, так и в отношении только грамотоспособного. В третьей—грамотность сельского населения по отдельным районам. В последней таблице, вместо абсолютных величин грамотного населения, дано количество неграмотных, более удобное для всякого рода практических расчетов.

Грамотность городского населения по округам и областям.

Округа и области	Пол	Всего городского населения	Городское население от 5 лет и старше	В том числе грамотных	% грамотн. ко всему населению	% к грамот. от 5 лет и старше
1. Армавирский	муж.	73885	64766	48540	65,7	74,9
	жен.	79778	70673	38218	47,9	54,1
2. Владикавказский	муж.	39667	34892	25963	65,5	74,4
	жен.	38679	34010	19159	49,5	56,3
3. Грозненский	муж.	50358	43455	34795	69,1	80,1
	жен.	46729	40019	22639	48,4	56,6
4. Донской	муж.	216322	193248	166593	77,0	86,2
	жен.	234461	211911	148383	63,3	70,0
5. Донецкий	муж.	7235	6231	5327	73,6	85,5
	жен.	7836	6840	4240	54,1	62,0
6. Кубанский	муж.	102513	91489	74852	73,0	81,1
	жен.	108441	97701	64390	59,4	65,9
7. Майкопский	муж.	26824	23689	18253	68,0	77,1
	жен.	29060	25898	14672	50,5	56,7
8. Сальский	муж.	3295	2891	2536	77,0	87,7
	жен.	3607	3219	2254	62,5	70,0
9. Ставропольский	муж.	28337	24898	20643	72,8	82,9
	жен.	32100	28702	19500	60,7	67,9
10. Таганрогский	муж.	41241	36814	30853	74,8	83,8
	жен.	45203	41105	27448	60,7	66,8
11. Терский	муж.	87882	76490	57970	66,0	75,8
	жен.	96834	86000	48779	50,4	56,7
12. Черноморский	муж.	56682	50546	41482	73,2	82,1
	жен.	55785	49877	32812	58,8	65,8
13. Шахтинско-Донецкий	муж.	59879	51691	41923	70,0	81,1
	жен.	63731	55855	31967	50,2	57,2
Всего по русским окр.	муж.	794120	701100	569730	71,7	81,3
	жен.	842244	751810	474461	56,3	63,1
14. Ингушская	муж.	693	595	327	47,2	54,9
	жен.	580	484	71	12,2	14,7
15. Кабардино-Балкарская	муж.	6422	5602	3887	60,5	69,4
	жен.	6471	5731	2986	46,1	52,1
16. Северо-Осетинская	муж.	822	697	552	67,2	79,2
	жен.	796	702	421	52,9	60,0
17. Чеченская	муж.	1488	1275	1113	74,8	87,3
	жен.	1488	1257	775	52,1	61,7
Всего по национ. обл.	муж.	9425	8169	5879	62,4	72,0
	жен.	9335	8174	4253	45,6	52,0
Всего по окр. и нац. обл.	муж.	803545	709269	575609	71,6	81,2
	жен.	851579	759984	478714	56,2	63,0

Грамотность сельского населения по округам и областям.

Округа и области	Пол	Всего сельского населения	Сельское население от 5 лет и старше	В том числе грамотных	% грамотн. ко всему населению	% к грамот. от 5 лет и старше
1. Армавирский	муж.	366755	310321	192660	57,2	62,1
	жен.	406974	350830	114230	28,1	32,6
2. Донской	муж.	326356	275443	199236	61,0	69,1
	жен.	355131	305860	130124	36,6	42,5
3. Донецкий	муж.	167947	143985	102282	60,9	71,0
	жен.	191692	168140	59745	31,2	35,5
4. Кубанский	муж.	609039	517726	335982	58,4	64,9
	жен.	669095	579553	206065	30,7	35,6
5 Майкопский	муж.	131141	113005	68249	52,0	60,4
	жен.	143110	125389	39531	27,6	31,5
6. Сальский	муж.	221497	185165	119946	54,1	64,8
	жен.	243491	207682	67692	27,8	32,6
7. Ставропольский	муж.	317855	262927	153247	48,2	58,3
	жен.	349293	295352	86037	24,6	29,1
8. Сунженский	муж.	16830	14228	8880	52,8	62,4
	жен.	18058	15387	5087	28,2	33,1
9. Таганрогский	муж.	87727	74542	49319	56,2	58,3
	жен.	94223	81283	27673	29,4	34,0
10. Терский	муж.	220557	183409	112527	51,0	61,4
	жен.	238096	201612	68720	28,9	34,1
11. Черноморский	муж.	90196	76222	48785	54,1	64,0
	жен.	88774	75333	28650	32,3	38,0
12. Шахтинско-Донецкий	муж.	193743	165370	125205	64,6	75,7
	жен.	223023	195176	83077	37,2	42,6
Всего по русским окр.	муж.	2749643	2322343	1516318	55,1	65,3
	жен.	3020960	2601497	916631	30,3	35,2
13. Адыгее-Черкесская	муж.	55893	47770	21525	38,5	45,1
	жен.	57588	49513	10690	18,6	21,6
14. Ингушская	муж.	36769	30383	5535	15,1	18,2
	жен.	37091	30614	706	1,9	2,3
15. Кабардино-Балкарская	муж.	96675	80876	15475	16,0	19,1
	жен.	94438	78639	6580	7,0	8,4
16. Карачаевская	муж.	32437	26849	5912	18,2	22,0
	жен.	32176	26609	1929	6,0	7,2
17. Северо-Осетинская	муж.	75018	62677	28737	38,3	45,9
	жен.	75799	63504	12074	15,9	19,0
18. Чеченская	муж.	157735	131795	10232	6,5	7,8
	жен.	149149	123942	1795	1,2	1,4
19. Черкесский авт. окр.	муж.	18831	15810	3930	20,9	24,9
	жен.	18165	15126	1087	6,0	7,2
Всего по национ. обл.	муж.	473358	396160	91346	19,3	23,1
	жен.	464406	387947	34861	7,5	9,0
Всего по окр. и нац. обл.	муж.	3223001	2718503	1607664	49,9	59,1
	жен.	3485366	2989444	951492	27,3	31,8

Грамотность населения по административным районам.

Округа и районы	Всего населения			Неграмотных			%%% грамотн.		
	Мужчин	Женщин	Обоего пола	Мужчин	Женщин	Обоего пола	Мужчин	Женщин	Обоего пола
I. Армавирский . . .	366755	406974	773729	174093	292736	466829	52,6	28,1	39,7
1. Армавирский .	34121	37271	71392	14792	25637	40429	56,7	31,3	43,4
2. Баталпашинский .	20051	21580	41631	11962	17773	29735	40,4	17,7	28,6
3. Вознесенский .	25448	29017	54465	12865	22058	34923	49,5	24,0	35,9
4. Григориполисский	18569	20461	39030	7251	12902	20153	61,0	36,9	48,4
5. Каменнобродский	18057	20175	38232	8674	14671	23345	52,0	27,3	38,9
6. Кропоткинский .	50837	55021	105858	22975	38651	61626	54,9	29,2	41,8
7. Курганенский . .	22872	25755	48627	9951	17716	27667	56,5	31,7	43,2
8. Лабинский . . .	21727	25367	47094	9685	17670	27355	55,5	30,4	41,9
9. Невинномысский	40716	44512	85228	17862	29532	47394	56,2	33,7	44,6
10. Ново-Александр. .	23382	26075	49457	11826	20559	32385	49,5	21,2	34,6
11. Отрадненский . .	36970	41564	78534	21795	33798	55593	41,1	18,3	29,3
12. Петропавловский .	24387	27973	52360	11777	20398	32175	51,8	27,1	38,6
13. Успенский . . .	29618	32203	61821	12678	21371	34049	57,2	33,7	44,9
II. Донецкий	167947	191692	359639	65650	131931	197581	70,9	31,2	45,2
1. Вешенский . . .	23184	29541	52725	7861	19812	27673	66,1	32,4	47,6
2. Кашарский . . .	19552	21580	41132	8275	15391	23666	57,7	28,7	32,5
3. Криворожский . .	24704	26821	51525	11171	20309	31480	54,8	24,3	38,9
4. Казанский . . .	9084	11695	20779	3176	7878	11054	65,1	32,6	46,9
5. Леоно-Калитвенск.	19924	21366	41290	8326	15051	23377	58,3	29,6	43,4
6. Тарасовский . . .	25033	28082	53115	8848	16546	25394	64,6	41,1	52,2
7. Мешковский . . .	14856	18828	33684	5170	13233	18403	65,2	29,8	45,4
8. Мальч.-Полненский	31610	33779	65389	12823	23711	36534	59,5	29,9	44,6
III. Донской	326356	355131	681487	127078	224979	352057	61,1	36,7	48,4
1. Азовский	42856	44314	87170	17682	30007	47689	58,8	32,3	45,3
2. Аксайский . . .	21705	23070	44775	6924	11631	18555	68,1	49,6	58,6
3. Батайский	34514	37823	72337	13575	25450	39025	60,7	32,8	46,1
4. Багаевский . . .	18303	21708	40011	6280	12766	19046	65,7	41,2	52,4
5. Ейский	48248	52315	100563	20795	33677	54472	56,9	35,7	45,8
6. Кущевский . . .	41999	45591	87590	16458	29357	45815	60,9	35,7	47,7
7. Мечетинский . .	38020	40412	78432	15288	25864	41152	59,8	36,0	47,6
8. Мясниковский .	12517	12526	25043	5103	8286	13389	59,3	33,9	46,6
9. Новочеркасский	16368	18060	34428	6344	11820	18164	61,3	34,6	47,3
10. Семикаракорск. .	14963	18457	33420	4610	9571	14181	69,2	48,2	57,6
11. Старо-Минской .	36863	40855	77718	14019	26550	40569	62,0	35,1	47,8
IV. Кубанский	609039	669095	1278134	273036	463014	736050	55,2	30,8	42,5
1. Абинский	28358	30588	58946	12766	21087	33853	55,0	31,1	42,6
2. Брюховецкий . .	39196	43398	82594	17078	29033	46111	56,5	33,2	44,8
3. Горяче-Ключевской	13046	14383	27429	6707	10930	17636	51,4	24,1	35.8
4. Каневский	25800	28613	54413	11897	19864	31761	53,9	30,6	41,7
5. Кореновский . .	56014	61312	117326	23008	39572	62580	58,9	35,5	46,7
6. Краснодарский . .	58644	64383	123027	23506	39593	63099	59,9	38,6	48,8
7. Медведовский	33715	36759	70474	14881	24431	39312	55,9	33,6	44,3
8. Новопокровский .	34249	38144	72393	16337	29883	46220	52,3	21,7	36,2
9. Павловский . . .	34469	38493	72962	14198	26267	40465	58,9	31,8	44,6
10. Поповичевский .	36931	41314	78245	18003	29618	47621	51,3	28,4	39,2
11. Примор-Ахтарск. .	13919	15145	29064	6315	10391	16706	54,7	31,4	42,6
12. Северский	31890	34562	66452	15300	24426	39726	52,1	29,4	40,3
13. Славянский . . .	62908	68083	130991	32267	51440	83707	48,8	24,5	36,1
14. Темрюкский . . .	24384	26335	50719	11035	17996	29031	54,8	31,7	42,8
15. Тихорецкий . . .	54297	58912	113209	24731	43411	68142	54,5	26,3	39,9
16. Уманский . . .	19607	22135	41742	7644	14627	22271	61,1	33,9	46,7
17. Усть-Лабинский .	41612	46536	88148	17364	30445	47809	58,3	34,4	45,8
V. Майкопский . . .	131141	143110	274251	62874	103563	166437	52,1	27,7	39,4
1. Армянский . .	4302	3844	8146	2423	3288	5711	43,7	14,5	29,9
2. Белореченский . .	29021	32550	61571	14165	23809	37974	51,2	26,9	38,4
3. Дондуковский . .	20850	22472	43322	9305	15272	24577	55,4	32,1	43,3

Округа и районы	Всего населения			Неграмотных			%% грамотн.		
	Мужчин	Женщин	Обоего пола	Мужчин	Женщин	Обоего пола	Мужчин	Женщин	Обоего пола
4. Майкопский . .	33894	37984	71878	15659	26532	42191	53,9	30,2	41,4
5. Мостовской . . .	27577	30829	58406	15071	24196	39267	45,4	21,6	32,8
6. Хадыженский . .	15497	15431	30928	6251	10466	16717	59,7	32,2	46,0
VI. Сальский	221497	243491	464988	101535	175790	277325	54,2	27,9	40,4
1. Белоглинский . .	43109	47834	90943	22759	38810	61569	47,3	18,9	32,3
2. Воронц.-Николаев.	41948	46390	88338	21415	37071	58486	49,0	20,1	33,8
3. Дубовский	10504	11541	22045	4600	7954	12554	56,3	31,1	43,1
4. Зимовниковский .	21337	22255	43592	9368	15634	25002	56,1	29,8	42,7
5. Заветинский . . .	11892	13087	24979	6303	9718	16021	47,0	25,8	35,9
6. Запад.-Коннозав. .	17619	17534	35153	7511	12660	20171	57,4	27,8	42,7
7. Пролетарский . .	25873	26922	52795	9995	16819	26814	61,4	37,6	49,3
8. Ремонтинский . .	15806	16581	32387	8608	12617	21225	45,6	23,9	34,5
9. Романовский . .	18678	22283	40961	6465	13518	19983	65,4	39,4	51,3
10. Цымлянский . . .	14731	19064	33795	4511	10989	15500	69,4	42,4	54,2
VII. Ставропольский . .	317855	349293	667148	164562	263223	427785	48,3	24,7	35,9
1. Александровский .	36577	39997	76574	18730	29982	48712	48,8	25,2	36,4
2. Благодарненский	28238	31281	59519	13634	22133	35767	51,8	29,3	39,9
3. Виноделенский .	34076	36843	70919	16901	26281	43182	50,5	28,7	38,2
4. Дивенский	17605	19470	37075	9709	15343	25052	44,9	21,2	32,5
5. Курсавский . . .	35359	38142	73501	19496	30049	49545	44,9	21,3	32,6
6. Медвеженский . .	38694	44112	82806	18789	33487	52276	51,5	24,2	36,9
7. Московский . . .	43754	48534	92288	24500	38598	63098	44,1	20,5	31,7
8. Петровский . .	50635	55921	106556	25078	40943	66021	50,5	26,8	38,1
9. Ставропольский .	26932	29325	56257	14558	22202	36760	46,0	24,3	34,7
10. Туркменский . .	5985	5668	11653	3167	4205	7372	47,1	25,9	36,8
VIII. Сунженский . . .	16330	18058	34888	7950	12971	20921	52,8	28,2	40,1
IX. Таганрогский . . .	87727	94223	181950	38404	66548	104952	56,3	29,4	42,4
1. Голодаевский . .	12129	12798	24927	5056	8571	13627	58,4	33,1	45,4
2. Матв.-Курганский	19678	20956	40634	8437	14434	22871	57,2	31,2	43,8
3. Николаевский . .	25353	28020	53373	10942	20259	31201	56,9	27,7	41,6
4. Советинский . . .	14209	14721	28930	6337	10765	17102	55,5	26,9	40,9
5. Федоровский . .	16358	17728	34086	7632	12519	20151	53,4	29,4	40,9
X. Терский	220557	238096	458653	108025	169370	277395	51,1	28,9	39,6
1. Александрийский .	16200	17312	33512	7563	11914	19477	53,4	31,2	41,9
2. Архангельский .	19468	21432	40900	9912	15960	25872	49,1	25,6	36,8
3. Арзгирский . . .	10774	11278	22052	5802	8854	14656	46,2	21,5	33 6
4. Вор.-Александров.	26666	28899	55565	13288	20944	34232	50,2	27,6	38,4
5. Георгиевский . .	15130	16343	31473	5893	10024	15917	61,1	38,7	49,5
6. Горячеводский . .	11853	12747	24600	4882	7634	12516	58,9	40,2	49,2
7. Ессентукский . .	5585	5938	11523	3005	4554	7559	46,2	23,4	34,5
8. Левокумский .	19522	21107	40629	11079	16783	27862	43,3	20,5	31,5
9. Минераловодский	9545	9683	19228	4097	5888	9985	57,1	39,2	48,1
10. Моздокский . . .	12984	13891	26875	7112	10811	17923	45,3	22,2	33,4
11. Наурский . . .	12037	13335	25372	6264	10139	16403	48,0	24,0	35,4
12. Прикумский . . .	14717	16610	31327	7513	11969	19482	49,0	28,0	37,9
13. Прохладненский .	18691	20175	38866	8912	14087	22999	52,4	30,2	40,9
14. Степновский . .	13290	13603	26893	6613	9392	16005	50,3	31,0	40,5
15. Суворовский . .	14095	15743	29838	6090	10417	16507	56,8	33,9	44,7
XI. Черноморский . . .	90196	88774	178970	41408	60122	101530	54,1	32,3	43,3
1. Анапский . . .	19967	20629	40596	9058	13428	22486	54,7	34,9	44,7
2. Геленджикский	6034	6148	12182	2403	3389	5792	61,1	44,9	52,5
3. Крымский	27839	29110	56949	14137	21286	35423	49,3	26,9	37,8
4. Новороссийский .	3339	2856	6195	925	1310	2235	72,2	54,2	63,9
5. Сочинский	20991	19198	40189	9634	13359	22993	54,2	30,5	42,8
6. Туапсинский . . .	8966	8424	17390	3747	5294	9041	58,3	37,2	48,1
7. Шапсугский . . .	3060	2409	5469	1504	2056	3560	50,9	14,7	33,9
XII. Шахт.-Донецкий . .	193743	223023	416766	68528	139934	208462	64,7	37,3	50,0
1. Константиновский	23637	29972	53609	6760	15696	22456	71,5	47,7	58,2

Округа и районы	Всего населения			Неграмотных			%% грамотн.		
	Мужчин	Женщин	Обоего пола	Мужчин	Женщин	Обоего пола	Мужчин	Женщин	Обоего пола
2. Каменский	29245	33722	62967	9704	19782	29486	66,9	41,4	53,2
3. Морозовский . .	34005	38345	72350	13454	26453	39907	60,5	31,1	44,9
4. Обливский . . .	20981	24189	45170	8071	16903	24974	61,6	30,2	44,8
5. Сулинский . . .	10809	11400	22209	4424	7367	11791	59,1	35,4	46,9
6. Тацинский	23171	26500	49671	8154	17269	25423	64,9	34,9	48,9
7. Усть-Белокалитв. .	19390	23169	42559	6024	14367	20391	68,9	38,0	52,1
8. Шахтинский . . .	32505	35726	68231	11936	22097	34033	63,3	38,2	50,2
XIII. Адыгее-Черкесская	55893	57588	113481	34368	46898	81266	38,6	18,6	28,4
1. Натырбовский .	9487	9930	19417	5889	7934	13823	37,9	20,3	28,9
2. Понежукаевский	8736	9190	17926	6025	8188	14213	31,1	10,9	20,8
3. Преображенский .	13180	14258	27438	6021	10005	16026	54,4	29,9	41,6
4. Тахтамукаевский .	10522	10137	20659	7815	9168	16983	25,8	9,6	17,8
5. Хакуринохабльск.	13968	14073	28041	8618	11603	20221	38,4	17,6	27,9
XIV. Ингушская	36769	37091	73860	31234	36384	67618	15,1	1,9	8,5
1. Ачалуковский . .	6575	6628	13203	5732	6523	12255	12,9	1,6	7,2
2. Асиновский . . .	4104	4098	8202	3943	4074	8017	3,9	0,6	2,3
3. Назрановский . .	15175	15486	30661	12295	15121	27416	18,9	2,4	10,6
4. Пригородный . .	10915	10879	21794	9264	10666	19930	15,2	1,9	11,1
XV. Кабард.-Балкарская	96675	94438	191113	81200	87858	169058	16,1	7,0	11,6
1. Баксанский . .	18717	18174	36891	16534	17406	33940	11,7	4,3	8,0
2. Балкарский . . .	16473	15456	31929	15241	14950	30191	7,5	3,3	5,5
3. Казачий	4541	4814	9355	2219	3441	5660	51,2	28,6	38,5
4. Мало-Кабардинск.	13817	13725	27542	11210	12680	23890	18,9	7,7	13,3
5. Нальчикский . .	11589	11314	22903	10323	10752	21075	10,9	5,0	8,0
6. Нагорный	9822	9470	19292	8328	8992	17320	15,8	5,1	10,3
7. Прималкинский .	7158	7069	14227	4478	5617	10095	37,5	20,6	29,1
8. Урванский	14558	14416	28974	12867	14020	26887	11,7	2,8	7,3
XVI. Карачаевская . . .	32437	32176	64613	26525	30247	56772	18,3	6,0	12,2
1. Мало-Карачаевский	7236	6903	14139	6206	6706	12912	14,3	2,9	8,7
2. Учкуланский . . .	9508	9935	19443	8109	9557	17666	14,8	3,9	9,2
3. Хумаринский . .	15693	15338	31031	12210	13984	26194	22,2	8,9	15,6
XVII. Черкесский округ .	18831	18165	36996	14902	17078	31980	20,9	6,0	13,6
1. Абазино-Ногайск .	9594	9351	18945	7288	8694	15982	24,1	7,1	15,7
2. Эльбурганский . .	9237	8814	18051	7614	8384	15998	17,6	4,9	11,4
XVIII. Северо-Осетинская	75018	75799	150817	46280	63725	110005	38,4	16,0	27,1
1. Алаг.-Ардонский .	16662	16735	33397	10210	13956	24166	38,8	16,7	27,7
2. Дзауджикаусский	11717	11402	23119	7458	9513	16971	36,4	16,6	26,6
3. Дигорский . . .	19538	19604	39142	13008	17501	30509	33,5	10,8	22,1
4. Правобережный	17729	18192	35921	11072	15841	26913	37,6	13,0	25,1
5. Притеречный . .	9372	9866	19238	4532	6914	11446	51,7	30,0	40,6
XIX. Чеченская обл. . .	157735	149149	306884	147503	147354	294857	6,5	1,3	4,0
1. Асламбековский .	10711	10076	20787	9449	9987	19436	11,8	0,9	6,5
2. Веденский	15904	14828	30732	15203	14771	29974	4,5	0,4	2,5
3. Галанчожский . .	3337	3084	6421	3272	3080	6352	2,0	0,2	1,1
4. Гудермесский . .	15644	14341	29985	14475	14168	28643	7,5	1,3	4,5
5. Итум-Калинский .	8305	8230	16535	8070	8217	16287	2,9	0,2	1,5
6. Надтеречный . .	11219	10606	21825	10409	10546	20955	7,7	0,6	4,0
7. Ново-Чеченский .	11361	10339	21700	10497	10113	20610	7,7	2,2	5,1
8. Ножай-Юртский .	14308	13154	27462	13966	13131	27097	2,4	0,2	1,4
9. Петропавловский .	2546	2799	5345	1047	1849	2896	58,9	34,0	45,9
10. Урус-Мартанск. .	22902	22099	45001	21764	22015	43779	5,0	0,4	2,8
11. Чеберлоевский . .	6676	6374	13053	6521	6366	12887	2,4	0,2	1,3
12. Шароевский . . .	4269	4182	8451	4174	4180	8354	2,3	0,1	1,2
13. Шалинский . . .	21833	20591	42424	20459	20518	40977	6,3	0,4	3,5
14. Шатоевский . . .	8720	8443	17163	8197	8413	16610	6,0	0,4	3,3
Всего по Краю	3223001	3485366	6708367	1615155	2533725	4148880	49,9	27,4	38,2

Укладывая первоначальную таблицу распределения в групповую и строя группы с равными величинами интервалов по грамотности, получим таблицу, рисующую нам веса различных коэффициентов грамотности:

Размещение районов по высоте коэффициентов грамотности.

Группы по высоте грамотности в сельских местностях в %	Число районов	В них жителей обоего пола	В том числе грамотных	% ко всему населению	% к грамотному населению
1—4	11	237269	5980	3,5	0,2
5—9	9	220511	14562	3,3	0,6
10—14	6	136783	14563	2,0	0,6
15—19	3	70635	11476	1,1	0,4
20—24	2	57068	12346	0,9	0,5
25—29	6	181526	49697	2,7	1,9
30—34	14	677615	221532	10,1	8,7
35—39	24	1231545	455500	18,4	17,8
40—44	29	1418865	590117	21,2	23,1
45—49	33	1875862	865325	27,9	33,8
50—54	10	428894	219522	6,4	8,6
55—59	4	165599	94907	2,5	3,7
60—64	1	6195	3960	0,09	0,1
По всем группам	152	6708367	2559487	100	100

Приведенная группировка районов по высоте коэффициентов грамотности имеет существенное практическое значение. Она показывает, какие районы, в порядке введения всеобщего начального обучения, могут вести подготовительную работу конкретного порядка по осуществлению всеобщего начального обучения, какие районы должны более сдержанно относиться к этой прекрасной, но вряд ли для них осуществимой цели и, наконец, как районы, в плановом осуществлении всеобщего образования, должны уложиться в схему хронологической последовательности.

Осуществление всеобщего начального обучения практически нельзя себе представить на территории всего Края, всех категорий поселений и всех народностей. В системе хронологической плановости всеобщее обязательное обучение может быть осуществлено лишь в порядке гнездового замежевания тех районов, которые по высоте коэффициента грамотности создают реальные предпосылки возможности его осуществления. Приведенная таблица дает полное основание для установления такой последовательности в гнездовом отборе районов.

Изучением коэффициента грамотности по административным делениям исчерпывается система основных статических показателей. Вскрыв то, что есть, проанализировав состояние грамотности, приуроченное к определенному моменту, статические показатели должны уступить место изучению процесса развития и изменения грамотности. Здесь на смену статических показателей выступают показатели динамические. Основанием конструирования динамических показателей должны быть, главным образом, материалы переписи 1897 г. и, отчасти, данные 1920 г. По данным первой всенародной переписи, общий коэффициент грамотности населения

был равен 18,1% ко всему населению и 21,9% к населению грамотоспособному, возрастая для мужчин до 27,9% (33,6%) и снижаясь для женщин до 7,9% (9,7%). Таким образом, если принять за 100 коэффициент грамотности по переписи 1897 г., то коэффициент грамотности для 1926 г. будет равен:

Коэффициенты возрастания грамотности по полу с 1897 г. по 1926 г.

Основания счета	Муж.	Жен.	Об. пола
Ко всему населению	194,2	417,7	238,6
К грамотоспособному	189,5	392,7	229,7

Две особенности выявляются из этого ряда сопоставлений: во-первых, женская грамотность на протяжении последнего тридцатилетнего периода росла значительно быстрее, нежели мужская грамотность. В результате различной степени роста, резкое индексное соотношение между мужской и женской грамотностью по первой народной переписи несколько сгладилось, хотя, как мы видели выше, все еще продолжает оставаться значительным. Во-вторых, степень возрастания грамотности, исчисленная ко всему населению, меньше, нежели степень возросшей грамотности, исчисленной в отношении только грамотоспособного. Об‘ясняется это различными весами неграмотоспособного населения, т. е. детей до 4-хлетнего возраста включительно, в двух сравниваемых народных переписях. Это еще раз подтверждает необходимость параллельного исчисления двух коэффициентов по грамотности.

Какие же изменения в движении грамотности произошли на протяжении последнего шестилетнего периода, т. е. от момента переписи 1920 г. до момента переписи 1926 г.? К сожалению, здесь мы не можем с такой точностью уложить материал переписи 1920 г. в современные границы Края, как это сделали для переписи 1897 г., так как небольшая часть территории и населения, приблизительно около 3%, принадлежали к соседним губерниям и республикам. К тому же самый материал переписи 1920 г. страдает заметными дефектами как по полноте охвата об‘ектов наблюдения, так и по внутренней характеристике признаков. Но это незначительное расхождение абсолютных величин в населении, которое имело место, еще больше ослабляет свое воздействие при вычислении коэффициента грамотности. Здесь расхождения мыслимы лишь в пределах десятых долей. Поэтому, воспользуемся коэффициентами, уже своевременно исчисленными и опубликованными КСУ, и вычислим как степень изменения грамотности от первой ко второй всенародной переписи, так и от второй к третьей. Тогда получим:

Коэффициенты возрастания грамотности.

Основания счета	1897 г. в % % к 1920 г.			1920 г. в % % к 1926 г.		
	Муж.	Жен.	Об. пола	Муж.	Жен.	Об. пола
Ко всему населению .	136,5	296,3	166,8	142,2	140,4	143,0

Степень возрастания грамотности по городам и сельским местностям имела свои специфические особенности. Поэтому мы даем ниже исчисления изменения коэффициентов грамотности по этим двум категориям поселений в отдельности. Общая грамотность городского населения в 1897 г. была 36,5% в отношении всего населения и 42,3% —только грамотоспособного. Соответственно для сельского она равнялась 15,5% и 18,8%. Для отдельных полов она подвергалась здесь большому колебанию: грамотность мужчин в городах в 1897 г. выражалась 47,6% ко всему населению, к грамотоспособному 54,8%; для женщин 24,5% и 28,5%. Грамотность сельских местностей в том же порядке для мужчин—24,9% и 30,2% и для женщин—5,5% и 6,8%. Если, таким образом, принять за 100 коэффициент грамотности городского и сельского населения в отдельности по полу, то степень возрастания его в 1926 г. будем иметь в следующих величинах:

Коэффициенты возрастания грамотности с 1897 г. по 1926 г. по полу и категориям поселений.

Основания счета	Городское население			Сельское население		
	Муж.	Жен.	Об. пола	Муж.	Жен.	Об. пола
Ко всему населению . .	150,5	229,4	174,5	200,0	494,5	247,4
К грамотоспособн. . .	148,2	221,0	169,5	195,6	467,6	238,3

Оперирование с общими коэффициентами грамотности дает основание делать заключение только о генеральных динамических процессах грамотности населения, но не по тем особым членениям, по которым мы выше изучали грамотность населения. С целью создания такого отправного пункта изучения, приведем коэффициенты грамотности населения по пятилетним возрастным группам по данным переписи 1897 года. Они будут иметь следующее выражение:

Коэффициенты грамотности населения по С.-К. Краю по переписи 1897 года.

Возрастные группы	%% грамотных								
	Все население			Городское насел.			Сельское населен.		
	М.	Ж.	Об. п	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.
5—9	7,1	3,7	5,4	17,8	13,7	15,8	5,8	2,6	5,0
10—14	40,1	17,1	28,8	67,6	47,1	57,3	36,4	13,0	24,9
15—19	42,3	16,1	29,5	67,5	41,7	54,2	38,7	11,7	25,6
20—24	43,4	13,3	28,2	63,5	37,9	52,6	38,9	9,4	23,6
25—29	43,8	10,6	27,4	63,9	31,7	49,1	40,1	7,3	23,7
30—34	42,4	9,1	26,5	61,8	28,1	46,5	39,0	6,1	23,1
35—39	39,9	8,0	24,9	58,4	24,8	43,1	36,6	5,2	21,8
40-44	36,1	6,4	22,0	54,3	20,7	39,1	32,9	4,1	19,1
45—49	33,4	6,0	20,6	52,1	18,6	36,7	30,2	3,9	17,9
50—54	29,9	5,0	17,6	55,6	16,9	36,9	25,6	3,2	14,5
55—59	27,4	4,7	16,9	46,4	16,0	31,8	24,7	2,9	14,6
60—64	23,8	3,8	13,9	42,9	12,3	27,5	21,2	2,5	12,1
65—69	23,1	4,5	14,4	40,3	14,0	27,3	20,4	2,7	12,3
70—74	19,1	3,1	10,8	33,3	10,6	20,9	17,1	2,0	9,4
75—79	20,1	3,7	12,6	32,3	12,3	22,7	18,3	2,4	11,1

Возрастные группы	%% грамотных								
	Все население			Городское насел.			Сельское населен.		
	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.
80—84	13,5	1,9	7,4	25,2	7,5	15,4	12,1	1,2	6,4
85—89	12,5	2,8	7,8	20,7	8,1	14,1	11,3	1,9	6,7
90 94	8,1	1,4	4,3	15,2	6,0	9,9	7,1	0,8	3,5
95—99	7,5	0,9	4,4	4,8	2,5	8,4	6,5	0,7	3,8
100 и б.	4,7	1,3	2,7	4,7	4,8	4.8	4,7	0,8	2,5
Возраст неизвестен	23,6	7,1	15,5	28,8	13,7	22,1	22.3	5,9	14,4
Ко всему населению	27,9	7,9	18,1	47,6	24,5	36,5	24,9	5,5	15,4
К грамотоспособному	33,6	9,7	21,9	54,8	28,5	42,3	30,2	6,8	18,8

Для изучения процесса изменения коэффициентов грамотности, примем за 100 приведенные коэффициенты 1897 г. в пределах возрастных групп, тогда для коэффициентов грамотности 1926 г. будем иметь следующий рост:

Коэффициенты возрастания грамотности с 1897 г. по 1926 г.

Возрастные группы	%% грамотных								
	Все население			Городское насел.			Сельское населен.		
	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.
5—9	212,7	340,5	205,5	161,8	204,4	179,1	217,2	376,9	226,0
10—14	161,1	318,1	209,0	127,3	178,7	148,6	170,0	372,3	222,0
15—19	163,3	332,2	206,7	129,9	200,2	156.9	168,7	400,8	217,5
20—24	189.1	424,0	244,3	146.7	214,5	166,4	201,2	524,4	267,8
25—29	186,1	456,6	231,0	145,1	235,0	168,0	194,8	550,6	241,3
30—34	188,9	463,7	226,7	148,2	248,0	173,1	195,4	557,3	232,0
35—39	192,2	433.7	217,3	152,3	243,5	172,2	197,8	515,3	217,8
40—44	201,9	414,0	222,7	158,9	254.6	179,7	206,9	460.9	220,4
45 49	202,1	350,0	211,2	156,9	239,8	173,2	207,2	361,5	207,2
50—54	198,3	320,0	205,4	138,8	233,1	156,4	210,5	300,0	205,5
55—59	197,4	285,1	186,3	157,2	215,0	158,8	199,1	272,4	179,4
60—64	186,5	268,4	182,0	150,4	242,3	160,3	187,7	208,0	171,1
65—69	181,3	208,8	163,8	145,9	172,1	139,2	184,3	177,7	158,5
70—74	184,3	235,5	176,8	156,1	193,3	154,5	184,2	180,0	165,9
75—79	159,2	191,8	140,4	140,8	143,9	121,5	157,9	154,2	129,7
80—84	169,6	231,6	155,4	155,9	185,3	145,4	166,1	191,7	145,3
85—89	176,8	146,4	147,4	163,3	127,2	128,3	176,1	115,8	146,3
90—94	174,1	192.8	160,5	153,9	106,7	112,1	180,3	237,5	174,3
95—99	200,0	400,0	188,6	147,9	348,0	161,9	210,7	342.8	189,5
100 и б.	131,9	100,0	118,5	346,8	118,8	172,9	119,1	87,5	108,0
Возраст неизвестен	256,3	405,6	294,1	211,4	33,6	252,0	269,9	457,6	304,2
Ко всему населению	194,2	417,7	238,6	150,5	229,4	174,5	200,0	494,5	247,4
К грамотоспособному	189,5	392,7	229,7	148,2	221,0	169,5	195,6	467,6	238,3

Наибольшее возрастание коэффициента грамотности по обеим категориям поселений и для обоих полов дает возраст 20—24, увеличивший коэффициент грамотности на 144,3%. В отдельности по полу получаются несколько иные результаты сопоставления: наивысший коэффициент возрастания у мужчин дает возраст 5—9 лет, у женщин 30—34 года. Более значительное повышение первого коэффициента (5—9) свидетельствует, очевидно, о том, что школа не только шире стала охватывать этот возрастной контингент населения, но что в общем снизился возраст приобщения к грамотности. В особенности это заметно по коэффициенту возрастания в сельских местностях, отличавшихся обычно поздней посылкой детей в школы. Несколько сниженный коэффициент возрастания грамотности дают группы 10—14 и 15—19 лет, нося на себе, вероятно, отпечаток кризиса школьной жизни.

В старческих возрастах наблюдается неравномерное изменение в степени повышения коэффициента грамотности, что отчасти об'ясняется тем широким определением грамотности, которое давалось в переписи 1926 г.

Приведенные коэффициенты, по существу своему, не дают возможности делать заключения о процессе грамотности одного и того же поколения, с переходом его от младших к старческим возрастам. Изображение этого процесса дается следующей таблицей. Приемы исчисления, приводимые в таблице, уже приняты в современной литературе. В качестве основания берется коэффициент грамотности пятилетки, в данном случае от возраста 10—14 лет 1897 года, и сопоставляется с пятилеткой, соответствующей ей по переписи 1926 г., т. е. с пятилеткой 40—44, несколько округляя период между двумя переписями.

Динамика коэффициента грамотности поколений при подвижности возрастных групп. Городское и сельское население.

Возрастные группы по переписи 1897 г.	% грамотности по переписи 1897 года			Им соотв. возраст. группы по переп. 1926 г.	% грамотности по переписи 1926 года			Коэффициент динамики грамотности поколений		
	Муж.	Жен.	Об. пол.		Муж.	Жен.	Об. пол.	Муж.	Жен.	Об. пол.
10—14	40,1	17,1	28,8	40—44	72,9	26,5	49,0	181,8	154,9	170,1
15—19	42,3	16,1	29,5	45—49	67,5	21,0	43,5	159,5	130,4	147,4
20—24	43,4	13,3	28,2	50—54	59,3	16,0	36,1	136,6	120,3	128,0
25—29	43,8	10,6	27,4	55—59	54,1	13,4	31,5	123,5	126,4	114,9
30—34	42,4	9,1	26,5	60—64	44,4	10,2	25,3	104,7	112,1	95,4
35—39	39,9	8,0	24,9	65—69	41,9	9,4	23,6	105,0	117,5	94,7
40—44	36,1	6,4	22,0	70—74	35,2	7,3	19,1	97,5	114,1	86,8
45—49	33,4	6,0	20,6	75—79	32,0	7,1	17,7	95,8	118,3	85,9
50—54	29,9	5,0	17,6	80—84	22,9	4,4	11,5	76,5	88,0	65,3
55—59	27,4	4,7	16,9	85—89	22,1	4,1	11,5	80,6	87,2	68 0
60—64	23,8	3,8	13,9	90—94	14,1	2,7	6,9	59,2	71,0	49,6
65—69	23,1	4,5	14,4	95—99	15,0	3,6	8,3	64,9	80,0	57,6
70—74	19,1	3,1	10,8	100 и б.	6,2	1,3	3,2	32,4	41,9	29,6

Городское население.

Возрастные группы по переписи 1897 г.	% грамотности по переписи 1897 года			Им соотв. возраст. группы по переп. 1926 г.	% грамотности по переписи 1926 года			Коэффициент динамики грамотности поколений		
	Муж.	Жен.	Об. пол.		Муж.	Жен.	Об. пол.	Муж.	Жен.	Об. пол.
10—14	67,6	47,1	57,3	40—44	86,3	52,7	70,3	127,6	111,8	122,6
15—19	67,5	41,7	54,2	45—49	81,5	44,6	63,6	120,7	106,9	117,3
20—24	63,5	37,9	52,6	50—54	77,2	39,4	57,7	121,5	103,9	109,6
25—29	63,9	31,7	49,1	55—59	71,4	33,4	50,5	111,7	105,3	102,8
30—34	61,8	28,1	46,5	60—64	64,5	29,8	44,1	104,3	106,0	94,8
35—39	58,4	24,8	43,1	65—69	58,8	24,1	38,0	100,6	97,2	88,1
40—44	54,3	20,7	39,1	70 74	52,0	20,5	32,3	95,7	99,0	82,6
45—49	52,1	18,6	36,7	75—79	45,5	17,7	27,6	87,3	95,1	75,2
50—54	55,6	16,9	36,9	80 84	39,3	13,9	22,4	70,6	82,2	60,7
55—59	46,4	16,0	31,8	85—89	33,8	10,3	18,1	72,8	64,3	56,9
60—64	42,9	12,3	27,5	90—94	23,4	6,4	11,1	54,5	52,0	40,3
65—69	40,3	14,0	27,3	95—99	21,9	8,7	13,6	54,3	62,1	49,8
70—74	33,3	10,6	20,9	100 и б.	16,3	5,7	8,3	48,9	53,8	39,7

Сельское население.

Возрастные группы по переписи 1897 г.	% грамотности по переписи 1897 года			Им соотв. возраст. группы по переп. 1926 г.	% грамотности по переписи 1926 года			Коэффициент динамики грамотности поколений		
	Муж.	Жен.	Об. пол.		Муж.	Жен.	Об. пол.	Муж.	Жен.	Об. пол.
10—14	36,4	13,0	24,9	40—44	68,1	18,9	42,1	187,1	145,4	169,1
15—19	38,7	11,7	25,6	45—49	62,6	14,1	37,1	161,7	120,5	144,9
20—24	38,9	9,4	23,6	50—54	53,9	9,6	29,8	138,5	102,1	126,2
25—29	40.1	7,3	23,7	55—59	49,2	7,9	26,2	122,6	108,2	110,5
30—34	39,0	6,1	23,1	60—64	39,8	5,2	20,7	102,1	85,2	89,6
35—39	36,6	5,2	21,8	65—69	37,6	4,8	19,5	102,7	92,3	89,4
40—44	32.9	4,1	19,1	70—74	31,5	3,6	15,6	95,7	87,8	81,6
45—49	30,2	3,9	17,9	75 79	28,9	3,7	14,4	95,6	94,8	80,4
50—54	25,6	3,2	14,5	80 84	20,1	2,3	9,3	78,5	71,8	64,1
55—59	24,7	2,9	14,6	85—89	19,9	2,2	9,8	80,5	75,8	67,1
60—64	21,2	2,5	12,1	90—90	12,8	1,9	6,1	60,3	76,0	50,4
65—69	23,1	4,5	14,4	95—99	15,0	3,6	8,3	64,9	80,0	57,6
70—74	19,1	3,1	10,8	100 и б.	6,2	1,3	3,2	32,4	41,9	29,6

Рассмотрение таблицы, прежде всего, позволяет утверждать, что далеко за пределами школьного возраста продолжает у нас происходить расширение коэффициента грамотности, в особенности в сельских местностях. Так, процент грамотных в возрасте 10—14 лет по переписи 1897 года у мужчин составлял 36,4%, когда эта возрастная группа дошла до возраста 40—44 года, то грамотность ее повысилась до 68,1%, т. е. на 87,1%. При всех прочих равных условиях, следовательно, контингент грамотных увеличился почти вдвое, главным образом, конечно, путем внешкольного образования. Может быть, здесь было воздействие каких-либо привходящих причин, но их действие вряд ли могло определить столь значительное повышение коэф-

фициента. С ростом возрастной группы степень увеличения уменьшается и приблизительно с 30—34 лет количество грамотных почти не возрастает или то незначительное возрастание, которое имеет место, покрывается той потерей, которая, очевидно, также имеется в пределах сравниваемого периода. С возрастной группы 30—34 года грамотность начинает забываться, коэффициент ее снижается все в большей и большей степени. Потеря грамотности начинается позже для города, нежели для деревни, несколько раньше для женщин, нежели для мужчин, при чем в городе она прогрессирует быстрее, нежели в сельских местностях.

В иных соотношениях прогрессировал процесс грамотности для отдельных этнических групп. Отклонения от средней здесь имели более широкую амплитуду. С целью изучения этого изменения приведем, в качестве предварительного материала, коэффициенты грамотности по переписи 1897 г., исчисленные в границах переписи 1926 г. для отдельных народностей.

Распределение населения по категориям поселений, полу, народностям и грамотности по переписи 1897 года.

Народности	%% грамотных								
	Все население			Городское населен.			Сельское населен.		
	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.
1. Великороссы	33,9	10,3	22,2	48,5	25,1	37,0	30,5	7,0	18,9
2. Украинцы	24,1	3,8	14,1	36,8	10,6	24,2	23,3	3,4	13,5
3. Белоруссы	30,0	7,4	19,7	43,7	11,7	29,9	27,7	6,7	18,1
4. Поляки	60,9	60,9	60,9	62,4	66,7	63,7	58,1	48,8	55,4
5. Чехи	48,9	36,7	43,4	51,7	51,4	51.6	48,2	32,8	41,2
6. Болгары	23,5	5,1	17,8	8,9	0,0	7,6	26,6	5,4	19,5
7. Латыши	40,3	45,1	42,3	20,1	28,5	21,7	44,8	46,1	45,4
8. Литовцы	57,9	48,2	57,1	56,3	29,7	54,1	61,7	84,2	64,0
9. Немцы	55,0	51,0	53,0	66,2	62,9	64,6	53,9	49,8	51,9
10. Молдаване	12,9	1,8	7,8	45,3	64,9	49,7	11,1	0,7	6,2
11. Греки	44,3	12,6	30,6	71,7	43,5	60,8	37,5	6,5	23,8
12. Евреи	63,1	45,0	54,3	63,5	46,0	55,0	57,7	32,5	46,9
13. Татары	17,4	5,5	13,5	24,7	11,6	20,9	14,6	3,8	10,8
14. Ногаи	5,8	0,6	3,4	8,5	5,0	8,2	5,7	0,6	3,4
15. Цыгане	3,0	1,0	2,0	6,8	2,2	4,7	2,4	0,8	1,6
16. Калмыки	7,9	0,3	4,2	30,7	2,0	22,0	7,7	0,3	4,1
17. Грузины	40,4	21,9	33,8	50,8	29,6	42,9	30,0	12,5	24,2
18. Черкесы	19,2	8,4	14,1	34,1	9,7	25,6	19,0	8,4	13,9
19. Кабардинцы	4,9	1,7	3,4	40,0	13,4	31,1	4,7	1,7	3,2
20. Чеченцы	3,2	0,1	1,6	25,1	1,5	17,9	3,1	0,1	1,6
21. Ингуши	8,1	0,4	4,2	40,1	6,7	33,0	7,7	0,3	4,0
22. Армяне	45,2	22,5	34,6	55,7	32,2	44,4	34,6	11,8	24,2
23. Осетины	11,1	2,1	6,7	32,0	12,2	24,2	10,0	1,7	5 8
24. Персы	12,2	1,2	8,3	20,3	4,6	17,0	5,7	0,2	3,3
25. Карачаевцы	4,2	1,9	4,6	20,0	0,0	15,0	7,5	1,9	4,6
26. Кумыки	10,9	2,6	7,4	17,0	5,6	12,4	9,5	2,1	6,5
27. Болгары	2,4	0,4	1,4	53,5	37,5	50,0	2,2	0,4	1,3
28. Туркмены	5,0	0,2	2,8	12,5	0,0	8,5	4,9	0,2	2,8
29. Прочие	23,4	14,8	20,1	53.5	48,2	52,1	16,6	11,1	14,3
По всем народностям	27,9	7,9	18,1	47,6	24,5	36,5	24,9	5,6	15,4

В общем, на рубеже истекшего столетия в пределах нашего Края была необычайно низкая грамотность—18,1% ко всему населению. Но эта низкая грамотность еще отличалась и другой особенностью—резкими колебаниями коэффициента грамотности для отдельных народностей. Если принять коэффициенты грамотности чеченцев, отличавшихся наименьшей грамотностью, за единицу, то коэффициент грамотности поляков, тогда отличавшихся, видимо, наибольшей грамотностью, будет равен 38,1.

Если соответствующий сравнительный коэффициент вывести для 1926 г. между оптимальным (у латышей—82,1) и минимальным (у чеченцев—2,7), то величина коэффициента дает только 30,4. Сближение, конечно, есть, но не в такой степени, в какой этого бы хотелось. Отчасти это об'ясняется тем, что во втором сравнении взята народность, среди которой грамотность в последнее время увеличилась, главным образом, за счет вновь водворившихся, по преимуществу, из северо-западных губерний, отличавшихся высокой грамотностью.

Сравнивая приведенные коэффициенты с коэффициентами переписи 1926 года и принимая коэффициенты 1897 года за 100, будем иметь следующие изменения.

Коэффициент грамотности 1897 г. и 1926 г. по категориям поселений, полу и народностям.

Народности	Все население			Городское население			Сельское население		
	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.
1. Великороссы	179,3	372,8	220,7	150,9	230,6	176,2	184,9	450,0	247,1
2. Украинцы	234,0	831,5	308,5	197,2	507,5	259,5	233,0	847,0	357,7
3. Белоруссы	238,0	659,4	306,6	177,5	510,3	230,4	229,2	520,8	274,5
4. Поляки	128,4	112,6	120,5	130,2	110,9	121,6	129,9	114,9	116,7
5. Чехи	159,3	183,9	167,5	160,7	141,6	151,3	156,0	198,4	169,9
6. Болгары	277,0	749,0	308,9	932,5	—	932,1	221,3	1207,4	314,8
7. Латыши	209,4	175,6	194,1	431,8	284,9	389,4	180,5	167,2	174,2
8. Литовцы	148,7	149,7	139,7	36,4	252,2	81,8	131,7	74,5	116,2
9. Немцы	109,8	110,9	110,2	107,8	104,6	106,1	108,9	110,6	109,4
10. Молдаване	270,5	850,0	323,1	154,9	82,7	125,3	299,1	1928,5	379,0
11. Греки	132,2	292,1	155,5	94,7	119,1	98,1	143,4	441,5	173,5
12. Евреи	133,7	176,2	150,1	133,5	172,6	149,1	129,8	188‘3	145,8
13. Татары	292,5	490,9	300,0	232,7	284,4	227,7	280,1	528,9	287,9
14. Ногаи	301,7	350,0	300,0	882,3	1058,0	834,1	300,0	316,7	291,1
15. Цыгане	316,7	590,0	385,0	254,4	731,8	355,3	345,8	562,5	400,0
16. Калмыки	416,4	2900,0	504,8	184,0	1680,0	223,6	414,3	2733,3	495,1
17. Грузины	142,8	192,2	150,8	117,5	152,7	124,0	176,7	259,2	186,7
18. Черкесы	132,3	76,1	114,8	209,1	490,7	239,8	128,9	67,8	110,1
19. Кабардинцы	226,5	123,5	194,1	178,0	286,5	191,9	217,0	105,9	190,7
20. Чеченцы	159,3	200,0	168,7	182,1	920,0	189,3	151,6	100,0	154,2
21. Ингуши	196,3	425,0	209,5	139,4	225,3	120,6	184,4	433,3	192,5
22. Армяне	123,6	164,8	134,1	107,9	146,3	120,9	143,3	211,0	156,1
23. Осетины	331,5	676,1	380,6	168,7	265,6	180,5	351,0	735,3	408,6
24. Персы	257,4	1100,0	300,0	161,0	276,1	147,6	484,2	7800,0	733,3
25. Карачаевцы	354,7	168,4	197,8	169,0	—	153,3	190,8	157,9	189,1
26. Кумыки	151,4	73,1	140,5	234,7	342,8	267,7	151,5	38,1	132,3
27. Балкары	312,5	650,0	364,3	98,1	60,5	84,6	309,1	625,0	361,5
28. Туркмены	680,0	5650,0	846,4	649,6	—	895,2	708,2	5600,0	839,2
29. Прочие	170,9	172,9	166,7	121,3	81,9	102,8	195,2	158,6	179,0
По всем народностям	194,3	417,7	238,7	151,0	230,6	175,3	200,0	487,5	247,4

Может быть отмечено особо высокое повышение коэффициента грамотности у туркмен, калмыков, осетин, балкар, цыган, молдаван, персов, болгар. Обращает на себя внимание сравнительно невысокое повышение грамотности у горских народов, за исключением осетин и балкар, в особенности у чеченцев и черкесов.

Конечно, было бы в высшей степени любопытно разделить рассматриваемый период на два самостоятельных отрезка—до 1920 г., т. е. до советской культуры, и после 1920 г., т. е. период, находившийся под воздействием этой культуры, и выделить воздействие двух систем на степень развития грамотности. К сожалению, законный интерес к такому сопоставлению значительно ослабевает, коль скоро мы знакомимся с коэффициентами 1920 года и с некоторыми логическими несообразностями этих коэффициентов. Эти несообразности заключаются в том, что среди ряда народностей, при сравнении коэффициента грамотности 1897 г. и 1920 г., наблюдается снижение грамотности, что при общем увеличении коэффициента грамотности наталкивают мысль либо на утверждение дефектов в материале переписи 1920 г., либо на необходимость об'яснения этого понижения специфическими причинами. Не думая ничуть отрицать наличие значительных дефектов в переписи 1920 г., мы все же склонны полагать, что на исчисление коэффициента грамотности эти дефекты значительного влияния оказать не могли и что в данном случае, на ряду с ними, имеются причины специфического порядка. С целью ознакомления с этими коэффициентами, приведем их ниже в таблице.

Коэффициенты грамотности по переписи 1920 г. по категориям поселений.

Народности	Все население			Город. население			Сельск. население		
	Мужчин	Женщин	Обоего пола	Мужчин	Женщин	Обоего пола	Мужчин	Женщин	Обоего пола
1. Русские 2. Украинцы 3. Белоруссы	41,6	24,9	32,5	61,4	48,9	54,5	37,1	19,6	27,6
4. Поляки	71,1	63,3	67,1	72,9	65,6	69,1	64,1	51,5	58,2
5. Чехи и словаки	68,7	56,2	63,7	78,6	68,9	74,5	61,9	45,7	55,7
6. Латыши	80,2	78,7	79,4	84,2	81,9	83,0	73,7	73,7	73,7
7. Литовцы	75,3	62,3	68,9	75,8	63,2	69,5	71;2	54,4	63,6
8. Немцы	52,1	47,5	49,7	64,5	60,3	62,3	50,0	45,3	47,6
9. Молдав. и румыны	19,8	6,9	13,7	59,8	41,7	53,0	15,5	4,6	10,2
10. Греки	41,3	19,6	30,8	54,0	32,1	43,3	35,2	13,3	24,7
11. Евреи	75,4	67,9	71,5	77,2	69,8	73,2	34,2	19,8	27,0
12. Татары	26,6	14,4	20,8	37,7	24,1	31,4	15,3	5,4	10,5
13. Ногаи и караногаи	8,3	0,4	4,5	25·0	—	25,0	8,2	0,4	5,5
14. Калмыки	16,0	2,3	8,3	41,7	25,0	35,5	15,7	2,3	8,1
15. Грузины	48,0	34,3	42,1	52,1	38,7	46,2	34,6	17,7	27,4
16. Черкесы	7,1	1,6	4,5	35,0	17,4	27,5	6,9	1,5	4,3
17. Кабардинцы	3,2	1,0	2,1	23,0	32,6	26,1	3,1	0,9	2,0
18. Чеченцы	1,5	0,1	0,8	35,9	12,1	24,5	1,5	0,04	0,8
19. Ингуши	5,4	0,5	3,0	19,9	2,5	11,4	5,2	0,4	2,9
20. Армяне	45,8	33,8	39,9	52.3	42,3	47,4	35,6	20,4	28,1
21. Осетины	20,3	7,7	14,0	36,4	22,3	29,3	19,1	6,6	12,8
22. Персы	21,4	8,9	17,2	23,3	9,1	18,3	12,6	6,5	11,0
23. Карачаевцы	11,7	1,5	6,7	47,8	—	30,6	11,7	1,4	6,7
24. Кум. и казикумыки	4,9	0,5	2,9	23,3	10,8	19,1	4,4	0,3	2,5
25. Балкары	1,4	0,4	0,9	15,6	22,7	19,7	1,4	0,3	0,9
26. Туркмены	7,7	1,0	4,9	87,5	33,3	72,7	7,6	0,7	4,8
27. Прочие	32,2	19,6	26,3	42,7	33,5	38,7	28,4	15,4	22,1
По всем народностям	38,1	28,5	30,2	60,5	48,6	54,1	33,1	17,7	24,9

Сличая эти коэффициенты с коэффициентами переписи 1897 года, замечаем, что из общей тенденции возрастания выпадают коэффициенты грамотности греков, немцев и в особенности черкесов, кабардинцев, чеченцев, ингушей, кумыков и балкар. Выпадение коэффициентов у первых, в отношении которых (т. е. греков и немцев) у нас нет оснований утверждать о неправильной регистрации в 1920 году, обусловливается, несомненно, теми значительными миграционными процессами, которые имели место в период 1914—1919 г.г. и которые, несомненно, в своей совокупности определили понижение коэффициента, хотя в действительности у оставшейся части и греческого и немецкого населения рост грамотности происходил. Что касается горского населения, то здесь, помимо миграционных процессов, оказывала влияние и классовая гражданская борьба, а главное—ничтожное количество грамотного населения, которое в высшей степени чувствительно воспринимает воздействие пертурбационных причин.

Эти соображения, ослабляя порочность материала переписи 1920 г., позволяют привести сравнительную характеристику изменения коэффициента грамотности отдельных этнических групп от 1897 г. к 1920 г. и от 1920 г. к 1926 г. Она получит следующее выражение:

Динамика грамотности отдельных этнических групп.

Народности	С 1897 г. по 1920 г.			С 1920 г. по 1926 г.		
	Мужч.	Женщ.	Об. пола	Мужч.	Женщ.	Об. пола
1. Русские 2. Украинцы 3. Белоруссы	139,1	323,4	171,9	141,5	153,4	143,3
4. Поляки	116,7	103,9	110,2	109,9	108,3	109,3
5. Чехи	140,5	153,1	146,8	113,5	120,1	114,2
6. Латыши	199,0	174,5	187,7	105,2	100,6	103,4
7. Литовцы	130,0	129,2	120,7	114,3	115,8	115,8
8. Немцы	94,7	93,1	93,8	115,9	119,1	117,5
9. Молдаване	153,5	383,3	175,6	186,3	281,3	197,1
10. Греки	93,2	155,5	100,6	142,2	187,7	154,5
11. Евреи	119,5	150,9	131,6	111,9	116,6	113,9
12. Татары	152,8	261,8	154,0	191,3	187,5	194,7
13. Ногаи	143,1	66,6	132,3	210,8	525,0	226,6
14. Калмыки	202,5	796,6	197,7	205,6	104,8	255,4
15. Грузины	119,3	156,6	124,5	119,7	122,7	121,1
16. Черкесы	36,9	19,0	31,9	357,7	400,0	360,0
17. Кабардинцы	65,3	68,8	61,7	346,8	210,0	314,3
18. Чеченцы	46,8	100,0	50,0	340,0	200,0	337,5
19. Ингуши	66,7	125,0	71,4	294,4	340,0	293.3
20. Армяне	101,3	150,2	115,3	122,0	109,7	116,2
21. Осетины	182,8	366,6	208,9	181,2	184,4	182,1
22. Персы	175,4	741,6	207,2	146,7	148,3	144,7
23. Карачаевцы	278,5	78,9	145,6	127,3	213,3	135,8
24. Кумыки	44,9	19,2	39,1	336,7	380,0	358,6
25. Балкары	58,3	100,0	64,2	535,7	650,0	566,7
26. Туркмены	154,0	500,0	175,0	441,5	1130,0	483,6
27. Прочие	149,7	153,1	145,3	146,5	132,6	143,7
По всем народностям	136,5	296,3	166,8	142,2	140.4	143,0

Приведенные коэффициенты второго порядка обрисовывают нам чрезвычайно интересное положение роста грамотности по двум периодам. В среднем грамотность за 23 года, т. е. от момента первой всенародной переписи до 1920 года, возрасла на 66,8%, т. е. в среднем за год на $\frac{66,8}{23,0} = 2,9\%$. За период же с 1920 года до 1926 года она возрасла на 43,0% или, принимая промежуток между двумя переписями за шесть лет, на $\frac{43,0}{6} = 7,1\%$. Другими словами, темп роста средней годовой грамотности в послереволюционный период в два раза превосходит соответствующий темп роста дореволюционного периода. Однако, в отношении изучения этого роста для отдельного пола населения темп этот представляется несколько в ином выражении. Прежде всего обращает на себя внимание необычайно интенсивный рост коэффициента грамотности мужской части населения на протяжении между переписями 1920 г. и 1926 г. Если производить счет от коэффициента 1897 г., то и в 1920 г. наблюдается возрастание на 36,5% для мужчин и 196,3% для женщин, а возрастание от 1920 г. к 1926 г. 42,2% для мужчин и 40,4% для женщин. Таким образом, на протяжении 23-х лет коэффициент грамотности мужчин возрос на 36,5% или в среднем за год на 1,58%, а на протяжении только шести лет на 42,1% или в среднем за год на 7,03%. Принимая темп роста первого дореволюционного периода за единицу, получим для второго, послереволюционного, 4,4. Несколько иное соотношение рисует нам выражение роста женской грамотности. За 23-хлетний период грамотность возрасла на 196,3% или в среднем за год на 8,52%, за шестилетний период она выросла на 40,4% или в год на 6,7%. Если принять, как и при сравнении мужской грамотности, коэффициент ежегодного увеличения грамотности первого периода за единицу, то для второго периода сравнительный коэффициент будет равен 0,78, т. е. темп роста грамотности женщин снизился почти на ¼. Где же искать причины столь прямо противоположного темпа роста грамотности по полу в отношении этих двух периодов?

История русской народной грамотности отличалась в дореволюционное время одной особенностью, отмечаемой всеми исследователями,—это более быстрый рост грамотности у женщин, нежели у мужчин. Эту тенденцию, общую для всей России, разделил и наш Край, где также в дореволюционный период темп грамотности женской части населения был более интенсивен, нежели мужской. Обратные тенденции послереволюционного периода роста женской грамотности об'ясняются, вероятно, не только более широким пропуском через внешкольное образование мужской части населения, сравнительно с женской, но и демобилизацией армии, произведенной после производства переписи 1920 года. Таким образом, нам думается, что в основании более повышенного темпа роста грамотности у мужчин лежит как фактор культурного порядка (рост внешкольного образования), так и особенности в наблюдении переписи 1920 г., совпавшей для Края с моментом массового отсутствия молодого мужского состава, призванного не в обычном размере в армию. Возвращение их в общую массу населения, естественно, сразу повысило коэффициент грамотности мужской части населения, что вместе с широким развитием внешкольного образования и определило отмеченную интенсивность роста.

Такова характеристика происшедших в общей линии сдвигов коэффициентов грамотности. По отдельным народностям эти характеристики носят настолько специфический характер и обусловливаются настолько резко индивидуальными факторами, что в тех, все же общих коэффициентах, которые мы приводим, вряд ли возможно уяснить совокупность этих своеобразий. Не говоря уже о горских народах, темп грамотности которых в послереволюционное время во много раз превосходит темп грамотности дореволюционного периода, обращает на себя внимание рост грамотности всех отсталых народов— молдаван, татар, туркмен и пр. Таким образом, с достаточным основанием можно констатировать, что пореволюционное приобщение к грамотности для горских и отсталых народностей было во много раз интенсивнее, нежели в дореволюционное время, при чем это почти в равной мере относится как к женской, так и к мужской части населения.

Итак, рост общей грамотности отдельных народностей и превышение темпа этого роста в послереволюционный период несомненны. Как же был связан с этим ростом рост национальной грамотности?

Выше мы видели особенности национальной грамотности по переписи 1926 г., а равно и специфическое понимание этого признака в этой переписи. Первый вопрос, который мы здесь должны, очевидно, поставить, это—совпадает ли понятие национальной грамотности и способы ее регистрации в переписи 1897 года? При регистрации признака грамотности инструкция переписи 1897 г. указывала, что „здесь (т.-е. против графы 13а) вписывается: для тех, кто умеет читать по-русски, слово—„да“, для тех, кто не умеет читать ни на каком языке—слово „нет“. Для тех, кто не умеет читать по-русски, а только на другом каком-либо языке, к слову „да“должно быть прибавлено название этого другого языка, напр., „да, по-татарски“ и т. п. Против детей моложе 5 лет—проводится черта. Таким образом, отличительной особенностью фиксации грамотности в переписи 1897 года, как видно из инструкции, было то, что отдавалось предпочтение грамотности на русском языке. Так, если опрашиваемый был, например, грамотен и на русском и на осетинском языке, делалась отметка „да“, т.-е. фактически фиксировалась только русская грамотность.

Такое толкование в угоду господствующей русской грамотности, по существу своему, сводило на-нет грамотность на родном языке у всех тех, кто одновременно владел и русской и родной грамотностью. Поэтому надо признать, что сравнение этого признака с данными о родной грамотности переписи 1926 года, при которой фиксировалась грамотность на родном языке, представляется почти невозможным. Однако, все же считаем необходимым привести коэффициенты грамотности в связи с языком, расчленяя это так, как оно было принято в разработке переписи 1897 года. Коэффициенты развернем по обеим категориям поселений вместе и по основным народностям, относительно компактно представленным в Крае. Таблица примет следующее выражение:

Грамотность не на русском языке по переписи 1897 г.

Наименования народностей	Городское и сельское население. % грамотных на „прочих языках“ — Мужчин	Женщин	Об. пола
1. Великороссы	0,0	0,0	0,0
2. Украинцы	0,0	0,0	0,0
3. Белоруссы	0,0	0,0	0,0
4. Поляки	10,2	12,9	11,0
5. Чехи	37,2	49,2	41,7
6. Болгары	17,7	0,0	16,1
7. Латыши	40,9	73,1	55,2
8. Литовцы	20,1	59,3	23,0
9. Немцы	50,2	59,9	54,7
10. Молдаване	4,2	15,8	6,1
11. Греки	45,2	34,3	43,7
12. Евреи	17,2	10,9	14,7
13. Татары	55,7	65,0	56,9
14. Ногаи	82,4	98,8	83,8
15. Цыгане	11,3	30,0	15,9
16. Калмыки	16,3	7,6	15,1
17. Грузины	25,3	26,0	25,5
18. Черкесы	81,4	95,8	85,5
19. Кабардинцы	76,2	92,6	80,3
20. Чеченцы	89,8	83,1	89,7
21. Ингуши	85,0	82,8	77,5
22. Армяне	18,1	13,1	16,6
23. Осетины	3,6	11,2	4,8
24. Персы	63,2	60,0	63,0
25. Карачаевцы	59,3	96,8	67,7
26. Кумыки	73,8	76,5	74,2
27. Балкары	77,6	76,1	77,4
28. Туркмены	79,2	92,3	79,6
29. Прочие	32,9	37,6	34,3
Всего	4,3	7,7	5,0

При разработке грамотности в связи с языком, как видно из сказуемого таблицы, устанавливались в 1897 году две позиции: „грамотность на русском языке“ и „грамотность на прочих языках“. Если сопоставить эти принятые в 1897 г. позиции разработки с позициями 1926 года, то понятие „грамотность на прочих языках“ почти идентично понятию „грамотность на родном языке“. Совпадающее значение этих позиций может быть принято для всех народностей, за исключением, конечно, русских. Поэтому, не нарушая элементарных требований методологии, мы могли бы производить сравнения между коэффициентами „грамотности на прочих языках“ переписи 1897 г. и коэффициентами „грамотности на родном языке“ в переписи 1926 г., если бы самая фиксация родной грамотности была бы проведена в этих сравниваемых народных переписях одинаково. Но, как очевидно было из приводимых инструкционных указаний, перепись 1897 года в этом отношении имела специфические „уклоны“ не изучать родную грамотность во всех тех случаях, где она „конкурировала“ с великодержавной российской грамотностью. Поэтому подобные сравнения

для большинства народностей могут привести к несовсем правдоподобным выводам—для ряда национальностей показать искусственно повышенный рост национальной грамотности, благодаря тому, что фиксация национальной грамотности в переписи 1897 года давала глубоко пристрастную картину родной грамотности.

Итак, общий анализ грамотности позволяет сделать следующие заключения:

Различное понимание признака грамотности в русских народных переписях и, в особенности, национальной грамотности отражается на точности сравнительного анализа и выведении динамических коэффициентов.

Изучение грамотности должно происходить не только в плоскости изучения общих коэффициентов, но и коэффициентов специфического порядка.

Расхождение между мужской и женской грамотностью остается попрежнему значительным, однако, в младших возрастных группах оно сглаживается, в особенности в городах. У отдельных народностей это расхождение тем больше, чем ниже коэффициент общей грамотности.

Высота коэффициента грамотности еще не предрешает вопроса о сроках и вероятной близости введения всеобщего начального обучения. При исчислении последней, наиболее надежными показателями являются абсолютные контингенты грамотных предыдущих школьной возрастной группе возрастов и степень потерь детских контингентов, явившихся в результате демографических катастроф.

Показатели национальной грамотности свидетельствуют о том, что среди ряда народностей, проживающих не только в городах, но по преимуществу в сельских местностях, процесс ассимиляции происходил весьма интенсивно на протяжении сравниваемого тридцатилетнего периода. Как общее правило, процесс был более интенсивен в городах, нежели в сельских местностях.

Грамотность есть исторически - подвижное явление: приобретенная, она может, при отсутствии технической практики, быть утеряна. Метод изучения степени потери грамотности представляется в форме сравнения подвижных поколений по переписям. Этот метод обнаруживает и степень влияния внешкольного образования на увеличение грамотности.

Рассмотрение динамических коэффициентов позволяет сделать заключение, что темп роста средней годовой грамотности в послереволюционный период в два раза превосходит соответствующий темп роста в дореволюционный период. Однако, темп роста грамотности у мужчин и женщин в до и послереволюционный периоды различны.

Рост грамотности отсталых и горских народностей имеет в послереволюционный период исключительный по мощности под‘ем и несравним с ростом грамотности у этих народов в дореволюционный период.

К динамике национальной грамотности необходимо подходить очень осторожно, так как коэффициенты 1897 г. и 1926 г. содержат различную трактовку признаков.

Часть третья

Социальные и биологические признаки

Глава I.

Общая характеристика народно-хозяйственной деятельности населения.

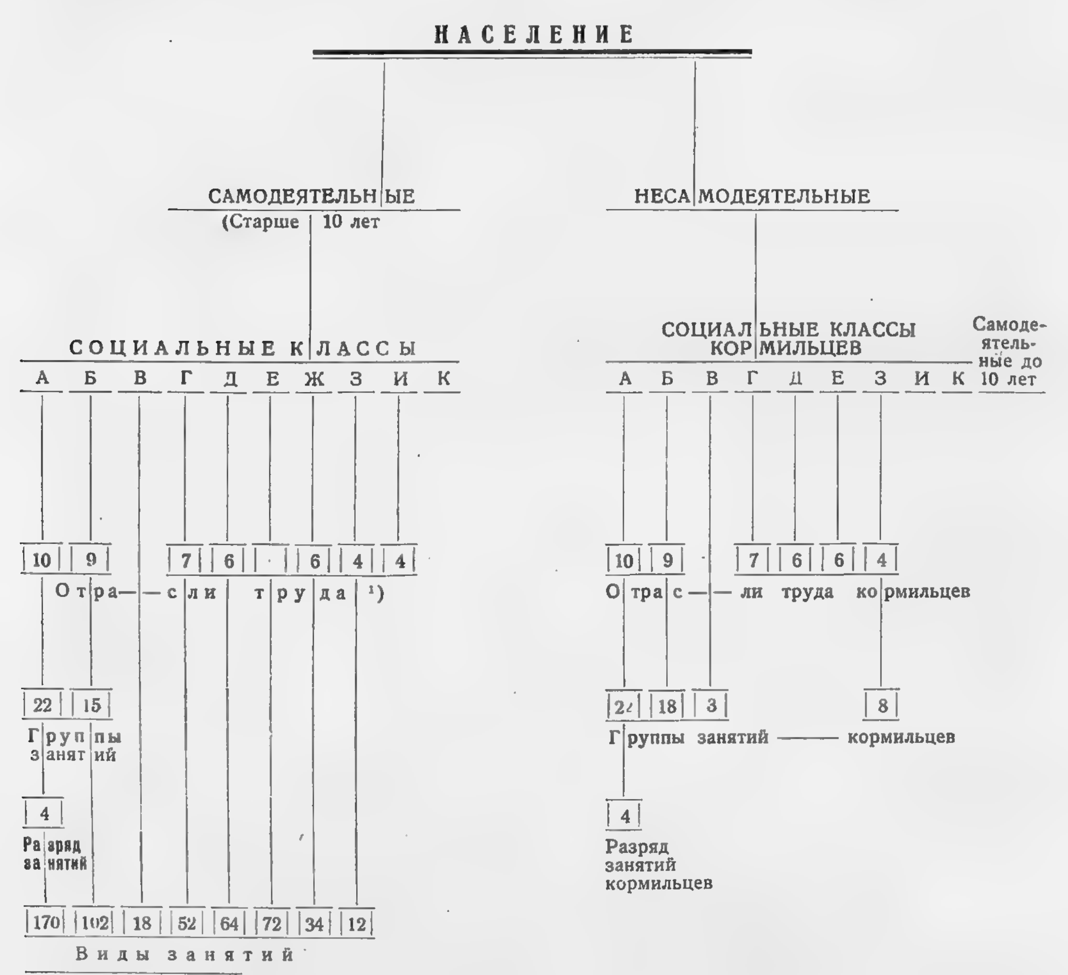
Основные социальные категории населения. Классификация занятий, принятая в переписи 1926 г. Обоснование этой классификации ЦСУ. Раскрытие классификации. Самодеятельное и несамодеятельное население. Связь признака самодеятельности с полом, возрастом, категорией поселения. Средние возрасты как показатели возрастного строения. Нагрузка несамодеятельными членами. Квалификация как основа дифференциального изучения нагрузки. Степень вовлечения в народно-хозяйственную деятельность населения различных социальных классов и отраслей труда. Особенности народно-хозяйственной деятельности населения округов и областей Края.

Морфология соматических признаков населения вскрывает лишь один из аспектов многогранных особенностей в строении населения. Об'единенное внешне в общество, население последовательно дифференцируется, распадаясь на множество классов и групп. В основании этой дифференциации лежит, прежде всего, момент общественного разделения труда и самое отношение к труду, как фактору создания ценностей. В этом отношении все население может быть расчленено на две основных социальных группы: самодеятельное и несамодеятельное население. Под самодеятельным населением мы разумеем такое население, которое имеет свои источники жизненного существования. Так как эти источники по роду их специфически разнятся и могут быть об'единены в две, достаточно самостоятельные группы, то и самодеятельное население представляется возможным расчленить на две категории: а) активно самодеятельное, реализующее свое участие в социальной жизни в форме занятия и б) пассивно самодеятельное, извлекающее только доход, но не прилагающее творческих усилий в создании ценностей или общественных благ. Несамодеятельное население тоже распадается на две группы, хотя основания деления здесь несколько иные, нежели в расчленении самодеятельного населения. В общем оно определяется отрицательно отсутствием положительных признаков, т. е. как население, не имеющее ни занятия, ни дохода. Но эти отрицательные определения могут быть с равным основанием отнесены как к лицам, не могущим иметь ни занятия, ни своего дохода, так и к лицам, могущим иметь то и другое. Этот признак потенциальной способности позволяет несамодеятельное население расчленить на самодеятельно-способное и несамодеятельно-способное. Определяющим признаком здесь является возраст. Теоретически лишь население физически сформировавшееся, т. е., во всяком случае, не ранее 15-тилетнего возраста, как это принято во многих западно-европейских разработках, может быть признано за самодеятельно-способное население. Практически, в виду более раннего фактического привлечения к работе младших возрастных групп, в частности в сельских местностях Союза, возрастной ценз самодеятельно-способного населения понижается до 10 лет. В практике русских народных переписей этот ценз получил последовательное применение.

Дальнейшее расчленение самодеятельного населения приводит к установлению социальных классов и отраслей труда. В основании первого членения лежит занимаемое самодеятельным населением положение в занятии, второго—размещения по роду производства. Это—общие классы социальной морфологии населения, носящей на себе первичное выражение идеи общественного разделения труда. Последовательное раскрытие этой идеи приводит к констатированию сперва об'единения групп занятий, а затем к фиксации конкретных выражений их в форме отдельных индивидуальных занятий или специализации. На этой границе происходит стык социальной морфологии населения с экономической структурой его. Определение занятий, с точки зрения социальной морфологии, носит специфические черты. Под занятием разумеется деятельность, дающая заработок или доход.

Это несколько узко реалистическое определение, принятое в переписи 1926 года, позволяет, с одной стороны, установить разграничение между профессией и занятием, а с другой—не всякую длящуюся деятельность, реализуемую в форме работы, признать за занятие, а лишь ту, которая претворяется в социально-консолидированном доходе.

Схема образования совокупностей по признакам социально-демографического расчленения представляется нам в следующем виде:



[1]) Связь отраслей труда, социальных классов, групп и видов занятий дан в нижеприлагаемой схеме классификации.

Схема классификации переписи 1926 г.

Социальные классы и отрасли труда	Наименования групп и видов занятий	Выделенные: Группы занятий — №№ групп	Выделенные: Группы занятий — Число групп	Выделенные: Виды занятий — №№ видов	Выделенные: Виды занятий — Число видов	Несамодеятел. населен. — Число выдел. позиций
А. Рабочие. **I.** I-а. С.-х. рабоч. в хоз. крест. типа.	*Группы занятий.*—1. Рабочие в хозяйствах крестьянского типа. 2. Сел.-хоз. рабочие. 3. Рабочие лесного дела. 4. Рабочие в рыболовстве и охоте. 5. Горнорабочие.	1	1	1—4, 6, 7	6	2
I-б. Рабочие сельско-хоз. предприят.	6. Металлисты. 7. Деревообделочники. 8. Писчебумажники. 9. Печатники. 10. Текстильщики. 11. Швейники. 12. Кожевники. 13. Пищевики. 14. Табачники. 15. Химики. 16 Минеральщики. 17. Строители. 18. Местно-транспортники. 19. Рабочие силовых установок. 20. Железнодорожники. 21. Водники. 22. Прочие рабочие. *Виды занятий.*—1. Трактористы. 2. Проч. квалифиц. рабочие специалисты. 3. Охотники. 4. Рыболовы. 5. Полуквалиф. рабочие сельск. хоз. 6. Пастухи и подпаски. 7. Прочие с. х. рабочие. 8. Конюхи. 9. Скотники и доильщики.	2—4, 6, 7, 12, 13, 17, 18, 22	10	1—6, 8—16, 34, 37—39, 43, 48—50, 52—54, 56, 57, 96—99, 103—105, 121—123, 125, 126, 128, 151—156, 158, 163—167, 169, 170	55	9
II. Фабр.-завод. промышл.	10. Прочие неквалиф. с.-х. рабочие. 11. Лесные об'ездчики и лесники. 12. Лесозаготовщики. 13. Углежоги. 14. Прочие рабочие по лес. хоз. и сплаву (кроме возч.). 15. Квалифиц. раб. по заготовке рыбы. 16. Проч. рабочие по заготовке рыбы.	5—19, 22	16	17—128, 151—167, 169, 170	131	48
III. Кустарно-ремесл. промышлен.	17. Бурильщики, проходчики. 18. Вагонщики. 19. Забойщики, зарубщики. 20. Крепильщики. 21. Саночники. 22. Проч. квалиф. горнорабочие. 23. Каменоломы. 24. Плитовые откатчики, отцепщики. 25. Проч. полуквалиф. горнораб. 26. Выборщики и сортировщ. породы. 27. Тартальщики. 28. Проч. неквалиф. горнораб. 29. Вальцовщики-металлисты. 30. Водопроводчики, трубопроводчики. 31. Жестяники. 32. Инструментальщ., лекальщики. 33. Клепальщики, котельщ. 34. Кузнецы. 35. Литейщики, формовщики. 36. Медники. 37. Механики. 38. Монтеры, электромонтеры. 39. Слесаря. 40. Токаря по металлу. 41. Фрезеровщики. 42. Часовщики, ювелиры. 43. Проч. квалиф. металлисты. 44. Молотобойцы. 45. Паяльщики, лудильщики. 46. Прессовщики и штамповщики. 47. Станочники металлисты. 48. Проч. полуква-	6—16, 22	12	30, 31, 34—40, 42—45, 48—50, 52—54, 56—60, 63, 64, 66—69, 71—74, 80, 81, 84—99, 102—109, 111—113, 115, 117, 118, 163, 164, 166, 167, 169, 170	72	4

Социальные классы и отрасли труда	Наименования групп и видов занятий	Выделенные: Группы занятий: №№ групп	Число групп	Виды занятий: №№ видов	Число видов	Несамодеятел. населен.: Число выдел. позиций
IV. Строительство.	лиф. металлисты. 49. Неквалиф. металлисты. 50. Бондари, бочары. 51. Модельщики. 52. Столяры. 53. Проч. квалиф. деревообдел. 54. Колесники, тележники. 55. Рамщики, навальщики. 56. Проч. полуквалиф. деревообдел. 57. Неквалифиц. деревообделоч. 58. Квалифиц. писчебумажники. 59. Полуквалиф. писчебумажн. 60. Неквалифиц. писчебумажн. 61. Наборщики. 62. Печатники. 63. Переплетчики, брошюровщики. 64. Проч. квалиф. печатники. 65. Накладчики. 66. Прочие полуквалиф. печатники. 67. Неквалифиц. печатн. 68. Валяльщики, сукновалы. 69. Красильщики. 70. Подмастерья текстильные. 71. Прядильщики. 72. Ткачи. 73. Чулочницы, вязальщицы. 74. Проч. квалиф. текстильщ. 75. Банкоброшницы. 76. Ватерщицы, крутильщ. 77. Ленточни-	6, 7, 12, 17—19, 22	7	30, 33, 34, 37 -40 43, 44, 48, 49, 52, 53, 56, 57, 96, 119—128, 151—162, 164, 166—167, 169, 170	43	7
V. Железно-дорожный транспорт.	цы. 78. Моталки. 79. Присучальщики. 80. Трепальщики, чесали. 81. Проч. полуквалиф. текстильщ. 82. С‘емщицы. 83. Ставильщики, подавальщики. 84. Проч. неквалиф. текстильщ. 85. Модистки, шляпочницы, корсетн. 86. Портные. 87. Картузники, шапочники. 88. Проч. квалифиц. швейники. 89. Белошвейки, швеи. 90. Проч. полуквал. швейники. 91. Неквалифиц. швейники. 92. Заготовщ., посадчики. 93. Кожевники, овчинники. 94. Сапожники, башмачники. 95. Скорняки, меховщики. 96. Шорники. 97. Прочие квалиф. кожевн. 98. Полуквал. кожевники. 99. Неквалифиц. ко-	6, 7, 12, 17—20, 22	8	30—41, 43—54, 56, 57, 96—99, 119—128, 142—167, 169, 170	72	19
VI. Прочие виды транспорта.	жевники. 100. Бойцы, резаки. 101. Квалиф. рабочие мельниц. 102. Пекаря, булочники. 103. Проч. квалиф. пищевики. 104. Полуквалиф. пищевики. 105. Неквалиф. пищевики. 106. Квалифиц. табачники. 107. Полуквалифиц. табачники. 108. Неквалифиц. табачники. 109. Квалифиц. химики 110. Галошницы. 111. Прочие полуквалиф. химики. 112. Неквалиф. химики. 113. Гончары, горшечники. 114. Стеклодувы. 115. Проч. квалифиц. минеральщики. 116. Кирпичники. 117. Прочие полуквалиф. минеральщики. 118.	6, 7, 12, 17—19, 21, 22	8	30, 31. 33—41, 43—45, 47—54, 56, 57, 96—99 119—128, 142—167, 169—170	66	10

Социальные классы и отрасли труда	Наименования групп и видов занятий	Выделенные: Группы занятий: №№ групп	Выделенные: Группы занятий: Число групп	Выделенные: Виды занятий: №№ видов	Выделенные: Виды занятий: Число видов	Несамодеятел. населен.: Число выдел. позиций
VII. Торговля, кредит.	Неквалиф. минеральщ. 119. Каменщики. 120. Кровельщики. 121. Маляры. 122. Плотники. 123. Печники. 124. Штукатуры. 125. Проч. квалифиц. строители. 126. Полуквалифиц строители. 127. Землекопы. 128. Прочие неквалиф. строители. 129. Кондуктора поездные. 130. Машинисты паровозные. 131. Осмотрщики вагонов. 132. Составители и сцепщики поездов. 133. Старшие ремонтн. рабоч. 134. Проч. квалиф. железнодор. 135. Коче-	6. 7, 17, 18, 22	5	30, 37—39, 43, 48—50, 52, 53, 56, 57, 121—123, 125, 126, 128, 151—158, 163—167, 169, 170	33	4
VIII. Учреждения.	гары паровозные. 136. Проводники. 137. Смазчики вагонов. 138. Стрелочники, сигнальщики. 139. Проч. неквалиф. железнодор. 140. Сторожа линейные. 141. Проч. неквалифиц. железнодор. 142. Машинисты судовые. 143. Шкипера, водоливы. 144. Проч. квалифиц. водники. 145. Кочегары судовые. 146. Матросы. 147. Прочие полуквал. водники. 148. Неквалифиц. водники. 149. Вагоновожатые гор. жел. дор. 150. Кондуктора гор. железн. дорог 151. Шоферы и мотоцикл. 152. Проч. квалиф. местно-трансп. 153. Возчики, извозчики ломовые. 154.	6, 7, 17—19, 22	6	30, 37—39, 43, 48, 49, 52, 53, 56, 57, 121—123, 125, 126, 128, 151—155, 158—167, 169, 170	34	4
IX. Прочие отраслитруда.	Кучера, извозчики легковые. 155. Проч. полуквалиф. местно-транспор. 156. Грузчики. 157. Носильщики. 158. Проч. неквалиф. местно-трансп. 159. Машинисты силовых установок. 160. Кочегары. 161. Смазчики. 162. Прочие полуквалифиц. рабоч. силовых установ. 163. Браковщики, сортировщики. 164 Проч. квалиф. рабочие. 165. Упаковщики 166. Проч. полуквалиф. рабочие. 167. Чернорабочие. 168. Поденные переменные рабочие. 169. Проч. неквалифиц. рабочие. 170. Рабочие без обозначен. специальности.	6, 7, 12, 17—19, 22	7	30, 31, 34, 36—40, 43, 44, 48—50, 52, 53, 56, 57, 96—99, 119—126, 128—151, 170	50	5
Б. Служащие. I. Сел.-хоз.	*Группы занятий.*—1. Руководящий персонал. 2. Юридический персонал. 3. Технический персонал. 4. Хозяйств. персонал. 5. Учетно-контр. и инструктор. персонал. 6. Делопроизв. персонал. 7. Медико-санитарный персонал. 8. Культ.-просвет. персонал. 9. Работники искусства.	1, 3—6, 11—13, 15	9	1, 21—29, 34—36, 38—41, 45—47, 49, 52, 57, 85, 88—90, 93—95, 99, 101, 102	34	8

Социальные классы и отрасли труда	Наименования групп и видов занятий	Выделенные				Несамодеятел. населен.
		Группы занятий		Виды занятий		
		№№ групп	Число групп	№№ видов	Число видов	Число выдел. позиций
II. Фабр.-завод. промышл.	10. Работн. связи. 11. Охрана безопасности. 12. Работн. гигиены. 13. Младший обслуживающий персонал. 14. Личн. прислуга. 15. Прочие служащие. *Виды занятий.* — Управляющие с.-х., лесн. и рыбол. предпр. и зав. част. этих предпр. 2. Руковод. промоб'един. и зав. их част. 3. Руков. промзавед. и	1, 3—6, 10—13, 15	10	2, 3, 23, 25—29, 34—36, 38—41, 43—57, 81, 82, 84, 85, 88—95, 99, 101, 102	45	8
III. Кустарно-ремесл. пром.	зав. их отд. част. 4. Руковод. строит. предпр. и зав. их част. 5. Нач. управл. и правл. ж. д. и их част. 6. Нач. линейн. служб. ж. д. и их част. 7. Руководит. правлен. водн. и местн. трансп. 8. Руков. линейн. служб. водн. и местн. трансп. 9. Руков. торгов. и кредитн. учр. 10. Руков. и зав. учрежд. центр., областн.	—	—	25, 34, 36, 41, 46, 49, 52, 57, 85, 87, 88, 99, 101, 102	14	7
IV. Строительство	и губ. упр. 11. Рук. и зав. учр. окр. и уездн. упр. 12. Руковод. персон район. и волисполк. 13. Рук. персон. сельсов. 14. Руков. перс. месткомов и фабзавкомов. 15. Руков. персон. проч. учрежд. 16. Судьи. 17. Прокуроры, следоват. 18. Проч. высш. юрид. персон. 19. Судебн. исполн. и проч. юридич. персон. 20. Рук. предпр. и зав. частями. 21. Агрономы. 22. Землемеры, землеустр. 23. Инженеры, архитект. 24. Лесничие, таксат. 25. Проч. высш. техн. перс. 26 Бригадиры,	1, 3—6, 10—13, 15	10	4, 23, 25—29, 34—36, 38—41, 46—49, 52—57, 80, 81, 85, 88—90, 93, 95, 99, 101, 102	35	8
V. Желез.-дор. трансп.	десятн. 27. Мастера. 28. Техники. 29. Чертежники. 30. Дорожные мастера. 31. Нач. станций и их помощ. 32. Капитаны и помощники. 33. Лоцманы. 34. Проч. средн. технич. перс. 35. Завед. магазинами и складами. 36. Доверенные, агенты. 37. Продавцы. 38. Кладовщ., приемщ. 39. Весовщики. 40. Экспедиторы. 41. Проч. хоз. персон. 42. Инспектора финансов. 43. Инспектора	1, 3—6, 10—13, 15	10	5, 6, 23, 25—31, 34—36, 38—41, 43, 57, 79—82, 84, 85, 88—95, 99, 101, 102	49	9
VI. Прочие виды транспорта	прочие. 44. Контролеры и ревизоры. 45. Инспек. и организат. 45. Бухгалтеры. 47. Счетоводы. 48. Кассиры, казначеи. 49. Конторщики, табельщики. 50. Статистики. 51. Счетчики. 52. Проч. уч.-контр. персон. 53. Делопроизвод., корреспонд. 54. Машинистки. 55. Регистраторы, журналисты. 56. Секретари. 57. Проч. делопроизв. персон. 58. Врачи.	1, 3—6, 10—13, 15	10	7, 8, 23, 25—29, 32—36, 38—41, 43—57 79—82, 84, 85, 88—95, 99, 101, 102	49	9

Социальные классы и отрасли труда	Наименования групп и видов занятий	Выделенные				Несамодеятел. населен.
		Группы занятий		Виды занятий		
		№№ групп	Число групп	№№ видов	Число видов	Число выдел. позиций
VII. Торговля, кредит.	59. Вет. врачи. 60. Зубн. врачи. 61. Фельдшера, акушеры, 62. Фармацевты. 63. Сестры и братья медицинск. 64. Проч. сред. мед. персонал. 65. Санитары, сиделки. 66. Проч. младш. мед. персонал. 67. Академ., профес. и препод. Вузов. 68. Учителя. 69. Редакторы, журналисты. 70. Библиот.	1, 3—6, 10—13, 15	10	9, 23, 25, 34 41, 43—57, 81, 82, 84 – 86, 88 – 97, 99, 101, 102	44	8
VIII. Учреждения	и музейн. раб. 71. Проч. культ.-просвет. персон. 72. Актеры и режис. 73. Балерины, танцовщ. 74. Музыканты. 75. Певцы, хористы. 76. Проч. работ. сцены. 77. Художники, скульпт. 78. Прочие работ. искусства. 79. Радиотелегр. 80. Телеграфисты. 81. Телефонисты. 82. Милиционеры. 83. Надзир. мест закл. 85. Пожарные. 85. Прочие служ. охр.	1—13, 15	14	10—19, 21—23, 25, 26, 28, 29, 34—36, 38—85, 88—96, 98, 99, 101, 102	81	18
IX. Прочие отрасли труда	безоп. 86. Банщики. 87. Парикмахеры. 88. Прачки. 89. Дворники. 90. Сторожа. 91. Швейцары, служители. 92. Курьеры, рассыльные. 93. Уборщики-цы. 94. Истопники. 95. Повара и кухарки. 96. Кухонные рабочие. 97. Офиц.-половые. 98. Няни, кормил. 99. Проч. младш. обсл. персонал. 100. Личн. прислуга на разн. раб. 101. Служ. проч. специальностей. 102. Служащ. без обозн. специальности.	1, 3—6, 11—15	10	10, 23, 25—29, 34, 36, 38—41, 45—57, 85, 88—95, 98—102	40	9

Социальные классы и отрасли труда	Наименования видов занятий	Выделенные виды занятий		Не самодеятел. населен.
		№№ видов	Число видов	Число выдел. позиций
В. Лица свободных профессий.	*Виды занятий.*—1. Инженеры, архитекторы. 2. Средн. технич. персонал. 3. Врачи, ветеринары. 4. Зубные врачи. 5. Фельдшера, акушерки. 6. Учителя. 7. Литераторы, редакторы, журналисты. 8. Актеры, режиссеры. 9. Музыканты. 10. Певцы, хористы. 11. Прочие работн. сцены. 12. Художники, скульпторы. 13. Адвокаты. 14. Священнослужит. правосл. 15. Церковнослужит. правосл. 16. Священнослужит. др. культов. 17. Повитухи, коновалы. 18. Прочие лица свободных профессий.	1—18	18	3
Г. Хоз. с наемн. раб.	*Виды занятий.*—1. Земледельцы. 2. Огородники, садоводы. 3. Скотоводы. 4. Лесопромышленники. 5. Рыбопромышл., зверопро-			

Социальные классы и отрасли труда	Наименования видов занятий	Выделенные виды занятий: №№ видов	Выделенные виды занятий: Число видов	Несамодеятел. населен.: Число выдел. позиций
I. Сельск.-хоз.	мышл. 6. Проч. сел. хозяева. 7. Заводчики и фабрикан. 8. Хоз. слесарн., жестян , лудильн.	1—6	6	2
II. Заводчики и фабрик.	заведен. 9. Хоз. кузнечных заведен. 10. Хоз. часовых и ювелирн. завед. 11. Хоз. проч. завед. по обработке металла. 12. Хоз. смоло-	7	1	1
III. Куст.-рем. промышл.	кур. заведен. 13. Хоз. столярных и мебель- ных завед. 14. Хоз. бондарных завед. 15. Хоз. тележн., колесных и проч. экипажн. заведен.	8—45	38	1
IV. Подрядчики строит. раб.	16. Хоз. корзиночн. заведен. 17. Хоз. рогож- ных заведен. 18. Хоз. завед. деревян. посуды и решетно-лубных. 19. Хоз. проч. завед. по обраб. дерева. 20. Хоз переплетных мастер-	55	1	1
VI. Транспорт.	ских. 21. Хоз. фотографич. и худож. ателье. 22. Хоз. проч. бумажн. и полиграф. заведен.	62, 63	2	1
VII. Торговая.	23. Хоз. шерстобитн., войлочн., сукноваль- ных заведен. 24. Хоз. ткацких мастерских.	64, 65	2	1
IX. Прочие отрасли труда.	25. Хоз. веревочн., канатн. заведен. 26. Хоз. чулочн., трикотажн. завед. 27. Хоз красильн. завед. 28. Хоз. проч. текстильн. завед. 29. Хоз. портновск. завед. 30. Хоз. карт.-шапочных и	67, 68	2	1
Д. Хоз., раб. с член. семьи и чл. артели.	шляпн. завед. 31. Хоз. белошвейн. заведен. 32. Хоз. проч. швейн завед. 33. Хоз. сапожных и башмачн. завед. 34. Хоз. скорняжных завед. 35. Хоз. шорных, кожев. и овчинных завед. 36. Хоз. мельниц и крупорушек. 37. Хоз. маслодельн. и сыроварен. завед. 38. Хоз. хлебопекарн. и кондитерск. завед. 39. Хоз. колбасн. и консервн. завед. 40. Хоз. проч. завед.			
I. Сельск.-хоз.	пищев. промышл. 41. Хоз. гончарн. и горшечн. завед. 42. Хоз. проч. завед. по обраб. минерал. 43. Хоз. парикмахерских. 44. Хоз.	1—6	6	2
III. Куст.-рем. пром.	прачечных. 45. Хоз. прочих кустарных и ремесл. зав. 46. Старатели. 47. Каменщики. 48. Кровельщики. 49. Маляры. 50. Плотники.	8—46	39	1
IV. Строительст.	51. Печники. 52. Штукатуры. 53. Землекопы. 54. Стекольщики. 55. Подрядчики строительн.	47—54, 56	9	1
VI. Транспорт.	работ. 56. Прочие строит. 57. Возчики, извозчики ломовые. 58. Кучера, извозчики легковые. 59. Грузчики. 60. Носиль-	57—61	5	1
VII. Торговая.	щики. 61. Прочие транспортники. 62. Извозопромышленники. 63. Хоз. прочих транс-	64—66	3	1
IX. Прочие отрасли труда.	портн. предпр. 64. Хоз. завед. трактирн. промысл. 65. Хоз. прочих торг. завед. и предприятий. 66. Разносчики. 67. Хоз. проч. предприят. 68. Хоз. пред. без обозн. рода пром.	67, 68	2	1
Е. Одиночки. I. Сельско-хоз	*Виды занятий.*—1. Земледельцы. 2. Огородники, садоводы. 3. Скотоводы. 4. Охотники. 5. Рыболовы 6. Лесозаготовщики. 7. Про-	1—7	7	2
III. Куст.-рем. промыш.	чие одиночки, зан. в сельск. хоз. 8. Водопроводчики. 9. Жестяники. 10. Кузнецы. 11. Медники. 12. Механики. 13. Монтеры и электромонт. 14. Слесаря. 15. Часовщики, ювелиры.	8—53	46	1
IV. Строительст.	16. Паяльщики, лудильщики. 17. Точильщики. 18. Проч. металлисты. 19. Бондари, бочары. 20. Столяры. 21. Тележники, колесники. 22.	54—62	9	1
VI. Транспорт	Смолокуры. 23. Корзинщики. 24. Рогожники, 25. Обичаечники, решетники. 26. Пильщики. 27. Проч. деревообделочн. 28. Переплетчики.	63—67	5	1

Социальные классы и отрасли труда	Наименования видов занятий	Выделенные виды занятий: №№ видов	Выделенные виды занятий: Число видов	Несамодеятел. населен.: Число выдел. позиций
VII. Торговая.	29. Фотографы. 30. Проч. занят. в бумажн. и полиграф. пром. 31. Валяльщ., сукновалы. 32. Красильщики. 33. Ткачи. 34. Чулочницы, вязальщ. 35. Кружевницы. 36. Прочие текстильщики. 37. Модистки, шляпн., корсетн. 38. Портные. 39. Картузн., шапочн. 40. Белошвейки. 41. Прочие швейн. 42. Сапожн., башмачн. 43. Скорняки, меховщ. 44. Шорники. 45. Проч. кожевн. 46. Пекаря, булочники. 47. Проч. пищевики. 48. Гончары, горшечн. 49. Проч. минеральщики. 50. Парикмахеры 51. Прачки. 52. Проч. куст. и рем. 53. Старатели. 54. Каменщики. 55. Кровельщики. 56. Маляры, 57. Плотники. 58. Печники 59. Штукатуры. 60. Землекопы. 61. Стекольщики. 62. Проч. строители. 63. Возч., извозч. ломов. 64. Извозч. легковые. 65. Грузчики. 66. Носильщики. 67. Проч. трансп. 68. Помог. в извозе. 69. Помог. в друг. видах трансп. 70. Разносчики. 71. Старьевщики. 72. Проч. торговцы. 73. Помог. в тракт. пром. 74. Помог. в торговле (кроме разносной). 75. Помогающ. в разносной торг. 76. Одиночки с друг. занятиями. 77 Одиночки без обознач. рода занятий. 78. Помогающ. в проч. отрасл. труда. 79. Помогающ. без обознач. рода промысла.	70–72	3	1
IX. Прочие отрасли труда.		76, 77	2	1
Ж. Чл. семьи помог. в зан. I. Сельско.-хоз.		1–7	7	—
III. Куст.-рем. пром.		10, 14, 18, 20, 27, 30, 36 - 38, 40—42, 45, 47, 49–53	19	—
IV. Строительст.		62	1	—
VI. Транспорт.		68, 69	2	—
VII. Торговля.		73, 75	3	—
IX. Прочие отрасли труда		78, 79	2	—
З. Лица, не имеющ. или не указ. зан. I. Ижд. госуд. и общ. орг.	*Виды.*—Содержащиеся в приютах и детдомах. 2. Учащиеся стипендиаты. 3. Пенсионеры. 4. Инвалиды в интернатах и проч. призрев. 5. Больные в больницах. 6. Заключенные в мест. заключ. 7. Живущие доходами от сдачи домов, комнат и др. помещений. 8. Живущие от алиментов. 9. Прочие лица, живущие на нетрудовые доходы. 10. Нищие, беспризорные. 11. Прочее деклассированное население. 12. Не указавшие или не точно указавшие источники своего существования.	1—6	6	3
II. Живущ. на нетруд. дох.		7—9	3	3
III. Деклассиров. население.		10—11	2	1
IV. Не указ. или не точно ук. ист. существ.		12	1	1
И. Безработн. I. Ищущ. раб. впервые.				1
II. Работ. ранее по найму.				
III. Работ. ранее не по найму.				
IV. Проч. безраб				
К. Военнослужащ.		—	—	1

Приведенная система классификации, принятая в разработке переписи 1926 года, построена по следующим схематическим разделам: основным членением являются социальные *классы* и в пределах их—*отрасли труда.* Вторым членением выдвинуты группы и виды занятий, развернутые полностью в пределах классов, с целью установления классификационной связи между классом, отраслью труда и группами и видами занятий, далее развернуты номера групп и видов занятий и число их, встречающиеся в данной отрасли труда и классе. Так, из общего числа групп занятий—22 – в первом разделе (Ia) первой отрасли труда класса рабочих встречается только одна группа, а именно первая—*рабочие в хозяйствах крестьянского типа,* распадающаяся на шесть видов занятий с номерами 1, 2, 3, 4, 6 и 7. Во второй отрасли труда того же класса 16 групп занятий и 131 вид занятий и т. д. На ряду с расчленением самодеятельного населения, в последней графе дано число позиций, по которым было разработано несамодеятельное население в сочетании с самодеятельным *(главы кормильцев).*

Методологическое обоснование системы классификации, данное в предисловии вып. III „Программ и пособий к разработке Всесоюзной переписи населения 1926 г.“ Г. Полляком исходит из сочетания трех, определяющих занятие, признаков: 1) положение в занятии; 2) род предприятия или производства, в котором лицо занято и 3) род выполняемой работы. Основным и верхним членением классификации является группировка *по положению в занятии* (социальный признак). Она заключает в себе следующие классы, обозначенные в нашей схеме заглавными буквами русского алфавита: А (рабочие), Б (служащие), В (лица свободных профессий), Г (хозяева с наемными рабочими), Д (хозяева, работающие с членами семьи и члены артели), Е (одиночки), Ж (члены семьи, помогающие в занятии). Кроме указанных членений, основанных на признаке положения в занятии, в состав основного или верхнего деления входили три позиции, не связанные с этим признаком, со следующими литерами: З (лица, не имеющие или не указавшие занятий), И (безработные) и К (армия и флот).

Об‘единяя лиц наемного труда, класс рабочих и служащих об‘единяет различные неповторяющиеся категории занятий, устанавливая, тем самым, категорическую связанность определенного социального класса с занятием. Эту связанность мы видим в приводимой схеме. Разграничение понятий „рабочий“ и „служащий“ проведено по признаку роли в производстве: к рабочим относились лица, занятые непосредственно по производству и перемещению материальных ценностей и по уходу за производственными механизмами; к служащим—лица, участие которых в производстве выражалось в форме нематериальных услуг, связанных непосредственно с производством (руководство производственным процессом и его техническая организация, учет и контроль работ, хранение и распределение продуктов), или с обслуживанием населения (охрана безопасности и здоровья населения, культурно-просветительная работа и пр.). Граница между обоими понятиями не вполне устойчива, поскольку нельзя провести совершенно точной грани между „материальным“ и „нематериальным“, поэтому отнесение лиц по отдельным занятиям в разряд рабочих или служащих может считаться спорным. Для громадного большинства зянятий, однако, разграничение по данному признаку не представляет затруднений.

В порядке следования литер, третьим классом („В“) идут лица свободных профессий. Это—группа, близкая по своему профессиональному составу к служащим, по численности небольшая и состоит, по

преимуществу, из лиц интеллигентного труда, которых не коснулся процесс огосударствления занятий (вольнопрактикующие врачи, учителя, живущие частными уроками, и др.).

Классы Г, Д, и Е об'единяют самостоятельных производителей. Основным социальным признаком, отличающим эти три класса между собою, является та степень, в коей выражен в их работе элемент предпринимательства. В наибольшей степени этот последний элемент выступает в классе Г—хозяева с наемными рабочими,—эксплоатирующим в той или иной степени чужой труд. К классу Д—хозяева, работающие с членами семьи,—принадлежит большая часть работающего населения Края, в частности, подавляющая масса крестьянства и значительная часть кустарей. Класс Е—одиночки—представляет собою уже элемент полупролетарского характера, и граница, отделяющая его от класса наемных рабочих, выступает не всегда отчетливо. „Обзаведение", с помощью коего лица этой категории осуществляют свой промысел, является обычно весьма несложным, и тот же маляр или пильщик, выполняющий сегодня частные заказы, может завтра наняться рабочим на завод или постройку.

Члены семьи, помогающие в занятии (класс „Ж"), представляют элемент, характерный, главным образом, для крестьянского хозяйства и отчасти для торговли и кустарно-ремесленной промышленности. В эту группу входят: жены, дочери и неотделившиеся сыновья крестьянина, регулярно помогающие главе семьи в основных сельскохозяйственных работах; сюда же попадает и сын ремесленника, работающий вместе с отцом в его кустарной мастерской в качестве ученика, подмастерья, и жена, работающая за прилавком в магазине, своего мужа. В большинстве случаев мы имеем здесь дело с трудом недостаточно дифференцированным, стоящим на границе профессионального труда и домашнего хозяйства (женский труд в крестьянском хозяйстве). С рабочими эту категорию лиц сближает та исполнительная подчиненная роль, которая принадлежит им в процессе производства, но родственная связь с главой хозяйства делает их социальное положение отличным от положения лиц наемного труда. Этим обусловливалась, по мнению составителя классификации, необходимость выделения этой своеобразной группы в особый класс.

Последующие классы, построенные без связи с признаком занятий, включают три группы: лиц, не имеющих или не указавших занятий, безработных и особняком стоящую армию и флот. Имея из общих классификационных признаков—получение средств существования не от занятий,—первые два класса существенно разнятся между собою в том, что для безработных отсутствие занятия является результатом неблагоприятной кон'юнктуры и они активно ищут работы по найму, а лица, принадлежащие к классу „без занятий", не могут иметь занятий или не ищут таковых. Как тот, так и другой класс об'единяет довольно разнообразные социальные элементы.

К безработным относятся как лица, утерявшие работу по найму, так и бывшие самостоятельные производители (крестьяне, кустари), впервые вступающие на путь наемного труда, и, наконец, лица, впервые вступающие в производство, как, например, окончившие курс студенты и несамодеятельные, достигшие рабочего возраста. Класс „без занятий" включает иждивенцев государственных и общественных учреждений, которых государство содержит или в вознаграждение за прежние их труды и услуги, оказанные государству (инвалиды труда и войны), или в ожидании от них услуг в будущем (стипендиаты,

дошкольники), или в порядке принудительном (заключенные); к этому же классу относятся лица, живущие на собственные нетрудовые доходы, от сдачи в наем помещений, от процентных бумаг и вкладов, а также на доход от труда, с общественной точки зрения бесполезного или вредного (знахари, воры, проститутки), наконец, лица, живущие на частную благотворительность. К этому же классу относятся лица, живущие на алименты. Этот последний вид дохода не может быть отнесен к категории доходов, получаемых от занятий, хотя бы платящие алименты имели занятие, так как получающие алименты не могут рассматриваться, как члены семьи плательщика.

Армия выделена в особый класс, так как состояние на военной службе не может рассматриваться, как занятие в обычном смысле слова, но является выполнением определенной общественной обязанности. Вместе с тем, армия не может быть присоединена ни к одному из перечисленных выше классов, поскольку она об'единяет в себе представителей различных социальных групп, и в народных переписях должна быть рассматриваема, как одно целое.

Следующим делением классификации являются *отрасли труда* Они установлены в пределах классов, построенных по признаку связанности с занятиями, т. е. охватывают классы „А—Ж". В основе этого деления лежит производственный признак, т. е. характер или тип того предприятия, в котором лицо занято. Из схемы видно количество и характер отраслей труда, принятых в разработке: I) сельское хозяйство; II) фабрично-заводская промышленность; III) кустарно-ремесленная промышленность; IV) строительство; V) железнодорожный транспорт; VI) прочие виды транспорта; VII) торговля и кредит; VIII) учреждения и IX) прочие отрасли труда.

Каждая из отраслей труда включает не только оперативные предприятия, но также и учреждения, непосредственно руководящие оперативной работой. Так, напр., раздел „фабрично-заводская промышленность" охватывает не только промышленные заведения, но и тресты промышленного характера, раздел „железнодорожный транспорт" не только линейные службы, но также аппарат правлений и управлений железных дорог. Но аппараты общего наблюдения и регулирования данной отраслью народного хозяйства относятся к разделу „учреждения".

Последовательность проведения производственного признака определяет в принятой классификации и характер связанности вспомогательных предприятий. Последние, если и принадлежат к данной отрасли, но по характеру своей деятельности относятся к другой отрасли, записываются к этим последним. Напр., лесные разработки при металлургическом заводе относятся к группе „сельское хозяйство" и т. п. Этот признак производственной связанности проведен последовательно во всех отраслях труда.

Следующим членением классификации, проводимым внутри отраслей труда, является деление на *группы занятий*. В основу деления на группы положен чисто профессиональный, а не производственный признак, что дает основание компановать занятия, только генетически связанные с данной группой. Вспомогательные или иные занятия, имеющие чисто организационную связь, обусловливающуюся тем или иным сочетанием производств и профессий внутри предприятий, естественно, не войдут в группу. Например, в группу металлистов попадут кузнецы и слесаря, но не войдут модельщики, которые по характеру выполняемой работы относятся к деревообделочникам, несмотря

на тесную организационную связь, об'единяющую эти занятия с металлообрабатывающими предприятиями.

Дальнейшим членением являются *разряды занятий*. Это—промежуточное звено между группой занятий и конкретным видом занятия. Оно проведено непоследовательно в классификации и устанавливалось только для класса рабочих („А“). В основе этого деления положен признак квалификации труда, заимствованный из тарифной практики профессиональных союзов. В этой практике понятие „квалифицированный“ совпадает с принадлежностью к одному из высших разрядов сетки и, следовательно, отражает совокупность влияний тех факторов, которые определяли высоту тарифной оплаты отдельных занятий. Таким образом, определяющими моментами здесь являются не только стаж и сложность выполняемой работы, но и тяжесть работы и вредность и опасность ее для здоровья. Поэтому понятие „квалифицированный“ в схеме не равнозначаще понятию „обученный“. В разряд „квалифицированных“ попадают занятия, не требующие обучения, как, например, саночников или вагонщиков в горном деле, которые занимают высокое место в тарифной сетке в силу особо тяжелых условий их труда.

К тому или иному разряду квалификации занятия относились целиком, хотя на практике встречается целый ряд занятий, допускающих размещение по различным разделам квалификации. Распределение отдельных занятий по разделам производилось на основании средней или типичной для данного занятия квалификации. Такой способ распределения по разрядам обусловливается построением вопросов личного листка, содержащего лишь наименование занятия, без указания тарифного разряда или другого признака квалификации, не позволяющего расчленение одного и того же занятия на несколько квалификационных групп. Как общее правило, к неквалифицированным относились те рабочие, профессии и средний тарифный разряд которых не превышал 4-го, к полуквалифицированным—профессии, тарифная ставка которых находилась в границах 4—6 разрядов, и к квалифицированным—профессии со средней тарифной оценкой не ниже 6-го разряда. Для отдельных профессиональных групп границы квалифицированных разрядов несколько искусственно определялись особенностью тарифно-оценочной практики.

Последним членением классификационной схемы является *вид*, обнимающий одно или несколько родственных занятий. Обычно в самостоятельную позицию выделялись лишь наиболее многочисленные занятия, удовлетворяющие определенному цензу (5 тыс. по Союзу), остальные относились в группу „прочих“. Как видно из схемы, степень детализации видов занятий для отдельных классов и отраслей труда далеко не одинакова, что обусловливалось, конечно, специфической особенностью класса. В результате развернутая классификация видов занятий включает 1208 позиций, а свернутая по признаку неповторяемости в отдельных отраслях труда—377 позиций.

Последовательность схемы, логически вытекающая из идеи раскрытия социальной морфологии населения, предопределяет порядок нашего анализа. Распадаясь на две основные категории, население характеризуется следующими величинами каждой группы в отдельности и весами их в общей численности населения:

Соотношение между самодеятельным и несамодеятельным населением.

Категории населения	Всего населения								
	В городах			В сельск. местностях			В городах и сельских местностях		
	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.
Самодеятельное . . .	509432	211656	721088	2146477	2011206	4157683	2655909	2222862	4878771
Несамодеятельное . .	294113	639923	934036	1076524	1474160	2550684	1370637	2114083	3484720
Всего . .	803545	851579	1655124	3223001	3485366	6708367	4026546	4336945	8363491
% самодеятельных . . .	63,4	24,9	43,6	66,6	57,7	62,0	66,0	51,3	58,3
% несамодеятельных	36,6	75,1	56,4	33,4	42,3	38,0	34,0	48,7	41,7

Если группа самодеятельного населения достаточно очерчена, то к несамодеятельным мы относим как несамодеятельных в собственном смысле этого слова, т. е. не проявляющих себя как самодеятельные, так и несамодеятельно-способных, т. е. детей до 10-тилетнего возраста. Расчленяя эту группу на две и исчисляя соответствующие коэффициенты между самодеятельным и несамодеятельным населением, получаем:

Соотношение между самодеятельно-способным и несамодеятельно-способным населением.

Категории населения	Всего населения								
	В городах			В сельск. местностях			В городах и сельских местностях		
	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.
Несамодеятельн. от 10 л. и выше	137834	486940	624774	224925	631302	856227	362759	1118242	1481001
Детей до 10-ти л.	156279	152983	309262	851599	842858	1694457	1007878	995841	2003719
Итого . .	294113	639923	934036	1076524	1474160	2550684	1370637	2114083	3484720
% детей до 10 л. к несамодеят.	53,1	23,9	33,1	79,1	57,2	66,4	73,5	47,1	57,5
% несамодеят. от 10 л. к самод.-способ. .	27,1	230,1	86,1	10,5	31,4	20,6	13,7	50,3	30,4
% Всего несамодеят. к самод.-способ.	57,7	302,3	129,5	50,2	73,3	61,3	51,6	95,1	71,4
% Всего несамодеят. ко всему населен.	36,6	75,1	56,4	33,4	42,3	38,0	34,0	48,7	41,7

В отношении общей численности населения большую часть составляет группа населения самодеятельного. Она, примерно, в полтора раза больше группы несамодеятельного населения. Однако, это соотношение между самодеятельным и несамодеятельным населением, взятое вне категорий поселений, подвергается значительным изменениям для отдельных категорий поселений, т. е. для городов и сельских местностей. В городах самодеятельные составляют только 43,6%, несамодеятельные 56,4%, напротив, в сельских местностях коэффициент самодеятельного населения возрастает до 62,0%, несамодеятельного снижается до 38,0%. Таким образом, активизация населения или степень участия его в производстве в деревне значительно больше, нежели в городе. При расчленении выведенных соотношений и определении отдельных долей самодеятельного и несамодеятельного населения по полу наблюдаются еще более значительные отклонения коэффициентов, в особенности по отдельным категориям поселений. Так, на долю самодеятельного населения в городах приходится у мужчин 63,4%, несамодеятельного 36,6%, у женщин в том же порядке 24,9% и 75,1%. Это соотношение несколько сглаживается в сельских местностях, но все же среди женщин несамодеятельные составляют 42,3%. Варьирование соотношения между самодеятельным и несамодеятельным населением по категориям поселений определяет и степень „нагрузки" самодеятельного населения несамодеятельным. Так, на 100 душ самодеятельного населения приходится в городах 129,5, а в сельских местностях—61,3 несамодеятельных.

Расчленение населения на самодеятельное и несамодеятельное имеет общий характер. Группа несамодеятельного населения слагается по существу из двух разнородных категорий. Сюда входят, прежде всего, дети до 10 лет, которые, как общее правило, не способны проявлять свою самодеятельность. Это—несамодеятельно-способное население. Вторую группу составляют несамодеятельные в тесном смысле этого слова, т. е. лица, по своей возрастной морфологии и связанной с ней отношением к труду могущие определить свое отношение к самодеятельности, но вследствие тех или иных факторов не имеющие ни самостоятельных занятий, ни своих доходов. Соотношение между этим двумя группами несамодеятельного населения охарактеризовано в вышеприведенных величинах.

Главный массив среди несамодеятельного населения составляют дети до 10-ти лет. В городах они составляют 33,1% в отношении всей массы несамодеятельного населения, в сельских местностях—66,4%. В обеих категориях поселений 57,5%. На ряду с прочими факторами, этот „привесок" определяет возрастную морфологию самодеятельного и несамодеятельного населения, а равно и средние возрасты этих двух категорий населения.

Возрастное строение самодеятельного и несамодеятельного населения рисуется нам в нижеприведенной таблице (см. стр. 254).

Нами даны три параллельных ряда веса возрастов: всего населения, самодеятельного и несамодеятельного. Относительно наибольшее количество представителей в общей массе самодеятельного населения дает группа 15—19 лет—18,0%. Следующее место по весу принадлежит представителям возрастной группы 20—24 года, составляющим 14,5% самодеятельного населения. Третье место почти в равных долях разделяют представители групп 10—14 лет и 25—29 лет. Первой принадлежит 12,4%, второй—12,1%. Столь значительный вес представителей самодеятельного населения в возрасте 10—14 лет в отношении

Возрастное строение самодеятельного и несамодеятельного населения.

Возрастные группы	Городское и сельское население									Городское и сельское население								
	Всего			В том числе						Всего			В том числе					
				Самодеятельн.			Несамодеятельн.						Самодеятельн.			Несамодеятельн.		
	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об
0—4	598774	587517	1186291	—	—	—	598774	587517	1186291	14,87	13,55	14,19	0,00	0,00	0,00	43,69	27,79	34,05
5—9	409104	408324	817428	—	—	—	409104	408324	817428	10,16	9,42	9,77	0,00	0,00	0,00	29,85	19,31	23,46
10—14	549880	540916	1090796	322460	284873	607333	227420	256043	483463	13,66	12,46	13,04	12,14	12,81	12,45	16,59	12,11	13,87
15—19	511950	555616	1067566	444890	433398	878288	67060	122218	189278	12,72	12,80	12,77	16,75	19,49	18,00	4,89	5,78	5,43
20—24	414249	433038	847287	403872	323851	727723	10377	109187	119564	10,29	9,99	10,13	15,21	14,57	14,92	0,76	5,16	3,43
25—29	318711	391440	710151	315400	275452	590852	3311	115988	119299	7,91	9,03	8,49	11,88	12,39	12,11	0,24	5,49	3,42
30—34	257353	287018	544371	255441	206128	461569	1912	80890	82802	6,39	6,62	6,51	9,62	9,27	9,46	0,14	3,83	2,38
35—39	210447	246090	456537	209111	178136	387247	1336	67954	69290	5,23	5,67	5,46	7,87	8,01	7,94	0,10	3,21	1,99
40—44	179155	190336	369491	177811	136836	314647	1344	53500	54844	4,45	4,39	4,42	6,69	6,16	6,45	0,10	2,53	1,57
45—49	149197	159477	308674	147960	111929	259889	1237	47548	48785	3,70	3,68	3,69	5,57	5,04	5,33	0.09	2,25	1,40
50—54	120847	139924	260771	119028	92416	211444	1819	47508	49327	3,00	3,23	3,12	4,48	4,16	4,33	0,13	2,25	1,42
55—59	96559	120159	216718	93700	73074	166774	2859	47085	49944	2,40	2,77	2,59	3,53	3,29	3,42	0,21	2,23	1,43
60—64	82547	104326	186873	76065	51730	127795	9482	52596	59078	2,05	2,41	2,23	2,86	2,33	2,62	0,47	2,49	1,69
65—69	57455	73883	131338	48290	30446	78736	6165	43437	52602	1,43	1,70	1,57	1,82	1,37	1,61	0,67	2,05	1,51
70 и более	68479	97245	165724	40378	23523	63901	28101	73722	101823	1,70	2,24	1,98	1,52	1,06	1,31	2,05	3,49	2,92
Возр. не указ.	1639	1636	3475	1503	1070	2573	336	566	902	0,04	0,04	0,04	0,06	0,05	0,05	0,02	0,03	0,03
Всего	4026546	4336945	8363491	2655909	2222862	4878771	137.637	2114083	3484720	100	100	100	100	100	100	100	100	100

всей массы самодеятельного населения свидетельствует о том, насколько широко используется труд малолетних и какое огромное значение он имеет в резервуаре потенциальных ресурсов населения. В связи с этим сами собой отпадают те сомнения, которые имеются в методологической литературе относительно начального возраста самодеятельно-способобного населения. Как известно, некоторые западноевропейские переписчики считают начальным возрастом самодеятельного населения 15 лет и с этого возраста производят группировку самодеятельного населения. Условия использования труда у нас в Союзе, в особенности, как видно будет ниже, в сельско-хозяйственном производстве, говорят о необходимости выделения в группу самодеятельного населения лиц, достигших 10-тилетнего возраста, в виду широкого использования представителей этого возраста в народном хозяйстве страны. Правда, перепись 1926 г. свидетельствует о том, что у нас в довольно широких размерах используется труд детей и до 10-тилетнего возраста, но в общей массе самодеятельного населения представители до 10-ти лет относительно большими величинами не даны.

Начиная с 30 - 34 лет, вес возрастных групп постепенно и неуклонно уменьшается в порядке передвижения от младших к старшим поколениям и, в общем, соответствует тенденции весов общей численности населения по возрастам.

Несамодеятельное население главными своими представителями имеет возрасты 0—4, 5—9 и 10—14 лет. На долю первой возрастной группы приходится более одной трети всего несамодеятельного населения (34,0%). В особенности значительна доля этого возраста у мужчин, дающая 43,6% общей массы несамодеятельного населения. Если просуммировать веса возрастных групп, разбив их на две части—до 20 лет и после 20-ти лет, то мы будем иметь среди мужчин несамодеятельного населения в возрасте до 20 лет 95%, после 20 лет—5%, среди женщин до 20 лет—64,8%, после 20 лет—35,2%. Таким образом, главный контингент несамодеятельного населения среди мужчин составляют лица, не достигшие совершеннолетия. Напротив, среди женщин, хотя дети и несовершеннолетние и превышают по своей массе прочие возрасты несамодеятельного населения, но и среди взрослых насчитывается относительно довольно большое количество несамодеятельных. Явление это вполне понятно: взрослое несамодеятельное население среди женщин падает, главным образом, на домашних хозяек, которые в переписи относились в категорию несамодеятельного населения.

Возрастная морфология самодеятельного населения подвергается сильному видоизменению в зависимости от категорий поселений и обусловливается не только своеобразием обще-возрастной структуры городского и сельского населения, но и степенью вовлечения в оборот народно-хозяйственной деятельности населения города и деревни. Изображаем это в аналогичных таблицах (см. стр. 256 и 257).

В городе относительно большее количество представителей дает группа 20—24 лет—18,4%, затем следуют группы 26—29, 30 - 34, 15—19 и далее, уменьшаясь в нисходящем порядке. Группе 10—14 лет, которая занимала третье место при обозрении весов обеих категорий поселений среди самодеятельного населения, принадлежит один-

Возрастное строение самодеятельного и несамодеятельного населения по категориям поселений.

Возраст-ные группы	Городское население									Сельское население								
	Всего			В том числе						Всего			В том числе					
				Самодеятельное			Несамодеятельное						Самодеятельное			Несамодеятельное		
	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.
0—4 .	94276	91595	185871	—	—	—	94276	91595	185871	504498	495922	1000420	—	—	—	504498	495922	1000420
5—9 .	62003	61388	123391	—	—	—	62003	61388	123391	347101	346936	694037	—	—	—	347101	346936	694037
10—14 .	87444	90328	177772	13017	11270	24287	74427	79058	153485	462436	450588	913024	309443	273603	583046	152993	176985	329978
15—19 .	88525	102339	190864	46694	32326	79020	41831	70013	111844	423425	453277	876702	398196	401072	799268	25229	52205	77434
20—24 .	104538	94841	199379	98261	35035	133296	6277	59806	66083	309711	338197	647908	305611	288816	594427	4100	49381	53481
25—29 .	74956	93605	168561	73570	31151	104721	1386	62454	63840	243755	297835	541590	241830	244301	486131	1925	53534	55459
30—34 .	64561	65781	130342	63846	22515	86361	715	43266	43981	192792	221237	414029	191595	183613	375208	1197	37624	38821
35—39 .	53681	57431	111112	53217	20651	73868	464	36780	37244	156766	188659	345425	155894	157485	313379	872	31174	32046
40—44	47043	42540	89583	46505	15348	61853	538	27192	27730	132112	147796	279908	131306	121488	252794	806	26308	27114
45—49 .	38165	36151	74316	37627	12557	50184	538	23594	24132	111032	123326	234358	110333	99372	209705	699	23954	24653
50—54 .	28154	29848	58002	27368	9730	37098	786	20118	20904	92693	110076	202769	91660	82686	174346	1033	27390	28423
55—59 .	21266	25840	47106	20089	7821	27910	1177	18019	19196	75293	94319	169612	73611	65253	138864	1682	29066	30748
60—64 .	14983	21201	36184	13107	5582	18689	1876	15619	17495	67564	83125	150689	62958	46148	109106	4606	36977	41583
65—69 .	11667	17497	29164	9122	3992	13114	2545	13505	16050	45788	56386	102174	39168	26454	65622	6620	29932	36552
70 и б.	11766	21002	32768	6550	3552	10102	5216	17450	22666	56713	76243	132956	33828	19971	53799	22885	56272	79157
Возраст неизв. .	517	192	709	459	126	585	58	66	124	1322	1444	2766	1044	944	1988	278	500	778
Всего .	803545	851579	1655124	509432	211656	721088	294113	639923	934036	3223001	3485366	6708367	2146477	2011206	4157683	1076524	1474160	2550684

Сопоставление весов населения—всего, самодеятельного и несамодеятельного.

Возрастные группы	Городское население									Сельское население								
	Всего			Самодеятельн.			Несамодеятельн.			Всего			Самодеятельн.			Несамодеятельн.		
	М.	Ж.	Об. п	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.
0—4	11,73	10,75	11,23	0,00	0,00	0,00	32,06	14,31	19,90	15,65	14,23	14,92	0,00	0,00	0,00	46,86	33,64	39,23
5—9	7,72	7,21	7,46	0,00	0,00	0,00	21,08	9,59	13,21	10,77	9,96	10,35	0,00	0,00	0,00	32,25	23,53	27,21
10—14	10,89	10,61	10,74	2,56	5,32	3,37	25,31	12,35	16,43	14,35	12,93	13,61	14,42	13,60	14,02	14,21	12,01	12,94
15—19	11,02	12,02	11,53	9,17	15,27	10,96	14,22	10,94	11,97	13,14	13,00	13,07	18,55	19,94	19,23	2,34	3,54	3,04
20—24	13,01	11,14	12,05	19,28	16,55	18,48	2,13	9,35	7,08	9,61	9,70	9,66	14,24	14,36	14,31	0,38	3,35	2,10
25—29	9,33	10,99	10,18	14,44	14,72	14,52	0,47	9,76	6,83	7,56	8,54	8,07	11,26	12,15	11,69	0,18	3,63	2,17
30—34	8,03	7,72	7,88	12,53	10,64	11,97	0,24	6,76	4,71	5,98	6,35	6,17	8,93	9,13	9,02	0,11	2,55	1,52
35—39	6,68	6,74	6,71	10,45	9,76	10,25	0,16	5,75	3,99	4,86	5,41	5,15	7,26	7,83	7,54	0,08	2,12	1,26
40—44	5,86	4,99	5,41	9,13	7,25	8,58	0,18	4,25	2,97	4,10	4,24	4,17	6,12	6,04	6,08	0,07	1,78	1,06
45—49	4,75	4,25	4,49	7,39	5,93	6,96	0,18	3,69	2,58	3,45	3,54	3,49	5,14	4,95	5,04	0,06	1,63	0,97
50—54	3,50	3,51	3,50	5,37	4,60	5,15	0,27	3,14	2,24	2,87	3,16	3,02	4,27	4,11	4,19	0,10	1,86	1,11
55—59	2,65	3,03	2,85	3,94	3,69	3,87	0,40	2,82	2,06	2,34	2,71	2,53	3,43	3,24	3,34	0,16	1,97	1,20
60—64	1,86	2,49	2,19	2,57	2,64	2,59	0,64	2,44	1,87	2,10	2,38	2,25	2,93	2,29	2,62	0,13	2,51	1,63
65—69	1,45	2,06	1,76	1,79	1,89	1,82	0,87	2,11	1,72	1,42	1,62	1,52	1,82	1,32	1,58	0,61	2,03	1,43
70 и более	1,46	2,47	1,98	1,29	1,68	1,40	1,77	2,73	2,43	1,76	2,19	1,98	1,58	1,99	1,29	2,13	3,82	3,10
Возр. неизвестен	0,06	0,02	0,04	0,09	0,06	0,08	0,02	0,01	0,01	0,04	0,04	0,04	0,05	0,05	0,05	0,03	0,03	0,03
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

надцатое место и она дает только 3,2% всего самодеятельного населения. В деревне веса представителей возрастных групп в общей массе самодеятельного населения носят совершенно иное выражение. Здесь, очевидно, благодаря раннему вовлечению лиц в крестьянское производство, первое место по весу принадлежит группе 15—19 лет, которая дает около 1/5 представителей самодеятельного населения. Второе место занимают почти в равных долях возрасты 20—24 и от 10 до 14 лет. Далее идет в нисходящем порядке возрастов. Таким образом, дети полурабочего возраста (10—14) играют огромную роль в использовании труда нашей деревней, и вес этого использования труда почти в пять раз превышает вес использования труда этой возрастной группы в городе. Ниже мы остановимся на тех конкретных занятиях, в которых используется, главным образом, труд полуработников.

Мы охарактеризовали веса представителей отдельных возрастных групп в общей массе самодеятельного и несамодеятельного населения. Этой характеристикой мы определили значение возрастной группы в совокупном использовании труда. Но насколько используется труд, понимаемый нами в специфическом значении консолидации занятия, в отдельных возрастных группах или, другими словами, каким весом самодеятельное и несамодеятельное население представлено внутри отдельных возрастных групп, дает изображение следующая таблица (см. стр. 259).

В городе относительно наибольшее количество самодеятельного населения дает группа 40—44 года—69,0%, за ней следует группа 45—49 лет—67,5%. В деревне в этой же последовательности группа 20—24 года дает—91,75% и 40—44 года—90,31%. Интересно и здесь обратить особое внимание на молодые годы. В городе возраст 10—14 лет дает только 13,6% самодеятельных и 86,3% несамодеятельных, в деревне этот возраст дает самодеятельных—63,8% и несамодеятельных—36,1%. Другими словами, в городах возраст 10—14 лет дает основание только для случайных занятий, в деревне этот возраст уже широко раскрывает свое участие в народно-хозяйственной деятельности и, вместо случайного, начинает носить строго выраженный систематический характер.

При расчленении по полу вскрываются особенности, отмеченные выше,—значительно больший вес самодеятельного населения среди мужчин, нежели среди женщин, и обнаруживающаяся тенденция более раннего привлечения к занятиям, как источникам средств существования, мальчиков сравнительно с девочками. Половое расчленение позволяет также отметить тот факт, обнаруживаемый соотношением относительных величин, что с приближением к молодым годам разрыв между весом самодеятельного и несамодеятельного населения, взятым по полу, имеет заметную тенденцию к сглаживанию. Так, индексное отношение между коэффициентами самодеятельного населения в городах между мужчинами и женщинами в возрасте 60—64 года дает 3,3, а возраст 15—19 лет—1,6.

Отмеченные особенности морфологии самодеятельного и несамодеятельного населения определяют собою и средние возрасты этих категорий населения. Эти средние возрасты, исчисляемые нами по методу моментов, дают следующее выражение (см. стр. 260).

Строение самодеятельного и несамодеятельного населения по возрастным группам.

Возрастные группы	Городское						Сельское						Городское и сельское					
	Самодеятельное			Несамодеятельное			Самодеятельное			Несамодеятельное			Самодеятельное			Несамодеятельное		
	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.
0—4 . . .	0,00	0,00	0,00	100,0	100,00	100,00	0,00	0,00	0,00	100,0	100,0	100,00	0,00	0,00	0,00	100,0	100,0	100,00
5—9 . . .	0,00	0,00	0,00	100,0	100,00	100,00	0,00	0,00	0,00	100,0	100,0	100,00	0,00	0,00	0,00	100,0	100,0	100,00
10—14 . . .	14,89	12,47	13,66	85,11	87,63	86,34	66,92	60,72	63,86	39,08	39,28	36,14	58,64	52,66	55,68	41,36	47,34	44,32
15—19 . . .	52,75	31,58	41,40	47,25	68,42	58,60	94,04	88,48	91,17	5,96	11,52	8,83	86,90	78,00	82,27	13,10	22,00	17,73
20—24 . . .	94,00	36,94	66,86	6,00	63,06	33,14	98,68	85,39	91,75	1,32	14,61	8,25	97,49	74,79	85,89	2,51	25,21	14,11
25—29 . . .	98,15	33,28	62,13	1,85	66,72	37,87	99,21	82,03	89,76	0,79	17,97	10,24	98,96	70,37	83,20	1,04	29,63	16,80
30—34 . . .	98,89	34,23	66,26	1,11	65,77	33,74	99,38	83,00	90,62	0,62	17,00	9,38	99,28	74,72	84,79	0,74	28,18	15,21
35—39 . . .	99,14	35,96	66,48	0,86	64,04	33,52	99,44	83,48	90,72	0,56	16,52	9,28	99,37	72,79	84,82	0,63	27,61	15,18
40—44 . . .	98,86	36,08	69,05	1,14	63,92	30,95	99,39	82,20	90,31	0,61	17,80	9,69	99,25	71,89	85,16	0,75	28,11	14,84
45—49 . . .	98,59	34,74	67,53	1,41	65,26	32,47	99,37	80,58	89,48	0,63	19,42	10,52	99,17	70,18	84,20	0,83	29,82	15,80
50—54 . . .	97,21	32,60	63,96	2,79	67,40	36,04	98,89	75,11	85,98	1,11	24,89	14,02	98,49	66,05	81,08	1,51	33,95	18,92
55—59 . . .	94,47	30,20	59,25	5,53	69,73	40,75	97,77	69,18	81,87	2,23	30,82	18,13	97,04	60,82	76,95	2,96	39,18	23,05
60—64 . . .	87,48	26,32	51,65	12,52	73,68	48,35	93,18	55,52	72,40	6,82	44,48	27,60	92,15	49,59	68,39	7,85	50,41	31,61
65—69 . . .	78,19	22,82	44,97	21,81	77,18	55,03	85,54	46,92	64,23	14,46	53,08	35,77	84,05	41,21	59,95	15,95	58,79	40,05
70 и стар. . .	55,67	16,91	30,83	44,33	83,09	69,17	59,65	26,19	40,46	40,35	73,81	59,54	58,96	24,19	38,56	41,04	75,81	61,44
Возр. неизв.	88,78	65,60	82,51	11,22	44,40	17,49	78,97	34,63	71,87	21,03	65,37	28,13	81,73	65,40	74,04	18,27	34,60	25,96
Всего .	63,40	24,85	43,57	36,60	75,15	56,43	66,60	57,70	61,98	33,40	42,30	38,02	65,96	51,25	58,33	34,04	48,75	41,67

Средние возрасты самодеятельного и несамодеятельного населения.

Категории населения	Городское			Сельское			Все		
	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п
1. Все население . .	26,13	27,28	26,72	23,11	24,52	23,84	23,71	25,01	24,38
2. Все население от 10-ти лет . . .	31,35	32,27	31,83	29,78	30,88	30,36	30,11	31,33	30,75
3. Самодеятельное . .	34,52	32,85	34,03	30,35	29,68	30,03	31,25	29,98	30,67
4. Несамодеятельное (все)	11,61	25,44	28,41	8,42	17,47	13,65	9,11	19,88	15,64
5. Несамодеятельное от 10-ти лет . .	19,61	32,01	29,27	23,13	34,71	31,67	21,82	33,54	30,87

По поводу исчисления средних возрастов французской официальной статистикой Г. Майр замечал, что эти исчисления „разделяют судьбу всех крупных средних статистических величин, именно в том, что их ценность заключается больше в вопросах, которые они возбуждают, чем в ответах, которые они сами дают[1]“. Это замечание Георга Майра сохраняет в известной части силу и в настоящий момент, предостерегая исследователя от кажущихся заключений по данным о средних возрастах, слагающимся иногда под воздействием диаметрально-противоположных соотношений возрастных групп. Поэтому Г. Майр для симптоматического выражения различий в строении населения рекомендует последовательно и строго ограничивать избранную массу в целях эффективности выводов. В приведенной таблице дано первое ограничение, при чем выделен особо „привесок“, с целью показать его влияние на образование средних величин возраста. В дальнейшем, при анализе средних возрастов рабочих по группам занятий, это ограничение проведено еще дальше.

При подобном ограничении таблица средних возрастов дает довольно интересную характеристику самодеятельного и несамодеятельного населения, в особенности при расчленении по полу. Как свидетельствуют приведенные величины, средний возраст сельского населения меньше среднего возраста населения городского. Видимо, это обусловливается, главным образом, различным весом детского населения городов и сельских местностей, определяющих и степень расхождения средних. Это вскрывается во второй строчке, где даны средние возрасты населения от 10-ти лет, т. е. самодеятельно-способного населения. При сопоставлении этих средних возрастов города и деревни степень расхождения сглаживается. Иное, прямо противоположное, соотношение наблюдаем мы в сопоставлении средних возрастов самодеятельного населения города и деревни. Городское самодеятельное население старше сельского, что вполне понятно при той системе организации сельско-хозяйственного производства, когда к участию в занятии широко привлекаются члены семьи, по преимуществу, в молодом возрасте.

[1]) Георг Майр. Цит. сочинение, стр. 121.

Четвертая строчка характеризует средние возрасты несамодеятельного населения. В сопоставлении этих средних выявляется резкое различие в строении несамодеятельного населения города и деревни. Средний возраст несамодеятельных деревни—десять лет, города—двадцать три года, т. е. несамодеятельные города в два с половиной раза старше несамодеятельных деревень. Первый, очевидно, слагается по преимуществу из детских и старческих возрастов, которые в своей совокупности определяют размер средних величин. В городе же, помимо детских и старческих контингентов, широко вошли в число несамодеятельных и активные возрастные группы, что определяет вышеприведенный высокий коэффициент. Возможно, что здесь установилось и несколько иное соотношение между детскими и старческими возрастами, нежели в деревне.

Предположение это находит подтверждение в средних возрастах несамодеятельных от 10-ти лет, показанных в последней строчке таблицы. Деревня имеет старший возраст несамодеятельных, нежели город, это, очевидно, обусловливается тем, что контингент старческих возрастов представлен среди несамодеятельного населения более значительной массой.

Не меньший интерес представляет сопоставление средних возрастов по полу. В общем средний возраст женщин более среднего возраста мужчин. Это в равной мере отмечается и в городах и в деревне. То же соотношение дает нам и сопоставление средних возрастов самодеятельно-способного населения. Иное соотношение наблюдается в средних возрастах самодеятельного населения. Здесь средний возраст мужчин старше среднего возраста женщин. Мужчины позже женщин входят в народно-хозяйственную деятельность страны и дольше в ней остаются. Это позднее вхождение и более продолжительный срок пребывания определяют высоту его среднего возраста. Интересно отметить, что в городах соотношение между средними возрастами мужского и женского самодеятельного населения более заметно, чем в сельских местностях. Видимо, в последних слабее выражено различие мужского и женского труда в отношении сроков и продолжительности участия его в народно-хозяйственной деятельности. Экономически—это следствие факта меньшей расчлененности труда в деревне.

Наиболее резких различий средние возрасты мужчин и женщин достигают среди несамодеятельного населения, будем ли мы рассматривать последние целиком или только от 10-тилетнего возраста. Как видно из приведенных величин, средний возраст мужчин всего несамодеятельного населения равен в городах 11,6 года, средний возраст женщин—25,4 года. Столь резкое различие обусловливается совершенно разнородным строением возрастов мужского и женского несамодеятельного населения. Зрелый контингент мужского несамодеятельного населения совершенно ничтожен и потому средний возраст его крайне низок, как находящийся под определяющим воздействием детских возрастных групп. Женщины в значительно меньшей степени вовлечены в орбиту народно-хозяйственной деятельности и большая масса их в активно-зрелом возрасте выполняет амплуа домашних хозяек, не считающихся самодеятельной категорией населения. Это определяет высоту их среднего возраста. Та же тенденция выражена в соотношениях средних возрастов несамодеятельного населения сельских местностей.

Соотношение между самодеятельным и несамодеятельным населением есть данность исторического порядка. Она отражает общий

характер народно-хозяйственной морфологии и степень вовлечения трудовых ресурсов населения в различные отрасли и типы хозяйственной деятельности. С этой точки зрения определяется характер построения признаков, связывающих изучение соотношения самодеятельного и несамодеятельного населения. Он должен включать в себе, прежде всего, расчленение самодеятельного и несамодеятельного населения внутри отраслей труда и социальных групп и классов населения. На этом расчленении мы остановимся ниже. Но нам думается, что известный интерес представляет изучение соотношения самодеятельного и несамодеятельного населения у отдельных этнических групп. Последние в своем чистом виде, т. е. рассматриваемые, как этнические группы, вряд ли могут оказать влияние на соотношения самодеятельного и несамодеятельного населения, но, изучая эти группы, как группы, отличающиеся одновременно и достаточной специфичностью или определенным типом хозяйственной деятельности, мы могли бы подметить в особенностях соотношения выражение своеобразия их хозяйственной деятельности.

Основным расчленением здесь должно быть расчленение населения на горское и негорское, а в пределах выделенных групп—исчисление соотношения самодеятельного и несамодеятельного населения. Оно рисуется нам в следующем виде:

Городское и сельское население.

Категории населения	Всего населения			В том числе самодеятельных		
	Муж.	Жен.	Об. пола	Муж.	Жен.	Об. пола
1. Горское	272030	265176	537206	245845	186024	431509
2. Негорское	2746638	3075928	5822566	2410424	2036838	4447262
3. Все народности	3018668	3341104	6359772	2655909	2222862	4878771

Категории населения	На 100 душ населения приходится самодеятельных			На 100 д. самодеятельн. приходится несамодеятельных		
	Муж.	Жен.	Об. пола	Муж.	Жен.	Об. пола
1. Горское	90,24	70,15	80,32	10,81	42,55	24,49
2. Негорское	87,76	66,22	76,38	13,95	51,01	30,92
3. Все народности	87,98	66,53	76,71	13,66	50,31	30,36

Городское население.

Категории населения	Всего населения			В том числе самодеятельн.		
	Муж.	Жен.	Об. пола	Муж.	Жен.	Об. пола
1. Горское	5275	4731	10006	3944	1251	5195
2. Негорское	641991	693865	1335856	505488	210405	715893
3. Все народности	647266	698596	1345863	509432	211656	721088

Категории населения	На 100 душ населения приходится самодеятельных			На 100 душ самодеятельных приходится несамодеятельн.		
	Муж.	Жен.	Об. пола	Муж.	Жен.	Об. пола
1. Горское	74,76	26,44	51,92	33,74	278,17	92,61
2. Негорское	78,74	30,32	53,59	27,00	229,78	86,60
3. Все народности	78,71	30,30	53,58	27,06	230,06	86,64

Сельское население.

Категории населения	Всего населения			В том числе самодеятельн.		
	Муж.	Жен.	Об. пола	Муж.	Жен.	Об. пола
1. Горское	266755	260445	527200	241541	184773	426314
2. Негорское	2104647	2382063	4486710	1904936	1826433	3731369
3. Все народности	2371402	2642508	5013910	2146477	2011206	4157083

Категории населения	На 100 душ населения приходится самодеятельных			На 100 душ самодеятельных приходится несамодеятельн.		
	Муж.	Жен.	Об. пола	Муж.	Жен.	Об. пола
1. Горское	90,55	70,95	80,86	10,44	40,95	23,67
2. Негорское	90,51	76,67	83,16	10,48	30,42	20,24
3. Все народности	90,52	76,11	82,92	10,48	31,39	20,59

Среди горских народностей процент самодеятельного населения в сельских местностях меньше, нежели среди негорских. Видимо, это об'ясняется еще меньшей расчлененностью домашнего хозяйства и хозяйственно-производственной деятельности горской деревни, сравнительно с русской, и невозможностью точного разграничения этих соприкасающихся и даже переплетающихся видов работы. Это видно из того, что среди мужчин процент самодеятельного населения полностью совпадает у двух сравниваемых категорий населения. В результате несколько меньшего процента несамодеятельного населения у горцев, последние более обременены несамодеятельными членами. То же соотношение дает и городское население. Об'единение же городского и сельского населения, благодаря различному весу городского населения у горского и негорского населения, дает иное направление установленному выше соотношению. Для изучения рассматриваемого явления подобное об'единение не характерно.

Отдельные народности, в отношении которых имелись данные о занятиях, дают следующие соотношения самодеятельного и несамодеятельного населения:

Народности	Городское			Сельское		
	% самодеятельных	% несамодеятельн.	В том числе % до 10 л.	% самодеятельных	% несамодеятельн.	В том числе % до 10 л.
Все народности (включая русск. и украинцев)	43,6	56,4	18,7	62,0	38,0	25,3
Отдельные народности:						
Молдаване	—	—	—	68,1	31,9	26,3
Татары	44,7	55,3	22,4	—	—	—
Евреи	44,4	55,6	14,8	—	—	—
Ингуши	48,9	51,1	30,4	55,6	44,4	34,2
Чеченцы	—	—	—	59,3	40,7	31,9
Ногаи	—	—	—	41,7	52,3	27,2
Грузины	33,7	—	24,1	—	—	—
Осетины	34,9	—	25,3	52,2	47,8	31,1
Калмыки	—	—	—	56,4	43,6	20,4
Карачаевцы	—	—	—	36,4	63,6	34,6
Туркмены	—	—	—	58,0	42,0	22,9
Черкесы	—	—	—	58,0	42,0	27,8
Абазинцы	—	—	—	34,8	65,2	28,8
Кумыки	—	—	—	39,0	61,0	29,3
Армяне	37,2	62,8	20,4	61,0	39,0	29,4
Кабардинцы	—	—	—	58,9	41,1	32,2
Балкары	—	—	—	54,0	46,0	31,8

Процент самодеятельного населения подвергается настолько значительному колебанию по отдельным народностям, что это вряд ли может быть об'яснено только особенностями типов хозяйства. Вероятно, здесь имели место и дефекты регистрации при определении средств существования. Особенно поражают своим расхождением в соотношении самодеятельного и несамодеятельного населения две группы горских народностей: чеченцы, ингуши, осетины, черкесы, кабардинцы и балкары, с одной стороны, которые имеют довольно высокий процент самодеятельного населения, а с другой—карачаевцы, абазинцы, кумыки и ногаи—необычайно низкий процент самодеятельных.

Народно-хозяйственная деятельность населения находит свое выражение в размещении населения по отраслям труда. В этом отношении разработка переписи 1926 года позволяет не только охарактеризовать распределение по отраслям труда самодеятельного населения, но и членов семьи, установив, таким образом, связь между самодеятельным и несамодеятельным населением внутри отраслей труда.

В порядке этой характеристики мы можем построить два вида показателей: первый из них будет характеризовать вес самодеятельного населения в пределах отраслей труда и категорий поселений; второй—структуру народно-хозяйственной деятельности населения вообще, и города и деревни в отдельности. Первый ряд показателей представится нам в следующем виде (см. таблицу на стр. 266).

Приведенные показатели необходимо рассматривать в нескольких сопоставлениях. Коэффициенты последней строки при вертикальном сопоставлении характеризуют степень вовлечения в народно-хозяйственную деятельность представителей отдельных отраслей труда. Из их свидетельства вытекает, что относительно наименьшее число самодеятельных единиц имеется в той совокупности деятельности, которая об'единялась одной из отраслей народного хозяйства—железно-дорожным транспортом. Здесь встречается всего 40,3% самодеятельного населения. Противоположными показателями характеризуется степень вовлечения в народно-хозяйственную деятельность лиц, связанных с сельским хозяйством. Процент самодеятельного населения достигает здесь 85,2%. Просматривая остальные показатели и связывая их с весом разрядов по квалификации, можно предположительно утверждать, что существует довольно тесная зависимость между весом представителей квалифицированного труда в той или иной отрасли и процентом самодеятельных в них. Эта зависимость в полной мере подтверждается дальнейшим изложением.

Не менее интересна степень вовлечения в народно-хозяйственную деятельность представителей отдельного пола самодеятельно-способного населения. В общем, 87,9% мужчин и 66,5% женщин самодеятельно-способного населения вовлечено в народно-хозяйственную деятельность в нашем Крае. Но по рассматриваемым отраслям труда эти коэффициенты дают огромное колебание в линии вовлечения женщин. В сельском хозяйстве вовлечено в производственную деятельность хозяйства 79,8% женщин, а в строительство только 2,3%.

На ряду с особенностями отраслей труда, определяющими возможность использования женских трудовых ресурсов, здесь, в известной мере, имеет значение и тот фактор, что значительную часть строительства обслуживают пришлым, по преимуществу, мужским населением. Однако, большого влияния это оказать не сможет на характер и размер вовлечения женщин. В конечном итоге, основным определяющим фактором является специфическая структура отраслей труда и об'единяемые этой отраслью типы производства.

Рассмотрение показателей с разделением по категориям поселений характеризует степень вовлечения в народно-хозяйственную деятельность города и деревни в пределах отдельных отраслей труда. Общие коэффициенты вовлечения нами выше рассмотрены: деревня, в целом, вовлекает в производственную деятельность относительно большие контингенты самодеятельно-способного населения, нежели город. Если принять коэффициент самодеятельных в городе за 100, то коэффициент самодеятельных в сельских местностях будет равен 154, т. е. на 54% больше, характеризуя, тем самым, размер

Население от 10 лет и более по полу, отраслям труда и категориям поселений.

Отрасли труда	Все население			В том числе самодеятельное			% самодеят.		
	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.
Городское население.									
Всего . .	647266	698596	1345862	509432	211656	721088	78,70	30,30	53,58
I. Сельское хоз. .	88326	97800	186126	72335	55449	127784	81,90	56,70	68,65
II. Фабрично-завод. промышлен. . .	96084	94818	190902	75468	12034	87502	78,54	12,69	45,84
III. Куст.-рем. пром.	65672	70772	136444	49455	11521	60976	75,31	16,28	44,69
IV. Строительство	19703	17471	37174	15341	429	15770	77,86	2,46	42,42
V. Ж.-д. транспорт	61234	62774	124008	45342	3782	49124	74,05	6,02	39,61
VI. Прочие виды трансп. . . .	28275	26885	55160	21560	1113	22673	76,25	4,14	41,10
VII. Торгов. и кредит	59437	69889	129326	43673	13644	57317	73,48	19,52	44,32
VIII. Учреждения .	65412	88573	153985	49642	28225	77867	75,89	31,87	50,57
IX. Проч. отр. труда	38708	67872	106580	26199	33581	59780	67,68	49,48	56,09
Население вне отрасл. труда	124415	101742	226157	110417	51878	162295	88,75	50,99	71,76
Сельское население.									
Всего . .	2371402	2642508	5013910	2146477	2011206	4157683	90,52	76,11	82,92
I. Сельское хоз. .	2095965	2341174	4437139	1921289	1892516	3813805	91,67	80,84	85,95
II. Фабрично-завод промышлен. . .	20763	18302	39065	17141	1719	18860	82,56	9,39	48,28
III. Куст.-рем. пром.	66121	63682	129803	54673	18598	73271	82,69	29,20	56,45
IV. Строительство	17977	13054	31031	14980	299	15279	83,33	2,29	49,24
V. Ж.-д. транспорт	21945	19909	41854	16976	804	17780	77,36	4,04	42,48
VI. Прочие виды трансп.	6753	5158	11911	5630	657	6287	83,37	12,74	52,78
VII. Торгов. и кредит	21606	21983	43589	16784	4802	21586	77,68	21,84	49,52
VIII. Учреждения . .	32195	38747	70942	26248	15016	41264	81,53	38,75	58,17
IX. Проч. отр. труда	52765	82510	135275	42533	53874	96407	80,61	65,29	71,27
Населен. вне отрасл. труда	35312	37989	73301	30223	22921	53144	85,59	60,34	72,50
Все население.									
Всего .	3018668	3341104	6359772	2655909	2222862	4878771	87,98	66,53	76,71
I. Сельское хоз. .	2184291	2438974	4623265	1993624	1947965	3941589	91,27	79,87	85,26
II. Фабрично-завод. промышлен. .	116847	113120	229967	92609	13753	106362	79,26	12,16	46,25
III. Куст.-рем. пром.	131793	134454	266247	104128	30119	134247	79,01	22,40	50,42
IV. Строительство	37680	30525	68205	30321	728	31049	80,47	2,38	45,52
V. Ж.-д. транспорт	83179	82683	165862	62318	4586	66904	74,92	5,55	40,34
VI. Прочие виды транспорта . .	35028	32043	67071	27190	1770	28960	77,62	5,52	43,18
VII. Торговля и кредит	81043	91872	172915	60457	18446	78903	74,60	20,08	45,63
VIII. Учреждения . .	97607	127320	224927	75890	43241	119131	77,75	33,96	52,96
IX. Проч. отр. труда	91473	150382	241855	68732	87455	156187	75,14	58,16	64,58
Населен вне отрасл. труда	159727	139731	299458	140640	74799	215439	88,05	53,53	71,94

относительного вовлечения в производство деревни сравнительно с городом. Расхождение этого вовлечения особенно заметно среди женщин, составляющих главный контингент помогающих членов в хозяйстве основных производственных классов в деревне. Вовлечение женщин в городе измеряется 30,3%, в деревне—76,1%, т. е. в $2^1/_2$ раза большим коэффициентом. По отраслям труда мы имеем иные соотношения, иногда нарушающие общие тенденции, например, в ж.-д. транспорте и фабрично-заводской промышленности. В этом нарушении, главным образом, сказываются производственные особенности города и деревни и, следовательно, различные возможности использования женского труда.

Вторая серия показателей дает основные контуры народно-хозяйственной деятельности населения, поскольку они намечаются в расчленении населения по отраслям труда и в исчислении веса лиц, занятых в этих отраслях труда, к общей массе населения. Строение показателей представится в следующем виде (см. табл. на стр. 268).

Приведенные показатели характеризуют распределение населения по отраслям труда от 10-ти лет и старше, т. е. самодеятельно-способное население. Главной деятельностью населения нашего Края является сельское хозяйство. Им занято 72,6% самодеятельно-способного населения. Второе место по весу занимает кустарно-ремесленная промышленность—4,19% и третье—промышленность фабрично-заводского типа—3,6%. При расчленении по категориям поселений, вес населения, занятого в той или иной отрасли труда вместе с членами семьи, подвергается значительному перемещению.

В городских поселениях сельско-хозяйственной деятельностью занято только 13,8%, в сельских поселениях—88,4%. Высокий процент лиц, занятых в наших городских поселениях сельским хозяйством, свидетельствует о том, что мы здесь имеем дело с довольно конгломеративной группой поселений, об‘единенных понятием городских. При последовательном расчленении их на города в собственном смысле слова и на поселения городского типа и выделении их из первой группы городов, мы наблюдаем дальнейшее перемещение веса лиц, занятых сельским хозяйством, в направлении уменьшения его от поселений городского типа к крупным городам. Но это лишь общая тенденция, не проявляющаяся в отдельных городских поселениях, расположенных по величине.

Перемещение веса населения, при распределении по категориям поселений, по отраслям труда, естественно, видоизменяет производственную морфологию населения. В деревне за сельским хозяйством остается резко доминирующее значение, в городских поселениях первенство принадлежит уже лицам, занятым в фабрично-заводской промышленности. Если присоединить сюда лиц, занятых в кустарно-ремесленной промышленности, то почти четверть самодеятельного населения наших городов занята в промышленном производстве. Вес остальных отраслей труда в городских поселениях также повышается. Вообще городские поселения характеризуются последовательной дифференциацией народно-хозяйственной деятельности населения, сельские поселения, напротив, характеризуются не менее последовательным однообразием.

Параллельно размещению по отраслям труда внутри категорий поселений, представляет интерес проследить распределение населения внутри отраслей труда по категориям поселений. Из 4623 т. самодея-

Население от 10 лет и выше по полу, отраслям труда и категориям поселений.

Категории поселений	Пол	Всего населения	В том числе по отраслям труда									
			I Сельское хозяйство	II Фабрично-заводская пром-ть	III Кустарно-ремесленная пром-ть	IV Строительство	V Жел.-дор. транспорт	VI Прочие виды транспорта	VII Торговля и кредит	VIII Учреждения	IX Прочие отрасли труда	Население вне отраслей труда
Все городское население	Муж.	647266	88326	96084	65672	19703	61234	28275	59437	65412	38708	124415
	Жен.	698596	97800	94818	70772	17471	62774	26885	69889	88573	67872	101742
	Об. пол.	1345862	186126	190902	136444	37174	124008	55160	129326	153985	106580	226157
Все сельское население	Муж.	2371402	2095965	20763	66121	17977	21945	6753	21606	32195	52765	35312
	Жен.	2642508	2341174	18302	63682	13054	19909	5158	21983	38747	82510	37989
	Об. пол	5013910	4437139	39065	129803	31031	41854	11911	43589	70942	135275	73301
Все население	Муж.	3018668	2184291	116847	131793	37680	83179	35028	81043	97607	91473	159727
	Жен.	3341104	2438974	113120	134454	30525	82683	32043	91872	127320	150382	139731
	Об. пол.	6359772	4623265	229967	266247	68205	165862	67071	172915	224927	241855	299458
То же в %%												
Все городское население	Муж.	100,0	13,65	14,84	10,15	3,04	9,46	4,37	9,18	10,11	5,98	19,22
	Жен.	100,0	13,99	13,57	10,13	2,50	8,99	3,86	10,00	12,68	9,72	14,56
	Об. пол.	100,0	13,83	14,18	10,14	2,76	9,21	4,10	9,61	11,44	7,92	16,81
Все сельское население	Муж.	100,0	88,39	0,88	2,79	0,76	0,92	0,28	0,91	1,36	2,23	1,48
	Жен.	100,0	88,59	0,69	2,41	0,49	0,75	0,20	0,83	1,47	3,13	1,44
	Об. пол	100,0	88,48	0,78	2,59	0,62	0,83	0,24	0,87	1,41	2,71	1,47
Все население	Муж.	100,0	72,37	3,87	4,37	1,25	2,76	1,16	2,68	3,23	3,02	5,29
	Жен.	100,0	73,01	3,39	4,02	0,91	2,47	0,96	2,75	3,81	4,50	4,18
	Об. пол.	100,0	72,68	3,62	4,19	1,07	2,61	1,05	2,72	3,54	3,81	4,71

тельно-способного населения, занятого в сельском хозяйстве, занято в сельских местностях 4437 т. или 95,7%, в городских поселениях—186 т. или 4,3%. Следовательно, сельско-хозяйственное производство почти целиком сосредоточено в сельских местностях нашего Края. Совершенно иное, прямо противоположное, соотношение дает фабрично-заводская промышленность. Общая численность лиц, занятых в фабрично-заводской промышленности, определена переписью в 229 т. д. об. пола, из которых в городских поселениях было занято 190 т. или 83,0%, в сельских местностях 39 т. или 17,0%. Другими словами, деятельность населения, участвующего в крупной промышленности, сосредоточена преимущественно в городских поселениях. Наконец, третий тип размещения населения внутри отраслей труда дает кустарно-ремесленная промышленность. В этой отрасли труда из 266 т. занятых лиц, 136,4 т. или 51,3% приходится на городские поселения и 129,8 т. или 48,79%—на сельские поселения. Лица, занятые в кустарно-ремесленной промышленности, почти поровну распределились по категориям поселений.

Мы остановились на характеристике размещения всего населения по отраслям труда. Какие же особенности в размещении самодеятельного и несамодеятельного населения в отдельности? Строя аналогичные таблицы получаем, что среди самодеятельных процент лиц, занятых в сельском хозяйстве, повышается до 80,8%. (Смотри таблицы на стр. 270 и 271). Это повышение сказывается как в отношении сельского, так и городского населения. Повышение веса лиц, занятых сельским хозяйством, в общей массе самодеятельного населения обусловливается различной степенью вовлечения в производство членов семьи в отдельных отраслях труда и, следовательно, различным соотношением самодеятельного и несамодеятельного населения внутри их. В результате этого вовлечения вновь перемещается вес представителей. Не говоря уже о сельских местностях, в городах Края первенство тоже остается за сельским хозяйством. В нем занято 17,7% всего самодеятельного населения. Особенно высок процент женщин, занятых в городах сельским хозяйством—более четверти всех самодеятельных женщин в городских поселениях. Соответственно перестраивается и размещение кормильцев несамодеятельного населения по отраслям труда: увеличение веса самодеятельного населения отражается на понижении веса его среди населения несамодеятельного той же отрасли труда. Несколько видоизменяется соотношение и внутри отраслей труда веса занятий лиц по категориям поселений.

При расчленении занятого в народно-хозяйственной деятельности населения на самодеятельных и членов их семей выявляется степень вовлечения в сферу различных отраслей труда представителей мужской и женской части населения. В общем среди самодеятельного населения мужчин процентов на 20 больше женщин. Эти средние соотношения резко видоизменяются по отраслям труда и категориям поселений. В сельском хозяйстве устанавливается равное соотношение между мужской и женской частью лиц, участвующих в производстве. На 1000 мужчин здесь приходится 975 женщин.

Установленное соотношение нарушается для городов, где женщины относительно менее вовлечены в сельско-хозяйственное производство, нежели в сельских местностях. Здесь на 1000 мужчин, занятых в сельском хозяйстве, приходится 764 женщины. Возможно, что это соотношение в городских поселениях обусловливается не только различной степенью вовлечения женщин в с.-х. производство, но и

Самодеятельное население от 10 лет и выше по полу, отраслям труда и по категориям поселений.

Категории поселений	Пол	Всего населения	В том числе по отраслям труда: I Сельское хозяйство	II Фабрично-заводская пром-ть	III Кустарно-ремесленная пром-ть	IV Строительство	V Жел.-дор. транспорт	VI Прочие виды транспорта	VII Торговля и кредит	VIII Учреждения	IX Прочие отрасли труда	Население вне отраслей труда
Все городское население	Муж.	509432	72335	75468	49455	15341	45342	21560	43673	49642	26199	110417
	Жен.	211656	55449	12034	11521	429	3782	1113	13644	28225	33581	51878
	Об. пол.	721088	127784	87502	60976	15770	49124	22673	57317	77867	59780	162295
Все сельское население	Муж.	2146477	1921289	17141	54673	14980	16976	5630	16784	26248	42533	30223
	Жен.	2011206	1892516	1719	18598	299	804	657	4802	15016	53874	22921
	Об. пол.	4157683	3813805	18860	73271	15279	17775	6287	21586	41264	96407	53144
Все население	Муж.	2655909	1993624	92609	104128	30321	62318	27190	60457	75890	68732	140640
	Жен.	2222862	1947965	13753	30119	728	4586	1770	18446	43241	87455	74799
	Об. пол.	4878771	3941589	106362	134247	31049	66904	28960	78903	119131	156187	215439
То же в %%												
Все городское население	Муж.	100,0	14,20	14,81	9,69	3,10	8,88	4,23	8,56	9,73	5,14	21,66
	Жен.	100,0	26,22	5,68	5,44	0,22	1,78	0,52	6,44	13,33	15,87	24,50
	Об. пол.	100.0	17,73	12,13	8,45	2,18	6,82	3,14	7,95	10,80	8,29	22,51
Все сельское население	Муж.	100,0	89.50	0,79	2,57	0,68	0,77	0,25	0,77	1,22	1,97	1,48
	Жен.	100,0	94,90	0,08	0,09	0,01	0,03	0,03	0,23	0,74	2,66	1,13
	Об. пол.	100,0	91,75	0,45	1,77	0,36	0.42	0,15	0,51	0,99	2,31	1,29
Все население	Муж.	100,0	75,06	3,47	3,90	1,12	2,32	1,21	2,25	2,83	2,56	5,28
	Жен.	100,0	87,64	0,61	1,35	0,03	0,26	0,07	0,83	1,94	3,92	3,35
	Об. пол.	100,0	80,79	2,18	2,75	0,63	1,37	0,59	1,61	2,44	3,22	4,42

Несамодеятельное население от 10 лет и выше по полу, отраслям труда и по категориям поселений.

Категории поселений	Пол	Всего населения	В том числе по отраслям труда: I Сельское хозяйство	II Фабрично-заводская пром-ть	III Кустарно-ремесленная пром-ть	IV Строительство	V Жел.-дор транспорт	VI Прочие виды транспорта	VII Торговля и кредит	VIII Учреждения	IX Прочие отрасли труда	Население вне отраслей труда
Все городское население	Муж.	137834	15991	20616	16217	4362	15892	6715	15764	15770	12509	13998
	Жен.	486940	42351	82784	59251	17042	58992	25772	56245	60348	34291	49864
	Об. пол.	624774	58342	103400	75468	21404	74884	32487	72009	76118	46800	63862
Все сельское население	Муж.	224925	174676	3622	11448	2997	4969	1123	4822	5947	10232	5089
	Жен	631302	448658	16583	45084	12755	19105	4501	17181	23731	28636	15068
	Об. пол.	856227	623334	20205	56532	15752	24074	5624	22003	29678	38868	20157
Все население	Муж.	362759	190667	24238	27665	7359	20861	7838	20586	21717	22741	19087
	Жен.	1118242	491009	99367	104335	29797	78097	30273	73426	84079	62927	64932
	Об. пол.	1481001	681676	123605	132000	37156	98958	38111	94012	105796	85668	84019
То же в %%												
Все городское население	Муж.	100,0	11,60	14,96	11,77	3,16	11,53	4,87	11,43	11,44	9,08	10,16
	Жен.	100,0	8,70	17,00	12.17	3,50	12,12	5,29	11,55	12,39	7,04	10,24
	Об. пол.	100,0	9,34	16.55	12,08	3,43	11,99	5,20	11,53	12,18	7,49	10,21
Все сельское население	Муж.	100,0	77,66	1,61	5,09	1,33	2,21	0,50	2,14	2,64	4,55	2,27
	Жен.	100,0	71,06	2,63	7,14	2,02	3,03	0,71	2,72	3,76	4,54	2,39
	Об. пол.	100,0	72,81	2,36	6,60	1,84	2,81	0,65	2,57	3,47	4,54	2,35
Все население	Муж.	100.0	52,57	6,68	7,63	2,03	5,75	2,16	5,67	5,98	6,27	5,26
	Жен.	100,0	43,91	8,89	9,33	2,68	6,98	2,71	6,57	7,52	5,63	5,80
	Об. пол.	100,0	46,03	8,35	8,91	2,51	6,68	2,57	6,35	7,14	5,78	5,68

большим расчленением в городах производства и домашнего хозяйства: в сельских местностях подобное расчленение труднее установить и, следовательно, труднее провести демаркационную линию между производством и домашним хозяйством. Во второй отрасли труда, т. е. в фабрично-заводской промышленности, соотношение между мужской и женской частью занятых лиц резко видоизменяется: на 1000 мужчин здесь приходится только 148,5 женщины. Фабрично-заводская промышленность обслуживается по преимуществу мужской частью самодеятельного населения. При выведении соотношения для городских поселений и сельских местностей перемещается значение женской части в направлении обратном сельско-хозяйственной деятельности населения. В городских поселениях на 1000 мужчин, занятых в фабрично-заводской промышленности, приходится 159,4 женщины, в сельских местностях 99,8 женщины. В этом соотношении сказывается основная идея постепенного вовлечения женщин в крупное производство. В городских поселениях, где имеются более ограниченные запасы труда и где, вследствие большей дифференциации народно-хозяйственной деятельности, открывается более широкая возможность приложения мужского труда, соотношение устанавливается в направлении больших частот женщин среди мужчин. Ограничение мужского труда выдвигает необходимость более широкого использования и труда женщин. В сельских местностях, очевидно, отсутствуют эти предпосылки, а потому и женская часть населения имеет значительно меньшую часть своих представителей. Соотношение мужского и женского труда в кустарно-ремесленной промышленности не столь резко, как в фабрично-заводской, хотя и здесь на 1000 мужчин приходится 295,2 женщины. Кустарно-ремесленная промышленность открывает широкие возможности использования женского труда, в особенности в сельских местностях, где на 1000 мужчин приходится 340,1 женщины. В городских поселениях это соотношение более резко. Строительство почти исключительно обслуживается мужской частью самодеятельного населения. Женщины здесь составляют только 2,5%. Резкое преобладание мужчин над женщинами дают V и VI отрасли труда. Несколько снижается это резкое соотношение в ряде лиц, занятых в торговле и кредите и, в особенности, в учреждениях. Прочие отрасли труда дают довольно значительное преобладание женщин, главным образом, за счет представителей в этой группе личной прислуги.

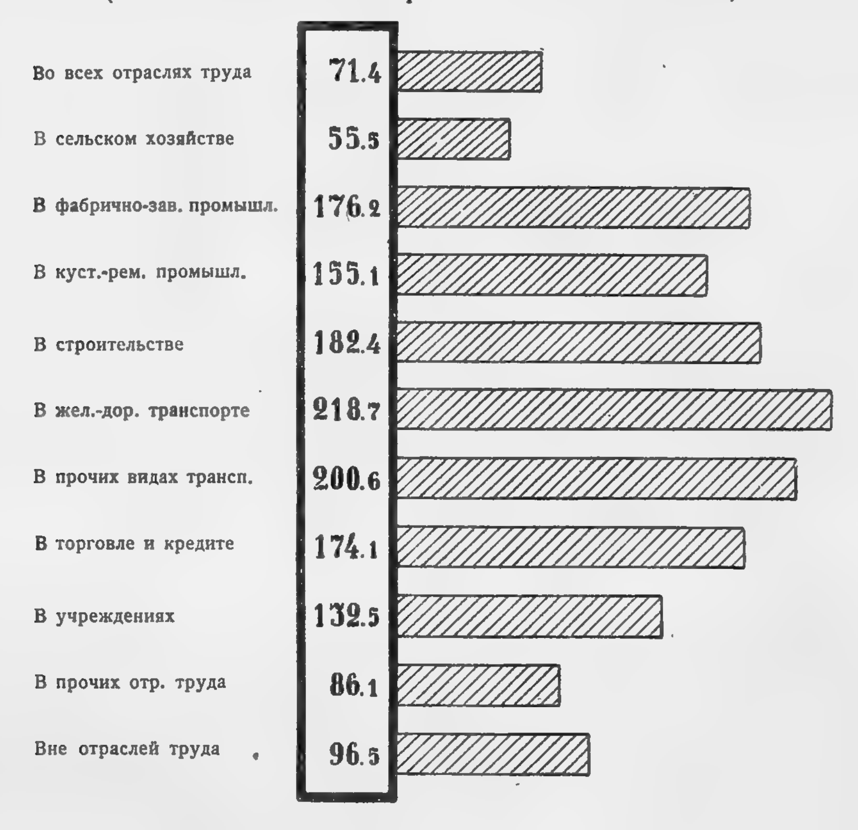
Распределение самодеятельного и несамодеятельного населения по отраслям труда позволяет определить соотношение между самодеятельными и членами их семьи, или степень нагрузки самодеятельного населения внутри отраслей труда. Оно представится нам в следующем виде (см. диаграмму на стр. 273).

В общем на одного самодеятельного нагрузка в городе в два раза больше, чем в деревне. Внутри отраслей труда столь резких соотношений не наблюдается. Наибольшей степени нагрузка достигает в пятой отрасли труда—здесь на одного самодеятельного приходится более двух несамодеятельных. Конечно, о тяжести здесь можно говорить только условно, „количественно“, так как мы не знаем экономических предпосылок отдельных отраслей труда.

С точки зрения производственной морфологии, отрасли труда представляются достаточно монолитной формой об‘единения народно-хозяйственной деятельности населения, но с точки зрения социальных особенностей, отрасли труда об‘единяют довольно обширный круг конгломеративных групп. Хотя социальные группы или классы демо-

графических переписей далеко не совпадают с экономическими классами населения, ибо имеют в основании своего образования совершенно иные предпосылки, тем не менее, с известными оговорками, мы можем, на основании структуры этих классов, судить о социальной морфологии населения. В дальнейшем, путем об'единения ряда занятий одной и той же квалификации в разряды, мы попытаемся приблизить эти чисто социально-демографические классы к классам социально-экономическим.

Диаграмма нагрузки несамодеятельными членами самодеятельного населения по отраслям труда.
(На 100 самодеятельных приходится несамодеятельных).



Первый вопрос, который нас интересует, касается соотношения между самодеятельным и несамодеятельным населением внутри социально-демографических классов. В порядке разработки переписи 1926 года было установлено 10 классов, при чем в качестве особого класса были выделены члены семьи, помогающие в занятии. Выделение этой группы представляет известный интерес, но с точки зрения социальных особенностей народно-хозяйственной деятельности эта группа вряд ли имеет достаточное основание для самостоятельного выделения в особый социальный класс. Мы склонны считать ее особой позицией разработки, не больше. И органически, и экономически она представляет собой лишь часть группы „Д", т. е. „хозяев с членами семьи", и обусловливается хозяйственной деятельностью этой последней. Выступая во вне, в обороте общественной или экономической жизни, эта группа выступает не как идеологически или хозяйственно обособленная, а как носительница и выразительница общих

интересов класса „Д“. Поскольку экономически дифференцируется класс „Д“, постольку подвергаются расчленению и лица, помогающие в занятии. К тому же их положение в занятии является временным, быстро переходящим: они быстро переходят в самостоятельный класс. Поэтому и при изучении соотношения между самодеятельным и несамодеятельным населением они должны быть слиты с основанием своих классов. Тогда получим:

На 1000 душ самодеятельного населения приходится несамодеятельных.

Наименования классов	В городах	В сел. м.	Всего
А. Рабочие	1753	777	1205
Б. Служащие	1465	1316	1420
В. Лица свободных профессий	1342	1966	1670
Г. Хозяева с наемными рабочими	2534	1948	1991
Д. и Ж. Хозяева с чл. сем. и чл. сем.	782	499	509
Е. Одиночки	2136	1797	1919
З. Лица, не имеющие занятий	426	400	417
И. Безработные	852	727	831
Итого	1295	613	714

Наибольший процент самодеятельных дает класс хозяев с членами семьи, если к нему присоединить и помогающих членов семьи—87,1%. Следовательно, здесь мы имеем наименьшую нагрузку несамодеятельными членами семьи. Напротив, наименьший процент самодеятельных дает класс „Г“—об‘единяющий хозяев с наемными рабочими. В этом классе один самодеятельный содержит 1,9 несамодеятельных. Количественно этот класс наиболее обременен несамодеятельными членами. При расчленении по категориям поселений вес самодеятельных внутри классов видоизменяется, равно как и перемещаются местами отдельные классы в отношении нагрузки несамодеятельными членами. В гóродах относительно наименьшее количество самодеятельных имеет класс „Г“. При слиянии обеих категорий поселений, его подавляет соответствующий класс сельских поселений, определяя одновременно его местоположение по нагрузке. Видимо, экономически это несколько иной класс, нежели хозяева с наемными рабочими в сельских местностях. Это—предприниматели в различных отраслях индустрии и обмена. Второе место по проценту самодеятельных принадлежит классу „Е“—одиночкам, главным образом, кустарям и ремесленникам. Третье место занимает класс рабочих. Служащие и лица свободных профессий в городских поселениях более обременены несамодеятельными членами. Что касается пассивно-самодеятельного населения, то как среди лиц, не имеющих занятия, так и среди безработных довольно высокий процент самодеятельных, однако,

здесь надо опасаться возможности установления только чисто формальной связи между самодеятельными и несамодеятельными. В деревне общее повышение процента самодеятельных отражается на повышении его внутри каждого класса. Особенно резкое соотношение получается при сравнении двух классов: хозяев с наемными рабочими и рабочих. Если принять коэффициент самодеятельного населения этих классов в городских поселениях за 100, то в сельских местностях получим для хозяев с наемными рабочими 152, для рабочих—151. То же, хотя и с менее резкими отклонениями, наблюдается в других классах. Таким образом, сельские поселения создают необходимость внутри одних и тех же классов расширения круга самодеятельных членов. Очевидно, мы здесь имеем дело с глубокими экономическими различиями в осуществлении хозяйственной деятельности этих формально одноименных классов, но имеющих свои специфические особенности, накладываемые местом осуществления их хозяйственной деятельности. В факте сложения совокупностей по признаку самодеятельности эти различия еще далеко не вскрываются, ставя лишь вопрос об изучении их перед экономической мыслью исследователя.

Изучение основных членений социально-производственных особенностей населения проходит вне связи с экономическими категориями. Демографические переписи, как общее правило, не дают материала для установления подобных связей. Тем не менее, в некоторых признаках открывается возможность, если не полностью охарактеризовать структуру демографических особенностей населения, связав их с экономическими категориями, то хотя бы в некоторой части приблизить анализ к такому изучению. В своем месте мы говорили, что, на ряду с делением на группы и виды занятий, классификация переписи 1926 г. знает еще и деление на разряды. В основу этого деления положен признак квалификации труда, заимствованной из тарифной практики профессиональных союзов. А так как в этой практике понятие квалификации совпадало с понятием определенной высоты тарифной сетки, то, следовательно, связь между квалификацией и теми факторами, которые определяют экономическую структуру общества, устанавливается полностью. Для доказательства этого положения можно было бы привести среднюю заработную плату по квалификации, из которой усматривалось бы различие групп, но нам кажется, что установленная связь достаточно очевидна и без подобного обращения к материалам статистики труда.

Перепись 1926 года устанавливала разряды в отношении только класса рабочих. Порядок развертывания конкретных видов занятий позволяет это с достаточной последовательностью сделать и в отношении служащих. В группу рабочих мы выделяли три группы по квалификации и одну (прочие) вне квалификации. Это—конгломеративная группа, где не представлялось возможности произвести точную разбивку рабочих на разряды. В группе служащих мы установили, по существу, те же четыре членения, но именуемые несколько иначе, а именно—высший персонал, средний и низший. Кроме того, в качестве особой группы, здесь выделена личная прислуга.

В результате этого деления мы имеем следующее соотношение между самодеятельным и несамодеятельным населением, расчлененным по квалификации:

На 1000 душ самодеятельных обоего пола приходится несамодеятельных.

Социальные классы и разряды	В городах	В сельских местностях	Всего
У рабочих.			
Квалифицированных	2075	1745	1999
Полуквалифицированных	1812	1762	1800
Неквалифицированных	1412	609	821
Прочих	1226	1083	1166
Всего	1753	777	1205
У служащих.			
Высших	1988	1804	1929
Средних	1616	1463	1570
Низших	1306	1215	1281
Прочих	1798	1712	1768
У личной прислуги	55	35	48
Всего	1465	1316	1420

Читая таблицу, мы видим поразительную последовательность в падении нагрузки несамодеятельными членами семьи самодеятельных, расчлененных по разрядам. Группа квалифицированных рабочих и служащих имеет наивысшую нагрузку. Очевидно, величина этой нагрузки обусловливается возможностью содержания этих несамодеятельных членов. С переходом от высшей квалификации к низшей нагрузка несамодеятельными членами семьи постепенно уменьшается. Приведенная таблица одновременно позволяет делать заключение о степени расчленения нагрузки вообще по двум основаниям: по социальным классам и в отдельности среди городского и сельского населения. Если по степени варьирования нагрузки можно судить об экономическом растворе различных групп по квалификации, то из сопоставления можно сделать тот вывод, что среди рабочих этот раствор более резок, нежели среди служащих, и в сельских местностях более, нежели в городах. Так, неквалифицированный рабочий содержит 0,8 несамодеятельных члена, а квалифицированный—1,9, т. е. почти в два с половиной раза больше. На одного самодеятельного служащего низшей квалификации приходится 1,2 несамодеятельных члена, а высшей—1,9. Следовательно, здесь у высших нагрузка больше только на 50 с лишним процентов. Отмеченное соотношение позволяет сделать как будто-бы тот вывод, что дифференциация среди рабочих проведена менее последовательно, нежели среди служащих. Рабочие более однородны в смысле экономических предпосылок существования.

Составной частью несамодеятельного населения являются дети. С той же поразительной последовательностью доля их в общей массе населения видоизменяется в порядке расположения разрядов, что видно из следующей таблицы:

На 100 душ населения приходится детей:

Социальные классы и разряды	В городах		В сельских местн.		Всего	
	До 10 лет	От 5—9 л.	До 10 лет	От 5—9 л.	До 10 лет	От 5—9 л.
У рабочих.						
Квалифицированных	22,4	8,2	24,3	8,7	22,8	8,3
Полуквалифицирован.	21,4	7,4	24,7	8,1	22,2	7,6
Неквалифицированных	19,1	7,4	16,6	6,3	17,5	6,7
Прочих	17,9	5,8	22,1	7,9	19,6	6,6
Всего . .	21,0	7,8	18,4	6,8	19,8	7,3
У служащих.						
Высших	19,1	7,6	26,9	9,0	21,5	8,0
Средних	17,6	6,9	23,3	8,1	18,9	7,2
Низших	16,4	6,4	19,6	7,4	17,3	6,6
Прочих	18,3	6,9	23,9	8,4	20,2	7,4
У личной прислуги . .	1,2	0,9	1,9	1,0	1,4	0,9
Всего . .	16,8	6,7	22,2	7,8	18,3	7,0

Мы выделили группу детей 5—9 лет из общей массы детей до 10-тилетнего возраста. Это—та группа, рождения которой приходились на годы войн и пандемий. Вес этой группы различен у рабочих и служащих различной квалификации. Видимо, преодоление факторов, определивших уменьшение рождаемости у различных групп по квалификации, имеющих различные экономические предпосылки своего существования, было далеко неодинаково. Квалифицированные и, следовательно, в общем экономически более мощные группы, вышли из периода войн и пандемий с относительно большим резервом представителей молодого поколения. Здесь выявляется тот же порядок сокращения сменяющегося поколения, который уже отмечался нами в исследовании демографических особенностей крестьянских хозяйств по их экономической мощности[1]).

Квалификация является основным элементом, определяющим соотношение самодеятельного и несамодеятельного населения. Поэтому дальнейшее расчленение социально-демографических классов по группам занятий и исчисление внутри их соотношения между самодеятельными и несамодеятельными членами носит на себе воздействие той группы по квалификации, которой представлена данная группа занятий. Ниже мы приводим три социальных класса по группам занятий в соотношениях самодеятельного и несамодеятельного населения. Класс рабочих, служащих и лиц свободных профессий. Первый класс охватывает группы занятий тех отраслей труда, где данная группа занятий представлена в своей основной массе. Во втором классе группы занятий проходят по всем отраслям труда. В результате этого выделения получаем следующее соотношение между самодеятельным и несамодеятельным населением и размер нагрузки несамодеятельными членами:

[1]) См. А. И. Гозулов. Влияние мощности хозяйства на структуру основных свойств населения. Ростов-Дон, 1925 г.

На 1000 самодеятельных приходится несамодеятельных.

Группы занятий вне отраслей труда	Отрасли труда	В городск. поселениях	В сельских местностях	Во всех категор. поселен.
А. Рабочие	—	1753	777	1205
1. С.-х. рабочие в хоз. крестьян. типа	I	887	399	415
2. Рабочие сел.-хоз. предприятий	I	1405	849	929
3. Рабочие лесного дела	I	3108	1216	1544
4. Рабочие в рыболовстве и охоте	I	2240	1945	2172
5. Горнорабочие	II	1927	1708	1871
6. Металлисты	II, V	2019	1979	2015
7. Деревообделочники	II, V	1906	1704	1882
8. Писчебумажники	II	691	1024	709
9. Печатники	II	1622	1212	1605
10. Текстильщики	II	973	980	975
11. Швейники	II	1434	2410	1474
12. Кожевники	II	1864	1863	1864
13. Пищевики	II	2017	2185	2069
14 Табачники	II	737	640	732
15. Химики	II	2017	1705	2000
16. Минеральщики	II	1682	1523	1642
17. Строители	II, IV, V	2027	1436	1907
18. Местнотранспортники	II, V, VI	2031	1818	1979
19. Рабочие силовых установок	II	2198	2168	2190
20. Железнодорожники	V	2601	2275	2481
21. Водники	VI	1576	2055	1619
22. Прочие рабочие	I—IX	1456	814	1091
Б. Служащие	—	1465	1315	1420
1. Руководящий персонал	I, II, IV, IX	2117	1863	2023
2. Юридический „	VIII	1025	1329	1117
3. Высший технический персонал	I—IX	2039	1616	1939
4. Средний „ „	I—IX	2063	2360	2150
5. Хозяйственный персонал	I—IX	2053	1973	2031
6 Учетно-контрольный и делопроиз.	I—IX	1557	1556	1557
7. Старший мед. персонал	VIII	1451	1447	1450
8. Средний „ „	VIII	1093	1464	1218
9. Младший „ „	VIII	760	705	748
10. Культурно-просветительн. персонал	VIII	1146	858	987
11. Работники искусства	VIII	1329	1330	1329
12. Работники связи	V, VI, VIII	1283	1672	1375
13. Личная прислуга	IX	54	35	48
14. Прочие служащие	I—IX	1411	1304	1380
В. Лица свободных профессий	—	1342	1966	1670
1. Профессии интеллигентного труда	—	1073	1110	1082
2. Служители культов	—	2310	2284	2289
3. Прочие лица свободных профессий	—	1061	799	932

Разбивая по степени нагрузки несамодеятельными членами семьи представителей приведенных групп занятий на три категории, а именно: более двух несамодеятельных на одного самодеятельного члена, от полутора до двух и менее полутора, видим, что к первой, наиболее обремененной несамодеятельными членами семьи, среди рабочих относятся рабочие в рыболовстве и охоте, металлисты, пищевики и химики, рабочие силовых установок и железнодорожники. Из служащих в этой группе размещаются руководящий персонал, средне-технический и хозяйственный и из лиц свободных профессий—служители культов. Во вторую категорию входят рабочие лесного дела, горнорабочие, деревообделочники, печатники, кожевники, минеральщики, строители,

местнотранспортники и водники. Группа служащих размещает в этой категории высший технический персонал, учетно-контрольный и делопроизводственный. Остальные группы занятий по степени нагрузки размещаются в третьей категории, имеющей наименьшую степень обременения несамодеятельными членами.

В приведенных показателях вопрос об обременении самодеятельных несамодеятельными членами имеет общий характер, поскольку мы оперируем со всей численностью населения или тем или иным социальным классом его. Подобное рассмотрение грешит тем дефектом, что выявляет соотношение между самодеятельными и несамодеятельными членами вне их органической целостности. Несамодеятельные и самодеятельные члены населения рассматриваются и изучаются как две самостоятельные совокупности, между которыми нет внутреннего органического единства. Самодеятельные, хотя бы органически связанные между собою, отнесены в одну группу, несамодеятельные, органически чуждые друг другу, отнесены в другую группу. В результате подобного сложения получается среднее нивелирующее соотношение, в котором стушевывается богатство конкретных особенностей социально-производственной морфологии населения. Вскрыть это богатство возможно лишь путем построения соотношения между самодеятельным и несамодеятельным населением по принципу органического единства. Формой органического единства является семья. Поэтому только в отношении различных категорий семей можно изучить подлинные конкретные особенности проблемы обременения. К сожалению, выявление подобной органической связанности не позволяет установить материалы переписи 1926 г.

Мы охарактеризовали народно-хозяйственную деятельность населения, рассматривая отрасли труда и социальные классы изолировано друг от друга. Комбинируя эти оба признака, получаем следующее размещение населения, имеющего занятия (см. стр. 280, 281 и 282).

Таблицы развернуты по категориям поселений и рисуют, таким образом, отличия в народно-хозяйственной деятельности города и деревни. В общем по Краю, вне категорий поселений, среди лиц, имеющих самостоятельные занятия, главный контингент составляют хозяева с помогающими членами семьи и члены семьи, помогающие в занятии. Их доля у мужчин определяется в 73%, у женщин в 87%. Следующее место занимают рабочие, на долю которых приходится у мужчин 11,5% численности лиц, имеющих занятия, а у женщин 5,8%. Далее идут одиночки (6,4%) и служащие (6,1%) у мужчин и служащие (3,8%) и одиночки (2,3%) у женщин. Хозяева с наемными рабочими, по преимуществу, представлены мужчинами (2,1%), женщины имеют сравнительно небольшой вес (0,45%).

Установленные веса социальных классов вне отраслей труда подвергаются значительным видоизменениям внутри отдельных отраслей. В сельском хозяйстве, естественно, повышается значение хозяев с членами семьи и помогающих членов семьи у мужчин до 90,9%, у женщин до 95,7%. Снижается значение рабочих (3,2% и 2,5%) и в особенности служащих (0,26% и 0,04%) и одиночек (3,03% и 1,28%). Несколько возрастает значение хозяев с наемными рабочими. Совершенно иное строение социальных классов мы имеем в крупной фабрично-заводской промышленности. Здесь 80,4% мужчин и 72,9% женщин составляют рабочие, второе место принадлежит служащим. Класс хозяев с наемными рабочими представлен ничтожными величинами. В кустарно-ремесленной промышленности основным классом являются

Городское и сельское население С.-К. Края по полу, положению в занятии, отраслям труда и категориям поселений.

Положения в занятии	Сельское хозяйство		Фабрично-заводская промышленность		Кустарно-ремесленная промышленность		Строительство		Железно-дорожный транспорт		Прочие виды транспорта		Торговля и кредит		Учреждения		Прочие отрасли труда		Итого по 9 отраслям народного хозяйства	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
1. Рабочие абс.	64651	45870	74488	10031	15437	1843	5803	140	45451	1025	9946	670	5349	582	6068	379	63478	64500	290671	125040
в % . . .	3,24	2,35	80,44	72,94	14,83	6,12	19,14	19,24	72,94	22,35	36,58	37,86	8,85	3,16	7,99	0,87	84,99	72,37	11,53	5,82
в % . . .	22,24	36,68	25,62	8,02	5,31	1,47	2,0	0,11	15,64	0,82	3,42	0,54	1,84	0,47	2,09	0,30	21,84	51,59	100	100
2. Служащие абс. . . .	5145	815	18081	3719	3080	439	1789	305	16867	3561	3282	471	33271	6804	69822	42862	4293	22746	155623	81722
в % . . .	0,26	0,04	19,52	27,04	2,96	1,46	5,88	41,90	27,06	77,65	12,07	26,61	55,03	36,88	92,01	99,13	5,75	25,52	6,17	3,80
в % . . .	3,31	0,99	11,61	4,54	1,98	0,54	1,15	0,37	10,84	4,36	2,11	0,58	21,38	8,33	44,87	52,45	2,75	27,84	100	100
3. Лица своб. проф. абс.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5976	1685	5976	1685
в % . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8,0	1,89	0,24	0,08
в % . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100	100	100	100
4. Хоз. с наем. рабоч. абс.	49415	9321	40	3	4263	251	128	—	—	—	176	19	1049	126	—	—	42	4	55113	9724
в % . .	2,48	0,48	0,04	0,02	4,09	0,83	0,42	—	—	—	0,65	1,07	1,74	0,68	—	—	0,05	—	2,19	0,45
в % . . .	89,65	95,82	0,07	—	7,74	2,58	0,23	—	—	—	0,32	0,20	1,90	1,29	—	—	0,08	0,04	100	100
5. Хоз. с пом. чл. семьи и чл. арт. абс.	890890	155188	—	—	14882	2147	2210	8	—	—	2566	125	4679	822	—	—	274	30	915501	158320
в % . . .	44,69	7,97	—	—	14,29	7,13	7,28	1,09	—	—	9,44	7,06	7,74	4,46	—	—	0,37	0,03	36,31	7,36
в % .	97,30	98,02	—	—	1,63	1,36	0,24	—	—	—	0,28	0,08	0,52	0,51	—	—	0,02	0,01	100	100
6. Одиноч. абс.	60461	24891	—	—	56459	19034	19238	110	—	—	10064	107	14514	6886	—	—	578	93	161314	51121
в % . . .	3,03	1,28	—	—	54,22	63,19	63,45	15,10	—	—	37,01	6,05	24,00	37,33	—	—	0,76	0,10	6,40	2,38
в % . . .	37,48	48,69	—	—	35,0	37,23	11,92	0,22	—	—	6,24	0,21	9,0	13,47	—	—	0,36	0,18	100	100
7. Чл. семьи помог. в занятии абс.	923062	1711880	—	—	10007	6405	1160	165	—	—	1156	378	1595	3226	—	—	67	82	937047	1722136
в % . . .	46,30	87,88	—	—	9,61	21,27	3,83	22,67	—	—	4,25	21,35	2,64	17,49	—	—	0,08	0,09	37,16	80,11
в % . . .	98,49	99,41	—	—	1,07	0,37	0,12	0,01	—	—	0,12	0,02	0,17	0,19	—	—	0,01	—	100	100
Итого абс.	1993624	1947965	92609	13753	104128	30119	30321	728	62318	4586	27190	1770	60457	18446	75890	43241	74708	89140	2521245	2149748
в % . .	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в % . . .	79,08	90,61	3,67	0,64	4,13	1,40	1,20	0,03	2,47	0,21	1,08	0,08	2,40	0,86	3,01	2,01	2,96	4,16	100	100

Городское население С.-К. Края по полу, положению в занятии, отраслям труда и категориям поселений.

Положения в занятии	Сельское хозяйство		Фабрично-заводская промышленность		Кустарно-ремеслен. промышленность		Строительство		Железно-дорожный транспорт		Прочие виды транспорта		Торговля и кредит		Учреждения		Прочие отрасли труда		Итого по 9 отраслям народного хозяйства	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
1. Рабочие абс.	3680	1771	60709	8723	7903	1433	4622	113	32513	658	8657	543	4195	43	4661	268	22844	18486	149784	32426
в %	5,10	3,19	80,44	72,49	15,99	12,44	30,13	26,34	71,70	17,40	40,15	48,79	9,61	3,16	9,39	0,95	80,10	52,98	37,33	20,13
в %	2,46	5,46	40,53	26,90	5,28	4,42	3,09	0,35	21,71	2,03	5,78	1,67	2,80	1,33	3,10	0,83	15,25	57,01	100	100
2. Служащие абс.	2253	395	14724	3308	1696	393	1587	265	12829	3124	3031	459	25095	6125	44981	27957	2750	15008	108946	57034
в %	3,11	0,71	19,51	27,49	3,43	3,41	10,34	61,77	28,30	82,60	14,06	41,24	57,47	44,90	90,61	99,05	9,64	43,01	27,15	35,41
в %	2,07	0,70	13,52	5,80	1,56	0,69	1,46	0,47	11,78	5,48	2,78	0,80	23,03	10,74	41,29	49,01	2,52	26,31	100	100
3. Лица свободных профессий абс.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2321	1310	2321	1310
в %	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8,14	3,75	0,58	0,81
в %	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100	100	100	100
4. Хоз. с наемн. рабочими абс.	1515	259	35	3	1822	109	31	—	—	—	81	14	756	78	—	—	23	3	4263	466
в %	2,09	0,47	0,05	0,02	3,68	0,95	0,20	—	—	—	0,38	1,26	1,73	0,57	—	—	0,08	0,01	1,06	0,29
в %	35,54	55,59	0,82	0,64	42,74	23,39	0,73	—	—	—	1,90	3,00	17,73	16,74	—	—	0,54	0,64	100	100
5. Хоз. с пом. членами семьи и чл. артели абс.	31732	4843	—	—	6822	442	883	3	—	—	1267	17	2538	445	—	—	90	9	43332	5759
в %	43,86	8,74	—	—	13,79	3,84	5,76	0,70	—	—	5,88	1,53	5,81	3,26	—	—	0,32	0,03	10,80	3,58
в %	73,23	84,08	—	—	15,75	7,68	2,04	0,05	—	—	2,92	0,30	5,86	7,73	—	—	0,20	0,16	100	100
6. Одиночки абс.	6952	1660	—	—	27680	7750	7954	29	—	—	8204	56	10322	5191	—	—	472	55	61584	14741
в %	9,62	3,00	—	—	55,97	67,27	51,85	6,76	—	—	38,05	5,03	23,63	38,04	—	—	1,65	0,16	15,34	9,14
в %	11,29	11,26	—	—	44,95	52,58	12,92	0,19	—	—	13,32	0,38	16,76	35,22	—	—	0,76	0,37	100	100
7. Члены семьи, помогающие в занятии абс.	26203	46521	—	—	3532	1394	264	19	—	—	320	24	767	1374	—	—	20	20	31106	49352
в %	36,22	83,89	—	—	7,14	12,09	1,72	4,43	—	—	1,48	2,15	1,75	10,07	—	—	0,07	0,06	7,73	30,64
в %	84,24	94,26	—	—	11,36	2,83	0,85	0,04	—	—	1,03	0,05	2,46	2,78	—	—	0,06	0,04	100	100
Итого абс.	72335	55449	75468	12034	49455	11521	15341	429	45342	3782	21560	1113	43673	13644	49642	28225	28520	34891	401336	161088
в %	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в %	18,02	34,42	18,80	7,47	12,33	7,15	3,82	0,27	11,30	2,35	5,37	0,69	10,88	8,47	12,37	17,52	7,11	21,66	100	100

Сельское население С.-К. Края по полу, положению в занятии, отраслям труда и категориям поселений.

Положения в занятии	Сельское хозяйство		Фабрично-заводская промышленность		Кустарно-ремеслен. промышленность		Строительство		Железнодорожный транспорт		Прочие виды транспорта		Торговля и кредит		Учреждения		Прочие отрасли труда		Итого по 9 отраслям народного хозяйства	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
1. Рабочие абс.	60971	44099	13779	1308	7534	410	1181	27	12938	367	1289	127	1154	151	1407	111	40634	46014	140887	92614
в % . . .	3,17	2,33	80,39	76,09	13,78	2,20	7,88	9,03	76,22	45,65	22,89	19,33	6,88	3,14	5,36	0,74	87,98	84,81	6,65	4,66
в % . . .	43,28	47,63	9,78	1,41	5,35	0,44	0,84	0,03	9,18	0,39	0,92	0,14	0,82	0,16	0,99	0,12	28,83	49,69	100	100
2. Служащ. абс.	2892	420	3357	411	1384	46	195	40	4038	437	251	12	8176	679	24841	14905	1543	7738	46677	24688
в % . . .	0,15	0,02	19,59	23,91	2,53	0,25	1,30	13,38	23,78	54,35	4,46	1,83	48,70	14,14	94,64	99,26	3,34	14,27	2,20	1,24
в % . . .	6,19	1,70	7,19	1,67	2,96	0,19	0,42	0,16	8,66	1,77	0,54	0,05	17,51	2,75	53,22	60,37	3,31	31,34	100	100
3. Лица своб. проф. абс. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3655	375	3655	375
в % . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7,91	0,69	0,17	0,02
в % . . .	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100	100	100	100
4. Хоз. с наемн. рабоч. абс. .	47900	9062	5	—	2441	142	97	—	—	—	95	5	293	48	—	—	19	1	50850	9258
в % . . .	2,49	0,48	0,02	—	4,46	0,76	0,65	—	—	—	1,69	0,76	1,75	1,00	—	—	0,04	—	2,40	0,47
в % . . .	94,21	97,88	—	—	4,80	1,54	0,19	—	—	—	0,19	0,05	0,58	0,52	—	—	0,03	0,01	100	100
5. Хоз. с член. семьи и член. артели абс. .	859158	150345	—	—	8060	1705	1327	5	—	—	1299	108	2141	377	—	—	184	21	872169	152561
в % . . .	44,72	7,94	—	—	14,74	9,17	8,86	1,67	—	—	23,08	16,44	12,76	7,85	—	—	0,40	0,04	41,14	7,67
в % . . .	98,53	98.55	—	—	0,92	1,12	0,15	—	—	—	0,14	0,07	0,24	0,25	—	—	0,02	0,01	100	100
6. Одиноч. абс.	53509	23231	—	—	28779	11284	11284	81	—	—	1860	51	4192	1695	—	—	106	38	99730	36380
в % . .	2,79	1,23	—	—	52,64	60,68	75,33	27,09	—	—	33,03	7,76	24,98	35,30	—	—	0,23	0,07	4,70	1,82
в % . . .	53,66	63,86	—	—	28,86	31,02	11,31	0,22	—	—	1,87	0,14	4,20	4,66	—	—	0,10	0,10	100	100
7. Члены семьи, помог. в занятии абс. .	896859	1665359	—	—	6475	5011	896	146	—	—	836	354	828	1852	—	—	47	62	905941	1672784
в % . . .	46,68	88,00	—	—	11,85	26.94	5,98	48,83	—	—	14,85	53,88	4,93	38,57	—	—	0,10	0,12	42,74	84,12
в % . . .	99,01	99,56	—	—	0,71	0,30	0,09	0,01	—	—	0,09	0,02	0,09	0,11	—	—	0,01	—	100	100
Итого абс. .	1921289	1892516	17141	1719	54673	18598	14980	299	16976	804	5630	657	16784	4802	26248	15016	46188	54249	2119909	1988660
в % . .	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в % . . .	90,66	95,17	0,81	0,08	2,57	0,94	0,70	0,02	0,80	0,04	0,27	0,03	0,79	0,24	1,23	0,76	2,17	2,72	100	100

одиночки. Они составляют 54,2% у мужчин и 63,1% у женщин. Следующее место у мужчин почти поровну разделяется между классами рабочих (14,83%) и хозяев с членами семьи (14,2%). Далее идут помогающие в занятии члены семьи (9,6%), хозяева с наемными рабочими (4,0%) и служащие (2,9%). Среди женщин порядок последовательности изменяется в направлении значительного повышения помогающих членов семьи (21,2%) и уменьшения представителей остальных классов. В четвертой отрасли труда, в строительстве, так же, как и в кустарно-ремесленной промышленности, первое место занимают одиночки, на долю которых приходится 63,4% общего количества занятых в строительстве мужчин. Второе место занимают рабочие (19,1%). Предпринимательская деятельность в этой отрасли труда развита гораздо слабее, нежели в кустарной промышленности. Хозяева с наемными рабочими представлены небольшим весом (0,42%), хозяева с помогающими членами семьи довольно значительны (7,28%). Пятая отрасль труда, об'единяющая транспорт, представлена только двумя социальными классами—рабочими и служащими, при чем у мужчин около 3/4 лиц составляют рабочие и 1/4 служащие, а у женщин противоположное соотношение. Отрасль труда, об'единяющая прочие виды транспорта, размещает в своих пределах довольно разнородные социальные классы. Первое место здесь принадлежит мужчинам-одиночкам, составляющим 37,0% всех лиц, занятых в прочих видах транспорта. Почти равное с ними место занимают рабочие (36,5%). Затем следуют служащие (12,0%), хозяева с помогающими членами семьи (9,4%) и помогающие в занятии члены семьи (4,2%). Женщины, не имеющие в этой отрасли большого веса, главным образом размещаются среди трех социальных классов—рабочих, служащих и помогающих членов семьи. В торговле и кредите главный контингент мужчин приходится на служащих (55,0%) и одиночек (24,0%). Значительным весом представлены рабочие (8,8%), хозяева с членами семьи (7,7%), помогающие члены семьи (2,6%) и сравнительно невысоким весом хозяева с наемными рабочими (1,74%). Размещение женщин в общем происходит несколько в ином порядке, при чем повышается значение помогающих членов семьи. Отрасль труда, именуемая „учреждения" и об'единяющая работников различных учреждений, по преимуществу состоит из служащих и небольшого контингента рабочих. Прочие отрасли труда широко конгломеративны по своему составу, а потому вмещают представителей всех социальных классов.

Веса отдельных социальных классов по отраслям труда характеризуются значительным варьированием показателей. В общей совокупности самодеятельного сельско-хозяйственного населения, рабочие, занятые в сельском хозяйстве, имели небольшое количество представителей и скрывались в массе других социальных классов. Среди же рабочих, рабочие, занятые в сельском хозяйстве, занимают первое место. Правда, среди мужчин этот вес несколько понижен и уступает весу рабочих фабрично-заводской промышленности, но зато огромный процент рабочих женщин, занятых в сельском хозяйстве, определяет общий вес этого класса по группам производства. Второе место принадлежит рабочим прочих отраслей труда. Здесь сосредоточено 21% всех рабочих мужчин и 51% рабочих женщин. Сосредоточение в этой отрасли труда рабочих женщин в столь большом проценте вполне понятно, так как сюда входит в качестве главных представителей личная прислуга. Что касается значительного количества мужчин, входящих в эту отрасль труда, то, помимо действительно

большого количества представителей рабочих недостаточно дифференцированного труда (чернорабочие, поденщики, переменные рабочие и др.), высота коэффициента в известной мере определяется и пороками регистрации, при которой зачастую не устанавливалась принадлежность к определенной отрасли труда фактом отсутствия указания о месте работы. Третье место по численности занимают рабочие фабрично-заводской промышленности. По мужчинам принадлежит первое место, по женщинам—третье. Далее идут рабочие железно-дорожного транспорта, составляя по мужчинам 15,6% рабочих. Благодаря специфичности производства в железно-дорожном транспорте, женщины представлены в этой отрасли труда ничтожными величинами. В остальных отраслях труда разместились в отношении общей численности небольшие величины рабочих.

Второй социальный класс, служащие, как и класс рабочих, представлен во всех отраслях труда, но главная их масса сосредоточена в учреждениях, в торговле и кредите, в прочих отраслях труда, в фабрично-заводской промышленности и железно-дорожном транспорте. Класс лиц свободных профессий целиком сосредоточен в прочих отраслях труда. Хозяева с наемными рабочими, т. е. наиболее предпринимательский класс населения, сосредоточен в основной своей массе в сельском хозяйстве. Около 90% мужчин и свыше 95% женщин хозяев, имеющих наемную рабочую силу, приходится на сельско-хозяйственное производство. Второе место по численности эта предпринимательская группа занимает в кустарно-ремесленном производстве, где числится 7,7% мужчин этого класса и 2,5% женщин. Остальная масса этого класса незначительными долями распылена среди других отраслей труда, за исключением железно-дорожного транспорта и учреждений, где, как в обобществленной форме народной деятельности, нет представителей этого класса.

Наиболее многочисленный класс хозяев с помогающими членами семьи и членами артелей подавляющей своей массой приходится на сельское хозяйство. Здесь сосредоточивается 97,3% мужчин и 98,0% женщин этого класса. В полном соответствии с этим распределением устанавливаются веса глубоко родственного ему социального класса—членов семьи, помогающих в занятии. Наконец, класс одиночек распределил главные контингенты свои между сельским хозяйством и кустарно-ремесленным производством, но в значительном количестве также представлен в строительстве, торговле и кредите и в прочих видах транспорта.

Размещение социальных классов по отраслям труда и значение отдельных классов внутри отраслей труда по категориям поселений представляют значительные особенности. В городских поселениях, среди лиц, имеющих занятия, главную массу составляют рабочие и служащие. В сельских местностях—хозяева с членами семьи и помогающие в занятии члены семьи. В городских поселениях рабочие представлены по преимуществу в фабрично-заводской промышленности, в железно-дорожном транспорте и в прочих отраслях труда. В сельских местностях удельный вес рабочих в крупной промышленности резко понижается, в особенности среди женщин, за счет резкого возрастания рабочих в сельском хозяйстве и дальнейшего повышения веса мужчин в прочих отраслях труда, понижается значение рабочих в кустарно-ремесленной промышленности и в ж.-д. транспорте. Служащие также разместились различными весами в городе и деревне. Служащие городов значительными величинами представлены во всех отраслях труда, но, глав-

ным образом, сосредоточены в учреждениях, торговле, железно-дорожном транспорте и фабрично-заводской промышленности. Служащие в сельских местностях, благодаря меньшей дифференцированности народно-хозяйственной деятельности деревни, в большей доле сосредоточены в учреждениях и в меньшей в торговле, в прочих отраслях труда и в фабрично-заводской промышленности. Хозяева с наемными рабочими устремляют в городах свою предпринимательскую энергию в кустарно-ремесленную промышленность, в сельское хозяйство, в торговлю и кредит; в сельских местностях этот класс развертывает свою деятельность почти исключительно в сельском хозяйстве и отчасти в кустарной промышленности. Хозяева с членами семьи и в городах и в сельских местностях по преимуществу заняты в сельском хозяйстве, и город от деревни отличается только размером весов. В деревне этот класс имеет 98% своих представителей, занятых в сельском хозяйстве, в городе он понижает свое положение в сельском хозяйстве до 75%, повышаясь значительно в кустарно-ремесленной промышленности, в торговле и кредите.

Совершенно различной структурой отличаются одиночки города и деревни. Одиночки города проявляют свою хозяйственную деятельность в кустарно-ремесленной промышленности, в торговле и кредите, прочих видах транспорта и в строительстве, в деревне—главным образом в сельском хозяйстве, затем в кустарной промышленности и в строительстве. Класс помогающих в занятии членов семьи размещается пропорционально хозяев с членами семьи. Самостоятельной природы размещения он не имеет, ибо не является хозяйственно-обособленным классом.

Народно-хозяйственная деятельность населения отличается не только своеобразием в зависимости от категорий поселений, но носит различную географическую интенсивность. Первым приближением к изучению географии занятий поэтому является размещение населения по отраслям труда и социальным классам в пределах округов и областей Края. Это размещение представится нам в следующей таблице (см. табл. на стр.286—293).

В приведенных величинах с достаточной законченностью вскрываются особенности народно-хозяйственной деятельности населения округов и областей. Одни округа характеризуются сосредоточением населения почти исключительно в сельско-хозяйственном производстве, отличаются малым расчленением остальных отраслей труда и слабой дифференциацией социальных классов. К числу таких округов принадлежат национальные области Края и из русских округов—Донецкий, Сальский, Ставропольский и Сунженский. Другие, напротив, выделяются более значительным весом лиц, занятых в неземледельческом хозяйстве, большим весом рабочих в крупной промышленности и последовательной расчлененностью социальных классов. Сюда принадлежат округа—Черноморский, Донской, Терский, города Грозный и Владикавказ; прочие округа представляют промежуточный тип народно-хозяйственной деятельности населения.

В набросанном размещении активно-самодеятельного населения, т. е. имеющего самостоятельные занятия, намечаются основные контуры народно-хозяйственной деятельности отдельных географических районов, поскольку эти районы распределяются в определенной административной замкнутости. Полную характеристику народно-хозяйственной деятельности населения возможно представить лишь путем раскрытия его промысловой специализации, к рассмотрению которой мы и переходим.

Положения в занятии / Отрасли народного хозяйства	Рабочие	Служащие	Лица свободных профессий	Хоз. с наемными рабочими	Хоз. с членами семьи и члены артели	Одиночки	Члены семьи, помогающие в занятии	Итого лиц, имеющих занятия
Армавирский округ.								
I. Сельское хозяйство	13841	654	—	11880	122969	10133	293096	452573
II. Фабрично-зав. пром.	4375	1484	—	3	—	—	—	5862
III Кустарно-рем. пром.	1745	378	—	535	1882	8909	1867	15316
IV. Строительство . .	361	41	—	12	182	2247	140	2983
V. Жел.-дор. трансп. .	4200	1792	—	—	—	—	—	5992
VI. Прочие виды трансп.	188	90	—	4	77	646	40	1045
VII. Торговля и кредит	263	3075	—	105	733	2271	652	7099
VIII. Учреждения .	525	9610	—	—	—	—	—	10135
IX. Проч. отрасли труда	20825	2011	769	3	22	75	5	23710
Итого .	46323	19135	769	12542	125865	24281	295800	524715
В т. ч. мужчин . .	29537	13113	652	9754	105929	18059	101144	278188
„ женщин .	16786	6022	117	2788	19936	6222	194656	246527
Все населен об. п. имеющ. занятия по соц. кл. в %	8,83	3,65	0,15	2,39	23,98	4,63	56,37	100
Донецкий округ.								
I. Сельское хозяйство	2888	125	—	1395	58507	1616	172251	236782
II. Фабрично-зав. пром.	608	219	—	—	—	—	—	827
III. Кустарно-рем. пром.	402	61	—	89	381	2006	477	3416
IV. Строительство .	157	32	—	2	82	527	49	849
V. Жел.-дор. трансп.	788	335	—	—	—	—	—	1123
VI. Прочие виды трансп.	160	31	—	—	31	72	9	303
VII. Торговля и кредит	84	788	—	16	126	286	109	1409
VIII. Учреждения	88	3030	—	—	—	—	—	3118
IX. Проч. отрасли труда	3787	468	275	1	3	7	11	4551
Итого .	8962	5089	275	1503	59130	4514	172906	252379
В т. ч. мужчин . .	5086	3460	266	1295	46986	2937	61295	121325
„ женщин . .	3876	1629	9	208	12144	1577	111611	131054
Все населен. об. п. имеющ. занятия по соц. кл. в %	3,55	2 02	0,11	0,60	23,43	1,79	68,50	100
Донской округ.								
I. Сельское хозяйство	13162	1488	—	4197	110277	6151	305474	440749
II. Фабрично-зав. пром.	22039	6242	—	14	—	—	—	28295
III. Кустарно-рем. пром.	3990	1035	—	525	2501	13224	1639	22914
IV. Строительство . .	1660	973	—	13	240	3066	135	6087
V. Жел.-дор. трансп. .	12498	7526	—	—	—	—	—	20024
VI. Прочие виды трансп.	3888	1536	—	45	437	3628	94	9628
VII. Торговля и кредит	1937	14331	—	209	827	4928	576	22808
VIII Учреждения	1601	27644	—	—	—	—	—	29245
IX. Проч. отрасли труда	14237	9962	1664	8	34	189	19	26113
Итого .	75012	70737	1664	5011	114316	31186	307937	605863
В т. ч. мужчин . .	54469	44854	1141	4468	95837	23485	109031	333285
„ женщин . .	20543	25883	523	543	18479	7701	198906	272578
Все населен. об. п. имеющ. занятия по соц. кл. в %	12,38	11,68	0,27	0,83	18,86	5,14	50,84	100

Положения в занятии / Отрасли народного хозяйства	Рабочие	Служащие	Лица свободных профессий	Хоз. с наемными рабочими	Хоз. с членами семьи и члены артели	Одиночки	Члены семьи, помогающие в занятии	Итого лиц, имеющих занятия
Кубанский округ.								
I. Сельское хозяйство	22968	853	—	12392	192433	9429	524278	762353
II. Фабрично-зав. пром.	5201	1649	—	5	—	—	—	6855
III. Кустарно-рем. пром.	3395	815	—	948	3395	17923	3632	30107
IV. Строительство	665	94	—	32	456	4234	363	5844
V. Жел.-дор. трансп.	6939	2569	—	—	—	—	—	9508
VI. Прочие виды трансп.	1421	429	—	12	369	1576	62	3869
VII. Торговля и кредит	1119	5817	—	264	1111	4159	1039	13509
VIII. Учреждения . . .	1170	17686	—	—	—	—	—	18856
IX. Проч. отрасли труда	33101	3678	1518	3	25	146	24	38495
Итого	75979	33590	1518	13656	197789	37467	529398	889397
В т. ч. мужчин	46284	21813	1216	11504	164177	26884	184203	456081
„ женщин	29695	11777	302	2152	33612	10583	345195	433316
Все населен. об. п. имеющ. занятия по соц. кл. в %	8,55	3,79	0,17	1,54	22,23	4,21	59,51	100
Майкопский округ.								
I. Сельское хозяйство	5663	448	—	2717	41340	3886	95208	149262
II. Фабрично-зав. пром.	2650	783	—	4	—	—	—	3437
III. Кустарно-рем. пром.	987	120	—	324	1271	4501	1335	8538
IV. Строительство	96	35	—	7	130	1326	114	1708
V. Жел.-дор. трансп.	1098	449	—	—	—	—	—	1547
VI. Прочие виды трансп.	113	37	—	83	778	1056	1108	3175
VII. Торговля и кредит	162	1070	—	64	268	647	272	2483
VIII. Учреждения	189	3509	—	—	—	—	—	3698
IX. Проч. отрасли труда	13972	768	288	2	5	23	9	15067
Итого	24930	7219	288	3201	43792	11439	98046	188915
В т. ч. мужчин	15191	4827	239	2787	36298	8997	32880	101219
„ женщин	9739	2392	49	414	7494	2442	65166	87696
Все населен. об. п. имеющ. занятия по соц. кл. в %	13,20	3,82	0,15	1,69	23,18	6,05	51,96	100
Сальский округ.								
I. Сельское хозяйство	11234	495	—	4704	66220	5754	162776	251183
II. Фабрично-зав. пром.	375	187	—	—	—	—	—	562
III. Кустарно-рем. пром.	558	68	—	207	721	2787	786	5127
IV. Строительство	56	8	—	15	133	727	94	1033
V. Жел.-дор. трансп.	1059	373	—	—	—	—	—	1432
VI. Прочие виды трансп.	166	30	—	4	40	171	24	435
VII. Торговля и кредит	235	1273	—	57	251	494	247	2557
VIII. Учреждения	125	3741	—	—	—	—	—	3866
IX. Проч. отрасли труда	4549	1067	336	1	5	7	1	5966
Итого	18357	7242	336	4988	67370	9940	163928	272161
В т. ч. мужчин	11102	4579	312	4260	57892	7368	59543	145056
„ женщин	7255	2663	24	728	9478	2572	104385	127105
Все населен. об. п. имеющ. занятия по соц. кл. в %	6,74	2,66	0,12	1,83	24,77	3,65	60,23	100

Положения в занятии / Отрасли народного хозяйства	Рабочие	Служащие	Лица свободных профессий	Хоз. с наемными рабочими	Хоз. с членами семьи и члены артели	Одиночки	Члены семьи, помогающие в занятии	Итого лиц, имеющих занятия
Ставропольский округ.								
I. Сельское хозяйство	8045	286	—	5225	99578	13500	252140	378774
II. Фабрично зав. пром.	1403	595	—	1	—	—	—	1999
III. Кустарно-рем. пром.	824	156	—	240	957	4145	921	7243
IV. Строительство	39	21	—	4	146	823	97	1130
V. Жел.-дор. трансп.	905	380	—	—	—	—	—	1285
VI. Прочие виды трансп.	101	40	—	3	38	172	13	367
VII. Торговля и кредит	166	1888	—	50	297	906	255	3562
VIII. Учреждения	335	7270	—	—	—	—	—	7605
IX. Проч. отрасли труда	5883	1661	507	—	16	33	9	8109
Итого	17701	12297	507	5523	101032	19579	253435	410074
В т. ч. мужчин	11088	7471	405	4803	88819	14681	90292	217559
„ женщин	6613	4826	102	720	12213	4898	163143	192515
Все населен. об. п. имеющ. занятия по соц. кл. в %	4,32	2,99	0,12	1,35	24,63	4,78	61,81	100
Сунженский округ.								
I. Сельское хозяйство	529	6	—	247	5301	515	11664	18262
II. Фабрично-зав. пром.	342	65	—	—	—	—	—	407
III. Кустарно-рем. пром.	36	3	—	36	54	201	71	401
IV. Строительство	2	1	—	—	6	71	3	83
V. Жел.-дор. трансп	55	20	—	—	—	—	—	75
VI. Прочие виды трансп.	1	1	—	—	—	1	—	3
VII. Торговля и кредит	10	52	—	5	17	47	14	145
VIII. Учреждения	5	371	—	—	—	—	—	376
IX. Проч. отрасли труда	331	33	17	—	—	—	10	391
Итого	1311	552	17	288	5378	835	11762	20143
В т. ч. мужчин	990	403	14	242	4490	602	3854	10595
„ женщин	321	149	3	46	888	233	7908	9548
Все населен. об. п. имеющ. занятия по соц. кл. в %	6,51	2,74	0,08	1,43	26,70	4,15	58,39	100
Таганрогский округ.								
I. Сельское хозяйство	1349	136	—	602	30039	707	87675	120508
II. Фабрично-зав. пром.	7564	2110	—	—	—	—	—	9674
III. Кустарно-рем. пром.	671	193	—	108	481	2128	230	3811
IV. Строительство	171	77	—	1	27	347	12	635
V. Жел.-дор. трансп.	1960	711	—	—	—	—	—	2671
VI. Прочие виды трансп.	626	195	—	8	353	376	17	1575
VII. Торговля и кредит	217	1489	—	44	139	848	71	2808
VIII Учреждения	237	4020	—	—	—	—	—	4257
IX. Проч. отрасли труда	1201	1161	266	2	12	43	5	2690
Итого	13996	10092	266	765	31051	4449	88010	148630
В т. ч. мужчин	12212	6617	198	677	26502	3318	31338	80862
„ женщин	1784	3475	68	88	4549	1131	56672	67768
Все населен. об. п. имеющ. занятия по соц. кл. в %	9,42	6,79	0,18	0,52	20,89	2,99	59,21	100

Положения в занятии / Отрасли народного хозяйства	Рабочие	Служащие	Лица свободных профессий	Хоз. с наемными рабочими	Хоз. с членами семьи и члены артели	Одиночки	Члены семьи, помогающие в занятии	Итого лиц, имеющих занятия
Терский округ.								
I. Сельское хозяйство	13814	520	—	7584	72381	8510	153615	256424
II. Фабрично-зав. пром.	3068	1094	—	2	—	—	—	4164
III. Кустарно-рем. пром.	1526	300	—	453	1683	7349	1491	12802
IV. Строительство .	267	103	—	8	218	1970	108	2674
V. Жел.-дор. трансп. .	4342	1793	—	—	—	—	—	6135
VI. Прочие виды трансп.	279	97	—	4	84	633	37	1134
VII. Торговля и кредит	291	3167	—	51	468	2118	487	6582
VIII. Учреждения . . .	690	10600	—	—	—	—	—	11290
IX. Проч. отрасли труда	12664	2528	640	6	17	55	20	15936
Итого .	36941	20202	640	8108	74851	20635	155758	317135
В т. ч. мужчин . .	25298	13311	465	7025	65626	16677	56185	184587
„ женщин . .	11643	6891	175	1083	9225	3958	99573	132548
Все населен. об. п. имеющ. занятия по соц. кл. в %	11,65	6,37	0,20	2,56	23,60	6,51	49,11	100
Черноморский округ.								
I. Сельское хозяйство	5295	486	—	1926	26620	1822	60181	96330
II. Фабрично-зав. пром.	5243	1013	—	4	—	—	—	6260
III. Кустарно-рем. пром.	1022	144	—	266	799	3497	611	6340
IV. Строительство . .	1204	260	—	4	157	1266	82	2973
V. Жел.-дор. трансп.	3342	1340	—	—	—	—	—	4682
VI. Прочие виды трансп	2985	1071	—	12	167	760	36	5031
VII. Торговля и кредит	849	2585	—	101	352	1357	228	5472
VIII. Учреждения . .	509	6327	—	—	—	—	—	6836
IX. Проч. отрасли труда	4887	1035	377	7	19	40	3	6368
Итого .	25336	14261	377	2320	28114	8742	61141	140291
В т. ч. мужчин . .	21027	10040	256	2060	24851	7281	20404	85919
„ женщин . .	4309	4221	121	260	3263	1461	40737	54372
Все населен. об. п. имеющ. занятия по соц. кл. в %	18,06	10,17	0,27	1,65	20,04	6,23	43,58	100
Шахтинско-Донецкий округ.								
I. Сельское хозяйство	4718	201	—	1938	69290	2910	188266	267323
II. Фабрично-зав. пром	16602	2812	—	3	—	—	—	19417
III. Кустарно-рем. пром.	691	75	—	223	773	3350	837	5949
IV. Строительство .	661	198	—	6	111	937	54	1967
V. Жел.-дор. трансп. .	4826	1354	—	—	—	—	—	6180
VI. Прочие виды трансп.	165	91	—	1	215	423	24	919
VII. Торговля и кредит	186	1724	—	34	321	1158	302	3725
VIII. Учреждения .	269	5694	—	—	—	—	—	5963
IX. Проч. отрасли труда	5569	959	459	12	136	20	25	7180
Итого .	33687	13108	459	2217	70846	8798	189508	318623
В т. ч. мужчин . .	25972	9043	396	1925	55658	6140	66410	165544
„ женщин . .	7715	4065	63	292	15188	2658	123098	153079
Все населен. об. п. имеющ. занятия по соц. кл. в %	10,58	4,11	0,14	0,70	22,24	2,76	59,47	100

Положения в занятии / Отрасли народного хозяйства	Рабочие	Служащие	Лица свободных профессий	Хоз. с наемными рабочими	Хоз. с членами семьи и члены артели	Одиночки	Члены семьи, помогающие в занятии	Итого лиц, имеющих занятия
Владикавказ								
I. Сельское хозяйство	171	67	—	43	1367	798	2725	5171
II. Фабрично-зав. пром.	1552	430	—	7	—	—	—	1989
III. Кустарно-рем. пром.	468	50	—	182	326	1571	231	2828
IV. Строительство	60	18	—	5	71	652	24	830
V. Жел.-дор. трансп.	1136	580	—	—	—	—	—	1716
VI. Прочие виды трансп.	80	25	—	3	43	392	41	584
VII. Торговля и кредит	81	967	—	95	158	821	160	2282
VIII. Учреждения	231	4040	—	—	—	—	—	4271
IX. Проч. отрасли труда	2412	591	193	—	4	15	1	3216
Итого	6191	6768	193	335	1969	4249	3182	22887
В т. ч. мужчин	5268	4294	110	323	1469	3444	1280	16188
„ женщин	923	2474	83	12	500	805	1902	6699
Все населен. об. п. имеющ. занятия по соц. кл. в %	27,05	29,58	0,84	1,46	8,60	18,56	13,91	100
Грозненский округ.								
I. Сельское хозяйство	78	17	—	56	714	273	977	2115
II. Фабрично-зав. пром.	11704	2657	—	—	—	—	—	14361
III. Кустарно-рем. пром.	368	63	—	78	264	1073	88	1898
IV. Строительство	380	182	—	4	61	298	4	929
V. Жел.-дор. трансп.	1607	603	—	—	—	—	—	2210
VI. Прочие виды трансп.	408	64	—	9	16	141	8	646
VII. Торговля и кредит	156	1063	—	39	111	688	64	2121
VIII. Учреждения	279	3516	—	—	—	—	—	3795
IX. Проч. отрасли труда	592	662	72	1	4	9	—	1340
Итого	15572	8827	72	187	1170	2446	1141	29415
В т. ч. мужчин	15150	6044	52	173	1081	2017	461	24978
„ женщин	422	2783	20	14	89	429	680	4437
Все населен. об. п. имеющ. занятия по соц. кл. в %	52,94	30,01	0,24	0,64	3,98	8,32	3,87	100
Итого по русским округам.								
I. Сельское хозяйство	103755	5782	—	54906	897036	66004	2310326	3437809
II. Фабрично-зав. пром.	82726	21340	—	43	—	—	—	104109
III. Кустарно-рем. пром.	16683	3461	—	4214	154881	72628	14216	126690
IV. Строительство	5779	2043	—	113	2020	18491	1279	29725
V. Жел.-дор. трансп.	44755	19825	—	—	—	—	—	64580
VI. Прочие виды трансп.	10581	3737	—	188	2648	10047	1513	28714
VII. Торговля и кредит	5756	39289	—	1134	5179	20728	4476	76562
VIII. Учреждения	6253	107058	—	—	—	—	—	113311
IX. Проч. отрасли труда	124010	26584	7381	46	302	662	142	159127
Итого	400298	229119	7381	60644	922673	188560	2331952	4140627
В т. ч. мужчин	278674	149869	5722	51296	775615	141890	818320	2221386
„ женщин	121624	79250	1659	9348	147058	46670	1513632	1919241
Все населен. об. п. имеющ. занятия по соц. кл. в %	9,67	5,53	0,18	1,46	22,28	4,55	56,33	100

Положения в занятии / Отрасли народного хозяйства	Рабочие	Служащие	Лица свободных профессий	Хоз. с наемными рабочими	Хоз. с членами семьи и члены артели	Одиночки	Члены семьи, помогающие в занятии	Итого лиц, имеющих занятия
Адыгее-Черкесская обл.								
I. Сельское хозяйство	2939	40	—	1148	18344	1184	45626	69281
II. Фабрично-зав. пром.	98	36	—	—	—	—	—	134
III. Кустарно-рем. пром.	78	4	—	29	97	433	134	775
IV. Строительство .	1	—	—	3	11	187	11	213
V. Жел.-дор трансп.	26	4	—	—	—	—	—	30
VI. Прочие виды трансп.	3	1	—	—	6	4	1	15
VII. Торговля и кредит	5	58	—	5	30	93	38	229
VIII. Учреждения . . .	23	837	—	—	—	—	—	860
IX. Проч. отрасли труда	838	93	41	—	—	1	—	973
Итого .	4011	1073	41	1185	18488	1902	45810	72510
В т. ч. мужчин . .	2239	664	39	1081	16173	1480	16872	38548
„ женщин . .	1772	409	2	104	2315	422	28938	33962
Все населен. об. п. имеющ. занятия по соц. кл. в %	5,53	1,48	0,06	1,64	25,50	2,62	63,17	100
Ингушская обл.								
I Сельское хозяйство	567	20	—	411	11668	1796	25937	40399
II. Фабрично-зав. пром.	45	23	—	—	—	—	—	68
III. Кустарно-рем. пром.	43	—	—	15	104	53	151	366
IV. Строительство . .	2	1	—	—	1	31	1	36
V. Жел.-дор. трансп. .	90	19	—	—	—	—	—	109
VI. Прочие виды трансп.	10	2	—	—	—	3	1	16
VII. Торговля и кредит	45	42	—	5	20	39	23	174
VIII. Учреждения . . .	4	281	—	—	—	—	—	285
IX. Проч. отрасли труда	101	4	14	—	—	1		120
Итого .	907	392	14	431	11793	1923	26113	41573
В т. ч. мужчин . .	858	299	14	383	10835	1454	8588	22431
„ женщин . .	49	93	—	48	958	469	17525	19142
Все населен. об. п. имеющ. занятия по соц. кл. в %	2,18	0,94	0,03	1,04	28,37	4,63	62,81	100
Кабардино-Балкарская обл.								
I. Сельское хозяйство	997	53	—	716	30147	2823	72497	107233
II. Фабрично-зав. пром.	228	69	—	—	—	—	—	297
III. Кустарно-рем. пром.	162	25	—	59	879	1291	1425	3841
IV. Строительство .	2	1	—	1	45	252	15	316
V. Жел.-дор. трансп. .	167	76	—	—	—	—	—	243
VI. Прочие виды трансп.	6	4	—	1	20	28	6	65
VII. Торговля и кредит	62	364	—	12	98	232	94	862
VIII. Учреждения . . .	58	1631	—	—	—	—	—	1689
IX. Проч. отрасли труда	1211	196	56	—	2	5	2	1472
Итого .	2893	2419	56	789	31191	4631	74039	116018
В т. ч. мужчин . .	2237	1559	47	742	29229	3473	28343	65630
„ женщин . .	656	860	9	47	1962	1158	45696	50388
Все населен. об. п. имеющ. занятия по соц. кл. в %	2,49	2,09	0,05	0,68	26,88	3,99	63,82	100

Положения в занятии / Отрасли народного хозяйства	Рабочие	Служащие	Лица свободных профессий	Хоз. с наемными рабочими	Хоз. с членами семьи и члены артели	Одиночки	Члены семьи, помогающие в занятии	Итого лиц, имеющих занятия
Карачаевская обл.								
I. Сельское хозяйство	267	8	—	263	7277	3218	11470	22503
II. Фабрично-зав. пром.	42	8	—	—		—	—	50
III. Кустарно-рем. пром.	21	2	—	64	128	253	160	628
IV. Строительство . .	8	15	—	—	64	46	3	136
V. Жел.-дор. трансп. .	—	—	—	—	—	—	—	—
VI. Прочие виды трансп.	4	—	—	—	1	16	2	23
VII. Торговля и кредит	—	22	—	1	15	24	12	74
VIII. Учреждения . .	10	374	—	—	—	—	—	384
IX. Проч. отрасли труда	355	15	51	—	—	1	4	426
Итого .	707	444	51	328	7485	3558	11651	24224
В т. ч. мужчин . .	545	308	43	287	6958	3230	7355	18726
„ женщин . .	162	136	8	41	527	328	4296	5498
Все населен. об. п. имеющ. занятия по соц. кл в %	2,92	1,83	0,21	1,36	30.90	14,69	48,09	100
Сев.-Осетинская обл.								
I. Сельское хозяйство	1054	37	—	742	19325	3597	49807	74562
II. Фабрично-зав. пром	1023	251	—	—	—	—	—	1274
III. Кустарно-рем. пром.	147	6	—	81	111	336	87	768
IV. Строительство . .	16	3	—	8	40	212	7	286
V. Жел.-дор. трансп.	471	160	—	—	—	—	—	631
VI. Прочие виды трансп.	11	3	—	6	14	51	8	93
VII. Торговля и кредит	46	191	—	13	49	126	38	463
VIII. Учреждения	27	1119	—	—	—	—	—	1146
IX. Проч. отрасли труда	926	72	36	—	—	—	—	1034
Итого .	3721	1842	36	850	19539	4322	49947	80257
В т. ч. мужчин . .	3222	1335	30	781	18166	3558	18752	45844
„ женщин . .	499	507	6	69	1373	764	31195	34413
Все населен. об. п. имеющ. занятия по соц. кл. в %	4,64	2,30	0,04	1,06	24,34	5,39	62,23	100
Черкесский окр.								
I. Сельское хозяйство	282	9	—	139	3424	2449	6640	12843
II. Фабрично-зав. пром.	22	12	—	—	—	—	—	34
III. Кустарно-рем. пром.	26	—	—	10	25	90	37	188
IV. Строительство . .	5	1	—	—	3	27	2	38
V. Жел.-дор. трансп. .	78	10	—	—	—	—	—	88
VI. Прочие виды трансп.	—	—	—	—	—	1	—	1
VII. Торговля и кредит	—	13	—	—	1	35	—	49
VIII. Учреждения . .	7	234	—	—	—	—	—	241
IX. Проч. отрасли труда	235	21	16	—	—	—	1	273
Итого .	655	300	16	149	3453	2602	6680	13855
В т. ч. мужчин . .	545	191	16	140	3335	2511	4672	11410
„ женщин .	110	109	—	9	118	91	2008	2445
Все населен. об. п. имеющ. занятия по соц. кл. в %	4,73	2,17	0,12	1,08	24,92	18,77	48,21	100

Положения в занятии / Отрасли народного хозяйства	Рабочие	Служащие	Лица свободных профессий	Хоз. с наемными рабочими	Хоз. с членами семьи и члены артели	Одиночки	Члены семьи, помогающие в занятии	Итого лиц, имеющих занятия
Чеченская обл.								
I. Сельское хозяйство	660	11	—	411	58857	4281	112639	176859
II. Фабрично-зав. пром.	335	61	—	—	—	—	—	396
III. Кустарно-рем. пром.	120	21	—	42	197	409	202	991
IV. Строительство	130	23	—	3	34	102	7	299
V. Жел.-дор. трансп.	889	334	—	—	—	—	—	1223
VI. Прочие виды трансп.	1	6	—	—	2	21	3	33
VII. Торговля и кредит	17	96	—	5	109	123	140	490
VIII. Учреждения	65	1150	—	—	—	—	—	1215
IX. Проч. отрасли труда	302	54	66	—	—	1	—	423
Итого	2519	1756	66	461	59199	4937	112991	181929
В т. ч. мужчин	2351	1398	65	403	55190	3718	34145	97270
„ женщин	168	358	1	58	4009	1219	78846	84659
Все населен. об. п. имеющ. занятия по соц. кл. в %	1,38	0,97	0,04	0,25	32,54	2,72	62,10	100
Итого по автономн. областям								
I. Сельское хозяйство	6766	178	—	3830	149042	19348	324616	503780
II. Фабрично-зав. пром.	1793	460	—	—	—	—	—	2253
III. Кустарно-рем. пром.	597	58	—	300	1541	2865	2196	7557
IV. Строительство	164	44	—	15	198	857	46	1324
V. Жел.-дор. трансп.	1721	603	—	—	—	—	—	2324
VI. Прочие виды трансп.	35	16	—	7	43	124	21	246
VII. Торговля и кредит	175	786	—	41	322	672	345	2341
VIII. Учреждения	194	5626	—	—	—	—	—	5820
IX. Проч. отрасли труда	3968	455	280	—	2	9	7	4721
Итого	15413	8226	280	4193	151148	23875	327231	530366
В т. ч. мужчин	11997	5754	254	3817	139886	19424	118727	299859
„ женщин	3416	2472	26	376	11262	4451	208504	230507
Все населен. об. п. имеющ. занятия по соц. кл. в %	2,90	1,55	0,05	0,79	28,50	4,50	61,71	100
Итого по Краю.								
I. Сельское хозяйство	110521	5960	—	58736	1046078	85352	2634942	3941589
II. Фабрично-зав. пром.	84519	21800	—	43	—	—	—	106362
III. Кустарно-рем. пром.	17280	3519	—	4514	17029	75493	16412	134247
IV. Строительство	5943	2087	—	128	2218	19348	1325	31049
V. Жел.-дор. трансп.	46476	20428	—	—	—	—	—	66904
VI. Прочие виды трансп.	10616	3753	—	195	2691	10171	1534	28960
VII. Торговля и кредит	5931	40075	—	1175	5501	21400	4821	78903
VIII. Учреждения	6447	112684	—	—	—	—	—	119131
IX. Проч. отрасли труда	127978	27039	7661	46	304	671	149	163848
Итого	415711	237345	7661	64837	1073821	212435	2659183	4670993
В т. ч. мужчин	290671	155623	5976	55113	915501	161314	937047	2521245
„ женщин	125040	81722	1685	9724	158320	51121	1722136	2149748
Все населен. об. п. имеющ. занятия по соц. кл. в %	8,90	5,08	0,17	1,38	22,99	4,55	56,93	100

Глава II.

География производственных занятий и промыслов.

Предварительные методологические замечания о характере изучения производственных занятий и промыслов в переписи 1926 г. Промысла, как одна из производственных форм народно-хозяйственной деятельности населения. Классовая структура отдельных производственных занятий и промыслов. География производственных занятий и промыслов. Промысла сельско-хозяйственного типа: общее сельское хозяйство, скотоводство, садоводство и огородничество, табаководство, пчеловодство, лесной промысел, рыболовство и охота. Производственные занятия и промысла несельско-хозяйственного типа: металлопроизводство-промысла, деревообделочные производства-промысла, кожевенные, текстильные и др.

Производственные занятия и промысла являются особой формой народно-хозяйственной деятельности населения. Из общей массы активно-самодеятельного населения далеко не все его представители являются участниками производства. В процессе последовательного расчленения народно-хозяйственной деятельности населения, статистическая мысль приходит к заключению, что внутри этой деятельности не только отпочковываются производственные стороны, но что последние, в свою очередь, распадаются на две до известной степени самостоятельных части: на производственные занятия и на промысла в тесном смысле. Демаркационную линию между этими двумя частями провести очень трудно, и зачастую мы наблюдаем причудливые сплетения этих двух типов народно-хозяйственной деятельности населения. По существу демографические переписи характеризуют лишь занятия населения, в том числе и производственные занятия, но в некоторых группах производственных занятий мы имеем настолько последовательное расчленение на конкретные виды их, что вправе, на ряду с производственными занятиями, говорить о промыслах—и промысловой деятельности населения. Таким образом, промысловая деятельность населения составляет одну из частей обще-хозяйственной деятельности, понимаемой в широком смысле. Изучение промыслов является делом специальных промысловых переписей, где об'ектом наблюдения и единицей счета является промысел, как организационно-техническое единство. Демографические переписи, адресующиеся к индивиду, естественно, вскрывают его лишь как участника промысла, и, следовательно, характеризуют не промысел, с точки зрения его внутренней структуры, а деятельность населения, связанную с осуществлением промысловой дифференциации. Поскольку концентрация представителей или участников промысловой деятельности населения характеризует одновременно локализацию отдельных промыслов, постольку на основании данных демографических переписей можно говорить о размерах промыслов, степени их распространения и географическом размещении.

Непосредственное участие в производстве принимают пять социально-демографических классов—рабочие, хозяева с наемными рабочими, хозяева с помогающими членами семьи, одиночки и помогающие в хозяйстве члены семьи. Некоторые сомнения, с точки зрения

производственного деления, вызывает класс хозяев с наемными рабочими, представители которого могут и не быть непосредственными участниками производства. Сомнения эти аргументируются только в отношении индустриальных производств. Но последние занимают ничтожный вес в общей численности хозяев с наемными рабочими. В сельском хозяйстве почти все хозяева с наемными рабочими в той или иной мере являются непосредственными участниками производства и, следовательно, исключение их из общей массы искусственно уменьшит контингент производственного класса.

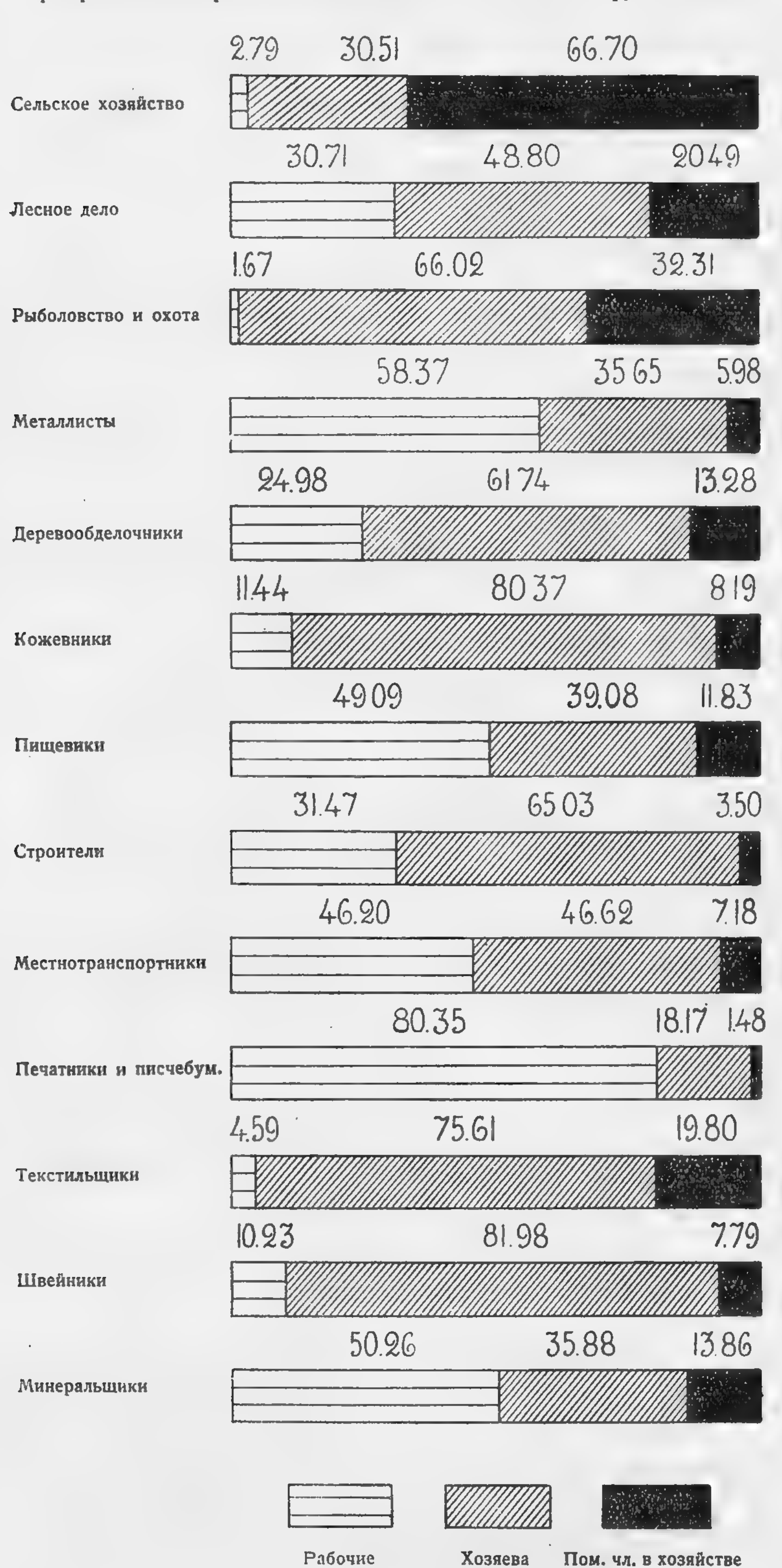
Изучение промысловой деятельности населения, в форме ли анализа географии промыслов или их производственно-классового строения, требует ряд предварительных технико-методологических замечаний. Во-первых, исчерпывающая характеристика производственных занятий и промыслов может быть дана лишь при условии развертывания профессиональной спецификации не только по главному, но и по побочному занятию. Во-вторых, целый ряд социальных классов, представители которых не связаны с производством промысловой деятельности, должны быть выключены из обозрения. Сюда относится целиком класс Б (служащих), В (лиц свободных профессий), З (не имеющих или неточно указавших занятия), класс И (безработных) и класс К (военнослужащих). Из классов, включенных в целом, выключены некоторые группы занятий, в отношении которых трудно было установить их производственно-промысловый характер[1]). Наконец, представлялось возможным об'единить в одну группу все самостоятельные хозяйствующие классы (хозяев с наемными рабочими, хозяев с помогающими членами семьи и хозяев одиночек), так как основной интерес здесь лежит в степени распространения промыслов, как определенной формы производственной деятельности, а не в симпатии отдельных классов к определенным типам этой деятельности. Последнее раскроется перед нами при изучении формы участия в народнохозяйственной деятельности отдельных социально-демографических классов.

Поскольку мы изучаем характер и распространение промыслов по главным и по побочным занятиям, постольку, естественно, мы дублируем тех представителей, которые одновременно выполняют два вида хозяйственной деятельности, например, являясь сельским хозяином и сапожником, кузнецом и пчеловодом и т. п. Поэтому в порядке образования совокупностей по группе производственных занятий или промыслов мы можем говорить только о представителях, а не о лицах. Общая масса представителей производственного класса населения составляет 4576694 души обоего пола, что в отношении активно-самодеятельного населения даст около 98%.

Внутриклассовое строение их определялось следующими величинами: на долю рабочих приходится 432836 представителей или 9,4%, на долю всех видов хозяев 1382324 или 30,2% и на долю

[1]) Помимо перечисленных выше классов—Б, В, З, И, К, целиком не включены по классу А, по группе прочих рабочих: №№—182 (браковщики), 183 (прочие квалифицированные рабочие), 184 (упаковщики), 185 (проч. произв. рабочие), 186 (чернорабочие), 188 (проч. некв. рабочие), 189 (рабочие без обозначения специальности). Кроме того, не включены по классу Г, Д, Е, Ж №№—301 класса Г (заводчики и фабриканты), 337 и 277 (парикмахеры—один вид), 338 и 277 (прачки—один вид), 339 и 351 (прочие кустари—один вид), 343, 344, 350, 353, 354, 359, 360 и 366 (торговля—три вида), 345, 346, 355, 356, 362, 367 (прочие отрасли труда—два вида), 352 старатели). Исключение этих видов основывалось отчасти на несоответствии их производственному типу занятий, отчасти за отсутствием сквозной классовой расчлененности.

Картограмма веса производственных классов в отдельных группах занятий.



помогающих членов семьи—2761534 или 60,4%. Таким образом, среди производственного класса помогающие члены семьи составляют преобладающее количество.

Вес побочных промысловых занятий в общей массе представителей производственных классов не велик и охватывает 150707 представителей или 3,3%. В отдельных производственных классах степень распространения побочных промысловых занятий подвергается значительным видоизменениям. Так, среди класса рабочих побочные занятия имеют 3,9% представителей, среди хозяев 7,4% и среди помогающих членов семьи 1,1%.

Как же распределилось промысловое население по основным производственным группам занятий? Прежде всего, необходимо произвести расчленение всех групп занятий на две основные категории—промысла сельско-хозяйственного типа и промысла несельско-хозяйственного типа. К первой категории надо отнести как занятия в сельском хозяйстве, так и в промыслах, связанных с сельским хозяйством или родственным им, а именно—в табаководстве, в лесном деле, в рыболовстве и охоте и др. Ко второй категории—все прочие промысла. Производя расчленение в этом порядке, получим представителей первой категории 4004131 или 87,4%, второй категории 572563 или 12,6%. Несельско-хозяйственные занятия производственного типа имеют, таким образом, далеко не широкое распространение в Крае.

Значение сельско-хозяйственных и несельско-хозяйственных промыслов в отдельных округах и областях Края характеризуется следующими величинами:

Вес представителей с.-х. промысла в общей массе производственного класса.

Округа и области	Общая масса представителей производственного класса	В том числе представителей промыслов сельско-хозяйственного типа	%
Армавирский	520948	459773	88,2
Донецкий	253382	238546	94,1
Донской	548446	447256	81,5
Кубанский	875782	770609	87,9
Майкопский	197894	157278	79,4
Сальский	273660	253232	92,5
Ставропольский	410930	383550	93,1
Сунженский	20057	18529	92,3
Таганрогский	142258	121952	85,7
Терский	309832	264893	82,2
Черноморский	133778	100914	75,4
Шахтинско-Донецкий	311136	268901	86,4
г. Владикавказ	16842	5863	34,8
г. Грозный	20738	2217	10,6
Итого по округам	4035683	3493533	86,5
Адыгее-Черкесская	77318	70820	91,5
Ингушская	41603	40523	97,4
Кабардино-Балкарская	117022	107957	92,1
Карачаевская	26897	24197	89,9
Северо-Осетинская	81608	75890	92,9
Черкесский	13998	13123	93,7
Чеченская	182565	178880	97,5
Итого по областям	541011	510598	94,3
Всего по Краю	4576694	4004131	87,4

Среди промыслов сельско-хозяйственного типа основную массу составляют общие сельско-хозяйственные промысла, недостаточно расчлененные в порядке формирования самого хозяйства и еще с меньшей расчлененностью представленные в материалах переписи 1926 года, благодаря малой дифференциации классификации занятий. С точки зрения производственного строения или веса отдельных классов, общий тип сельско-хозяйственного производства обслуживается 2,79 % рабочих, 30,51% хозяев различных категорий и 66,70% помогающих членов. Следовательно, основной рабоче-производственный фонд в общем сельско-хозяйственном промысле образуется из помогающих членов семьи.

По округам и областям контингент представителей, обслуживающих общий сельско-хозяйственный промысел, и вес побочных занятий в отдельных отрезках территории Края характеризуются следующим образом:

Распределение представителей, занятых чистым сельским хозяйством.

Округа и области	Всего занято в сел. хоз-ве			% к итогу	% побочных занятий к общему числу по округу
	В главном	В побочном	Всего		
Армавирский	450417	5497	455914	11,5	1,20
Донецкий	236435	1686	238121	6,0	0,71
Донской	433312	5594	438906	11,1	1,27
Кубанский	752933	5801	758734	19,2	0,77
Майкопский	143931	6513	150444	3,8	4,33
Сальский	249800	2925	252725	6,4	1,16
Ставропольский	378049	4634	382683	9,7	1,21
Сунженский	18234	219	18453	0,5	1,14
Таганрогский	119745	701	120446	3,0	0,58
Терский	255200	8845	264045	6,6	3,35
Черноморский	87761	2330	90091	2,3	2,59
Шахтинско-Донецкий	266863	1659	268522	6,8	0,67
Владикавказ	4982	768	5750	0,1	13,36
Грозный	2082	117	2199	0,1	5,33
По русским округам	3399744	47289	3447033	87,1	1,37
Адыгее-Черкесская обл.	68559	998	69557	1,8	1,43
Ингушская обл.	40256	170	40426	1,0	0,42
Каб.-Балкарская обл.	107114	640	107754	2,7	0,60
Карачаевская	22343	1509	23852	0,6	6,33
Сев.-Осетинская обл.	74463	1261	75724	1,9	1,67
Чеченская обл.	176594	1191	177985	4,5	0,67
Черкесский окр.	12926	149	13075	0,4	1,14
По нац. областям	502455	5918	508373	12,9	1,16
Всего по Краю	3902199	53207	3955406	100	1,34

По отношению к числу представителей, занятых сельско-хозяйственным промыслом в широком смысле этого понятия, вес представителей чистого сельского хозяйства составляет 98,8%. Следовательно, специальные виды сельско-хозяйственного промысла развиты в Крае довольно слабо. Общее сельское хозяйство является по преимуществу главным занятием населения, в качестве побочного занятия его имеют только 53207 представителей или 1,3%. По отдельным округам вес побочных занятий рассматриваемого типа довольно сильно колеблется. Так, в Карачаевской области он дает 6,3%, в Майкопском округе 4,3%, в Терском 3,3%. Северные округа дают ничтожный процент

лиц, имеющих общее сельское хозяйство в качестве побочного занятия. Это до известной степени характеризует тип общего сельского хозяйства отдельных округов Края.

В порядке развития производственной несельско-хозяйственной деятельности населения происходит постепенный отход от чистого сельского хозяйства. В размере побочных занятий, в их весе к общей массе представителей данного занятия выражается экстенсивная форма отхода, которая, углубляясь, переходит в интенсивную форму и реализуется в перемене значения отдельных видов занятий, как источников средств существования в народно-хозяйственной деятельности населения. Конечно, отмеченная тенденция находит свое укрепление лишь в идее равноточной степени фиксации побочных занятий по отдельным географическим отрезкам территории.

Хотя общий тип сельско-хозяйственного промысла и подавляет собою остальные специальные виды сельско-хозяйственных занятий, тем не менее, представляется возможным произвести выделение и некоторых специальных видов, имеющих либо значительный удельный вес, либо определенно выраженную географическую локализацию. Материалы переписи позволяют выделить и самостоятельно охарактеризовать скотоводство, садоводство и огородничество, пчеловодство, табаководство, рыболовство, охоту и лесное дело.

Не считая пастухов и подпасков, локализация которых до известной степени является показателем скотоводческого промысла, и беря только хозяев и членов семьи, отметивших себя скотоводами либо по главному, либо по побочному занятию, мы получаем 50050 представителей скотоводческого промысла, из которых 45505 считают себя скотоводами по главному занятию и 4545 по побочному занятию. Интересно отметить, что скотоводство, как побочное занятие, имеет совершенно различное значение в русских округах и автономных национальных областях. В первых насчитывается 7033 представителя скотоводческого промысла, из которых 3247 или 46,1% имеют этот промысел как побочное занятие. В национальных областях из 43017 представителей занятых в скотоводстве, только 1298 или 3,0% их считают скотоводство своим побочным занятием. Таким образом, различие между русскими и национальными областями имеется не только в степени распространения скотоводческого промысла, но и в различном значении его, как источника средств существования, в народно-хозяйственной деятельности населения. Другими словами, выражение этого различия имеет не только экстенсивный, но и интенсивный характер.

Скотоводческий промысел имеет определенные границы распространения в Крае. Он, главным образом, сосредоточен в национальных областях, а в последних по преимуществу в горных и высокогорных районах его: в Карачаевской (17607), в Балкарской (14446) и в Чеченской областях (9623). На эти национальные области приходится 41676 или 83% представителей, занятых в скотоводческом промысле Края, и 96% общей массы скотоводов национальных областей. Столь значительная концентрация скотоводческого промысла в этих областях позволяет рассмотреть значение отдельных гнезд в пределах этих областей. К сожалению, обозрение этих гнезд придется произвести только по главному занятию, так как побочные занятия не разработаны в мелких территориальных границах. Правда, для изучения географических размещений представителей скотоводческого промысла отсутствие данных о побочных занятиях вряд ли

будет иметь серьезное значение, во-первых, потому, что из 50050 представителей считают главным занятием скотоводство 45505 или более 90% их и, во-вторых, побочные занятия в известной степени корреспондируют главному и, следовательно, их географическая локализация соответствует географическому размещению главного занятия.

В Карачаевской обл., дающей наибольшее количество представителей скотоводческого промысла, скотоводы встречаются значительными массивами во всех трех районах области: в Хуморинском (6882), Учкуланском (5890) и Мало-Карачаевском (3611). Скотоводческий промысел носит здесь широкий повсеместный характер, определяя отличительные черты хозяйственной деятельности населения этой области. Иной характер географического размещения скотоводческого промысла обрисовывается в данных по Кабардино-Балкарской области. Из восьми районов последней скотоводство почти исключительно сосредоточено в Балкарском районе, где концентрируются 13131 скотовод или 90,9% их. Значительное количество скотоводов встречается также в Нагорном округе, где перепись зарегистрировала 988 скотоводов. В остальных округах скотоводство, как самостоятельный промысел, совершенно не развито. В Чеченской области скотоводческий промысел сосредоточивается в трех районах—в Галончожском (3491), Чеберлоевском (3349) и Шатоевском (1273). Значительное количество скотоводов встречается также в районах Гудермесском (226), Веденском (224) и Итум-Калинском (206).

В русской части территории Края скотоводческий промысел развит главным образом в округах: Армавирском (2339), Сальском (147), Терском (1316) и Ставропольском (784). В первом из названных округов скотоводство развито по преимуществу как побочное занятие. Значение скотоводства, как побочного занятия, отмечено и по Ставропольскому округу. В остальных двух восточных округах скотоводство показано по преимуществу как главное занятие. Из отдельных районов русских округов выделяются—в Армавирском округе: Баталпашинский и Вознесенский районы, в Сальском—Ремонтинский, Пролетарский, Зимовниковский и Заветинский, в Терском—Горячеводский, Арзгирский и Наурский, в Ставропольском—Виноделенский, Дивенский и Прикумский.

Не меньшее значение, в смысле количества представителей, имеет в Крае огородничество и садоводство. К сожалению, эти два вида промысла, имеющие все основания для выделения каждого в отдельности в особую позицию разработки, слиты в классификации переписи 1926 года в один классификационный номер, что не дает возможности определить географическую локализацию каждого промысла в отдельности. Для Края, с его различными климатическими условиями, садоводство и огородничество имеют различные очаги распространения, и слияние их в одном классификационном номере скорее нивелирует картину размещения каждого промысла в отдельности, нежели очерчивает границы их распространения. В этом сказывается также общий дефект классификации, о котором мы говорили выше, дефект, свидетельствующий об отсутствии экономических оснований классификационной схемы.

Общее количество представителей, занятых в огородничестве и садоводстве, составляет в Крае 41495, из которых имеют этот промысел по главному занятию 30697 или 74% представителей и по побочному—10798 или 26%.

Промысел этот главным образом развит в русских округах, а из последних в Донском—10658, Терском—10268, Кубанском—4694, Черноморском—3491, в г. Владикавказе—3135, в Армавирском—1762 и Шахтинско-Донецком – 1379. Значительное распространение он имеет также в Майкопском—1441, Сальском—1134 и из национальных областей—в Карачаевской—850.

Характеризуя, как и скотоводство, размеры распространения этого промысла только по главному занятию в отдельных концентрированных гнездах, необходимо в первую очередь отметить районы Донского округа. Здесь огородничество и—в значительно меньшей степени—садоводство получили широкое распространение. Основными очагами являются районы—Багаевский—3665, Батайский—3585 и Семикаракорский—1141. Значительными массивами огородники и садоводы встречаются в Азовском районе—701, Аксайском—424 и Кущевском—411. В Терском округе первостепенное значение остается за садоводством. Сосредоточено оно основным своим массивом в Прикумском районе—4924. Заметное количество садоводов и огородников насчитывается в Левокумском—250, Наурском—158 и Воронцово-Александровском—149. В Кубанском округе садоводство и огородничество сосредоточено в районах: Поповичевском—609, Краснодарском—225 и Славянском—121. В Черноморском округе встречаются во всех районах, за исключением Шапсугского. Наибольшими массивами по этому промыслу выделяются районы: Анапский—733, Сочинский—563, Туапсинский—463; в Армавирском округе огородничество и садоводство разбросано по отдельным районам и относительно значительное число представителей сосредоточено только в Армавирском районе – 154; в Шахтинско-Донецком округе выделяются районы Шахтинский—434 и Константиновский—211; в Майкопском—Дондуковский—296; в Сальском—Романовский—389; в Карачаевской области почти целиком сосредоточивается в Хумаринском районе—614.

Пчеловодство и табаководство представляется возможным охарактеризовать только по главному занятию, так как только по главному занятию в порядке местной инициативы проведено было выделение этих конкретных видов занятий из общего конгломеративного трехсотого номера классификации, об‘единившего в одну группу совершенно несвязанные друг с другом занятия. Знаменитый трехсотый номер проходил в классификации занятий под наименованием—„прочих сельских хозяев“, включая льнопромышленников, табаководов, пчеловодов, виноделов, хозяев молотилок и тракторов и прочих хозяев. Эта обширная группа охватывает 28200 представителей, из которых по главному занятию относили себя к этому номеру 16535 или 58,6 %, по побочному—11665 или 41,4%. У нас нет основания для утверждения того положения, что общее направление в корреспондировании побочного занятия главному, установленное между всеми конкретными видами занятий трехсотого номера в целом, с одинаковой тенденцией выражено и в отдельных, расчленяющих этот номер, занятиях. Но у нас нет достаточно данных утверждать прямо противоположное. Поэтому, сознавая недостаточность характеристики пчеловодства и табаководства только по главному занятию, мы все же вынуждены пользоваться этим материалом, ориентируясь на общую связь главного и побочного занятий по всей группе прочих сельских хозяев.

Как отмечалось выше, группа прочих сельских хозяев по главному занятию составляет массу в 16535 представителей, из которых

на долю пчеловодов приходится 1402 и на долю табаководов 13160 представителей. Следовательно, прочие конкретные виды, входящие в трехсотый номер, имеют сравнительно невысокий контингент представителей. Из 1402 пчеловодов на сельские местности приходится 1129 или 80,5%, на городские поселения 273 или 19,5%. Классовое строение представителей этого промысла определяется следующими показателями: в сельских местностях хозяев-пчеловодов с наемными рабочими 56 или 4,9%, хозяев с помогающими членами семьи 341 или 30,2%, одиночек 305 или 27,0% и помогающих членов семьи 427 или 37,9%. Классовое строение городских пчеловодов несколько иное: здесь главное место принадлежит хозяевам-одиночкам.

Отдельных представителей пчеловодов мы встречаем почти во всех округах и областях Края, но широкое распространение этот промысел, судя по количеству лиц, занятых в пчеловодстве, видимо, получил в округах—Армавирском (604), Терском (195) и Кубанском (180). В Армавирском и Кубанском округах пчеловодство сосредоточено главным образом в сельских местностях, в Терском—в городских поселениях. Заметное число пчеловодов встречается в Донском (70), Майкопском (75), Ставропольском (62) и Шахтинско-Донецком (5).

В Армавирском округе пчеловодство имеется во всех районах, но наибольшее число представителей дают районы - Отрадненский (173), Курганенский (58) и Вознесенский (42). В Терском округе пчеловодство имеет малое распространение в сельских местностях, и из его районов выделяются только Прохладненский (22), Суворовский (18) и Георгиевский (16). В Кубанском округе относительно наибольшее количество пчеловодов дают районы: Тихорецкий (38), Усть-Лабинский (23), Ново-Покровский (20) и Абинский (20).

Значительное распространение в Крае получило табаководство. Представителей этого промысла по главному занятию насчитывается 13160, из которых на сельские местности приходится 12736 и на городские 424. Классовая структура лиц, занятых этим промыслом, совершенно иная, нежели пчеловодов, что определяется характером самого промысла. Хозяева с наемными рабочими представлены здесь большим массивом и абсолютно дают 1200 или 9,1% лиц, занятых в табаководстве. Повышается значение хозяев с помогающими членами семьи (3171) и помогающих в хозяйстве членов (8561). Значительно понижается вес одиночек (228).

Географически табаководство сильно концентрировано и имеет значение в четырех округах Края: в Черноморском (6339), Кубанском (4096), Майкопском (2121) и Адыгейской автономной области (564). Внутри округов оно также сосредоточивается в определенных, строго ограниченных гнездах. В Черноморском округе оно главным образом развито в Сочинском районе (5154), отчасти в Крымском (720) и Туапсинском (260); в Кубанском—в районах: Северском (2461), Абинском (814) и Горяче-Ключевском (5671); в Майкопском округе—в районах: Хадыженском (630), Белореченском (535), Майкопском (546) и Армянском (380); в Адыгейской области—в Тахтамукаевском (374) и Понежукаевском (187).

В рыболовстве и охоте занято 14413 представителей в Крае, из которых для 9514 или 66% эта промысловая деятельность является главным занятием, т. е. составляет основной источник средств существования, и у 4899 или 34% лиц встречается как побочное занятие. Основной контингент здесь составляют хозяева, на долю которых приходится 9516 д. об. пола или 66,0% лиц, занятых в рыболовстве и

охоте; второе место принадлежит помогающим членам семьи, абсолютно представленным 1657 лицами или 32,3%. Рабочие составляют совершенно незначительный вес и измеряются 1,5%.

Хотя отдельных представителей этого промысла мы встречаем повсеместно в Крае, однако, промысел концентрируется относительно большими массивами на определенных географических отрезках территорий.

Наибольшее количество рыболовов и охотников мы встречаем в Донском округе. Здесь сосредоточено 7902 представителя или 54,8% общего числа их в Крае, из которых 5253 считают рыболовство и охоту главным своим занятием. Внутри Донского округа эта промысловая деятельность населения также сконцентрирована в определенных очагах, в районах—Азовском (2867) и Аксайском (391). Рыболовы встречаются также небольшими группами в районах Батайском и Ейском. Большое количество рыболов дает городское население этого округа.

Вторым обширным очагом рыболовства и охоты является Кубанский округ. Этим промыслом здесь занято 4111 представителей, из которых 3254 считают его главным занятием. Из районов здесь выделяются: Поповичевский (1380), Темрюкский (554), Славянский (307) и Приморско-Ахтарский (161).

Следующим по величине распространения рыболовства и охоты является Таганрогский округ. Здесь встречается 1374 представителя данного промысла. В противоположность первым двум очагам, рыболовство в Таганрогском округе встречается по преимуществу как побочное занятие. Из отмеченного количества представителей у 911 или 66,3% лиц оно является побочным занятием. Округ концентрирует данный промысел в г. Таганроге и Николаевском районе.

Последним крупным очагом является Черноморский округ, где рыболовству и охоте отдает свой труд 442 представителя. В этом округе промысел сосредоточен главным образом в г. Новороссийске. Из других округов рыболовство и охота имеют заметное значение в Сальском (122), Терском (105) и Шахтинско-Донецком (115). Во всех этих округах оно встречается по преимуществу в форме побочного занятия.

Лесным промыслом занято в Крае всего 6092 представителя производственного класса населения. Главный контингент здесь также хозяева, но вес их значительно понижен сравнительно с весом этого класса в рыболовстве и охоте. Из общего количества представителей, занятых в лесном промысле, принимаемого за 100, хозяева дают 48,8%, рабочие 30,71% и помогающие члены семьи 20,49%. На ряду с понижением веса хозяев, этот вид промысла значительно повышает вес представителей класса рабочих.

По главному занятию лесной промысел имеет 3734 представителя или 61,3%, по побочному 2358 или 38,7%. В отдельных классах роль побочного занятия подвергается значительным видоизменениям: в классе рабочих лесной промысел в качестве побочного занятия имеют 382 представителя или 20,4%, в классе хозяев—1484 или 50% и в классе помогающих членов семьи—492 или 39,4%. Приведенные коэффициенты свидетельствуют о том, что лесной промысел характеризуется значительным распространением в форме побочного занятия, при чем в классе хозяев его вес равен весу главного занятия.

Очаги лесного промысла распределялись несколько в ином направлении. Первое место здесь принадлежит Майкопскому округу. В нем сосредоточено 3265 представителей лесного промысла или 53,6% общего контингента представителей по Краю. В этом округе около 70% представителей имеют этот промысел как главное занятие. Распространен этот промысел в районах—Майкопском (978) и Мостовском (658). Заметное число представителей этого промысла дают также районы Хадыженский (81) и Армянский (53).

Второе место по распространению лесного промысла принадлежит Кубанскому округу, в котором занято им 900 представителей. В противоположность Майкопскому округу, где большая часть представителей лесного промысла считает этот промысел главным своим занятием, в Кубанском округе большинство представителей считает его побочным занятием в своей хозяйственной деятельности. Из 900 представителей 638 считают лесной промысел побочным занятием. В Кубанском округе лесной промысел сосредоточен в районах—Темрюкском, Тихорецком и Абинском.

Третий крупный очаг лесного промысла—Черноморский округ, где занято 625 представителей, почти поровну распределившихся по главному и побочному занятию. В этом округе лесной промысел развит в районах—Туапсинском, Сочинском и Крымском.

Из остальных округов по количеству представителей лесного промысла выделяется Армавирский (134), Ставропольский (133) и из национальных областей – Карачаевская (298) и Северо-Осетинская (100).

Крупной формой производственной деятельности населения является металло-промысла. Они вскрываются перед нами лишь в виде концентрации численного состава и размещения группы металлистов, т. е. носят специфически демографический характер выражения. Производство, как таковое, размещение представителей данного занятия не характеризует, ибо в производстве, помимо представителей данной группы занятий, т. е. металлистов, могут принимать широкое участие и представители других групп занятий. Но до известной степени в размещении представителей занятий вскрывается и географическая локализация металло-промыслов, как формы производства, так как основной контингент этих промыслов замещен представителями занятий группы металлистов. Всего металлистов в Крае 64327, из которых этот промысел считают для себя главным занятием 55612 или 86,7% и побочным 8715 или 13,3%. Социальное строение представителей этого промысла характеризуется следующими величинами: рабочие металлисты составляют 37549 или 58,37% всех представителей данной группы, хозяева всех категорий—22934 или 35,65% и помогающие члены семьи—3844 или 5,98%. Распространение этого промысла в качестве побочного занятия у различных классов далеко не одинаково: оно совершенно ничтожно в классе рабочих (1,0), приобретает определенный вес в классе помогающих членов семьи (18,4) и достигает больших размеров в классе хозяев (33,2%).

Географическая локализация металло-производств, поскольку она вскрывается в размещении лиц, входящих либо по главному, либо по побочному занятию в группу металлистов, не имеет определенно выраженной концентрации: металлисты, представители различных классов и видов занятий, встречаются повсеместно в Крае. Поэтому по отдельным округам и областям раскроем их полностью:

Всего представителей металлистов по главному и побочному занятию.

Округа и области	Всего металлистов	% к итогу	Число представителей побочных занятий	Их %	На 100 душ населен., приход. представит. группы металлистов	Из общего числа пред. хозяев и пом. чл. сем.	Их % в пределах окр.
Армавирский	5790	9,0	1180	20,4	0,62	3425	59,2
Донецкий	1533	2,4	592	38,6	0.41	1081	70,5
Донской	15086	23,5	901	5,9	1,34	3589	23,8
Кубанский	9628	15,0	1332	13,8	0,65	5280	54,8
Майкопский	2238	3,5	397	17,7	0,68	1440	64,3
Сальский	2036	3,2	681	33,4	0,43	1631	80,1
Ставропольский	2920	4,5	1124	38,5	0,40	2220	76,0
Сунженский	220	0,3	36	16,4	0,63	137	62,3
Таганрогский	4642	7,2	358	7,7	1,73	750	16,2
Терский	4467	7,0	547	12,2	0,69	2320	51,9
Черноморский	3405	5,3	206	6,0	1,18	1000	29,2
Шахтинско-Донецкий	4381	6,9	559	12,8	0,81	1394	31,8
г. Владикавказ	1382	2,1	2	0,1	1,88	383	27,6
г. Грозный	4025	6,3	15	0,4	4,25	235	5,8
Итого по округам	61753	96,0	7930	12,8	0,82	24885	40,3
Адыгее-Черкесская	412	0,6	181	49,9	0,36	360	87,4
Ингушская	98	0,1	24	24,5	0,13	74	75,7
Каб.-Балкарская	537	6,8	197	36,7	0,26	449	83,6
Карачаевская	131	0,2	29	22,1	0,20	123	93,9
Сев.-Осетинская	540	0,8	113	20,9	0,35	296	54,8
Черкесский	122	0,2	40	32,8	0,33	96	78,7
Чеченская	734	1.1	201	27,4	0,23	495	67,4
Итого по областям	2574	4,0	785	30,5	0,27	1893	73,5
Всего по Краю	64327	100	8715	13,5	0,77	26778	41,6

Основной контингент представителей металло-производств сосредоточен в Донском округе. На этот округ приходится 23,5% общей массы представителей, относящих себя либо по главному, либо по побочному занятию к числу металлистов. Следующее место принадлежит Кубанскому округу—15,0% и т. д. Приведенными коэффициентами характеризуется вес того или иного административного об'единения по числу металлистов в пределах Края. Дополнительно к этой характеристике развернуты данные, выражающие относительный вес металлистов внутри населения данного округа. Они рисуют нам несколько иную картину: не считая городов, в которых металлисты составляют значительный вес среди населения, выделяется ряд округов по высокой концентрации металло-производств. Сюда, как видно, относятся округа—Таганрогский, Донской и Черноморский.

Приведенные показатели о весе представителей, имеющих металло-производство как побочное занятие, интересуют нас, главным образом, с точки зрения суждения о классовом строении металло-производства отдельных географических отрезков Края. В общем предста-

вители по побочному занятию составляют 13,5%, но так как этот коэффициент сильно варьируется в зависимости от класса, то, очевидно, что изменения его по округам и областям Края есть одновременно и изменения классового строения металло-производств. Там, где процент представителей с побочным занятием ничтожный, там, очевидно, представителями металло-промыслов являются рабочие и, следовательно, мы сталкиваемся с крупной фабрично-заводской формой металло-производств; напротив, там, где вес побочных занятий возрастает, определяющее значение в классовом строении имеют хозяева и помогающие члены семьи и, следовательно, там характер производства приближается к промыслу в узком смысле этого слова. Таким образом, варьирование коэффициента веса побочных занятий стоит в прямой связи с коэффициентом веса представителей хозяев и помогающих членов семьи, занятых в этом промысле. Это в полной мере обнаруживается сопоставлением параллельных рядов четвертого и седьмого столбиков приведенной выше таблицы.

Металло-промысла имеют широкое распространение в Крае, и представителей этих промыслов мы встречаем во всех его районах. Некоторые небольшие преобладания представителей, которые мы встречаем в отдельных районах, не дают оснований для специального порайонного обозрения.

Деревообделочные производства-промысла обслуживают в Крае 24102 представителя, из которых рабочие составляют 6037 или 24,9%, хозяев различных категорий—14917 или 61,7% и помогающих членов в хозяйстве—3208 или 13,3%. Основную массу в этой группе производства составляют представители по главному занятию (18190), хотя деревообделочный промысел дает большое количество представителей и по побочным занятиям (5972). Промысел имеет широкое распространение в Крае, концентрируясь там, где имеются соответствующие естественно-исторические предпосылки его развития.

Наибольшее количество представителей дают округа—Кубанский (3700), Майкопский (3696), Донской (3645), Армавирский (2115), Черноморский (1816) и Терский (1528). Во всех этих округах деревообделочный промысел сильно развит как главное занятие. Из национальных областей деревообделочный промысел развит в Адыгейской области, где перепись зарегистрировала 2161 представителя этого промысла. Здесь он встречается почти исключительно как побочное занятие. По отдельным районам представители деревообделочного промысла разбросаны небольшими группами. Резким массивом выделяется только Майкопский район того же округа, где насчитывается 1384 деревообделочника.

Следующую группу производств занятий населения составляют кожевники. Всего представителей кожевенного производства-промысла насчитывается в Крае 50180, из которых рабочие составляют только 5742 или 11,4%, хозяева—40328 или 80,4% и помогающие в хозяйстве члены семьи—4110 или 8,2%.

Три четверти представителей этого производства-промысла считает его главным занятием, остальные побочным. Вес последних возрастает у хозяев и резко снижается у рабочих. Географическая локализация представителей этой группы занятий дается в следующей таблице:

Всего представителей кожевников по главному и побочному занятию.

Округа и области	Всего представителей кожевенного пр-ва	% к итогу	Из них хозяев и пом. чл. семей	Их %	Число имеющ. кожев. пр-во побочным занятием	Их %	На 100 душ населения всех кожевников
Армавирский	5690	11,0	5310	93,3	1545	27,1	0,61
Донецкий	1859	3,8	1804	97,0	969	52,1	0,49
Донской	8575	17,1	6366	74,2	1313	15,3	0,76
Кубанский	10844	21,6	10032	92,5	2154	19,8	0,73
Майкопский	2952	5,9	2755	93,3	745	25,2	0,87
Сальский	2346	4,7	2247	95,8	1093	46,6	0,49
Ставропольский	3963	7,9	3701	93,4	1978	49,9	0,54
Сунженский	123	0,2	109	88,6	21	17,1	0,35
Таганрогский	2172	4,4	1530	70,4	514	23,7	0,81
Терский	4658	9,3	4292	92,1	705	15,1	0,73
Черноморский	2046	4,1	1789	87,4	231	11,3	0,71
Шахтинско-Донецкий	2297	4,6	2159	94,0	713	31,0	0,43
г. Владикавказ	774	1,6	606	78,3	18	2,3	1,05
г. Грозный	438	0,9	376	85,8	21	4,7	0,46
Итого по округам	48737	97,1	43076	88,4	12020	24,4	0,66
Адыгее-Черкесская	462	0,9	446	96,5	245	53,0	0,41
Ингушская	31	0,1	27	87,1	1	3,2	0,04
Кабардино-Балкарская	438	0,9	413	94,3	79	18,0	0,21
Карачаевская	51	0,1	49	96,1	14	27,4	0,08
Сев.-Осетинская	174	0,3	146	83,9	32	18,4	0,11
Черкесский	57	0,1	56	98,2	20	35,1	0,15
Чеченская	230	0,5	225	97,8	61	26,5	0,07
Итого по области	1443	2,9	1362	94,4	452	31,3	0,15
Всего по Краю	50180	100	44438	88,5	12472	24,8	0,06

Представители кожевенного промысла, независимо от классовой принадлежности, концентрируются, главным образом, в округах—Кубанском, Донском, Армавирском и Терском. Однако, по весу их среди населения наблюдается несколько иной порядок расположения округов. Первое место принадлежит г. Владикавказу и округам—Майкопскому и Таганрогскому. Следовательно, по степени распространения кожевенного промысла среди населения эти округа имеют преимущественное значение. Классовое строение этой группы производственных занятий имеет различный характер, что можно усмотреть по проценту лиц, имеющих кожевенный промысел в качестве побочного занятия. В этом отношении размеры распространения побочных занятий свидетельствуют о повышении класса хозяев и, наоборот, сужение этих размеров—об увеличении веса класса рабочих. В свою очередь этим соотношением устанавливаются типы производства.

Спускаясь в нашей характеристике к более мелким гнездам—районам, можно выявить некоторые очаги относительно наибольшей концентрации данного промысла и притом только по главному занятию. В Армавирском округе относительно наибольшее число кожевников встречается в районах—Невинномысском, Кропоткинском и Отрадненском. В Донском округе—в Азовском, Кущевском, Аксайском, Старо-Минском и Батайском. В Кубанском—в Славянском, Кореновском, Тихорецком, Усть-Лабинском, Северском, Краснодарском и Брюховецком. В Майкопском округе значительные контингенты ко-

жевников представлены во всех районах, за исключением Армянского. В Сальском округе относительно крупными группами они представлены в районах—Белоглинском и Воронцово-Николаевском. В Ставропольском округе—в Петровском и Александровском районах. В Терском—Воронцово-Александровском и Прохладненском. В Черноморском—в Крымском районе. В Шахтинско-Донецком—в Шахтинском. Округа нацобластей не выделяются концентрацией относительно значительных массивов кожевников.

Производственная группа пищевиков представлена в Крае 24931 представителем, при чем половина (12239) приходится на долю рабочих. Соотношение по главному занятию между классом рабочих и хозяев видоизменяется в сторону преобладания рабочих. Классовое строение представителей этих групп занятий подвергается значительным видоизменениям и по отдельным округам Края. В целом по Краю на 100 представителей приходится рабочих 49,99, хозяев 39,08 и помогающих членов 11,83%. Как по главному, так и по побочному занятию рабочие являются преобладающими в округах Армавирском, Донском, Кубанском, Майкопском и в автономных городах Края—Грозном и Владикавказе; во всех остальных округах и автономных областях преобладание остается на стороне хозяев и помогающих членов семьи. Это соотношение имеет строго социально-демографический, но отнюдь не экономический характер.

Географическая локализация представителей пищевиков рисуется в следующем виде. Основная масса пищевиков приходится на округа: Кубанский (4267), Донской (4281), Армавирский (2857), Терский (2032), Сальский (1911), Ставропольский (1493) и Шахтинско-Донецкий (1374). Значительное количество пищевиков встречается в остальных русских округах.

Пищевики сосредоточиваются большой массой в городских поселениях. Здесь наблюдается концентрация их в нескольких гнездах. В сельских местностях пищевики встречаются во всех районах и в этом отношении не имеют резко выраженного сосредоточения в определенных географических отрезках территории. Поэтому при обозрении по районам нам можно говорить только об относительном преобладании их. В Донском округе, имеющем наибольшее количество пищевиков, последние сосредоточены, главным образом, в городах. В сельских местностях районов они сильно распылены, относительно наибольшее количество их приходится на южные районы—Ейский и Старо-Минской. В районах Кубанского округа наблюдается та же картина большого распыления. Относительно наибольшим количеством выделяются районы—Усть-Лабинский, Славянский, Кореновский и Краснодарский. В Армавирском округе выделяется район Невинномысский, имеющий относительно других районов вдвое больше представителей этого промысла. В Терском—Прохладненский район.

Значительный интерес, с точки зрения производственно-промыслового строения и географического размещения, вызывают к себе текстильщики. Представителей этого промысла в Крае насчитывается 19508. Основную массу их составляют хозяева (75,61%) и помогающие члены в производстве (19,80%). На долю рабочих приходится только 4,19% представителей. Главным источником средств существования текстильный промысел является для 14031 представителя и побочным—для 5477. Географическое размещение текстильного промысла, представляемое с точки зрения числа занятых в нем представителей, характеризуется следующими величинами:

Всего представителей текстильщиков по главному и побочному занятию.

Округа и области	Всего представителей	% к итогу	Из общего числа хозяев и помогающ. членов	Их %	Всего имеющ. текст. пром. побочн. занятием	На 100 душ населения приходится представ. текст. промыш.	% имеющ. побочн. занят.
Армавирский	2106	10,8	1915	81,4	470	0,23	22,3
Донецкий	657	3,4	648	98,6	256	0,18	38,9
Донской	1815	9,3	1443	79,5	320	0,16	17,6
Кубанский	4304	22,1	4264	99,1	588	0,29	13,6
Майкопский	617	3,2	612	99,2	177	0,18	28,7
Сальский	1233	6,4	1189	96,4	515	0,26	41,7
Ставропольский	1684	8,6	1622	96,3	717	0,23	41,9
Сунженский	28	0,1	28	100,0	4	0,08	14,3
Таганрогский	299	1,5	276	92,3	131	0,11	43,8
Терский	854	4,4	784	91,8	188	0,13	22,0
Черноморский	182	0,9	172	94,7	32	0,06	17,5
Шахтинско-Донецкий	959	4,9	939	97,9	356	0,18	37,1
Владикавказ	110	0,6	101	91,8	—	0,15	—
Грозный	19	0,1	10	52,6	—	0,20	—
Итого по округам	14867	76,3	14003	94,2	3754	0,20	25,2
Адыгее-Черкесская	159	0,8	157	98,7	119	0,14	74,8
Ингушская	6	0,0	6	100,0	3	0,08	50,0
Каб.-Балкарская	3715	19,0	3700	99,6	1122	1,82	30,2
Карачаевская	647	3,3	647	100,0	445	1,00	68,8
С.-Осетинская	49	0,3	45	91,8	24	0,32	50,0
Черкесский	25	0,1	15	60,0	2	0,67	8,0
Чеченская	40	0,2	39	97,5	8	0,13	20,0
Итого по областям	4641	23,7	4609	99,3	1723	0,48	37,1
Всего по Краю	19508	100	18612	95,4	5477	0,23	28,1

В сельских местностях текстильный промысел в том или ином количестве представителей встречается во всех районах, но в некоторых из них он имеет относительно наибольшее уплотнение. По более уплотненному сосредоточению представителей этого промысла выделяются районы в Армавирском округе—Кропоткинский и Отрадненский, в Донском—Старо-Минской и Кущевский, в Кубанском округе—Тихорецкий, Поповичевский, Краснодарский, Горяче-Ключевский, Павловский и Славянский, в Ставропольском—Александровский и в Кабардино-Балкарской—Балкарский. В этом последнем насчитывается 2557 текстильщиков.

Группа швейников представлена в Крае 27283 представителями, из которых рабочие составляют 2790 или 10,23%, хозяева 22366 или 81,98% и помогающие в производстве члены 2127 или 7,79%. Свыше 80% представителей этого промысла считают его главным своим занятием. Швейники почти исключительно сосредоточены в русских округах, а в последних—в Донском (5888), Кубанском (5396), Армавирском (3001), Терском (2356) и Ставропольском (1996). Большими массивами представлены и в других округах—Шахтинско-Донецком (1387), Сальском (1334), Майкопском (1249), Черноморском (1190). Социальная структура швейников видоизменяется в отдельных округах в зависимости от строения местных производств. В Донском округе сильно возрастает вес рабочих, доходящих до 25% представителей этого промысла в округе, в Кубанском, Армавирском и Таган-

рогском вес рабочих понижен, сравнительно со средним по Краю, а в остальных округах он колеблется в пределах 1—3%.

Группа строителей довольно обширна в Крае и состоит из 46558 представителей. Основной контингент этой группы—хозяева, на долю которых приходится 30278 или 65,03% численного состава всей группы. Следующее по величине место принадлежит рабочим, составляющим 14651 или 31,47%. Остальные 3,5% составляют помогающие члены. Из отмеченного общего числа представителей группы 37288 считают этот вид производства-промысла главным источником своего существования и 9320—побочным.

Занятие имеет широкое и повсеместное распространение в Крае. География его рисуется следующими величинами:

Всего представителей строителей по главному и побочному занятию.

Округа и области	Число представителей	% к итогу	Число хозяев и пом. член. семьи	На 100 душ населения приходится строителей	% в пределах округа	Число имеющ. строит. побочн. занятием	% в пределах округа
Армавирский	4685	10,1	3684	0,50	78,6	1139	24,3
Донецкий	1429	3,1	1216	0,38	85,1	569	39,8
Донской	7443	15,9	4471	0,66	60,0	1073	14,4
Кубанский	8260	17,7	6760	0,56	81,8	1697	20,5
Майкопский	2489	5,3	1992	0,76	80,0	428	17,2
Сальский	1760	3,8	1567	0,37	89,0	607	34,5
Ставропольский	2463	5,3	2145	0,34	87,1	1109	45,0
Сунженский	227	0,5	100	0,65	44,0	23	10,1
Таганрогский	1217	2,6	686	0,45	56,3	302	24,8
Терский	3634	7,8	2774	0,56	76,3	495	13,6
Черноморский	3976	8,5	1824	1,38	45,8	374	9,4
Шахтинско-Донецкий	3014	6,5	1658	0,56	55,0	576	19,1
Владикавказ	1198	2,8	770	1,63	64,3	19	1,6
Грозный	2163	4,6	374	2,28	17,3	11	0,5
Итого по округам	43958	94,5	30021	0,59	68,3	8422	19,1
Адыгее-Черкесская	481	1,0	420	0,42	87,3	245	50,9
Ингушская	69	0,1	45	0,09	65,2	14	20,3
Каб.-Балкарская	524	1,1	471	0,26	89,9	159	30.3
Карачаевская	172	0,4	155	0,26	90,1	46	26,7
Сев.-Осетинская	586	1,2	435	0,38	74,2	184	31,4
Черкесский	168	0,4	68	0,45	40,4	97	57,7
Чеченская	600	1,3	292	0,19	48,6	153	25,5
Итого по областям	2600	5,5	1886	0,27	72,5	898	34,5
Всего по краю	46558	100,0	31917	0,56	68,5	9320	20,0

Группа местнотранспортников не является непосредственной участницей производства, но поскольку она состоит звеном, участвуя в обмене, и, как промысел, имеет широкое распространение в Крае, постольку мы включаем эту группу занятий в систему производственных групп. В пределах Края она имеет 45513 представителей. Классовая структура группы представлена 46,2% рабочих, 46,6% хозяев и 7,2% помогающих членов. Занятие это составляет для 34646 представителей главный источник средств существования и для 10876 — побочный.

По размерам концентрации местнотранспортников первое место принадлежит Донскому округу. Здесь сосредоточено 10001 местнотранспортник, из которых 5523 или 55,2% приходится на

класс рабочих. Классовая структура этой группы занятий Донского округа определяется в значительной степени наличием крупных городов и развитием городского хозяйства. Следующее место принадлежит Майкопскому округу, в котором сосредоточено 7522 представителя. Здесь социальная структура участников промысла совершенно иная, и рабочие составляют менее 10%. Перестраивается также и вес представителей по главному и побочному занятиям. В Донском округе из 10001 представителя 9639 или 96,4% считают этот промысел главным своим занятием, а в Майкопском только 3668 или около 50%.

Крупное значение местнотранспортники имеют также в округах: Кубанском (6695), Черноморском (3939), Армавирском (2653), Терском (2391), Шахтинско-Донецком (2434) и Таганрогском (1628). Из национальных областей выделяется относительно значительным количеством местнотранспортников Сев.-Осетинская область (1234). Социальная структура представителей по отдельным округам подвергается довольно значительным колебаниям, что определяет характер занятия, то делая его промыслом хозяев и одиночек, то превращая в крупную организацию местного транспорта (трамвай, автомобильный транспорт).

Следующую группу производственных занятий составляют печатники и писчебумажники. Классовое строение представителей этой группы занятий указывает на определенные формы организации этого производства. Основной контингент составляют рабочие. Из 5679 печатников и писчебумажников 4563 представителя или 80,3% приходится на долю рабочих, 18,2% составляют хозяева и 1,5% помогающие члены семьи. Подобное классовое строение представителей данного занятия при огосударствлении типографий, очевидно, об'ясняется смешением в эту группу печатников и писчебумажников, классовое строение которых, в отдельности взятое, совершенно различно. Почти вся масса печатников и писчебумажников проходит по главному занятию (5566).

Географическое размещение печатников и писчебумажников достаточно сконцентрировано. Главная масса их сосредоточена в округах Донском (3333), Кубанском (615), Терском (305) и во Владикавказе (208). Небольшими группами разбросаны в других округах.

Последнюю группу производственных занятий, об'единяющих представителей разнородных классов, составляют минеральщики. Общая численность представителей этой группы занятий—4861. Их классовое строение определяется следующими величинами: рабочие составляют 2443 или 50,26%, хозяева—1744 или 35,88% и помогающие в хозяйстве члены—674 или 13,86%. По главному занятию проходит—3773 или 77,6% представителей. Основной контингент минеральщиков сосредоточен в округах Кубанском (1035), Донском (756), Терском (727), Армавирском (602) и Черноморском (345).

Кроме перечисленных групп занятий, имеющих производственное значение и в известной части освещающих локализацию промыслов, к этой категории занятий могут быть отнесены табачники, химики, горнорабочие, железнодорожники, водники и рабочие силовых установок. Правда, не все эти группы полностью укладываются в производственные типы деятельности формой непосредственного участия в создании материальных ценностей. Их обозрение представляет значительный интерес, но классовая однородность их—почти исключительное сосредоточение представителей этих занятий в классе рабочих—позволяет раскрыть географию и морфологию перечисленных групп при изучении строения рабочих. Это составит содержание следующей главы.

Глава III.

Морфология и география рабочих.

Общая численность рабочих. Половой и возрастный состав их. Национальный состав рабочих. Географическое распределение и плотность рабочих. Плотность рабочих в городах и сельских местностях Края. Строение рабочих по квалификации. Размещение рабочих по отраслям труда. Связь квалификации рабочих с отраслью труда. Группы и виды занятий рабочих. Сельско-хозяйственные рабочие: рабочие лесного дела, рыболовства и охоты. Индустриальные рабочие: металлисты, деревообделочники, кожевники, пищевики, строители, железнодорожники и др. Распространение побочных занятий среди класса рабочих.

Рабочие являются одним из основных социальных классов населения. По переписи 1926 г. их общая численность в пределах Края составляет 415711 человек, из которых на долю мужчин приходится 290671 или 69,92%, на долю женщин—125040 или 30,08%. Подобное соотношение дает на 100 рабочих мужчин 43 женщины. В отношении всей массы населения С.-К. Края рабочие составляют 5,0%.

В зависимости от категорий поселений, а тем самым от концентрации и характера занятий в них, половой состав рабочих подвергается значительному видоизменению. В городах на 100 мужчин рабочих приходится 21,6 женщины, в сельских местностях 65,7.

Еще более резкие соотношения полового состава рабочих выявляются по отдельным группам занятий. Ничтожный вес женщин имеется среди водников $\frac{100 \text{ м.}}{0,05 \text{ ж.}}$, строителей $\frac{100 \text{ м.}}{1,9 \text{ ж.}}$, рабочих силовых установок $\frac{100 \text{ м.}}{1,0 \text{ ж.}}$, металлистов $\frac{100 \text{ м.}}{1,4 \text{ ж.}}$, рабочих лесного дела $\frac{100 \text{ м.}}{1,6 \text{ ж.}}$ железнодорожников $\frac{100 \text{ м.}}{2,1 \text{ ж.}}$, деревообделочников $\frac{100 \text{ м.}}{3,6 \text{ ж.}}$ и местнотранспортников $\frac{100 \text{ м.}}{4,0 \text{ ж.}}$. Несколько повышается значение их среди рабочих кожевников $\frac{100 \text{ м.}}{5,2 \text{ ж.}}$, горнорабочих $\frac{100 \text{ т.}}{6,6 \text{ ж.}}$, рабочих рыболовства и охоты $\frac{100 \text{ м.}}{9,1 \text{ ж.}}$, минеральщиков $\frac{100 \text{ м.}}{13,0 \text{ ж.}}$, химиков $\frac{100 \text{ м.}}{14,0 \text{ ж.}}$ Приобретают значительный удельный вес рабочие женщины среди с.-х. рабочих в с.-х. предприятиях $\frac{100 \text{ м.}}{20,7 \text{ ж.}}$ и печатников $\frac{100 \text{ м.}}{25,1 \text{ ж.}}$; имеют вес, приближающийся к весу мужчин, среди сельско-хозяйственных рабочих в хозяйствах крестьянского типа $\frac{100 \text{ м.}}{79,4 \text{ ж.}}$ и швейников—$\frac{100 \text{ м.}}{97,5 \text{ ж.}}$. Наконец, резко преобладают над мужчинами среди текстильщиков $\frac{100 \text{ м.}}{185 \text{ ж.}}$, писчебумажников $\frac{100 \text{ м.}}{465,8 \text{ ж.}}$ и табачников $\frac{100 \text{ м.}}{986,4 \text{ ж.}}$ Внутри групп занятий, т. е. при распределении по видам занятий, половое строение рабочих подвергается дальнейшему изменению. Не затрагивая этого здесь, отсылаем читателя к рассмотрению строения групп занятий рабочих, которое дается несколько ниже в этой главе. Здесь же попытаемся дать характеристику возрастной морфологии рабочих.

Разработка переписи 1926 года в характеристике классов, групп и видов занятий дана в довольно детальном комбинационном развертывании возраста, позволяющем построить правильные пятилетние группы от 10 до 74 включительно и, следовательно, применить метод моментов или метод последовательного суммирования для определения средних возрастов.

Вместо распределения по возрастным группам и исчисления доли каждой возрастной группы для общей характеристики возрастного строения, мы предпочитаем более концентрированный показатель— средний возраст. Чем ограниченней масса, тем типичней средний возраст. Первое ограничение было сделано нами выше, в порядке исчисления средних возрастов самодеятельного и несамодеятельного населения. Ниже делаем второе ограничение, определяя средний возраст классов, представителей отдельных групп занятий, расчлененных по разрядам квалификации.

Средний возраст рабочих Края всех отраслей труда 31,6 года у мужчин и 29,5 года у женщин. Колебание величины среднего возраста представителей отдельных групп занятий видно из следующей таблицы:[1])

Средний возраст рабочих вне квалификации.

Группы занятий	Средний возраст		Группы занятий	Средний возраст	
	Мужчин	Женщин		Мужчин	Женщин
Сель.-хоз рабочие в хоз. крестьянск. типа	25,3	25,75	Швейники	33,12	26,11
Сель.-хоз. рабочие в сель.-хоз. предприят.	32,25	27,7	Кожевники	27,27	—
Горнорабочие	31,42	25,16	Пищевики	33,79	27,6
Металлисты	32,00	26,07	Табачники	—	32,15
Деревообделочники	33,09	—	Химики	36,07	—
Писчебумажники	32,68	27,02	Минеральщики	30,79	26,06
Печатники	31,00	25,00	Строители	36,53	—
			Железнодорожники	35,83	33,46
			Водники	35,31	—

Во всех группах занятий, за исключением с.-х. рабочих в хозяйствах крестьянского типа, средний возраст рабочих мужчин выше среднего возраста рабочих женщин. Это об'ясняется не только различной структурой по квалификации у рабочих мужчин и женщин, но и временем вовлечения женщин в производство. К сожалению, этого последнего фактора мы не можем вскрыть, воздействие же первого фактора до известной степени обнаруживается в исчислении средних возрастов по квалификации. Следующая таблица дает это исчисление:

[1]) При исчислении средних возрастов по группам занятий нами были взяты не все отрасли труда, в которых разместились рабочие, а только те отрасли труда, где рабочие данной группы занятий сосредоточены в наибольших величинах. Так, для с.-х. рабочих взята I отрасль труда, для металлистов—II и V, для деревообделочников—II, III и V, для писчебумажников и печатников—II, для швейников, кожевников и пищевиков—I и II, для табачников, химиков и минеральщиков—II, для строителей—II, IV и V, для железнодорожников—V и для водников—VI.

Средний возраст рабочих по квалификации.

Группы занятий	Средний возраст					
	Мужчин			Женщин		
	Квалиф.	Полуквалиф.	Неквалиф.	Квалиф.	Полуквалиф.	Неквалиф.
Горнорабочие	32,8	30,05	29,2	27,8	25,95	24,25
Металлисты	32,05	31,65	29,65	22,5	29,85	31,4
Деревообделочники	33,55	31,5	30,85	—	—	—
Писчебумажники	33,35	31,95	28,65	27,7	27,0	25,4
Печатники	31,05	29,85	31,45	24,85	25,4	24,0
Швейники	33,2	28,9	26,4	25,4	27,1	26,6
Кожевники	27,2	30,3	26,9	—	—	—
Пищевики	33,9	33,75	28,8	26,7	26,4	29,1
Табачники	—	—	—	32,9	32,0	29,15
Химики	37,9	34,45	34,25	—	—	—
Минеральщики	31,95	30,7	23,3	—	29,5	23,8
Строители	37,2	36,45	32,05	—	—	—
Железнодорожники	37,35	36,85	32,1	—	—	—
Водники	38,05	33,2	42,95	—	—	—

Две тенденции обнаруживаются при сопоставлении возрастов: мужчины в одной и той же группе занятий и аналогичной квалификации имеют более высокий средний возраст, нежели женщины; от квалифицированных к неквалифицированным величина среднего возраста постепенно убывает. Следовательно, между квалификацией и возрастом существует прямая положительная зависимость. Правда, у некоторых групп занятий последовательность не обнаруживается, показатели выпадают из общей линии направления коэффициентов, что об‘ясняется либо незначительностью массы, вошедшей в об‘ект исчисления средних возрастов, либо новым характером производства для применения женского труда.

Национальный состав рабочих Края носит отражение той сложной общей национальной мозаики населения, которой выделяется Северный Кавказ. К сожалению, изучение этого состава не было предусмотрено программой разработки переписи, построенной по типу выделения главных народностей на основании количественного ценза. Некоторые дополнения, которые были сделаны местной разработкой, лишь отчасти заполняют этот пробел: ряд народностей все же остается вне поля обозрения.

В местной разработке была выделена двадцать одна народность при изучении народно-хозяйственной деятельности населения, в том числе и социальных классов. В отношении ряда народностей эта разработка касалась не всей массы данной народности, а только компактно представленной в определенных гнездах. В результате получилась следующая таблица, характеризующая вес класса рабочих среди отдельных этнических групп.

Распределение рабочих по полу, народностям, категориям поселений и % к итогу населения.

Народности	Все городское население				На 100 душ населения от 10 лет и более приходится рабочих		Все сельское население				На 100 душ населения от 10 лет и более приходится рабочих	
	Общая численность населения, к которой приурочена характеристика		Рабочих				Общая численность населения, к которой приурочена характеристика		Рабочих			
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Великороссы	384247	430895	93071	21956	24,22	5,10	980221	1149446	72929	50243	7,44	4,37
Украинцы	131297	147864	30590	7325	23,30	4,95	947110	1061573	43887	34850	4,63	3,28
Немцы	—	—	—	—	—	—	17118	18580	1680	1209	9,81	6,51
Молдаване	—	—	—	—	—	—	1584	1631	40	20	2,53	1,23
Греки	—	—	—	—	—	—	11950	11651	995	419	8,33	3,60
Евреи	10420	12014	1302	316	12,5	2,63	—	—	—	—	—	—
Татары	1547	864	899	5	58,11	0,58	—	—	—	—	—	—
Ногаи	—	—	—	—	—	—	3079	2817	317	43	10,30	1,53
Калмыки	—	—	—	—	—	—	3346	3328	1105	193	33,02	5,80
Грузины	1852	1970	427	69	23,06	3,50	—	—	—	—	—	—
Черкесы	—	—	—	—	—	—	19773	18834	140	25	0,76	0,13
Абазинцы	—	—	—	—	—	—	4880	4506	59	6	1,23	0,16
Кабардинцы	744	306	21	3	2,82	0,98	47523	45686	438	23	0,92	0,05
Чеченцы	42	13	3	—	7,14	—	101399	96988	484	57	0,48	0,06
Ингуши	277	280	3	—	1,08	—	22343	23118	104	4	0,46	0,02
Армяне	23675	23450	3603	507	15,22	2,16	19338	18184	620	133	3,21	0,73
Осетины	4212	4132	682	67	16,19	1,62	46887	48091	1439	72	3,07	0,15
Карачаевцы	—	—	—	—	—	—	17086	17262	300	63	1,76	0,37
Кумыки	—	—	—	—	—	—	1722	1388	165	17	9,58	1,23
Балкары	—	—	—	—	—	—	11075	10340	129	16	1,16	0,15
Туркмены	—	—	—	—	—	—	1762	1357	78	3	4,43	0,22
Прочие народности	88953	76808	19183	2178	22,69	2,83	113206	107728	15978	5218	14,11	4,83
Итого	647266	698596	149784	32426	23,14	4,64	2371402	2642508	140887	92614	5,94	3,51

Значение класса рабочих среди основных этнических групп населения далеко неоднородно. В городах особенно значительным весом выделяются татары, среди самодеятельно-способного населения которых рабочие мужчины составляют 58,1%. Это—рабочие грозненских промыслов. У тех же татар женщины дают ничтожный процент рабочих. Среди сельского населения, где имеется более надежное число представителей, крупным весом рабочих выделяются мужчины калмыки—33,02%. Это—почти исключительно батраки в сельском хозяйстве. Ничтожным весом рабочих характеризуются все горские народности. Ниже мы каснемся того, к каким занятиям по преимуществу имеют склонность отдельные национальности в классе рабочих. Сейчас же остановимся на обозрении общего характера географического размещения класса рабочих и общей производственной их морфологии.

Выше мы видели, что в отношении общей массы населения класс рабочих составляет 5,0%. По категориям поселений этот процент подвергается значительному колебанию: в городах и поселениях городского типа на 100 душ населения приходится 11 рабочих, в сельских же местностях только 3,5.

Особенно резкое колебание в плотности рабочего населения наблюдается при сопоставлении горских и негорских территорий. В русских округах Края на 100 душ населения приходится 5,4 рабочего, колеблясь от 3,8 в сельских местностях до 11,06—в городах. В национальных областях в той же последовательности плотность рабочих выражена коэффициентами 1,6, с колебаниями 1,4 для сельских местностей и 9,4 для городов. Столь резкое уменьшение коэффициента плотности рабочего населения в национальных областях происходит за счет последовательного снижения рабочих-женщин, составляющих в этих областях только 0,7% ко всему женскому населению. В русских округах коэффициент женщин-рабочих составляет 3,1%, или почти в пять раз выше коэффициента национальных областей. Необходимо отметить, что указанные коэффициенты еще более разойдутся между собою и, следовательно, кратное отношение их будет еще более резким, если мы будем оперировать не с национальными областями, как об'единением отдельных народностей, а с чисто горскими национальными массивами.

По отдельным округам и областям коэффициент плотности рабочих подвергается следующим видоизменениям:

Распределение рабочих по округам и областям и вес их в общей массе населения.

Городские поселения.

Округа и области	Всего населения			Рабочих			%% отношение рабочих ко всему населению		
	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.
1. Армавирский	73885	79778	153663	10666	3362	14028	14,4	4,2	9,1
2. Донецкий	7235	7836	15071	1460	220	1680	20,2	2,8	11,2
3. Донской	216322	234461	450783	40326	11322	51648	18,6	4,8	11,5
4. Кубанский	102513	108441	210954	15826	4411	20237	15,4	4,1	9,6
5. Майкопский	26824	29060	55884	5002	2454	7456	18,7	8,4	13,4
6. Сальский	3295	3607	6902	441	65	506	13,4	1,8	7,3
7. Ставропольский	28337	32100	60437	2964	1017	3981	10,5	3,2	6,6
8. Сунженский	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9. Таганрогский	41241	45203	86444	10717	1053	11770	26,0	2,3	13,6

Округа и области	Всего населения			Рабочих			%% отношение рабочих ко всему населению		
	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж	Жен.	Об. п.
10. Терский	87882	96834	184716	10945	3069	14014	12,5	3,2	7,6
11. Черноморский	56682	55785	112467	13156	1431	14587	23,2	2,6	13,0
12. Шахт.-Донецкий	59879	63731	123610	16299	2469	18768	27,2	3,9	15,2
13. Владикавказ	39667	38679	78346	5268	923	6191	13,3	2,4	7,9
14. Грозный с пром.	50358	46729	97087	15150	422	15572	30,1	0,9	16,0
Итого по русск. окр.	794120	842244	1636364	148220	32218	180438	18,7	3,8	11,1
15. Ад.-Черкесская	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16. Ингушская	693	580	1273	151	2	153	21,8	0,4	12,0
17. Каб.-Балкарская	6422	6471	12893	531	181	712	8,3	2,7	5,5
18. Карачаевская	—	—	—	—	—	—	—	—	—
19. Сев.-Осетинская	822	796	1618	253	21	274	30,8	2,7	16,9
20. Черкесский	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21. Чеченская	1488	1488	2976	629	4	633	42,3	0,3	21,3
Итого по нац. обл.	9425	9335	18760	1564	208	1772	16,6	2,2	9,5
Всего по Краю	803545	851579	1655124	149784	32426	182210	18,7	3,8	11,0

Сельские местности.

Округа и области	Всего населения			Рабочих			%% отношение рабочих ко всему населению		
	Муж.	Жен	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.
1. Армавирский	366755	406974	773729	18871	13424	32295	5,1	3,3	4,2
2. Донецкий	167947	191692	359639	3626	3656	7282	2,2	1,9	2,0
3. Донской	326356	355131	681487	14143	9221	23364	4,3	2,6	3,4
4. Кубанский	609039	669095	1278134	30458	25284	55742	5,0	3,8	4,4
5. Майкопский	131141	143110	274251	10189	7285	17474	7,8	5,1	6,8
6. Сальский	221497	243491	464988	10661	7190	17851	4,8	3,0	3,8
7. Ставропольский	317855	349293	667148	8124	5596	13720	2,6	1,6	2,1
8. Сунженский	16830	18058	34888	990	321	1311	5,9	1,8	3,8
9. Таганрогский	87727	94223	181950	1495	731	2226	1,7	0,8	1,2
10. Терский	220557	238096	458653	14353	8574	22927	6,5	3,6	5,0
11. Черноморский	90196	88774	178970	7871	2878	10749	8,7	3,2	6,0
12. Шахт.-Донецк.	193743	223023	416766	9673	5246	14919	5,0	2,4	3,6
13. Владикавказ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14. Грозный с/пром	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого по русск. окр.	2749643	3020960	5770603	130454	89406	219860	4,8	3,0	3,8
15. Ад.-Черкесская	55893	57588	113481	2239	1772	4011	4,0	3,1	3,5
16. Ингушская	36769	37091	73860	707	47	754	1,9	0,1	1,0
17. К.-Балкарская	96675	94438	191113	1706	475	2181	1,8	0,5	1,1
18. Карачаевская	32437	32176	64613	545	162	707	1,7	0,5	1,1
19. С.-Осетинская	75018	75799	150817	2969	478	3447	4,0	0,6	2,3
20. Черкесский	18831	18165	36996	545	110	655	2,9	0,6	1,8
21. Чеченская	157735	149149	306884	1722	164	1886	1,1	0,4	0,6
Итого по нац. обл.	473358	464406	937764	10433	3208	13641	2,2	0,7	1,5
Всего по Краю	3223001	3485366	6708[illegible]67	140887	92614	233501	4,4	2,7	3,5

Все категории поселений.

Округа и области	Всего населения			Рабочих			%% отношение рабочих ко всему населению		
	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.
1. Армавирский	440640	486752	927392	29537	16786	46323	6,7	3,4	5,0
2. Донецкий	175182	199528	374710	5086	3876	8962	2,9	1,9	2,4
3. Донской	542678	589592	1132270	54469	20543	75012	10,0	3,5	6,6
4. Кубанский	711552	777536	1489088	46284	29695	75979	6,5	3,8	5,1
5. Майкопский	157965	172170	330135	15191	9739	24930	9,6	5,7	7,6
6. Сальский	224792	247098	471890	11102	7255	18357	4,9	2,9	3,9
7. Ставропольский	346192	381393	727585	11088	6613	17701	3,2	1,7	2,4
8. Сунженский	16830	18058	34888	990	321	1311	5,9	1,8	3,8
9. Таганрогский	128968	139426	268394	12212	1784	13996	9,5	1,3	5,2
10. Терский	308439	334930	643369	25298	11643	36941	8,2	3,5	5,8
11. Черноморский	146878	144559	291437	21027	4309	25336	14,3	3,0	8,7
12. Шахт.-Донецк.	253622	286754	540376	25972	7715	33687	10,3	2,7	6,2
13. Владикавказ.	39667	38679	78346	5268	923	6191	13,3	2,4	7,9
14. Грозный с/пром	50358	46729	97087	15150	422	15572	30,1	0,9	16,0
Итого по русск.окр.	3543763	3863204	7406967	278674	121624	400298	7,9	3,2	5,4
15. Ад.-Черкесская	55893	57588	113481	2239	1772	4011	4,0	3,1	3,5
16. Ингушская	37462	37671	75133	858	49	907	2,3	0,1	1,2
17. Каб.-Балкарск.	103097	100909	204006	2237	656	2893	2,2	0,7	1,4
18. Карачаевская	32437	32176	64613	545	162	707	1,7	0,5	1,1
19. Сев.-Осетинск.	75840	76595	152435	3222	499	3721	4,3	0,7	2,4
20. Черкесский	18831	18165	36996	545	110	655	2,9	0,6	1,8
21. Чеченская	159223	150637	309860	2351	168	2519	1,5	0,1	0,8
Итого по нац. обл.	482783	473741	956524	11997	3416	15413	2,5	0,7	1,6
Всего по Краю	4026546	4336945	8363491	290671	125040	415711	7,2	2,9	5,0

Из городских поселений наибольшей плотностью рабочих выделяются гор. Грозный и города Шахтинско-Донецкого округа, из сельских местностей округа—Майкопский и Черноморский. Однако, изучение плотности рабочего населения по признаку крупного административно-территориального деления нивелирует особенности плотности класса рабочих в отдельных поселениях. Поэтому, на ряду с исчислением плотности суммарно по городским поселениям в пределах округа, мы даем исчисление веса рабочего класса по отдельным городским поселениям, насколько это позволяет принятая система разработки.

Численный состав рабочих отдельных городов и городских поселений и вес их в общей массе населения.

Городские поселения	Всего населения			Рабочих			%% отношение рабочих ко всему населению		
	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.
Армавир	36431	38092	74523	5204	1346	6550	14,3	3,5	8,8
Баталпашинск	9085	10270	19355	728	710	1438	8,0	6,9	7,4
Кропоткин	14867	16087	30954	3223	570	3793	21,7	3,5	12,3
Лабинская	13502	15329	28831	1511	736	2247	11,2	4,8	7,8
Миллерово	6152	6665	12817	1183	189	1372	19,2	1,1	10,7
Чертково	1083	1171	2254	277	31	308	25,6	2,7	13,7
Ростов с Нахичеванью	145976	162127	308103	31700	8742	40442	21,7	5,4	13,1
Азов	8207	9332	17539	991	370	1361	12,1	4,0	7,8
Батайск	11009	11854	22863	2172	170	2342	19,7	1,4	10,2
Ейск	18069	20014	38083	1748	856	2604	9,7	4,3	6,8
Красный	933	984	1917	119	42	161	12,8	4,3	8,4
Новочеркасск	32128	30150	62278	3596	1142	4738	11,2	3,8	7,6
Краснодар	78815	83705	162520	11004	3341	14345	14,0	4,0	8,8
Горячий Ключ	1066	1109	2175	111	97	208	10,4	8,7	9,6
Приморско-Ахтарская	5334	5918	11252	659	406	1065	12,4	6,9	9,5
Темрюк	7811	8049	15860	967	363	1330	12,4	4,5	8,4
Тихорецк	9487	9660	19147	3085	204	3289	32,5	2,1	17,2
Майкоп	25273	27760	53033	4284	2440	6724	17,0	8,8	12,7
Майнефтепромысла	1551	1300	2851	718	14	732	45,9	1,1	25,7
Сальск	3295	3607	6902	441	65	506	13,4	1,8	7,3
Ставрополь	27482	31158	58640	2873	988	3861	10,5	3,2	6,6
Изобильно-Тищенский	855	942	1797	91	29	120	10,7	3,1	6,7
Таганрог	41241	45203	86444	10717	1053	11770	26,0	2,3	13,6
Пятигорск	26171	28487	54658	2306	807	3113	8,8	2,8	5,7
Георгиевск	10965	11635	22600	1443	366	1809	13,2	3,2	8,0
Ессентуки	10699	12447	23146	859	580	1439	8,0	4,7	6,2
Кисловодск	14958	16642	31600	1551	445	1996	10,4	2,7	6,3
Мин.-Воды и Железнов.	9340	10285	19625	2739	260	2999	29,3	2,5	15,3
Моздок	6642	7390	14032	771	272	1043	11,6	3,7	7,4
Прикумск	7532	8243	15775	783	329	1112	10,4	4,0	7,1
Прохладная	1575	1705	3280	493	10	503	31,3	0,6	15,3
Новороссийск	34975	32966	67941	9870	746	10616	28,2	2,3	15,6
Анапа	6474	6905	13379	858	387	1245	13,3	5,6	9,3
Геленджик	2079	2442	4521	207	46	253	10,0	1,9	5,6
Сочи, Хоста, Адлер, Кр. Поляна	7141	7463	14604	1022	172	1194	14,3	2,3	8,2
Туапсе	6013	6009	12022	1199	80	1279	19,9	1,3	10,6
Шахты	15761	16928	32689	4156	678	4834	26,4	4,0	14,8
Гор. посел. Каменск. р-на	12603	13125	25728	2529	474	3003	20,1	3,6	11,7
Константиновская	3392	4032	7424	251	143	394	7,4	3,6	5,3
Морозовская	5853	6567	12420	836	261	1097	14,3	4,0	8,8
Гор. посел. Сулинск. р-на	7939	8791	16730	1807	248	2055	22,8	2,8	12,3
Гор. посел. У.-Белокал. района	1904	1944	3848	694	81	775	36,5	4,2	20,2
Гор. посел. Шахт. р-на	12427	12344	24771	6026	584	6610	48,5	4,7	26,7
Владикавказ	39667	38679	78346	5268	923	6191	13,3	2,4	7,9
Грозный с промыслами	50358	46729	97087	15150	422	15572	30,1	0,9	16,0
Назрань	693	580	1273	151	2	153	21,8	0,4	12,0
Нальчик	6422	6471	12893	531	181	712	8,3	2,7	5,5
Беслан	822	796	1618	253	21	274	30,8	2,7	16,9
Гудермес	1488	1488	2976	629	4	633	42,3	0,3	21,3
Всего по Краю	803545	851579	1655124	149784	32426	182210	18,7	3,8	11,0

Разработка по социальным классам велась с распределением по категориям поселений в пределах административных районов. Поэтому, там, где в одном административном районе встречалось несколько городских поселений, не представлялось возможности их расчленения в порядке принятой системы разработки, и приведенные данные характеризуют плотность рабочих суммарно по нескольким поселениям. Так, данные по Минеральным Водам слиты с Железноводском, ряд мелких городов Черноморского округа приведен суммарно, городские поселения трех районов Шахтинско-Донецкого округа приведены в целом по районам и т. п. Рассматривая таблицу, с точки зрения значимости приведенных показателей, мы замечаем двоякого рода особенности: во-первых, абсолютные величины рабочего класса являются сами по себе весьма характерными для изучения концентрации городского пролетариата в тех или иных гнездах. В этом отношении первое место принадлежит г. Ростову с Нахичеванью, где сосредоточено 40442 рабочих или 22,2% всего городского рабочего пролетариата Края. Следующее место по численности рабочих принадлежит г. Грозному с промыслами, где сконцентрировано 15572 рабочих, далее идут—Краснодар—14345, Таганрог—11770 и Новороссийск—10616. Интересно отметить, что вес рабочих по полу сильно колеблется в отдельных городах: в Баталпашинске соотношение между рабочими мужчинами и женщинами устанавливается почти в равных долях, в Новороссийске женщин среди общей массы рабочих менее 10%. Это до известной степени характеризует особенности производства каждого города в отдельности. Во-вторых, исчисленные относительные величины характеризуют плотность городского пролетариата в пределах отдельного городского населения. Наиболее высокой плотностью выделяются чисто рабочие поселки: рудники Шахтинско-Донецкого округа, Майнефтепромысла, Гудермес и др. В этих рабочих поселках рабочие составляют около 25%, а если принять средний состав семьи рабочего в 3,0—3,2 человека, то около 75—80% всего населения. Выше средней плотности дают наши крупные индустриальные центры—Ростов, Грозный, Новороссийск, Таганрог, Тихорецк, Минеральные Воды, Прохладная и др. Города, отличающиеся, главным образом, как центры переработки сельско-хозяйственного сырья (Краснодар, Армавир и др.), имеют плотность рабочих менее средней по Краю.

Плотность рабочих сельских местностей Края подвергается еще большему колебанию по отдельным административным районам. География этой плотности рисуется нам в следующей таблице: (см. табл. на след. стр.).

Обозрение наше начнем с севера на юг. Самый северный округ Края—Донецкий—имеет невысокую плотность рабочих в сельских местностях—2,03%. Внутри округа резких колебаний плотности между отдельными районами не наблюдается, что свидетельствует о том, что здесь почти исключительно составляют рабочие сельско-хозяйственной отрасли труда. Наибольшее уплотнение рабочих имеется в районах: Мешковском (2,50%) и Кошарском (2,48/0), наименьшее в Криворожском (1,58) и Леоно-Калитвенском (1,66%). Несколько южнее расположенный Шахтинско-Донецкий округ повышает среднюю плотность рабочих до 3,58%. Каменноугольная промышленность, сосредоточенная в этом округе, накладывает отпечаток как на соотношение рабочего состава населения по полу, так и на более резкие колебания плотности рабочих-мужчин по отдельным районам.

Численный состав рабочих и вес их в сельских районах С.-К. Края.

Округа и районы	Всего населения			Рабочих			$^0/_0{}^0/_0$ отношение рабочих ко всему населению		
	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.
I. Армавирский	366755	406974	773729	18871	13424	32295	5,14	3,30	4,17
1. Армавирский	34121	37271	71392	2406	1626	4032	7,05	4,36	5,65
2. Баталпашинский	20051	21580	41631	447	353	800	2,23	1,64	1,92
3. Вознесенский	25448	29017	54465	493	439	932	1,94	1,51	1,71
4. Григориполисский	18569	20461	39030	1365	845	2210	7,35	4,13	5,66
5. Каменнобродский	18057	20175	38232	503	215	718	2,79	1,07	1,88
6. Курганенский	22872	25755	48627	1637	1480	3117	7,16	5,75	6,41
7. Кропоткинский	50837	55021	105858	4099	2261	6360	8,06	4,11	6,01
8. Лабинский	21727	25367	47094	881	498	1379	4,05	1,96	2,93
9. Ново-Александровск.	23382	26075	49457	424	220	644	1,81	0,84	1,30
10. Невинномысский	40716	44512	85228	2973	1874	4847	7,30	4,21	5,69
11. Отрадненский	36970	41564	78534	1040	1028	2068	2,81	2,47	2,63
12. Петропавловский	24387	27973	52360	1434	1655	3089	5,88	5,92	5,90
13. Успенский	29618	32203	61821	1169	930	2099	3,95	2,89	3,40
II. Донецкий	167947	191692	359639	3626	3656	7282	2,16	1,91	2,03
1. Вешенский	23184	29541	52725	327	623	950	1,41	2,11	1,80
2. Криворожский	24704	26821	51525	454	358	812	1,84	1,33	1,58
3. Кашарский	19552	21580	41132	500	519	1019	2,56	2,40	2,48
4. Казанский	9084	11695	20779	120	345	465	1,32	2,95	2,24
5. Леоно-Калитвенский	19924	21366	41290	386	301	687	1,94	1,41	1,66
6. Мальчевско-Полненский	31610	33779	65389	738	462	1200	2,33	1,37	1,84
7. Мешковский	14856	18828	33684	330	513	843	2,22	2,72	2,50
8. Тарасовский	25033	28082	53115	771	535	1306	3,08	1,91	2,46
III. Донской	326356	355131	681487	14143	9221	23364	4,33	2,60	3,43
1. Азовский	42856	44314	87170	614	449	1063	1,43	1,01	1,22
2. Аксайский	21705	23070	44775	3992	943	4935	18,39	0,41	11,02
3. Батайский	34514	37823	72337	1351	801	2152	3,91	2,12	2,97
4. Багаевский	18303	21708	40011	530	597	1127	2,90	2,75	2,82
5. Ейский	48248	52315	100563	1638	1724	3362	2,39	3,30	3,34
6. Кущевский	41999	45591	87590	1931	1316	3247	4,60	2,89	3,71
7. Мечетинский	38020	40412	78432	1234	979	2213	3,25	2,42	2,82
8. Мясниковский	12517	12526	25043	390	192	582	3,12	1,53	2,32
9. Новочеркасский	16368	18060	34428	663	489	1152	4,05	2,71	3,35
10. Семикаракорский	14963	18457	33420	354	421	775	2,37	2,28	2,32
11. Старо-Минской	36863	40855	77718	1446	1310	2756	3,92	3,21	3,55
IV. Кубанский	609039	669095	1278134	30458	25284	55742	5,00	3,78	4,36
1. Абинский	28358	30588	58946	1827	1582	3409	6,44	5,17	5,78
2. Брюховецкий	39196	43398	82594	2383	2106	4492	6,09	4,85	5,44
3. Горяче-Ключевский	13046	14383	27429	521	732	1253	3,99	5,09	4,57
4. Краснодарский	58644	64383	123027	2179	1678	3857	3,72	2,61	3,14
5. Кореновский	56014	61312	117326	2782	1943	4724	4,97	3,17	4,03
6. Каневской	25800	28613	54414	1183	1345	2528	4,59	4,70	4,65
7. Медведовский	33715	36759	70474	1791	1271	3062	5,31	3,46	4,34
8. Ново-Покровский	34249	38144	72393	1296	1260	2556	3,78	3,30	3,53
9. Павловский	34469	38493	72962	1688	1453	3141	4,90	3,77	4,30
10. Поповичевский	36931	41314	78245	1982	1654	3636	5,37	4,00	4,65
11. Приморско-Ахтарск.	13919	15145	29064	809	694	1503	5,81	4,58	5,17
12. Славянский	62908	68083	130991	2544	2136	4680	4,04	3,14	3,57
13. Северский	31890	34562	66452	2152	2171	4323	6,74	6,28	6,51
14. Темрюкский	24384	26335	50719	851	693	1544	3,49	2,62	3,04

Округа и районы	Всего населения			Рабочих			%% отношение рабочих ко всему населению		
	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.
15. Тихорецкий	54297	58912	113209	3150	2169	5319	5,81	3,68	4,70
16. Уманский	19607	22135	41742	807	865	1672	4,12	3,91	4,01
17. Усть-Лабинский	41612	46536	88148	2510	1533	4043	6,03	3,29	4,59
V. Майкопский	131141	143110	274251	10189	7285	17474	7,77	5,09	6,37
1. Армянский	4302	3844	8146	324	58	382	7,53	1,51	4,69
2. Белореченский	29021	32550	69571	2512	1919	4431	8,66	5,90	7,20
3. Дондуковский	20850	22472	43322	1073	669	1742	5,15	2,98	4,02
4. Майкопский	33894	37984	71878	2530	2593	5123	7,46	6,83	7,13
5. Мостовской	27577	30829	58406	1297	1085	2382	5,28	3,52	4,08
6. Хадыженский	15497	15431	30928	2453	961	3414	15,82	6,23	11,04
VI. Сальский	221497	243491	464988	10661	7190	17851	4,81	2,95	3,84
1. Белоглинский	43109	47834	90943	1289	1162	2451	2,99	2,43	2,70
2. Воронцово-Николаевский	41948	46390	88338	1611	972	2583	3,84	2,10	2,92
3. Дубовский	10504	11541	22045	647	338	985	6,16	2,93	4,47
4. Зимовниковский	21337	22255	43592	867	491	1358	4,06	2,21	3,12
5. Заветинский	11392	13087	24979	876	727	1603	7,37	5,56	6,42
6. Западно-Коннозавод.	17619	17534	35153	1602	296	1898	9,09	1,69	5,40
7. Пролетарский	25873	26922	52795	1255	541	1796	4,85	2,01	3,40
8. Ремонтинский	15806	16581	32387	806	377	1183	5.10	2,27	3,65
9. Романовский	18678	22283	40961	846	1095	1941	4,53	4,91	4,74
10. Цымлянский	14731	19064	33795	862	1191	2053	5.85	6,25	6,08
VII. Ставропольский	317855	349293	667148	8124	5596	13720	2,56	1,60	2,06
1. Александровский	36577	39997	76574	1774	1331	3105	4,85	3.33	4,06
2. Благодарненский	28238	31281	59519	1072	864	1936	3,80	2,76	3,25
3. Виноделенский	34076	36843	70919	681	407	1088	2,00	1,10	1,53
4. Дивенский	17605	19470	37075	184	141	325	1,05	0,72	0,88
5. Курсавский	35359	38142	73501	872	517	1389	2,47	1,36	1,89
6. Медвеженский	38694	44112	82806	678	432	1110	1,75	0,98	1,34
7. Московский	43754	38534	92288	420	273	693	0.96	0,56	0,75
8. Петровский	50635	55921	106556	1653	1372	3025	3,26	2,45	2,84
9. Ставропольский	26932	29325	56257	569	205	774	2,11	0,70	1,38
10. Туркменский	5985	5668	11653	221	54	275	3,69	0,95	2,36
VIII. Сунженский	16830	18058	34888	990	321	1311	5,88	1,78	3,76
1. Сунженский	16830	18058	34888	990	321	1311	5,88	1,78	3,76
IX. Таганрогский	87727	94223	181950	1495	731	2226	1,70	0,78	1,22
1. Голодаевский	12129	12798	24927	208	165	373	1,71	1,29	1,50
2. Матвеево-Курганск.	19678	20956	40634	556	238	794	2,83	1,14	1,95
3. Николаевский	25353	28020	53373	378	144	522	1,49	0,52	0,98
4. Советинский	14209	14721	28930	165	70	235	1,16	0,47	0,81
5. Федоровский	16358	17728	34086	188	114	302	1,15	0,64	0,89
X. Терский	220557	238096	458653	14353	8574	22927	6,51	3,60	5,00
1. Александрийский	116200	17312	33512	1640	813	2453	10,12	4,70	7,32
2. Архангельский	19468	21432	40900	1068	750	1818	5,49	3,50	4,45
3. Арзгирский	10774	11278	22052	681	483	1164	6,32	4,28	5,28
4. Воронцово-Александровский	26666	28899	55565	1470	1138	2608	5,51	3,94	4,69

Округа и районы	Всего населения			Рабочих			°/₀°/₀ отношение рабочих ко всему населению		
	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.
5. Георгиевский . . .	15130	16343	31473	820	338	1158	5,42	2,07	3,68
6. Горячеводский .	11853	12747	24600	543	278	821	4,58	2,18	3,34
7. Ессентукский . . .	5585	5938	11523	169	103	272	3,03	1,73	2,36
8. Левокумский . . .	19522	21107	40629	1139	778	1917	5,83	3,69	4,72
9. Минераловодский .	9545	9683	19228	913	311	1224	9,56	3,21	6,37
10. Моздокский	12984	13891	26875	1064	422	1486	8,19	3,04	5,53
11. Наурский	12037	13335	25372	797	383	1180	6,62	2,87	9,30
12. Прикумский	14717	16610	31327	1180	1016	2196	8,02	6,12	7,01
13. Прохладненский . .	18691	20175	38866	1266	575	1841	6,77	2,85	4,74
14. Степновский	13290	13603	26893	960	522	1482	7,22	3,84	5,51
15. Суворовский . . .	14095	15743	29838	643	664	1307	4,56	4,22	4,38
XI. Черноморский . . .	90196	88774	178970	7871	2878	10749	8,73	3,24	6,01
1. Анапский . . .	19967	20629	40596	1677	481	2158	8,40	2,33	5,32
2. Геленджикский .	6034	6148	12182	335	124	459	5,55	2,02	3,77
3. Крымский	27839	29110	56949	1758	1101	2859	6,32	3,79	5,02
4. Новороссийский . .	3339	2856	6195	1051	165	1216	31,48	5,78	19,63
5. Сочинский . . .	20991	19199	40190	1455	865	2320	6,93	4,51	5,77
6. Туапсинский	8966	8423	17389	1152	124	1276	12,85	1,47	7,34
7 Шапсугский . . .	3060	2409	5469	443	18	461	14,48	0,75	8,43
XII. Шахтинско-Донецкий	193743	223023	416766	9673	5246	14919	4,99	2,35	3,58
1. Константиновский .	23637	29972	53609	525	754	1279	2,22	2,52	2,39
2. Каменский	29245	33722	62967	1775	535	2310	6,07	1,59	3,67
3. Морозовский . .	34005	38345	72350	975	1133	2108	2,87	2,95	2,91
4. Обливский	20981	24189	45170	637	682	1319	3,04	2,82	2,92
5. Сулинский	10809	11400	22209	448	230	678	4,14	2,02	3,05
6. Тацинский	23171	26500	49671	633	493	1126	2,73	1,86	2,27
7. Усть-Белокалитвен.	19390	23169	42559	1575	482	2057	8.12	2,08	4,83
8. Шахтинский	32505	35726	68231	3105	937	4042	9,55	2,62	5,92
XIII. Адыгее-Черкесская	55893	57588	113481	2239	1772	4011	4,01	3,08	3,54
1. Натырбовский . . .	9487	9930	19417	463	355	818	4,88	3,58	4,22
2. Понежукаевский .	8736	9190	17926	272	308	580	3,11	3,35	3,24
3. Преображенский . .	13180	14258	27438	352	237	589	2,67	1,66	2,15
4. Тахтамукаевский .	10522	10137	20659	487	399	886	4,63	3,94	4,29
5. Хакурино-Хабльск.	13968	14073	28041	665	473	1138	4,76	3,36	4,06
XIV. Ингушская	36769	37091	73860	707	47	754	1,92	0,13	1,02
1. Ачалуковский . . .	6575	6628	13203	155	6	161	2,36	0,09	1,22
2. Асиновский	4104	4098	8202	40	3	43	0,97	0,07	0,52
3. Назрановский . . .	15175	15486	30661	289	13	302	1,90	0,08	0,99
4. Пригородный . . .	10915	10879	21794	223	25	248	2,04	0,23	1,14
XV. Кабардино-Балкарск.	96675	94438	191113	1706	475	2181	1,76	0,50	1,14
1. Баксанский . . .	18717	18174	36891	120	37	157	0,64	0,20	0,43
2. Балкарский . . .	16473	15456	31929	167	22	189	1,01	0,14	0,59
3. Казачий	4541	4814	9355	276	139	415	6,08	2,89	4,44
4. Мало-Кабардинский	13817	13725	27542	506	105	611	3,66	0,76	2,22
5. Нальчикский . . .	11589	11314	22903	124	19	143	1,07	0,17	0,62
6. Нагорный	9822	9470	19292	117	36	153	1,19	0,38	0,79
7. Прималкинский . .	7158	7069	14227	242	74	316	3,38	1,05	2,22
8. Урванский	14558	14416	28974	154	43	197	1,06	0,30	0,68

Округа и районы	Всего населения			Рабочих			%% отношение рабочих к всему населению		
	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.
XVI. Карачаевская . . .	32437	32176	64613	545	162	707	1,68	0,50	1,09
1. Мало-Карачаевский	7236	6903	14139	116	21	137	1,60	0,30	0,97
2. Учкуланский . . .	9508	9935	19443	164	34	198	1,72	0,34	1,02
3. Хумаринский . . .	15693	15338	31031	265	107	372	1,69	0,70	1,20
XVII. Черкесский окр. .	18831	18165	36996	545	110	655	2,89	0,61	1,77
1. Абазино-Ногайский	9594	9351	18945	398	82	480	4,15	0,88	2,53
2. Эльбурганский . .	9237	8814	18051	147	28	175	1,59	0,32	0,97
XVIII. Северо-Осетинская	75018	75799	150817	2969	478	3447	3,96	0,63	2,29
1. Алагиро-Ардонский	16662	16735	33397	1145	28	1733	6,87	0,17	3,51
2. Дзауджикаусский .	11717	11402	23119	312	66	378	2,66	0,58	1,64
3. Дигорский	19538	19604	39142	306	49	355	1,57	0,25	0,91
4. Правобережный . .	17729	18192	35921	753	152	905	4,25	0,84	2,52
5. Притеречный . . .	9372	9866	19238	453	183	636	4,83	1,85	3,31
XIX. Чеченская	157735	149149	306884	1722	164	1886	1,09	0,11	0,61
1. Асламбековский . .	10711	10076	20787	268	9	277	2,50	0,09	1,33
2. Веденский	15904	14828	30732	82	8	90	0,52	0,05	0,29
3. Галанчожский . . .	3337	3084	6421	20	—	20	0,90	—	0,31
4. Гудермесский . . .	15644	14341	29985	398	16	414	2,54	0,11	1,38
5. Итум-Калинский . .	8305	8330	16535	6	—	6	0,07	—	0,04
6. Надтеречный. . . .	11219	10606	21825	146	12	158	1,30	0,11	0,72
7. Ново-Чеченский . .	11361	10339	21700	175	26	201	1,54	0,25	0,93
8. Ножай-Юртский . .	14308	13154	27462	69	—	69	0,48	—	0,25
9. Петропавловский . .	2546	2799	5345	178	46	224	6,99	1,64	4,19
10. Урус-Мартанский	22902	22099	45001	110	15	125	0,48	0,07	0,28
11. Чеберлоевский .	6676	6377	13053	12	4	16	0,18	0,06	0,12
12. Шароевский	4269	4182	8451	9	1	10	0,21	0,02	0,12
13. Шалинский . . .	21833	20591	42424	212	23	235	0,97	0,11	0,55
14. Шатоевский	8720	8443	17163	37	4	41	0,42	0,05	0,24

Если в Донецком округе процент рабочих мужчин ко всему населению был равен 2,16%, а женщин—1,91%, т. е. вес женщин составлял 88,5% веса мужчин, то в Шахтинско-Донецком округе мужчины рабочие составляют 4,99%, а женщины только 2,35%, т. е. их вес менее половины веса рабочих мужчин. По районам также наблюдаются более значительные колебания плотности. Наибольшую плотность дают районы Усть-Белокалитвенский (4,83%) и Шахтинский (5,92), наименьшую Тацинский (2,27%) и Морозовский (2,91%). Еще южнее, в Донском округе, плотность рабочих в сельских местностях очень близко подходит к плотности соседнего Шахтинско-Донецкого округа, однако, не дает тех резких соотношений в плотности рабочих мужчин и женщин, какие наблюдались в Шахтинско-Донецком округе. Между районами значительных колебаний в плотности не наблюдается, за исключением пригородного Аксайского района, где процент рабочих возрастает до 11,02%. Особенно высок здесь процент рабочих мужчин—18,39%, что об'ясняется тем обстоятельством, что довольно

большое количество мужчин рабочих нахичеванских заводов проживает в Аксайском районе.

К сев.-западу от Донского округа—в сельских местностях Таганрогского округа—плотность рабочих незначительна—1,22% и не подвергается по отдельным районам большим колебаниям. К юго-востоку—в Сальском округе—плотность рабочих в сельских местностях близка к Донскому. Наибольшего выражения она здесь достигает в районах виноградарства и крупного зернового и животноводческого хозяйства—в Цымлянском (6,08%), Заветинском (6,42%), Западно-Коннозаводческом (5,40%) и Романовском (4,74%). К югу, в округе Кубанском, плотность рабочих составляет 4,36%, при чем эта плотность при сравнительно небольших колебаниях держится во всех районах округа. Наивысшую плотность дают районы: Северский (6,51%), Абинский (5,78%), Брюховецкий (5,44) и Приморско-Ахтарский (5,17%). Наименьшую — Краснодарский (3,14%), Темрюкский (3,04). Соседний с ним Армавирский округ держит коэффициент плотности рабочих на той же высоте (4,17%). Внутри этого округа наблюдается большое колебание между районами. Выше средней плотности здесь дает Курганенский (6,41%), Кропоткинский (6,01), Петропавловский (5,90%) и Армавирский (5,65%). Наиболее низкой плотностью выделяются: Вознесенский (1,71%) и Ново-Александровский (1,30%). Граничащий с востока Ставропольский округ отличается невысокой средней плотностью рабочих—2,06%. Из его районов выделяются только два, имеющие более или менее значительную плотность—Александровский (4,06%) и Благодарненский (3,25). Особенно низкой плотностью рабочих характеризуется Московский (0,75%) и Дивенский (0,88%) районы. Примыкающий с запада Майкопский округ отличается довольно высокой плотностью рабочих—6,37%. Высокая плотность держится во всех районах этого округа, выделяя по плотности Хадыженский район, где рабочие в общей массе населения составляют 11,04%. Той же высокой плотностью отличается и Черноморский округ (6,01), при чем здесь, так же, как и в Шахтинско-Донецком округе, особенно высокий процент рабочих-мужчин (8,73%). Отдельные районы этого округа сильно колеблются по плотности рабочих. Наивысшей плотностью выделяется Новороссийский район, имеющий 19,63% рабочих в общей массе сельского населения этого района. Мужчины рабочие в этом районе составляют 31,48%. Терский округ имеет выше средней по Краю плотность рабочих—5,0%. Из его районов наибольшей плотностью характеризуется Наурский (9,3%), Александрийский (7,32%) и Прикумский (7,01%). Плотность рабочих в Сунженском округе равна средней плотности по Краю.

Национальные области нашего Края отличаются вообще невысокой плотностью рабочих. Из них наибольшую плотность имеют Адыгее-Черкесская обл. и Северо-Осетинская. Первая имеет 3,54%, вторая—2,29%. Внутри автономных областей встречаются районы со средней и более средней плотностью и районы с необычайно низкой плотностью. Районы относительно высокой плотности имеются в Адыгее-Черкесской области: Натырбовский—4,22%, Тахтамукаевский—4,29 и Хакурино-Хабльский—4,06, в Кабардино-Балкарской: Казачий—4,44, в Северо-Осетинской: Алагиро-Ардонский—3,51% и Притеречный—3,31 и в Чеченской: Петропавловский—4,19. Это—районы либо со смешанным национальным и русским населением (или даже с чисто русским населением), либо концентрирующие особые виды производства.

Приведенная характеристика географической плотности рабочих позволяет построить групповую таблицу распределения плотности рабочих. По Краю она примет следующее выражение:

Группировка сельских районов по проценту рабочих.

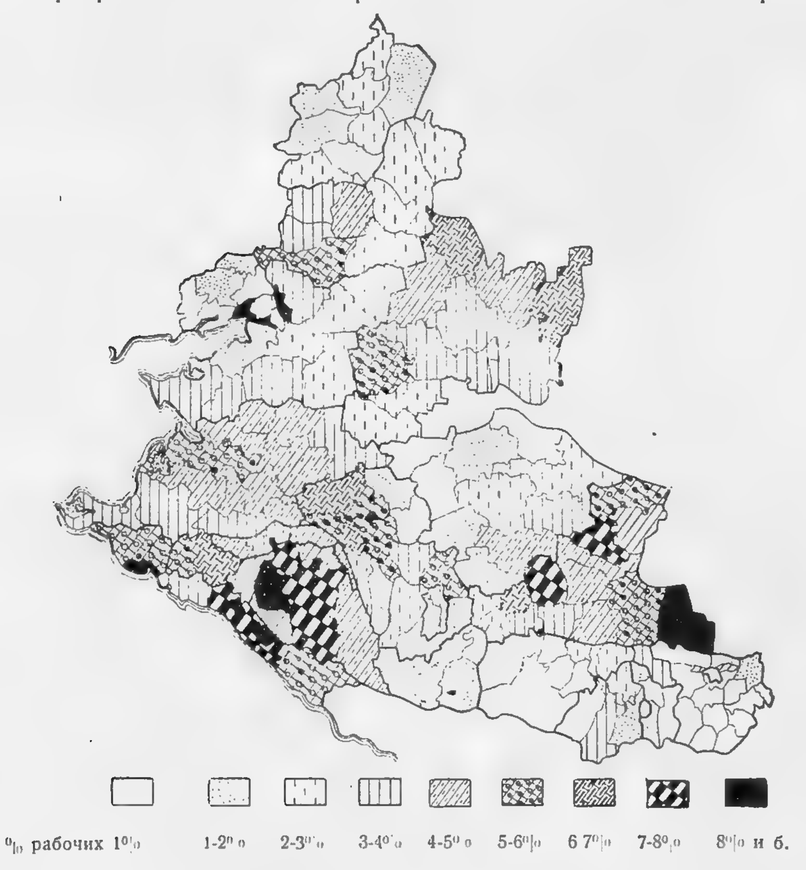
Группы по %% рабочих	Число районов	В них Населения	В них Рабочих	% рабочих к итогу населения
I до 1 %	26	746703	4899	2,10
II от 1 до 2%	22	990290	15382	6,59
III „ 2 „ 3 „	25	1177467	31268	13,39
IV „ 3 „ 4 „	22	1186423	40652	17,41
V „ 4 „ 5 „ . . .	26	1244576	54944	23,53
VI „ 5 „ 6 „ . . .	15	735553	40991	17,55
VII „ 6 „ 7 „	6	298939	18680	8,00
VIII „ 7 „ 8 „ . . .	5	215677	15479	6,63
IX „ 8 и более . .	5	112739	11206	4,80
Итого . . .	152	6708367	233501	100

Из 152 сельских районов Края 26 районов имеют менее 1% рабочих. В этих районах сосредоточивается 2,10% общего количества рабочих, проживающих в сельских местностях Края. Следующую группу составляют районы, имеющие от 1,0 до 2,0% рабочих. Таких районов 22 и в них сосредоточено 6,59% рабочих. Последующие группировки повышают удельный вес рабочих, определяя тем самым вероятную среднюю плотность рабочих по Краю. Районов со значительной плотностью рабочих в Крае немного. Они охватываются VII—IX группами и в них сосредоточивается около 19% рабочих. Выражение приведенной групповой таблицы распределения плотности рабочих в сельских местностях Края можно изобразить в следующей картограмме (см. на стр. 327).

Географией плотности рабочих дается самое общее представление о размещении и локализации этого класса. Ею совершенно не раскрывается структура рабочего населения. Последняя получается изучением распределения рабочих по квалификации, основным группам и видам занятий и специфическому характеру их морфологии в пределах групп и видов занятий. Как мы видели выше, общая масса рабочих Края определилась в 415711 душ обоего пола. Из этой масы—102080 или 24,6% составляли группу квалифицированных рабочих, 36743 или 8,8% составляли группу полуквалифицированных и 267569 или 64,4% группу неквалифицированных рабочих. Остальные—в количестве 9319 д. об. пола или 2,2%—разместились в группе прочих. Это—та группа рабочих, в отношении которой трудно или невозможно было решить характер их квалификации. Отмеченное распределение рабочих по квалификации резко разнится в весе групп при расчленении рабочих по полу. Так, на долю квалифицированных рабочих мужчин приходится 97745 человек из 290671 или 33,6%, полуквалифицированных—31327 чел. или 10,8% и неквалифицированных 154172 чел. или 2,5%. Среди рабочих женщин соотношение по квалификации резко видоизменяется. Из общей массы женщин-рабочих в 125040 чел. квалифи-

цированные составляют только 4335 д. или 3,5%, полуквалифицированные—5416 или 4,3% и остальная подавляющая масса в количестве 113397 чел. или 90,7% состоит из представителей неквалифицированного труда. Резкое соотношение в распределении по квалификации мужчин и женщин, естественно, определяет вес женщин в общей массе рабочих по квалификации: среди квалифицированных рабочих женщины составляют 4,2%, полуквалифицированных—14,7% и неквалифицированных—42,4%.

Картограмма плотности класса рабочих в сельских местностях С.-К. Края.



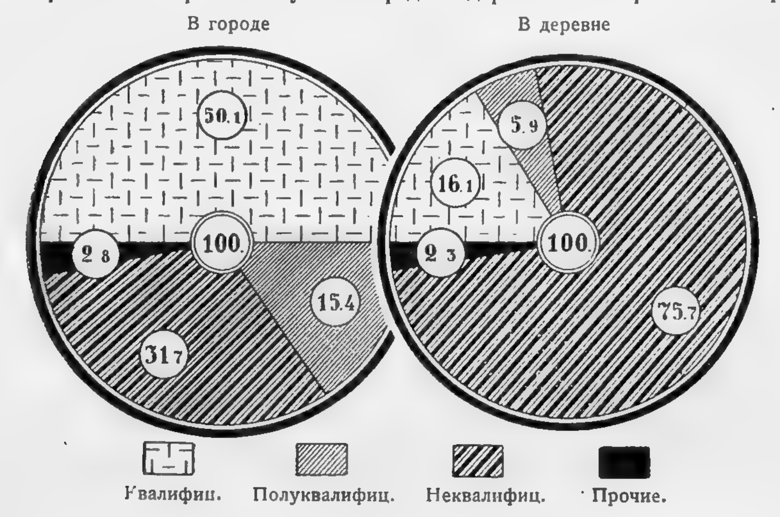
Еще более резкие соотношения по квалификации рабочих вообще и мужчин и женщин в особенности наблюдаем мы при расчленении по категориям поселений. Из общей массы рабочих, проживающих в городах в количестве 182210 д. об. пола, приходится на долю квалифицированных 78550 чел. или 43,1%, полуквалифицированных 27618 или 15,2% и неквалифицированных 70665 или 38,7%. Таким образом, в городских поселениях наибольшее количество рабочих представлено группой квалифицированных рабочих. Совершенно иное распределение дают сельские местности. Здесь из 233501 д. рабочих квалифицированные составляют только 23530 или 10,1%, полуквалифицированные 9125 чел. или 3,9% и на долю неквалифицированных приходится 196904 чел. или 84,3%. При расчленении по полу наблюдается дальнейшее падение веса женщин среди групп по квалификации в сельских местностях, что видно из нижеприводимой таблицы:

Общая численность рабочих и вес их по квалификации.

Категории рабочих	Общая численность			Вес по квалифик.			% женщин
	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.	
Городские.							
Квалифицированные	75012	3538	78550	50,1	10,9	43,1	4,5
Полуквалифицированные	23061	4557	27618	15,4	14,1	15,2	16,5
Неквалифицированные	47468	23197	70665	31,7	71,5	38,7	32,8
Прочие	4243	1134	5377	2,8	3,5	2,9	21,1
Всего	149784	32426	182210	100	100	100	17,8
Сельские.							
Квалифицированные	22733	797	23530	16,1	0,9	10,1	3,4
Полуквалифицированные	8266	859	9125	5,9	0,9	3,9	9,4
Неквалифицированные	106704	90200	196904	75,7	97,4	84,3	45,8
Прочие	3184	758	3942	2,3	0,8	1,7	19,2
Всего	140887	92614	233501	100	100	100	39,7
Все рабочие.							
Квалифицированные	97745	4335	102080	33,6	3,5	24,6	4,2
Полуквалифицированные	31327	5416	36743	10,8	4,3	8,8	14,7
Неквалифицированные	154172	113397	267403	53,1	90,7	64,4	42,4
Прочие	7427	1892	9485	2,5	1,5	2,2	19,9
Всего	290671	125040	415711	100	100	100	30,1

В городе квалифицированные рабочие женщины повышают свой вес как к общей массе женщин-рабочих, так и внутри групп по квалификации. В сельских местностях почти целиком женщины-рабочие входят в группу неквалифицированных рабочих. Естественно, что в результате этого распределения видоизменяется вес их по группам: среди квалифицированных они составляют 3,4%, полуквалифицированных 9,4% и неквалифицированных 45,8%.

Диаграмма размещения рабочих мужчин города и деревни С.-К. Края по квалификации.



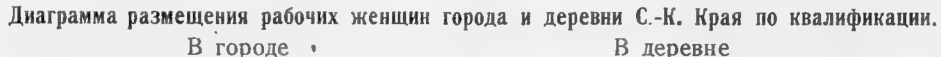


Диаграмма размещения рабочих женщин города и деревни С.-К. Края по квалификации.

В городе В деревне

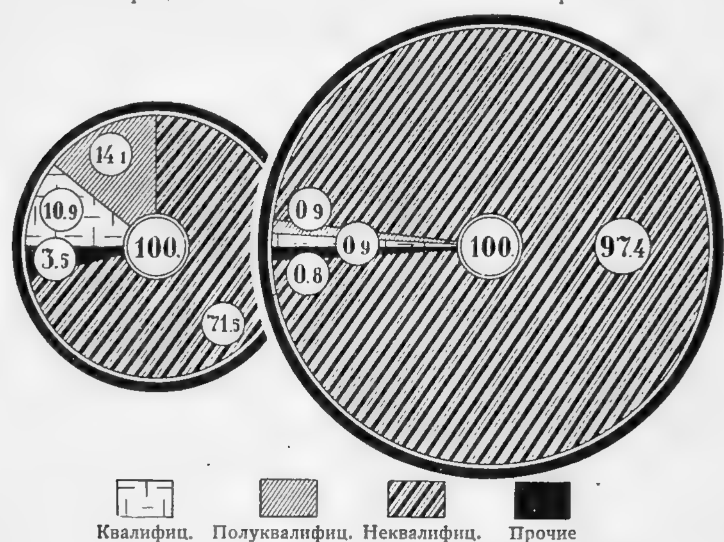
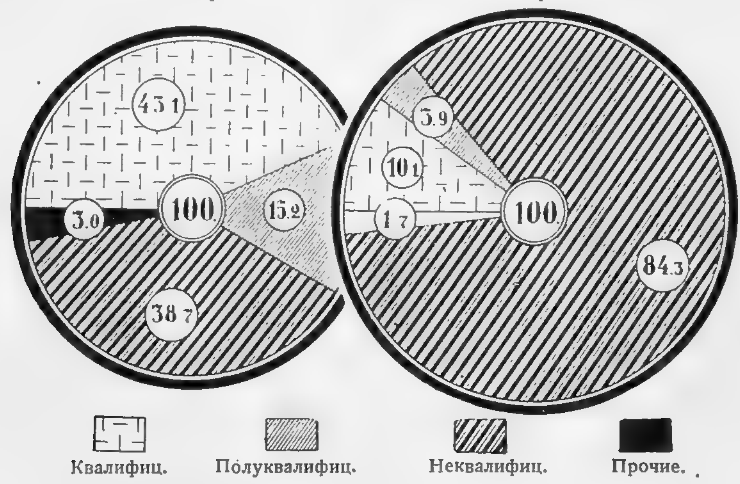


Диаграмма размещения рабочих об. пола города и деревни С.-К. Края по квалификации.

В городе В деревне



Различные веса групп рабочих по квалификации города и деревни выдвигают чисто методологический вопрос о характере сравнительного изучения плотностей рабочего населения города и деревни.

В обычном исчислении плотностей мы не делаем различия между отдельными группами по квалификации, равно как и не принимаем во внимание вес этих групп в городе и деревне. Этим самым мы не переводим количество в качество и, следовательно, исчисляем соотношения качественно разнородные и трудно сравниваемые. Здесь сравнения необходимо было бы делать после перевода по какому-либо определенному эквиваленту к однородному составу рабочих, а затем уже производить соответствующие исчисления. В этом направлении статистической мысли необходимо приложить известные усилия и создать более надежные показатели исчисления плотности различных социальных групп и классов, чем это обычно делается в принятых коэффициентах. Как же разместились по отраслям труда в связи с квалификацией кадры городского и сельского пролетариата? Характер этого размещения дается в следующей таблице:

Класс рабочих С.-К. Края по полу,

Отрасли труда	Квалифицированные			Полуквалифицированные		
	Мужчин	Женщин	Обоего пола	Мужчин	Женщин	Обоего пола
Городские рабочие.						
I-а Сел.-хоз. раб. в хоз. кр. типа	49	1	50	20	—	20
I-б Сел.-хоз. раб. в сел.-х. предпр.	515	24	539	194	52	246
II Фабрично-заводская промышл.	34508	2314	36822	12627	3765	16392
III Кустарно-ремеслен. промышл.	6956	741	7697	594	429	1023
IV Строительство	3511	28	3539	184	5	189
V Железно-дорожн. транспорт	20878	121	20999	5424	146	5570
VI Прочие виды транспорта	8314	171	3485	1521	9	1530
VII Торговля и кредит	1492	49	1541	1156	83	1239
VIII Учреждения	2764	62	2826	838	45	883
IX Прочие отрасли труда	1074	28	1102	523	23	546
Итого	75061	3539	78600	23081	4557	27638
Сельские рабочие.						
I-а Сел.-хоз. раб. в хоз. кр. типа	347	1	348	272	14	286
I-б Сел.-хоз. раб. в сел.-х. предпр.	1546	59	1605	541	218	759
II Фабрично-заводская промышл.	7725	300	8025	3228	345	3573
III Кустарно-ремеслен. промышл.	6046	271	6317	976	64	1040
IV Строительство	745	2	747	58	12	70
V Железно-дорожн. транспорт	3893	22	3915	2224	20	2244
VI Прочие виды транспорта	168	6	174	176	58	234
VII Торговля и кредит	269	8	277	236	57	293
VIII Учреждения	434	32	466	414	15	429
IX Прочие отрасли труда	1907	97	2004	413	70	483
Итого	23080	798	23878	8538	873	9411
Городские и сельские рабочие.						
I-а Сел.-хоз. раб. в хоз. кр. типа	396	2	398	292	14	306
I-б Сел.-хоз. раб. в сел.-х. предпр.	2061	83	2144	735	270	1005
II Фабрично-заводская промышл.	42233	2614	44847	15855	4110	19965
III Кустарно-ремеслен. промышл.	13012	1012	14024	1570	493	2063
IV Строительство	4256	30	4286	242	17	259
V Железно-дорожн. транспорт	24771	143	24914	7648	166	7814
VI Прочие виды транспорта	3472	177	3649	1697	67	1764
VII Торговля и кредит	1761	57	1818	1392	140	1532
VIII Учреждения	3198	94	3292	1252	60	1312
IX Прочие отрасли труда	2981	125	3106	936	93	1029
Итого	98141	4337	102478	31619	5430	37049

отраслям труда и квалификации.

Неквалифицированные			Прочие			Всего		
Мужчин	Женщин	Обоего пола	Мужчин	Женщин	Обоего пола	Мужчин	Женщин	Обоего пола
1896	1427	3323	—	—	—	1965	1428	3393
524	219	743	482	48	530	1715	343	2058
11810	2237	14047	1764	407	2171	60709	8723	69432
255	221	476	98	42	140	7903	1433	9336
777	46	823	150	34	184	4622	113	4735
5458	322	5780	753	69	822	32513	658	33171
3695	346	4041	127	17	144	8657	543	9200
1334	264	1598	213	35	248	4195	431	4626
879	100	979	180	61	241	4661	268	4929
20771	18014	38785	476	421	897	22844	18486	41330
47399	23196	70595	4243	1134	5377	149784	32426	182210
53235	42864	96099	—	—	—	53854	42879	96733
3474	829	4303	1556	114	1670	7117	1220	8337
2284	497	2781	542	166	708	13779	1308	15087
406	56	462	106	19	125	7534	410	7944
352	4	356	26	9	35	1181	27	1208
6467	275	6742	354	50	404	12938	367	13305
915	54	969	30	9	39	1289	127	1416
592	66	658	57	20	77	1154	151	1305
518	42	560	41	22	63	1407	111	1518
37842	45498	83340	472	349	821	40634	46014	86648
106085	90185	196270	3184	758	3942	140887	92614	233501
55131	44291	99422	—	—	—	55819	44307	100126
3998	1048	5046	2038	162	2200	8832	1563	10395
14094	2734	16828	2306	573	2879	74488	10031	84519
661	277	938	204	61	265	15447	1843	17290
1129	50	1179	176	43	219	5803	140	5943
11925	597	12522	1107	119	1226	45451	1025	46476
4610	400	5010	157	26	183	9936	670	10606
1925	330	2255	270	55	325	5348	582	5930
1397	142	1539	221	83	304	6068	379	6447
58613	63512	122125	948	770	1718	63478	64500	127978
153484	113381	266865	7427	1892	9319	290670	125040	415710

Класс рабочих С.-К. Края по

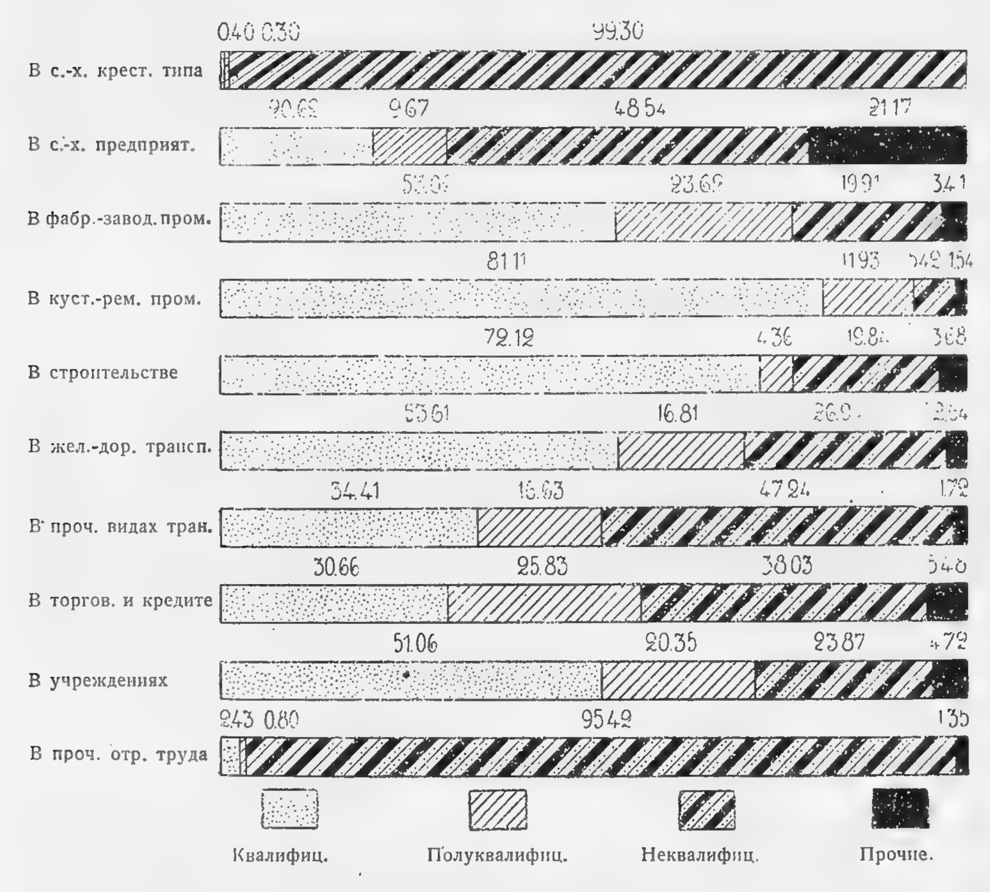
Отрасли труда	Квалифицированные			Полуквалифицированные		
	Мужчин	Женщин	Обоего пола	Мужчин	Женщин	Обоего пола
Городские рабочие.						
I-а Сел.-хоз. раб. в хоз. кр. типа	2,49	0,07	1,47	1,02	—	0,59
I-б Сел.-хоз. раб. в сел.-х. предпр.	30,03	6,99	26,19	11,31	15,17	11,95
II Фабрично-заводская промышл.	56,84	26,53	53,03	20,80	43,16	23,61
III Кустарно-ремеслен. промышл.	88,02	51,71	82,44	7,51	29,94	10,96
IV Строительство	75,96	24,78	74,74	3,98	4,43	3,99
V Железно-дорожн. транспорт	64,22	18,39	63,30	16,68	22,18	16,78
VI Прочие виды транспорта	38,28	31,49	37,88	17,57	1,66	16,63
VII Торговля и кредит	35,57	11,37	33,31	27,55	19,25	26,78
VIII Учреждения	59,30	23,14	57,34	17,98	16,79	17,91
IX Прочие отрасли труда	4,70	0,15	2,67	2,29	0,12	1,32
Итого	50,11	10,91	43,14	15,41	14,05	15,17
Сельские рабочие.						
I-а Сел.-хоз. раб. в хоз. кр. типа	0,64	—	0,36	0,51	0,03	0,29
I-б Сел.-хоз. раб. в сел.-х. предпр.	21,72	4,84	19,25	7,60	17,87	9,10
II Фабрично-заводская промышл.	56,06	22,94	53,19	23,43	26,38	23,68
III Кустарно-ремеслен. промышл.	80,25	66,10	79,52	12,95	15,61	13,09
IV Строительство	63,09	7,41	61,83	4,91	44,44	5,80
V Железно-дорожн. транспорт	30,09	5,99	29,42	17,19	5,45	16,87
VI Прочие виды транспорта	13,03	4,73	12,29	13,66	45,67	16,52
VII Торговля и кредит	23,31	5,30	21,22	20,45	37,75	22,46
VIII Учреждения	30 85	28,83	30,69	29,42	13,51	28,27
IX Прочие отрасли труда	4,69	0,21	2,31	1,02	0,15	0,56
Итого	16,38	0,86	10,22	6,06	0,94	4,03
Городские и сельские рабочие.						
I-а Сел.-хоз. раб. в хоз. кр. типа	0,71	—	0,40	0,52	0,03	0,30
I-б Сел.-хоз. раб. в сел.-х. предпр.	23,34	5,31	20,62	8,32	17,28	9,67
II Фабрично-заводская промышл.	56,70	26,06	53,06	21,28	40,97	23,62
III Кустарно-ремеслен. промышл.	84,24	54,91	81,11	10,16	26,75	11,93
IV Строительство	73,34	21,43	72,12	4,17	12,14	4,36
V Железно-дорожн. транспорт	54,50	13,96	53,61	16,83	16,19	16,81
VI Прочие виды транспорта	34,94	26,42	34,41	17,08	9,99	16,63
VII Торговля и кредит	32,93	9,79	30,66	26,03	24,06	25,83
VIII Учреждения	52,70	24,81	51,06	20,64	15,84	20,35
IX Прочие отрасли труда	4,69	0,19	2,43	1,47	0,14	0,80
Итого	33,76	3,47	24,65	10,87	4,34	8,91

полу, отраслям труда и квалификации в $^{0}/_{0}{}^{0}/_{0}$.

Неквалифицированные			Прочие			Всего		
Мужчин	Женщин	Обоего пола	Мужчин	Женщин	Обоего пола	Мужчин	Женщин	Обоего пола
96,49	99,93	97,94	—	—	—	100,0	100,0	100,0
30,55	63,84	36,10	28,11	14,00	25,76	100,0	100,0	100,0
19,46	25,64	20,23	2,90	4,67	3,13	100,0	100,0	100,0
3,23	15,42	5,10	1,24	2,93	1,50	100,0	100,0	100,0
16,81	40,70	17,38	3,25	30,09	3,89	100,0	100,0	100,0
16,79	48,94	17,43	2,32	10,49	2,48	100,0	100,0	100,0
42,69	63,72	43,93	1,46	3,13	1,56	100,0	100,0	100,0
31,80	61,26	34,55	5,08	8,12	5,36	100,0	100,0	100,0
18,86	37,31	19,86	3,86	22,76	4,89	100,0	100,0	100,0
90,93	97,45	93,84	2,08	2,28	2,17	100,0	100,0	100,0
31,64	71,54	38,74	2,84	3,50	2,95	100,0	100,0	100,0
98,85	99,97	99,35	—	—	—	100,0	100,0	100,0
48,82	67,95	51,61	21,86	9,34	20,04	100,0	100,0	100,0
16,58	37,99	18,44	3,93	12,69	4,69	100,0	100,0	100,0
5.39	13,66	5,81	1,41	4,63	1,58	100,0	100,0	100,0
29,80	14,82	29,47	2,20	33,33	2,90	100,0	100,0	100,0
49,98	74,93	50,67	2,74	13,63	3,04	100,0	100,0	100,0
70,99	42,52	68,43	2,32	7,08	2,76	100,0	100,0	100,0
51,30	43,70	50,42	4,94	13,25	5,90	100,0	100,0	100,0
36,81	37,84	36,89	2,92	19,82	4,15	100,0	100,0	100,0
93,13	98,88	96,18	1,16	0,76	0,95	100,0	100,0	100,0
75,30	97,38	84,06	2,26	0,82	1,69	100,0	100,0	100,0
98,77	99,97	99,30	—	—	—	100,0	100,0	100,0
45,27	67,05	48,54	23,07	10,36	21,17	100,0	100,0	100,0
18,92	27,26	19,91	3,10	5,71	3,41	100,0	100,0	100,0
4,28	15,03	5,42	1,32	3,31	1,54	100,0	100,0	100,0
19,46	35,72	19,84	3,03	30,71	3,68	100,0	100,0	100,0
26,24	58,25	26,94	2,43	11,60	2,64	100,0	100,0	100,0
46,40	59,70	47,24	1,58	3,89	1,72	100,0	100,0	100,0
35,99	56,70	38,03	5,05	9,45	5,48	100,0	100,0	100,0
23,02	37,46	23,87	3,64	2,89	4,72	100,0	100,0	100,0
92,34	98,47	95,42	1,50	1,20	1,35	100,0	100,0	100,0
52,81	90,68	64,20	2,56	1,51	2,24	100,0	100,0	100,0

В первой отрасли труда коэффициент рабочих, представителей отдельных групп по квалификации, сильно колеблется в зависимости от того, являются ли они сельско-хозяйственными рабочими в хозяйствах крестьянского типа, или рабочими сельско-хозяйственных предприятий. В первой из них почти весь контингент рабочих является рабочими неквалифицированного труда. Таких рабочих насчитывается 99,3%. Столь высокий процент является одинаково характерным и для городских и сельских сельско-хозяйственных рабочих и для рабочих мужчин и женщин, в отдельности взятых. В сельско-хозяйственных предприятиях соотношение между группами по квалификации значительно видоизменяется. Неквалифицированные составляют только 48,5%, при чем их вес резко изменяется по полу и категориям посе-

Диаграмма веса рабочих по квалификации в пределах отраслей труда по С.-К. Краю.



лений. Рабочие мужчины, занятые в сельско-хозяйственных предприятиях, имеют в своей среде 23,3% квалифицированных, 8,3% полуквалифицированных и 45,2% неквалифицированных. Остальные приходятся на группы, не распределенные по квалификации. Рабочие женщины имеют только 5,3% квалифицированных и 67,0% неквалифицированных. Не меньшие сдвиги в отношении веса по квалификации дает расчленение этой категории рабочих по категориям поселений.

В фабрично-заводской промышленности основной контингент рабочих составляют представители квалифицированного труда. Они составляют 53,0%. Второе место принадлежит полуквалифицированным

(23,6%) и последнее занимают рабочие неквалифицированные (19,9%). При расчленении по полу веса отдельных групп несколько меняются. Значительно понижается вес женщин в группе квалифицированных рабочих за счет повышения их веса в остальных двух группах. Соотношение между городом и деревней устойчиво, что свидетельствует о том, что в крупной промышленности, как типе производства, географическое расчленение имеет малое значение в качестве позиции разработки. В кустарно-ремесленной промышленности вес представителей группы квалифицированного труда еще более повышается. На долю квалифицированных рабочих здесь приходится 81,1% рабочих, занятых в кустарно-ремесленной промышленности. Неквалифицированные рабочие составляют всего 5,4%. С точки зрения концентрации лиц квалифицированного труда, это—наиболее высокая отрасль производства, хотя в весе групп по квалификации женский труд уступает мужскому, но здесь он не дает тех резких разрывов, которые имеются в других отраслях труда. Это тоже одна из специфических черт, характеризующих тип производства. Высокий вес рабочих квалифицированного труда дает строительство, имеющее 72,1% квалифицированных рабочих. Эта отрасль труда характеризуется резко различным весом групп по квалификации среди мужчин и женщин. На относительно высоком уровне всей группы по квалификации держатся отрасли труда, об'единяющие рабочих железно-дорожного транспорта и рабочих учреждений. Первые дают 53,6% квалифицированных рабочих, вторые 51,0%. В этих отраслях труда между городом и деревней большой разрыв в смысле веса отдельных групп по квалификации. В городе мы имеем значительно более уплотненный состав групп квалифицированных рабочих, нежели в деревне. Шестая и седьмая отрасли труда значительно снижают вес группы квалифицированных рабочих за счет возрастания других групп. В особенности это надо сказать в отношении женского труда. Наконец, прочие отрасли труда состоят почти исключительно из рабочих неквалифицированного труда.

Рассматривая группы по квалификации как самодовляющие об'единения, мы могли бы подойти к характеристике концентрации рабочих различной квалификации. При общем распределении рабочих по отраслям труда мы видели, что большая их часть приходится на прочие отрасли труда (30,7), затем следуют рабочие в сельском хозяйстве (26,5), в фабрично-заводской промышленности (20,3) и т. д. Внутри групп по квалификации значение рабочих отдельных отраслей труда подвергается значительному перемещению. Из общей массы квалифицированных рабочих 43,7% сосредоточено в фабрично-заводской промышлености, 24,3% в железно-дорожном транспорте и 13,6% в кустарно-ремесленной промышленности. Таким образом, вся основная масса квалифицированных рабочих разместилась в этих трех отраслях труда.

Основной контингент полуквалифицированных рабочих приходится также на фабрично-заводскую промышленность (53,8%) и железно-дорожный транспорт (21,0%) и, наконец, неквалифицированные рабочие находят, главным образом, применение своего труда в сельском хозяйстве (39,1%) и в прочих отраслях труда (45,7%). При расчленении размещения рабочих по группам квалификации и отраслям труда на городские и сельские местности, значение отдельных отраслей труда несколько видоизменяется, в частности в сельских местностях возрастает вес кустарно - ремесленной

промышленности в концентрации группы рабочих квалифицированного труда. Подробная характеристика этого дана в следующей таблице:

Относительный вес рабочих по отраслям труда в связи с их квалификацией.

Отрасли труда	Квалифицированные	Полуквалифициронован.	Неквалифицированные	Прочие	Всего
Городские.					
I-а Сел.-хоз. раб. в хоз. кр. типа	0,06	0,07	4,71	—	1,86
I-б Сел.-хоз. раб. в с.-х. предпр.	0,68	0,89	1,05	9,86	1,13
II Фабрично-завод. промышл.	46,85	59,31	19,90	40,38	38,10
III Кустарно-ремесл. пром.	6,79	3,70	0,68	2,61	5,12
IV Строительство	4,50	0,68	1,17	3,42	2,60
V Жел.-дор. транспорт	26,71	20,15	8,19	15,28	18,21
VI Прочие виды трансп.	4,44	5,54	5,73	2,67	5,05
VII Торговля и кредит	1,97	4,49	2,25	4,61	2,54
VIII Учреждения	3,60	3,20	1,38	4,49	2,71
IX Прочие отрасли труда	1,40	1,97	54,94	16,68	22,68
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Сельские.					
I-а Сел.-хоз. раб. в хоз. кр. типа	1,46	3,04	48,96	—	41,43
I-б Сел.-хоз. раб. в с.-х. предпр.	6,72	8,06	2,20	42,37	3,57
II Фабрично-завод. промышл.	33,61	37,97	1,42	17,96	6,46
III Кустарно-ремесл. промышл.	26,45	11,05	0,23	3,17	3,40
IV Строительство	3,13	0,74	0,18	0,89	0,51
V Жел.-дор. транспорт	16,40	23,84	3,43	10,24	5,70
VI Прочие виды трансп.	0,73	2,49	0,49	0,99	0,61
VII Торговля и кредит	1,16	3,12	0,34	1,95	0,56
VIII Учреждения	1,95	4,56	0,29	1,60	0,65
IX Прочие отрасли труда	8,39	5,13	42,46	20,83	37,11
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Городские и сельские рабочие.					
I-а Сел.-хоз. раб. в хоз. кр. типа	0,39	0,83	37,26	—	24,08
I-б Сел.-хоз. раб. в с.-х. предпр.	2,09	2,71	1,89	23,61	2,50
II Фабрично-завод. промышл.	43,76	53,89	6,30	30,89	20,33
III Кустарно-ремесл. промышл.	13,69	5,57	0,35	2,84	4,16
IV Строительство	4,18	0,70	0,43	2,35	1,43
V Жел.-дор. транспорт	24,31	21,09	4,69	13,16	11,18
VI Прочие виды трансп.	3,56	4,76	1,88	1,96	2,55
VII Торговля и кредит	1,77	4,13	0,85	3,49	1,43
VIII Учреждения	3,22	3,54	0,58	3,26	1,55
IX Прочие отрасли труда	3,03	2,78	45,77	18,44	30,79
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Идя далее в порядке нашего анализа и связывая группы по квалификации с группами занятий, получаем характеристику концентрации рабочих по квалификации в отдельных группах занятий, вне отраслей труда. Таблица эта примет следующий вид:

Распределение рабочих по группам занятий, квалификации и полу.

Наименования групп занятий рабочих.	Квалифицирован.			Полуквалифицир.			Неквалифициров.			Прочие			Итого		
	Мужчин	Женщин	Обоего пола	Мужчин	Женщин	Обоего пола	Мужчин	Женщин	Обоего пола	Мужчин	Женщин	Обоего пола	Мужчин	Женщин	Обоего пола
Все категории поселений.															
Сельско-хоз. раб. в хозяйствах крестьянского типа	396	2	398	292	14	306	55131	44291	99422	—	—	—	55819	44307	100126
Сельско-хоз. рабоч. в сел.-хоз. предприятиях	809	22	831	307	248	555	2942	693	3635	—	—	—	4058	963	5021
Рабочие лесного дела	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1465	24	1489	1465	24	1489
Рабочие в рыболовстве и охоте	—	—	—	—	—	—	—	—	—	218	20	238	218	20	238
Металлисты	32791	269	33060	3617	231	3848	256	10	266	—	—	—	36664	510	37174
Деревообделочники	4655	90	4745	994	101	1095	94	16	110	—	—	—	5743	207	5950
Кожевники	5095	211	5306	132	55	187	41	10	51	—	—	—	5268	276	5544
Пищевики	8314	275	8589	2396	135	2531	161	269	430	—	—	—	10871	679	11550
Строители	11939	79	12018	376	31	407	1775	19	1794	—	—	—	14090	129	14219
Железнодорожники	10245	22	10267	6317	106	6423	5852	343	6195	—	—	—	22414	471	22885
Местнотранспортники	2160	161	2321	3291	36	3327	13829	578	14407	—	—	—	19280	775	20055
Водники	787	1	788	1161	—	1161	41	—	41	—	—	—	1989	1	1990
Горнорабочие	8414	79	8493	3953	370	4323	2722	542	3264	—	—	—	15089	991	16080
Писчебумажники	70	161	231	207	1135	1342	13	55	68	—	—	—	290	1351	1641
Печатники	2166	391	2557	144	174	318	19	19	38	—	—	—	2329	584	2913
Текстильщики	188	350	538	91	120	211	19	83	102	—	—	—	298	553	851
Швейники	1368	788	2156	11	550	561	9	16	25	—	—	—	1388	1354	2742
Табачники	87	456	543	70	1155	1225	12	56	68	—	—	—	169	1667	1836
Химики	385	7	392	386	78	464	16	25	41	—	—	—	787	110	897
Минеральщики	782	30	812	1198	128	1326	106	114	220	—	—	—	2086	272	2358
Рабочие силовых установок	4279	36	4315	4193	51	4244	—	—	—	—	—	—	8472	87	8559
Прочие	3211	907	4118	2483	712	3195	70446	66242	136688	5744	1848	7592	81884	69709	151593
Итого	98141	4337	102478	31619	5430	37049	153484	113381	266865	7427	1892	9319	290671	125040	415711

Показатели веса рабочих по квалификации и группам занятий.

Виды занятий	Вес групп по квалификации в пределах отдельн. групп занятий					Вес групп занятых в общей массе рабочих по квалификации				
	Квалиф.	Полукв.	Неквал.	Прочие	Итого	Квалиф.	Полукв.	Неквал.	Прочие	Итого
	об. п.	об. п.	об. п.	об. п.	об. п.	об. п.	об. п.	об. п.	об. п.	об. п.
Все категории поселений.										
С.-х. раб. в хоз. кр. типа	0,40	0,30	99,30	—	100	0,39	0,83	37,26	—	24,09
С.-х. раб. в с.-х. предпр.	16,55	11,05	72,40	—	100	0,81	1,50	1,36	—	1,21
Рабочие лесного дела	—	—	—	100	100	—	—	—	15,98	0,36
Рабочие в рыб. и охоте	—	—	—	100	100	—	—	—	2,55	0,06
Металлисты	88,93	10,35	0,72	—	100	32,26	10,39	0,10	—	8,94
Деревообделочники	79,76	18,40	1,84	—	100	4,63	2,96	0,04	—	1,43
Кожевники	95,71	3,37	0,92	—	100	5,18	0,50	0,02	—	1,33
Пищевики	74,36	21,91	3,73	—	100	8,38	6,83	0,16	—	2,78
Строители	84,52	2,86	12,62	—	100	11,74	1,10	0,67	—	3,42
Железнодорожники	44,86	28,07	27,07	—	100	10,01	17,34	2,32	—	5,50
Местнотранспортники	11,57	16,59	71,84	—	100	2,26	8,97	5,29	—	4 83
Водники	39,60	58,34	2,06	—	100	0,77	3,13	0,02	—	0 48
Горнорабочие	52,82	26,88	20,30	—	100	8,29	11,68	1,22	—	3 86
Писчебумажники	14,08	81,78	4,14	—	100	0,23	3,62	0,03	—	0 39
Печатники	87,78	10,92	1,30	—	100	2,50	0,86	0,10	—	0 70
Текстильщики	63,22	24,79	11,99	—	100	0,52	0,56	0,04	—	0 21
Швейники	78.63	20,46	0,91	—	100	2,10	1,52	0,01	—	0. 66
Табачники	29,58	66,72	3,70	—	100	0,53	3,31	0,03	—	0. 44
Химики	43,70	51,73	4,57	—	100	0,38	1,25	0,02	—	0, 22
Минеральщики	34,44	56,23	9,33	—	100	0,79	3,58	0,08	—	0, 57
Рабочие сил. установок	50,42	49,58	—	—	100	4,21	11,45	—	—	2,05
Прочие	2,72	2,11	90,17	5,0	100	4,02	8,62	51,23	81,47	6,47
Итого	24,66	8,90	64,20	2,24	100	100	100	100	100	100

В отношении рабочих, занятых в сельском хозяйстве, приведенные коэффициенты почти совпадают с ранее показанными по отраслям труда, так как первая отрасль труда целиком об'единяет рабочих в сельском хозяйстве. Остальные группы занятий характеризуют каждая свое специфическое строение по квалификации. Наивысший коэффициент квалифицированных рабочих дают кожевники (95,7), далее следуют металлисты (88,9%), печатники (87,7%), строители (84,5%), деревообделочники (79,7%), швейники (78,6%). Полуквалифицированные имеют наибольший вес среди писчебумажников (81,7%), табачников (66,7%), водников (58,3%), минеральщиков (56,2%) и химиков (51,7%). Среди сельско-хозяйственных рабочих, местнотранспортников и группы прочих основной контингент составляют неквалифицированные рабочие.

Рассматривая те же группы, но в отношении общей массы рабочих данной квалификации, получаем веса численностей групп занятий. Так, среди квалифицированных первое место принадлежит металлистам. Они составляют 32,2% общей массы квалифицированных рабочих. Далее идут квалифицированные строители 11,7%, железнодорожники 10,0% и т. д. Меньшей концентрацией по группам занятий отличаются полуквалифицированные рабочие. Относительно наибольшие величины их приходятся на железнодорожников, горнорабочих, рабочих силовых установок и металлистов. Остальная масса распылена между полуквалифицированными рабочими других про-

изводств. Наконец, среди неквалифицированных основная масса приходится на рабочих вне выделенных групп занятий и на сельско-хозяйственных рабочих.

Какие же особенности в строении массы рабочих, размещенных по отдельным группам и видам занятий? К этому обозрению мы сейчас и переходим.

Сельско-хозяйственные рабочие разделяются на две основных категории: работающих в крестьянских хозяйствах и работающих в сельско-хозяйственных предприятиях. На долю первых приходится 100126 или 95,2% с.-х. рабочих, на долю вторых—5021 или 4,8%. Половой состав рабочих в хозяйствах крестьянского типа менее однороден, нежели в сельско-хозяйственных предприятиях. Из 100 рабочих, занятых в хозяйствах крестьянского типа, мужчин приходится—55,5 женщин—44,5, а в сельско-хозяйственных предприятиях—81,5 и 18,5. Различие полового состава рабочих этих двух категорий хозяйств обусловливается тем обстоятельством, что мы встречаем в них в различном весе представителей рабочих различной квалификации. В хозяйстве крестьянского типа работают главным образом неквалифицированные и полуквалифицированные рабочие, в с.-х. предприятиях основной контингент рабочих состоит из полуквалифицированных и квалифицированных рабочих. Необходимо отметить, что классификация переписи 1926 г., в части расчленения занятий на конкретные виды, противоречит основной идее построения классификационных схем, требующей настолько последовательного расчленения отдельных видов занятий, чтобы им исчерпывалась основная масса лиц данной группы занятий или данного промысла. Этот дефект классификации в наиболее наглядной форме выступает при изучении конкретных видов занятий сельско-хозяйственных рабочих в хозяйствах крестьянского типа. Из 100126 человек рабочих на долю группы „прочие с.-х. рабочие“ приходится 99761 чел. или 99,6%, т. е., по существу говоря, основная масса с.-х. рабочих остается не расчлененной. Значительным весом представлены также пастухи и подпаски (9661), в большинстве своем состоящие из мужчин (8331). Встречаются рыболовы (305) и в небольшом количестве представители квалифицированного труда—трактористы (178). Среди рабочих с.-х. предприятий уже в значительно большем весе представлены трактористы (378 или 7,53%) и прочие квалифицированные рабочие (453 или 9,02%). Полуквалифицированные дают 555 или 11,06% общей массы. Далее идут пастухи и подпаски (765 или 15,23%), конюхи (684 или 13,62%), скотники и доильщицы (495 или 9,86%) и остальная масса приходится на группу прочих квалифицированных рабочих.

Вполне естественно, что различные веса представителей отдельных видов занятий определяют особенности возрастной морфологии двух рассматриваемых категорий рабочих. Эти особенности находят свое выражение в средних возрастах, исчисляемых по методу моментов. Средний возраст с.-х. рабочих в хозяйствах крестьянского типа мужчин—25,3 года, женщин—25,7 лет, а в сельско-хозяйственных предприятиях—мужчин—32,2 года, женщин—27,7 лет. Следовательно, состав рабочих этой последней категории в целом является наиболее опытным и квалифицированным кадром.

Главная масса сельско-хозяйственных рабочих сосредоточена в деревне—99773 человека или 99,65% общего количества с.-х. рабочих, работающих в хозяйствах крестьянского типа, и 4297 или 85,58% численного состава рабочих с.-х. предприятий. Таким образом, на

городские поселения приходится около 4% с.-х. рабочих обоего типа. Дальнейшее географическое размещение их рисуется в следующем виде:

Размещение сельско-хозяйственных рабочих по округам.

Округа и области	Мужчин	Женщин	Об. пола	% к итогу	Округа и области	Мужчин	Женщин	Об. пола	% к итогу
Армавирский . .	7475	5673	13148	12,5	Шахтинско-Донец.	2385	2258	4643	4,4
Донецкий	1427	1320	2747	2,6	Владикавказ . . .	106	29	135	0,1
Донской	6607	5976	12583	12,0	Грозный с пром. .	64	9	73	0,1
Кубанский . . .	11414	10917	22331	21,2	Адыгее-Черкесская	1534	1315	2849	2,7
Майкопский . .	2532	2247	4779	4,5	Ингушская . .	484	30	514	0,5
Сальский	6387	4236	1062[illegible]	10,1	Кабард.-Балкарская	753	211	964	0,9
Ставропольский .	4726	3141	7867	7,5	Карачаевская . .	232	23	255	0,2
Сунженский . .	346	178	524	0,5	Северо-Осетин. . .	871	135	1006	0,9
Таганрогский .	676	510	1186	1,1	Черкесский . . .	242	38	280	0,3
Терский	8431	5039	13470	13,0	Чеченская . .	531	82	613	0,6
Черноморский .	2654	1903	4557	4,3					
					Всего по Краю	59877	45270	105147	100

Рабочие лесного дела, рыболовства и охоты представлены в Крае незначительной массой. Всего в лесном деле было занято рабочих 1489 чел., в рыболовстве и охоте 238 чел. Незначительность выявленной массы, связанной с данными промыслами, обусловливается, с одной стороны, моментом производства переписи, а с другой—широким участием в этих промыслах лиц других социальных классов. Большинство рабочих лесного дела сосредоточено в деревне (1207 или 81,1%), меньшая часть в городских поселениях (258 или 18,9%). Противоположное распределение между городом и деревней дают рабочие в рыболовстве и охоте. Большая часть их встречается в городе (183 или 76,9%), меньшая в сельских местностях (55 или 23,1%). И в том и в другом виде промыслов главный контингент составляют рабочие-мужчины.

Географическая локализация рабочих лесного дела довольно обширна, в различных количествах они встречаются во всех округах и областях Края, но наиболее значительно представлены в округах—Майкопском, Черноморском и Кубанском. В первом из них сосредоточено 629 рабочих или 42,2%, во втором—205 или 13,8% и в третьем—195 или 13,1%. Располагающие большими лесными массивами, национальные области имеют небольшое количество рабочих лесного дела. Во всех национальных областях их насчитывается 157 человек. Это свидетельствует не только о незначительности эксплоатации лесных богатств, но и о характере этой эксплоатации: последняя главным образом составляет основное или побочное занятие семьи и носит тип кустарного производства с использованием труда членов семьи.

Границы размещения рабочих в рыболовстве и охоте значительно уже: они совершенно не встречаются в национальных областях Края и в ряде русских округов. Заметным количеством они представлены в округах—Донском (70), Кубанском (64), Черноморском и Таганрогском (42), т. е. в округах, богатых водными бассейнами и имеющих крупные формы организации рыболовного хозяйства.

Металлисты составляют основной контингент рабочего класса Края. Хотя по численности своей они уступают группе прочих рабочих и рабочим сельского хозяйства, тем не менее, им принадлежит первое место в общей массе городского пролетариата. Общая численность металлистов в Крае определена переписью в 37174 души об. пола. Почти исключительно эта масса состояла из мужчин, на долю женщин приходилось всего 510 человек или 1,37%. Большинство металлистов сосредоточено в городских производствах—31559 или 84,9%, в сельских местностях проживает 5615 человек или 15,1%. В противоположность рабочим сельского хозяйства, исключительно сосредоточенным в с.-х. отраслях труда, металлисты широко разместились по отраслям труда, охватив самые разнохарактерные производства. Основной контингент металлистов распределился в двух отраслях труда: в крупной фабрично-заводской промышленности, где металлисты составляют 18001 человек или 48,43% общей численности металлистов, и в железнодорожном транспорте, имеющем 11355 рабочих металлистов. Значительными массивами металлисты представлены в кустарно-ремесленной промышленности (2990) и в прочих видах транспорта (1134), остальная часть металлистов-рабочих распылена по прочим отраслям труда.

Основную массу рабочих металлистов составляют слесаря. Их насчитывается в Крае 14917 или 40,13% к общей массе металлистов. Затем идут кузнецы 3478—9,36%, токаря по металлу 2858—7,69%, монтеры и электромонтеры 2772—7,46%, клепальщики и котельщики 2370—6,38%, механики 1680—4,52%, литейщики 1628—4,38%, молотобойцы 1539—4,14%. Распределение по отдельным видам занятий и веса их свидетельствуют о том, что главный контингент рабочих металлистов состоит из представителей квалифицированного труда. Так, на долю квалифицированных металлистов приходится 33060 или 88,93%, полуквалифицированных 10,35% и неквалифицированных 0,72%. При расчленении по категориям поселений веса групп по квалификации видоизменяются, однако, не так значительно, как в других группах занятий.

Являясь основным кадром городского пролетариата, металлисты широко разместились по округам и областям Края, но по преимуществу встречаются в округах с большей концентрацией городского населения. Их географическая локализация видна из нижеследующей таблицы:

Размещение рабочих металлистов по округам.

Округа и области	Мужчин	Женщин	Об. пола	% к итогу	Округа и области	Мужчин	Женщин	Об. пола	% к итогу
Армавирский . .	2293	19	2312	6,2	Владикавказ . . .	990	7	997	2,7
Донецкий	429	3	432	1,2	Грозный с пром. .	3770	17	3787	10,2
Донской	11170	273	11443	30,8	Адыгее-Черкесская	45	—	45	0,1
Кубанский	4240	30	4270	11,5	Ингушская . . .	23	—	23	0,1
Майкопский . . .	780	4	784	2,1	Каб.-Балкарская .	81	2	83	0,2
Сальский . . .	385	—	385	1,1	Карачаевская . .	7	—	7	0,0
Ставропольский .	674	—	674	1,8	Сев.-Осетинская .	238	—	238	0,6
Сунженский . . .	81	—	81	0,2	Черкесский . . .	24	1	25	0,1
Таганрогский .	3783	95	3878	10,4	Чеченская . . .	234	1	235	0,6
Терский	2129	5	2134	5,8					
Черноморский . .	2369	23	2392	6,4	Всего по Краю .	36664	510	37174	100
Шахтинско-Донец.	2919	30	2949	7,9					

Таким образом, основные контингенты рабочих металлистов сосредоточены в округах — Донском, Кубанском, г. Грозном, Таганрогском, Шахтинско-Донецком, Черноморском, Терском и Армавирском. Национальные области не являются исключением из отмеченной выше общей характеристики.

Деревообделочники исчислены переписью в 5950 д. об. пола и состоят главным образом из рабочих мужчин, на долю рабочих женщин приходится всего 207 чел. или 3,5%. Большинство рабочих деревообделочников сосредоточено в городских поселениях 4822—81,1%, меньшая часть в сельских местностях 1128—18,9%. Главный контингент рабочих деревообделочников находит приложение своего труда в фабрично-заводской промышленности 2501—42,1%, в кустарно-ремесленной 963—16,2% и в ж.-д. транспорте 1910—15,3%. Заметными величинами рабочие деревообделочники представлены и в других отраслях труда. Из отдельных конкретных видов занятий рабочих деревообделочников в Крае наибольшим количеством представлены столяры—3539, бондари и бочары—733 и модельщики 234. Это—представители квалифицированного труда. Из полуквалифицированных рабочих деревообделочников основную массу составляют колесники и тележники. В зависимости от отрасли труда изменяется и вес отдельных видов занятий рабочих деревообделочников.

Очагами наибольшей концентрации рабочих деревообделочников являются округа: Донской (1830), Черноморский (865), Кубанский (692) и Майкопский (630). В значительном количестве рабочие деревообделочники встречаются в округах: Таганрогском (417), Терском (262) и Армавирском (253). Почти в тех же количествах в г.г. Грозном (245) и Владикавказе (236). Национальные области имеют всего 142 рабочих деревообделочника.

Кожевники по своему численному составу почти равны деревообделочникам. В пределах Края их насчитывается 5544 д. об. пола. По преимуществу они состоят из рабочих мужчин (5268 или 95,03%) и сосредоточены в городских поселениях (4033 или 72,8%). Главная масса рабочих кожевников разместилась в двух отраслях труда — в кустарно-ремесленной промышленности (3094 или 55,8%) и в промышленности фабрично-заводской (2256 или 80,7%). В этих двух отраслях труда строение видов занятий рабочих кожевенного промысла резко различно. В кустарно-ремесленной промышленности основной контингент составляют сапожники и башмачники (2458), затем идут кожевники и овчинники (204), заготовщики и посадчики (213) и шорники (143). Фабрично-заводская промышленность не имеет столь резко выраженной концентрации рабочих в определенном виде занятий. Здесь они разместились более равномерно, но все же наибольшее количество составляют кожевники и овчинники (628), прочие квалифицированные кожевники (499), сапожники и башмачники (385), заготовщики и посадчики (303) и шорники (192). В обеих отраслях труда основной массив кожевников состоит из представителей квалифицированного труда.

Кожевники рабочие встречаются во всех округах и областях Края, но наибольшими массивами сосредоточены в округах—Донском (2194), Кубанском (775) и Таганрогском (639). Заметными величинами они представлены в Армавирском (356), Терском (340), Черноморском (252) и Ставропольском (226). В национальных областях рабочих кожевников насчитывается всего 73 человека.

Пищевиков рабочих перепись зарегистрировала 11550 д. об. пола.

Подавляющее большинство их мужчины (10871), на долю женщин рабочих пищевиков приходится всего 679 чел. или 5,88%. Между категориями поселений рабочие пищевики распределяются относительно более равномерно, нежели рабочие других промыслов. В городе рабочие пищевики составляют массу в 6899 чел. или 59,74%, в деревне— 4651 чел. или 40,26%. Рабочие пищевики разместились почти исключительно в двух отраслях труда: в фабрично-заводской промышленности (6584) и в кустарно-ремесленной промышленности (5804). В первой из них основное ядро составляет группа полуквалифицированных пищевиков (2027), квалифицированные рабочие мельниц (1942) и прочие квалифицированные пищевики (1430). Далее идут пекаря и булочники (520) и бойцы и резаки (332). Во второй конкретные виды занятий в группе пищевиков недостаточно расчленены классификацией. Основное ядро составляют здесь прочие квалифицированные пищевики (2613) и пекаря и булочники (1676). Группе полуквалифицированных пищевиков, занимающей первое место в фабрично-заводской промышленности, принадлежит здесь третье место, и она представлена 463 рабочими.

Рабочие пищевики распределены по всем округам и областям и встречаются как в городах, так и в сельских местностях. Наибольшими массивами они представлены в Донском округе (2750), Кубанском (2144), Армавирском (1589) и Терском (1008).

Строителей рабочих в Крае 14219 д. об. пола, они почти целиком мужчины (14090). Большая часть их сосредоточена в городских поселениях (10776), меньшая в сельских местностях (3443). Рабочие строители встречаются во всех отраслях труда, но основными массивами представлены в фабрично-заводской промышленности (4204), в строительстве (3695) и в железнодорожном транспорте (2953). Главный контингент рабочих-строителей состоит из плотников (5607) и каменщиков (1819). Затем идут землекопы (1366), маляры (1230) штукатуры (726) и кровельщики (704). В отношении строения видов занятий в отдельных отраслях труда—довольно однородны.

Географическое размещение рабочих строителей обусловливается наличием и весом городского населения и развитием крупной промышленности. Это размещение дается в следующей таблице:

Размещение рабочих строителей по округам.

Округа и области	Мужчин	Женщин	Об. пола	% к итогу	Округа и области	Мужчин	Женщин	Об. пола	% к итогу
Армавирский	959	6	965	6,8	Владикавказ	424	3	427	3,0
Донецкий	199	1	200	1,4	Грозный с пром.	1774	11	1785	12,5
Донской	2885	31	2916	20,5	Адыг.-Черкесская	23	1	24	0,2
Кубанский	1473	5	1478	10,4	Ингушская	22	—	22	0,2
Майкопский	481	3	484	3,4	Кабард.-Балкарская	52	—	52	0,4
Сальский	184	—	184	1,3	Карачаевская	13	—	13	0,1
Ставропольский	283	1	284	2,0	Северо-Осетинская	135	—	135	0,9
Сунженский	121	3	124	0,9	Черкесский	39	—	39	0,3
Таганрогский	527	1	528	3,7	Чеченская	299	2	301	2,1
Терский	832	3	835	5,9					
Черноморский	2077	16	2093	14,7					
Шахтинско-Донецк.	1288	42	1330	9,3	Всего по Краю	14090	129	14219	100

Железнодорожники занимают третье место по своей численности среди дифференцированных групп занятий рабочих. Общая масса их определена переписью в 22885 д об. пола и состоит почти исключительно из рабочих мужчин (22414). Обслуживая на огромном пространстве Края железнодорожное хозяйство, рабочие железнодорожники сосредоточены как в городах (14482), так и в сельских местностях (8397). В отношении отрасли труда имеют наивысшую форму концентрации, сосредоточиваясь целиком в железнодорожном транспорте. Из квалифицированных рабочих основной контингент приходится на поездных кондукторов (3957) и паровозных машинистов (3918). Далее идут составители и сцепщики поездов (975), старшие ремонтные рабочие (артельные старосты) (788) и осмотрщики вагонов (613). Из группы полуквалифицированных основную массу составляют стрелочники и сигнальщики (2795), смазчики вагонов (1364), проводники (1355) и паровозные кочегары (737). Группа неквалифицированных недостаточно расчленена и из нее выделены в качестве самостоятельной позиции сторожа линейные, составляющие 1562 д. об. пола.

Географическая локализация рабочих железнодорожников характеризуется в следующем виде:

Размещение рабочих железнодорожников по округам.

Округа и области	Мужчин	Женщин	Об. п.	% к итогу	Округа и области	Мужчин	Женщин	Об. п.	% к итогу
Армавирский . . .	2342	31	2373	10,4	Владикавказ	149	4	153	0,7
Донецкий	504	12	516	2,2	Грозный с пром. .	769	12	781	3,4
Донской	4858	125	4983	21,8	Адыгее-Черкесская.	19	—	19	0,1
Кубанский	2934	62	2996	13,1	Ингушская	53	1	54	0,2
Майкопский . . .	563	4	567	2,4	Кабард.-Балкарская.	99	9	108	0,5
Сальский	747	9	756	3,3	Карачаевская . . .	—	—	—	—
Ставропольский . .	485	11	496	2,2	Северо-Осетинская.	205	6	211	0,9
Сунженский . . .	44	3	47	0,2	Черкесский	5	—	5	0,0
Таганрогский . . .	1133	19	1152	5,0	Чеченская	539	4	543	2,4
Терский	2612	60	2672	11,8					
Черноморский . .	1377	20	1397	6,1					
Шахтинско-Донецк.	2977	79	3056	13,3	Всего по Краю	22414	471	22885	100

Местнотранспортники-рабочие составляют почти такую же массу (20055), как и железнодорожники. В своей среде имеют незначительное количество женщин (775 или 3,9%). Как и железнодорожники, распределились большими массивами по категориям поселений, имея в городских поселениях 13919 чел. или 69,4%, в сельских местностях 6136 ч. или 30,6%. По характеру размещения по отраслям труда рабочие местного транспорта составляют полную противоположность рабочим железнодорожникам. Там имеется последовательная концентрация, доведенная до абсолютного исчерпывания видов и групп занятий в одной отрасли труда, здесь—довольно широкое размещение по всем отраслям труда. Поэтому в отношении рабочих местного транспорта мы можем говорить только о тех отраслях труда, где они представлены в относительно наибольших величинах. Сюда относятся: отрасль труда, об'единяющая прочие виды транспорта, где рабочих местнотранспортников числится 5755, фабрично-заводская промышлен-

ность, имеющая 5340 рабочих транспортников, и железнодорожный транспорт, сосредоточивший 3359 рабочих транспортников. Особенности строения занятий рабочих местнотранспортников обусловливаются, главным образом, той отраслью труда, в которой они работают. В отрасли труда, об'единяющей прочие виды транспорта, основным контингентом рабочих местного транспорта являются грузчики (3962), затем идут кондуктора городских железных дорог (529), вагоновожатые городских железных дорог (380), шоферы и мотоциклисты (322) и различного рода возчики (274). В фабрично-заводской промышленности основной контингент рабочих местнотранспортников также состоит из грузчиков (3344), но здесь значительно возрастает группа рабочих неквалифицированных (1059), затем носильщиков (597), возчиков и извозчиков ломовых (578), кучеров и извозчиков легковых (437). Понижается вес шоферов и мотоциклистов (308). Рабочие местнотранспортники железнодорожного хозяйства почти целиком состоят из грузчиков (2844) и носильщиков (230).

Распределение рабочих местного транспорта по округам и областям и вес их по этим административно-географическим районам рисуется в следующем виде:

Размещение рабочих транспортников по округам.

Округа и области	Мужчин	Женщин	Об. п.	% к итогу	Округа и области	Мужчин	Жен	Об. п	% к итогу
Армавирский	1421	48	1469	7,3	Владикавказ	286	11	297	1,5
Донецкий	311	8	319	1,6	Грозный с пром.	1197	8	1205	6,0
Донской	5249	186	5435	27,1	Адыгее-Черкесская	38	—	38	0,2
Кубанский	2888	112	3000	15,0	Ингушская	112	—	112	0,6
Майкопский	636	7	643	3,2	Кабард.-Балкарская	87	1	88	0,4
Сальский	544	28	572	2,8	Карачаевская	17	—	17	0,1
Ставропольский	520	1	521	2,6	Северо-Осетинская	161	4	165	0,8
Сунженский	39	—	39	0,2	Черкесский	3	—	3	0,0
Таганрогский	800	30	830	4,1	Чеченская	81	1	82	0,4
Терский	1126	97	1223	6,1					
Черноморский	2390	6	2396	12,0					
Шахтинско-Донецк.	1374	227	1601	8,0	Всего по Краю	19280	775	20055	100

Водников-рабочих небольшое количество в пределах Края, что в известной части об'ясняется моментом производства переписи и специфичностью сезонного характера водного хозяйства. Всего переписью зарегистрировано 1990 рабочих водников, исключительно мужчин. Более 90% водников рабочих сосредоточено в городских поселениях. Как и рабочие железнодорожники, рабочие водники целиком разместились в одной отрасли труда—в прочем виде транспорта. Главный контингент рабочих водников состоит из матросов (867), судовых машинистов (396) и судовых кочегаров (260). Значительную группу дают прочие квалифицированные водники (321).

Очагами концентрации рабочих водников являются округа: Донской (852), Черноморский (684), Кубанский (215) и Таганрогский (163).

Горнорабочие составляют большой массив индустриального пролетариата Края. Их численный состав перепись определила в 16080 д. об. пола, среди которых 94% мужчин. Горнорабочие сосредоточиваются

по преимуществу в городских поселениях (11942), но значительная масса имеется и в сельских местностях (4131). Все горнорабочие разместились во второй отрасли труда, т. е. в фабрично-заводской промышленности. Среди конкретно-выделенных занятий наибольшее количество представителей дают забойщики, зарубщики и отбойщики (2967), затем бурильщики, проходчики и ключники (1813), вагонщики (1270), крепильщики (944), каменоломы (938), плитовые, откатчики и отцепщики (1245), саночники (784), выборщики и сортировщики породы (505) и тартальщики (413). Остальные составляют полуквалифицированных и неквалифицированных рабочих горного дела.

Географически горнорабочие Края концентрируются в двух районах: в Шахтинско-Донецком округе, где их насчитывается 10573 д. об. пола и в г. Грозном, где численный состав их определен в 3405 д. об. пола. В этих двух очагах характеристика отдельных видов занятий имеет свои особенности, определяемые типами производства этих районов. Заметное количество горнорабочих имеют округ Черноморский (716) и Северная Осетия (650).

Писчебумажники-рабочие представлены в небольшом количестве в Крае. Перепись определила их численный состав в 1641 д. об. п., из которых большинство (1351) составляют женщины. Почти 95% рабочих писчебумажников сосредоточено в городских поселениях Края. В отношении размещения по отраслям труда обнаруживают последовательную концентрацию в фабрично-заводской промышленности. В классификационной схеме расчленения по конкретным видам занятий не имеют, давая только распределение по разрядам внутри групп занятий, что, следовательно, не дает возможности развернуть дополнительную характеристику рабочих этой категории по видам занятий в общей характеристике по группам занятий и квалификации. Географически локализованы в одном месте—в Донском округе (1550).

Печатников-рабочих перепись определила в 2913 д. об. пола, из которых 2329 или 79,96% мужчины. Почти 95% печатников сосредоточено в городских поселениях. За исключением отдельных единиц, весь основной контингент рабочих печатников размещен в фабрично-заводской промышленности. Главными представителями рабочих печатников являются наборщики (997), печатники (641), переплетчики и брошюровщики (508). Внутри отдельных видов занятий вес женщин подвергается значительным изменениям. Среди квалифицированных рабочих печатников наибольший вес женщин приходится на группу переплетчиков и брошюровщиков (34%), среди полуквалифицированных женщины являются даже преобладающим составом.

Географическое размещение печатников довольно компактное, сосредоточиваются они, главным образом, в округах Донском (1565) и Кубанском (343). Относительно значительными величинами представлены в Таганрогском (180), г. Владикавказе (162) и Армавирском (125).

Текстильщиков-рабочих в Крае насчитывается 851 д. об. пола, большинство из них женщины (553). Разбросаны между городами и сельскими местностями. Концентрируются несколько в Донском (368) и Армавирском округах (190). Сосредоточены исключительно во второй (523) и в третьей (328) отрасли труда, внутри которых вес представителей отдельных видов занятий подвергается перемещению. Так, в фабрично-заводской промышленности основную массу составляют ткачи (106), остальные сильно распылены. В кустарно-ремесленной промышленности большинство представителей чулочницы и вязальщицы (123) и валяльщики и сукновалы (94).

Рабочие швейники исчислены в Крае в 2742 д. об. пола. По половому составу они разделяются почти поровну, в деревне женщины являются даже преобладающей частью. Больше половины рабочих швейников сосредоточено в Донском округе (1444), заметными массивами встречаются также в округах: Кубанском (308), Черноморском (182) и Армавирском (165). Основной контингент рабочих швейников разместился в кустарно-ремесленной промышленности (1786), меньшая часть в фабрично-заводской промышленности (956). В кустарно-ремесленной промышленности главную массу среди рабочих швейников составляют портные (1087), белошвейки и швеи (249), шапочники и картузники (195), модистки, шляпницы и корсетницы (105). В фабрично-заводской промышленности группа рабочих швейников слагается почти целиком из портных (632) и белошвеек и швей (199). Половой состав рабочих—представителей отдельных занятий—подвергается резкому изменению.

Рабочих табачников насчитывается в Крае 1836 д. об. пола. Почти целиком они сосредоточены в Донском округе (1632). Ряд русских округов и все национальные области совершенно не имеют рабочих табачников. Больше 90% среди табачников—рабочие женщины (1667). Вся масса рабочих табачников разместилась в фабрично-заводской промышленности (1810) и классификацией переписи не расчленена на конкретные виды занятий. При расчленении на разряды основной кадр приходится на полуквалифицированных табачников (1203).

Рабочих химиков в Крае немного. Перепись определила их численность в 897 д. об. пола. Сосредоточены они по преимуществу в городах (827) и являются, главным образом, мужчинами (787). Около половины их численного состава размещено в Донском округе (319). Заметными массами встречаются в Грозном (168), в Кубанском округе (107) и Майкопском (94). Основное ядро их сконцентрировано в фабрично-заводской промышленности (790). Остальные (107) в кустарно-ремесленной промышленности. За исключением галошниц, выделение конкретных видов занятий не предусмотрено классификацией. При расчленении на разряды в обеих отраслях труда большинство приходится на полуквалифицированных и квалифицированных рабочих.

Рабочих минеральщиков в Крае 2358 д. об. пола, из которых 272 или 11,5% женщин. Большая часть их сосредоточена в городах (1589), но и на долю сельских местностей приходится довольно значительная масса (769). Особо выраженной географической концентрации не имеют. По преимуществу встречаются в округах Терском (582), Донском (476), Кубанском (402), Армавирском (277) и Черноморском (203). Основной контингент рабочих минеральщиков разместился во второй отрасли труда (2022). Здесь главными представителями являются стеклодувы (551), кирпичники (433) и прочие полуквалифицированные минеральщики (632). В кустарно-ремесленной промышленности было сосредоточено 336 рабочих минеральщиков. Благодаря более сжатой классификации занятий в этой отрасли труда, фактически совпадающей с разрядами занятий, нет возможности охарактеризовать особенности промысловой деятельности. Большая часть рабочих минеральщиков приходится здесь на представителей полуквалифицированного труда (251). Видимо, подавляющее количество их кирпичники. Из квалифицированных выделяются гончары и горшечники (44),—профессиональная деятельность, не имеющая почти своих представителей среди рабочих минеральщиков фабрично-заводской промышленности.

Из выделенных в самостоятельные группы занятий, последующую в порядке классификационной схемы составляют *рабочие силовых установок.* Их численность определена переписью в 8559 д. об. пола, из которых на долю женщин приходится немного более одного процента (87). Большинство рабочих силовых установок приходится на город (5707), хотя и в сельских местностях встречается довольно значительный массив (2852) этой категории рабочих. Рабочие силовых установок имеют широкое географическое распределение и в различных величинах встречаются во всех округах и областях Края. Из отдельных округов большими массивами представлены: в Донском (1424), г. Грозном (1232), Шахтинско-Донецком округе (1120), Кубанском (1006), Армавирском (769), Таганрогском (639) и Черноморском (598).

Рабочие силовых установок разместились в нескольких отраслях труда, но главная масса их приходится на вторую (6507) и пятую (747) отрасли труда. Почти весь контингент рабочих силовых установок распределен между представителями трех видов занятий: машинистов (4408), кочегаров (2669) и смазчиков (1406).

Наконец, последней группой, конгломеративной по своему профессионально-промысловому составу, являются так называемые *прочие рабочие.* По численному составу этой группе рабочих принадлежит первое место в Крае—151593 или 36,5%. В противоположность характеру размещения рабочих индустриального производства, сконцентрированных по преимуществу в городах, большинство рабочих этой группы сосредоточено в сельских местностях Края. На долю последних приходится 91550 или 60,4% рабочих этой группы. Значительно повышается также и вес женщин (69709 или 46,0%), при чем в сельских местностях группа женщин является даже преобладающей.

Производственная морфология этой группы рабочих, благодаря широкому размещению по отраслям труда и сосредоточению основного кадра в невыделенных отраслях труда, настолько конгломеративна, что вряд ли формальные об'единения отдельных конкретных видов занятий раскроют нам одноименную промысловую деятельность занятых ею лиц. Главная масса группы прочих рабочих приходится на IX отрасль труда. В классификации она именовалась „Прочей отраслью труда", т. е. об'единяла всех лиц, имеющих самостоятельные занятия, но не размещавшиеся ни в одной из самостоятельно выделенных и определенно очерченных отраслей труда. Из 151593 рабочих этой группы в IX отрасли труда было сосредоточено 123330 или 81,36%.

Эту массу почти целиком образовали два вида занятий рабочих: поденно-переменные рабочие, составившие 91954 д. об. пола и чернорабочие—28715 д. об. пола. Как неоднократно свидетельствовали данные народных переписей, столь значительный контингент рабочих поденно-переменной отрасли занятий и чернорабочих, в особенности в невыделенной отрасли труда, дает основание полагать о некоторой искусственной деятельности опрашиваемого и о сокрытии своей действительной конкретной промысловой деятельности. В известной части это нашло отражение в материалах переписи 1926 года, в отношении которой нет достаточного основания утверждать о полной достоверности показаний занятий. Из выделенных отраслей труда группа прочих рабочих большим массивом представлена в фабрично-заводской промышленности (12571), в кустарно-ремесленной (2568) и в железнодорожном транспорте (1229). Хотя во II и в V отраслях труда веса

представителей рабочих отдельных видов занятий значительно разнятся от IX отрасли труда, тем не менее, и там и здесь основной контингент приходится на чернорабочих. Но на ряду с ними приобретают значительный вес и представители таких видов занятий, как браковщики, сортировщики и упаковщики. В кустарно-ремесленной промышленности вес чернорабочих снижается даже до 20%.

Интересно отметить одну деталь, которая несколько проливает свет на характер показаний этой группы рабочих своих конкретных видов занятий. Она выявляется в весе показателя рабочих без обозначения специальностей. Последние составляют среди рабочих фабрично-заводской промышленности данной группы 2883 или 22,8%, среди рабочих железнодорожного транспорта той же группы 1226 или 28,8%, а в соответствующей группе прочих отраслей труда 1718 д. об. пола, что по отношению к 123330 дает только 1,3%.

Наша характеристика класса рабочих была бы не полна, если бы мы не остановились на особенностях этого класса у различных этнических групп населения. Нас не интересуют здесь те национальности, состав рабочих у которых определяет общую производственную морфологию рабочего класса. Мы говорим о великороссах и украинцах. В своем дальнейшем рассмотрении мы остановимся на малых народностях, следуя своему принципу, раннее высказанному. В об'ект нашего рассмотрения войдут: евреи, немцы, греки, армяне, калмыки, ногайцы и все группы горских народностей. В характеристике по занятиям евреи выделены только в г. Ростове с Нахичеванью. Здесь общая масса евреев рабочих составляет 1618 душ обоего пола. Основной кадр рабочих евреев—кожевники. На долю последних приходится 404 д. об пола или 25% общего количества рабочих евреев этих городов. Сильную концентрацию евреи рабочие имеют среди металлистов (234), швейников (183) и печатников (100). В остальных группах занятий евреи сильно распылены. Выделенные в ряде округов для разработки по занятиям немцы отличаются иной производственной морфологией рабочего класса. Из 3465 рабочих немцев 1742 или 50,1% приходится на рабочих, занятых в сельском хозяйстве. Из отдельных групп индустриального типа занятий немцы рабочие нигде не составляют значительной массы. Рабочие греки в сельских местностях также являются, главным образом, рабочими, занятыми в сельском хозяйстве. Из 1414 рабочих греков сельских местностей, выделенных в разработке, 654 приходится на сельско-хозяйственных рабочих. В городах относительно наибольшее число среди рабочих греков приходится на строителей (119), пищевиков (51). Рабочие армяне также имеют довольно сильно выраженную концентрацию в определенных группах занятий. Хотя в сельских местностях также большинство приходится на долю рабочих, занятых в сельском хозяйстве, в городах рабочие армяне широко разместились по отдельным группам занятий. Однако, определенные „симпатии“ обнаруживаются и здесь: наибольшую концентрацию рабочие армяне дают по группе местно-транспортников, где сосредоточивается около 25% (995 из 4405) городских рабочих армян. Относительно значительными массами армяне рабочие встречаются среди пищевиков (310), металлистов (248) строителей (228) и кожевников (189). Калмыки рабочие почти исключительно сосредоточиваются в группе сельско-хозяйственных рабочих. Из 1298 рабочих калмыков по Сальскому округу—гнезду калмыцкого населения—1182 приходится на рабочих в сельском хозяйстве. Рабочие ногайцы сосредоточиваются по преимуществу в группе „прочих“, т. е.

почти исключительно в группе чернорабочих и в группе сельско-хозяйственных рабочих.

Горские народности, как видно было выше, имеют ничтожный вес рабочих, за исключением осетин. На ряду с этим, горские рабочие сильно концентрируются в определенных отраслях производства и группах занятий. Так, из 544 рабочих кабардинцев 426 приходится на рабочих, занятых в сельском хозяйстве, из 111 рабочих ингушей 63 приходится на тех же сельско-хозяйственных рабочих. Тот же вес сельско-хозяйственные рабочие занимают и у чеченцев, карачаевцев и черкесов. Только у осетин из 1305 рабочих 826 приходится на рабочих не сельского хозяйства. По весу рабочих осетины вообще занимают совершенно особое положение среди горских народностей. Это единственная из горских народностей, основной массив рабочих которой разместился в фабрично-заводской промышленности, в частности в горном деле. Так, из 1305 рабочих осетин 739 или 56,6% работают в фабрично-заводской промышленности и из этого числа 521 или 70,5% составляют горнорабочие.

Полная характеристика занятий раскрывается нам не только в главных, но и в побочных занятиях класса. В этом отношении класс рабочих может быть охарактеризован как класс, имеющий в наименьшей степени совмещение главного занятия с побочными. Из 415711 рабочих только 9479 д. об. п. имеют побочные занятия, что составляет в общей массе рабочих 2,3%. В качестве побочных занятий распространены, главным образом, сельско-хозяйственные занятия. Последние имеют 6981 представителя или 1,7% к общей массе рабочих, в то время как не сельско-хозяйственные побочные занятия имеют распространение среди 2498 рабочих или 0,6%.

Приведенные средние коэффициенты распространения побочных занятий среди рабочих, однако, подвергаются весьма значительному изменению в зависимости от группы занятий и категорий поселения. Наибольшее распространение побочные занятия имеют среди рабочих лесного дела и рабочих, занятых в рыболовстве и охоте. Первая группа рабочих имеет 12,6% представителей с побочными занятиями, вторая—9,2%. Выше среднего коэффициента побочные занятия распространены среди пищевиков (4,3%), железнодорожников (3,1%), рабочих силовых установок (3,7%), местнотранспортников (2,8) и рабочих с.-х. предприятий.

Как общая тенденция, выражение которой мы находим также и в классе рабочих, распространение побочных занятий имеет более широкие размеры в сельских местностях, нежели в городах. Так, в сельских местностях перепись дает 3,3% рабочих, имеющих побочные занятия, в городах же только 1,0%. Приблизительно в том же весе перемещается и степень распространения побочных занятий среди отдельных групп рабочих. Исчерпывающее представление этого веса по отдельным категориям поселений и группам занятий может дать следующая таблица, развернутая по категориям поселений. В ней в подлежащем даны главные занятия, а в сказуемом основные типы побочных занятий.

Процентное распространение побочных занятий.

Группы занятий	Городск. поселен.			Сельск. поселения			Все население		
	С.-х. занятия	Не с.-х. занятия	Всего	С.-х. занятия	Не с.-х. занятия	Всего	С.-х. занятия	Не с.-х. занятия	Всего
С.-х. рабоч. в хозяйств. крестьянск. типа	0,9	0,9	1,8	1,5	0,9	2,4	1,5	0,9	2,4
С.-х. рабоч. в с.-х. предпр.	0,7	0,7	1,4	2,3	0,6	2,9	2,2	0,6	2,8
Рабоч. лесн. дела	3,5	0,4	3,9	13,1	1,4	14,5	11,4	1,2	12,6
„ в рыболов. и охоте	1,7	—	1,7	18,2	3,6	21,8	5,4	0,8	6,2
Металлисты	0,6	0,3	0,9	3,9	1,1	5,0	1,1	0,4	1,5
Деревообделочники	0,6	0,3	0,9	4,4	1,5	5,9	1,3	0,5	1,8
Кожевники	0,7	0,2	0,9	2,4	0,8	3,2	1,1	0,3	1,4
Пищевики	0,7	0,2	0,9	7,5	1,6	9,1	3,5	0,8	4,3
Строители	0,8	0,3	1,1	4,3	1,2	5,5	1,6	0,5	2,1
Железнодорожники	0,7	0,1	0,8	6,8	0,4	7,2	2,9	0,2	3,1
Местнотранспортники	0,8	0,2	1,0	6,3	0,5	6,8	2,5	0,3	2,8
Водники	0,4	0,2	0,6	3,9	—	3,9	0,7	0,1	0,8
Горнорабочие	0,3	0,2	0,5	4,3	0,3	4,6	1,3	0,3	1,6
Писчебумажники	0,1	—	0,1	1,2	1,2	2,4	0,2	0,1	0,3
Печатники	0,6	0,1	0,7	1,6	1,6	3,2	0,6	0,1	0,7
Текстильщики	0,4	—	0,4	3,1	1,0	4,1	1,3	0,3	1,6
Швейники	0,5	0,1	0,6	1,7	0,2	1,9	0,7	0,1	0,8
Табачники	0,1	0,1	0,2	—	—	—	0,6	0,1	0,2
Химики	0,2	0,2	0,4	5,7	—	5,7	0,1	0,2	0.8
Минеральщики	0,9	0,7	1,6	2,6	2,1	4,7	1,4	1,1	2,5
Рабочие силовых установок	0,6	0,4	1,0	8,1	2,0	10,1	1,7	0,5	2,2
Прочие рабочие	0,9	0,3	1,2	1,9	0,7	2,6	1,7	0,6	2,3
Всего рабочих	0,7	0,3	1,0	2,4	0,9	3,3	2,4	0,6	3,0

Таким образом, побочные занятия имеют наибольшую концентрацию в тех группах занятий, которые носят сезонный характер, а также в тех, которые в меньшей мере подвергались обобществлению. Другими словами, в основании распространения побочных занятий лежит экономическая структура и особенности промыслово-производственного строения главного занятия.

Глава IV.

Морфология прочих социальных классов.

Морфология класса служащих. Половой и возрастный состав служащих. Строение класса служащих по квалификации. Географическое размещение служащих и их плотность. Распределение служащих по группам занятий: руководящий персонал, технический персонал, хозяйственный персонал, учетно-контрольный, медико-санитарный, культурно-просветительный и пр. Распространение побочных занятий среди служащих. Морфология класса хозяев. Хозяева с наемными рабочими, хозяева с помогающими членами семьи, хозяева-одиночки. Распространение побочных занятий среди хозяев. Классы пассивно-самодеятельного населения: класс лиц, не имеющих занятий, класс безработных. Социально-производственные особенности последнего.

Количественный контингент служащих, установленный переписью 1926 года, определяется в Крае в 237345 д. об. пола, из которых насчитывалось 155623 или 65,45% мужчин и 81722 или 34,55% женщин. Следовательно, вес женского состава среди служащих выше, нежели среди рабочих. По категориям поселений служащие распределяются в следующих величинах: в городах сосредоточено 165980 служащих об. пола, в сельских местностях 71365. Другими словами, размещение по категориям поселений служащих противоположно размещению рабочих. Там большинство приходилось на сельские местности, здесь большинство концентрируется в городах.

Половой состав служащих по категориям поселений не подвергается особому колебанию. Соотношение, установленное для обеих категорий поселений, продолжает сохранять свое значение и при расчленении на города и деревни. Это как-будто бы твердое половое соотношение служащих подвергается очень значительному изменению в зависимости от тех занятий, представителями которых они являются. Колебания обнаруживаются уже при изучении полового состава служащих по группам занятий, но последовательно раскрываются величины соотношения лишь при обозрении конкретных видов занятий. Общая характеристика структуры полового состава дается нами при рассмотрении географии занятий служащих.

В порядке изучения морфологии служащих основным членением мы считаем членение по квалификации. Это членение не только предопределяет демографическую структуру класса служащих, но и намечает внутренние социально-экономические особенности групп и прослоек внутри формально единого класса. Как и в отношении класса рабочих, мы можем установить здесь три группы по квалификации, исходя из данных о конкретных видах занятий: высшую, среднюю и низшую[1]). Кроме того, мы самостоятельной позицией проводим личную прислугу, отделяя ее и от категории низших служащих и от группы прочих. Устанавливая это деление, получаем следующую характеристику:

Строго говоря, деление класса служащих на категории—высших, средних и низших не есть деление по квалификации. Но поскольку в основании классификации ЦСУ по квалификации рабочих положена тарифная сетка, постольку мы считаем возможным рассматривать и приведенное деление, как деление по квалификации. А. Г.

Вес служащих вне категорий поселений по разрядам.

Группы служащих по разрядам	Служащие			Вес по квалификации			% жен.
	Муж.	Жен.	Об. пола	Муж.	Жен.	Об. пола	
Высшие	27641	3312	30953	17,8	4,1	13,0	10,7
Средние	93102	35197	128299	59,8	43,1	54,1	27,4
Низшие	31577	21589	53166	20,3	26,4	22,4	40,6
Прочие	3228	599	3827	2,1	0,7	1,6	15,6
Личная прислуга	75	21025	21100	—	25,7	8,9	99,6
Всего	155623	81722	237345	100	100	100	34,4

Приведенные данные с абсолютными величинами и показателями их мы можем рассматривать двояко: во-первых, для изучения веса или доли представителей отдельных групп по квалификации в общей массе служащих и, во-вторых, половой состав отдельных групп служащих. Рассматривая первый ряд показателей, замечаем, что большинство служащих относится к среднему персоналу. Если считать и личную прислугу, то средний состав составляет большую половину (54,1). При выключении личной прислуги из рассматриваемой массы, доля среднего персонала возрастает до 60%. Следующее место занимают низшие служащие (22,4) и последнее принадлежит высшим (13,0). Та же последовательность веса остается и при расчленении по полу, хотя вес женщин высшей группы снижается до 4,1% при включении личной прислуги и при выключении повышается до 5%. В прямой связи с этим изменением стоит вес женщин к общей массе служащих по данной группе. Среди высшего персонала служащих женщины составляют несколько более 10%, внутри группы средних им принадлежит 27,4% и в группе низших 40,6%.

Общие коэффициенты веса служащих по квалификации претерпевают значительные изменения при исчислении их по отраслям труда. Последнее можно представить также в двояком разрезе: в исчислении веса по квалификации в пределах отдельной отрасли труда и в исчислении веса по отраслям труда в пределах данной квалификации. Первый ряд коэффициентов представится нам в следующем виде (см. табл. на стр. 354 и 355).

По всем отраслям труда на долю высших служащих приходится 17,7%, а женщин только 4,0%. Но в пределах отдельных отраслей труда соотношение этих коэффициентов резко видоизменяется. В сельском хозяйстве и в учреждениях вес женщин данного разряда возрастает до 7% и приблизительно составляет четвертую часть веса мужчин. В остальных отраслях труда вес женщин ничтожен и сравнительно с весом мужчин образует глубокий разрыв. Среди среднего персонала не наблюдается резких соотношений по отраслям труда в весе мужского и женского состава служащих, за исключением IX отрасли труда, где, при значительном весе мужчин, вес женщин продолжает держаться в пределах низких коэффициентов. Определяющее значение здесь имеет, конечно, личная прислуга. В группе низших служащих вес женщин во всех отраслях труда является преобладающим над весом мужчин. Исключением является IX отрасль труда, где личная прислуга выключена из категории низших служащих.

Распределение служащих по категориям поселений, отраслям труда, квалификации и полу.

Отрасли труда	Итого			Высшие			Средние			Низшие			Прочие			Личная прислуга		
	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.
Городские.																		
I	2253	395	2648	669	43	712	1249	262	1511	282	84	366	53	6	59	—	—	—
II	14724	3308	18032	2475	17	2492	9635	17	11346	2444	1458	3902	170	122	292	—	—	—
III	1696	393	2089	16	—	16	607	85	693	809	274	1083	264	33	297	—	—	—
IV	1587	265	1852	319	1	320	1074	148	1222	168	113	281	26	3	29	—	—	—
V	12829	3124	15953	857	6	863	8834	1806	10640	3002	1300	4302	136	12	148	—	—	—
VI	3031	459	3490	413	2	415	2046	248	2294	515	206	721	57	3	60	—	—	—
VII	25095	6125	31220	2626	55	2681	18864	3708	22572	3239	2314	5553	366	48	414	—	—	—
VIII	44981	27957	72938	11048	2340	13388	21872	16699	38571	11182	8766	19948	879	152	1031	—	—	—
IX	2750	15008	17758	196	15	211	1068	376	1444	1327	852	2179	117	38	155	42	13727	13769
Итого	108946	57034	165980	18619	2479	21098	65249	25044	90293	22968	15367	38335	2068	417	2485	42	13727	13769
Сельские.																		
I	2892	420	3312	792	22	814	1376	81	1457	646	302	948	78	15	93	—	—	—
II	3357	411	3768	437	—	437	2086	125	2211	782	265	1047	52	21	73	—	—	—
III	1384	46	1430	6	1	7	895	5	900	292	33	325	191	7	198	—	—	—
IV	195	40	235	32	1	33	136	5	141	21	34	55	6	—	6	—	—	—
V	4038	437	4475	108	—	108	3158	183	3341	691	253	944	81	1	82	—	—	—
VI	251	12	263	32	—	32	147	6	153	67	5	72	5	1	6	—	—	—
VII	8176	679	8855	906	7	913	6351	418	6769	765	242	1007	154	12	166	—	—	—
VIII	24841	14905	39746	6670	801	7471	13199	9265	22464	4535	4752	9287	437	87	524	—	—	—
IX	1543	7738	9281	61	2	63	483	64	547	810	336	1146	156	38	194	33	7298	7331
Итого	46677	24688	71365	9044	834	9878	27831	10152	37983	8609	6222	14831	1160	182	1342	33	7298	7331
Город. и сельск.																		
I	5145	815	5960	1461	65	1526	2625	343	2968	928	386	1314	131	21	152	—	—	—
II	18081	3719	21800	2912	17	2929	11721	1836	13557	3226	1723	4949	222	143	365	—	—	—
III	3080	439	3519	22	1	23	1502	91	1594	1101	307	1408	455	40	495	—	—	—
IV	1782	305	2087	351	2	353	1210	153	1363	189	147	336	32	3	35	—	—	—
V	16867	3561	20428	965	6	971	11992	1989	13981	3693	1553	5246	217	13	230	—	—	—
VI	3282	471	3753	445	2	447	2193	254	2447	582	211	793	62	4	66	—	—	—
VII	33271	6804	40075	3532	62	3594	25215	4126	29341	4004	2556	6560	520	60	580	—	—	—
VIII	69822	42862	112684	17718	3141	20859	35071	25964	61035	15717	13518	29235	1316	239	1555	—	—	—
IX	4293	22746	27039	257	17	274	1551	440	1991	2137	1188	3325	273	76	349	75	21025	21100
Итого	155628	81722	237345	27663	3313	30976	93080	35196	128276	31577	21589	53166	3228	599	3827	75	21025	21100

Вес групп служащих по квалификации в пределах отраслей труда.

Отрасли труда	Итого			Высшие			Средние			Низшие			Прочие			Личная прислуга		
	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.
Городские.																		
I	100	100	100	29,7	10,9	26,9	55,5	66,4	57,1	12,5	21,2	13,8	2,3	1,5	2,2	—	—	—
II	100	100	100	16,8	0,5	13,8	65,4	51,7	62,9	16,6	44,1	21,7	1,2	3,7	1,6	—	—	—
III	100	100	100	1,0	0,3	0,8	35,8	21,6	33,2	47,7	69,8	51,9	15,5	8,3	14,1	—	—	—
IV	100	100	100	20,10	0,37	17,28	67,67	55,86	65,98	10,59	42,64	15,17	1,64	1,13	1,57	—	—	—
V	100	100	100	6,68	0,19	5,41	68,86	57,81	66,69	23,40	41,62	26,97	1,06	0,38	0,93	—	—	—
VI	100	100	100	13,63	0,44	11,88	67,50	54,03	65,72	16,99	44,84	20,66	1,88	0,65	1,72	—	—	—
VII	100	100	100	10,46	0,90	8,59	75,17	60,54	72,30	12,91	37,78	17,79	1,46	0,78	1,32	—	—	—
VIII	100	100	100	24,56	8,38	18,36	48,64	59,71	52,88	24,86	31,36	27,35	1,94	0,55	1,41	—	—	—
IX	100	100	100	7,13	0,10	1,19	38,83	2,51	8,13	48,25	5,68	12.27	4,26	0,25	0,87	1,53	91,46	77,54
Итого	100	100	100	17,09	4,35	12,71	59,89	43,90	54,40	21,08	26,95	23,10	1,90	0,73	1,50	0,04	24,07	8,29
Сельские.																		
I	100	100	100	27,38	5,24	24,58	47,57	19,29	43,99	22,34	71,91	28,62	2,71	3,56	2,81	—	—	—
II	100	100	100	13,02	—	12,60	62,14	30,41	58,68	23,30	64,48	27,79	1,54	5,11	1,93	—	—	—
III	100	100	100	0,43	2,17	0,49	64,66	10,87	62,94	21,10	71,74	22,73	13,81	15,22	13,84	—	—	—
IV	100	100	100	16,41	2,50	14,04	69,74	12,50	60,0	10,77	85,0	23,40	3,08	—	2,56	—	—	—
V	100	100	100	2,67	—	2,41	78,20	41,88	74,67	17,12	57,89	21,09	2,01	0,23	1,83	—	—	—
VI	100	100	100	12,75	—	12,17	58,57	50,0	58,17	26,69	41,67	27,38	1,99	8,33	2,28	—	—	—
VII	100	100	100	11,08	1,03	10,31	77,67	61,57	76,43	9,36	35,64	11,38	1,89	1,76	1,88	—	—	—
VIII	100	100	100	26,85	5,37	18,80	53,14	62,16	56,52	18,26	31,88	23,37	1,75	0,59	1,31	—	—	—
IX	100	100	100	3,95	0,03	0,68	31,30	0,83	5,89	52,50	4,35	12,35	10,11	0,49	2,09	2,14	94,30	78,99
Итого	100	100	100	19,38	3,37	13,84	59,62	41,13	53,22	18,44	25,20	20,78	2,49	0,74	1,88	0,07	29,56	10,28
Город. и сельск.																		
I	100	100	100	28,40	7,98	25,61	50,82	42,08	49,80	18,04	47,37	22,04	2,54	2,57	2,55	—	—	—
II	100	100	100	16,11	0,45	13,44	64,83	49,39	62,19	17,84	46,32	22,70	1,22	3,84	1,67	—	—	—
III	100	100	100	0,71	0,23	0,64	48,77	20,73	45,29	35,75	69,93	40,01	14,77	9,11	14,06	—	—	—
IV	100	100	100	19,70	0,66	16,91	67,91	50,16	65,31	10,60	48,20	16,10	1,79	0,98	1,68	—	—	—
V	100	100	100	5,72	0,17	4,75	71.10	55,85	68,44	21,89	43,61	25,68	1,29	0,37	1,13	—	—	—
VI	100	100	100	13,56	0,42	11,91	66,82	53,92	65,21	17,73	44,81	21,13	1,89	0,85	1,75	—	—	—
VII	100	100	100	10,62	0,91	8,97	75,79	60,65	73,21	12,03	37,56	16.37	1,56	0,88	1,45	—	—	—
VIII	100	100	100	25,37	7,33	18,51	50,22	60,57	54,16	22,52	31,54	25,95	1,89	0,56	1,38	—	—	—
IX	100	100	100	5,99	0,07	1,01	36,12	1,94	7,36	49,78	5,22	12,30	6,36	0,33	1,29	1,75	92,44	78,04
Итого	100	100	100	17,77	4,06	13,05	59,81	43,08	54,04	20,29	26,42	22,41	2,08	0,73	7,61	0,05	25,73	8,89

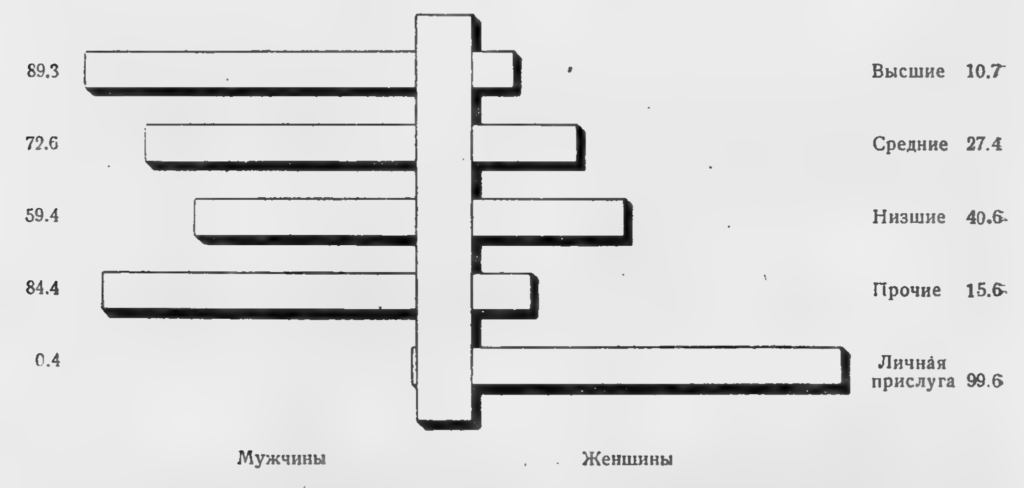
Второй ряд коэффициентов представляется нам в следующем виде:

Вес служащих по группам квалификации и отраслям труда.

Отрасли труда	Итого			Высшие			Средние			Низшие			Прочие			Личная прислуга
	Об. пола			Об. пола			Об. пола			Об. пола			Об. пола			
	Городск.	Сельск.	Все категор.	Городск.	Сельск.	Все категор.	Городск.	Сельск.	Все категор.	Городск.	Сельск.	Все категор.	Городск.	Сельск.	Все категор.	
I	1,60	4,64	2,51	3,37	8,25	4,93	1,67	3,84	2,31	0,95	6,39	2,47	2,37	6,93	3,97	—
II	10,86	5,28	9,18	11,81	4,42	9,46	12,56	5,82	10,57	10,18	7,06	9,31	11,75	5,44	9,54	—
III	1,26	2,0	1,48	0,08	0,07	0,07	0,77	2,37	1,24	2,83	2,19	2,65	11,95	14,75	12,93	—
IV	1,12	0,33	0,88	1,52	0:33	1,14	1,35	0,37	1,06	0,73	0,37	0,63	1,17	0,45	0,91	—
V	9,61	6,27	8,61	4,09	1,09	3,13	11,78	8,80	10,90	11,22	6,37	9,87	5,96	6,11	6,01	—
VI	2,10	0,37	1,58	1,97	0,33	1,44	2,54	0,40	1,91	1,88	0,49	1,49	2,41	0,45	1,72	—
VII	18,81	12,42	16,88	12,71	9,25	11,61	25,00	17,82	22,87	14,49	6,79	12,34	16,66	12,37	55,15	—
VIII	43,95	55,69	47,48	63,45	75,62	67,34	42,73	59,14	47,59	52,04	62,62	54,99	41,49	39,05	40,64	—
IX	10,70	13,0	11,40	1,0	0,64	0,88	1,60	1,44	1,55	5,68	7,72	6,25	6,24	14,45	9,13	100
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Относительное большинство служащих разместилось в VIII отрасли труда, затем следуют торговля и кредит, прочие отрасли труда, фабрично-заводская промышленность и железнодорожный транспорт. В остальных отраслях труда контингент служащих незначителен. При расчленении по квалификации вес представителей служащих отдельных отраслей труда не подвергается особенному изменению, хотя доля высшего персонала в учреждениях повышается до 67,3% за счет снижения веса высших служащих в торговле и кредите и в фабрично-заводской промышленности. Небольшие изменения обнаруживаются и в остальных группах по квалификации.

На 100 душ служащих приходится лиц различной квалификации.



Особенности возрастного строения служащих вскрываются либо путем исчисления долей отдельных возрастных групп и сопоставления

этих долей, либо путем исчисления средних возрастов. Мы предпочитаем последний показатель, как более концентрированный. Средний возраст служащих мужчин 35,8 года, женщин 28,5 года. Сравнительно по средним возрастам рабочих средний возраст служащих у мужчин выше, у женщин ниже, что говорит о характере возрастной морфологии их. Возрастное строение служащих также стоит в прямой зависимости от характера занятий и квалификации. Средний возраст основных групп служащих видоизменяется в следующем порядке:

Наименования основных групп служащих	Отрасли труда, взятые для исчисления	Средний возраст	
		Мужч.	Женщ.
Руководящий персонал	I, II, IV—IX	34,8	31,1
Высший технический персонал	I—IX	37,3	29,0
Средний „ „	I - IX	36,2	27,4
Торговый, хозяйств. „	I—IX	35,9	29,6
Старший медицинский „	VIII	39,8	32,8
Средний „ „	VIII	39,8	32,4
Младший „ „	VIII	35,5	30,2
Культурно-просветительный	VIII	34,2	30,6
Личная прислуга	IX	34,2	22,5

Не только в отношении всего контингента служащих, но и в пределах отдельных групп средний возраст мужчин более среднего возраста женщин. Особенно резкие соотношения в величине среднего возраста мужчин и женщин наблюдаются у личной прислуги. Среди мужчин самым „старым“ по среднему возрасту является старший и средний медицинский персонал, самым „младшим“—культурно-просветительный, личная прислуга и руководящий персонал. Среди женщин медицинский персонал является также наиболее „старшим“.

Какими же группами занятий представлены служащие в Крае и каковы особенности в строении этих занятий?

Служащие являются одним из социальных классов, и характеристика его в системе классового строения общества дана выше в изучении общей структуры народно-хозяйственной деятельности населения. Здесь будет итти речь о географическом размещении служащих и, следовательно, о их плотности и о морфологических особенностях этого социального класса, изучаемого путем раскрытия групп и видов занятий. (См. таблицу на стр. 358).

Перепись 1926 г. установила двенадцать самостоятельных групп занятий служащих и одну группу прочих. Первая группа об‘единяет *руководящий персонал*. Сюда входят все руководители учреждений от центральных и областных управлений до руководящего персонала сельсоветов. Общая численность руководящего персонала в Крае определена в 20574 д. об. пола, подавляющая часть их мужчины (19224), на долю женщин приходится 1350 чел. или 6,57%. Между городом и деревней руководящий персонал распределился таким образом: в городе было сосредоточено 12938 или 62,89%, в сельских местностях 7636 или 37,11%. За исключением кустарно-ремесленной промышленности, руководящий персонал разместился во всех отраслях труда. Вообще той последовательной концентрации по отраслям труда, которая отмечалась в отношении рабочих, мы не встречаем среди служащих, хотя и здесь главный массив служащих сосредоточен в VIII отрасли труда, об‘единяющей различные учреждения.

Распределение служащих по округам и областям Края.

Округа и области	Число служащих			На 100 душ насел. приход. служащ.			На 100 рабоч. приходится служащ.		
	В городск. поселениях	В сельских местностях	Всего	В городск. поселениях	В сельских местностях	Всего	В городск. поселениях	В сельских местностях	Всего
Армавирский	10921	8214	19135	7,1	1,1	2,1	77,8	25,4	41,4
Донецкий	2025	3064	5089	13,4	0,8	1,3	120,5	42,1	56,8
Донской	62220	8517	70737	13,8	1,3	6,2	120,5	36,5	94,3
Кубанский	18590	15000	33590	8,8	1,2	2,2	91,9	27,0	44,2
Майкопский	3853	3366	7219	6,9	1,2	2,2	51,7	19,2	28,9
Сальский	1202	6040	7242	17,4	1,3	1,5	237,5	33,8	39,4
Ставропольский	5877	6420	12297	9,7	0,9	1,7	147,6	46,8	70,0
Сунженский	—	552	552	—	1,6	1,6	—	42,1	42,1
Таганрогский	8746	1346	10092	10,1	0,7	3,7	74,3	60,5	72,1
Терский	14747	5455	20202	7,9	1,2	3,1	105,2	23,8	54,7
Черноморский	11357	2904	14261	10,1	1,6	4,9	77,8	27,0	56,3
Шахт.-Донецкий	8998	4110	13108	7,3	1,0	2,4	47,9	27,5	38,9
Владикавказ	6768	—	6768	8,6	—	8,6	109,3	—	109,3
Грозный с нефт.	8827	—	8827	9,1	—	9,1	56,7	—	56,7
Всего по русск. окр.	164131	64988	229119	10,3	1,1	3,1	90,9	29,6	57,2
Адыгее-Черкесская	—	1073	1073	—	0,9	0,9	-	26,7	26,7
Ингушская	75	317	392	5,9	0,4	0,5	49,0	42,0	43,2
Кабард.-Балкарская	1312	1107	2419	10,2	0,6	1,1	184,3	50,7	83,6
Карачаевская	—	444	444	—	0,7	0,7	—	62,8	62,8
Сев.-Осетинская	138	1704	1842	8,5	1,1	1,2	50,4	49,3	49,5
Черкесский	—	300	300	—	0,8	0,8	—	45,8	45,8
Чеченская	324	1427	1756	10,9	0,4	0,6	51,2	75,9	69,7
Всего по нац. обл.	1849	6337	8226	9,9	0,6	0,9	104,3	46,7	53,4
Итого по Краю	165980	71365	237345	10,3	1,1	2,8	91,1	30,5	57,1

Из общей массы руководящего персонала 13053 или 63,45% сосредоточено в VIII отрасли труда, 2134 или 10,37% в фабрично-заводской промышленности, 3203 или 15,57% в торговле и кредите, остальные разместились в прочих отраслях труда. Среди руководящего персонала VIII отрасли труда основную массу составляет руководящий персонал прочих учреждений, главным образом, культурно-просветительных и больничных. Численный состав их определяется в 8667 д. об. пола. Цифра эта определенно не верна, так как значительная масса руководителей культурно-просветительных учреждений не отмечала занимаемую должность или род выполняемой работы, а давала ответы: „учитель“, „школьный работник“. Среди руководящего персонала около 12% женщин. Вторую по величине массу составляет руководящий персонал сельсоветов, количество которого определено переписью в 1582 д. об. пола. Эта категория руководящего персонала имеет незначительный процент женщин (14 или 0,89%). Далее идет руководящий персонал месткомов и фабзавкомов (995), райисполкомов (747), руководители и заведующие учреждениями окружного и уездного управления и их частями (734) и руководители и заведующие центральными, областными и губернскими управлениями и их частями (328).

Поскольку обнаруживаются резко неправильные показания о руководящем персонале прочих учреждений, постольку вообще возникают сомнения в точности выявления контингента руководящего персонала различных категорий в тех отраслях труда, где существует много психологических предпосылок для общих обозначений занятий. Руководящий персонал встречается во всех округах и областях Края. Относительно наибольшими величинами он представлен в Донском (4330), Кубанском (2674), Терском (1898), Армавирском (1563), Шахтинско-Донецком (1337), Ставропольском (1217) и Черноморском (1205).

Технического персонала в Крае 15463 д. об. пола, среди которого женщины составляют 634 или 4,10%. Две трети этого персонала сосредоточено в городах (11172) и одна треть в сельских местностях (4291). Технический персонал имеет совершенно иное отраслевое распределение, нежели персонал руководящий, хотя большая часть его сосредоточена также в VIII отрасли труда (4078), на ряду с этим значительные контингенты технического персонала имеются в фабрично-заводской промышленности (3852), в ж.-д. транспорте (3584), в сельском хозяйстве (1048), в строительстве (765), в прочих видах транспорта (629), в торговле и кредите (781) и др.

Строение технического персонала в различных отраслях труда далеко не одинаково и зависит от характера ими обслуживаемого производства. В сельском хозяйстве основной контингент технического персонала составляют агрономы (384), лесничие и таксаторы (234), бригадиры и десятники (132), техники и мастера (145). В фабрично-заводской промышленности основная масса слагается из бригадиров и десятников (953), техников (816), мастеров (663) и инженеров и архитекторов (652). В строительстве первое место принадлежит техникам (323), затем идут бригадиры и десятники (188) и инженеры (168). Железнодорожный транспорт составляет основной контингент технического персонала из начальников станций и их помощников (1700), техников (472), бригадиров и десятников (333), дорожных мастеров (307) и инженеров и архитекторов (241). В IX отрасли труда основная масса приходится на агрономов (750), землемеров, землеустроителей и топографов (805), техников (781) и инженеров и архитекторов (408). (См. таблицу на стр. 360).

Хозяйственный персонал составляет 25785 д. об. пола, из которых на долю женщин приходится 1986 чел. или 7,70%. Основной массой своей он сосредоточен в VII, V, II и VIII отраслях труда. В VII отрасли труда, т. е. в торговле и кредите, разместилось 16584 лица торгово-хозяйственного персонала. Среди них большинство продавцы—11243. Значительное количество также приходится на заведующих магазинами и складами (2498), доверенных, агентов и комиссионеров (1172) и кладовщиков, раздатчиков и приемщиков (842). Хозяйственный персонал жел.-дор. транспорта определяется в 2485 д. об. пола. Почти половина его—весовщики (1184), затем следуют кладовщики, раздатчики и приемщики (754) и доверенные, агенты и комиссионеры (236). В фабрично-заводской промышленности хозяйственный персонал составляет 2419 д. об. пола. Здесь также по преимуществу встречаются кладовщики, раздатчики и приемщики (870), весовщики (672), доверенные (303), заведующие складами (238) и экспедиторы (221). Хозяйственный персонал учреждений почти наполовину состоит из доверенных, агентов и комиссионеров (879).

Распределение технического персонала по округам и областям Края.

Округа и области	Число лиц технического персонала			На 100 душ населения
	В городских поселениях	В сельских местностях	По всем категориям поселений	
Армавирский	501	580	1081	0,11
Донецкий	143	129	272	0,08
Донской	3864	477	4341	0,38
Кубанский	1016	835	1851	0,12
Майкопский	239	261	500	0,15
Сальский	56	242	298	0,05
Ставропольский	332	228	560	0,07
Сунженский	—	49	49	0,14
Таганрогский	724	75	799	0,29
Терский	799	432	1231	0,18
Черноморский	1023	315	1338	0,47
Шахтин.-Донецкий	959	302	1261	0,23
Владикавказ	387	—	387	0,43
Грозный	1026	—	1026	1,05
Итого по русск. округам	11069	3925	14994	0,22
Адыгее-Черкесская	—	41	41	0,03
Ингушская	—	24	24	0,03
Кабард.-Балкарская	58	57	115	0,05
Карачаевская	—	13	13	0,02
Северо-Осетинская	15	106	121	0,08
Черкесский	—	9	9	0,02
Чеченская	30	116	146	0,04
Итого по авт. обл.	103	366	469	0,01
Всего по Краю	11172	4291	15463	0,18

Являясь функцией торгово-хозяйственной деятельности, хозяйственный персонал не имеет определенной географической локализации и размещен по всем округам и областям Края. Наибольшими массивами он представлен в округах Донском (4647), Кубанском (2060), Черноморском (1404), Терском (1373), Шахтинско-Донецком (1314), Армавирском (1199) и г. Грозном (1069).

Учетно-контрольному персоналу по численности принадлежит первое место среди служащих Края. Его количество определено переписью в 40430 д. об. пола, из которых 7272 составляют женщины. Главная масса учетно-контрольного персонала сосредоточена в городе (33134). Эта категория персонала встречается во всех отраслях труда, но главным массивом разместилась в четырех отраслях труда: в учреждениях, в торговле и кредите, в фабрично-заводской промышленности и в железнодорожном транспорте.

Внутри этих отраслей труда вес представителей конкретных занятий этой группы персонала подвергается значительному видоизменению. В учреждениях, насчитывающих всего 12115 чел. учетно-контрольного персонала, основную массу составляют счетоводы (3340), бухгалтера (2182), финансовые и прочие инспектора (1460), кассиры и казначеи (1085), контролеры и табельщики (1070) и статистики (775).

В торговле и кредите сосредоточено 10726 д. об. пола учетно-контрольного персонала, разместившегося в своей основной массе между счетоводами (4145), бухгалтерами (2586) и кассирами и казначеями (711). Из общего количества учетно-контрольного персонала железнодорожного транспорта (5884) почти половину составляют конторщики и табельщики (2586), затем идут счетоводы (1796), кассиры и казначеи (607) и контролеры и ревизоры (284). Подавляющее количество бухгалтеров, счетоводов и конторщиков наблюдается среди учетно-контрольного персонала фабрично-заводской промышленности.

Географическая локализация учетно-контрольного персонала стоит в прямой связи с концентрацией тех отраслей труда, где он главным образом разместился. Сюда относятся Донской округ (14176), Кубанский (4958), Терский (3120), Армавирский (2963), Черноморский (2540), Шахтинско-Донецкий (2144), Таганрогский (2069) и г. Грозный (1967). Значительными массивами встречаются и в других округах и областях Края.

Количество *делопроизводственного персонала* в Крае, установленное переписью, 16699 д. об. пола. Вес женщин среди этой категории персонала возрастает и они составляют около 40% (6571). Особенно высок процент женщин в городах, где из 12206 д. об. пола делопроизводственного персонала на долю женщин приходится 5790 или 47,44%. Это повышение, естественно, происходит за счет снижения в сельских местностях, где процент женщин составляет только 17,4%. Основной массой своей делопроизводственный персонал сосредоточился в VIII отрасли труда, т. е. в учреждениях. На долю учреждений приходится 11832 д. об. пола делопроизводственного персонала или 70,86%. Остальная часть его распределилась по всем остальным отраслям труда. Из делопроизводственного персонала главный контингент составляют делопроизводители и корреспонденты (4284), около 75% из них мужчины, затем идут секретари (2587), где процент мужчин возрастает до 85%, далее следуют машинистки (2090), являющиеся почти исключительно женщинами (86%) и регистраторы и журналисты (729), среди которых женщины также преобладают. В остальных отраслях труда структура делопроизводственного персонала несколько видоизменяется в части веса представителей отдельных видов занятий. В фабрично-заводской промышленности первое место принадлежит машинисткам, составляющим около 40% всего делопроизводственного персонала. Такой же процент составляют машинистки и в торговле и кредите. Делопроизводственный персонал широко распределился во всех округах и областях Края, концентрируясь по преимуществу в округах с развитой сетью учреждений. Поэтому, более 25% (4738) делопроизводственного персонала сосредоточено в Донском округе.

Работников связи в Крае 3314 д. об. пола, более одной трети из них женщины (1279). В городах вес женщин повышается, составляя из общего количества работников связи городов 43% (2542). Эта категория служащих сосредоточена, главным образом, в двух отраслях труда — в учреждениях и в железнодорожном транспорте. В учреждениях насчитывается 1605 работников связи, из которых 1182 телеграфиста и 384 телефониста. В железнодорожном транспорте сосредоточено 1516 работников связи, подавляющее большинство которых телеграфисты (1412). Из округов наибольшим количеством работников связи выделяются Донской (976), Кубанский (405), Армавирский (331) и Терский (311).

Работников гигиены в Крае 2061 д. об. пола, большинство из них женщины (1310). Особенно заметно преобладание женщин в сельских местностях. Работники гигиены включают представителей двух занятий—прачек и банщиков. Первые имеют преобладающее количество своих представителей. Сосредоточены в VIII отрасли труда. Из округов по концентрации работников гигиены выделяется Донской (679).

Работников по охране безопасности насчитывается в Крае 9858 д. об. пола. Подавляющее большинство их мужчины (9801), на долю женщин приходится менее одного процента. Три четверти этой категории работников сосредоточены в городских поселениях Края (7302), одна четверть в сельских местностях (2499). Концентрируются в VIII отрасли труда, где они составляют 7925 д. об. пола. Здесь основную массу составляют милиционеры (5555). Особенностей в географической локализации не имеют, сосредоточиваясь в наибольших количествах в тех округах, где в большей доле представлено городское население.

Медико-санитарный персонал Края определяется переписью в 16167 д. об. пола; из которого на города приходится 11936 и на сельские местности 4231. В общем составе этой категории персонала преобладают женщины. Последние составляют 9542 чел. или 59,02% к общей массе медицинского персонала. В пределах категорий поселений это соотношение значительно видоизменяется: в городе женщины составляют 7519 или 63,0%, в деревне 2023 или 47,82%. Весь медико-санитарный персонал, независимо от места работы, сосредоточен в VIII отрасли труда. По отдельным конкретным видам занятий строение медицинского персонала представляется в следующем виде: врачи (3412), фельдшера и акушерки (3430), санитары и сиделки (4377), фармацевты (1588) и братья и сестры милосердия (1476). Половой состав представителей перечисленных видов занятий дает различные колебания: фармацевты, фельдшера и акушерки почти в равных долях представлены мужчинами и женщинами, среди врачей мужчин вдвое более, нежели женщин, санитары и сиделки на 80% состоят из женщин, сестры милосердия почти исключительно женский персонал. (См. таблицу на стр. 363).

Культурно-просветительный персонал третий в Крае по количеству своих представителей. Его численный состав определен переписью в 23146 д. об. пола. Большая часть среди них женщины—13536 или 58,48%. Из всех категорий служащих это единственный в своей особенности распределения по категориям поселений, а именно—в городе сосредоточивается 10376 д., в деревне 12770 д. Весь культурно-просветительный персонал, независимо от места работы, разместился, как и медико-санитарный персонал, в VIII отрасли труда. Из отдельных его представителей основными являются учителя (19757), библиотекари и музейные работники (739), академики, профессора и преподаватели вузов (578), редакторы, журналисты и литераторы (233) и прочий культурно-просветительный персонал (1839). (См. таблицу на стр. 364).

К культурно-просветительному персоналу непосредственно примыкают *работники искусства*. Последних зарегистрировано переписью 1755 д. обоего пола, из которых значительное преобладание дают мужчины (1368). Почти все они сосредоточены в городах (1655) и исключительно в VIII отрасли труда. Главный контингент работников

Распределение медико-санитарного персонала по округам и областям Края.

Округа и области	Число лиц медико-санит. персонала			На 100 д. населен. приходится персонала
	В город. поселен.	В сельск. местн.	Во всех категор. поселен.	
Армавирский	710	433	1143	0,12
Донецкий	140	151	291	0,07
Донской	4077	498	4575	0,44
Кубанский	1545	928	2473	0,16
Майкопский	241	175	416	0,12
Сальский	47	282	329	0,06
Ставропольский	525	340	865	0,11
Сунженский	—	44	45	0,15
Таганрогский	599	90	689	0,26
Терский	1332	354	1686	0,26
Черноморский	874	171	1045	0,36
Шахт.-Донецкий	525	209	734	0,13
Владикавказ	566	—	566	0,72
Грозный	600	—	600	0,61
Итого по русским окр.	11781	3675	15456	0,28
Адыгее-Черкесская	—	125	125	0,11
Ингушская	4	42	46	0,06
Каб.-Балкарская	132	83	215	0,10
Карачаевская	—	46	46	0,07
Сев.-Осетинская	4	120	124	0,08
Черкесский	—	39	39	0,10
Чеченская	15	101	116	0,03
Итого по авт. обл.	155	556	711	0,07
Всего по Краю	11936	4231	16167	0,19

искусства составляют музыканты (901), затем идут актеры и режиссеры (436), художники и скульпторы (151) и прочие работники сцены (141). Основные кадры работников искусства распределялись в двух округах—Донском (644) и Кубанском (274).

Последней из конкретно-выделенных в разработке переписи групп занятий служащих является *личная прислуга.* По численному составу ей принадлежит четвертое место среди служащих Края. Общий контингент личной прислуги установлен переписью в 21100 д. обоего пола, почти целиком состоящий из женщин (21025). Большинство личной прислуги приходится на город (13722), но и в деревне, видимо, довольно широко используется труд женщины в качестве домашней работницы. Здесь их насчитывается 7331 чел. Вся личная прислуга сосредоточена в IX отрасли труда и слагается из следующих представителей: личной прислуги на разной работе 14511, няней и кормилиц 5547, поваров и кухарок 1042.

В системе групп занятий служащих значительное место принадлежит *младшему обслуживающему персоналу,* общее количество которого составляет в Крае 36504 д. об. п. Большая часть этого персонала сосредоточена в городах (25521), меньшая—в сельских местностях (10983). В его составе почти в равной мере участвуют мужчины (20229) и женщины (16275), хотя все же преобладание остается на сто-

Распределение культурно-просветительного персонала по округам и областям Края.

Округа и области	Число лиц культурно-просвет. персонала			На 100 душ. населен. прих. кул.-просв. перс.		
	В городских поселениях	В сельских местностях	Во всех категор. посел.	В городских поселениях	В сельских местностях	Во всех категор. посел.
Армавирский	784	1559	2343	0,5	0,2	0,2
Донецкий	95	716	811	0,6	0,2	0,2
Донской	3088	1344	4432	0,7	0,2	0,4
Кубанский	1614	2903	4517	0,8	0,2	0,3
Майкопский	317	545	862	0,6	0,2	0,3
Сальский	38	913	951	0,5	0,2	0,2
Ставропольский	490	1190	1680	0,8	0,2	0,2
Сунженский	—	54	54	—	0,1	0,1
Таганрогский	521	318	839	0,6	0,2	0,3
Терский	874	807	1681	0,5	0,2	0,3
Черноморский	668	449	1117	0,6	0,2	0,4
Шахтинско-Донецкий	632	748	1380	0,5	0,2	0,2
Владикавказ	657	—	657	0,8	—	0,8
Грозный	453	—	453	0,5	—	0,5
Итого по русск. окр.	10231	11546	21777	0,6	0,2	0,3
Адыгее-Черкесская	—	246	246	—	0,2	0,2
Ингушская	4	36	40	0,3	0,2	0,5
Каб.-Балкарская	111	237	348	0,9	0,1	0,2
Карачаевская	—	94	94	—	0,1	0,1
Сев.-Осетинская	13	318	331	0,8	0,2	0,2
Черкесский	—	73	73	—	0,2	0,2
Чеченская	17	220	237	0,6	0,1	0,1
Итого по авт. обл.	145	1224	1369	0,8	0,1	0,1
Всего по Краю	10376	12770	23146	0,6	0,2	0,3

роне мужской части. В эту группу занятий по преимуществу входят представители следующих конкретных видов занятий: дворники (1823), сторожа (12538), курьеры и рассыльные (4310), швейцары и служителя (763), уборщицы (9671), истопники (1130) и проч. В зависимости от этих видов занятий перестраиваются как половое соотношение этого персонала, так и характер размещения его по категориям поселений.

В географическом распределении младшего обслуживающего персонала нет определенных специфических особенностей, и представителей их в том или ином количестве мы встречаем повсюду. Наибольшими массивами они сосредоточены в Донском округе (10877), Кубанском (5162), Армавирском (2959), Терском (3304), Черноморском (2114) и Шахтинско-Донецком (2255).

Данная выше характеристика строения и географического размещения класса служащих касалась только их главного занятия. Но наряду с главным занятием небольшой контингент служащих имеет и побочные занятия. Всего лиц с побочными занятиями зарегистрировано переписью в классе служащих 7191 д. об. п., что составит к общей массе служащих 3,0%. Главным образом, в качестве побочных заня-

тий служащих, распространены занятия сельско-хозяйственного типа; подобные занятия имеют 5731 д. об. п. служащих или 2,4% общей массы их. Несельско-хозяйственные побочные занятия имеют 1460 служащих или 0,6%. Побочные занятия имеют относительно наибольшее распространение среди мужчин, нежели среди женщин. Так, из 155623 мужчин служащих имеют побочные занятия 6225 человек или 4,0%, а из 81722 служащих женщин только 966 или 1,1%. Вес побочных занятий среди служащих города и деревни резко различен: в городах побочные занятия имеют только 0,9% служащих, в сельских местностях 7,9%. Незначительный вес лиц среди городских служащих, имеющих побочные занятия, а также резкое соотношение между категориями поселений в весе обусловливается не только особенностями характера занятий данного класса между городом и деревней, но, очевидно, и достоверностью показаний. Несомненно, что в показаниях о побочных занятиях служащих мы сталкиваемся с фактом сокрытия побочных занятий, в особенности в городах.

Социальное строение общества не исчерпывается вышеохарактеризованными классами рабочих и служащих. Различная форма участия в создании и перемещении материальных ценностей намечает и различную дифференциацию общественных классов, образуя внутри их известные прослойки и особенности. Первые два класса—рабочие и служащие—об'единяют лиц наемного труда. Но на ряду с этим классом городского и сельского пролетариата имеется обширный класс самостоятельных производителей. Это—хозяева различных категорий. Сюда относятся как хозяева, работающие с наемными рабочими, так и хозяева-одиночки и хозяева с помогающими членами семьи. Являясь единым социальным классом, он распадается на несколько групп в зависимости от степени выражения элементов предпринимательства. Наибольшего выражения элемент предпринимательства достигает в классе хозяев с наемными рабочими, эксплоатирующем в той или иной степени чужой труд; меньший элемент предпринимательства имеется среди хозяев с помогающими членами семьи, в подавляющем большинстве своем отдающих свой труд производству, и, наконец, на грани полупролетарского состояния находятся хозяева-одиночки, которым, однако, не чужд элемент предпринимательства, выраженный в этом классе в минимуме. Что касается помогающих членов семьи, то мы не считаем их самостоятельным классом и рассматриваем как придаток, как социально недостаточно дифференцированный класс хозяев с помогающими членами.

Отмеченные классы—и класс рабочих и служащих, и класс самостоятельных производителей со всеми его прослойками—в той или иной мере являются участниками создания материальных ценностей либо в форме *непосредственного* участия в производстве и перемещении ценностей, либо в форме *опосредственного* (косвенного) обслуживания его. Поэтому, с точкиз рения социальной морфологии, эти классы необходимо отнести к *активно-самодеятельному населению.*

Но на ряду с принимающими участие в создании материальных ценностей или обслуживающими их существуют классы, которые не принимают участия в этом создании. Это—классы *пассивно-самодеятельного населения.* Сюда относятся лица, не имеющие занятий, и безработные. Разнясь существенно между собой в том, что один класс („безработные") стремится в той или иной форме принять участие в создании ценностей, другой же („без занятий") не может иметь заня-

тий или не ищет таковых,—оба эти класса, однако, сближаются в том, что им обоим присуще *потенциальное участие* в общественно-полезном труде.

Каковы же демографические и производственные особенности этих классов в пределах С.-К. Края, особенности, вскрытые переписью 1926 года? Наше изучение начнем по классам в отдельности.

Хозяева с наемными рабочими. Класс хозяев с наемными рабочими не обширен в Крае. Общая масса его представителей по главному занятию исчислена в переписи 1926 г. в 64837 душ обоего пола или 1,38% в отношении общей массы активно-самодеятельного населения. Специфичность его демографического строения заключается в том, что класс имеет в своем составе резкое преобладание мужской части. Из 64837 представителей этого класса мужчины составляют 55113 душ или 85,0%, женщины—9724 души или 15,0%. Таким образом, на 100 мужчин этого класса приходится 17,8 женщины. Такое половое строение класса вполне понятно, если вспомнить, что основной чертой его производственной морфологии является наибольший элемент предпринимательства. Большая часть представителей этого класса разместилась в сельских местностях нашего Края: из 64837 представителей обоего пола 60108 или 92,7% приходится на сельские местности и 4729 или 7,3% на городские поселения. Вес полового состава представителей этого класса в городе и деревне также различен, что, естественно, с точки зрения предпринимательской инициативы городского и сельского производства. В городах из 4729 представителей этого класса женщины составляют 9,8% или 466 душ, в сельских местностях же из 60108 представителей 9258 женщин или 15,0%. Возрастное строение этого класса характеризуется высоким средним возрастом, что свидетельствует о том, что представители данного класса состоят, главным образом, из лиц зрелого возраста. Средний возраст хозяев с наемными рабочими: мужчин—41,3, женщин—42,3. По категориям поселений этот средний возраст устойчив и не подвергается заметным колебаниям. Сравнительно со средним возрастом рабочих и служащих, средний возраст класса хозяев с наемными рабочими почти на 25% выше. Вообще, высокий средний возраст—отличительная особенность всех классов самостоятельных производителей. Средний возраст хозяев с наемными рабочими подвергается небольшому колебанию в зависимости от отрасли производственного выражения деятельности. Расчленяя в этом отношении хозяев с наемными рабочими на две группы, имеющих своей сферой хозяйственной деятельности сельское хозяйство и прочие отрасли труда, мы получаем следующее колебание показателей среднего возраста:

Средний возраст хозяев с наемными рабочими.

Отрасли труда	В городе		В деревне		Обеих категорий	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Сельское хозяйство	40,9	46,5	41,4	42,7	41,2	42,8
Прочие отрасли труда	40,1	39,4	39,9	41,1	39,8	40,5

Производственное строение класса определяется размещением его представителей по отраслям труда, а внутри их по отдельным группам занятий. Основной контингент представителей класса хозяев с наемными рабочими сосредоточивается в сельско-хозяйственном производстве. Из 64837 представителей данного класса на долю хозяев с наемными рабочими, занятых в сельском хозяйстве, приходится 58736 представителей или 90,5%. Сфера приложения их предпринимательской инициативы—сельские местности. В последних сосредоточено 56962 д. об. п., на города же и поселения городского типа приходится 1774 представителя данного класса, занятых в сельском хозяйстве. Внутри этой отрасли труда, основной для данного класса, подавляющее число представителей развертывает свою производственную деятельность в земледелии или в общем сельском хозяйстве. На долю земледельцев приходится 54915 представителей или 84,7% всех представителей данного класса. Таким образом, на отдельные специальности данной отрасли труда приходится сравнительно небольшое количество представителей этого класса. Из этих специальностей выделяются: огородничество (1460 д.), скотоводство (708 д.), лесопромышленность (56) и рыбопромышленность (72). Среди всех этих специальностей мужская часть является еще более преобладающей.

Второе место по численному составу принадлежит хозяевам с наемными рабочими в кустарно-ремесленной промышленности. Перепись определила их численность в 4514 д. об. пола. Подавляющая часть их—мужчины (4263); на долю женщин приходится всего 251 д. или 5,5%. Размещение хозяев с наемными рабочими в кустарно-ремесленной промышленности по категориям поселений несколько иное, нежели в сельском хозяйстве. Из 4514 представителей этого класса по данной отрасли труда 1931 или 42,7% приходится на городские поселения и 2583 или 57,3% на сельские. Основными группами занятий, где развертывается производственная деятельность хозяев с наемными рабочими этой отрасли труда, являются металлисты (1013), кожевники (1098), пищевики (1073), деревообделочники (486) и швейники (426). Небольшие группы имеются среди работников гигиены (123), текстильщиков (119), минеральщиков (79) и писчебумажников (30). Последовательность веса представителей отдельных групп занятий несколько различна, в зависимости от того, где развертывается предпринимательская инициатива. В городах наибольший вес среди хозяев с наемными рабочими данной отрасли труда принадлежит кожевникам (493), в сельских местностях пищевикам (655). Вес представителей других групп занятий, менее распространенных, также меняется по категориям поселений.

Третьим местом сосредоточения значительного массива хозяев с наемными рабочими является торговля. Здесь перепись зарегистрировала 1175 представителей, из которых 834 или 71,0% представителей сосредоточены в городских поселениях и 341 или 29,0% в сельских местностях.. В остальных отраслях, допускающих по идее принятой классификации размещение представителей этого класса, мы встречаем незначительные контингенты его. Так, в фабрично-заводской промышленности перепись установила только 43 фабриканта и заводчика, в строительстве—128 представителей, главным образом, подрядчиков с наемными рабочими, в транспорте—195 чел., из которых 176 являются извозчиками и возчиками, эксплоатирующими наемную рабочую силу.

Хозяева с помогающими членами семьи и помогающие члены. Этот класс является наиболее многочисленным, так как в него входит основная масса крестьянства. Являясь хозяйственно монолитным классом, он распадается на две группы, что дало основание и классификации переписи 1926 г. расчленить, этот по существу монолитный класс, на два самостоятельных класса: 1) на класс хозяев с помогающими членами, куда, следовательно, вошли реальные и номинальные хозяева крестьянского хозяйства, хозяева кустарно-ремесленных заведений, работающих с помогающими членами, и др. В подавляющем большинстве это—главы семьи; 2) на класс помогающих членов. Демографически эти два класса разнятся между собою, социально же они однородны. Поэтому, демографически мы будем характеризовать эти классы отдельно, социально—слитно. Всего представителей этих двух классов насчитывается по переписи 3733004 д. об. п.. из которых класс хозяев с помогающими членами составляет здесь 1073821 д. об. п. или 28,9%, и класс помогающих членов—2659183 д. об. п. или 71,1%. Половое соотношение этих двух классов также различно: среди хозяев мужчины составляют 915501 д. или 85%, женщины—158320 или 15%. Следовательно, наблюдается резкое преобладание мужской части; напротив, среди помогающих членов семьи преобладание остается на стороне женской части, что видно из следующих коэффициентов: мужчин—937047 или 35,6%, женщин—1722136 или 64,4%. Не меньшие различия между этими двумя группами имеются и в отношении возрастного строения. Изображая особенности возрастного строения в виде концентрированного показателя—среднего возраста—будем иметь следующие отличия возрастной морфологии этих двух групп:

Средний возраст хозяев и помогающих членов семьи по категориям поселений.

Классы и отрасли труда	Городское население		Сельское население	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Хозяева с помогающими членами семьи	43,2	46,6	40,2	45,2
а) в сельск. хозяйств. . .	43,2	47,6	40,8	45,2
б) в проч. отраслях . . .	40,7	40,1	42,2	45,6
Помогающ. члены семьи . . .	20,4	30,1	19,0	18,0
а) в сельск. хозяйств. . .	20,3	30,0	19,0	18,0
б) в проч. отраслях . . .	22,2	32,4	20,4	19,2

Однако, эти демографические отличия не дают основания трактовать хозяев и помогающих членов как обособленные социальные классы, и, с точки зрения социально-производственного строения общества, необходимо рассматривать их как единый класс. Итак, мы имели 3733004 д. об. п. представителей данного класса. Как же эти массы представителей размещаются по отраслям труда и группам занятий?

Основной массив этого класса приходится на сельское хозяйство. Здесь сосредоточено 3681020 д. об. п. или 98,6% общей численности класса. Подавляющее большинство из этой массы проявляет свою хозяйственную деятельность в деревне—3571721 чел. или 97,0%; на город приходится 109299 или 3,0% представителей данного класса по

сельско-хозяйственной отрасли труда. Из всей этой массы 3592345 душ об. пола приходится на лиц, занятых в земледелии, т. е. в том общем типе сельско-хозяйственного производства, который является основным в нашем Крае. Значительные контингенты хозяев, вместе с помогающими членами семьи, составляют скотоводы (40343), огородники (27159), рыбопромышленники и звероловы (5825) и лесопромышленники (1390). Полсвое строение этого класса, вместе с помогающими членами семьи, подвергается значительным видоизменениям в зависимости от типа осуществляемого занятия. В общем земледелии преобладают женщины; преобладают они также среди лиц данного класса, занятого огородничеством. Во всех остальных группах занятий сельско-хозяйственной отрасли труда преобладание остается на стороне мужчин. Размещение представителей всех групп занятий по категориям поселений харатеризуется резкой концентрацией их в сельских местностях. Исключением служат только огородники, четвертая часть которых сосредоточена в городских поселениях.

Второе место в этом классе по весу принадлежит представителям кустарно-ремесленной промышленности. Они занимают скромное положение в этом классе, имея всего 33441 своего представителя или 0,8% всего класса. Большая часть их сосредоточена в сельских местностях (21251), меньшая в городских поселениях (12190). Три четверти состава этого класса приходится на мужчин. В основной своей массе класс состоит из кожевников (7276), металлистов (6239), пищевиков (5041), текстильщиков (4630), швейников (3867), деревообделочников (3767) и минеральщиков (857). За исключением текстильщиков, преобладание всюду остается на стороне мужского состава, однако, степень преобладания в различных группах занятий различная. Наибольшую дают металлисты, наименьшую—пищевики. Во всех занятиях преобладание остается на стороне представителей класса, проживающих в сельских местностях, но размеры этого преобладания в отдельных занятиях сильно колеблются, и в некоторых из них (у швейников, кожевников, пищевиков) мы имеем почти равное число представителей в городских и сельских поселениях.

Следующее место принадлежит лицам, занятым в торговле. Их насчитывается всего 10322 д. об. п., почти поровну распределившиеся между городом (5124) и деревней (5198). Половой состав лиц данного класса, занятых в торговле, несколько иной, нежели в предыдущих отраслях. Здесь процент женщин возрастает до 40, особенно в сельских местностях, где он даже достигает 45. Значительные массы данного класса сосредоточены в транспорте (4255) и в строительстве (3543). Главная масса сосредоточенных в транспорте приходится на извозчиков (3301), грузчиков и носильщиков (846).

Хозяева-одиночки.—Класс хозяев-одиночек довольно обширен в Крае и занимает по численному составу своему второе место в массе хозяев-производителей. Величина этого класса определена по переписи в 212435 д. об. пола. Три четверти представителей этого класса состоит из мужчин (161314) и одна четверть из женщин (51121). Таким образом, этот класс более насыщен мужским составом, нежели класс хозяев с помогающими членами семьи, и уступает по весу мужского состава классу хозяев с наемными рабочими. По категориям поселений класс хозяев-одиночек более равномерно распределяется между категориями поселений и занимает в этом отношении среднее место между двумя другими хозяйствующими классами. Приблизительно две трети

представителей этого класса развертывают свою хозяйственную деятельность в деревне и одна треть—в городе. Как и остальные хозяйствующие классы, хозяева-одиночки имеют довольно высокий средний возраст. Величина этого возраста дана в следующих показателях:

Средний возраст хозяев-одиночек.

Класс и отрасли труда	Городск. местн.		Сельск. местн.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Все хозяева одиночки	39,9	40,9	37,7	39,3
а) одиночки, занят. в сел. хоз.	40,9	42,9	34,8	38,1
б) одиночки, занят. в проч. отраслях	39,7	40,7	39,3	41,5

Производственное строение класса хозяев-одиночек совершенно иное, нежели двух охарактеризованных выше классов. Если основная масса представителей среди класса хозяев с наемными рабочими и среди класса хозяев с помогающими членами семьи сосредоточивается в сельско-хозяйственной отрасли труда и, главным образом, в земледелии, то в классе хозяев-одиночек удельный вес лиц, занятых в сельском хозяйстве, понижается до 40%. Остальная масса находит применение своей хозяйственной и предпринимательской энергии в несельско-хозяйственных отраслях труда. В сельском хозяйстве занято 85352 д. об. п. хозяев-одиночек. Подавляющее большинство их сосредоточено в земледелии (73590). Значительные массы встречаются в качестве скотоводов (4454), рыбопромышленников и звероловов (3969), огородников (2078) и лесопромышленников (789). Во всех группах занятий преобладание остается на стороне мужской части населения, за исключением огородников, где преобладают женщины. Второй отраслью хозяйства, концентрирующей деятельность хозяев-одиночек, является кустарно-ремесленная промышленность. Здесь насчитывается 75493 д. об. п. данного класса. По весу представителей хозяев-одиночек кустарной промышленности им принадлежит первое место среди всех трех классов самостоятельных производителей. В этой отрасли труда хозяева-одиночки выступают как кожевники (23790), швейники (15763), металлисты (11181), текстильщики (8431), деревообделочники (7987), работники гигиены (3237) и пищевики (2016). В этой отрасли труда хозяева-одиночки распределяются почти поровну между городом (35420) и деревней (40062). В отдельных группах занятий наблюдается различное соотношение в характере размещений. Металлисты, деревообделочники и текстильщики в большей своей массе концентрируются в деревне, напротив, швейники и работники гигиены в большей части своего массива сосредоточиваются в городе; кожевники поровну распределяются между категориями поселений.

Третье место среди хозяев-одиночек принадлежит лицам, занятым в торговле (21400). Среди класса хозяев-торговцев одиночки составляют две трети состава. Торговцы-одиночки в равных долях распределяются между городом (15513) и деревней (14514). Почти приближается к весу торговцев численный состав одиночек-строителей.

Их насчитывается 19348 д. об. п. Почти все они—мужчины. Большая часть строителей-одиночек проявляет свою хозяйственную деятельность в деревне (11365), меньшая (7983)—в городе, где с ними конкурируют сезонные рабочие. Наконец, последняя отрасль труда, где хозяева-одиночки также выступают большой массой, это—транспорт. Здесь сосредоточено 10171 д. об. п. хозяев-одиночек. Основная масса их в этой отрасли труда является извозчиками и возчиками (7968) и грузчиками и носильщиками (1995).

Мы рассмотрели производственное строение трех хозяйствующих классов, поскольку это выявилось из характеристики их по главному занятию. Но на ряду с главным занятием, как уже указывалось, перепись фиксировала и побочные занятия населения. Последние распространены, главным образом, среди классов самостоятельных производителей. Из всей массы активно-самодеятельного насеелления, определенной в переписи в 4563332 д. об. п., лица, имеющие побочные занятия, составляют 162173, т. е. 3,5%. Так как в отношении рабочих и служащих, как указывалось, мы имеем небольшой процент лиц, имеющих побочные занятия, то, естественно, что значение этих занятий в рядах класса самостоятельных производителей значительно возрастает. Это видно из следующей таблицы, построенной в отношении каждого хозяйствующего класса в отдельности и по об'единенным группам отраслей труда (см. табл. на стр. 372).

Из приведенной таблицы без особой интерпретации выявляется степень распространения побочных занятий среди отдельных хозяйствующих классов населения. Наибольший процент лиц, имеющих побочные занятия, встречается в классе хозяев с наемными рабочими. Следовательно, этот класс, с точки зрения множественности источников средств существования, является наиболее активным. Особенно высок среди этого класса процент лиц, имеющих побочные занятия в кустарно-ремесленной промышленности, где эти побочные занятия, как дополнительный источник средств существования, имеет почти одна пятая часть всех представителей данного класса. Второе место по степени распространения побочных занятий принадлежит одиночкам. Различная степень распространения побочных занятий среди хозяйствующих классов ставит вопрос перед статистической и экономической мыслью о факторах, обусловливающих различие этого распространения. Эти факторы можно расчленить на двоякого рода: во-первых, на факторы чисто формального порядка, лежащие в различной степени показаний побочных занятий различными социальными классами. Эти факторы, несомненно, имеют определенное значение; однако, нельзя полагать, что мотивы к более достоверному показанию о побочных занятиях, как о дополнительных источниках средств существования, имеются среди хозяйствующих классов в большей степени, нежели среди класса рабочих и служащих. Пожалуй, с точки зрения психологических моментов, можно говорить об обратном. Следовательно, не формально-статистические, а экономические моменты являются определяющими различную степень распространения побочных занятий. В свою очередь, гипотетическое определение последних возможно по двум основаниям. Можно рассматривать побочные занятия, как прямой результат предпринимательской и эксплоататорской политики хозяйствующих классов, можно в степени распространения побочных занятий искать отражение неустойчивости прожиточного минимума по главному занятию. Определенное решение этого вопроса выходит за рамки нашего специального статистического анализа.

Распространение побочных занятий среди хозяев и помогающих членов семьи.

Социальные классы	Всего активно-самодеятельного населения			В том числе имеющего побочные занятия								Все побочные занятия			
				с.-х. занятия				не с.-х. занятия							
	Мужчин	Женщин	Об. пола	Мужчин	Женщин	Об. пола	В % к активно-самодеят. населен.	Мужчин	Женщин	Об. пола	В % к активно-самодеят. населен.	Мужчин	Женщин	Об. пола	В % к активно-самодеят. населен.
Г. Хозяева с наемными рабочими	55113	9724	64837	4332	299	4631	7,1	4377	274	4651	7,1	8709	573	9282	14,2
В том числе: сельское хозяйство	49415	9321	58736	3575	276	3851	6,6	4217	262	4479	7,6	7792	538	8330	13,8
В том числе: кустарно-ремесленная промышленность	4263	251	4514	622	17	639	14,1	136	11	147	3,2	758	28	786	17,3
Д. Хозяева, работающ. только с членами семьи и чл. артелей	915501	158320	1073821	21866	1631	23497	2,2	52996	2714	55710	5,1	74862	4345	79207	7,3
В том числе: сельское хозяйство	890890	155193	1046083	18920	1415	20335	1,9	52436	2655	55091	5,3	70356	4070	75426	7,2
В том числе: кустарно-ремесленная промышленность	14882	2147	17029	1713	122	1835	10,8	430	48	478	2,8	2143	170	2313	13,6
Е. Одиночки	161314	51121	212435	8685	726	9411	4,4	5586	940	6526	3,1	14271	1666	15937	7,5
В том числе: сельское хозяйство	60461	24891	85352	1668	166	1834	2,1	3712	653	4365	5,1	5380	819	6199	7,2
В том числе: кустарно-ремесленная промышленность	56459	19034	75493	4305	464	4769	6,3	1285	248	1533	2,1	5590	712	6302	8,3
Ж. Члены семьи, помогающ. в занятиях	937047	1722136	2659183	10521	11000	21521	0,8	11614	7952	19566	0,7	22135	18952	41087	1,5
В том числе: сельское хозяйство	923062	1711880	2634942	9236	10507	19743	0,8	11501	7803	19304	0,7	20737	18310	39047	1,5
В том числе: кустарно-ремесленная промышленность	10007	6405	16412	674	255	929	5,6	81	117	198	1,2	755	372	1127	6,8

Класс не имеющих занятий.—К этому классу, согласно принятой классификации переписи 1926 г., принадлежат лица, не имеющие занятий, но располагающие своими собственными источниками средств существования. Следовательно, этот класс является представителем пассивно-самодеятельного населения. Являясь социально-конгломеративным классом, он об'единяет своим формальным наименованием множество разнообразных групп населения, и в этом отношении нуждается в особо тщательной дифференциации. Всего представителей этого класса насчитывается 107085 д. об. п., из которых мужчины составляют 57979 и женщины 49106. Большая часть этого класса сосредоточена в городских поселениях (71791) и меньшая—в сельских местностях (35294). Если принять во внимание соотношение между городским и сельским населением в пределах Края, то вес класса не имеющих самостоятельных занятий еще более возрастет в городских поселениях.

Три основные группы населения входят в состав этого класса. Первая группа—иждивенцы государственных и общественных учреждений. Эти группы насчитывают 67600 душ об. п.; среди них мужчины составляют почти две трети (43352). Главный массив этой группы разместился в городских поселениях (53728). Основные контингенты первой группы составляются из воспитанников в приютах и детдомах (15076), учащихся-стипендиатов (11425), пенсионеров (17085), заключенных (13933), больных в больницах (9524) и инвалидов в интернатах (557). Вторую группу составляют лица, живущие на нетрудовые доходы. Численный состав этой группы определен в 22293 д. об. п., большинство из них—мужчины (16157). Основной контингент в этой группе составляют лица, имеющие доход от сдачи домов. Этот источник средств к существованию распространен как в городах (8672), так и в сельских местностях (7578). Небольшое количество лиц зарегистрировано, как живущие на средства от алиментов (519). Этот источник дохода, вероятно, не всегда показывался при опросе, чем и об'ясняется незначительность самой величины. Третья группа об'единяет так называемую деклассированную группу населения. Численный состав ее—10114 д. об. п. Сюда входят нищие и беспризорные (8793) и прочее деклассированное население—воры, проститутки и т. п. (1321). Кроме перечисленных групп, в этот класс входят лица, не указавшие источника своего существования (7078). Величина эта является не столько характеризующей данный класс, сколько степень порочности материалов переписи в части изучения занятий.

Безработные. Изучение состава безработных по переписи 1926 г. имеет историческую ценность. Класс безработных, разнообразный по своему социальному составу, подвергается довольно быстрому изменению во времени в своем численном составе, и с этой точки зрения, то, что было выявлено переписью 1926 г., ни в коей мере не может быть ни нормативным критерием для современного его строения, а тем более для каких-то исчислений ближайшего будущего. Но перепись 1926 г. настолько подробно изучила этот вопрос в определенный момент, что нет какого-либо другого материала, который бы претендовал или оспаривал бы значение переписи 1926 г., как почти исчерпывающего источника. Поэтому, мы считаем интересным остановиться на рассмотрении этого источника, обрисовывающего определенный *этап* в строении безработных. Всего перепись зарегистрировала 66471 д. об. п. безработных в пределах Края, что значительно меньше того числа безработных, которое значилось официально на

биржах труда. Почти две трети состава были мужчины (42487) и одна треть—женщины (23984). Средний возраст безработных мужчин—33,8 года, женщин—28,8 года. Однако, как половой состав, так и возрастное строение безработных вскрывают свои характерные черты в зависимости от основных позиций членения. В этом отношении разработка переписи 1926 г. установила четыре позиции: 1) безработные, ищущие работу впервые, 2) работавшие ранее по найму, 3) работавшие ранее не по найму, и 4) прочие безработные. В свою очередь, работавшие ранее по найму расчленялись—на работавших ранее рабочими и служащими. Половое и возрастное строение этих групп характеризуется следующей таблицей:

Категории безработных	Число их			Средний возраст	
	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.
Ищущие работу впервые	1780	2244	4024	20,7	21,7
Работавшие ранее по найму	38560	21247	59807	34,3	29,4
Работавшие ранее не по найму	1386	227	1613	37,8	35,0
Прочие безработные	761	266	1027	31,3	31,3
Все безработные	42487	23984	66471	33,8	28,8

Таким образом, основную массу безработных составляют лица, ранее работавшие по найму, то-есть рабочие и служащие. В этой группе большинство безработных состоит из мужчин. Напротив, в группе безработных, ищущих работу впервые, преобладание остается на стороне женщин. Явление это вполне понятно: раньше женщины выступали на путь самостоятельного заработка в значительно меньшей доле, чем в настоящее время, что и отражает на себе половое соотношение безработных, работавших ранее по найму. Теперь, по степени социальной активности, женщины занимают равное положение, но реализовать эту социальную активность им все же еще труднее, чем мужчинам. Эту трудность и отражает половое соотношение безработных, ищущих работу впервые. Не менее интересен и средний возраст безработных различных категорий. Самые молодые безработные—это группа, ищущая работу впервые. Она состоит, главным образом, из молодежи в возрасте от 10 до 19 лет. Насколько высок коэффициент безработных в этой группе, можно представить себе по тому, что среди мужчин, впервые ищущих работу, на эту возрастную (от 10 до 19 л.) группу приходится 67,5%, а среди женщин—55,8%. Наиболее старой группой является группа, ранее не работавшая по найму. Основное ядро этой группы, очевидно, слагается из бывших хозяйствующих классов, вынужденных историческим ходом событий отойти от своего класса самостоятельных производителей.

Из отмеченного выше количества безработных главная масса сосредоточивается в городах (55474) и сравнительно небольшая часть в сельских местностях (10997). По характеру местожительства основной контингент безработных дает постоянно-пришлое население—41577 д. об. п.; затем следуют местные уроженцы (20488) и далее—временно-проживающие (4406). При исчислении же всех безработных, среди соответствующей категории населения, первое место принадлежит временно-проживающим: из 195 тыс. временного населения в Крае безработные составляют 4,4 тыс., т. е. более 2,2%, в то время как среди всего населения вес безработных определяется 0,8%.

Дальнейший анализ безработных интересует нас, главным образом, с двух точек зрения: во-первых, среди каких групп занятий и разрядов по квалификации безработных, определяемых попрежнему, до безработицы, месту работы, мы наблюдаем наибольшую степень концентрации безработных и, во-вторых, как велика средняя продолжительность безработицы отдельных групп безработных? Наш анализ будем проводить только в отношении основной группы безработных —работавших ранее по найму.

Выше мы видели, что общее количество безработных установлено переписью в 66471 д. об. пола. Следовательно, в отношении всего населения безработные составляют 0,8%. Однако, по существу такой коэффициент является ложным коэффициентом, так как он совершенно не характеризует всей специфичности безработицы. Чтобы изучить ее, для этого необходимо исчислить вес безработных среди самодеятельного населения отдельных классов и отраслей труда, а затем перейти к исчислению его в отношении отдельных групп занятий. Первый ряд коэффициентов рисуется нам в следующем виде:

Вес безработных в массе активного населения

Классы и отрасли труда	Городские			Сельские			Всего		
	Мужчин	Женщин	Об. пола	Мужчин	Женщин	Об. пола	Мужчин	Женщин	Об. пола
А. Рабочие	12,1	14,4	12,6	3,0	1,4	2,3	7,7	4,8	6,8
I. Сельское хозяйство	26,9	26,9	26,9	1,9	1,3	1,7	3,3	2,3	2,9
I-а. В хозяйствах крест. типа	19,6	12,5	16,7	1,5	1,1	1,4	2,1	1,5	1,9
I-б. В сел.-хоз. предприятиях	35,0	86,6	43,7	4,9	7,4	5,3	10,8	24,8	12,9
II. Фабрично-заводская промыш.	11,4	20,5	12,6	7,1	16,0	7,9	10,6	19,9	11,7
III. Кустарно-ремесл. промышлен.	22,9	41,8	25,8	7,1	12,0	7,3	15,2	35,2	17,3
IV. Строительство	23,3	75,2	24,5	6,3	7,4	6,3	19,8	62,1	20,8
V. Ж.-д. транспорт	4,9	18,2	5,1	3,4	12,0	3,7	4,5	16,0	4,7
VI. Прочие виды транспорта	13,8	45,5	15,7	9,5	14,2	9,9	13,2	39,6	14,9
VII. Торговля и кредит	18,9	61,0	22,8	10,2	11,3	10,3	17,0	48,1	20,1
VIII. Учреждения	29,1	91,4	32,5	10,2	19,8	10,9	24,7	70,4	39,7
IX. Прочие отрасли труда	10,8	4,7	8,0	1,6	0,7	1,1	4,9	1,8	3,3
Б. Служащие	12,0	23,8	16,0	6,6	7,0	6,8	10,4	18,7	13,2
I. Сельское хозяйство	18,3	40,3	21,6	5,4	7,9	5,7	11,1	23,6	12,8
II. Фабрично-заводская промыш.	9,8	20,3	11,7	6,6	9,0	6,8	9,2	19,0	10,9
III. Кустарно-ремесл. промышл.	17,0	45,0	22,3	9,0	30,4	9,7	13,4	43,5	17,2
IV. Строительство	12,1	29,1	14,5	9,7	10,0	9,8	11,8	26,6	14,0
V. Ж.-д. транспорт	4,9	14,6	6,8	3,7	13,3	4,6	4,6	14,5	6,4
VI. Прочие виды транспорта	12,5	29,4	14,7	11,2	33,3	12,2	12,4	29,5	14,5
VII. Торговля и кредит	15,9	33,9	19,4	10,2	20,6	11,0	14,5	32,6	17,6
VIII. Учреждения	10,7	28,8	17,7	5,7	8,4	6,8	9,0	21,7	13,8
IX. Прочие отрасли труда	32,2	11,6	14,8	8,8	2,5	3,5	23,8	8,5	10,9
В. Лица свободных профессий	2,3	3,7	2,8	0,5	0,5	0,5	1,2	3,0	1,6
Г. Хозяева с наемными рабочими	0,5	0	0,4	0	0	0	0	0	0
Д. Хозяева с пом. членами семьи	0,7	0,6	0,7	0	0	0	0	0	0
Е. Одиночки	1,6	0,8	1,4	0,1	0	0	0,6	0,2	0,5
Ж. Помогающие в зан. члены семьи	0,1	0	0,1	0	0	0	0	0	0
З. Неимеющие занятий	1,1	0,8	1,0	0,2	0,1	0,2	0,8	0,5	0,7
И. Военнослужащие	0,8	21,7	0,9	0,5	0	0,5	0,8	20,8	0,8
Всего самодеятельн.	6,8	9,8	7,7	0,4	0,2	0,3	1,6	1,1	1,4
Всего насел. старше 10 л.	5,4	3,0	4,1	0,3	0,1	0,2	1,4	07,	1,0
Всего населения	4,3	2,4	3,4	0,2	0,1	0,2	1,1	0,6	0,8

Как известно, перепись 1926 г. фиксировала социальный класс, отрасль труда и занятия до момента безработицы. Поэтому, с точки зрения профессиональной и классовой связанности, безработных можно рассматривать как представителей тех классов и тех отраслей труда. в которых они раньше, до безработицы, пребывали. Так, безработных рабочих-металлистов фабрично-заводской промышленности необходимо рассматривать как представителей определенного класса и отрасли труда, лишь временно, случайно потерявших связь с своим занятием, классом и отраслью труда. Именно на таком предположении покоятся вышеисчисленные коэффициенты безработных в отношении активно-самодеятельных представителей данного класса и отрасли труда. Они позволяют охарактеризовать подлинный вес безработных в отдельных классах. Как видно из приведенных коэффициентов, наибольший процент безработных дает класс служащих. В этом классе мы имеем 13,2% безработных. Второе место по весу безработных занимает класс рабочих—6,8%. Остальные классы имеют ничтожный процент безработных. Вес безработных по полу, в классе рабочих и служащих, обратно пропорционален: среди рабочих наибольший вес безработных дают мужчины, среди служащих—женщины. Это обусловливается не только абсолютными величинами самих безработных, но и той массой активно-самодеятельных женщин, которая имеется у этих классов. Вес безработных города и деревни также различен: город, как общее правило, имеет значительно больший вес безработных. Это в равной мере относится ко всем социальным классам.

Внутри классов наибольший вес безработных дает среди рабочих VIII отрасль труда, т. е. рабочие учреждений, а среди служащих III и VII отрасли труда. Особенно высок среди класса рабочих процент безработных женщин, доходящий в городах, в VIII отрасли труда, до 91,4%. Отрасли труда интересны в данном случае как известные выражения определенных групп занятий. Поэтому, с целью дальнейшего расчленения веса безработных, остановимся на этих последних, при чем об'ектом нашего анализа будут только два класса— класс рабочих и класс служащих, так как среди остальных классов вес безработных ничтожен.

В классе рабочих мы имеем 6,8% безработных. Однако, этот процент подвергается сильному изменению, во-первых, в зависимости от занятия и, во-вторых, от квалификации. По занятиям особенно высокий процент безработных дают водники (20,1%), строители (17,3%), печатники (17,9%), кожевники (16,5%) и пищевики (12,4%). Низкий процент безработных дают сельско-хозяйственные рабочие в хозяйствах крестьянского типа (1,87%). Что касается веса безработных по квалификации, то здесь получаем несколько иное соотношение по переписи 1926 г., нежели это обычно устанавливалось биржами труда. Так, из 28360 безработных рабочих, зарегистрированных переписью 1926 г., по принятой системе классификации были установлены следующие количества их по разрядам их квалификации: квалифицированных— 11966 или 42,1% к общему количеству безработных рабочих, полуквалифицированных—3809 или 13,7%, неквалифицированных—10436 или 36,7% и прочих—2149 или 7,5%. Если это количество безработных сопоставить с числом рабочих соответствующей квалификации, то получим следующий вес безработных:

Разряды по квалификации	Всего рабочих		
	Работающих	Безработных	% безработных
Квалифицированных	102080	11966	11,72
Полуквалифицированных	36743	3809	10,37
Неквалифицированных	267403	10436	3,90
Прочих	9485	2149	22,66
Всего...	415711	28360	6,82

Таким образом, перепись выявила иное соотношение между весом по квалификации безработных, какое у нас имелось. Правда, классификация переписи, как своевременно указывалось, не совпадает с обычным употреблением терминов, и понятие „квалифицированный“ в переписи не равнозначно понятию „обученный“, но принятая классификация, совпадая с установившейся практикой союзов, и в этом отношении вряд ли резко разнится от принятого членения безработных на биржах труда. Следовательно, мы имеем налицо либо явно неправильный учет на биржах труда, либо некоторое искусственное повышение опрашиваемым своей квалификации при опросе. Строя соответствующий вес безработных по квалификации внутри групп занятий рабочих, получаем следующую таблицу:

Вес безработных в общей массе рабочих.

Группы занятий	Квалифицирован.	Полуквалифицирован.	Неквалифицирован.	Всего	Группы занятий	Квалифицирован.	Полуквалифицирован.	Неквалифицирован.	Всего
Сельско-хоз. раб. в хоз. крест. типа	—	—	1,87	1,87	Пищевики	10,8	13,8	24,6	12,4
С.-х. рабочие в с.-х. предприятиях	19,0	12,0	6,3	9,0	Строители	15,4	18,1	29,9	17,3
Горнорабочие	3,0	3,7	3,0	3,2	Местнотранспортн.	9,8	5,2	7,7	7,7
Металлисты	8,0	7,7	4,3	8,0	Раб. сил. установ.	8,2	5,9	--	7,0
Деревообделочники	8,5	8,8	20,0	8,8	Железнодорожники	2,7	3,6	5,3	3,7
Писчебумажники	3,0	13,0	29,8	12,2	Водники	14,7	24,0	14,7	20,1
Печатники	17,7	20,9	5,5	17,9	Поденщики	—	—	0,8	0,8
Кожевники	17,4	9,3	4,3	16,5	Прочие рабочие	18.8	17,7	11,7	15,6
					Всего	11,7	10,3	3,9	6,8

Следующий вопрос—о продолжительности безработицы. Точное изучение этого вопроса возможно в том случае, если бы, во-первых, были установлены равные интервалы по продолжительности безработицы и, во-вторых, если бы интервалы были замкнуты исчерпывающими пределами. Ни того, ни другого нет в принятых группировках по продолжительности безработицы, что в высшей степени затрудняет точность определения этой продолжительности, а позволяет наметить только ту степень ориентировочности, которая обычно не принята в статистических исчислениях. Позиции разработки наметили следующие группы: до 3-х мес., от 3 до 6 м., от 6 до 11 м., 1 год и более, продолжительность неизвестна. По этим группам продолжительности безработицы класс рабочих распределялся следующим образом:

Распределение безработных рабочих по продолжительности безработицы.

Пол безработных		До 3 м.	3—6 м.	6—11 м.	1 год и более	Неизв.	Всего
Абс.	Мужчин	8990	6057	3082	2371	1907	22407
	Женщин	1083	1663	878	1077	652	5953
	Об. пола	10673	7720	3960	3448	2559	28360
В %%	Мужчин	40,7	26,5	13,7	10,6	8,5	100
	Женщин	18,1	27,9	14,7	18,0	10,9	100
	Об. пола	37,6	26,8	13,9	12,1	8,8	100

Исчисляя на основании этих данных среднюю продолжительность безработицы, мы могли бы определить ее ориентировочно в 0,58 года, т. е. несколько более полугода. В отдельности по полу эта продолжительность безработицы видоизменяется в направлении уменьшения для мужчин и увеличения для женщин.

Что касается служащих, то здесь, при среднем весе безработных в 13,2%, мы наблюдаем не меньшие отклонения по группам занятий. Так, среди руководящего персонала перепись отметила 1250 безработных или 6,1%, среди высшего технического 287 или 6,0%, среди высшего медицинского 230 или 5,4%. В общем и целом, высший персонал дает 5,9% безработных. Среди среднего персонала процент безработных повышается. Так, средне-технический персонал дает 960 безработных или 8,0%, средний хозяйственный персонал—4340 или 16,8%, учетно-контрольный, инструкторский и делопроизводственный персонал—9490 или 23,5%, средний медицинский персонал—14,8%. Весь же средний персонал дает 18805 безработных или 14,6%. Наконец, весь младший персонал дает 8601 безработного или 16,2%. Таким образом, в противоположность строению веса безработных рабочих в соответствующих разрядах по квалификации, имеющего тенденцию к уменьшению от квалифицированных к неквалифицированным группам, у служащих мы наблюдаем обратное явление.

Продолжительность безработицы служащих несколько большая, нежели рабочих, что можно усмотреть из следующей таблицы:

Распределение безработных служащих по продолжительности безработицы.

Пол безработных		До 3 м.	3—6 м.	6—11 м.	1 год и более	Неизв.	Всего
Абс.	Мужчин	5414	4027	2608	2173	1127	15349
	Женщин	3054	3824	2041	3629	1344	13892
	Об. пола	8468	7851	4649	5802	2471	29241
В %%	Мужчин	36,3	26,1	16,9	14,1	6,6	100
	Женщин	21,9	27,5	14,7	26,3	9,6	100
	Об. пола	28,9	26,6	19,3	19,8	8,4	100

Исключая группу неизвестных и исходя из предположения, что последняя группа в среднем имеет полуторагодичную продолжительность безработицы, средняя продолжительность безработицы служащих будет равна 0,61 года. Следовательно, продолжительность безработицы среди служащих более высока, нежели среди рабочих, однако, коэффициент превышения не особенно высок.

Глава V.

Постоянное и пришлое население.

Три категории населения: местные уроженцы, постоянно-пришлое население и население временно-проживающее. Половой, возрастный и социальный состав последнего. Пришлое население из-за пределов Края. Особенность его полового и возрастного строения. Характер размещения пришлого населения по категориям поселений. Географические очаги выхода и географический характер размещения в пределах Края. Социальное строение пришлого населения. Вес социальных классов пришлого населения среди общей массы активно-самодеятельных. Размещение пришлого населения по отраслям труда. Внутриокружные и межокружные переселения. Их географическое направление. Размеры передвижения в Крае и водворения в Край по отдельным периодам.

Изучение населения с точки зрения связанности с территорией и продолжительности проживания должно составить содержание первых глав, где шла трактовка агломерации населения и этно-демографических особенностей его. Но признаки, характеризующие постоянное и пришлое население были развернуты в переписи 1926 года настолько широко, что включили основные членения социальных категорий населения, а так как последние в системе изложения следовали за этно-демографическими признаками, то, естественно, что этим был предопределен и принятый порядок обозрения.

Современные народные переписи, фиксирующие наличное население, уделяют также особое внимание изучению характера проживания населения на определенной территории. Стремление к такому изучению приводит статистическую мысль, прежде всего, к разграничению населения на две основных категории: на проживающее постоянно и проживающее временно. Понятие временного и постоянного проживания было в своем месте определено и, как свидетельствовали приведенные интерпретации, оно покоилось почти исключительно на суб'ективном сознании опрашиваемого. В свою очередь постоянное население подразделялось на местных уроженцев, т. е. родившихся в пределах данного населенного пункта, и на пришлое население.

Основной массив населения проживает постоянно в Крае. На долю этой категории населения приходится 8168 т. д. об. пола или 97,67% общей численности населения Края. Население, проживавшее временно, составляло 195 т. или 2,33%. Приведенные коэффициенты временно проживающего населения подвергались изменению в зависимости от пола и типа поселения: среди женщин коэффициент временно проживающих снижался до 1,84%, среди мужчин возрастал до 2,86%. В городских поселениях он поднимается до 3,24%, снижаясь соответственно в сельских местностях до 2,11%.

Строение основных свойств населения, проживающего временно и постоянно, довольно различно, что свидетельствует о том, что мы имеем дело в данном случае с определенным социальным отбором временного населения.

Прежде всего обращает на себя внимание преобладание среди населения, проживающего временно, мужской части населения при

общем преобладании женщин в Крае. Так, на 1000 мужчин постоянного населения приходится 1088 женщин, временного населения—692 женщины.

Не менее своеобразна конфигурация и возрастного строения временного населения, выявляемая нижеприводимыми коэффициентами:

На 100 душ населения приходится:

Возрастные группы	Проживающих					
	Постоянно			Временно		
	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.
0—4	15,10	13,61	14,32	7,08	10,31	8,40
5—9	10,33	9,47	9,88	4,38	6,26	5,15
10—14	13,83	12,52	13,15	7,67	10,06	8,64
15—19	12,71	12,73	12,72	12,77	17,01	14,50
20—29	17,69	18,82	18,29	35,50	29,07	32,89
30—39	11,49	12,28	11,90	16,06	13,02	14,83
40—49	8,12	8,10	8,11	9,36	6,18	8,06
50—59	5,43	6,03	5,74	4,46	3,98	4,26
60—69	3,53	4,14	3,84	1,79	2,70	2,16
70 и б.	1,73	2,26	2,01	0,63	1,25	0,88
Возр. не указан	0,04	0,04	0,04	0,30	0,16	0,23
Во всех группах	100	100	100	100	100	100

Конфигурации возрастного строения постоянного и временного населения резко разнятся между собою. Среди постоянного населения значительный удельный вес имеют дети до 10-тилетнего возраста, составляющие 24% общей численности постоянного населения, напротив, среди временно пребывающего населения эта группа по весу почти в половину меньше и составляет только 13%. Параллельно этому отличию перемещается значение весов в социально-активной возрастной группе —20-29 лет. В общей массе постоянного населения эта группа составляет только 18,2%, в массе временного населения 32,8%. Особо резкое соотношение этих весов выступает среди мужского населения. Вообще веса активно-возрастных групп, как общее правило, более значительны у временного населения. С переходом от активных к полуактивным и старческим группам происходит перемещение весов, и в возрасте 70 и > лет вес постоянного населения почти в три раза превосходит соответствующий вес той же возрастной группы временного населения. Естественно, это своеобразие возрастных весов постоянного и временного населения определяет величины их средних возрастов.

На ряду с своеобразной морфологией полового и возрастного состава временно пребывающее население характеризуется и особой социальной структурой.

Распределение временного населения по полу и социальным классам.

Социальные классы	Городское и сельское население			% времен. населения к общ. массе населения
	Муж.	Жен.	Об. пола.	
А. Рабочие	24265	9742	34007	8,2
Б. Служащие	13360	5861	19221	8,1
В. Лица свободных профессий	721	159	880	11,5
Г. Хозяева с наемными рабоч.	813	73	886	1,4
Д. Хозяева с членами семьи	9980	780	10760	1,0
Е. Одиночки	9328	1609	10937	5,1
Ж. Члены семьи помог. в занят.		9636	20728	0,8
З. Неимеющие или неуказав-	11092			
шие занятий	16165	4433	20598	19,2
И. Безработные	3170	1239	4409	6,6
К. Военнослужащие	4746	2	4748	13,9
Итого { самодеятельных	93640	33534	127174	2,6
Итого { несамодеятельных	21662	46310	67972	1.9
Всего населения	115302	79844	195146	2,3

Население, проживающее постоянно в пределах Края, подразделяется на местных уроженцев и на пришлое население. Из 8168345 д. постоянного населения на долю местных уроженцев приходится 5860664 или 71,7%. Следовательно, пришлое население Края составит 2291881 д. об. п.

Половой и возрастный состав местных уроженцев и постоянно-пришлого населения не имеет тех резких отличий, которыми характеризуется временное население, сравнительно с постоянным, но все же некоторые особенности этого населения проступают с достаточной ясностью. Так, на 1000 мужчин местных уроженцев приходится 1054 женщины, постоянно-пришлого населения 1182 женщины. Возрастный состав местных уроженцев и постоянно-пришлого населения характеризуется следующими величинами:

Доли возрастных групп населения.

Возрастн. группы	Местные уроженцы						Постоянно-пришлое население					
	Абсолютно			В %%			Абсолютно			В %%		
	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.
0— 4	556357	545597	1101954	19,50	18,14	18,80	33872	33161	67033	3,23	2,67	2,92
5— 9	346327	346239	692566	12,14	11,51	11,82	57192	56698	113890	5,45	4,57	4,97
10—14	44232	434269	874501	15,43	14,44	14,92	99846	97826	197672	9,51	7,88	8,62
15 -19	387747	416583	804330	13,59	13,85	13,72	108776	124769	233545	10,36	10,05	10,19
20--29	464493	516372	980865	16,27	17,17	16,74	226133	283898	510031	21,53	22.86	22,26
30--39	268907	302348	571255	9,43	10,05	9,75	179053	219367	398420	17,05	17,66	17.38
40—49	173168	187527	360695	6,07	6,23	6,15	143412	156526	299938	13,65	12,61	13,09
50—59	112301	130537	242838	3,94	4,34	4,14	99256	125541	224797	9,45	10,11	9,82
60—69	70091	85128	155219	2,46	2,83	2,65	67288	90161	157449	6,41	7,26	6,87
70 и б.	32750	42678	75437	1,15	1,42	1,29	34559	52872	87431	3,29	4,26	3,81
Возр. не ук.	541	463	1004	0,02	0,02	0,02	772	903	1675	0,07	0,07	0,07
Во всех груп.	2852923	3007741	5860664	100	100	100	1050159	1241722	2291881	100	100	100

В строении возрастного состава местных уроженцев и постоянно-пришлого населения специфическим отличием являются различные веса детских и старческих групп. Местные уроженцы—это по преимуществу дети. В общей массе местных уроженцев дети до 14 лет составляют 45%, в то время как вес тех же детских групп среди постоянно-пришлого населения составляет только 16%. Не свидетельствуют ли косвенно эти различные веса о времени массового водворения постоянно-пришлого населения? Конечно, до известной степени значительный удельный вес детей, родившихся в пределах Края в последние 14 лет, свидетельствует о том, что на протяжении этого периода были значительные передвижения краевого характера и водворения из-за пределов краевой территории.

Различные веса детского населения—по численности составляющие главную массу населения—определяют собою значение зрелых и старческих возрастных групп. Так, группа от 50 лет и более среди местных уроженцев составляет 8%, среди постоянно-пришлого населения 20%. Вполне естественно, что различные веса детских и зрелых возрастных групп внутри расчлененной массы населения по характеру проживания определяют вес постоянно-пришлого населения и местных уроженцев по возрастным группам. Этот вес может быть изображен следующей таблицей:

Возрастные группы	Всего местн. уроженцев об. п.	Всего постоянно-пришлого населения об. п.	%% пришлого населения
0—4	1101954	67033	6,1
5—9	692566	113890	16,4
10—14	874501	197672	22,6
15—19	804330	233545	29,0
20—29	980865	510031	52,0
30—39	571255	398420	69,7
40—49	360695	299938	83,2
50—59	242838	224797	92,6
60—69	155219	157449	101,4
70 и б.	75437	87431	115,9
Возраст не указан	1004	1675	166,8
Во всех группах	5860664	2291881	39,1

Таблица не нуждается в особой интерпретации: чем выше возрастная группа, тем больше вес постоянно-пришлого населения. Это свидетельствует о беспрерывном потоке заселения нашего Края, с одной стороны, и о значительном влиянии младших возрастных групп—местных уроженцев—на формирование возрастной морфологии населения, с другой.

Изучение постоянно-пришлого населения представляет большой интерес для нашего Края, находящегося все время в процессе колонизационного заселения и огромных передвижений внутри своих пределов. Здесь, прежде всего, возникает вопрос о степени мощности колонизационных потоков, о времени оседания пришлого населения, об очагах сползания в Край населения и, наконец, о социальной структуре пришлого населения.

Мы видели, что пришлое постоянное население составляет более четверти всего населения Края и около 40% в отношении местных уроженцев. Это—пришлое население в широчайшем значении этого слова, т. е. все то, что родилось не в пределах данного населенного пункта. Лучше сказать, что это все то население, которое передвинулось на постоянное жительство из места своего рождения. Сюда, следовательно, вошли родившиеся в соседнем селении данного сельсовета, в соседнем сельсовете, районе, округе и даже все, родившиеся за пределами Края и поселившиеся в нем. Таким образом, мы имеем весь контингент не родившихся „здесь", т. е. в данном населенном пункте.

Вполне естественно, что в порядке анализа нас, прежде всего, интересует вопрос о передвижениях, происшедших в мельчайших территориальных единицах. Такой единицей, к сожалению, у нас является округ, а не район, так что мы сможем приступить только к изучению передвижений внутри округа.

Но на пути этого изучения стоит общая проблема, связанная с вопросом аграрного перенаселения. По своему содержанию она требует решения того, откуда идет пришлое постоянное население и в каких категориях поселений оно сосредоточивается. Для изучения этой проблемы мы построим следующую таблицу:

Категории населения	Муж.	Жен.	Об. п.
Всего постоянно-пришлого населения	1050159	1241722	2291881
Из общего числа пришлого населения родилось:			
В городах	181491	212251	393742
В сельских местностях	751730	916676	1668406
Из общего числа родившихся в городах поселилось:			
В городах	125635	146590	272225
В сельских местностях	55856	65551	121517
Из родившихся в сельских местностях поселилось:			
В городах	205024	203505	408529
В сельских местностях	546706	713171	1259877

Из таблицы выявляется необычайно интересная характеристика механических передвижений. Из 2291881 души, передвинувшейся внутри Края и водворившейся в Крае, 393742 д. об. п. родилось в городах и 1668406 родилось в сельских местностях. Таким образом, около 3/4 пришлого населения являются уроженцами сельских местностей. Придя в Край или передвинувшись в нем, оно распределилось по категориям поселений далеко не в соответствии с местом своего рождения. С целью изучения притягательной силы города и деревни мы устанавливаем четыре направляющих линии потока: 1) из города

в город; 2) из города в деревню; 3) из деревни в город и 4) из деревни в деревню.

В городах родилось 393742 д. об. п., большая часть их—272225 или 69,1%—поселилась в городах же Края, меньшая—121517 или 30,9%—в сельских местностях. В сельских местностях родилось 408529 или 24,5%, из них поселилось в сельских местностях 1259877 или 75,5%. В результате этих миграционных процессов между городом и деревней мы имеем совершенно новое соотношение по категориям поселений. Родилось в городах 393742 д. об. п., поселилось в городах 680754 д. об. п. Родилось в сельских местностях 1668406 д. об. п., поселилось в сельских местностях 1381394 д. об. п. Притягательная сила городов, в результате аграрного перенаселения, вне сомнений. Характером устремлений населения по категориям поселений нашего Края это выявляется с полной очевидностью.

Выше мы отмечали, что постоянно-пришлое население понималось в самом широком значении этого слова. В порядке ограничения этого понятия возможно установить две категории населения: население, передвинувшееся в Крае, это—внутрикраевое и внутриокружное переселение в тесном смысле слова, и население, водворившееся в Край из-за его пределов. В схеме обозрений мы остановимся вначале на этом последнем.

Всего передвинувшегося населения, т. е. населения, не родившегося в данном населенном пункте, 2291881 д. об. п. Из них пришлого населения, водворившегося в Край—1202306 или 53%. Остальная масса пришлого населения приходится на внутрикраевые передвижения.

Приток населения из-за пределов Края происходил главным образом из определенных гнезд. В Край сползало население по преимуществу из губерний Украины, из Центрально-черноземной области, среднего и нижнего Поволожья, Закавказья и центрально-промышленных губерний.

Абсолютные величины пришлого населения в Край и удельный вес очагов, посылавших в Край свои излишки населения, видны из следующих таблиц (см. табл. на стр. 385 и 386).

Северный район не дает большого количества притока населения—всего 3128 или 0,26% постоянно-пришлого в Край населения. Из отдельных губерний этого района большее число пришлых приходится на Вологодскую губ., давшую 1456 душ об. п. или около 50% в отношении лиц, вышедших из Северного района. Ленинград-Карельский район уже повышает свой удельный вес в массе пришлого населения: на долю его приходится 17712 душ об. п. или 1,47% всего пришлого населения. В этом районе очагом, откуда стекалось население в Край, главным образом были: г. Ленинград, давший 10179 душ. об. п. и губ. Псковская (2496), Ленинградская (1889) и Новгородская (1735). Западный район дал Краю 28418 душ об. п. или 2,36% постоянно-пришлого населения. Главным очагом выхода здесь была Брянская губ. (22571 д. об. п. или 1,88%). Из обширного Центрально-промышленного района направилось и поселилось в Крае на постоянное жительство 82426 душ об. п. или 6,86%. Главными очагами этого района, откуда направлялся избыток населения в наш Край, были губернии: Рязанская (28097 или 2,34%), Тульская (9218 или 0,77%), Москва (8642 или 0,71), Нижегородская (8341 или 0,69) и Калужская (7879 или 0,65%). Центрально-черноземный район, непосредственно примыкающий к Краю, дает высокий коэффициент пришлого населения. Из этого района спустилось в Край 272370 душ об. п

Пришлое население по районам, полу и категориям поселений.

Районы выхода населения	Сельские местности			Прочие города			Города свыше 100 т. жит.			Всего населения		
	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.
1. Северный	511	500	1011	725	711	1436	345	336	681	1581	1547	3128
2. Ленинградско-Карельский	2259	2379	4638	3787	4494	8281	2166	2627	4793	8112	9500	17712
3. Западный	9611	9614	19225	3336	2707	6043	1756	1394	3150	14703	13715	28418
4. Центрально-промышленный	14856	13799	28655	16666	15120	31786	11663	10322	21985	43185	39241	82426
5. Центрально-черноземный	75081	80191	155272	37425	35223	72618	21414	23036	44450	133920	138450	272370
6. Вятский	567	528	1095	1092	584	1676	401	294	695	2060	1406	3466
7. Уральская область	866	741	1607	1532	1108	2640	615	489	1104	3013	2338	5351
8. Башкирская АССР	404	315	719	921	434	1355	384	115	499	1709	864	2573
9. Средне-Волжский	9615	8965	18580	12617	10717	23334	4523	3765	8288	26755	23447	50202
10. Нижне-Волжский	25457	26976	52433	13838	12824	26662	5269	5153	10422	44564	44953	89517
11. Крымская АССР	1386	1675	3061	1915	2467	4382	1036	1454	2490	4337	5596	9933
12. Дагестанская АССР	3696	2702	6398	3683	3868	7551	636	445	1081	8015	7015	15030
13. Казакская АССР	5236	5280	10516	956	931	1887	216	242	458	6408	6453	12861
14. Киргизская АССР	465	423	888	68	66	134	8	13	21	541	502	1043
15. Сибирский Край	4395	4507	8902	1977	2226	4203	673	785	1458	7045	7518	14563
16. Бурят-Монгольская АССР	26	31	57	36	39	75	8	13	21	70	83	153
17. Якутская АССР	16	17	33	11	14	25	9	11	20	36	42	78
18. Дальне-Восточный Край	1109	1196	2305	417	469	886	155	168	323	1681	1833	3514
19. Белорусская ССР	4349	4589	8938	3122	2827	5949	2175	2030	4205	9646	9446	19092
20. Украинская ССР	111260	124835	236095	32957	33073	66030	18419	20484	38903	162636	178392	341028
21. Закавказская СФСР	15531	14113	29644	17927	16664	34591	5044	4594	9638	38502	35371	73873
22. Узбекская ССР	220	195	415	270	288	558	104	118	222	594	601	1195
23. Туркменская ССР	164	138	302	199	259	458	70	72	142	433	469	902
Всего по СССР (без Бессарабии)	287080	303709	590789	155477	147113	302590	77089	77960	155049	519646	528782	1048428
24. Бессарабия	1794	1653	3447	582	513	1095	245	288	533	2021	2454	5075
25. За границей (в предел. б. Рос. имп.)	10885	10797	21682	11409	11089	22498	7628	7618	15246	29922	29504	59426
26. За границей (за предел. б Рос. имп.)	20165	14400	34565	12668	9074	21742	7405	5225	12630	40238	28699	68937
27. Без указания района	3255	6249	9504	4061	4442	8503	1142	1291	2433	8458	11982	20440
Всего пришлого населения	323179	336808	659987	184197	172231	356428	93509	92382	185891	600885	601421	1202306

Пришлое население по районам, полу и категориям поселений в %%

Районы выхода населения	Сельские местности			Прочие города			Города свыше 100 т. жителей			Всего населения		
	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п	Муж.	Жен.	Об. п.
1. Северный	0,16	0,15	0,16	0,40	0,41	0,40	0,37	0,36	0,37	0,26	0,26	0,26
2. Ленинградско-Карельский	0,70	0,71	0,70	2,05	2,61	2,32	2,32	2,85	2,53	1,37	1,58	1.47
3. Западный	2,97	2,85	2,91	1,81	1,57	1,70	1,88	1,51	1,70	2,45	2,28	2,36
4. Центрально-промышл.	4,06	4,10	4,34	9,05	8,78	8,92	12,47	11,17	11,83	7,19	6,52	6,86
5. Центрально-черноземный	23,23	23,81	23,53	20,32	20,45	20,38	22,90	24,93	28,92	22,29	23,02	22,65
6. Вятский	0,18	0,16	0,17	0,59	0,34	0,47	0,43	0,32	0,38	0,34	0,24	0,29
7. Уральская обл.	0,27	0,22	0,24	0,83	0,65	0,74	0,66	0,53	0,54	0,50	0,39	0,44
8. Башкирская АССР	0,12	0,10	0,11	0,50	0,25	0,38	0,41	0,12	0,27	0,28	0,14	0,21
9. Средне-Волжский	2,98	2,66	2,82	6,85	6,22	6,55	4,84	4,08	4,46	4,45	3,90	4,18
10. Нижне-Волжский	7,88	8,01	7,94	7,51	7,45	7,48	5,63	5,58	5,61	7,42	7,47	7,45
11. Крымская АССР	0,43	0,50	0,47	1,04	1,43	1,23	1,11	1,57	1,34	0,72	0,93	0,83
12. Дагестанская АССР	1,14	0,80	0,97	2,00	2,25	2,12	0.68	0,48	0,58	1,34	1,17	1,25
13. Казакская АССР	1,62	1,57	1,60	0,52	0,54	0,53	0,23	0,26	0,25	1,07	1,07	1,07
14. Киргизская АССР	0,14	0,12	0,13	0,04	0,04	0,04	—	0,01	0,01	0,09	0,09	0,09
15. Сибирский Край	1,36	1,34	1,35	1,67	1,29	1,18	0,72	0,85	0,79	1,17	1,25	1,21
16. Бурят-Монгольская АССР	—	—	—	0,02	0,02	0,02	—	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
17. Якутская АССР	—	—	—	—	—	—	0,01	0,01	0,01	—	—	—
18. Дальне-Восточный Край	0,34	0,36	0,35	0,22	0,27	0,25	0,17	0,19	0,18	0,28	0,31	0,30
19. Белорусская ССР	1,34	1,36	1,35	1,70	1,64	1,67	2,33	2,20	2,26	1,60	1,57	1,59
20. Украинская ССР	34,30	36,91	35,63	17,72	19,01	18,34	19,59	22,06	20,82	26,92	29,51	28,22
21. Закавказская СФСР	4,81	4,19	4,50	9,73	9,68	9,71	5,40	4,97	5,18	6,41	5,88	6,14
22. Узбекская ССР	0,07	0,06	0,06	0,15	0,17	0,16	0,11	0,13	0,12	0,10	0,09	0,10
23. Туркменская ССР	0,05	0,04	0,05	0,11	0,15	0,13	0,08	0,08	0,08	0,07	0,08	0,08
Всего по СССР (без Бессарабии)	88,83	90,17	89,50	90,38	85,42	84,90	82,44	84,39	83,41	86,48	87,92	87,20
24. Бессарабия	0,56	0,49	0,52	0,32	0,30	0,30	0,26	0,31	0,29	0,44	0,41	0,42
25. За гран. (в пред. б. Рос. импер.)	3,37	3,21	3,28	6,19	6,44	6,31	8,16	8,25	8,20	4,98	4,91	4,94
26. За гран. (за пр. б. Рос. импер.)	6,24	4,28	5,24	6,88	5,27	6,10	7,92	5,66	6,80	6,70	4,77	5,73
27. Без указания района	0,01	1,85	1,44	2,21	2,58	2,39	1,22	1,40	1,31	1,41	1,99	1,70
Всего пришлого населения	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

или 22,65% пришлого населения. Больше половины этого населения приходится на Воронежскую губернию (139970 или 11,64%), затем идет Курская (4,52%), Орловская (3,6%) и Тамбовская (2,87%). Вятский район, равно как и Уральская область, не играют заметной роли в колонизации Края. Первая дала Краю 3466 человек или 0,29%, вторая—5351 или 0,45%. То же можно сказать и относительно Башкирской АССР. Значительную роль имеют в колонизации Края Приволжские районы —Средне-Волжский и Нижне-Волжский. Уроженцев Средне-Волжского района поселилось в Крае 50202 д. об. п. или 4,18% пришлого населения, уроженцев Нижне-Волжского района 89517 или 7,45%. Из Средне-Волжского района спустились в Край, главным образом, уроженцы Пензенской и Самарской губерний, из губерний Нижне-Волжского района основной массив пришлого населения давали—Сталинградская (3,62%) и Саратовская (2,6%).

Районы, удаленные от Края, как Карельская АССР, Сибирский Край, Бурят-Монгольская АССР, Белорусская ССР, Якутская АССР, Дальне-Восточный Край, Узбекская ССР и Туркменская ССР, давали ничтожное количество пришлого населения. Напротив, граничащая с Краем Украинская ССР дала Краю наибольший контингент постоянно-пришлого населения — 341028 или 28,37%. Из четырех районов и двух подрайонов Украинской ССР первое место принадлежит левобережной лесостепи. Она дала 129982 или 10,81%. Здесь главными очагами были—Харьковский, Полтавский и Роменский округа. Второе место в Украинской ССР принадлежит степному району. Из него вышло и поселилось в Крае 73263 или 6,09%. Главными очагами, направлявшими избыток населения в Край, здесь были округа: Старобельский (1,63), Мариупольский (1.54) и Мелитопольский (1,21). Из двух других районов Украины, Полесье дает 24663 или 2,05% и правобережная лесостепь 45184 или 3,75%. В Полесье главными очагами являются Конотопский и Глуховский округа, в правобережной лесостепи—Черкасский, Киевский и Уманский. Значительный контингент пришлого населения дала Краю Закавказская федерация—73873 или 6,14%. Первое место здесь принадлежит Грузинской ССР (2,39), затем следует Азербайджанская ССР (1,77%) и Армянская ССР (1,32%).

Итак, районы притока населения в Край очень широки, но есть определенные гнезда, откуда исторически население сползало в Край: это—Украина, Центрально-черноземный район, Центрально-промышленный район и нижнее и среднее Поволжье. На долю этих районов приходится около 80% постоянно-пришлого населения. Это—основные очаги колонизации нашего Края.

Спускаясь в Край, в каких по преимуществу местах водворялось пришлое население? Изучение сосредоточения пришлого населения из-за пределов Края можно произвести двояким образом: связав постоянно-пришлое население с категориями поселений и с административным делением Края.

Последнее до известной степени будет одновременно и изучением географической локализации пришлого в Край населения.

Из общей массы водворившегося в Край населения в 1202306 д. об. п. поселилось в сельских местностях Края 659987 д. об. п. или 54,6%, в городах и поселениях городского типа—542319 д. об. п. или 45,4%. Однако, отдельные очаги, посылающие в Край избыток своего населения, далеко отклоняются от этих средних соотношений пришлого населения между городом и деревней. В этом отношении все

очаги пришлого населения могут быть разбиты на три категории: 1) очаги, посылающие большую часть населения в города Края; 2) очаги, посылающие большую часть населения в сельские местности Края и 3) очаги, дающие пропорционально-равное количество своих представителей по категориям поселений. По преимуществу в городах Края сосредоточивалось население, родившееся в районах: Северном, Ленинградско-Карельском, Центрально-промышленном, Вятском, Уральской области, Башкирской АССР, Средне-Волжском, Крымской АССР и Закавказской федерации. Большую часть сельского населения давали районы: Западный, Центрально-черноземный, Нижне-Волжский, Казакская АССР, Киргизская АССР, Дальне-Восточный Край и Украинская ССР. Приблизительно равное распределение между городом и деревней давали—Дагестанская ССР и Белорусская ССР.

Просматривая очаги пришлого населения с точки зрения устремления населения в ту или иную категорию поселений, мы замечаем одну общую тенденцию: районы с преобладающим развитием городской жизни, с широко развитым индустриальным производством или кустарным промыслом давали по преимуществу городское пришлое население; напротив, районы с преобладающим характером сельскохозяйственного производства давали население, устремлявшееся в большей части своей в сельские местности.

Где же сосредоточивалось пришлое в Край население? Статистические исследования в области переселений неоднократно отмечали факт симпатии переселенцев к тем местам, которые до известной степени напоминали бы им места их выхода. Так, вышедшие из лесной части имели тенденции и на новых местах поселяться в районах, богатых лесом, жители речных долин по преимуществу устремлялись к рекам и т. д. На приводимом ниже материале о распределении пришлого населения в Край по округам и областям не всегда это можно проследить, ибо мы имеем слишком обширные районы выхода, но все же некоторые тенденции обнаруживаются и в этом материале.

Постоянно-пришлое население занимает значительный удельный вес в общем массиве населения Края. Если понимать под постоянно-пришлым населением все передвинувшееся население с места своего рождения, то к общей массе населения это составит 27,4%. Этот процент, однако, подвергается значительному колебанию в зависимости от категорий поселений.

Так, расчленяя на три группы поселения: 1) сельские местности, 2) города менее 100 т. и 3) города более 100 т. населения, получаем последовательное повышение удельного веса постоянно-пришлого населения. В сельских местностях он составляет 22,1%, в мелких и средних городах Края 45,9%, в городах свыше 100 т., т. е. в Ростове и Краснодаре, 55,6%.

Еще более резкое соотношение получается при исчислении пришлого населения, водворившегося в Край. В общей массе населения оно составит 14,4%, давая для сельских местностей 9,8%, для городов менее 100 т.—30,0% и для городов свыше 100 т.—39,5%. Если принять в качестве грубых оснований расчета, что постоянно-пришлое население, водворившееся в Край, имеет 30-тилетний период своего водворения, что будет видно из нижеследующего изложения, то средний годичный коэффициент увеличения населения Края путем механического водворения населения в его пределы будет равен 0,48%, видоизменяясь для сельских местностей до 0,32%, для городов менее 100 т. населения 1,0% и для городов свыше 100 т.—1,25%.

Таким образом, если принять естественный прирост сельских местностей Края за 2,3%, мелких и средних городов за 1,7% и крупных за 1,6%, то вес механического водворения различных категорий поселений будут составлять: в сельских местностях 14,2%, в мелких и средних городах 58,0%, в крупных городах 78,1% естественного прироста этих категорий поселений.

Конечно, все эти расчеты будут соответствовать действительным только при условии погодно равного прироста населения в Край из-за его пределов. Однако, это условие вряд ли совершенно точно, так как разработка материала построена таким образом, что представляет возможность проследить по годам лишь все постоянно-пришлое население, т. е. целиком все передвинувшееся население как в Крае, так и из-за его пределов, и, следовательно, не дает возможности выделить величины водворяющихся потоков в Край. По отдельным годам кривая передвижений, по всей вероятности, подвергалась значительным колебаниям на протяжении обозреваемого периода.

Предпосылками различного изменения кривой служат как общие хозяйственные изменения последних лет, так и та огромная работа по организации территории, которая идет уже с 1924 г. и которая в определенной мере оказывает влияние.

В виду значительных передвижений населения внутри округов и областей, явившихся в результате сложения новых социально-экономических отношений деревни, изучение плотности постоянно-пришлого населения возможно путем исчисления этой массы в общей численности населения округа или области к общему числу местных уроженцев. Для лучшей ориентировки вносим эти два показателя. Тогда получим следующее распределение.

Размещение пришлого населения из-за пределов Края по округам.

	Округа и области	Всего пришлого населения из-за пределов Края			На 100 д. насел. приход. пришлого населения	На 100 д. местн. уроженцев приходится пришлого населения
		Мужчин	Женщин	Об. пола		
1	Армавирский	77007	81167	157174	16,95	25,51
2	Донецкий	16337	18679	35016	9,34	12,44
3	Донской	108938	107149	216087	19,08	29,49
4	Кубанский	108334	112418	220752	14,82	20,18
5	Майкопский	27828	27590	55418	16,79	23.91
6	Сальский	34519	36215	70734	14,99	23,36
7	Ставропольский	25037	27817	52854	7,26	9,18
8	Таганрогский	16421	16379	32800	12,22	15,99
9	Терский	44512	46807	91319	14,19	20,11
10	Черноморский	48937	44895	93832	32,20	62,87
11	Шахт.-Донецкий	36132	35232	71364	13,21	18,64
12	Владикавказ	14079	11810	25889	33,04	73,73
13	Грозный с нефтепромысл.	21405	16737	38142	39,29	101,28
14	Адыгее-Черкесская	7114	6992	14106	12,43	17,36
15	Ингушская	746	539	1285	1,71	2,49
16	Кабардино-Балкарская	4623	4579	9202	4,51	5,67
17	Карачаевская	493	341	834	1,29	1,79
18	Северо-Осетинская	4565	3758	8323	5,46	8,21
19	Сунженский	1262	1200	2462	7,06	9,53
20	Черкесский	614	523	1137	3,07	4,26
21	Чеченская	1982	1594	3576	1,15	1,34
	Всего по Краю	600885	601421	1202306	14,38	20,51

Не считая автономных городов—Грозного и Владикавказа—наибольший процент пришлого населения дает Черноморский округ—32,2%, затем следует Донской (19,08%) Армавирский (16,95%) и Майкопский (16,79%). Высок процент пришлого населения в округах: Кубанском, Сальском и Терском. Как общее правило, национальные области дают невысокий процент пришлого населения.

Водворяясь в Край на постоянное жительство, пришлое население устремлялось из определенных географических гнезд, обнаруживая в этом как-бы постоянство и тяготение к единым ландшафтам и сходным формам хозяйствования. Эту связь географических гнезд места рождения населения с очагами их поселения на постоянное местожительство до известной степени раскрывает следующая таблица (см. табл. на стр. 392-393).

Изучение отдельных русел устремления населения в различные отрезки территории Края, изучение симпатий населения к географическим зонам поведем с севера на юг, с Донецкого округа к Чеченской области. Всего постоянно-пришлого населения, водворившегося в Донецкий округ из-за пределов Края, насчитывается 35016 д. об. п. или 9,34% в отношении всей массы населения этого округа или 12,44% в отношении местных уроженцев. Основной контингент этого пришлого населения дает Украинская ССР, из пределов которой сюда водворилось 19131 д. об. п. или 54,6% всего постоянно-пришлого населения округа. Почти вся эта масса устремляется в донецкую деревню, на долю которой приходится 17496 д. об. п. или 86%. Из отдельных районов Украинской ССР первое место по числу отправляющих в Донецкий округ поселенцев принадлежит степной зоне—7147 д. об. п. или 37,3%. Затем идет днепропетровский подрайон (4586), левобережная лесостепь (3343) и горно-промышленный подрайон (2312). После Украинской ССР значительный поток пришлого населения дает Центрально-черноземный район—9434 или 26,9%. Из этого района в Донецкий округ по преимуществу устремляется сельское население (7568). Подавляющее количество переселенцев этого района дает Воронежская губерния, на долю которой приходится 7379 или 78% пришлого из Центрально-черноземного района населения. Остальные губернии этого района (Курская, Орловская, Тамбовская) дают сравнительно небольшие группы переселенцев. Заметные массы пришлого в округ населения дают также Нижне-Волжский район (1301 или 3,71%) и Центрально-промышленный. Из первого в Донецкий округ приходит население, главным образом, из Сталинградской губернии (1287), из второго—из Рязанской (570).

В соседнем—Шахтинско-Донецком округе—пришлое из-за пределов Края население увеличивается в своем весе, составляя абсолютно 71364 д. об. п., а относительно 13,2% к общей массе населения округа и 18,6% к местным уроженцам.

Интенсивность географического устремления переселенцев в этот округ несколько иная, нежели это отмечалось нами в отношении самого северного отрезка территории Края—Донецкого округа. В общей массе спустившихся переселенцев первое место здесь принадлежит не Украинской ССР, а Центрально-черноземному району, откуда вышло 25284 д. об. п. или 35,4% всего постоянно-пришлого населения этого округа. В большей своей части пришедшее население поселилось в городских поселениях округа (59%) и меньшая в сельских местностях (41%). Из губерний Центрально-черноземного района главную массу переселенцев дают: Воронежская (13968), Орловская (6511)

и Тамбовская (3320). Воронежская губ. почти поровну дает переселенцев в городские и сельские поселения округа; Орловская и Тамбовская две трети переселенцев дают в городские поселения и одну треть в сельские. Спорит с Центрально-черноземным районом Украинская ССР, давшая округу 20011 д. об. п. или 28,04% пришлого населения. Вышедшие из Украинской ССР поселенцы в большей части поселились в сельских местностях округа (15169) и в меньшей в городских поселениях (4842).

Главными районами выхода из Украинской ССР для Шахтинско-Донецкого округа является также степная зона (7172), горно-промышленный подрайон (5737) и левобережная лесостепь (2892). Значительный контингент дает и днепропетровский подрайон (2450). Крупную роль в заселении Шахтинско-Донецкого округа играет Нижне-Волжский район. Он дал 10756 или 15,07% постоянно-пришлого населения округа. Три четверти населения Нижне-Волжского района, направившегося в Шахтинско-Донецкий округ, поселилось в сельских местностях его. В этом районе основной массив переселенцев дает Сталинградская губерния. Этим общим размещением пришлого населения по категориям поселений уже предрешается до известной степени социальная структура, а тем самым определяется и географический характер и особенности колонизационных русел.

Заметные количества переселенцев в округ устремляются из Центрально-промышленного района (4848 или 6,79%) и Средне-Волжского (1794 или 2,51%). И первый, и второй район дают по преимуществу переселенцев в городские поселения округа. Главным местом выхода из первого района также является Рязанская губерния, из второго—Пензенская губерния.

В Донском округе постоянно-пришлое население составляет еще больший удельный вес. Абсолютно оно равно 216087 д. об. п., а в отношении общей массы населения этого округа 19,08%. Сравнительно с двумя северными округами, привлекавшими к себе основной контингент населения из небольшого числа гнезд, Донской округ значительно расширяет свою связь с различными географическими отрезками Союза. Сюда, в Донской округ, население устремлялось крупными массивами и из Центрально-черноземного района, Украинской ССР, Центрально-промышленного района, нижнего и среднего Поволжья Сибирского Края, Белорусской ССР, Ленинград-Карельского и Западного района и других. Как следовало ожидать, устремлявшееся население оседало на постоянное жительство главным образом в городских поселениях этого округа. Однако, этого нельзя сказать относительно всех районов, посылавших в Донской округ поселенцев.

Из Центрально-черноземного района спустилось в Донской округ 56468 д. об. п. или 26,13% всего пришлого из-за пределов Края в этот округ населения. Более двух третей этого населения поселилось в городских поселениях округа (40064). Основную массу здесь дает также Воронежская губерния (23389), сохраняя соотношение в распределении по категориям поселений, установленное для всего района. Крупные партии переселенцев спустились из губерний Орловской (13626), Курской (10391) и Тамбовской (8860). В этих губерниях мы наблюдаем различный характер устремления: вышедшее из Курской губ. в размере 60% население направилось в городские поселения округа и 40%—в сельские местности. Родившиеся в Орловской и Тамбовской губ. и пришедшие в Донской округ разместили в городах округа 80% своего состава. Почти равное количество переселенцев

Пришлое постоянное население обоего

Районы выхода населения	Армавирский	Донецкий	Донской	Кубанский	Майкопский	Сальский	Ставропольский	Таганрогский
Северный	293	33	719	554	181	57	107	104
Ленинградско-Карельский	1466	182	4527	3250	781	270	589	794
Западный	3048	177	5735	6677	924	2752	1795	953
Центрально-промышлен.	8393	1301	22894	13758	2636	2245	3827	2575
Центрально-черноземный	41930	9434	56468	59393	15128	11106	9142	5616
Вятский	365	26	753	495	195	67	106	71
Уральская область	483	26	1155	871	263	93	191	225
Башкирская АССР	278	52	395	468	76	78	89	53
Средне-Волжский	5720	386	8887	6271	3005	2128	2224	599
Нижне-Волжский	10918	1575	12497	10632	3604	15048	3255	821
Крымская АССР	555	57	1804	2593	234	87	164	460
Дагестанская АССР	1970	27	777	1179	260	111	1026	89
Казакская АССР	1924	327	2171	1854	588	2404	759	116
Киргизская АССР	221	59	44	134	73	223	103	11
Сибирский Край	2111	162	3346	3253	746	586	406	302
Бурят-Монгольская АССР	12	2	23	27	6	3	9	11
Якутская АССР	5	3	16	17	2	2	—	3
Дальне-Восточный	914	13	417	826	287	93	53	52
Белорусская ССР	1625	125	5507	3318	699	1042	575	800
Украина	46218	19131	55868	66484	15383	17136	21135	14371
Закавказская ССР	11187	251	6495	8809	2254	6912	2348	383
Узбекская ССР	169	15	203	199	40	21	53	22
Туркменская ССР	153	8	124	134	24	18	55	18
Всего в СССР без Бессараб.	139958	33372	190825	191196	47389	62482	48011	28449
Бессарабия	596	14	504	879	127	73	225	119
За границей (в пред. б. Рос. имп.)	8463	888	13212	10699	1837	2416	2222	2103
За границ. (за пред. б. Рос. имп.)	6028	215	7875	14443	5253	5270	1503	751
Без указания района	2129	527	3671	3535	812	493	893	1378
Всего пришлого населения	157174	35016	216087	220752	55418	70734	52854	32800
То же в %%								
Северный	0,19	0,10	0,33	0,25	0,33	0,08	0,20	0,32
Ленинградско-Карельский	0,93	0,52	2,10	1,47	1,41	0,38	1,12	2,42
Западный	1,94	0,51	2,65	3,03	1,67	3,89	3,40	2,90
Центрально-промышлен.	5,34	3,71	10,60	6,23	4,76	3,18	7,24	7,85
Центрально-черноземн.	26,68	26,94	26,13	26,91	27,30	15,70	17,30	17,12
Вятский	0,23	0,07	0,35	0,23	0,35	0,10	0,20	0,22
Уральская область	0,31	0,07	0,53	0,40	0,47	0,13	0,36	0,69
Башкирская АССР	0,18	0,15	0,18	0,21	0,14	0,11	0,17	0,16
Средне-Волжский	3,64	1,10	4,11	2,84	5,42	3,01	4,21	1,82
Нижне-Волжский	6,95	4,50	5,79	4,82	6,50	21,27	6,16	2,50
Крымская АССР	0,35	0,16	0,84	1,18	0,42	0,12	0,31	1,40
Дагестанская АССР	1,26	0,08	0,36	0,53	0,47	0,16	1,94	0,27
Казакская АССР	1,22	0,93	1,01	0,84	1,06	3,40	1,44	0,35
Киргизская АССР	0,14	0,17	0,02	0,06	0,13	0,32	0,19	0,04
Сибирский Край	1,34	0,46	1,55	1,47	1,35	0,83	0,77	0,92
Бурят-Монгольская АССР	—	—	0,01	0,01	0,01	—	0,02	0,04
Якутская АССР	—	0,01	—	—	—	—	—	0,01
Дальне-Восточный	0,58	0,04	0,19	0,37	0,52	0,13	0,10	0,16
Белорусская ССР	1,03	0,36	2,55	1,50	1,26	1,47	1,09	2,44
Украина	29,41	54,64	25,85	30,12	27,76	24,23	39,99	43,81
Закавказская ССР	7,12	0,72	3,01	3,99	4,07	9,77	4,44	1,17
Узбекская ССР	0,11	0,04	0,10	0,09	0,07	0,03	0,10	0,07
Туркменская ССР	0,10	0,02	0,06	0,06	0,04	0,02	0,10	0,06
Всего в СССР без Бессараб.	89,05	95,31	88,31	86,61	85,51	88,33	90,84	86,74
Бессарабия	0,38	0,04	0,23	0,40	0,23	0,11	0,42	0,36
За границей (в пред. б Рос. имп.)	5,38	2,54	6,11	4,85	3,32	3,41	4,20	6,41
За границ (за пред. б. Рос. имп.)	3,84	0,61	3,64	6,54	9,48	7,45	2,84	2,29
Без указания района	1,35	1,51	1,70	1,60	1,46	0.70	1,69	4,20
Всего пришлого населения	100	100	100	100	100	100	100	100

пола по округам Края и месту рождения.

Терский	Черноморский	Шахтинско-Донецкий	Владикавказ	Грозный с нефтепром.	Адыгее-Черкесская	Ингушская	Кабардино-Балкарская	Карачаевская	Сев.-Осетинская	Сунженский	Черкесский	Чеченская	Итого
256	405	171	92	80	18	—	26	—	14	5	4	9	3128
1576	2233	655	456	594	73	13	125	10	51	26	4	37	17712
2115	2064	1025	171	494	222	15	100	7	38	75	2	29	28418
6215	7115	4848	1898	3163	435	62	430	31	220	177	42	161	82426
13388	11033	25284	2189	5115	4727	69	1024	75	499	348	96	306	272370
279	403	113	331	202	15	3	16	—	15	5	—	6	3466
526	677	169	229	316	25	7	39	1	22	12	5	16	5351
192	238	64	223	309	18	4	9	1	8	4	6	8	2573
4689	3643	1794	1661	7118	396	147	425	31	307	298	124	349	50202
6778	4199	10756	2217	4202	968	114	731	30	522	245	66	339	89517
581	2921	107	110	130	43	5	33	1	24	11	1	12	9933
3348	306	88	809	2217	186	285	537	82	146	60	49	1478	15030
777	387	975	95	171	99	6	138	—	10	22	5	33	12861
69	24	40	4	10	17	—	9	—	—	2	—	—	1043
1050	1126	598	181	349	113	23	91	6	73	19	2	20	14563
13	19	12	5	1	1	—	1	—	2	—	—	6	153
9	6	3	1	5	1	—	1	—	3	—	—	1	78
233	307	72	62	63	22	2	34	6	38	14	—	6	3514
1559	2015	464	324	571	257	2	112	11	35	15	1	35	19092
27086	20708	20011	2129	4790	4600	80	3514	388	594	808	255	339	341028
9404	7090	597	6500	4924	277	235	746	23	4996	128	171	143	73873
152	131	35	45	59	5	4	18	—	17	2	—	5	1195
142	68	22	52	62	—	—	12	—	5	4	—	1	902
80437	67118	67903	19784	34945	12518	1076	8171	703	7639	2280	833	3339	1048428
612	1471	53	42	93	62	—	182	1	7	5	1	9	5075
4170	6451	1599	2280	1433	392	35	276	33	227	71	229	90	59426
3062	17337	770	3409	1197	821	89	383	62	304	39	57	69	68937
2738	1455	1039	374	474	313	85	190	35	146	67	17	69	20440
91319	93832	71364	25889	38142	14106	1285	9202	834	8323	2462	1137	3576	1202306
0,28	0,43	0,24	0,36	0,21	0,13	—	0,29	—	0,17	0,19	0,35	0,26	0,26
1,73	2,38	0,92	1,76	1,56	0,52	1,01	1,36	1,20	0,61	1,04	0,35	1,03	1,47
2,32	2,20	1,44	0,66	1,30	1,57	1,16	1,09	0,90	0,46	3,05	0,17	0,81	2,36
6,81	7,58	6,79	7,33	8,29	3,08	4,82	4,67	3,70	2,64	7,20	3,70	4,50	6,86
14,66	11,76	35,43	8,45	13,41	33,51	5,36	11,13	9,00	6,00	14,12	8,45	8,55	22,65
0,30	0,43	0,16	1,28	0,53	0,11	0,23	0,17	—	0,18	0,19	—	0,17	0,29
0,58	0,72	0,24	0,89	0,83	0,18	0,54	0,42	0,10	0,26	0,50	0,44	0,45	0,45
0,21	0,25	0,09	0,86	0,81	0,13	0,31	0,10	0,10	0,10	0,15	0,53	0,22	0,21
5,13	3,88	2,51	6,41	18,66	2,81	11,43	4,62	3,70	3,69	12,11	10,91	9,76	4,18
7,42	4,47	15,07	8,56	11,02	6,86	8,87	7,94	3,60	6,27	9,96	5,81	9,48	7,45
0,64	3,11	0,15	0,4[illegible]	0,34	0,30	0,39	0,36	0,10	0,29	0,45	0,08	0,33	0,83
3,66	0,33	0,12	3,13	5,81	1,32	22,17	5,84	10,00	1,75	2,44	4,31	41,33	1,25
0,85	0,41	1,37	0,37	0,45	0,70	0,46	1,50	—	0,12	0,90	0,44	0,92	1,07
0,07	0,03	0,06	0,02	0,03	0,12	—	0,10	—	—	0,10	—	—	0,09
1,15	1,20	0,84	0,70	0,91	0,80	1,78	0,99	0,70	0,88	0,77	0,17	0,55	1,21
0,01	0,02	0,02	0,02	—	0,01	—	—	—	0,02	—	—	0,17	0,01
0,01	—	—	—	0,01	0,01	—	—	—	0,04	—	—	0,02	—
0,26	0,33	0,10	0,24	0,17	0,16	0,15	0,37	0,70	0,46	0,56	—	0,17	0,29
1,71	2,15	0,65	1,25	1,50	1,82	0,15	1,22	1,30	0,42	0,60	0,08	1,00	1,59
29,66	22,07	28,04	8,22	12,56	32,61	6,22	38,19	46,50	7,14	32,82	22,43	9,48	28,37
10,30	7,57	0,84	25,11	12,91	1,96	18,28	8,11	2,70	60,03	5,20	15,04	3,99	6,14
0,17	0,14	0,05	0,17	0,15	0,03	0,31	0,20	—	0,20	0,10	—	0,14	0,10
0,16	0,07	0,03	0,20	0,16	—	—	0,13	—	0,06	0,15	—	0,03	0,08
88,08	71,53	95,15	76,42	91,62	88,74	83,80	88,80	84,30	91,78	92,61	73,30	93,37	87,20
0,67	1,57	0,07	0,16	0,24	0,44	—	1,98	0,10	0,08	0,19	0,08	0,26	0,42
4,89	6,88	2,24	8,81	3,76	2,78	2,72	3,00	4,00	2,73	2,89	20,14	2,52	4,94
3,35	18,47	1,08	13,17	3,14	5,82	6,92	4,16	7,40	3,65	1,60	5,02	1,93	5,73
3,00	1,55	1,45	1,44	1,24	2,22	6,61	2,06	4,20	1,75	2,72	1,50	1,93	1,70
100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

дает округу Украинская ССР, из пределов которой спустилось 55868 д. об. п. или 25,85% всего пришлого в округ населения. В большей своей части оно также разместилось в городских поселениях округа (31655). Этой особенностью устремления характеризуются все районы Украинской ССР, за исключением левобережной лесостепи, население которой в большей своей части разместилось в сельских местностях округа. По величине спустившегося из Украины в Донской округ населения первое место занимает левобережная лесостепь (20739), затем идет степная зона (13532), горно-промышленный подрайон (7316), днепропетровский подрайон (5647) и правобережная лесостепь (5598).

Третьим очагом, дающим Донскому округу переселенцев, является Центрально-промышленный район. Из него вышло в Донской округ 22894 или 10,6% пришлого населения округа. Район в подавляющей своей численности дает переселенцев в сельские местности. В этом районе основным очагом является Рязанская губерния, давшая 7498 д. об. п. На ряду с ней значительные массивы дают Нижегородская губ. (2942), г. Москва (2776), Тульская (2181) и Калужская (1704). Крупные партии переселенцев идут из Нижне-Волжского района, однако, вес этих переселенцев в массе пришлого в Донской округ населения значительно меньший, нежели в Шахтинско-Донецком (5,79%), хотя абсолютно оно составляет 12497 д. об. п. Несколько меньше дает среднее Поволжье—8887 или 4,11%. И среднее и нижнее Поволжье направляли своих переселенцев по преимуществу в городские поселения округа. В первой из них основными гнездами являются губернии: Пензенская (4565) и Самарская (1444), во второй—Сталинградская (5618) и Саратовская (4638).

Из остальных очагов выделяется Закавказская СФСР, давшая 6495 или 3,01%, Западный район—5735 или 2,65%, Белорусская ССР 5507 или 2,55% и Ленинградско-Карельский район 4527 или 2,1%. Закавказская федерация дает почти поровну пришлое в округ население из трех республик—Грузинской (2129), Армянской (1774) и Азербайджанской (1570). Западный район по преимуществу из Брянской и Смоленской, Белорусская ССР из юго-восточных своих округов, Ленинградско-Карельский район больше половины дает из Ленинграда.

В северо-западной части Края—Таганрогском округе—постоянно-пришлое население составляет 32800 д. об. п. или 12,2%. Примыкая к Украинской ССР, Таганрогский округ имеет высокий процент пришлого в округ населения. Две трети его поселилось в г. Таганроге (8566) и одна треть в сельских местностях округа (5835). Основную массу пришлого из Украинской ССР населения дают подрайоны: степной (4473), горно-промышленный (3760) и левобережная лесостепь (3009). Степной район дает избыток населения, главным образом, в сельские местности Таганрогского округа, последние два района в большей своей части в г. Таганрог. Крупное значение в заселении округа имеет Центрально-черноземный и Центрально-промышленный районы. Первый дал Таганрогскому округу 5616 д. об. п. или 17,12%, второй—2575 или 7,8%. И из одного и из другого района пришлое население сосредоточивается по преимуществу в г. Таганроге. Занимающая первое место по количеству переселенцев из Центрально-черноземного района—Воронежская губ.—уступает в Таганрогском округе свое первенство Курской (2217) и Орловской (1697).

Пришлое население в Сальском округе составляет 70734 д. об. п. или 14,99%. Три очага дают основные кадры пришлого населения этого округа: Украинская ССР, нижнее Поволжье и Центрально-черноземный район. Крупное значение имеет также Закавказская СФСР, Западный район и Казакская АССР. Из Украинской ССР спустилось в Сальский округ 17136 д. об. п. или 24,2% всего пришлого в округ населения. Почти все они идут в сельские местности. Эти кадры поселенцев дают левобережная лесостепь (6806), чистая степная зона (4814) и днепропетровский подрайон (2680). Почти равные кадры переселенцев дает Нижне-Волжский район (15048).

Ни в одном округе пришлое население из Нижне-Волжского района не имеет такого веса, как в Сальском. Здесь оно составляет 21,2% всего пришлого населения. В этом районе основным гнездом, посылающим переселенцев, остается Сталинградская губ. (11954). Центрально-черноземному району принадлежит третье место. Вышедшие из его пределов переселенцы составляют 11106 д. об. п. или 15,7%. Главная масса их вышла из Воронежской губ. (7291). Закавказская федерация дала Сальскому округу 6912 д. об. п. переселенцев или 9,7% пришлого населения. Все три закавказские республики посылали почти в равных долях своих переселенцев. Западный район дал Сальскому округу 2752 переселенца или 3,89% и Казакская АССР—2404 д. об. п. или 3,4%.

Занимающий центральный плацдарм Края, Кубанский округ дает абсолютно наибольшую величину постоянно-пришлого населения—220752 д. об. п. Относительно же общего количества населения этого округа пришлое население составляет только 14,8%, т. е. равно среднему коэффициенту пришлого населения в Крае. Кубанский округ, как и Донской, широко развернул сеть колонизационных русел, по которым стекалось к нему население. Основными руслами продолжают для него оставаться Украинская ССР и Центрально-черноземный район. Первая дала округу—66484 д. об. п. или 30,1% пришлого населения, второй—59393 д. об. п. или 26,9%. Спускающееся из Украины население селится по преимуществу в сельских местностях (50878). Хотя и в различных формах преобладания, эта тенденция выявляется по всем районам Украинской ССР. Почти половина пришедшего из Украины населения приходится на левобережную лесостепную зону его (27196). Большие кадры дает также степная зона (12163) и правобережная лесостепь (9345). Тот же характер устремлений, по преимуществу в сельские местности Кубанского округа, выявляется у поселенцев из Центрально-черноземного района. Из 59 тыс. пришлого из этого района населения—44 тыс. приходятся на сельские местности. Особенно это надо сказать о пришлом населении из Воронежской губ., 80% которого поселилось в сельских местностях округа. Основными гнездами Центрально-черноземного района, посылающими избыток своего населения на Кубань, является Воронежская (31240), Курская (14972), Орловская (7231) и Тамбовская (5950) губернии.

Значительное число пришлого на Кубань населения дают также Центрально-промышленный район (13758 или 6,2%), Нижне-Волжский (10632 или 4,8%), Закавказская федерация (8809 или 3,9%) и Западный район (6677 или 3,0%). Вышедшие из Центрально-промышленного района почти поровну разместились по категориям поселений, пришедшие из Нижне-Волжского района—на три пятых в сельских местностях и на две пятых—в городах; большинство выходцев из Закавказья разместилось в городах. Значение отдельных гнезд пере-

численных районов не подвергается заметным изменениям: только в Нижне-Волжском районе Сталинградская губерния, дававшая основные кадры поселенцев этого района в другие округа Края, в Кубанском округе уступает место Саратовской (5245).

Примыкающий в небольшом стыке к Кубанскому округу Ставропольский, значительно понижает вес пришлого населения. Абсолютно оно составляет в этом округе 52854 д. об. п., а в отношении всего населения только 7,2%. По географической связи русел заселения Ставропольский округ приближается к уже охарактеризованному Таганрогскому. Как и в заселении этого последнего, в Ставропольском округе имеют значение три очага: Украинская ССР и районы—Центрально-черноземный и Центрально-промышленный. Повышается значение среднего и нижнего Поволжья, сравнительно с Таганрогским округом, а также закавказских республик. Пришлое из Украинской ССР в Ставропольский округ население составляет 21135 д. об. п. или 39,9%. Свыше 85% этого населения расположилось в сельских местностях Ставропольского округа. В округ шли из различных районов Украины, но относительно наибольшее количество поселенцев дает левобережная лесостепная зона (10671). Центрально-черноземный район дал округу 9142 д. об. п. или 17,3%. В этом районе Ставропольскому округу главный контингент дает Воронежская губ. (4909). Значительные массивы приходятся на губернии: Курскую (1922) и Орловскую (1383), Центрально-промышленный район (3827) дает небольшими партиями из целого ряда своих губерний. Наибольшее значение продолжает оставаться за Рязанской (1591). Нижнее Поволжье дает переселенцев по преимуществу из Саратовской, среднее Поволжье —из Пензенской губернии.

В Армавирском округе постоянно-пришлое из-за пределов Края население составляет 157174 д. об. п. или 16,95%. В нем первенствующее значение также остается за Украинской ССР и Центрально-черноземным районом. Украинская ССР дала на протяжении изучаемого периода 46218 д. об. п. или 29,4% всего спустившегося в округ из-за пределов Края населения; Центрально-черноземный район дал 41930 д. об. п. или 26,6%. Но на ряду с этими двумя основными очагами выхода населения в наш Край, в Армавирском округе приобретает значение и третий очаг—закавказские республики, откуда пришло в Армавирский округ 11187 д. поселенцев или 7,12% общей массы пришлого в округ населения. Значительные кадры поселенцев дают нижнее (6,9%) и среднее (3,6%) Поволжье и Центрально-промышленная область (5,3%). Расчленяя постоянно-пришлое население Армавирского округа по более узким географическим зонам, мы наблюдаем также известное своеобразие в направлении колонизационных устремлений. Украинская ССР дает Армавирскому округу свое избыточное население, главным образом, из левобережной лесостепи (22255), степной зоны (6482) и правобережной лесостепи (5723). Направлявшееся из украинских районов население четыре пятых своего состава размещало в сельских местностях Армавирского округа. Таким образом, это было переселение по преимуществу крестьянское, переселение земледельческого типа. Несколько иной характер имеет колонизационное устремление из Центрально-черноземного района. Здесь также основной кадр переселенцев устремляется в сельские местности округа, но вес идущих в деревню переселенцев понижается и составляет около 73,2% постоянно-пришлого населения округа. Остальная часть устремляется в города и городские поселения округа.

Однако, не все более ограниченные географические гнезда держатся в пределах этого процента. Воронежская и Курская губернии несколько повышают контингент переселенцев, устремляющихся в сельские местности округа. Орловская и Тамбовская, напротив, повышают значение той категории поселенцев, которая идет в городские поселения. Так, из общего количества поселенцев, вышедших из Тамбовской губ. (4714), 1797 или 38% избрали своим постоянным местопребыванием городские поселения округа.

Если отмеченные два очага посылают избыток своего населения, главным образом, в сельские поселения округа, и различные зоны выхода отличаются лишь степенью или весом размещения постоянно-пришлого населения по категориям поселений, то третий очаг—закавказские республики—совершенно перестраивает характер размещения: идущие в Армавирский округ из закавказских федераций поселенцы в большей своей массе концентрируются в городских поселениях округа. Так, из 11187 д. об. п., пришедших из Закавказья, 6142 чел. или 54% поселилось в городских поселениях округа. Отдельные республики отличаются в этом отношении своими особенностями: Азербайджан дает в большей массе сельское население (2593 из 4038), Грузинская Республика дает небольшое преобладание городского населения (1215 из 2144), Армянская Республика резко повышает вес населения, размещающегося по преимуществу в городах (2258 из 3401).

Другие очаги посылают свое избыточное население также в значительной части в городские поселения округа. Нижне-Волжский район дает в сельские местности округа 7380, в городские—3538, Средне-Волжский—3099 в городские поселения и 2621 в сельские и, наконец, Центрально-промышленный район 4489 в сельские местности и 3904 в городские поселения. Из отдельных губерний наибольшие кадры дают: в Нижне-Волжском районе—Саратовская (4377), в Средне-Волжском—Пензенская (2481) и в Центрально-промышленном—Рязанская (3285).

Соседний с Армавирским округом—Майкопский, граничащий в западной своей части с цепью Кавказских гор, имеет также значительный вес постоянно-пришлого населения—55418 или 16,79%. В образовании этого контингента вес отдельных очагов имеет почти такое же значение, как и в Армавирском округе. Доминирующее положение принадлежит двум основным гнездам: Украинской ССР и Центрально-черноземному району. Первая дала—15383 или 27,7% постоянно-пришлого населения округа, второй—15128 или 27,3%. На ряду с ними продолжают иметь значение—нижнее и среднее Поволжье, Центрально-промышленный район (2636 или 4,7%) и Закавказская СФСР (2254 или 4,0%).

Майкопский округ размещает свое постоянно-пришлое население главным образом в сельских местностях. Это относится ко всем основным очагам, дающим избыточное население. Значение узких очагов продолжает оставаться за теми же губерниями—в Украинской ССР за левобережной лесостепью (7384), в Центрально-черноземном районе—за Воронежской губернией (9527).

Далее к западу—в Черноморском округе—повышается значение постоянно-пришлого населения среди общей массы населения округа. Абсолютно пришлое население составляет в нем 93832 чел. или 32,2%. Округ имеет весьма своеобразный состав пришлого населения по месту его рождения.

Здесь обычные два гнезда—Украинская ССР и Центрально-черноземный район—не имеют того большого значения, какое наблюдалось в других округах Края. Правда, вес постоянно-пришлого населения, родившегося в Украинской ССР, измеряется еще наибольшим процентом (22,0), но на ряду с ним возникает новый район, очень обширный, измеряющийся большим весом, это—контингент пришлого населения, родившегося за границей, точнее, за пределами бывш. Российской империи. Абсолютно он составляет 17337 д. об. пола, а относительно измеряется 18,4%. В связи с этим перестраивается значение других очагов. Резко уменьшается значение Центрально-черноземного района, пришлое население из которого занимает скромное место в массе пришлого населения Черноморского округа (11031 или 11,7%), повышается значение Закавказской федерации (7090 или 7,57%), Центрально-промышленного района (7115 или 7,58) и той части территории, которая раньше входила в состав б. Российской империи, но без Бессарабии. Если к ним присоединить пришлое население из Бессарабии, то вес этой категории пришлого населения поднимается до 8,45%.

Размещение пришлого населения не менее своеобразно в пределах самого округа. Украинская ССР размещает пришлое население почти поровну между городом (9902) и деревней (10806); родившиеся за пределами б. Российской империи разместились по преимуществу в сельских местностях (11141 из 17337); пришлое население из остальных значительных гнезд поселилось в главной массе своей в городах. Даже Центрально-черноземный район, дающий обычно основной контингент для сельских местностей, в пределах Черноморского округа две трети своего состава поместил в городах. Хотя размещение постоянно-пришлого населения по категориям поселений обусловливается не только особенностями народно-хозяйственной деятельности населения, но и весом городского населения в пределах колонизируемой территории, тем не менее, этот характер размещения до известной степени характеризует социально-производственный состав пришлого населения, а тем самым и структуру его народно-хозяйственной деятельности.

Спускаясь к югу, в Терский округ, мы наблюдаем также высокий вес пришлого населения, хотя и не такой, как в Черноморском округе. Абсолютно оно здесь составляет 91319 д. об. п., а в отношении общей массы населения 14,19%. Основной контингент пришлого населения дает Украинская ССР—27086 д. об. пола или 29,6%. Понижается значение пришлого населения из Центрально-черноземного района в общей массе постоянно-пришлого населения округа. Абсолютно оно составляет 13388 д. об. п., а в массе водворившегося населения 14,6%. Продолжает возрастать вес пришлого населения из Закавказской федерации, составляя в Терском округе 9404 или 10,3%. Приток населения из среднего и нижнего Поволжья держится в пределах средних коэффициентов. Нижне-Волжский район дал округу 6778 д. об. п. или 7,42%, Средне-Волжский—4689 или 5,13%. В пределах тех же средних коэффициентов держится постоянно-пришлое население, спустившееся из Центрально-промышленного района—6215 или 6,8%. Вырастает значение Дагестанской АССР, как территории, посылающей избыток своего населения в Терский округ. Вес Дагестанской АССР измеряется 3,66%. Вообще, чем дальше на юг и чем, следовательно, ближе к границам закавказских республик и к Дагестанской Республике, тем резче выявляется уменьшающееся колонизирующее значение центральных и южно-степных исторических гнезд, и тем больше

возрастает роль территорий, лежащих по ту сторону главного Кавказского хребта. Это перемещение значения колонизационных гнезд, выступающее уже в округах: Армавирском, Сальском, Терском, становится особенно рельефным в двух наиболее южных городах Края—Грозном и Владикавказе, и в национальных областях. Во Владикавказе пришлое население из Закавказья составляет 25,1%, а с присоединением Дагестана—28,2%. В г. Грозном этот процент не столь высок, но тоже имеет величину значительного порядка—18,3%. Нацобласти, вес пришлого населения которых, правда, ничтожен, тоже характеризуются повышением веса пришлого населения, главным образом, из-за перевала. Так, 41,3% пришлого населения Чеченской области родилось в Дагестане, 60,03% пришлого населения Северной Осетии из Закавказья, свыше 40% пришлого населения Ингушской области считают себя уроженцами Закавказья и Дагестана. В других нацобластях вес посылающих территорий, расположенных по ту сторону хребта, не столь высок, но все же измеряется заметными величинами.

Географическим изучением величины колонизационных потоков и размещением этих потоков по категориям поселений еще не предрешается вопрос о социальной структуре пришлого населения. Последнее должно быть изучено особо. Что пришлое население имеет своеобразную социальную структуру это, пожалуй, a priori не подлежало сомнению, но определение точного социального состава его было почти невозможно до переписи 1926 г., давшей впервые разработку местных и неместных уроженцев в связи с социальными классами и отраслями труда. Выше мы видели, что постоянно-пришлое население, родившееся за пределами Края, составляет 14,38%, возрастая для мужчин до 14,92% и снижаясь для женщин до 13,87%. Эти средние коэффициенты, характеризующие вес пришлого населения в массе всего населения С.-К. Края, однако, подвергаются значительному видоизменению в зависимости от исчисления его в отношении отдельных социальных классов. Для всех социальных классов, за исключением класса „Ж", т. е. помогающих членов в хозяйстве, коэффициент пришлого населения повышается, сравнительно со средним коэффициентом; для класса „Ж" он резко снижается, давая у мужчин 5,16% и у женщин—8,57%. Снижается он и у мужчин несамодеятельной части населения. Это свидетельствует о том, что постоянно-пришлое население социально более активно, что оно более вовлечено в орбиту народно-хозяйственной деятельности и, следовательно, в большей мере отдает свой труд общественному производству. Более повышенная социальная активность пришлого населения аргументируется как большим весом класса рабочих, достигающим у мужчин 40,32%, и у женщин—24,5%, т. е. положительным признаком социальной активности населения, так и пониженной долей несамодеятельного населения у мужчин, то-есть отрицательным признаком социальной активности. Однако, было бы не совсем верно утверждать различие в степени социальной активности местных уроженцев и постоянно-пришлого населения как различие только социального порядка. Несомненно, что демографические особенности этих двух категорий населения, в частности—различное возрастное строение местных и неместных уроженцев, оказывают известное влияние и на коэффициент социальной активности. Но различием в строении возрастного состава местных и неместных уроженцев нельзя также целиком об'яснить различную степень социальной активности этих двух категорий населе-

ния; другими словами, нельзя определять социальную активность пришлого населения, как прямой и непосредственный результат чисто демографической дифференциации. Последняя имеет определенное значение в качестве воздействующего фактора, но на ряду с фактором чисто социального порядка занимает, пожалуй, более скромное место в совокупности воздействующих факторов.

Статистическое констатирование степени социальной активности постоянно-пришлого населения возможно либо путем исчисления веса отдельных классов в массе самодеятельного или всего населения и сопоставления исчисленного веса с весом социальных классов местных уроженцев, либо путем определения веса пришлого населения внутри каждого социального класса в отдельности. В данных переписи 1926 г. первый и второй показатель имеют следующие выражения:

Социальные классы	На 100 д. пришл. населения приходится		На 100 д. всего населения кажд. класса приходится пришлого	
	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин
А. Рабочие	19,51	5,10	40,32	24,52
Б. Служащие	12,17	5,01	47,00	36,87
В. Лица свободных профессий	0,40	0,12	40,01	44,09
Г. Хозяева с наемн. рабочими	1,92	0,27	20,94	17,01
Д. Хозяева с членами семьи	22,97	4,22	15,07	16,02
Е. Одиночки	9,22	2,20	34,36	25,85
Ж. Помогающие члены семьи	8,04	24,54	5,16	8,57
З. Точно неуказанные	2,95	2,49	30,62	30,54
И. Безработные	3,34	1,65	47,20	41,29
К. Военнослужащие	2,33	—	40,93	—
Всего самодеятельных	80,85	45,60	18,74	12,34
Всего несамодеятельных	17,15	54.40	7,52	15,47
Итого	100	100	14,92	13,87

Оба ряда приведенных показателей выявляют не только самый факт более повышенной социальной активности пришлого из-за пределов Края населения, сравнительно с местными уроженцами, но позволяют определить и степень этой социальной активности. Выше мы видели, что на 100 д. населения Края рабочие составляют только 5,0 д., т. е. 1/20 часть, в то время как среди постоянно-пришлого населения их вес измеряется почти 8,8%, т. е. пришлое население на 76% более уплотнено рабочим составом. То же соотношение устанавливается в порядке определения веса пришлого населения внутри социальных классов в отдельности. В отношении всего рабочего класса пришлые рабочие составляют 33,0%, т. е. одну треть, в то время, как в отношении всего населения все пришлое население составляет только 14,38% или одну седьмую часть населения. Еще рельефнее плотность рабочего класса пришлого населения выявляется при исчислении коэффициентов социальной активности для пришлого и прочего (т. е. местных уроженцев, в тесном смысле этого слова, и передвинувшихся внутри Края), населения. Если взять тот же класс рабочих, то будем иметь в этой расчлененной массе следующие коэффициенты: всего рабочих 415 тыс., рабочих не местных уроженцев, т. е. пришлых из-за пределов Края, 137 тыс., следовательно, местных уроженцев и прочих 278 тыс. Тогда плотность рабочих местных уроженцев и прочих будет равна 3,8%, а пришлых из-за пределов Края—8,8%. Таким образом, пришлое население более, нежели вдвое, уплотнено рабочим классом сравнительно

с местными уроженцами. То же наблюдается и внутри большинства других социальных классов, что позволяет говорить о высокой социальной активности пришлого населения.

Констатируемая социальная активность пришлого населения является общим социальным тонусом этого населения. Однако, этот общий тонус в свою очередь подвергается колебанию, а тем самым в общей тенденции устанавливаются градации степени социальной активности. Эти градации, прежде всего, обнаруживаются при изучении социального строения пришлого населения по категориям поселений в исчислении аналогичных коэффициентов. В порядке изучения этих градаций мы приведем ниже троякого рода исчисления: 1) в отношении крупных городов нашего Края, имеющих свыше 100 тыс. населения, 2) в отношении остальных городов и 3) в отношении сельских местностей. Тогда коэффициенты социальной активности пришлого населения примут следующие выражения:

Социальные классы	На 100 д. населения данного класса приходится пришлого населения					
	В город. свыше 100 т.		В прочих городах		В сельских местностях	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
А. Рабочие	52,24	36,99	46,44	27,61	32.06	22,22
Б. Служащие	56,48	44,48	51,53	40,83	31,93	24,09
В. Лица своб. профес.	54,72	48,14	50,26	49,58	32,48	27,20
Г. Хозяева с наемн. раб.	55,31	39,24	42,05	35,66	18,92	16,04
Д. Хоз. с член. семьи	46,37	35,49	28,42	24,06	14,29	15,66
Е. Одиночки	59,05	47,28	45,43	37,01	25,00	19,84
Ж. Помогающ. чл. семьи	16,53	18,41	9,25	13,14	4,99	8,42
З. Точно неуказанные	39,05	42,56	32,76	35,18	19,67	20,08
И. Безработные	53,12	43,62	48,07	42,98	35,13	28,84
К. Военнослужащие	54,85	—	38,80	36,36	21,51	—
Всего самодеят. насел.	52,35	41,09	41,00	29,12	12,68	10,19
Всего несамодеят. насел.	20,88	36,33	16,56	28,21	4,74	8,95
Итого	41,60	37.58	31,83	28,44	10,03	9,66

В крупных городах пришлые рабочие составляют 52,2% в отношении всей массы рабочих мужского пола, в прочих городах—46,4% и в сельских местностях—32,0%. В том же порядке слагаются коэффициенты прочих классов активно-самодеятельного населения. Другими словами, социальная активность пришлого населения тем выше, чем, в среднем, крупнее поселения. Повышенная социальная активность, эвалируемая по категориям поселений, аргументируется и весом класса рабочих в общей массе пришлого населения по тем же трем категориям поселений.

Как же подвергается изменению социальная активность пришлого населения по отдельным географическим отрезкам выхода и каково социальное строение пришлого населения отдельных районов? Изучение первого вопроса возможно путем установления соотношения между самодеятельным и несамодеятельным населением по районам выхода, второго—путем исчисления веса социальных классов к общей массе пришлого населения. Исчисление этих коэффициентов, однако, проведем не в отношении всех районов, посылающих в Край избыток своего населения, но только главнейших очагов. Тогда таблица примет следующий вид:

Пришлое городское и сельское население по районам выхода и социальным классам в %%.

Классы и пол / Районы	А		Б		В		Г		Д		Е		Ж		З		И		К		Всего самодеят.		Всего несамодеят.		Итого	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Ленинград-Карельский	16,89	3,63	31,19	13,69	1,13	0,62	0,48	0,18	4,15	1,12	5,21	2,13	2,97	6,10	4,19	3,33	5,47	5,37	3,76	0,01	75,44	36,18	24,56	63,82	100	100
Западный .	18,09	5,39	11,82	3,59	0,24	0,08	1,54	0,41	26,68	5,48	8,25	2,32	9,57	28,21	2,67	2,69	3,18	1,22	1,40	—	83,44	49,39	16,56	50,61	100	100
Центр.-пром.	24,69	5,41	20,97	7,97	0,58	0,16	0,81	0,16	10,30	2,40	11,38	2,55	3,42	9,61	4,33	3,76	4,92	2,86	3,87	—	85,27	34,88	14,73	65,12	100	100
Центр.-черноземн. . .	26,70	8,40	10,51	4,89	0,35	0,05	1,46	0,27	22,24	4,28	10,03	2,83	6,29	21.35	3,16	2,78	3,19	1,37	1,37	—	85,30	46,22	14,70	53,78	100	100
Уральск. обл.	17,10	3,76	21,47	12,87	0,37	0,26	0,48	0,13	5,58	0,98	4,25	1,97	2,39	7,87	4,28	3,00	4,49	4,45	19,32	—	79,73	35,29	20,27	64,71	100	100
Ср.-Волжск.	31,71	5,46	13,93	6.97	0,29	0,10	0,69	0,13	9,93	2,27	9,44	2,18	3,51	11,52	3,75	2,99	4,60	2,43	5,67	—	83,52	34,05	16,48	65,95	100	100
Н.-Волжский	19,79	6,02	13,28	6,14	0,61	0,11	1,32	0,19	17,04	3,65	7,52	1,72	10,72	23.11	2,72	1,79	3,18	1,74	4,91	—	81,09	44,47	18,91	55,53	100	100
Дагестанская АССР . .	17,13	2,39	8,71	5,74	0,34	0,15	1,08	0,07	12,14	0,83	11,72	1,14	14,33	18,76	2,35	2,41	2,22	1,77	4,22	—	74,24	33,26	25,76	66,74	100	100
Казакская АССР . .	8,69	3,05	3,85	2,30	0,08	0,03	0,27	—	5,05	1,13	2,01	0,59	27,64	30,81	1,10	0,64	1,00	0,85	0,73	—	50,42	39,40	49,58	60,60	100	100
Сибирский Край . . .	13,75	3,91	7,13	5,02	0,14	0,07	0,18	0,08	4,55	1,05	3,07	0,92	16,92	18,00	1,93	1,60	2,63	1,89	1,41	—	51,71	32,54	48,29	67,46	100	100
Белорусская ССР . . .	17,39	3,63	23,13	6,37	0,51	0,19	0,96	0,19	17,40	3,20	7,42	2,15	6,67	22,89	3,25	2,20	4,31	2,86	1,57	—	82,61	43,68	17,39	56,32	100	100
Полесье . .	15,84	4,78	11,58	3,03	0,40	0,05	2,25	0,46	36,50	8,14	8,05	2,47	6,47	35,96	2,46	2,16	2,75	1,21	3,86	—	90,16	58,26	9,84	41,74	100	100
Правобер. лесостепь .	16,16	3,95	11,85	3,85	0,41	0,11	2,40	0,35	38,35	7,55	6,72	2,11	6,26	38,50	2,10	1,74	2,68	1,46	2,62	—	89,55	59,62	10,45	40,38	100	100
Левобер. лесостепь .	13,02	4,13	8,83	2,87	0,26	0,08	2,88	0,55	42,82	7,96	7,32	2,25	7,59	35,88	2,27	2,13	2,07	0,89	0,85	—	87,91	56,74	12,09	43,26	100	100
Степь . . .	11,93	3,54	8,83	3,91	0,26	0,15	3,64	0,40	39,25	5,56	6.06	1,93	11,16	38,93	1,83	1,76	2,29	1,27	1,93	—	87,18	57,45	12,82	42,55	100	100
Днепропетр. п-р	9,35	2,93	9,05	3,57	0,42	0,12	3,56	0,37	41,26	6,00	5,19	1,49	11,65	39,45	2,04	1,92	2,09	1,29	1,57	—	86,18	57,14	13,82	42,86	100	100
Горнопром. п-р	11,90	2,93	10,22	5,15	0,51	0,09	1,90	0,27	28,51	4,70	5,10	1,38	13,32	31,92	2,89	2,42	2,48	1,49	2,63	—	79,46	50,35	20,54	49,65	100	100
Закавказ. СФСР . .	13,74	1,87	9,79	3,69	0,40	0,13	1,53	0,12	13,24	1,26	12,86	1,50	11,79	18,93	2,89	2,01	4,11	1,34	0,66	—	71,01	30,85	28,99	69,15	100	100

Относительно наибольшее количество самодеятельного населения как по мужскому полу, так и по женскому дают районы Украины— Полесье, правобережная лесостепь, левобережная лесостепь и степная зона. Если эти коэффициенты сопоставить с коэффициентами класса „Д“—хозяев с помогающими членами семьи,—то станет совершенно ясным, что мы здесь имеем дело с крестьянской колонизацией по преимуществу. Следовательно, повышение удельного веса самодеятельного населения, пришедшего из этих районов, происходит, главным образом, за счет специального типа переселенцев. Наинизший коэффициент самодеятельного населения дают Казакская АССР и Сибирский Край—районы с наименьшим весом класса „Д“.

Переходя к обозрению веса изучаемых социальных классов по районам, мы замечаем отдельные очаги, которые характеризуются специфическим социальным строением посылаемого населения. Так, класс рабочих дают по преимуществу районы Средне-Волжский, Центрально-промышленный и Центрально-черноземный. Класс служащих— Ленинградский район, Уральская область и Центрально-промышленный район. Класс хозяев с наемными рабочими—по преимуществу Украинская ССР, класс хозяев с помогающими членами семьи также Украина, Западный район и Центрально-черноземный, и класс хозяев-одиночек закавказские республики, Дагестанская АССР, Центрально-промышленный и Центрально-черноземный районы.

Характеристика социального строения пришлого населения лишь в самых общих чертах намечает производственные особенности этой категории населения. Полное выявление последних возможно только путем обозрения размещения пришлого населения по группам занятий. К сожалению, в виду значительного расширения монографии, мы вынуждены отказаться от подобной характеристики и заменить ее несколько более общей, но все же вскрывающей отличительные производственные особенности населения, распределяя пришлое население по отраслям труда. Строя соответствующую таблицу, получаем:

Отрасли труда	Самодеятельное пришлое населен.			Отрасли труда	Самодеятельное пришлое населен.		
	Муж.	Жен.	Об. п.		Муж.	Жен.	Об. п.
Сельское хозяйство	207649	183160	390809	Торговля и кредит	36682	7362	44044
Фаб.-зав. промышл.	43857	4382	48239	Учреждения . . .	34111	17129	51240
Кустарно-ремеслен. промышлен. . .	42527	10006	52533	Прочие отрасли труда	27582	23861	51443
Строительство . .	16153	293	16446	Вне отрасл. труда	54196	25651	79847
Ж.-д. транспорт .	29362	1893	31255				
Проч. виды трансп.	11711	532	12243	Всего . .	497830	274269	772099

Основную массу в постоянно-пришлом населении составляют контингенты сельско-хозяйственной отрасли труда. В этой отрасли разместилось 41,7% мужского состава постоянно-пришлого самодеятельного населения и 66,7%—женского состава. Из выделенных отраслей труда далее следует кустарно-ремесленная промышленность, учреждения, фабрично-заводская промышленность и т. д. По отдельным географическим гнездам, посылающим переселенцев, наблюдается значительное перемещение веса пришлого населения по отраслям труда. Так, при среднем проценте разместившегося в сельско-хозяйственной

26*

отрасли труда пришлого населения мужского состава в 41,7% ряд районов дает значительное увеличение этого веса и, напротив, другой ряд районов—резкое снижение. В этом колебании коэффициента и отклонениях его по районам от среднего выражается основная идея народно-хозяйственной связи отдельных географических отрезков территории Союза. В сельско-хозяйственной отрасли труда по преимуществу разместилось население, пришедшее из Бессарабии, Киргизской АССР, Казакской АССР, Украинской ССР, Дальне-Восточного района и Западного. В крупной фабрично-заводской промышленности относительно-наибольшие контингенты дают—Средне-Волжский район, Центрально-промышленный, Ленинградско-Карельский, родившиеся за границей, но в пределах б. Российской империи, и Центрально-черноземный район. В кустарно-ремесленной промышленности по преимуществу сосредоточиваются лица, вышедшие из Дагестанской АССР, Крымской АССР, родившиеся за границей (за пределами б. Российской империи) и Закавказской СФСР. Четвертая отрасль труда—строительство—привлекает к себе относительно наибольшие кадры из Центрально-промышленного района, Средне-Волжского и Центрально-черноземного. К торговле и кредиту, как отрасли труда, имеют относительно наибольшее тяготение родившиеся в закавказских республиках, Крымской АССР и за границей. Исчерпывающее представление о весе пришлого населения по отраслям труда дает таблица (на стр. 406—409).

Параллельно притоку населения из-за пределов Края шел довольно интенсивный процесс переселения внутри Края. Этот процесс можно разделить на два вида: на внутриокружные переселения и межокружные переселения. Главный массив переселений приходится на внутриокружные перемещения с места рождения. Так, из общей массы переместившихся в пределах Края на новые места из места своего рождения на внутриокружные приходится 707339 или 66,5%, на межокружные—355475 или 33,5%. В результате этих миграционных процессов внутри Края мы имеем следующий внутрикраевой баланс этого передвижения:

Округа и области	Всего населения	Передвинулось в округе	Пришло в округ	Вышло из округа	Результат межокружн. передвижен.
1. Армавирский	927392	78219	41419	28263	+ 13156
2. Донецкий	374710	44421	4602	14415	— 9813
3. Донской	1132270	93762	56348	50145	+ 6203
4. Кубанский	1489088	85501	52114	47077	+ 11037
5. Майкопский	330135	12778	17563	15742	+ 1821
6. Сальский	471890	59018	19736	24827	— 5091
7. Ставропольский	727585	67032	20176	48128	— 27952
8. Таганрогский	268394	20383	5066	20494	— 15431
9. Терский	643369	39566	39192	27404	+ 11788
10. Черноморский	291437	13509	19353	9781	+ 9572
11. Шахт.-Донецкий	540376	56540	16465	25335	— 8870
12. г. Владикавказ	78346	112	13566	9566	+ 4000
13. г. Грозный с нефти.	97087	28	17456	4149	+ 13307
14. Адыгее-Черкесская	113481	5409	10487	2085	+ 8402
15. Ингушская	75133	18815	2280	6458	4178
16. Кабардино-Балкарская	204006	23166	5395	3237	+ 2158
17. Карачаевская	64613	14253	1270	3537	— 2267
18. Северо-Осетинская	152435	35169	3548	7683	— 4135
19. Сунженский	34888	1154	4542	3375	+ 1167
20. Черкесский	36996	5376	2984	731	+ 2253
21. Чеченская	309860	33128	1943	9040	— 7127
Итого	8363491	707339	355475	355475	0

Прежде всего—о внутриокружном переселении. Это переселение есть не что иное, как уход из мест своего рождения и поселение на постоянное жительство в том же округе, но в другом населенном пункте. Так как понятие „местных уроженцев" было достаточно узко в программе производства переписи 1926 г., то несомненно, что перепись исчерпывающим образом охарактеризовала все передвижение, т.-е. всех, снявшихся с одного населенного пункта и переселившихся в другой. Относительное изучение передвинувшейся массы возможно путем установления веса ее в общей массе населения округа или в общей массе местных уроженцев. В первом случае на образование коэффициента будут оказывать влияние все процессы механического передвижения, во втором, напротив, эти процессы будут совершенно нивелированы. В общем, эти показатели будут дополнять друг друга. Строя ряды показателей, получим (см. табл. на стр. 410—411).

Из просмотра коэффициентов передвижения само по себе напрашивается сопоставление между интенсивностью передвижения в горских областях и русских округах. Интенсивность передвижения внутри округа в первых значительно выше, нежели у вторых. К сожалению, мы не располагаем порайонными величинами передвижения, которые позволили бы с совершенной точностью определить направляющие пути внутриокружных переселений. Но самый факт высокой интенсивности передвижения в горских областях свидетельствует о том, что мы имеем дело здесь со специфическими факторами передвижения, среди которых главнейшим является сползание горского населения с гор на плоскость. Внутри русских округов также наблюдается различная степень интенсивности передвижения. Округа по преимуществу с крестьянским населением дают более высокий процент передвинувшихся с места своего рождения, нежели округа со значительным весом казачьего населения. Об'яснение этому факту необходимо искать в характере расселения, в условиях землепользования и в ряде других экономических факторов. К округам с крестьянским населением мы относим—Донецкий, Сальский, Ставропольский, Таганрогский и отчасти Шахтинско-Донецкий.

Что касается межокружного переселения, то приведенная таблица дает интересную картину притягательной силы одних округов и, наоборот, слабое оседание в других. В одних округах население уходит из округов больше, нежели приходит, давая в результате межокружных переселений уменьшение численности постоянно-пришлого населения. К этой категории округов относятся: Донецкий, Сальский, Ставропольский, Таганрогский, Шахтинско-Донецкий и из национальных областей: Ингушская, Карачаевская, Северо-Осетинская и Чеченская. Таким образом, выход из округа превышает водворение в округ по преимуществу в территориях с украинским и крестьянским населением, а в нацобластях—в тех территориях, которые располагают большой высокогорной частью и не имеют клиньев казачьих земель. Напротив, округа с преобладающим великорусским населением или казачьим имеют большую притягательную силу для оседания постоянно-пришлого населения, передвигающегося внутри Края.

Процесс передвижения населения между округами позволяет одновременно отметить не только самый факт преимущественной концентрации населения в определенных гнездах, но и проследить те русла, по которым внутри Края происходит как концентрация, так и размещение людских потоков. Правда, последнее можно установить весьма относительно, так как наряду с передвижением внутри Края

Пришлое постоянное население по полу,

Районы выхода населения	Всего пришлого постоянного нас.		В том числе: I Сельское хозяйство		II Фабрично-заводская промышл.		III Кустарно-ремеслен. промышлен.		IV Строительство	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Северный	1238	530	185	138	129	25	95	22	65	5
Ленингр.-Карельск	6195	3437	800	752	800	135	384	202	201	4
Западный	12269	6773	5891	4859	1054	76	760	241	465	5
Центрально-пром.	36823	13686	6294	5143	4863	544	3934	813	2522	31
Центрально черноз.	114229	63998	44008	39334	12865	1360	10262	3228	5529	72
Вятский	1822	512	201	157	190	22	147	2	94	—
Уральская обл.	2402	825	298	221	247	28	102	37	89	2
Башкирская АССР	1466	266	171	98	129	7	51	18	38	—
Средне-Волжский	22345	7984	4437	3556	4320	243	1565	422	1156	28
Нижне-Волжский	36137	19993	14560	13044	2872	285	2723	614	1029	35
Крымская АССР	3221	1898	750	720	285	53	546	123	76	4
Дагестанская АССР	5950	2333	2031	1373	538	38	1343	95	52	2
Казакская АССР	3231	2542	2273	2144	133	11	113	36	42	2
Киргизская АССР	254	182	191	152	7	2	8	—	1	—
Сибирский край	3643	2446	1676	1541	264	27	224	75	91	5
Бурят-Монгольская	34	17	13	8	2	—	—	1	1	—
Якутская АССР	25	11	8	5	3	—	1	1	—	—
Дальне-Восточный	712	559	365	379	41	8	35	10	19	2
Белорусская ССР	7969	4126	2526	2539	810	85	590	155	177	3
Украина	141683	101306	87032	81293	7338	801	7707	2183	2541	54
Закавказ. СФСР.	27341	10911	9603	7126	1719	127	3405	402	614	8
Узбекская ССР.	314	154	76	56	32	8	24	10	8	1
Туркменская	229	161	86	57	19	5	15	5	—	1
Всего по СССР без Бессарабии	429532	244650	183475	164695	38660	3890	34034	8720	14810	264
Бессарабия	2383	1393	1484	1060	112	10	125	29	30	1
За гран. (в пред. б. Рос. импер.)	25043	11577	6074	5468	3019	363	2789	653	552	20
За гран. (за пред. б. Рос. импер.)	34341	10359	14468	8238	1508	38	5096	406	596	5
Не указавш. района	6531	6290	2148	3699	558	81	483	198	165	3
Всего пришл. населения	497830	274269	207649	183160	43857	4382	42527	10006	16153	293

имеется значительное поступление населения из-за его пределов. Нижеприводимая таблица позволяет проследить эти процессы.

Таблица характеризует нам двоякого рода явления: во-первых, насколько, в результате межокружного передвижения, мы имеем превышение числа прибывших над выбывшими, другими словами, мы, прежде всего, имеем возможность установить окружные балансы внутрикраевого переселения; во-вторых, представляется возможным также проследить, из каких округов, в порядке этого переселения, население выходит и в каких округах оно главным образом оседает. Следовательно, мы можем установить географию межокружных передвижений.

Для уяснения первого рода явлений необходимо сопоставить итоги прибывших в округ и выбывших из него. Так, в Армавирский округ прибыло из других округов Края 123132 д об. п., выбыло же в другие округа С.-К. Края—106472 д. об. п.; следовательно, осталось на постоянное жительство 16650 д. об. п., что в отношении общей массы населения этого округа составляет 1,8%.

отраслям труда и по месту рождения.

по отраслям труда											
V Ж.-д. транспорт.		VI Прочие виды трансп.		VII Торговля и кредит		VIII Учрежден.		IX Прочие отрасли труда		Пришлое постоянное население вне отрасли труда	
М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
112	9	40	1	92	41	237	117	53	59	230	113
457	71	189	18	539	196	1356	863	274	310	1195	886
606	34	260	8	722	165	802	301	604	538	1105	546
3278	196	1232	67	2855	671	4117	1897	1812	1661	5916	2663
8769	522	2537	150	5077	1600	6157	3095	8213	8817	10812	5820
161	9	47	5	116	17	241	124	70	48	555	103
190	17	47	3	131	44	337	208	104	85	857	180
54	4	22	—	59	15	113	54	44	27	785	43
1662	101	743	21	1118	281	2063	953	1453	1085	3828	1294
2140	155	729	31	1668	488	3210	1598	2115	2102	5091	1641
106	17	192	11	352	107	313	269	128	164	473	430
373	53	46	1	327	97	321	241	187	130	732	303
85	6	21	1	71	25	141	86	166	133	186	98
8	—	1	—	4	1	8	1	13	21	13	5
274	18	71	7	116	46	261	226	236	233	430	268
2	1	2	—	1	—	7	3	—	1	6	3
2	—	—	—	1	2	7	2	—	1	3	—
23	2	6	1	17	18	62	39	55	46	89	54
643	34	157	7	612	154	1180	389	345	264	929	496
6607	368	2464	136	5544	1671	6794	3558	4915	5392	10741	5850
780	77	839	8	3904	505	1604	88[illegible]	1771	540	3102	1232
13	—	5	—	21	8	45	28	17	12	73	31
11	5	5	—	14	9	30	42	5	10	44	27
26356	1699	9655	476	23361	6161	29406	14980	22580	21679	47195	22086
77	4	47	—	89	32	156	79	96	66	167	112
1808	127	682	35	2231	594	3136	1611	1661	1052	3091	1654
695	18	1155	7	4580	413	866	186	2906	501	2471	547
426	45	172	14	421	162	547	273	339	563	1272	1252
29362	1893	11711	532	30682	7362	34111	17129	27582	23861	54196	25651

Если принять во внимание, что изучаемый нами процесс передвижения внутри Края охватывает тридцатилетний период и допустить равномерное распределение остатков по балансу в годичные сроки этого периода, то средний коэффициент ежегодного пополнения Армавирского округа за счет других округов Края—0,05%. Проделывая соответствующие сопоставления по другим округам и областям, мы в результате устанавливаем факт увеличения или уменьшения населения в итоге межокружного передвижения. К числу округов, дающих в балансе превышение прибывших над выбывшими, относятся: Армавирский (1,80), Донской (0,92), Кубанский (0,97), Майкопский (0,92), Терский (2,23), Черноморский (4,06), г. Владикавказ (5,84), г. Грозный с нефтепромыслами (15,41). Адыгее-Черкесская авт. обл. (7,97), Кабардино-Балкарская авт. обл. (1,37), Сунженский окр. (3,62) и Черкесский округ (6.27). Напротив, округа—Донецкий (2,59), Сальский (0,92), Ставропольский (3,67), Таганрогский (5,57), Шахтинско-Донецкий (1,12), Ингушская авт. обл. (5,51), Карачаевская

Пришлое постоянное население по полу,

Районы выхода населения	Всего пришлого постоян. населения		В том числе: I Сельское хозяйство		II Фабрично-завод. пром.		III Кустарно-ремесл. пром.		IV Строительство	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Северный	100	100	14,95	26,04	10,42	4,72	7,67	4,16	5,25	0,95
Ленинградско-Карел.	100	100	12,91	12,91	12,91	12,91	6,20	6,20	3,25	3,25
Западный	100	100	48,02	71,74	8,59	1,13	6,19	3,56	3,79	0,07
Центрально-пром.	100	100	17,10	37,58	13,20	3,97	10,68	5,94	6,85	0,23
Центрально-чернозем.	100	100	38,52	61,46	11,26	2,12	8,99	5,05	4,84	0,11
Вятский	100	100	11,03	30,67	10,43	4,29	8,07	5,28	5,16	—
Уральская обл.	100	100	12,41	26,78	10,29	3,40	4,25	4,48	3,69	0,24
Башкирская АССР.	100	100	11,67	36,84	8,80	2,64	3,48	6,77	2,59	—
Средне-Волжский	100	100	19,86	44,54	19,33	3,05	7,00	5,28	5,18	0,35
Нижне-Волжский	100	100	40,29	65,24	7,95	1,43	7,53	3,07	2,85	0,17
Крымская АССР.	100	100	23,29	37,93	8,85	2,80	16,95	6,48	2,36	0,21
Дагестанская АССР.	100	100	34,13	58,85	9,04	1,63	22,57	4,07	0,88	0,09
Казакская АССР.	100	100	70,35	84,34	4,12	0,43	3,50	1,42	1,30	0,08
Киргизская АССР.	100	100	75,19	83,52	2,76	1,10	3,15	—	0,39	—
Сибирский Край	100	100	46,00	63,00	7,25	1,10	6,15	3,07	2,50	0,20
Бурят-Монгольск.	100	100	38,23	47,06	5,88	—	—	5,88	[illegible],95	—
Якутская АССР.	100	100	32,00	45,46	12,00	—	4,00	9,09	—	—
Дальне-Восточный	100	100	51,26	67,79	5,76	1,44	4,91	1,79	2,67	0,36
Белорусская ССР.	100	100	31,70	61,53	10,17	2,06	7,40	3,76	2,22	0,08
Украина	100	100	61,42	80,25	5,18	0,79	5,44	2,16	1,80	0,05
Закавказская СФСР.	100	100	35,12	65,31	6,29	1,16	12,45	3,69	2,24	0,07
Узбекская ССР.	100	100	24,20	36,37	10,19	5,20	7,65	6,49	2,55	0,65
Туркменская	100	100	37,55	35,41	8,29	3,10	6,55	3,10	—	0,62
Всего в СССР без Бессарабии	100	100	42,71	67,32	9,00	1,59	7,99	3,57	3,45	0,11
Бессарабия	100	100	62,27	76,10	4,70	0,71	5,25	2,08	1,26	0,07
За границей (в пред б. Рос. импер.)	100	100	24,25	47,23	12,06	3,14	11,14	5,64	2,21	0,17
За границей (за пред. б. Рос. импер.)	100	100	42,13	79,52	4,39	0,37	14,84	3,92	1,73	0,05
Не указавшие района	100	100	32,89	58,81	8,55	1,28	7,39	3,15	2,53	0,05
Всего пришлого населения	100	100	41,71	66,78	8,81	1,60	8,54	3,65	3,25	0,10

авт. обл. (3,43), Северо-Осетинская (2,48) и Чеченская (2,26)—дают превышение выбывших над прибывшим и в указанных процентах. Проценты вычислены в отношении населения данного округа.

Второй род явлений, характеризуемых таблицей, в свою очередь может быть расчленен на две серии: географическое направление приходящего в округ населения и географическое направление выходящего из округа населения. Наше обозрение начнем в порядке расположения округов в таблице. Первый—Армавирский округ. Внутри него осело на постоянное жительство 123132 д. об. пола, пришедшие в главной своей массе—78219 д. об. п. или 63,5% из других населенных пунктов данного округа, и 44913 д. об. п. или 36,5% из других округов Края. Пришедшее из других округов Края в Армавирский округ население вышло, главным образом, из Ставропольского округа (10697), Кубанского (6665), Донского (4992), Майкопского (4959), Терского (4042) и Сальского (3131). Не занимаясь пересказом таблицы и отсылая читателя к ней, мы, таким образом, по всем горизонтальным строчкам сможем проследить процесс водворения в округ

отраслям труда и по месту рождения в ⁰/₀⁰/₀.

по отраслям труда											
V Ж.-д. транспорт		VI Прочие виды транспорта		VII Торговля и кредит		VIII Учреждения		IX Прочие отрасли труда		Пришлое постоянное население вне отрасли труда	
м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
9,05	1,69	3,23	0,19	7,43	7,73	19,14	22,07	4,28	11,13	18,58	21,32
7,38	7,38	3,05	3,05	8,70	8,70	21,89	21,89	4,42	4,42	19,29	19,29
4,94	0,51	2,12	0,12	5,88	2,43	6,54	4,44	4,92	7,94	9,01	8,06
8,91	1,43	3,34	0,49	7,76	4,90	11,18	13,86	4,92	12,14	16,06	19,46
7,66	0,82	2,23	0,23	4,45	2,50	5,39	4,83	7,19	13,78	9,47	9,10
8,84	1,75	2,58	0,97	6,37	3,33	13,22	24,22	3,84	9,38	30,46	20,11
7,92	2,06	1,96	0,36	5,45	5,34	14,03	25,22	4,33	10,31	35,67	21,81
3,69	1,50	1,50	—	4,03	5,63	7,70	20,30	3,00	10,16	53,54	16,16
7,44	1,27	3,33	0,26	5,00	3,52	9,23	11,93	6,50	13,59	17,13	16,21
5,92	0,78	2,02	0,16	4,62	2,44	8,88	7,99	5,85	10,51	14,09	8,21
3,29	0,89	5,96	0,58	10,93	5,64	9,71	14,17	3,97	8,64	14,69	22,66
6,27	2,27	0,77	0,04	5,49	4 16	5,40	10,33	3,15	5,57	12,30	12,99
2,63	0,24	0,65	0,04	2,20	0,98	4,36	3,38	5,14	5,23	5,75	3,86
3,15	—	0,39	—	1,58	0,55	3,15	0,55	5,12	11,54	5,12	2,74
7,52	0,74	1,95	0,29	3,18	1,88	7,17	9,24	6,48	9,52	11,80	10,96
5,88	5,88	5,88	—	2,95	—	20,59	17,65	—	5,88	17,64	17,65
8,00	—	—	—	4,00	18,18	28,00	18,18	—	9,09	12,00	—
3,23	0,35	0,84	0,18	2,39	3,22	8,71	6,98	7,73	8,23	12,50	9,66
8,07	0,82	1,97	0,17	7,68	3,73	14,80	9,43	4,33	6,40	11,66	12,02
4,66	0,36	1,74	0,13	3,92	1,65	4,79	3,51	3,47	5,32	7,58	5,78
2,86	0,71	3,07	0.07	14,28	4,63	5,87	8,12	6,48	4,95	11,34	11,29
4,14	—	1,59	—	6,69	5,19	14,34	18,18	5,41	7,79	23,24	20,13
4,81	3,10	2,19	—	6,11	5,59	13,10	26,09	2,19	6,22	19,21	16,77
6,13	0,70	2,25	0,19	5,44	2,52	6,84	6,12	5,20	8,86	10,99	9,02
3,23	0,29	1,97	—	3,73	2,30	6,55	5,67	4,03	4,74	7,01	8,04
7,22	1,10	2,72	0,30	8,91	5,13	12,52	13,91	6,63	9,09	12,34	14,29
2,02	0,11	3,36	0,07	13,34	3,99	2,53	1,79	8,46	4,84	7,20	5,28
6,52	0,71	2,63	0,22	6,45	2,58	8,37	4,34	5,19	8,95	19,48	19,91
5,90	0,69	2,36	0,20	6,16	2,68	6,85	6,25	5,54	8,70	10,88	9,35

из других округов Края. Изучая ту же таблицу по вертикальным строчкам, мы, очевидно, прослеживаем выход населения из округа. По тому же Армавирскому округу выход в другие округа С.-К. Края составляет 106482 д. об. п. и минус передвинувшиеся внутри округа, т. е. те же 78219 д. об. п., или 28263 д. об. п., что составит в общей массе передвижения в округе только 26,6⁰/₀. Куда же ушло население из Армавирского округа? Оно ушло по преимуществу в те округа, откуда, как бы взамен, поступило население. Как видно из таблицы, вышедшее из Армавирского округа население поселилось в Кубанском (6211), Майкопском (4779), Ставропольском (3650), Терском (2912), Донском (2502) округах и Адыгейской области (1741). Сопоставление величины пришедшего и ушедшего населения по некоторым округам не дает даже приближения к равенству, что свидетельствует о том, что в одних гнездах происходит только обмен населением—прибывающие покрываются убывающими, в других же выбывающие далеко не эквивалентны по численности прибывающим, что, в свою очередь, свидетельствует уже о притягательной силе одного

Пришлое постоянное население обоего

Округа и области	Армавирский	Донецкий	Донской	Кубанский	Майкопский	Сальский	Ставропольский	Таганрогский	Терский	Черноморский
1. Армавирский . . .	*78219*	631	4992	6665	4959	3131	10697	827	4042	1030
2. Донецкий	102	*44421*	918	178	12	143	120	545	46	42
3. Донской	2502	5210	*93762*	9469	902	6328	3203	12286	2406	977
4. Кубанский	6211	1316	20230	*85501*	2432	3555	4159	1705	3527	4660
5. Майкопский	4779	299	1622	4410	*12778*	813	1805	321	603	1199
6. Сальский	799	837	4191	1211	189	*59018*	6081	728	237	102
7. Ставропольский .	3650	82	1227	1639	607	6525	*67032*	237	4770	388
8. Таганрогский . . .	145	190	2933	296	47	159	181	*20383*	130	74
9. Терский	2912	245	2868	2095	520	1149	16955	590	*39566*	498
10. Черноморский . . .	1393	226	2432	8933	1907	410	1303	492	767	*13509*
11. Шахтинск.-Донецк. .	240	5030	5916	435	54	1710	223	2278	246	89
12. г. Владикавказ . .	573	62	794	786	116	184	837	120	1788	137
13. г. Грозн. с нефтепром.	681	164	1008	1011	264	199	1180	143	5040	192
14. Адыгее-Черкесск. .	1741	56	439	3485	3554	185	204	125	97	307
15. Ингушская . . .	11	1	23	14	2	15	30	—	103	1
16. Кабардино-Балкарск.	155	20	215	141	104	102	365	44	1595	44
17. Карачаевская . . .	440	1	19	24	12	8	184	3	121	8
18. Северо-Осетинская	59	29	135	74	26	101	207	21	710	7
19. Сунженский	73	7	46	67	17	14	53	3	529	11
20. Черкесский	1733	—	23	44	14	11	270	5	135	8
21. Чеченская	64	9	114	100	4	85	71	24	512	7
Итого . . .	106482	58836	143907	126578	28520	83845	115160	40880	66970	23290
% передвинувш. в округе к числу ушедших .	73,46	75,50	65,15	67,55	44,80	70,39	58,21	49,86	59,08	58,00

географического района по отношению к другому. Так, Кубанский окр. послал в Армавирский 6665 д. об. п. и получил от него в обмен 6211 д. об. п. Следовательно, мы имеем как бы равные притягательные силы двух округов. Напротив, Ставропольский округ дал Армавирскому 10697 д. об. п., а получил от него только 3650 д. об. п. Таким образом, для Ставропольского округа Армавирский является тем притягательным очагом, куда устремляется его население. К сожалению, это очень интересное взаимоотношение отдельных географических гнезд, как процесс внутренней колонизации, находится под некоторым воздействием генерального экономического районирования Края, когда родившиеся в данном населенном пункте и перешедшие в соседний пункт того же административного деления оказывались, вследствие районирования, перешедшими в другой округ. Это обстоятельство в известной мере ослабляет показательность приведенных соотношений.

Подвергая членению материалы, мы не смогли охарактеризовать пришлое из-за пределов Края население по его национальному составу, так как системой разработки предусматривалось изучение национального состава всего передвинувшегося населения. Однако, и национальный состав всего передвинувшегося населения раскрыт в разработке только главных народностей. Он рисуется нам в следующем виде (см. табл. на стр. 412).

пола по округам Края и месту рождения.

Шахтинско-Донецкий	г. Владикавказ	г. Грозный с нефтепромыслами	Адыгее-Черкесская	Ингушская	Кабардино-Балкарская	Карачаевская	Северо-Осетинская	Сунженский	Черкесский	Чеченская	Округ не указан.	Итого	% передвинувш. в округе к числу пришедших
1224	648	378	417	40	209	881	176	183	157	132	3494	123132	63,52
2455	19	11	4	—	5	—	2	—	—	—	99	49122	90,43
11055	988	569	46	25	85	39	157	43	18	40	4244	154354	60,74
1794	685	458	788	36	135	40	156	66	53	108	3374	140989	60,64
538	188	162	398	10	34	174	43	122	14	29	1230	31571	40,47
5210	58	42	6	—	7	2	4	8	15	9	730	79484	74,25
305	286	125	29	6	64	69	58	23	61	25	1247	88455	75,78
800	57	29	3	3	6	—	5	1	2	5	476	25925	78,62
588	1972	872	16	1790	1673	1092	978	1142	62	1175	2561	81319	48,66
537	370	250	194	9	39	13	29	11	13	25	2255	35117	38,47
56540	91	111	3	1	9	3	7	4	2	13	2834	75839	74,55
184	*112*	372	33	2614	217	22	4252	386	6	83	579	14257	0,79
273	1946	28	111	121	180	8	301	816	2	3816	1655	19139	0,15
129	16	15	*5409*	—	45	19	7	3	54	6	644	16540	32,70
13	378	50	—	*18815*	108	4	134	48	1	1344	12	21107	89,14
55	524	117	5	113	*23166*	468	1151	47	44	86	642	29203	79,33
1	28	—	3	—	68	*14253*	130	2	217	1	51	15574	91,52
90	891	73	—	316	292	9	*35169*	397	5	106	354	39071	90,01
17	230	151	—	1206	26	1	52	1154	2	2037	96	5792	19,92
3	4	3	28	3	10	690	—	—	*5376*	—	67	8427	63,79
64	187	361	1	165	25	3	41	73	3	*33128*	117	35158	94,23
81875	9678	4177	7494	25273	26403	17790	42852	4529	6107	42168	26761	1089575	—
69,06	1,16	0,67	72,18	74,45	87,74	80,12	82,07	25,48	88,03	78,56	—	—	—

Таблица показывает нам различную степень передвижения основных национальных массивов Края—великороссов и украинцев—и отдельных горских народностей. Следовательно, она позволяет говорить о степени подвижности отдельных этнических групп. Но она не дает оснований утверждать, за счет каких кадров происходит передвижение, т. е. происходит ли это превышение за счет вновь водворяющихся или за счет внутреннего перемещения. Если решение этого вопроса не вызывает особых затруднений в отношении горских народностей, пополнение которых из-за пределов Края может быть очень незначительным и то только в отношении некоторых народностей (осетин), то в отношении основных этнических групп—великороссов и украинцев—решение вопроса наталкивается на серьезные затруднения. Допуская, что передвижение населения, во всяком случае, основных массивов его, происходит в пропорциональном соотношении, принимая во внимание вес пришлого и передвинувшегося внутри Края населения отдельно, мы можем констатировать, что склонность к передвижению у украинцев как-будто бы менее развита. Дальше этого мы утверждать не сможем, а тем самым не сможем, хотя бы в общих чертах, коснуться тех мотивов, которые лежат в основном передвижении отдельных этнических групп.

При просмотре долевых исчислений передвинувшихся и местных уроженцев обращает на себя внимание высокая доля передвижения прочих этнических групп, превосходящая численный состав местных уроженцев. Самый факт превышения показывает, насколько своеобразны эти группы и какие интересные соотношения перепись смогла бы раскрыть при иной системе выделения главных народностей.

Местные уроженцы и пришлое население по полу и народностям.

Народности	Городское и сельское					
	Местные уроженцы			Передвин. население		
	Мужчин	Женщин	Об. пола	Мужчин	Женщин	Об. пола
1. Великороссы	1230330	1366044	2596374	545628	624614	1170242
2. Украинцы	1099359	1168614	2267973	350816	409934	760750
3. Армяне	24235	23955	48190	12837	11055	23892
4. Ингуши	27506	22205	49711	7254	12921	20175
5. Кабардинцы	73274	59872	133146	5997	16294	22291
6. Карачаевцы	19090	18555	37645	7177	7636	14813
7. Осетины	48418	43101	91519	20933	26586	47519
8. Черкессы	37282	29821	67103	2461	8526	10987
9. Чеченцы	137144	118967	256111	12060	22754	34814
10. Прочие	163803	165083	328886	191825	172076	363901
Все народности	2860441	3016217	5876658	1156988	2469384	1312396

Характеризуя выше географическое направление колонизационных потоков, поскольку они выявлялись из факта фиксации места рождения, мы приблизительно подвергли обозрению тридцатилетний период обратно от переписи 1926 г. Следовательно, предельным годом этого начального периода можно считать перепись 1897 года. Таким образом, наш материал охватывал период от конца прошлого столетия до момента производства переписи 1926 г. Какие же изменения произошли в этот период в направлении колонизационных русел и как изменилась сила интенсивности отдельных потоков? Для того, чтобы сделать те или иные заключения о характере изменения колонизационных русел за последнее тридцатилетие, сравнительно с тем географическим устремлением, которое господствовало ранее, мы, очевидно, должны будем определить, откуда, по преимуществу, приходило население в 70-е, 80-е и 90-е годы. Установление этого позволяют нам с достаточной точностью материалы переписи 1897 г., разработанные также в отношении пришлого населения по месту их рождения. Итак, мы имеем два периода для сравнения—первый, приблизительно, с конца 60-х годов до момента переписи 1897 г., этот период характеризуется по переписи 1897 г. Второй—от конца 90-х годов до момента переписи 1926 г., он характеризуется по переписи 1926 г. Что же дают нам эти сравнительные данные?

Укладывая ориентировочно в одни и те же границы постоянно-пришлое население по двум переписям, мы получаем следующие величины: по переписи 1897 года пришлое из-за пределов Края население составляло 1153276 душ обоего пола, или в отношении общей массы населения того времени 22,1%. По переписи 1926 г. пришлое из-за пределов Края население составляет 1089211 д. об. пола, или 13,0%.

Таким образом, по величине водворившегося населения последний тридцатилетний период не особенно отличается от периода наиболее бурного колонизационного заселения Края. Следовательно, в течение всей четверти настоящего столетия Северный Кавказ не переставал быть об'ектом колонизации. Однако, относительные размеры этой колонизации были не так уж велики, так как пришлое население уже сталкивалось со значительными массами местных уроженцев. По отдельным руслам, ориентировочно об'единенным в одни границы, изменение имеет следующие выражения.

Сравнительные величины пришлого населения по двум народным переписям.

Районы выхода населения	1897 г.			1926 г.			Принимая за 100 об. п. 1897 г.
	Мужчин	Женщин	Об. пола	Мужчин	Женщин	Об. пола	
Северный . . .	2961	2468	5429	9793	11047	20840	383,8
Западный . . .	3033	1849	4882	3117	2728	5845	119,7
Центр.-пром. . .	47386	32786	80172	43185	39241	82426	102,8
Центр.черноз. .	226881	176868	403749	45506	149437	294943	73,0
Сев.-Восточный .	3828	1780	5608	4932	3356	8288	147,7
Уральская обл. .	1145	757	1902	3923	3367	7290	383,2
Сред.-Волжский .	21224	14754	35978	29897	26322	56219	156,2
Нижне-Волжский	17478	15187	32665	19870	18323	38193	116,9
Дагестан	3131	1294	4425	8015	7015	15030	339,6
Сред.-Азиатск. .	395	291	686	7976	8025	16001	2332,5
Сибирский Край	252	267	519	5600	6077	11677	2249,9
Восточн. Сибирь	57	55	112	1717	1875	3592	3207,1
Белоруссия . .	6274	4278	10552	9646	9446	19092	180,9
Украина-Полес. .	30452	24975	55427	14047	15127	29174	52,6
„ лесост.	165644	142166	307810	90830	100581	191411	62,1
„ ст. и Крым	27141	24919	52060	22656	25228	47884	91,9
Украина-пром. .	45470	43195	88665	38420	42118	80538	90,8
Закавказье . . .	11023	6377	17400	38502	35371	73873	424,5
Отош. от СССР т.	19664	10287	29951	33563	32892	66455	221,8
Без указания . .	6439	8845	15284	8458	11982	20440	133,7
За границей . .	—	—	—	40238	28699	68937	—
Всего без С. Кавказа. . .	639878	513398	1153276	539653	549558	1089211	94,4

Просматривая таблицу, мы замечаем, что те старые основные очаги, которые в 70-е и 80-е годы давали главные контингенты переселенцев, в последние десятилетия понижаются в своем весе, хотя остаются еще резко преобладающими. Так, вся Украина, давшая по переписи 1897 года 609 тыс. пришлого населения, снизила его в переписи 1926 г. до 353 тыс. Центрально-промышленный район, давший 403 тыс., снизил до 294 тыс. и т. д. На ряду с потерей того господствующего положения, которое некогда занимали эти два района, на-

чинают формироваться новые очаги, приток из которых во много раз увеличивается. Так, Закавказье, давшее в первый период только 17,4 тыс. пришлого населения, во второй период повышает его до 73,8 тыс., территория Средней Азии повышает за тот же период с 686 чел. до 16,0 тыс. и т. д. Не занимаясь пересказом таблицы, возможно сделать ряд общих заключений из сопоставления рядов. Если в 70-е и 80-е годы Сев. Кавказ служил, об'ектом колонизационных устремлений, главным образом, для близлежащих территорий, то в период первой четверти настоящего столетия он расширил свои колонизационные связи, значительно интенсивнее связываясь с окраинами. Это развитие связей с окраинами обусловливается не только упрочением обще-хозяйственных отношений Сев. Кавказа с этими территориями, но и частично привходящими факторами—войнами, беженским движением и др.

Параллельно изменению в географии колонизационных русел возможно подвергнуть сравнительному изучению и характер внутрикраевых передвижений. Однако, подобный сравнительный анализ требует значительных оговорок. Все эти оговорки являются прямым следствием различного толкования понятия „местные уроженцы“ в переписях 1897 и 1926 г.г., на что мы уже указывали при конфронтировании признаков народных переписей. Перепись 1897 г. разумела под местными уроженцами родившихся в пределах данной волости, перепись 1926 г.—в пределах данного населенного пункта. Не совпадающее определение понятия „местные уроженцы“, естественно, отражается на об'еме передвинувшихся масс, но даже резкая степень отражения этого понятия на характере изучаемого явления все же позволяет сделать некоторые общие заключения, не впадая в логические несообразности. Так, по переписи 1897 г. мы имеем передвинувшегося внутри Края 102 тыс. населения, а по переписи 1926 г.—1133 тыс. Большая часть из этой массы передвинувшихся приходится, как было видно из вышеизложенного, на внутриокружное переселение—707 тыс. Однако, было бы не верным предположение, что эти внутриокружные переселения целиком не совпадают с межволостными, фиксируемыми переписью 1897 г. В отмеченную массу, несомненно, входит как та часть населения, которая передвинулась в пределах волости из одного населенного пункта в другой, т.-е. та часть населения, которая не может быть об'ектом сравнения, так и та часть населения, которая передвинулась, выражаясь языком старого административного деления, из одной волости в другую. Установить точно, какая часть приходится на внутриволостное передвижение и какая на межволостное, но в пределах округа лежащее, трудно, лучше сказать,—невозможно. Здесь могут быть только те или иные рабочие гипотезы. В частности, если мы допустим, что приблизительно половина из передвинувшихся в округе приходится на межволостное передвижение, то получим числовое выражение в круглых цифрах в 359 тыс. Присоединяя к нему числовое выражение межокружного переселения, в отношении которого у нас не могут быть никаких сомнений в смысле коллизий с понятиями переписи 1926 г., мы получаем 655 тыс. населения, передвинувшегося внутри Края по переписи 1926 г., в порядке интерпретации местных уроженцев переписью 1897 г. Короче говоря, мы получаем сравнительные данные двух переписей о характере внутрикраевых передвижений. Итак, за 30-тилетний период, т.-е. с конца 60-х годов до переписи 1897 г., население, передвинувшееся в Крае, составляло только 102 тыс. чел., за другой 30-тилетний период—с

конца 90-х годов до момента производства переписи 1926 г., оно возросло до 655 тыс. Следовательно, первая четверть нынешнего столетия для Края характеризуется во много раз большим передвижением с места своего рождения на постоянное жительство в другие районы. Общие социально-экономические условия этой части нашего века предопределили степень передвижения населения. Однако, было бы не совсем точным сопоставлять только общие численности передвинувшихся, не принимая во внимание их веса, так как самые размеры передвижения стоят в зависимости от численного состава всей массы населения. Взвешенные в форме долевых отношений, они дадут нам более точное представление об относительном размере передвижения. Но и в этом случае мы получим значительно большую степень интенсивности передвижения во второй из сравниваемых периодов.

Процессы механического передвижения происходят беспрерывно среди населения, ослабляясь и усиливаясь в различные годы. Темп этого усиления и размеры годичных переселений с места своего рождения на новое постоянное жительство возможно было бы проследить путем расчленения переселений погодно, при чем отдельно для пришлого населения из-за пределов Края и отдельно для межокружных и внутриокружных переселений. К сожалению, подобное расчленение не было установлено в программе разработки, а так как наш анализ, естественно, предрешен той комбинацией элементов, какая дана в разработке, то изучение продолжительности пребывания постоянно-пришлого населения возможно только в целом, т. е. в отношении передвинувшегося населения, независимо от характера этого передвижения.

Общий массив пришлого постоянного населения определен в 2291881 д. об. п., из которых мужчины составляют 1050159, женщины—1241722. Продолжительность пребывания этого массива характеризуется следующими величинами:

Продолжительность пребывания	Мужчин		Женщин		Об. пола	
	Аб.	%	Аб.	%	Аб.	%
Менее 1 года	96844	9,22	98951	7,96	195795	8,54
1 год	81440	7,76	87211	7,02	168651	7,36
2 года	97071	9,24	102852	8,28	199923	8,72
3—5 лет	241156	22,96	263153	21,19	504309	22,00
6—9 лет	148807	14,17	170410	13,73	319217	13,94
10—12 лет	52831	5,03	71624	5,77	124455	5,43
13—19 лет	93239	8,88	132862	10,70	226101	9,86
20—29 лет	85455	8,14	127059	10,23	212514	9,27
30 лет и бол.	115066	10,96	11681	13,44	281877	12,30
Не установлено	38250	3,64	20789	1,68	59039	2,58
Всего	1050159	100	1241722	100	2291881	100

Представленное распределение постоянно-пришлого населения имеет различные интервалы своей продолжительности пребывания.

Поэтому, в целях точности сопоставления, приведем их к одногодичному сроку, тогда получим:

№№ по порядку	Годы	В среднем в год передвигается		
		Мужчин	Женщин	Об. пола
1	1926	96844	98951	195795
2	1925	81440	87211	168651
3	1924	97071	102852	199923
4	1923-21	80385	87717	168103
5	1920—15	37201	42603	79804
6	1916—14	17610	23875	41485
7	1913—07	13320	18980	32300
8	1906—96	8545	12706	21251

Собственно говоря, в приведенной таблице мы имеем процесс прибывания на новое постоянное местожительство, и вопрос о степени интенсивности колонизации эта таблица не позволяет изучить. Для точного изучения мы должны были бы подвергнуть расчленению постоянно-пришлое население, выделив внутриокружное, межокружное передвижение и потоки из-за пределов Края. Но такое расчленение не позволяет произвести материал, и, следовательно, по существу мы лишены возможности изучить степень интенсивности колонизации, а можем только говорить о степени интенсивности передвижения с места своего рождения. В общем из периода в период процесс передвижения усиливается, особенно возрастая в годы 1921-1923. Хотя 1924 год дает оптимальную величину передвижений, однако мы смеем думать, что здесь в образовании этой величины решающую роль сыграло генеральное районирование нашего Края.

ГЛАВА VI.

Семейное состояние населения.

Общие и специфические коэффициенты семейного состояния. Особенности в строении семейного состояния города и деревни. Влияние возраста на изменение специфических коэффициентов семейного состояния. Средний возраст лиц различных категорий семейного состояния. Основные категории социального расчленения и их влияние на семейное состояние. Стремление к брачному состоянию самодеятельного и несамодеятельного населения города и деревни. Семейное состояние различных социальных классов. Изменения в строении семейного состояния за тридцатилетний период.

Семейное состояние может быть рассматриваемо, с одной стороны, как одна из форм социальной дифференциации населения, а с другой, как основа чисто биологического членения. Несомненно, что брак есть институт публично-правового порядка и, как таковой, он порождает отношения социального характера. Но как фактический институт, он сам покоится на элементарном законе биологии и служит основой для изучения биологической дифференциации населения. Перепись 1926 г. широко поставила вопрос об изучении семейного состояния и произвела разработку в сложных комбинированных элементах его. Поэтому, по данным этой переписи, представляется возможным охарактеризовать не только общие коэффициенты семейного состояния или специфические возрастные и половые коэффициенты, но и остановиться на семейном состоянии отдельных групп и социально-производственных классов населения.

Наиболее трудным вопросом при изучении семейного состояния было отношение к фактическому и юридическому констатированию брака. В этом отношении инструкция переписи предусматривала решение вопроса в том направлении, что незарегистрированный брак приравнивается к зарегистрированному; однако, разведенными считаются только те, которые получили надлежащий документ о разводе[1]). В порядке расчленения и конкретизации общих начал определения наиболее сложных категорий семейного состояния местная инструкция предлагала различать три случая: 1) супруги, состоявшие в зарегистрированном браке и разошедшиеся, имея документы о разводе, относятся к разведенным; 2) супруги зарегистрированного брака, разошедшиеся, но не получившие документа о разводе, разведенными не считаются и отмечаются в качестве женатых и замужних; 3) лица, состоявшие ранее в фактическом незарегистрированном браке и разошедшиеся, считаются не состоявшими в браке вообще и отмечаются в качестве холостых и девиц[2]). Приведенные определения брачного состояния носят, несмотря на свою конкретизацию, слишком отвлеченно-формальный характер, и в этом отношении, по нашему мнению, не отвечают тому сложному узору брачных отношений, кото-

[1]) Наставление о том, как писать ответы на вопросы личного листка, стр. 2, изд. ЦСУ СССР.

[2]) Дополнительное инструкционное раз'яснение по заполнению формуляров переписи, стр. 2, изд. КСУ.

рый уже достаточно четко определился в эпоху производства переписи 1926 г.

Строение семейного состояния населения раскрывается нам, главным образом, в исчислении производных величин; этим, конечно, не отрицается ценность абсолютных величин, характеризующих семейное состояние, как основу для всякого рода сравнительных вычислений. Производные величины здесь могут быть двоякого порядка: общие и специфические. Под общими коэффициентами семейного состояния статистическая литература разумеет обычно долевое исчисление категорий семейного состояния в общей массе населения. Значимость этих общих коэффициентов отрицается многими исследователями-демографами, как критерий для установления суб'ективного стремления к браку. Однако, Георг Майр признает за ними значение об'ективного критерия, характеризующего строение массы по семейному состоянию. В этой аргументации Георга Майра допускаются, очевидно, две презумпции: во-первых, идентичное возрастное строение различных масс и, во-вторых, одинаковый возраст приобретения брачного состояния. Но ни та, ни другая презумпции не оправдываются фактическим строением признаков населения; тем самым определяется показательность и значимость общих коэффициентов. В частности, в отношении Северного Кавказа, где народности резко разнятся между собой по возрасту вступления в брак и где привесок детского населения резко различен для отдельных народностей, нахождение общих коэффициентов семейного состава скорее нивелирует, нежели дифференцирует изучаемую проблему. Поэтому, нам кажется, что изучение семейного состояния необходимо начинать непосредственно с изучения специфических коэффициентов.

Для изучения семейного состояния населения в пределах Сев. Кавказа были установлены две разнооб'емные массы. В русских округах, независимо от веса в них отдельных этнических групп, начальным возрастом разработки по семейному состоянию был установлен 15-тилетний, в национальных областях, также независимо от веса этнических групп, начальным возрастом был принят 10-тилетний. Таким образом, в Осетии семейное состояние осетин изучалось с 10-тилетнего возраста, в Терском округе те же осетины подвергались изучению с 15-тилетнего возраста и, напротив, во всех округах семейное состояние великороссов подвергалось изучению с 15-ти лет, в Адыгейской области—с 10 лет. Поэтому, чтобы иметь однородные массы для сравнения, мы, в начале исчисления специфических коэффициентов для всех народностей, будем оперировать с возрастом от 15 лет и выше; для изучения конкретно-специфических коэффициентов отдельных этнических групп необходимо оперировать с возрастными группами, принятыми в разработке по семейному состоянию для данной народности. Последние за ограничением места, мы однако не вводим в наше изложение.

Обращаясь к специфическим коэффициентам по изучению семейного состояния, нам приходится оперировать со следующими массами: всего мужчин, распределенных по семейному состоянию, т.-е. от 15 лет и выше—2468788 и всего женщин в том же возрастном пределе—2800188. По семейному состоянию эта масса распределяется следующим образом:

Категории семейного состояния	В абсолютных величинах		В процентах	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Холостых, девиц	733665	627214	29,7	22,3
Женатых, замужних	1638269	1646256	66,3	58,8
Вдовцов, вдов	79024	488010	3,2	17,4
Разведенных	11501	31092	0,4	1,1

При сопоставлении категорий семейного состояния по полу выявляется интересная картина: во-первых, вес девиц значительно меньший, нежели вес холостых, и по численному составу своему они не покрывают друг друга; напротив, вес замужних значительно меньший среди женщин, нежели вес женатых. Однако, по численному составу они почти адекватны друг другу. Наконец, вес вдов в пять раз превосходит вес вдовцов, а вес разведенных женщин почти в три раза больше веса разведенных мужчин. Этими общими коэффициентами определяется не только специфическое строение семейного состояния по полу, но намечаются те категории населения, за счет которых слагается среди взрослого населения преобладание женского состава: оно построено, главным образом, на резком преобладании вдов и разведенных.

В каком же направлении подвергается видоизменениям вес отдельных категорий населения по семейному состоянию города и деревни? Строя соответствующие коэффициенты, получаем:

Категории семейного состояния	На 100 душ населения			
	Город		Деревня	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Холостых, девиц	31,9	22,7	29,1	22,3
Женатых, замужних	64,3	56,6	66,9	59,4
Вдовцов, вдов	2,6	21,0	3,3	17,1
Разведенных	0,6	1,8	0,4	0,9

Набросанные коэффициенты позволяют говорить о различном весе категорий семейного состояния города и деревни и об индексных отношениях семейного состояния представителей отдельного пола. Город имеет больший вес холостых мужчин, нежели деревня. Необходимость в хозяйке дома и помогающем члене семьи определяет более низкий коэффициент холостых и повышенный коэффициент женатых в деревне. Особенно это будет отчетливо заметно при рассмотрении категорий семейного состояния города и деревни в связи с возрастными группами. Характерна также та особенность, что в городе значительно меньше вдовцов, нежели в деревне. Видимо, в городе вдовье состояние среди мужчин быстрее преодолевается, нежели в деревне, где более силен консерватизм к об'ективно создающимся условиям по семейному состоянию и менее активности к преодолению. Отчасти здесь играют роль различные экономические основы существования города и деревни. Что касается разведенных среди женщин, то город вполне естественно дает более высокий коэффициент сравнительно с деревней.

Несколько иные соотношения семейного состояния мы наблюдаем среди женщин города и деревни. Вес девиц и в городе и в деревне почти одинаков; повышается вес замужних, как естественный корреспондирующий признак повышения женатых в деревне; в противоположном направлении построены коэффициенты вдов, что дает как-будто бы основание полагать, что вдовье состояние преодолевается среди женщин в деревне легче, нежели в городе. Наконец, коэффициент разведенных среди женщин в городе выражен интенсивнее в два раза.

Проводя конфронтирование в порядке индексных отношений внутри категорий поселений по семейному состоянию, мы наблюдаем в городе более резкие разрывы между полами, нежели в деревне. Так, коэффициенты вдов в городе в восемь раз превосходят соответствующий коэффициент вдовцов, в деревне же только в пять и одну десятую. Не столь резко соотношение между разведенными, но вес города дает более высокие кратные величины.

В приведенных коэффициентах выявляются лишь общие тенденции в формировании категорий семейного состояния вообще и города и деревни в частности. Более детально эти особенности раскроются нам при изучении семейного состояния по возрастным группам. Приведем эти коэффициенты вначале для обеих категорий поселений, и тогда получим:

Сельское и городское население по возрасту и семейному состоянию.

Возрастные группы	На 100 д. мужчин приходится				На 100 д. женщин приходится			
	Холостых	Женатых	Вдовцов	Разведенных	Девиц	Замужних	Вдов	Разведенных
15—19	93,7	6,1	0,02	0,09	84,4	15,0	0,1	0,3
20—24	41,3	57,1	0,3	0,7	22,5	73,2	1,1	2,1
25—29	13,5	84,8	0,5	0,7	7.3	84,3	5,8	2,1
30—34	5,7	92,5	0,8	0,6	3,6	82,6	11,8	1,5
35—39	3,5	94,4	1,1	0,5	2,3	78,6	17,6	1,1
40—44	2,6	94,6	1,9	0,4	2,0	73,1	23,7	0,8
45—49	2,2	94,1	2,9	0,4	1,8	68,0	29,2	0,6
50—54	1,9	92,1	5.2	0,4	1,7	59,4	38,1	0,4
55—59	1,8	89:3	8,1	0,4	1,7	53,1	44,4	0,3
60—64	1,7	84,0	13,5	0,3	1,4	42,6	55,3	0,2
65—69	1,6	76,8	20,8	0,3	1,3	34,81	63,3	0,1
70 и ст.	2,9	58,9	37,1	0,2	1,6	19,99	77.6	0,1
По всем возр. группам	29,7	66,3	3,2	0,4	22,3	58,8	17,4	1,1

Приведенные коэффициенты весьма интересны по своему строению. Коэффициенты девиц резко падают после 20 лет и в возрасте 20-24 лет девиц насчитывается 22,5%. Если по степени падения коэффициента можно говорить о суб'ективном устремлении к браку, то возраст 20-24 года среди женщин дает максимальное выражение. Далее, с годами, коэффициент замужних увеличивается, но не особенно высоко, и кульминационным пределом для женщин является возраст 25-29 лет, где насчитывается 84,3% замужних. С этого возраста коэффициент замужних начинает падать и то пополнение, которое

идет за счет девиц, не покрывает той большой убыли, которая главным образом, образуется путем перехода во вдовье состояние. Начиная с возрастной группы 60-64 года, вес замужних настолько понижается, что преобладающее значение остается за вдовами. С годами это преобладание усиливается. Что касается разведенных, то наибольший вес они имеют среди других категорий семейного состояния в возрасте 20-24 и 25-29 лет. Однако, это не дает основания говорить, что разводы наиболее интенсивны в данные годы. Интенсивность разводов может быть изучаема только по частоте их в соответствующей массе замужних. Если таким образом построим коэффициенты, т. е. выведем число разводов на сто замужних, то увидим, что с данными годами очень сильно конкурирует возраст 15-19 лет. Таким образом, наиболее критическими годами брака являются для женщин первые годы.

Совершенно иные процессы—поскольку можно говорить о процессе по данным момента переписи—мы наблюдаем в семейном состоянии мужчин. Во-первых, мужчины не стремятся так быстро изменить свое холостое состояние, и в возрасте 20-24 лет мы встречаем еще 41,3% холостых; во-вторых, своего брачного зенита они достигают только в возрасте 40-44 лет и упорно держатся его до 60 лет. Это сохранение условий брачного состояния идет главным образом за счет незначительного веса вдовцов. Так, в возрасте 35-39 лет среди женщин насчитывается 17,6% вдов, среди мужчин только 1,1%. Следовательно, огромное большинство мужчин вдовцов вновь вошло в категорию женатых. Наконец, последняя категория разведенных дает тоже максимальный вес в возрасте 20-24 и 25-29 лет и в этих возрастных группах достигает наибольшего расхождения с весом разведенных женщин. В дальнейших возрастных группах происходит сближение веса разведенных по полу. Таким образом, суб'ективное стремление к разводу у мужчин, хотя и менее интенсивно, но зато более длительно.

Какие же отличия в устремленности к различным категориям семейного состояния города и деревни? Нижеприводимая таблица позволяет это определить с достаточной точностью.

Возрастные группы	Городское население								Сельское население							
	На 100 душ мужчин приходится				На 100 душ женщин приходится				На 100 душ мужчин приходится				На 100 душ женщин приходится			
	Холостых	Женатых	Вдовцов	Разведенных	Девиц	Замужних	Вдов	Разведенных	Холостых	Женатых	Вдовцов	Разведенных	Девиц	Замужних	Вдов	Разведенных
15—19	97,7	2,1	0,01	0,03	86,1	13,2	0,1	0,4	92,9	6,9	0,02	0,07	84,0	15,4	0,1	0,3
20—24	58,6	39,8	0,2	0,6	29,1	65,6	9,9	3,0	35,6	63,0	0,3	0,7	20,7	75,4	1,5	1,9
25—29	21,3	76,8	0,4	0.8	10,7	80,0	5,8	3,1	11,1	87,3	0,5	0,6	6,3	85,6	5,8	1,8
30—34	8,7	89,2	0,7	0,9	6,1	79,9	11,0	2,6	4,7	93,6	0,8	0,5	2,8	83,4	12,1	1,2
35—39	5,5	92,2	1,1	0,8	4,0	77,3	16,3	2,0	2,8	95,2	1,2	0,4	1,7	79,0	17,9	0,9
40—44	4,3	92,7	1,8	0,8	3,7	72,1	22,2	1,6	2,0	95,3	1,9	0,3	1,5	73,3	24,1	0,5
45—49	3,7	92,6	2,7	0,6	3,4	66,1	28,9	1,1	1,8	94,6	2,9	0,3	1,3	68,6	29,2	0,4
50—54	3,2	90,4	5,3	0,7	3,4	54,4	40.9	0,9	1,5	92,6	5,2	0,3	1,2	60.7	37,3	0,3
55—59	3,2	88,2	7,5	0,6	3,2	45,1	50,7	0,6	1,4	89,7	8,2	0,3	1,3	55,3	42,7	0,2
60—64	3,1	82,8	12,9	0,6	3,0	33,3	62,8	0,4	1,4	84,2	13,6	0,3	1,0	44,9	53,4	0,2
65—69	2,9	77,9	18,2	0,5	2,6	26,4	70,1	0,2	1,3	76,6	21,5	0,2	0,9	37,4	61,2	0,1
70 и ст.	4,4	61,2	32,4	0,3	2,3	13,4	83,5	0,1	2,6	58,4	38,1	0,2	1,4	21,8	76,0	0,1
Во всех группах	31,9	64,3	2,6	0,6	22,7	56,6	21,0	1,8	29,1	66,9	3,3	0,4	22,3	59,37	17.12	0,9

Сопоставляя приведенные коэффициенты, мы наблюдаем различную степень выражения суб'ективной устремленности к брачному состоянию города и деревни по возрастным группам. В деревне обнаруживается более раннее стремление к браку, нежели в городе; в особенности это надо сказать относительно мужчин, среди которых коэффициент женатых в возрасте 15-19 лет в три с лишним раза превышает соответствующий коэффициент мужчин города. В результате этого в этом возрасте коэффициент холостых мужчин имеет больший разрыв, нежели коэффициент женщин. С годами это не сглаживается, а, наоборот, приобретает направление еще более расходящихся кривых. Годы 20-24 дают в городе 58,6% холостых мужчин, в деревне—35,6%. Соответственно изменяется и процент женатых. Среди женщин это соотношение менее резко. Хотя в городе мужчины позже вступают в брак, однако, в зрелые годы расхождения постепенно сглаживаются и к старческим годам по весу женатых город занимает преобладающее положение. Что касается разведенных, то вследствие более раннего брака в деревне мы наблюдаем в ней и более высокие коэффициенты разведенных среди мужчин в молодые годы—15-19, 20-24, 25-29. В городе же наибольший коэффициент разведенных среди мужчин падает на возраст 30-34, не давая одновременно тех резких снижений по возрасту, которые наблюдаются в деревне. Вес разведенных среди женщин города и деревни построен в общем в том же порядке, хотя наиболее молодая группа по семейному состоянию 15-19 лет дает в городе более высокий коэффициент разведенных, нежели в деревне. Вообще же выражение интенсивности разводов у женщин города значительно больше, чем у мужчин. Это об'ясняется, видимо, не только быстрым преодолением разведенного состояния мужчин города и переходом их в новую категорию по семейному состоянию, но отчасти и более быстрым преодолением этого состояния у женщин города.

В связи с изучением категорий семейного состояния по возрастным группам стоит вопрос о среднем возрасте лиц различного семейного состояния. Исчисленный по методу моментов, этот средний возраст представляется нам в следующем виде:

Средний возраст лиц различных категорий семейного состояния.

Категории семейного состояния	Городские поселения		Сельские местности	
	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин
Холост, девица	20,65	21,10	19,55	19,15
Женатый, замужняя	38,80	34,30	38,15	34,60
Вдов, вдова	58,10	52,95	60,45	52,40
Разведенный -ая	36,20	30,45	32,80	28,85

В отношении отдельных категорий семейного состояния средний возраст является тем концентрированным показателем, в котором выражаются особенности возрастного строения. Эти особенности констатируются как по категориям поселений, так и внутри категорий поселений по полу. В деревне наблюдается более низкий средний возраст

холостых и в особенности девиц, и, как следствие более раннего вступления в брак, более низкий возраст разведенных. Средние возрасты женатых и замужних как будто-бы не разнятся между собою в городе и деревне, однако было-бы преувеличением действительной показательности средних, если мы усмотрели в совпадении показателей аналогичную возрастную морфологию женатых и замужних города и деревни. Внутри категорий поселений мужчины всюду дают более высокий средний возраст, за исключением холостых в городе. В относительной высоте этого возраста устанавливается более позднее вступление мужчин в брак, сравнительно с женщинами, и более раннее вымирание мужчин, в особенности в городах. Видимо, это последнее устанавливается различными средними возрастами вдов и вдовцов.

Выше мы подвергали изучению семейное состояние населения, связывая его с особенностями соматических признаков. Но суб'ективное стремление к брачному состоянию в значительной мере обусловливается и об'ективным критерием жизненного существования. Такой об'ективный критерий мы, прежде всего, усматриваем в экономических предпосылках, в свободе располагать своими источниками средств существования. Естественно, что отыскание подобного критерия приводит нас к необходимости расчленения населения при изучении его семейного состояния на самодеятельное и несамодеятельное. Строя соответствующие коэффициенты, будем иметь:

Категории населения		На 100 душ приходится							
		Мужчин				Женщин			
		х	ж	в	р	д	з	в	р
Самодеятельное	сельск.	28,4	68,4	2,5	0,5	24,8	58,9	14,9	1,1
	город.	26,1	70,6	2,2	0,7	31,4	36,3	27,7	4,3
Всего		27,9	68,9	2,5	0,5	25,5	56,6	16,2	1,4
Несамодеятельное	сельск.	44,9	29,9	24,4	0,4	12,6	61,2	25,5	0,3
	город.	77,7	15,4	6,5	0,2	18,5	66,7	14,0	0,6
Всего		60,3	23,1	16,0	0,3	15,4	63,8	20,1	0,5

Значение веса коэффициентов совершенно различно для самодеятельного и несамодеятельного населения. Так, холостых среди самодеятельного насчитывается 27,9%, а среди несамодеятельного населения—60,3%. У женщин мы наблюдаем иные соотношения—девиц среди самодеятельных значится больше, нежели среди несамодеятельных, равно как и резко повышается коэффициент разведенных, в особенности в городе, где его выражение почти в семь раз больше соответствующего выражения коэффициента разведенных среди несамодеятельных женщин города. Таким образом, в этих общих коэффициентах вскрывается прямое значение владения и свободного распоряжения своими источниками средств к существованию для определения своего семейного состояния. Однако, было бы не совсем верным, если бы в вышеприведенных коэффициентах мы усматривали исключительное влияние экономических предпосылок. На ряду с ними оказывает известное воздействие и различие возрастного строения само-

деятельного и несамодеятельного населения, а так как коэффициенты семейного состояния, как было выяснено выше, имеют определенную связь с возрастной структурой населения, то в результате получается одновременное воздействие двух факторов, определяющих различие коэффициентов семейного состояния самодеятельного и несамодеятельного населения.

С целью снятия одного из воздействующих факторов приведем коэффициенты семейного состояния самодеятельного и несамодеятельного населения по возрастным группам. Тогда получим:

Семейное состояние городского и сельского населения по возрастным группам.

Возрастные группы	На 100 д. самод. мужч. приходится				На 100 д. самод. женщ. приходится				На 100 д. несамод. мужч. приходится				На 100 д. несамод. женщ. приходится			
	Холостых	Женатых	Вдовцов	Разведен.	Девиц	Замужних	Вдов	Разведен.	Холостых	Женатых	Вдовцов	Разведен.	Девиц	Замужних	Вдов	Разведен.
15—19	92,9	6,9	0,02	0,08	84,9	14,5	0,1	0,3	99,5	0,3	—	0,01	82,5	16,9	0,1	0,3
20—24	40,2	58,3	0,3	0,7	24,9	69,9	1,9	2,5	86,3	12,3	0,3	0,4	15,4	82,4	0,7	1,1
25—29	13,1	85,3	0,5	0,7	8,5	80,5	7,7	2,7	59,8	36,5	1,4	1,8	4,5	93,1	1,4	0,7
30-34	5,4	92,9	0,8	0,6	3,9	78,1	15,6	1,9	46,9	47,5	2,9	1,9	2,8	94,2	2,1	0,5
35—39	3,3	94,6	1,1	0,5	2,3	72,7	23,1	1,4	37,2	55,5	4,1	2,5	2,0	94,1	3,2	0,3
40—44	2,3	94,9	1,9	0,4	1,9	66,9	29,7	1,0	37,5	55,9	4,5	1,4	2,1	88,7	8,4	0,3
45-49	2,1	94,4	2,8	0,4	1,7	62,6	34,6	0,7	27,7	61,1	8,7	1,8	2,0	80,8	16,4	0,4
50-54	1,7	92,4	5,1	0,4	1,7	56,0	41,4	0,4	13,5	69,5	15,2	1,1	1,8	65,9	31,5	0,4
55—59	1,6	89,9	7,7	0,4	1,5	51,7	45,9	0,3	6,9	71,7	20,3	0,3	2,0	54,7	42,1	0,3
60-64	1,6	85,4	12,2	0,3	1,5	45,2	52,8	0,2	3,6	66,8	28,5	0,6	1,3	40,2	57,8	0,2
65—69	1,5	80,1	17,7	0,3	1,6	39,1	58,6	0,2	2,1	59,8	37,4	0,1	1,1	31,8	66,5	0,1
70 и ст.	3,1	69,6	26,0	0,2	2,4	28,8	67,3	0,2	2,6	41,1	53,3	0,2	1,3	17,1	81,1	0,1
Во всех группах	27,9	68,8	2,4	0,4	25,5	56,6	16,2	1,4	60,2	23,1	16,0	0,2	15,4	63,9	19,9	0,4

Холостые несамодеятельные мужчины, т.-е. мужчины, не имеющие самостоятельных источников средств к существованию, среди других категорий семейного состояния занимают по весу первое место. По возрастным группам – и зрелым и старческим годам—они уступают свое место другим категориям семейного состояния, но ни в одной возрастной группе они не уступают свой вес весу коэффициента холостых самодеятельных мужчин. Даже в возрасте 40-44 лет, т.-е. наивысшего выражения брачного состояния для мужчин, среди самодеятельного населения мы встречаем 37,5% холостых, а среди несамодеятельных—только 2,3%. Своеобразную картину дает также и сопоставление веса вдовцов: они по преимуществу сосредоточиваются среди несамодеятельного населения, давая настолько интенсивное увеличение к зрелому и старческому возрасту, что в возрасте 70-ти и более лет им начинает принадлежать первое место среди других категорий по семейному состоянию. Таким образом, приведенные коэффициенты позволяют сделать то заключение, что несамодеятельное население, даже в активно возрастных группах, более сдержанно относится к созданию и закреплению брачного состояния, и, процессом жизненных условий, попав во вдовье состояние, не стремится его особенно преодолеть и изменить переходом в категорию женатых. Противоположными стремлениями характеризуется суб‘ективная устре-

мленность к браку мужской части самодеятельного населения. Она, по возможности, стремится выйти из группы холостых и сохранить состояние брачности при его нарушении.

Поднятый вопрос о связи самодеятельности с семейным состоянием нуждается, пожалуй, в общей постановке и в намечении более общего решения. Вероятно, вполне возможны построения и обратного порядка,—а именно, не в самодеятельности населения искать факторы, обусловливающие тот или иной вид брачного состояния, а, напротив, рассматривать определенный вид семейного состояния, как фактор, определяющий свое собственное оформление к источникам средств существования. Но как-бы мы не разрешали этот вопрос, т. е. видели ли в характере самодеятельного населения факторы, определяющие семейный состав, или же в семейном состоянии усматривали бы моменты, обусловливающие самодеятельность населения,—несомненно лишь одно, что между самодеятельностью населения и его семейным состоянием существует тесная взаимная связь в порядке сопряжения факторов.

Что же мы наблюдаем среди женщин? Хотя девиц среди самодеятельных больше по весу, нежели среди несамодеятельных, но при рассмотрении тех же коэффициентов по возрастным группам мы усматриваем несколько иные тенденции. Уже первые, наиболее молодые годы — 15-19 и 20-24—дают большой вес девиц среди самодеятельного населения. Следовательно, свои источники средств к существованию заставляют женщин дольше сохранить свое девичье состояние. Правда, с годами этот мотив, подчиненный более общему закону биологии, ослабевает, и самодеятельные женщины также проходят через общее горнило брачного состояния, но несомненно то, что, располагая своими средствами, женщины более сдержанно относятся к брачному состоянию, во всяком случае, к его общественному оформлению. Те же самостоятельные источники средств к существованию играют решающее значение при разводе, в особенности в молодые годы. Индексное отношение веса разведенных среди самодеятельного и несамодеятельного населения в возрасте 25-29 л. равно почти 4,0, т.-е. самодеятельные женщины в этом возрасте в четыре раза больше имеют разведенных, чем несамодеятельные. В этом отношении цифры, определяющие развод у мужчин и женщин, обратно пропорциональны: коэффициент разведенных женщин больше среди самодеятельного, нежели среди несамодеятельного населения.

Мы рассмотрели изменения коэффициентов семейного состояния, независимо от влияния категорий поселений. Какое же влияние оказывают эти последние? Строя аналогичную таблицу, получаем следующие коэффициенты (см. табл. на стр. 426).

Приведенные коэффициенты можно рассматривать по нескольким линиям сопоставления. Прежде всего характерные отличия семейного состояния констатируются между городским самодеятельным и несамодеятельным населением в степени интенсивного выражения отдельных категорий семейного состояния по возрастным группам. Мы видели резкое различие веса холостых мужчин среди самодеятельного и несамодеятельного населения обеих категорий поселений. Это различие становится еще более последовательным при конфронтировании соответствующих коэффициентов категорий семейного состояния только городских поселений. Так, среди несамодеятельных города холостые составляют 77,6%, а среди самодеятельных — 26,1%, т.-е. мы получаем индексное отношение, равное 2,9. Значительно более сбли-

Семейное состояние городского населения по возрастным группам.

Возрастные группы	На 100 д. самодеят. мужч. приходится				На 100 д. самодеят. женщ. приходится				На 100 д. несамод. муж. приходится				На 100 д несамод. женщ. приходится			
	Холостых	Женатых	Вдовцов	Разведен.	Девиц	Замужних	Вдов	Разведен.	Холостых	Женатых	Вдовцов	Разведен.	Девиц	Замужних	Вдов	Разведен.
15—19 .	96,1	3,6	0,01	0,05	87,9	7,9	0,2	0,8	99,6	0,2	0,0	0 0	83,8	15,6	0,1	0,3
20—24 .	56,7	41,8	0,2	0,6	49,4	39,8	4,1	6,2	89,4	9,4	0,1	0,1	17,1	80,8	0,6	1,1
25—29 .	20,7	77,6	0,5	0,9	24,4	52,2	15,0	7,8	59,6	38,6	0,3	0,9	3,9	93,8	1,2	0,7
30—34	8,4	89,6	0,8	0,9	13,5	50,6	28,7	6,7	40,8	54,1	2,2	1,9	2,1	95,2	1,8	0,5
35—39 .	5,4	92,4	1,1	0,9	8,5	45,9	40,2	4,9	27,3	66,8	3,4	2,3	1,5	94,9	2,9	0,4
40—44 .	4,0	93,0	1,8	0,9	7,2	40 8	47,9	3,7	29,9	64,4	3,3	1,8	1,7	89,8	7,7	0,5
45—49 .	3,4	92,9	2,7	0,7	6,3	38,4	51,9	2.1	23,4	67,2	7,4	1,3	1,8	80,9	16,3	0,6
50—54 .	3,1	90,8	5,1	0,8	6,4	32,7	58,8	1,5	9,6	76,8	12,3	0,8	1,9	64,9	32,3	0,6
55—59 .	3,1	88,9	7,0	0,7	5,6	28,8	63,9	1.2	5,3	76,6	16,7	0,5	2,1	52,1	44,9	0,4
50—64 .	3,1	84,5	11,4	0,7	5,9	24,5	68,7	0,6	3,4	71,1	24,4	0,7	2,0	36,4	60,7	0,3
65—69 .	3,1	81,1	14,9	0,6	4,9	20,1	73,9	0,5	2,3	66,7	30,4	0,1	1,9	28,2	68,9	0,1
70 и ст.	5,6	68,8	21,6	0,5	6,1	11,9	80,2	0,2	3,0	49,2	46,8	0,2	1,5	13,7	84,2	0,1
Во всех группах	26,1	70,7	2,1	0,7	31,3	36,3	27,6	4,2	77,6	15,4	6,4	0,1	18,5	66,6	14,0	0,5

Семейное состояние сельского населения по возрастным группам.

Возрастные группы	На 100 д. самодеят. мужч. приходится				На 100 д. самодеят. женщ. приходится				На 100 д. несамод. мужч. приходится				На 100 д. несамод. женщ. приходится			
	Холостых	Женатых	Вдовцов	Разведен.	Девиц	Замужних	Вдов	Разведен.	Холостых	Женатых	Вдовцов	Разведен.	Девиц	Замужних	Вдов.	Разведен.
15—19 .	92,7	7,3	0,02	0,08	84,4	15,0	0,1	0,3	99,4	0,4	—	0,02	80,9	18,6	0,1	0,2
20—24 .	34,9	63,6	0,3	0,7	22,0	73,8	1,6	2,1	81,4	16,7	0,5	0,7	13,4	84,4	0,9	0,9
25—29 .	10,7	87,7	0,6	0,6	6,5	84,2	6,8	2,1	59,8	35,0	2,1	2,5	5,1	92,3	1,6	0,6
30—34 .	4,4	93,9	0,7	0,5	2,7	81,4	14,1	1,4	50,6	43,6	3,3	1,9	3,5	93,2	2,4	0,4
35—39 .	2,6	95,4	1,2	0,4	1,5	76,2	20,8	1,0	42,4	49,5	4,4	2,6	2,6	93,0	3,6	0,3
40—44 .	1,8	95,6	1,9	0,3	1,3	70,3	27,4	0,6	42,6	50,2	5,3	1,2	2,6	87,6	9,2	0,2
45—49 .	1,5	94,9	2,9	0,3	1,2	65,6	32,3	0,4	31,0	56,3	9,7	2,2	2,1	80,8	16,4	0,3
50—54 .	1,3	92,9	5,1	0,3	1,1	58,7	39,4	0,3	16,5	64,0	17,4	1,3	1,7	66,7	31,0	0,2
55—59 .	1,2	90,2	7,9	0,3	1,1	54,5	43,7	0,2	8,0	68,2	22,9	0,1	2,0	57,0	40,4	0,2
60—64 .	1,3	85,6	12,4	0,2	1,0	47,5	53,1	0,2	3,7	65,1	30,2	0,5	1,1	41,7	56,5	0,2
65—69 .	1,2	79,9	18,3	0,2	1,1	42,0	56,3	0,1	2,0	57,1	40,0	0,2	0,8	33,3	65,4	0,1
70 и ст.	2,6	69,5	27,7	0,2	1,8	31,8	65,0	0,2	2,5	41,7	54,8	0,2	1,3	18,1	80,1	0,1
Во всех группах	28,4	68,3	2,5	0,4	24,8	58,9	14,9	1,1	44,9	29,9	24,4	0,3	12,6	61,5	25,2	0,3

женные коэффициенты дают сельские местности. В них холостые составляют 28,4% среди самодеятельного населения и 44,9% среди несамодеятельного. Это как будто-бы дает основание заключить, что самостоятельные источники средств существования, в качестве воздействующего фактора на определение категорий семейного состояния, имеют большее значение в городе, нежели в деревне. Вес холостых можно рассматривать, как отрицательный признак стремления к брачному состоянию. Поэтому, вполне естественно, что вес коэффициентов женатых перестраивается в обратном направлении: в городе среди самодеятельных женатые составляют 70,7%, среди несамодеятельных — 15,4%; в такой же последовательности сельские местности дают

68,3% и 29,9%. Особенно резкое расхождение дает вес вдовцов. В городе они составляют 2,1% среди самодеятельного населения и 6,4% среди несамодеятельного; в деревне, в том же порядке—2,5% и 24,4%. Сопоставление коэффициентов говорит не только о том, что мы встречаемся здесь с различным строением возрастных групп города и деревни и различной степенью выражения самодеятельности в них, но и с чисто формальным моментом в порядке установления факта самодеятельности. Это выявляется с достаточной наглядностью в сопоставлении абсолютных величин: так, в сельских местностях из 17575 несамодеятельных вдовцов 12704 или 72,2% приходится на старческий возраст—70 лет и более. Если принять во внимание, что старческий возраст в порядке социального обеспечения в городах значительно в большей степени обслуживается государством, нежели в деревне, что в свою очередь определяет отношение к самодеятельности, то станет понятной и степень воздействия формального момента на некоторое повышение коэффициентов вдовьего состояния в сельских местностях.

Рассматривая стремление к брачному состоянию самодеятельного и несамодеятельного населения города и деревни по возрастным группам, мы наблюдаем в общем ту же тенденцию, только более рельефно выраженную. В наиболее молодом возрасте, для исчисления категорий по семейному состоянию 15-19-тилетних, среди несамодеятельного населения города насчитывается 99,6% холостых и 0,2% женатых. Остальные категории семейного состояния представлены нулевыми выражениями. Поэтому, эту группу среди несамодеятельного населения города можно рассматривать у мужчин исключительно, как группу холостых. Не то наблюдается среди самодеятельного населения города в этой же возрастной группе. Здесь уже встречаются 3,6% женатых, т.-е. вес их в восемнадцать раз больше сравнительно с несамодеятельным. Далее соотношение сглаживается. В группе 20-24-летних женатые составляют 41,8% среди самодеятельных и 9,4% среди несамодеятельных. Стремление к брачному состоянию, как к определенному физиологическому оформлению, преодолевает до известной степени фактор социального порядка. В сельских местностях мы наблюдаем ту же картину, при чем стремление к брачному состоянию здесь выражено более интенсивно. Это в равной мере относится как к самодеятельному, так и к несамодеятельному населению.

Если несамодеятельные мужчины не желают быстро переходить из своего холостого состояния в брачное и если, с известной степенью медлительности, это последнее меняет самодеятельная часть мужчин, то городские женщины поступают, видимо, в направлении противоположном: самодеятельные стремятся сохранить свое девичье положение, несамодеятельные же—быстрее перейти в категорию замужних. В наиболее молодые возрасты—15-19 лет—это мало заметно, хотя среди самодеятельных в этом возрасте замужние женщины составляют 7,9%, среди несамодеятельных—15,6%. Следующая возрастная группа, в противоположность мужчинам, коэффициенты которых сглаживаются, дает еще более резкое расхождение, а именно—39,8% замужних среди самодеятельных женщин и 80,8% среди несамодеятельных. Несомненно, что в известной части приобретение брачного состояния связано с потерей самодеятельности, и этот фактор также необходимо учитывать при рассмотрении коэффициентов. Но при современных условиях социально-экономического существования вряд ли можно признать за этим фактором крупное значение. Потеря самодеятельности, т.-е. потеря своих источников жизненного су-

ществования в слабой степени корреспондирует приобретению состояния замужества.

Весьма интересно проследить влияние фактора самодеятельности на развод среди женщин в городских поселениях. Наиболее интенсивное выражение разводов дает, как указывалось, возраст 25-29 лет, при чем в городах среди несамодеятельного населения считают себя разведенными 0,7%, а среди самодеятельных 7,8%. Эта резко различная степень частоты разведенных среди самодеятельных и несамодеятельных женщин города держится до 40 лет, после которых начинает сглаживаться.

Те же тенденции в размещении самодеятельных и несамодеятельных женщин по семейному состоянию выражены и в сельских местностях, хотя не столь резко, как в городах. Так, в первой возрастной группе—15-19 лет—замужние женщины среди самодеятельных составляют 15,0%, среди несамодеятельных—18,6%; в следующей возрастной группе—73,8% и 84,4%. Об'яснение этому факту необходимо искать не только в различных экономических предпосылках существования города и деревни, но и в об'еме и характере самодеятельных женщин этих двух категорий поселений. В основной своей массе женщины деревни являются не только домашними хозяйками, но и помогающими в производстве членами семьи, что дает основание для отнесения их к категории самодеятельного населения. Этой особенностью не отличаются городские женщины. Что касается частоты разведенных женщин по возрастным группам, то в деревне наблюдается не столь большое расхождение между самодеятельными и несамодеятельными женщинами, как в городе. Так, в возрасте 20-24 лет разведенные среди несамодеятельных женщин составляют 0,9%, а среди самодеятельных—2,1%.

Просматривая влияние города на установление веса различных категорий семейного состояния в одних и тех же группах первичного социального расчленения, мы наблюдаем, что его влияние имеет определенно специфическое значение. Самодеятельные женщины города стремятся дольше сохранить свое девичье состояние, нежели самодеятельные женщины деревни, и понижают свой вес в категории замужних; попав во вдовье состояние, менее активно, повидимому, стремятся его преодолеть и дают значительно большее количество разведенных, в особенности в молодых возрастных группах. На ряду с обще-психологическим влиянием городской жизни, различное строение категорий по семейному состоянию аргументируется и наличием различных экономических предпосылок между самодеятельным женским населением города и деревни. Одновременно значительно сближаются коэффициенты категорий семейного состояния между несамодеятельными женщинами города и деревни. Хотя городская жизнь кладет свой отпечаток на вес коэффициентов, тем не менее, эти группы города и деревни являются более однородными.

Ознакомление с влиянием общего социального членения на определение веса категорий семейного состояния позволяет приступить к обозрению семейного состояния отдельных социальных классов. Исчисляя соответствующие коэффициенты для самодеятельного и несамодеятельного населения, получаем таблицу, в подлежащем которой приведены социальные классы, а в сказуемом—пол и категории семейного состояния.

Вес категорий семейного состояния по социальным классам самодеятельного населения.

Социальные классы	Мужчины				Женщины			
	Х.	Ж.	В.	Р.	Д.	З.	В.	Р.
А. Рабочие	32,5	64,2	2,6	0,6	39,5	23,5	32,0	4,7
Б. Служащие	18,4	78,3	2,1	1,0	43,2	29,3	21,8	5,3
В. Лица своб. профессий	14,6	76,1	8,0	1,0	37,8	32,7	25,1	3,5
Г. Хоз. с наемн. рабочими	3,6	93,1	2,8	0,4	5,1	20,2	72,3	3,3
Д. Хоз. с помог. чл. семьи	4,0	92,7	2,9	0,2	3,7	16,9	79,7	1,4
Е. Хозяева-одиночки	14,4	73,6	4,5	1,1	13,5	27,5	53,5	5,2
Ж. Помог. в хоз. члены семьи	65,3	33,0	1,2	0,4	26,2	67,8	5,1	0,26
З. а) Иждивенцы госуд. и общ. учрежд.	47,9	45,1	4,3	1,0	37,7	25,5	39,0	2,0
б) Живущие на нетруд. доход	15,3	70,7	13,0	0,8	9,7	18,5	67,1	4,6
в) Деклассиров. населен.	54,9	26,8	15,9	1,0	24,8	15,6	57,2	1,8
г) Не указав. или не точно указ. источн. существ.	42,9	43,6	7,6	0,9	20,1	39,7	32,9	2,9
И. Безработные	32,9	63,3	2,4	1,1	37,0	36,6	20,1	6,1
К. Военнослужащие	50,2	47,9	0,4	0,8	20,8	37,5	29,2	12,5

Вес семейного состояния по социальным классам несамодеятельного населения.

Социальные классы	Мужчины				Женщины			
	Х.	Ж.	В.	Р.	Д.	З.	В.	Р.
А. Рабочие	80,7	12,1	6,9	0,1	15,7	71,3	12,3	0,4
Б. Служащие	78,2	15,3	6,1	0,2	18,4	64,5	16,3	0,6
В. Лица своб. профес.	83,7	9,9	6,0	0,1	23,3	62,5	13,2	0,6
Г. Хозяева с наемн. рабоч.	39,2	34,2	26,0	0,4	11,9	65,1	22,5	0,3
Д. Хозяева с помог. чл. семьи	37,0	33,7	28,5	0,4	13,1	51,5	34,8	0,4
Е. Хозяева-одиночки	68,9	20,7	9,8	0,3	14,9	72,4	12,1	0,4
Ж. Помог. в хоз. члены семьи	—	—	—	—	—	—	—	—
З. а) Иждив. гос. и общ. учр.	87,1	10,1	2,2	0,4	24,2	64,2	10,5	0,9
б) Живущ. на нетрудов. доход	81,6	15,5	2,6	0,2	39,9	42,4	15,4	2,1
в) Деклассир. население	68,1	25,7	6,2	—	23,9	57,6	17,2	0,7
г) Не указавш. или не точно указ. источн. своего существ.	69,7	19,8	8,0	0,5	25,6	51,8	19,9	1,6
И. Безработные	83,0	11,5	5,3	0,1	14,9	72,1	12,3	0,5
К. Военнослужащие	70,9	21,2	7,2	0,7	7,9	80,9	10,5	0,4

Класс рабочих в мужской самодеятельной части его представлен на 2/3 женатыми и почти на одну треть холостыми. Среди самодеятельных рабочих женщин основную массу составляют девицы, далее идут вдовы и замужние. Довольно высокий процент дают разведенные. Таким образом, почти четыре пятых самодеятельных женщин-рабочих стоят вне брака. Второй социальный класс—служащие—повышает вес женатых, главным образом, за счет снижения веса холостых мужчин. Среди женщин-служащих наблюдается дальнейшее повышение числа девиц, понижение числа вдов, и увеличение веса разведенных. Близко к этим коэффициентам подходит строение кате-

горий семейного состояния у лиц свободных профессий. Совершенно иную структуру семейного состояния имеет класс самостоятельных производителей, т.-е. хозяев всех категорий. Особенно выделяются здесь два класса—хозяев с наемными рабочими и хозяев с помогающими членами семьи. Оба эти подкласса имеют наивысший процент женатых среди мужчин, и вдов—среди женщин. Правда, на ряду с чисто социально-экономическими предпосылками существования этого класса, воздействующими на размещение его по семейному состоянию, эти классы выделяются и наиболее высоким средним возрастом, что также определяет более повышенный коэффициент представителей определенных категорий семейного состояния. Особенности остальных групп видны из обозрения таблицы.

Несамодеятельная часть социальных классов, т.-е. члены семьи, связанные с данным социальным классом, характеризуется тоже своеобразным размещением; находящиеся на иждивении лиц наемного труда мужчины являются по преимуществу холостыми. В семьях рабочих они составляют 80,7%, в семьях служащих—78,3%. Соотношение категорий семейного состояния женщин этих классов перестраивается в направлении резкого повышения веса замужних. Последние составляют 71,3% у рабочих и 65,5% у служащих. Повышается также значение вдов. Приблизительно аналогичное соотношение дает и класс лиц свободных профессий, с некоторым повышением веса девиц и снижением женатых. Классы самостоятельных производителей, в особенности классы Г и Д, имеют совершенно иное строение семейного состояния несамодеятельных членов. Здесь значительно снижается вес холостых и резко возрастает значение женатых и вдовцов у мужчин; женщины же повышают вес вдов. Из несамодеятельных членов класса „З“ члены семьи, находящиеся на иждивении лиц, живущих на нетрудовые доходы, дают высокий процент разведенных среди женщин.

Выше мы останавливали свое внимание на изучении строения категорий семейного состояния, поскольку оно выявлялось из материалов переписи 1926 года. Следовательно, мы фиксировали семейное состояние, прикрепленное к определенному моменту. Это было статическое изучение. Но строение семейного состояния эвалируется не только по социально-демографическим признакам, но и во времени. Рассмотрение изменений семейного состояния во времени особенно интересно еще и потому, что мы имеем возможность изучить семейное состояние населения двух эпох:—эпохи, когда юридический формализм предопределял категории семейного состояния, и эпохи, когда население освободилось от этих узко-формальных пут и строит свое семейное состояние на основе полной свободы волеиз‘явления. Если строение семейного состояния первой эпохи находит свое выражение в материалах переписи 1897 г., то вторая эпоха этого строения имеет свою частичную обрисовку в переписи 1926 г. Говорю „частично“ потому, что новый закон о браке не получил еще широких форм реализации к моменту переписи 1926 г., в особенности в сельских местностях.

Какие же изменения обнаруживает сопоставление семейного состояния по материалам переписей 1897 и 1926 г.г.? Ответ на это дают нам нижеследующие показатели:

Категории семейного состояния	1897 год				1926 год			
	Мужчин		Женщин		Мужчин		Женщин	
	Абсол.	%	Абсол.	%	Абсол.	%	Абсол.	%
Холостые, девицы . .	436506	27,18	244496	16,16	733665	29,71	627214	22,39
Женатые, замужние .	1077349	67,09	1085411	71,75	1638269	66,35	1646256	58,80
Вдовцы, вдовы . . .	88627	5,53	178803	11,82	79024	3,20	488010	17,43
Разведенные	1443	0,0[illegible]	1980	0,13	11501	0,50	31092	1,11
Неуказанные . . .	1855	0,11	2156	0,14	6329	0,24	7616	0,27
Всего . .	1605780	100	1512846	100	2468788	100	2800188	100

Приведенные величины дают возможность не только определить изменение веса отдельных категорий семейного состояния населения, но и путем сопоставления абсолютных величин иметь представление о характере возрастной численности каждой группы. Обращая внимание на вес отдельных категорий семейного состояния по переписи 1897 г. и конфронтируя его с весом аналогичной категории в переписи 1926 г., мы выявляем довольно любопытную картину: во-первых, среди мужчин повысился вес холостых, значительно снизился вес вдовцов, резко поднялся вес разведенных, во-вторых, изменение абсолютных численностей носит различную степень интенсивности. При общем увеличении числа мужчин, рассматриваемых по семейному состоянию, т. е. в возрасте от 15 лет и выше на 53,1%, число холостых увеличилось на 68,0%, женатых—на 52,0%, разведенных—на 700,0%, а число вдовых уменьшилось на 10,9%. Еще большие изменения наблюдаются в строении семейного состояния женщин.

Это подтверждает то положение, что новое законодательство о браке было более прогрессирующим началом для женщин, нежели для мужчин. Прежде всего, мы встречаемся со значительным возрастным весом девиц в 1926 г. - с 16,1% до 22,3%. Абсолютно число девиц увеличилось почти в два с половиной раза. Значительно снизился вес замужних, резко возрос вес вдов и разведенных. Конечно, трудно сказать, насколько полно переписью 1926 г. было установлено фактическое брачное состояние. Видимо, этот трудный и щепетильный вопрос не получил полного и надлежащего освещения в материалах переписи. При том свободном характере брачных отношений, которые установлены у нас, казалось, мы должны были иметь относительно меньший вес девиц и увеличение веса группы замужних. Но, помимо формальных моментов, мы должны, несомненно, принять во внимание глубокую социальную перестройку женской части населения. Широко известно, а вышеприведенные коэффициенты это подтверждают полностью, что женщины, имеющие самостоятельный источник средств к существованию, значительно дольше сохраняют свое девичье состояние. Социальное же строение женской части населения на рубеже XIX столетия и в момент переписи 1926 г. было резко различным. В прошлую эпоху женский труд использовался в незначительном

размере и вес самодеятельных женщин был резко понижен, в особенности в городах. Теперь же, если использование женского труда не в полной мере равняется использованию труда мужчин, то во всяком случае, вес женщин, как самодеятельной части населения, резко возрос. Это перемещение социальных весов, как результат завоевания прав женщин на свой труд, также является одним из факторов, определяющим увеличение веса категорий девичьего состояния.

Изменение в строении семейного состояния, несомнено, в различной степени отражалось на различных поколениях. Для изучения этого приведем соответствующие величины и веса категорий семейного состояния по возрастным группам народных переписей. Тогда получим.

Семейное состояние населения по переписи 1897 г.

Возрастные группы	Всего мужчин	В том числе					На 100 душ мужчин приходится				
		Холостых	Женатых	Вдовцов	Разведен.	Не указав.	Холостых	Женатых	Вдовцов	Разведен	Не указав
15—19	260855	244631	16046	83	30	65	93,78	6,15	0,03	0,01	0,03
20—29	425006	145440	275620	3057	324	565	34,22	64,85	0,72	0,08	0,13
30—39	344434	27809	308399	7519	373	334	8,10	89,52	2,18	0,11	0,09
40—49	252480	10393	227851	13658	343	235	4,12	90,25	5,41	0,13	0,09
50—59	164896	4567	141369	18589	178	193	2,77	85,73	11,27	0,11	0,12
60 и более	158109	3666	108064	45721	195	463	2,32	68,35	28,92	0,12	0,29
Всего .	1605780	436506	1077349	88627	1443	1855	27,18	67,09	5,53	0,09	0,11

Возрастные группы	Всего женщин	В том числе					На 100 душ женщин приходится				
		Девиц	Замужних	Вдов	Разведен.	Не указав.	Девиц	Замужних	Вдов	Разведен.	Не указав.
15—19	249617	191269	57916	306	101	25	76,62	23,21	0,12	0,04	0,01
20—29	422527	35545	380534	5712	526	210	8,41	90,06	1,35	0,13	0,05
30—39	312338	8091	288716	14874	501	156	2,59	92,44	4,76	0,16	0,05
40—49	225331	4187	190979	29552	402	211	1,82	84,75	13,16	0,18	0,09
50—59	152363	2736	107986	41017	273	351	1,79	70,88	26,92	0,18	0,23
60 и более	150670	2668	59280	87342	177	1203	1,77	39,35	57,97	0,12	0,79
Всего .	1512846	244496	1085411	178803	1980	2156	16,16	71,75	11,82	0,13	0,14

Семейное состояние населения по переписи 1926 г.

Возрастные группы	Всего мужчин	В том числе					На 100 душ мужчин приходится				
		Холостых	Женатых	Вдовцов	Разведен.	Не указав.	Холостых	Женатых	Вдовцов	Разведен.	Не указав.
15—19	511950	480067	31061	104	364	356	93,77	6,08	0,02	0,07	0,06
20—29	732960	214651	507476	3054	5245	2534	29,29	69,24	0,42	0,71	0,34
30—39	467800	22233	436996	4580	2742	1249	4,75	93,43	0,98	0,58	0,26
40—49	328352	8121	310104	7810	1545	772	2,46	94,46	2,36	0,50	0,22
50—59	217406	4109	197620	14217	927	533	1,88	90,88	6,53	0,47	0,24
60 и более	210320	4490	155008	49259	678	885	2,13	73,71	23,42	0,32	0,42
Всего .	2468788	733665	1638269	79024	11501	6329	29,71	66,35	3,20	0,50	0,24

Возрастные группы	Всего женщин	В том числе					На 100 душ женщин приходится				
		Девиц	Замужних	Вдов	Разведен.	Не указав.	Девиц	Замужних	Вдов	Разведен.	Не указав.
15—19	555616	468971	83545	777	1853	470	84,41	15,04	0,13	0,33	0,09
20—29	824478	126667	647410	30022	17777	2602	15,37	78,53	3,64	2,15	0,31
30—39	533108	16012	430705	77377	7387	1627	3,02	80,79	14,51	1,38	0,30
40—49	349813	6847	247711	91790	2549	916	1,95	70,81	26,25	0,72	0,26
50—59	260083	4576	146951	106784	1027	745	1,76	56,51	41,06	0,39	0,28
60 и более	277090	4141	89934	181260	499	1256	1,50	32,46	65,41	0,18	0,45
Всего .	2800188	627214	1646256	488010	31092	7616	22,39	58,80	17,43	1,11	0,27

Таблица изменений, происшедших в семейном состоянии населения за период времени с 1897 г. по 1926 г.

Возрастные группы	Изменения к 1926 г. выразились для					Изменения к 1926 г. выразились для				
	Хол.	Жен.	Вдовцов	Разв.	Не указав.	Девиц.	Замуж.	Вдов	Развед.	Не указав.
15—19	99,98	98,86	66,66	700,00	200,00	110,16	64,79	108,33	825,00	900,00
20—29	85,59	106,76	58,33	887,50	261,53	182,75	87,19	269,62	1653,85	620,00
30—39	58,64	104,36	44,95	527,27	288,88	116,60	87,39	304,83	862,50	600,00
40—49	59,95	104,67	43,80	384,61	244,44	107,14	83,56	199,46	400,00	288,88
50—59	68,23	106,01	57,94	427,27	200,00	98.32	79,72	155,52	216,66	121,73
60 и более	91,81	107,82	80,98	266,66	144,82	84,74	82,49	112,83	150,00	56,96
Всего . .	109,30	98,89	57,86	555,55	218,18	138,55	81,95	147,46	853,84	102,85

Приведенные коэффициенты категорий семейного состояния с целью их полной сопоставимости, к сожалению, необходимо было уложить в возрастные группы, принятые в разработке семейного состояния переписи 1897 г., а тем самым соединить те возрастные группы, которые были наиболее восприимчивы к новому законодательству о браке. Но и данные группировки по десятилетиям позволяют представить изменения в весе категорий семейного состояния по поколениям.

Прежде всего, об изменении веса категорий по семейному состоянию мужчин. Все возрастные группы дают снижение веса холостых. Наименьшую степень снижения дает возраст 15-19 лет, наибольшую—30-39 лет. Почти ту же степень снижения дает возраст 40-49 лет. Сокращение веса холостых в этих группах почти вдвое свидетельствует о том, что в эпоху переписи 1926 г. мужчины начинают относительно предпочитать другие формы семейного состояния. Процесс снижения веса мы наблюдаем и в категории вдовцов, при чем наибольшее снижение дают те же возрастные группы. Напротив, женатые и разведенные повышают свой вес; последние во всех возрастных группах, первые—за исключением группы 15-19 л. Степень возрастания веса женатых почти одинакова и довольно устойчива в поколениях. Таким образом, относительно более интенсивное стремление к браку со стороны мужчин в ряде зрелых поколений несомненно. Но так как коэффициент женатых в возрасте 15-19 л. понижен, то он определяет собою направление общего коэффициента женатых вне возрастов. Другими словами, если говорить о суб'ективном стремлении к браку, то оно сравнительно понижено в молодых возрастах и повышено в зрелые годы. Рассматриваемые с этой точки зрения условия брака становятся более нормальными.

В изменении веса категорий семейного состояния женщин по возрастным группам наблюдается несколько иное направление. При сокращении веса холостых у мужчин, мы наблюдаем значительное повышение веса девиц, в особенности в возрасте 20-29 лет, снижение веса замужних, в особенности в возрасте 15-19 л., резкое возрастание вдов, главным образом, в возрасте 30-39 и 20-29 л. и, бурное увеличение числа разведенных в молодых возрастах.

Глава VII.

Физические недостатки и психические болезни.

Физические недостатки и психические болезни, фиксируемые народными переписями. Слепота. Две категории слепых. Распространение слепых среди населения Края. Неудачная попытка переписи 1926 г. установить причины физических недостатков. Психические больные. Глухонемота. Тяжкие увечья.

Социально-биологическая дифференциация населения устанавливается в порядке констатирования того контингента среди общей массы населения, „силы и способности которых к деятельности или восприятию впечатлений ограничены, в силу ли прирожденных условий или событий последующей жизни“[1]). Это ограничение является следствием физической или психической аномалии. Однако, понятие аномалии имеет специфическое значение в народных переписях, и хотя полной однородности в этом отношении установить нельзя, тем не менее, практика европейских народных переписей установила четыре вида аномалий, безусловно включаемых в об‘ект исследования народных переписей—слепоту, глухонемоту, идиотизм и сумасшествие[2]).

Русские народные переписи включали в об‘ект своего изучения различные виды физических недостатков. Так, перепись 1926 года к физическим недостаткам относила: слепоту на оба глаза, глухонемоту, без одной руки, без обеих рук, без одной ноги, без обеих ног и паралич конечностей, лишающий возможности двигаться. На ряду с этими физическими недостатками перепись 1920 года фиксировала хромоту, горб и из тяжких увечий—отсутствие челюстей. Круг отмечаемых переписью 1897 года физических недостатков был значительно уже:—она совершенно исключала тяжкие увечья, а из физических недостатков отмечала только слепоту на оба глаза, немоту и глухонемоту. К психическим болезням относились—слабоумие от рождения (идиоты) и психические больные, под которыми обычно разумели сумасшедших.

Изучение физических недостатков и психических болезней требует предварительного ознакомления с характером образования совокупностей по роду увечий. В группу слепых на оба глаза относились только те случаи, где констатировалась полная слепота на оба глаза либо в прямой форме, либо в описательной. Все записи, указывающие на неполную слепоту, исключались из группы. В группу глухонемых относились случаи с записью „глухонемой“, без указания причины и с указанием врожденной глухонемоты. В группы без одной или без двух рук относились как случаи с указанием на полное отсутствие руки или рук, так и с указанием на отсутствие кисти. По аналогии

---

[1]) Георг Майр. Ц. с., стр. 128.

[2]) Народные переписи знают и другие виды недостатков, включаемых в об‘ект исследования: так, при народной переписи в Британской Индии регистрировалась проказа, в Гватемале—сифилитики и страдающие астмой; некоторые переписи включают изучение зобатости и ряд остро-хронических заболеваний.

строились и группы без одной ноги и без двух ног. Паралич конечностей считался только в тех случаях, когда имелась такая форма паралича, которая лишала возможности двигаться. Односторонний и перекрестный параличи исключались из группы.

В порядке нашего изложения мы остановимся на отдельных видах сперва физических недостатков, затем психических болезней, поскольку они раскрыты были нами в переписи 1926 года, а затем уж попытаемся произвести сравнительное изучение их распространения в населении, путем сопоставления данных переписей 1897 и 1926 г.г.

Слепота.—Общая масса слепых установлена по переписи 1926 года в 8.823 души обоего пола, что в отношении всего населения составляет 0,099%. Слепота распространена почти в равном весе среди мужчин и женщин и подвергается значительному варьированию среди городского и сельского населения, что видно из следующей таблицы:

Категории населения и пол		Всего слепых	В том числе		На 1000 душ насел. приходится		
			Вроджен.	Ослепших впоследств.	Всего	Вроджен.	Ослепших впоследств.
Городское население	муж.	748	79	669	0,93	0,10	0,83
	женщ.	560	65	495	0,66	0,08	0,58
	обоего пола	1308	144	1164	0,79	0,09	0,70
Сельское население	муж.	3293	423	2870	0,02	0,13	0,89
	женщ.	3722	448	3274	1,07	0,13	0,94
	обоего пола	7015	871	6144	1,05	0,13	0,92
Всего	муж.	4041	502	3539	1,00	0,12	0,88
	женщ.	4282	513	3769	0,99	0,12	0,87
	обоего пола	8323	1015	7308	0,99	0,12	0,87

Частота слепоты среди населения не подвергается особо заметному изменению в отдельности по полу вне категорий поселений. Внутри категорий поселений она имеет сильное колебание, в особенности в городах, при чем соотношение между частотами различное: в городе мужчины в значительно большей степени поражены слепотой, нежели женщины; напротив, в деревне небольшое превышение в коэффициенте частоты остается на стороне женщин. Столь противоположные соотношения, повидимому, об'ясняются тем положением, что степень вовлечения в производство женщин города и деревни различна. Это видно из веса самодеятельного населения города и деревни. Однако, было бы не совсем верным об'яснять только исключительно этим фактором различную степень частоты.

Коэффициент частоты слепых подвергается значительному колебанию в зависимости от возраста. Это в равной мере относится к обеим категориям слепых. Проследить это можно в следующей таблице:

Возрастные группы	Врожденных слепых		Ослепших впоследствии		На 10000 слепых прих. всего слепых	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
0—4	39	23	45	41	1,4	1,1
5—9	44	45	134	125	4,4	4,2
10—14	63	73	262	221	5,9	5,3
15—19	70	53	225	181	5,8	4,2
20—24	42	55	164	162	5,0	4,7
25—29	44	44	191	185	7,4	5,9
30—34	41	30	216	159	10,0	6,6
35—39	35	31	206	165	11,5	8,0
40—44	22	34	209	145	13,0	9,4
45—49	23	24	178	158	13,5	11,4
50—54	25	24	202	210	18,8	16,7
55—59	17	21	189	216	21,3	19,7
60—64	15	19	212	285	27,5	36,9
65—69	10	8	225	277	29,1	38,0
70—74	8	13	236	335	77,3	76,4
75—79	1	5	204	246	113,8	102 9
80 и более	2	11	441	653	255,8	245,0
Возраст не указан. .	1	0	0	5	5,4	30,5

Вопрос о выяснении причин, определивших слепоту, являлся одним из трудных вопросов при изучении физических недостатков и психических болезней. Полнота и правильность освещения его требуют исключительного внимания со стороны регистрирующих органов. В этом отношении надо констатировать, что и перепись 1926 года не дала положительных результатов. В нижеприводимой таблице это аргументируется с достаточной ясностью:

Причины слепоты	Городские поселения			Сельские местности			Всего		
	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.
Получен. на войне .	81	9	90	191	7	198	272	16	288
На работе по найму .	31	6	37	20	9	29	51	15	66
Проч. причины . .	350	334	684	1724	2148	3872	2074	2482	4556
Причины не указаны	270	146	353	935	1110	2045	1142	1256	2398
Итого . .	732	495	1164	2870	3274	6144	3539	3769	7308

Причины слепоты	То же на 1000 человек, ослепших впоследствии								
	Городские поселения			Сельские местности			Всего		
	Мужчин	Женщин	Об. пола	Мужчин	Женщин	Об. пола	Мужчин	Женщин	Об. пола
Получен. на войне	12,11	1,82	7,74	6,65	0,21	3,22	7,68	0,42	3,94
На работе по найму	4,63	1,21	3,17	0,70	0,28	0,47	1,44	0,40	0,91
Проч. причины	52,32	67,47	58,76	60,07	65,61	63,02	58,60	65,85	62,34
Причины не указаны	30,94	29,5	30,33	32,58	33,90	33,29	32,28	33,33	32,81

Мы привели таблицу не для того, чтобы на основании ее данных делать те или иные заключения о факторах, обусловивших распространение слепых среди населения, а для того, чтобы показать, что недостаточное расчленение в самой классификации причин, принятое в переписи, и огромный вес отметок без указания причин делают в этой части материал о физических недостатках серьезно порочным и не позволяющим подвергать его аналитическому изучению.

Сравнительные данные народных переписей во времени свидетельствуют, что человечество идет по пути уменьшения веса слепых среди массы населения. Эту общую тенденцию подтверждает также и сопоставление данных о слепых двух народных переписей—1897 и 1926 г. г. Так, промильные коэффициенты слепых будут равны:

Категории слепых	На 1000 душ населения приходится					
	1897 г.			1926 г.		
	Мужчин	Женщин	Об. пола	Мужчин	Женщин	Об. пола
Слепые от рождения	0,39	0,37	0,38	0,12	0,12	0,12
Ослепшие впоследствии	0,92	0,89	0,90	0,88	0,87	0,87

Более резкому сокращению в весе подверглись слепые от рождения—в три раза. Незначительные, но все же заметные уменьшения обнаружены у ослепших впоследствии. Это уменьшение коэффициентов в равной мере обнаруживается как в отношении мужской, так и женской части населения.

Психические больные.—Перепись зарегистрировала 10476 психических больных обоего пола. Эта масса почти поровну распределилась по полу. На долю мужчин приходилось 5277 больных, на долю женщин—5199. Но так как численный состав мужчин и женщин не равен между собою, то промильные коэффициенты дают большие частоты распространения психических болезней среди мужчин, чем среди женщин: так, на 1000 душ населения мужского пола прихо-

дится психических больных 1,31, а женщин 1,19 при общих промильных отношениях 1,25.

Большинство психических больных приходится на сельские местности. Из общей массы психических больных в 10476 больные, встретившиеся в сельских местностях, составляют 8113 или 80,3%. На долю больных, встретившихся в городах, приходится 2363 или 19,7%. Распределение психических больных по полу внутри категорий поселений и степень распространения их среди городского и сельского населения в отдельности видны из следующей таблицы:

Категории поселений	Всего населения		Всего псих. больн.		На 1000 насел. больн.		
	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин	Об. пола
Города	803545	851579	1195	1168	1,49	1,37	1,43
Сельские местности	3223001	3485366	4082	4031	1,27	1,16	1,21

Общая масса психических больных расчленилась на две основных категории: на врожденных психических больных, или идиотов, и на заболевших впоследствии, или сумасшедших. Первых перепись зарегистрировала 4884 души обоего пола, вторых—5592. По полу и категориям поселений эта масса распределилась следующим образом:

Категории поселений и пол больных		Идиоты	Сумасшедшие	На 1000 душ населен. приходится	
				Идиотов	Сумасшедших
Города	Мужчин .	271	924	0,34	1,15
	Женщин .	261	907	0,31	1,06
	Об. пола .	532	1831	0,32	1,11
Сельские местности . .	Мужчин .	2219	1863	0,69	0,58
	Женщин .	2133	1898	0,61	0,55
	Об. пола .	4352	3761	0,65	0,56
Города и сельск. местн. .	Мужчин .	2490	2787	0,62	0,69
	Женщин .	2394	2805	0,55	0,65
	Об. пола .	4884	5592	0,58	0,67

Сумасшедшие распространены несколько больше среди населения, чем идиоты. Если принять коэффициент частот распространения идиотов за 100, то коэффициент частот распространения среди населения сумасшедших даст 115,5. Степень распространения идиотов и сумасшедших среди мужчин и женщин дает довольно заметное колебание. Так, на 100 тыс. женской части населения встречается 5,5 идиота, а на то же количество мужской части населения 6,2 идиота. Особенно резкое соотношение наблюдается в частотах идиотов и сумасшедших города и деревни. В городе на 100 тысяч душ населения приходится 3,2 идиота, а в деревне 6,5, напротив, сумасшедших на тот же численный состав населения деревня дает 5,6, а город 11,1.

Из приведенных частот, однако, было бы неверным делать заключение о том, что различие это в степени распространения различных категорий психических больных обусловливается только различием условий городской и сельской жизни. Здесь, очевидно, немаловажное значение оказывает и самый факт сосредоточения в городах лечебных заведений, где обычно концентрируются больные.

Если при исчислении частот слепых по возрастным группам мы намечали постепенное повышение доли слепых среди населения при переходе от младших к старшим возрастным группам, то при правильности лет не наблюдаем в соответствующем возрастном расчленении психических больных. Представление об этом дает следующая таблица:

Возрастные группы	Всего населения		Сумасшедших		На 10000 насел. приход. сумасшедших	
	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин
0—4	598774	587517	17	11	0,284	0,188
5—9	409105	408324	73	61	1,784	1,494
10—14	549880	540916	215	202	3,910	3,735
15—19	511949	555616	394	360	7,696	6,480
20—24	414249	433088	426	382	10,281	8,822
25—29	318711	391440	387	378	12,143	9,657
30—34	257353	287018	288	315	11,191	10,975
35—39	210447	246090	245	235	11,642	9,549
40—44	179155	190336	191	216	10,661	11,349
45—49	149198	159477	142	125	9,518	7,840
50—54	120846	139924	96	135	7,943	9,649
55—59	96559	120159	74	92	7,664	7,657
60 и бол.	210320	277090	203	224	9,738	7,878

Что касается изменения в городах психических больных, то здесь представляется возможным для его уяснения произвести сопоставление соответствующих данных по переписям 1897 и 1926 г. г. По первой всенародной переписи общая масса психических больных в границах переписи 1926 года составляла 4063 души обоего пола, из которых на долю мужчин приходилось 2370 и на долю женщин 1693. Если мы вспомним, что общая масса психических больных по переписи 1926 года составляет 10476 душ обоего пола, то нам не трудно установить, что на протяжении почти тридцатилетнего периода, прошедшего между двумя народными переписями, число психических больных увеличилось почти в 2,5 раза. Сопоставляя параллельно увеличение за тот же промежуток времени общей численности населения, равное всего 59,3%, не трудно заключить, что рост психических больных идет значительно быстрее роста общей численности населения. Отсюда вполне естественно, что результатом неравномерного роста сопоставленных масс выявляется наибольшая степень распространения среди населения психических больных, чем это отмечала первая всенародная перепись. Это можно усмотреть из следующей таблицы:

Переписи	На 1000 населения приход. психич. больных		
	Мужчин	Женщин	Об. пола
По переписи 1897 года	0,89	0,66	0,77
„ „ 1926 „	1,31	1,18	1,25
1926 г. в %% к 1897 г.	147,0	178,8	162,2

Таким образом, на протяжении сравниваемого тридцатилетнего периода частота психических больных среди массы населения Края возрастет на 62,2%, при чем среди женщин на 78,8% и среди мужчин на 47,0%. Следовательно, давно утвердившееся в социологической литературе положение, что с ростом прогресса увеличивается относительное значение психических больных среди населения, находит подтверждение и в сопоставляемых величинах.

Глухонемота.—Общая численность глухонемых, зарегистрированных переписью 1926 года, составляет 4986 душ обоего пола, из которых на долю мужчин приходилось 2617 и на долю женщин 2369. Представление о том, как распространяются глухонемые между городом и деревней и как часто они встречаются среди массы населения, дает следующая таблица:

Категории поселений	Число глухонемых			На 1000 д. насел. приход. глухонемых		
	Мужчин	Женщин	Об. пола	Мужчин	Женщин	Об. пола
Города	447	414	861	0,56	0,49	0,52
Сельские местности	2170	1955	4125	0,67	0,56	0,61

В деревне глухонемые распространены больше среди населения, чем в городе, и среди мужчин встречаются более часто, нежели среди женщин. Сопоставляя частоты глухонемых по переписи 1897 года и 1926 года, мы наблюдаем явления, обратные тому, которые были обнаружены при рассмотрении психических больных. Так, по переписи 1897 года на 1000 душ населения приходилось 0,94 глухонемых, а по переписи 1926 года только 0,61. Эта тенденция к уменьшению отмечается как в отношении мужчин, так и женщин. Мужчины дают изменение коэффициента с 1,09 до 0,65, женщины с 0,85 до 0,55.

Тяжкие увечья.—Из тяжких увечий перепись, как указывалось, фиксировала: паралич конечностей, без одной руки, без обеих рук, без одной ноги и без обеих ног. Распределение этой массы по полу, категориям поселений и исчисление степени распространения перечисленных видов увечья среди населения видны из нижеследующей таблицы:

Виды увечья	Городск. поселен.			Сельск. местн.			Всего		
	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.	Муж.	Жен.	Об. п.
Паралич конечн.	627	475	1102	2929	2964	5893	3556	3439	6995
Без одной руки	849	148	997	4199	1029	5228	5048	1177	6225
Без обеих рук	38	13	51	178	111	289	216	124	340
Без одной ноги	1295	233	1528	5415	1882	7297	6710	2115	8825
Без обеих ног	270	50	320	885	420	1305	1155	470	1625
На 1000 жителей									
Паралич конечн.	0,78	0,56	0,67	0,91	0,85	0,88	0,88	0.79	0,84
Без одной руки	1,06	0,17	0,60	1,30	0,29	0,78	1,25	0,27	0,74
Без обеих рук	0,05	0,02	0,03	0,05	0,03	0,04	0,05	0,03	0,04
Без одной ноги	1,61	0,27	0,92	1,68	0,54	1,09	1,67	0,49	1,06
Без обеих ног	0,34	0,06	0,19	0.27	0,12	0,19	0,29	0,11	0,19

Приведенная таблица с достаточной ясностью позволяет судить о степени распространения отдельных видов увечий. В городе наиболее распространенным видом увечья среди мужчин является отсутствие одной ноги (1,61), затем—руки (1,06) и паралич конечностей (0,78). Среди женщин мы наблюдаем иную последовательность в частотах. Здесь первое место занимает паралич конечностей. Это перемещение весов является, очевидно, результатом воздействия различных факторов на распространение отдельных видов увечий среди мужской и женской части населения. Деревня дает ту же последовательность в распространении категорий увечий.